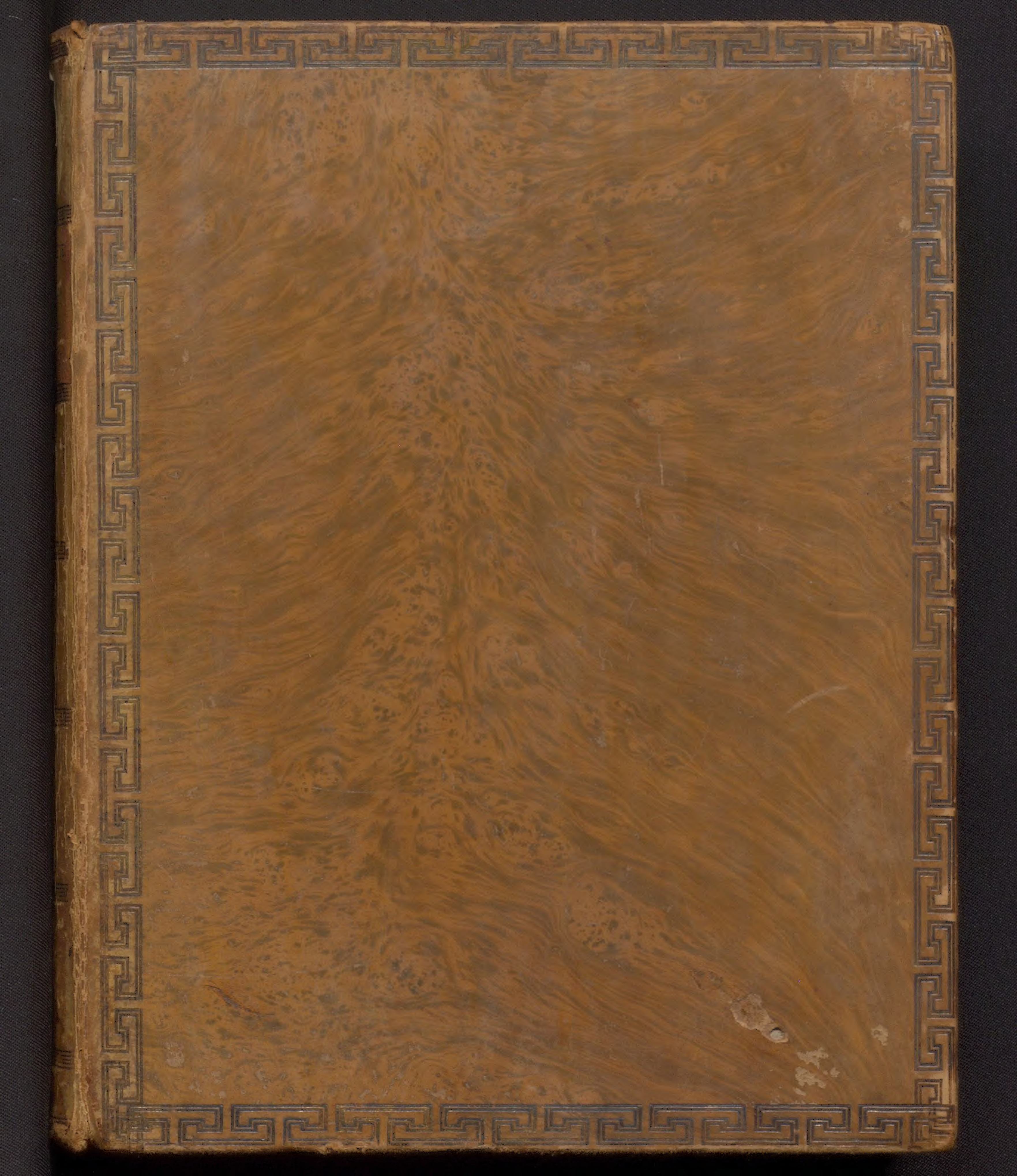
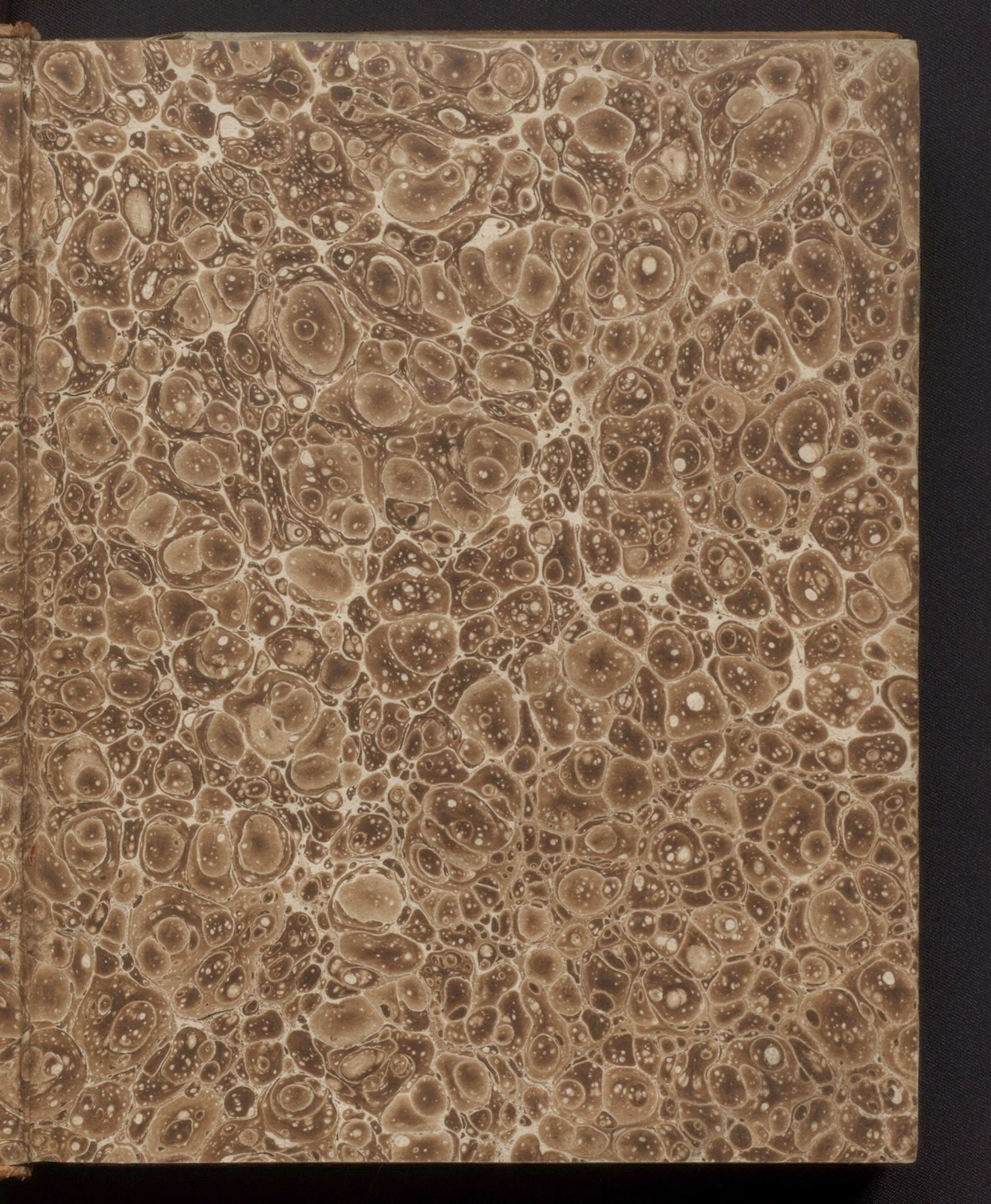




Его Превосходительству

Ивану Федоровичу

Крузенштерну

ПУТЕШЕСТВІЕ

вокругъ Свѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При началѣ второй части сего сочиненія упомянуто о принадлежащихъ къ оному картахъ, планахъ и рисункахъ; и между прочимъ замѣчено, что рисунки, по Высочайшей волѣ Государя Императора, должны быть выгравированы и напечатаны въ Академіи Художествъ, подъ надзоромъ Господина Президента оной, на иждивеніе Кабинета. Карты и планы готовы и къ сочиненію приложены, кромѣ одной Генеральной карты Россійскихъ владѣній на Сѣверовосточномъ Океанѣ; окончаніе коей отложено до полученія свѣдѣній о успѣхахъ нашихъ мореплавателей, по волѣ Правительства и Россійской Американской Компаніи занимающихся изслѣдованіемъ Сѣверозападныхъ береговъ Америки. Къ гравированію же рисунковъ Академія еще не приступила, но уже дѣлаются распоряженія; а потому, чтобъ не удерживать сего путешествія, давно уже напечатаннаго, отъ любопытства Публики, Государственный Адмиралтейскій Департаментъ положилъ выдать оное въ Свѣтъ безъ рисунковъ, которые, вѣроятно, вскорѣ также покажутся. Сентября 25 дня 1823 года.

В. Г.

ПУТЕШЕСТВІЕ

вокругъ Свѣта,

По повелѣнію

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

совершенное,

на военномъ Шлюпѣ

КАМЧАТКѢ,

въ 1817, 1818 и 1819 годахъ,

Флота Капитаномъ Головнинымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Морской Типографіи, 1822 года.

Печатано по повелѣнію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, съ утвержденія Г. Морскаго Министра.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Когда отдаленныя страны Земнаго шара были Европейцамъ мало извѣстны, и когда путешествія къ онымъ предпринимаемы были весьма рѣдко, тогда для читателей было занимательно и любопытно знать всѣ происшествія, случавшіяся съ мореходцами, пускавшимися въ столь отдальныя страны; а потому путешественники помѣщали въ своихъ повѣствованіяхъ всякія мѣлочи и описанія ничего незначащихъ случаевъ. Новѣйшіе мореплаватели, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, также не рѣдко наполняли свои книги безъ всякой нужды описаніями вовсе нелюбопытными; но нынѣ, когда уже просвѣщенные читатели хорошо познакомились со всѣми отдаленными частями Свѣта, и знаютъ ихъ имена, свойство, величину, и проч., почти столько же хорошо, какъ и собственнаго своего отечества, то всѣ подробности, особливо же содержащія въ себѣ повторенія прежде сего и много разъ писаннаго, уже ненужны, ибо не могутъ принести читателю удовольствія или сообщить ему новыхъ свѣдѣній. Въ наши времена было бы лишнимъ издавать въ свѣтъ многія путешествія, въ томъ числѣ и мое, если бы народы въ политическомъ своемъ бытіи также были постоянны и непремѣнны, какъ страны, ими обитаемыя, въ естественномъ ихъ состояніи: но и самая Природа, хотя и рѣдко, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣняется; въ обществахъ же людей перемѣны случаются безпрерывно, и въ продолженіе не

многихъ лѣтъ случай и обстоятельства нерѣдко народу даютъ совершенно иной видъ. Теперь, на примѣръ, жители Сандвичевыхъ острововъ не тотъ уже народъ, какимъ представили ихъ славный Кукъ и Ванкуверъ; замѣчанія Лаперуза о Манилѣ въ нынѣшнее время также во многомъ неумѣстны, и проч. По сей причинѣ всякое путешествіе можетъ сообщить читателямъ много новаго и занимательнаго, и вѣроятно доставитъ имъ, притомъ, какія нибудь и полезныя свѣдѣнія.

На сей конецъ составилъ я мое описаніе въ такомъ видѣ, въ какомъ ни одно еще морское путешествіе издано не было: я раздѣлилъ его на двѣ части: въ первой заключается простое повѣствованіе о моемъ плаваніи, съ замѣчаніями о разныхъ странахъ, которыя мы посѣщали; въ сей части выпущены всѣ подробности и замѣчанія, касающіяся собственно до Искуства мореплаванія, и техническія морскія выраженія употребляются только въ такомъ случаѣ, когда безъ нихъ обойтись нельзя. Вторая же часть содержитъ въ себѣ повѣствованіе и замѣчанія о такихъ предметахъ, которые могутъ быть нужны и полезны для однихъ мореплавателей.

В. Г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА

ФЛОТА КАПИТАНА ГОЛОВНИНА.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Приготовленіе къ путешествію, плаваніе отъ Кронштата до Ріо-Жанейро и пребываніе въ семъ портѣ съ замѣчаніями объ ономъ.

Приготовленіе къ путешествію. 1816.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1816 году соизволилъ Высочайше утвердить докладъ Морскаго Министра *) объ отправленіи одного военнаго судна въ Сѣверо-восточный океанъ. При назначеніи сего путешествія, Правительство имѣло три предмета въ виду: 1) доставить въ Камчатку разные морскіе и военные снаряды и другія нужныя для сей области и для Охотскаго порта припасы и вещи, которыя по отдаленности сихъ мѣстъ невозможно, или крайне трудно, перевести туда сухимъ путемъ. 2) Обозрѣть колоніи Россійско-Американской Компаніи и изслѣдовать поступки ея служителей въ отношеніи къ природнымъ жителямъ областей ею занимаемыхъ, и на конецъ 3) Опредѣлить Географическое положеніе тѣхъ островов

*) Флота Адмиралъ Маркизъ Иванъ Ивановичь де Траверсе.

Приготовленіе къ путешествію. 1816.

и мѣстъ Россійскихъ владѣній, кои не были доселѣ опредѣлены астрономическими способами, а также посредствомъ малыхъ судовъ осмотрѣть и описать Сѣверо-западный берегъ Америки отъ широты 60° до широты 63°, къ которому, по причинѣ мѣлководія, Капитанъ Кукъ не могъ приблизиться; но сіе послѣднее предписано мнѣ было произвести въ дѣйствіе только въ такомъ случаѣ, когда по прибытіи въ Америку узнано будетъ, что командиръ брика Рурика, посланнаго для открытій на иждивеніи Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова, помянутаго берега не описывалъ.

Весною того же года Морское начальство опредѣлило нарочно построить для предназначеннаго путешествія военное судно по фрегатскому расположенію, съ нѣкоторыми только перемѣнами, кои были необходимы по роду службы судну сему предстоявшей. Сіе судно, строенное на Охтѣ мастеромъ Стоко, по чертежу Директора Корабельныхъ строеній Лебрюна, чрезъ годъ было готово; начальствовать надъ онымъ по Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленъ я въ Февралѣ 1817 года, и по Высочайшему же утвержденію доклада Морскаго Министра предоставлено было мнѣ самому выбрать всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, долженствовавшихъ составлять экипажъ *) судна, которое 12 Мая, въ при-

---

*) Весь экипажъ состоялъ изъ 130 человѣкъ, коимъ именной списокъ помѣщенъ въ Прибавленіи подъ № 1.

сутствіи Государя Императора, было спущено на воду и наречено Шлюпомъ Камчаткою. Величиною сей шлюпъ равнялся посредственному фрегату *), вмѣщая до 900 тоновъ грузу, и имѣя батереи для 32 орудій, которыхъ однакожъ сочтено за нужное, по случаю всеобщаго мира, поставить только 28. Сверхъ морскихъ чиновниковъ, стараніемъ Г-на Президента Академіи художествъ **), опредѣленъ на Шлюпъ молодой, но искусный живописецъ Г. Тихановъ. Во всѣхъ подобныхъ путешествіяхъ такой человѣкъ весьма нуженъ, ибо много есть вещей въ отдаленныхъ частяхъ Свѣта, которыхъ образцевъ не возможно привести и самое подробное описаніе коихъ не въ состояніи сообщить объ нихъ надлежащаго понятія; въ такомъ случаѣ одна живопись можетъ нѣсколько замѣнить сіи недостатки.

Приготовленіе къ путешествію. 1817.

Іюня 9 шлюпъ Камчатку привели въ Кронштатъ, и тотчасъ начали приготовлять оный къ походу,—проводъ такого большаго судна чрезъ усть-невскія мѣли безъ камелей сопряженъ былъ съ великою трудностію, которую могли только преодолѣть такъ скоро начальникъ Галернаго порта Генералъ-Маіоръ Миницкій и Корабельный Мастеръ Курепановъ, на коихъ возложено было попеченіе о проводѣ Шлюпа чрезъ Баръ. По плану и расчисленію Г. Мастера поднятъ онъ былъ

---

*) Смотри Прибавленія N°. 2.

**) Тайный Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Оленинъ.

Приготовленіе къ путешествію. на 1 футъ 7 дюймовъ посредствомъ пяти плоскодонныхъ ботовъ, вспомоществуемыхъ подвязанными къ нимъ пустыми бочками.

1817. Въ приготовленіи нашемъ не послѣдовало нималѣйшей остановки: всѣ тѣ особы, отъ коихъ зависѣло оно *), прилагали всевозможное попеченіе содѣйствовать къ скорѣйшему приведенію Шлюпа въ состояніе отправиться въ путь.

Верховное морское начальство опредѣлило снабдить насъ самыми лучшими съѣстными припасами, изъ коихъ нѣкоторые были заготовлены въ Петербургѣ особыми подрядами; и другіе, коихъ въ Россіи не находится, какъ то: ромъ, водку, виноградное вино, предоставлено было купить въ иностранныхъ портахъ.

Начальники разныхъ Экспедицій **) Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, отъ коихъ зависѣло снабженіе Шлюпа всѣми припасами, прилагали особенное

---

*) Кронштатскаго порта Главный Командиръ и Военный Губернаторъ Вице-Адмиралъ Ѳедоръ Васильевичъ Фонъ-Моллеръ; Флотскій Начальникъ Контръ-Адмиралъ Максимъ Петровичъ Коробко; Капитанъ надъ Портомъ Г. Гревенсъ; Помощникъ его Капитанъ Рудаковъ; Кораблестроитель 5 класса Амосовъ.

**) Гг. Генералъ Интендантъ Иванъ Петровичъ Пущинъ, Генералъ-Кригсъ-Комисаръ Ѳедоръ Васильевичъ Шишмаревъ; Генералъ-Цейх-мейстеръ Василій Гавриловичъ Назимовъ.

попеченіе доставить намъ самые лучшіе матеріалы, какіе только были въ Кронштатскомъ и Петербургскомъ арсеналахъ. Пригот[illegible] 181[illegible].

Сверхъ обыкновенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, отпускаемыхъ на корабли, мы имѣли много запасныхъ, а также назначено было купить въ Англіи достаточное количество разныхъ вещей и вновь изобрѣтенныхъ составовъ, служащихъ предохранительными средствами противу цынготной болѣзни *), столь гибельной экипажу, между коимъ по несчастію она распространится. Г. Морской Министръ приказалъ снабдить Шлюпъ всѣми лучшими морскими картами, книгами и инструментами, принадлежащими къ мореплаванію и для дѣланія астрономическихъ наблюденій: въ числѣ сихъ послѣднихъ были три хронометра или астрономическихъ часовъ, работы лучшихъ Англійскихъ мастеровъ **).

Къ половинѣ Августа мы были почти совсѣмъ готовы къ походу, а потому 15 числа вышли изъ гавани на рейдъ, гдѣ, окончивъ остальныя работы и принявъ порохъ и огнестрѣльные снаряды, поутру 26 числа сего же мѣсяца, въ день вѣчно для Россіи достопамятный Бородинскимъ сраженіемъ, отправились въ путь съ бла- Финскій [illegible]ливъ. Август[illegible]. Вос[illegible]

*) Чай, сахаръ, горчица, лимонная эссенція, спрюсовая эссенція и нѣкоторыя другія.

**) Арнольда и Барода.

Финскій заливъ. 1817. Августъ. Вторн. 28. гополучнымъ вѣтромъ отъ Сѣверо-востока *); онъ намъ благопріятствовалъ только до Ревеля: противъ сего города мы во всю ночь на 28 число имѣли безвѣтріе **), а днемъ съ боковымъ не совсѣмъ попутнымъ вѣтромъ прошли его.

После того мы имѣли перемѣнные вѣтры: то попутные, то противные и по большой части тихіе, съ которыми не прежде могли пройти мысъ Дагеръ-Четвер. 30. Ордъ, какъ 30 числа. Съ симъ мысомъ кончились послѣднія владѣнія Россіи и мы вступили за предѣлы на-

---

*) Гдѣ я говорю сѣверный, восточный, южный, западный вѣтръ, или отъ сѣверо-востока, къ сѣверо-западу и проч. я не разумѣю, чтобъ направленіе было точно по симъ румбамъ, а близко оныхъ; но гдѣ нужно именно означить какое-либо направленіе, тамъ румбъ показанъ морскимъ названіемъ. Притомъ всѣ румбы въ семъ путешествіи означены по компасу неисправленному склоненіемъ магнитной стрѣлки, а гдѣ надобность требовала употребить румбъ исправленной склоненіемъ, тамъ именно сказано: *по правому компасу*.

**) Нынѣ иностранцы не могутъ жаловаться на опасное плаваніе по Балтійскому морю по причинѣ дурныхъ маяковъ. Я долгомъ поставляю упомянуть здѣсь о чрезвычайной исправности, съ какою жгутся у насъ маяки: лавируя ночью противъ Ревеля и далѣе, мы имѣли случай и надобность замѣчать ихъ и ими руководствоваться; они, по взаимному между собою отстоянію, расположены такъ хорошо и даютъ такой яркій, далеко видимый огонь, что можно было бы помощію ихъ лавировать даже и безъ компаса.

шего Отечества. Вѣтръ тогда дулъ намъ благополучный и погода была ясная. Балтійское море. 1817.

Сентября 1-го прошли мы острова Готландъ и Эландъ, и на другой день миновали островъ Борнгольмъ. Въ сіе время дулъ свѣжій восточный вѣтръ и погода стояла ясная, столь хорошая, что предзнаменовала продолженіе восточныхъ вѣтровъ, а сіе самое заставило меня помышлять о перемѣнѣ прежняго плана нашего путешествія. — Я располагалъ на нѣсколько дней остановиться въ Копенгагенѣ, чтобъ запастись для служителей водкою, ромомъ, виномъ, уксусомъ и многими другими потребностями для дальныхъ плаваній, которыми въ прежнее мое путешествіе я запасался въ Англіи; и потомъ итти прямо въ Бразилію; но установившійся попутный вѣтръ при благополучной погодѣ, которые столь рѣдко случаются въ нынѣшнее время года, заставили меня думать: не лучше ли, не теряя благополучнаго вѣтра, миновать Копенгагенъ и направить путь прямо къ Англіи, гдѣ можно ни мало не дороже получить всѣ нужные намъ припасы, когда Правительство позволитъ купить оные безъ пошлинъ; что весьма легко было исходатайствовать посредствомъ нашего Посланника; платежъ же учинить за купленные припасы мнѣ и въ Англіи было столь же удобно, какъ и въ Копенгагенѣ, ибо векселя въ отпущенной мнѣ суммѣ для покупки нужныхъ вещей, я взялъ на всякой случай на Гамбургъ; за векселя же сіи получить деньги было равно легко какъ въ Даніи, такъ и въ Англіи; впрочемъ сей Сентяб. Суббота 1.

Балтій-ское море. 1817. Сентябрь.

планъ я еще не вовсе принялъ, предоставя рѣшиться на то или на другое по прибытіи въ Зундъ.

Къ ночи подошли мы къ острову Меуну и съ наступленіемъ темноты пошли между симъ островомъ и Фалстербоускимъ рифомъ. Надобно здѣсь замѣтить, что маякъ на Фалстербоу горѣлъ весьма дурно; часто совсѣмъ погасалъ и часа по полтора едва былъ видѣнъ: не худо если бы Шведское Правительство обращало поболѣе вниманія на такіе предметы, отъ коихъ зависитъ жизнь многихъ людей и безопасность большихъ капиталовъ.—Не взирая однакожъ на дурной маякъ, мы съ помощію лота и осторожности обогнули сей опасный рифъ очень хорошо и всю ночь продержались подъ парусами въ Зундѣ противъ Кегебухты. Съ разсвѣтомъ

Понедѣл. 3. (3 Сентября) я надѣялся получить лоцмана и итти къ Гельсингеру, но наступившій туманъ принудилъ насъ въ 6 часу утра стать на якорь.

Среда 5. До 5 числа безвѣтріе и туманы не позволили намъ приближиться къ Копенгагену, не взирая на всѣ наши покушенія; но сего числа съ помощію хорошаго восточнаго вѣтра, дувшаго при ясной погодѣ, на разсвѣтѣ подняли мы якорь и пошли къ Гельсингеру; противъ Копенгагена стоялъ тогда нашъ фрегатъ Поллуксъ, на коемъ прибылъ сюда Россійскій Посланникъ. Фрегатъ сей готовъ былъ отправиться въ Россію и въ то время, какъ мы приближились къ нему, онъ снимался съ якоря: отправивъ на него донесеніе мое къ Г. Морскому Министру, мы пошли въ путь отсалютовавъ крѣпости и получивъ отвѣтъ по трактату. Погода

была прекрасная съ весьма свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ; съ нами и на встрѣчу намъ шло множество судовъ. Зундъ. 1817. Сентябрь.

Въ десять часовъ утра подошли мы къ Гельсингеру, гдѣ по обыкновенію, салютовали крѣпости и брандвахтѣ, съ которыхъ отвѣчали намъ равнымъ числомъ выстрѣловъ. На Гельсингерскомъ рейдѣ мы на якорь не становились, а держались подъ парусами; между тѣмъ послалъ я на берегъ двухъ офицеровъ, Барона Врангеля и Савельева, сыскать для Сѣвернаго моря Лоцмана и купить нѣсколько свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ какъ для офицеровъ, такъ и для служителей. Они исполнили возложенное на нихъ порученіе гораздо скорѣе, нежели я ожидалъ, и въ 2 часа пополудни возвратились на Шлюпъ; тогда отдавъ бумаги къ нашему Посланнику въ Копенгагенѣ пребывающему пріѣхавшему съ ними канторскому служителю купца Ваккъ-Аллера, тотчасъ пошли мы въ путь. Я не могу здѣсь пройти молчаніемъ одного обстоятельства для меня довольно страннаго: лоцманъ, нынѣ къ намъ пріѣхавшій, былъ тотъ самый старикъ Доссетъ, который велъ Діану за десять лѣтъ предъ симъ, и который конечно не стоилъ того, чтобъ его взять; но изъ жалости и уваженія къ его бѣдности и престарѣлымъ лѣтамъ я не хотѣлъ огорчить его и отослать на берегъ.

6 Сентября поутру въ 8 часу при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ юго-востока и ясной погодѣ, прошли Сѣверное море. Четвер. 6

Сѣверное море. 1817. Сентябрь.

мы мысъ Скагенъ въ разстояніи отъ него миль 10 *), и пошли вдоль Ютландскаго берега къ Западу.

Юговосточный вѣтръ намъ благопріятствовалъ: правда, что дулъ чрезвычайно сильно и развелъ большое волненіе, но это не мѣшало намъ править своимъ курсомъ и итти со скоростію по 9 и по 10 миль въ часъ. Къ ночи сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь, но къ разсвѣту опять выяснѣло и вѣтръ смягчился; послѣ нѣсколько часовъ вѣтръ былъ намъ противный съ Югозапада; но сдѣлавшись опять отъ Сѣвера, позволилъ намъ держать прямо къ мѣсту нашего назначенія; почему безъ всякихъ заслуживающихъ любопытства при-

Англія. Понедел. 10

ключеній, прошли мы Доверскій каналъ въ ночь на 10 число Сентября, и послѣ полудня того же числа пришли въ Портсмутъ, гдѣ тотчасъ явилось къ намъ множество торговыхъ людей предлагать свои услуги; но я ихъ предложеніями не хотѣлъ воспользоваться въ ожиданіи пособій отъ уполномоченнаго нашимъ Лондонскимъ Генеральнымъ Консуломъ **) повѣреннаго Г. Марша, къ коему тотчасъ отправилъ Мичмана Барона Врангеля; а рапортъ мой къ нашему Посланнику взялся отправить сегожъ вечера пріѣхавшій съ брандвахтеннаго фрегата офицеръ.

*) Во всей книгѣ сей я употребляю Италіянскія или морскія мили, коихъ 60 въ градусѣ и каждая миля равна $1\frac{3}{4}$ версты.

**) Г. Статскій Совѣтникъ Андрей Яковлевичь Дубачевскій.

12 Сентября вечеромъ отправился я изъ Портсмута, взявъ съ собою Гардемарина Өеопемта Лутковскаго, для переписки на бѣло Англійскихъ бумагъ. Поутру 13 числа пріѣхали мы въ Лондонъ. Первое мое дѣло было отыскать нашего Консула, съ которымъ увидѣлся я не прежде вечера и узналъ, что требованіе въ Казначейство о позволеніи намъ купить водку, ромъ и проч. безъ пошлинъ, онъ подалъ и рѣшенія долженъ ожидать завтрашній день. Между тѣмъ сего дня я успѣлъ побывать у лучшихъ здѣшнихъ мастеровъ астрономическихъ инструментовъ. У Арнольда и Барода выбралъ я хронометры, а у Карри, одного изъ самыхъ лучшихъ Лондонскихъ мастеровъ, секстанты и другіе инструменты. Карты и книги велѣно было приготовить разнымъ книгопродавцамъ и отправить въ Портсмутъ. Вексель, взятый мною въ Петербургѣ на Гамбургъ, охотно взялся промѣнять нашъ Банкиръ Гарманъ; и такъ я въ одинъ день сдѣлалъ все то, что до меня собственно касалось; относительно же повелѣнія о пропускѣ на Шлюпъ водки и рому безъ пошлинъ, я рѣшился подождать три дни, и если онаго не послѣдуетъ, тотчасъ итти въ Брестъ и тамъ купить сіи запасы. Отъ Консула узналъ я, что Посланникъ нашъ *) уѣхалъ на время въ Парижъ, а Повѣренным въ дѣлахъ остался Совѣтникъ Посольства **). 15 числа,

Англія. 1817. Сентябрь. Среда 12.

Четвер. 13.

*) Генералъ-Лейтенантъ Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ.

**) Статскій Совѣтникъ Политика.

Англія. 1817. Сентябрь. окончивъ мои дѣла, купилъ я карты, книги, инструменты и проч. и побывалъ у Совѣтника Посольства и у Консула.

Воскрес. 16. Въ Воскресенье, 16 числа, въ 11 часовъ утра поѣхали мы изъ Лондона и чрезъ 12 часовъ пріѣхали въ Портсмутъ; на другой день узналъ я, что на Шлюпѣ у насъ прошедшій жестокій штормъ поврежденія ни

Понедел. 17. какого не причинилъ. Сего числа (17) умеръ у насъ матрозъ Ѳедоръ Роговъ: онъ сдѣлался жертвою сильнаго желанія быть въ семъ путешествіи, ибо за 5 дней до нашего отправленія изъ Кронштата приключилася ему болѣзнь, которую онъ скрывалъ, опасаясь, чтобъ его не оставили; наконецъ, по выходѣ въ море, на другой день объявилъ онъ о своей болѣзни, которая причинила ему гнилую горячку. При всѣхъ стараніяхъ Лекаря, не льзя было его спасти.

Вторн. 18. 18 числа всѣ вещи, какъ то: книги, карты, инструменты и разные припасы, нужные для сохраненія здоровья служителей, купленные мною въ Лондонѣ, были уже въ Портсмутѣ и вѣтръ намъ благополучный; но остановка послѣдовала только въ Англійскомъ Казначействѣ о пропускѣ рому и водки безъ пошлинъ, и потому я рѣшился 20 Сентября отправиться въ путь; но когда мы были совсѣмъ готовы поднимать якоря, вдругъ получили въ Портсмутѣ повелѣніе дать намъ сіи припасы со снятіемъ пошлинъ, тогда я рѣшился остаться на день; 20 числа послѣ полудня и часть ночи мы принимали ромъ и устанавливали

Пятн. 21. бочки, а въ 4 часу утра 21 Сентября снялись съ якоря.

Сѣверный Атлантическій Океанъ.

1817. Сентябрь.

На разсвѣтѣ (21 Сентября) мы были уже на просторѣ; тогда отдавъ Лоцману мои бумаги къ Консулу, подписанныя для доставленія въ Россію, я его отпустилъ, и поставивъ всѣ паруса, пошелъ въ путь. Свѣжій вѣтръ, отъ Сѣверо-востока, дувшій при ясномъ небѣ, быстро несъ насъ Англійскимъ каналомъ, такъ что на другой день предъ разсвѣтомъ прошли мы мысъ Лизардъ: въ 4 часа утра маяки онаго находились отъ насъ на NW 5°. по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи 15 миль. Отъ сего мѣста *мы взяли*, говоря морскимъ языкомъ, *наше отшествіе* изъ Европы.

Суббота 22.

Я рѣшился править къ острову Мадерѣ. Вѣтры на семъ переходѣ дули съ разною силою и съ разныхъ сторонъ; но болѣе намъ благополучные, нежели противные, и бури ни одной не случилось. По выходѣ нашемъ изъ Канала до широты мыса Финистера имѣли мы, большею частію, дождевыя и пасмурныя погоды, а потомъ стояли довольно ясные дни,. Не встрѣтивъ ни чего достойнаго вниманія, достигли мы Мадеры въ 12 дней. Поутру 3 Октября увидѣли островъ Порто-Санто, а вечеромъ прошли Мадеру: благополучный вѣтръ и довольно счастливый переходъ изъ Англіи дѣлали ненужнымъ приставать къ сему острову.

Октябрь. Среда 3.

Пятн. 5.

Октября 5, по утру увидѣли мы островъ Пальму, сѣверо-западный изъ Канарскихъ острововъ. При отбытіи нашемъ изъ Англіи я располагалъ зайти къ острову Тенериффѣ, чтобъ запастись свѣжими съѣстными припасами, прѣсною водою и виномъ; но скорый переходъ нашъ Сѣвернымъ Атлантическимъ Океаномъ

Сѣверный Атлантическій Океанъ.

1817.
Октябрь.

заставилъ меня перемѣнить мое намѣреніе: въ продолженіе 14 дней, какъ мы оставили Англію, у насъ воды вышло слишкомъ немного; ибо болѣе 10 дней служители получали по кружкѣ въ день пива, вмѣсто воды; притомъ она ни мало не попортилась и оставалось оной на два мѣсяца, не включая еще той, которую трудно было доставать изъ трюма; мясо свѣжее не давно только вышло, зелени оставалось довольно, а дровъ очень много; слѣдовательно вина только надобно было получить въ Тенериффѣ; но такъ какъ намъ нужно было не болѣе четырехъ бочекъ, а сіе ничего не значащее количество и въ Ріо-Жанейро сыскать легко было; конечно нѣсколькими сотнями рублями дороже; но сія бездѣльная экономія и не стоила того, чтобъ терять прекрасный попутный вѣтръ, упустивъ который, можетъ быть, нужно было бы послѣ потерять недѣли двѣ или три времени и чрезъ то дѣлать излишнія издержки на содержаніе команды, которыя въ нѣсколько разъ превзошли бы выгоду, могущую произойти отъ покупки вина въ Тенериффѣ. По симъ причинамъ рѣшился я пройти Канарскіе острова, изъ коихъ Пальму прошли мы поутру въ разстояніи отъ онаго къ Сѣверо-западу отъ 10 до 15 миль, а Ферро предъ захожденіемъ солнца. Юго-западная оконечность сего острова въ 5 часовъ вечера находилась отъ насъ въ разстояніи по глазомѣру отъ 15 до 20 миль. Тогда стали мы держать къ Юго-западу со свѣжимъ вѣтромъ, отъ Сѣвера дувшимъ при ясной погодѣ: съ нами шло однимъ курсомъ трехмачтовое большое купеческое судно, которое мы уви-

дѣли еще на разсвѣтѣ и которое казалось быть Англійскимъ Вестъ-Индскимъ. Юго-западный курсъ я взялъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ, не приближаясь къ Африканскому берегу, скорѣе войти въ пасадные вѣтры. Въ ночь на 6 число, когда мы находились отъ острова Ферро миляхъ во стѣ, сѣверный вѣтръ перемѣнился на сѣверо-восточный и сталъ дуть почти съ такою же силою и при такой же погодѣ, какъ дуютъ настоящіе пасадные вѣтры; но въ такой большой широтѣ, и притомъ въ осеннѣе время, настоящаго пасаду встрѣтить было невѣроятно. Двое сутокъ вѣтръ сей дулъ тихо и помогъ намъ вечеромъ 7 числа пройти Сѣверный тропикъ въ долготѣ 21 ± *); сего же числа стала показываться летучая рыба **).

Сѣверный Атлантическій Океанъ.
1817.
Октябрь.
Суббота 6.
Воскрес. 7.

Въ ночь на 8 число сѣверо-восточный вѣтръ сталъ дуть сильнѣе и все при ясной погодѣ: это болѣе еще обнадежило насъ, что мы вошли въ настоящій пасадъ. Въ полдень сего числа находились мы по астрономическимъ наблюденіямъ и по хронометрамъ въ широтѣ 21° 29′ ***), долготѣ исправленной послѣдне-найденною

Понедѣл. 8.

---

*) Долготы считаю я отъ меридіана Гринвической обсерваторіи и всегда къ западу до 360°, потому что плаваніе наше кругомъ свѣта было на западъ. Знаки ± означаютъ, что долгота не точно была означенная здѣсь, но немного болѣе или менѣе, или около оной; то же и о широтахъ разумѣть должно.

**) Exocetus volitans. L.

***) Подъ широтою, найденною по наблюденіямъ, я разумѣю широту опредѣленную по полуденной высотѣ Солнца, а

Сѣверный Атлантическій Океанъ. 1817. Октябрь.

погрѣшностію 22° 22′ *); отъ сего мѣста стали мы править такъ, чтобъ пройти островъ Св. Антонія въ разстояніи около 60 миль, оставя оный къ востоку, дабы не попасть въ тихіе вѣтры, у острововъ Зеленаго мыса случающіеся.

Вторн. 9. Пользуясь весьма свѣжимъ благополучнымъ вѣтромъ мы скоро шли на всѣхъ парусахъ, и 9 числа поутру прошли параллель той широты (20° 06′), въ которой я, идучи на Діанѣ въ 1807 году, встрѣтилъ пасадный вѣтръ. И такъ теперь не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ благопріятствующій намъ вѣтръ не былъ настоящій пасадъ: необыкновенное счастіе встрѣтить свѣжій пасадный вѣтръ у Канарскихъ острововъ! Сего числа умеръ у насъ еще одинъ матрозъ (Сергей Максимовъ) отъ гнилой горячки: причина смерти сего человѣка была таже, отъ которой мы лишились перваго матроза въ Портсмутѣ: ни какъ не льзя между нашимъ простымъ народомъ искоренить глупой и несчастной привычки не объявлять о своей болѣзни до самой крайности: въ надеждѣ обойтись безъ лекар-

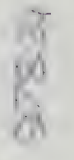
---

гдѣ сыскана она другимъ астрономическимъ средствомъ, тамъ именно родъ наблюденія означенъ. При всѣхъ широтахъ для избѣжанія лишнихъ буквъ не сказано, сѣверныя ли онѣ или южныя; ибо названіе моря, гдѣ мы находились, означенное вверху каждой страницы, показываетъ уже, въ какой широтѣ Шлюпъ былъ.

*) Какимъ образомъ и гдѣ найдена сія погрѣшность, помѣщено во второй части, гдѣ находятся одни морскія замѣчанія.

ской помощи и не желая быть на діэтѣ, они перемогаются, запускаютъ болѣзнь и ничего не значащіе припадки дѣлаются смертельными. Сѣверный Атлантическій Океанъ. 1817.

10 числа поутру проходили мы островъ Св. Антонія *), западный изъ островововъ Зеленаго мыса, въ разстояніи отъ онаго по хронометрамъ 57 миль, однакожъ мы его не видали, хотя судя по его вышинѣ (7400 футъ), и можно было бы видѣть; причиною сему я полагаю, что хронометры наши долготу показывали восточнѣе. Сего числа пасадъ дулъ гораздо тише обыкновеннаго и безпрестанно перемѣнялся, а на другой день съ утра опять сталъ дуть съ обыкновенною своею силою: причина сему конечно заключалась въ близости къ намъ такой высокой земли, каковъ островъ Св. Антонія. Проходя сей островъ видѣли мы множество тѣхъ морскихъ животныхъ, которыхъ Г. Банксъ въ первомъ путешествіи Капитана Кука назвалъ Medusa pelagica. Нѣсколько изъ нихъ были и пойманы. Октябрь. Среда 10. Четвер. 11.



Идучи съ хорошимъ вѣтромъ, мы не встрѣтили ничего примѣчательнаго до 12 числа; а сего числа въ широтѣ $13^{\circ} \pm$, долготѣ $25^{\circ} +$ при самомъ захожденіи солнца увидѣли на вѣтрѣ большое судно, которое шло гораздо полнѣе насъ: сначала я думалъ, что оно идетъ своимъ курсомъ, но приближившись къ намъ Пятн. 12.

*) Въ 1807 году на шлюпѣ Діанѣ мы перешли отъ Англіи къ сему острову въ 30 дней; а нынѣ въ 20: это произошло отъ того, что Камчатка несравненно лучше ходитъ Діаны и что мы рано встрѣтили пасадный вѣтръ.

Сѣверный Атлантическій Океанъ.
1817.
Октябрь.

на разстояніе миль 4 или 5 оно стало держать *выше*, приближаясь къ намъ, и показало, что оно за нами въ погонѣ. Я полагалъ, что это одинъ изъ Англійскихъ крейсеровъ, наблюдающихъ у Африканскихъ береговъ, чтобъ непроизводили торговли невольниками. Судно сіе, не успѣвъ спуститься къ намъ, принуждено было лечь съ нами *однимъ румбомъ*; тогда на немъ сожгли фалшвейръ и подняли нѣсколько фонарей. Это долженствовало быть опознательнымъ сигналомъ. Въ 9 часовъ, не бывъ въ состояніи насъ догнать, корабль сей выпалилъ подъ вѣтръ изъ пушки *) въ знакъ, что желаетъ съ нами говорить; тогда и мы отвѣчали ему пушечнымъ выстрѣломъ подъ вѣтръ, давая тѣмъ знать, что наше судно военное, и въ тоже время убрали многіе паруса, чтобъ его дождаться, изъявляя чрезъ то готовность нашу переговорить съ нимъ; но онъ, вмѣсто того, чтобъ тотчасъ къ намъ подойти, самъ убралъ паруса и не пошелъ къ намъ. Я знаю правило Англичанъ: они тотчасъ бы подошли подъ самую корму; поступокъ сего судна заставилъ меня сомнѣваться Англійское ли оно; видѣвъ, что оно къ намъ не подходитъ, мы поставили прежніе паруса и пошли своимъ курсомъ, тогда и оно пошло за нами и поставило всѣ

*) Выпалить подъ вѣтръ изъ пушки на морѣ означаетъ желаніе говорить съ другимъ судномъ, въ виду находящимся, по дружески, а противъ вѣтра выстрѣлъ показываетъ намѣреніе силою остановить судно, буде само не остановится.

Сѣверный Атлантич. [illegible]

1817. Октябрь.

паруса. Такія его движенія заставили меня думать, что это судно принадлежитъ Американскимъ инсургентамъ, которые нападаютъ на всѣ суда безъ разбору и грабятъ; ибо я полагалъ, что оно боится на насъ напасть, доколѣ не высмотритъ, какъ мы сильны. Желая поскорѣе съ нимъ раздѣлаться, я велѣлъ приготовить Шлюпъ къ бою, и когда все было готово, то въ половинѣ 10 часа мы опять убрали всѣ паруса и привели къ вѣтру, чтобъ съ нимъ сблизиться; но оно въ ту же минуту сдѣлало тѣ же движенія и не хотѣло къ намъ подойти. Такіе робкіе его поступки болѣе меня удостовѣрили, что это не Англійское военное судно. Послѣ опять мы пошли своимъ путемъ и оно за нами: такимъ образомъ шли мы всю ночь; по развѣтѣ же 13 числа подняло оно Англійскій флагъ, а мы свой.

Суббота 13.

Въ сію ночь (въ широтѣ 11°±) мы потеряли пасадный вѣтръ, который кончился жестокимъ порывомъ отъ Юго-востока съ дождемъ и громомъ. Потомъ вѣтры дули порывами отъ разныхъ румбовъ съ юго-восточной стороны, коими пользуясь, мы подавались очень хорошо къ Югу. Чужое судно за нами шло, наконецъ въ 11 часовъ выпалило подъ вѣтръ изъ пушки; приготовя Шлюпъ къ сраженію легли мы въ дрейфъ и часа черезъ полтора оно подошло къ намъ; тогда мы узнали, что это Англійскій военный шлюпъ Блюссомъ; идетъ изъ Портсмута въ С. Салвадоръ. Капитанъ онаго Гикей, старинный мой знакомый, служилъ со мною на фрегатѣ Фисгардѣ два года, гдѣ онъ былъ первымъ Лейтенантомъ; узнавъ обо мнѣ отъ присланнаго къ намъ отъ

Сѣверный Атлантическій Океанъ.
1817.
Октябрь.

него офицера, онъ тотчасъ самъ ко мнѣ пріѣхалъ и объяснилъ причину, почему ночью не хотѣлъ къ намъ приближиться: онъ насъ также щиталъ Испанскими инсургентами, какъ и мы его; знавши же, что экипажи ихъ состоятъ изъ всякаго зброду, и въ какое нипопало судно палятъ безъ разбору, онъ прежде хотѣлъ увѣриться, точно ли мы изъ того рода судовъ. Такимъ образомъ дѣло объяснилось, и какъ мы шли къ Бразильскимъ берегамъ, то я сталъ править съ нимъ однимъ курсомъ. Сего числа никакихъ астрономическихъ наблюденій сдѣлать не могли. До полудни вѣтръ дулъ порывами съ сильнымъ дождемъ и громомъ, а послѣ тихо съ восточной стороны; погода все была облачна, низко по горизонту ходили громовыя тучи, изъ коихъ часто блистала молнія.

Воскрес. 14.

14 числа вѣтръ тихій, а иногда умѣренный, при свѣтло-облачной погодѣ, дулъ съ восточной стороны; намъ удалось мѣсто свое опредѣлить по обсерваціи въ полдень: широта была 9° 08′, а долгота по хронометрамъ 24° 42′. Съ полудни сопутникъ нашъ Англичанинъ сталъ держать къ SSW, а мы правили на S; изъ сего я заключилъ, что онъ рѣшился проходить Экваторъ далѣе къ западу, чтобъ заранѣе увидѣть Бразильскіе берега около мыса Св. Августина. Часу въ 5, когда онъ былъ уже отъ насъ довольно далеко, я вспомнилъ, что позабылъ объявить ему объ ошибкахъ найденныхъ въ Англійскомъ Астрономическомъ календарѣ сего года *),

*) Ошибки сіи состояли въ томъ, что въ Нолбрѣ мѣсяцѣ

Сѣверный Атлантическій Океанъ. 1817. Октябрь

спустился къ нему, выпаливъ изъ пушки и сдѣлавъ Англійскій сигналъ, что имѣю нужду говорить съ нимъ; но онъ сигнала моего, видно, не примѣтилъ; а выстрѣлъ по дальности слышать ему не льзя было, и такъ мы пошли всякой своимъ курсомъ и въ ночь совсѣмъ разлучились.

Четвер. 18

До 18 числа Октября мы имѣли перемѣнные вѣтры, какъ въ силѣ, такъ и въ направленіи; погода также была непостоянная: иногда было ясно, а иногда облачно и дождь; не рѣдко громъ и молнія, а особливо по горизонту; впрочемъ вообще погода была совсѣмъ не такова, какую встрѣчаютъ обыкновенно мореплаватели, проходя сію полосу жаркаго пояса, гдѣ часто царствуютъ ужасные громы и проливные дожди при тихомъ вѣтрѣ, иногда только пресѣкаемые порывами; а сего числа насталъ настоящій свѣжій пасадъ Южнаго полушарія, дующій съ юговосточной стороны: мы встрѣтили его въ широтѣ $4\frac{1}{2}^{\circ} \pm$ сѣверной, долготѣ $26^{\circ} \pm$. Сіе обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ меня быть согласнымъ съ Капитаномъ Ванкуверомъ, что Экваторъ гораздо лучше проходить западнѣе долготы 25°, нежели восточнѣе.

склоненіе Солнца показано было сѣверное, а уравненіе времени прикладное. Первую ошибку всякой тотчасъ могъ замѣтить, но чтобъ открыть послѣднюю, надобно знать Астрономію, которой Англійскіе мореходцы вовсе не знаютъ: ошибка же сія могла показать разности въ долготѣ $8^{\circ}\ 08'$.

Южный Атлантическій Океанъ.
1817.
Октябр.
Вторн. 23.

Послѣ сего вѣтръ дулъ уже безпрестанно постоянный пасадъ съ ясною погодою, помощію коего мы плыли съ большею скоростію. 23 числа въ 5 часу утра, ровно чрезъ 58 дней по выходѣ изъ Кронштата, прошли мы Экваторъ въ долготѣ $29\frac{1}{2}^{\circ}$. Такой скорый переходъ заставилъ меня обратить вниманіе на усердіе, съ какимъ Гг. офицеры и нижніе чины исправляли свою должность: я желалъ торжественно изъявить имъ, сколь много они споспѣшествовали скорому нашему переходу, и потому въ 9 часовъ утра, собравъ всю команду на верхъ, прочиталъ имъ слѣдующій приказъ.

„По Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, дана мнѣ власть нижнимъ чинамъ начальству моему ввѣреннаго шлюпа, въ разныхъ случаяхъ выдавать денежное награжденіе, смотря по моему разсмотрѣнію. Необыкновенно скорый нашъ переходъ изъ Кронштата подъ Экваторъ, совершенный въ 58 дней, случился отъ того, что какъ Гг. офицеры и гардемарины, такъ и нижніе чины съ неусыпнымъ усердіемъ старались о скоромъ приготовленіи Шлюпа къ походу въ Портсмутѣ; а въ морѣ надѣясь на ихъ искуство и расторопность можно было нести много парусовъ. Не имѣя права самъ дѣлать никакого награжденія Гг. офицерамъ и гардемаринамъ, я при первомъ случаѣ представлю объ нихъ вышнему начальству, а нижнимъ чинамъ опредѣляю въ награжденіе двухъ мѣсячное жалованье, которое теперь же выдастъ имъ Г. Клеркъ 13 класса Савельевъ.“

Въ слѣдствіе сего приказа, тогда же и было выдано имъ награжденіе піастрами. Сего дня носилось по морю великое множество молюсковъ, кои Англичане называютъ, по ихъ фигурѣ и цвѣту, Португальскими военными кораблями; онѣ извѣстны ученымъ подъ именемъ Holuthuria physalis, и послѣ того до самаго Ріо-Жанейро онѣ намъ часто попадались. Южный Атлантическій Океанъ. 1817. Нояб.

До перваго Ноября правили мы выгодными курсами вдоль Бразильскаго берега, чтобъ пройти въ пристойномъ разстояніи мысъ Августинъ и мѣли Абриохосъ *). Вѣтръ намъ благопріятствовалъ: сначала дулъ онъ юго-западный пасадъ, потомъ сдѣлался восточный, сѣверо-восточный и наконецъ сѣверный, то есть настоящій муссонъ, господствующій здѣсь съ Октября по Май; въ прочіе же мѣсяцы дуетъ онъ съ противной стороны. Сего числа на разсвѣтѣ облака по горизонту приняли видъ мѣднаго цвѣта, что почитается признакомъ урагана, котораго не льзя было ожидать у Бразильскихъ береговъ въ сіе время года, однакожъ подобный ему вѣтръ случился, который можно назвать ураганомъ въ самомъ маломъ видѣ; ибо съ полуночи на 2 число вдругъ вѣтръ перешелъ къ N и сталъ дуть порывами съ дождемъ, постепенно прибавляясь въ своей силѣ; а въ 2 часа пополудни вдругъ порывомъ перешелъ къ W и отъ сего румба дулъ весьма крѣпкими порывами нѣсколько Четвер. 1. Пятн. 2.

---

*) На Англійскихъ картахъ онѣ названы *Абролхосъ*, потому что Англичане заблагоразсудили такъ исковеркать испанское реченіе: Abri ojos (открой глаза).

Южный Атлантический Океанъ 1817. Ноябрь.

часовъ, потомъ опять вдругъ же перешелъ къ SW; наконецъ къ Z и все дулъ весьма крѣпко; наконецъ стихъ послѣ полудни 3 числа. Я прежде не думалъ, чтобъ такой вѣтръ могъ случиться здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы! 1 Ноября удалось намъ опредѣлить долготу лунными разстояніями отъ Солнца, которая нашлась къ полудню приведенная 37° 43′. Отъ мѣста, симъ способомъ опредѣленнаго, стали мы держать прямо къ мысу Фріо, а на разсвѣтѣ 2 Ноября, полагая себя близъ береговъ, которые чрезвычайная пасмурность мѣшала намъ видѣть, бросили лотъ и 50 саженями достали дно; потомъ, приближаясь къ берегу, бросали лотъ чрезъ каждые 2 часа и всегда имѣли глубины нѣсколько свыше 50 саженъ; наконецъ нашедшій отъ W вѣтръ не позволилъ намъ приближиться къ берегу, почему мы пошли къ
Суббота 3. Югу. 3 числа въ полдень широта наша по обсерваціи была 22° 45′, долгота опредѣленная по разстоянію Луны отъ Солнца 40° 15′. Вѣтръ отъ Юга позволилъ намъ итти на WSW и приближиться къ берегу, коего мысъ
Воскрес. 4. Фріо мы увидѣли въ 6 часу утра 4 Ноября. Мысъ сей тогда отъ насъ находился на западъ въ разстояніи около 30 миль, то есть точно такъ, какъ мы по лунымъ наблюденіямъ ожидали его увидѣть. До 4 часовъ вечера тихій вѣтръ дулъ отъ S и мѣшалъ намъ обойти помянутый мысъ, а потомъ наступившій свѣжій вѣтръ отъ SO позволилъ обогнуть оный около 10 часовъ вечера. Послѣ сего мы спустились прямо на W вдоль
Понедѣл. 5. берега и на разсвѣтѣ 5 Ноября увидѣли входъ въ Ріо-Жанейро, въ которой и вошли около полудня.

При входѣ салютовали мы крѣпости, называемой *Санта-Круцъ*, и по силѣ трактата получили выстрѣлъ за выстрѣлъ; а когда мы уже вошли въ Заливъ, то пріѣхали къ намъ на разныхъ шлюпкахъ два Португальскіе офицера, чтобы узнать, кто мы, откуда и проч. Одинъ изъ нихъ былъ съ брандвахты, а другой морской Капитанъ и Адъютантъ Королевскій. Къ намъ онъ пріѣхалъ по обязанности своей доносить Королю объ всѣхъ приходящихъ сюда военныхъ судахъ. Онъ мнѣ сказалъ, что здѣсь обыкновеніе всѣмъ приходящимъ кораблямъ, по положеніи якорей, салютовать особѣ Короля 21 пушечнымъ выстрѣломъ, и спросилъ намѣренъ ли я сіе сдѣлать. Я хотѣлъ знать, будутъ ли мнѣ отвѣчать равнымъ числомъ, и получивъ увѣреніе, что мнѣ отсалютуютъ выстрѣлъ за выстрѣлъ, я тотчасъ, по положеніи якоря, салютовалъ изъ 21 пушки, и дѣйствительно въ ту же минуту съ находившейся по близости насъ крѣпости отвѣчали намъ также 21 выстрѣломъ.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Ставъ на якорь, я тотчасъ послалъ двухъ офицеровъ на берегъ отыскать нашего Генеральнаго Консула *), который вечеромъ съ ними ко мнѣ пріѣхалъ. Тутъ мы условились, какимъ образомъ поскорѣе Шлюпъ снабдить всѣмъ нужнымъ, чтобы, не теряя времени, мнѣ можно было отправиться въ дальнѣйшій путь. Къ великому моему удовольствію узналъ я отъ него, что 8 числа сего мѣсяца Англійское судно отправляется прямо въ Англію, и что на ономъ ѣдитъ одинъ его зна-

---

*) Надворный Совѣтникъ Григорій Ивановичъ Лангсдорфъ.

Ріо Жаней-ро. комый, который скоро можетъ доставить мои письмы
1817. въ Лондонъ.

Ноябрь. 6 Ноября поутру мы поставили Шлюпъ на два
Вторникъ 6. якоря, а потомъ я съ Офицерами ѣздилъ на берегъ, обѣдалъ у нашего Генеральнаго Консула и пробылъ тамъ до самой ночи. Мы были у него въ загородномъ его домѣ, имѣющемъ прелестное мѣстоположеніе.

До сего я ни чего не говорилъ о температурѣ воздуха, какую мы имѣли на нашемъ переходѣ: мы были такъ счастливы, что не имѣли ни большихъ жаровъ, ни холоду; въ продолженіе нашего плаванія Шлюпъ не потерпѣлъ ни какихъ поврежденій и пришолъ въ Ріо—Жанейро въ хорошемъ состояніи, такъ какъ и Команда онаго.

Среда 7. Ноября 7 числа весь день я былъ на Шлюпѣ, занимаясь приготовленіемъ писемъ, которыя въ 6 часовъ вечера и вручилъ Генеральному нашему Консулу для отправленія въ Лондонъ на Англійскомъ кораблѣ, именуемомъ *Добрые Друзья* (Good friends); между тѣмъ далъ ему списокъ припасамъ, кои намъ нужны, и просилъ о скорѣйшемъ приготовленіи оныхъ. Сего числа пріѣзжалъ къ намъ опять прежній морской Капитанъ, Адъютантъ Королевскій; онъ мнѣ объявилъ, что Его Величество радъ видѣть здѣсь военное судно Россійскаго Императора, столь много имъ уважаемаго, и что Онъ повелѣлъ оказать намъ всякое вспомоществованіе, какого только я пожелаю, и хотя я имѣю открытую бумагу отъ Португальскаго Посланника, въ Петербургѣ находящагося, данную на тотъ конецъ,

Ріо-Жанейро.
1817.

чтобы въ Португальскихъ владѣніяхъ, куда намъ зайти доведется, дѣлали намъ самый дружескій пріемъ и оказывали пособіе; но Король сверхъ того повелѣлъ во всѣ порты Его владѣній послать повелѣніе съ тѣмъ же: за такое вниманіе я просилъ Адъютанта изъявить мою благодарность Его Величеству, и что о семъ я долгомъ себѣ поставлю довести до свѣденія нашего Правительства; впрочемъ будучи хорошо снабженъ всемъ въ своихъ портахъ, нужды ни въ какомъ пособіи я здѣсь не имѣю. Сей Адъютантъ Королевскій показался мнѣ предобрымъ и услужливымъ человѣкомъ, но ученость его была не слишкомъ велика: увидѣвъ въ моей каютѣ Распятіе, вдругъ съ великимъ удивленіемъ бросился онъ смотрѣть на него и разглядѣвъ, вскричалъ: „это Іисусъ Христосъ! да, сказалъ я ему: это „изображеніе Его распятія. — „Такъ вы вѣруете въ Христа?“ спросилъ онъ. — Конечно! — „И всѣ Руские вѣруютъ?“ — Безъ сомнѣнія всѣ Руские вѣруютъ, отвѣчалъ я съ видомъ удивленія; да развѣ вы объ этомъ не знали? — „Никогда не слыхивалъ, сказалъ онъ мнѣ, чтобъ Руские были Христіане; я всегда почиталъ ихъ Греками.“ Онъ вѣрно полагалъ, что мы идолопоклонники Греки и вѣруемъ въ Юпитера, Марса и проч. Вечеромъ сего же числа нашъ Консулъ далъ мнѣ знать, что на представленіе его, когда Королю угодно будетъ позволить мнѣ съ Офицерами представиться Его Величеству, получилъ въ отвѣтъ, что Король былъ бы очень радъ насъ видѣть, но теперь нездоровъ; коль же скоро будетъ ему лучше, то онъ назначитъ день и насъ приметъ.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Хотя переходъ нашъ до Ріо-Жанейро былъ не продолжителенъ*); но какъ мы прошли поперегъ весь жаркій поясъ изъ холоднаго климата, и имѣли много дождей, то верхняя часть Шлюпа требовала нѣкоторыхъ небольшихъ поправокъ, равно какъ снасти и паруса, исправленіемъ коихъ экипажъ занимался, также налитіемъ прѣсной воды и другими необходимыми въ портахъ работами. Въ сихъ занятіяхъ Португальцы не дѣлали намъ никакой помощи; да мы и не требовали оной: я только просилъ доставить на ихъ большихъ судахъ прѣсную воду, и Консулъ нашъ получилъ отвѣтъ отъ Морскаго Министра на его отношеніе, за нѣсколько дней къ нему посланное, что повелѣніе дано доставить къ намъ прѣсную воду немедленно; но мы оной и въ слѣдующій день не получили, а продолжали возить ее съ берегу на своихъ гребныхъ судахъ и своими людьми: таковы-то Португальцы на обѣщанія и услуги! Сначала сами отъ имени Короля и Начальника Порта предлагали ихъ, а на дѣлѣ самой малости—нѣсколько бочекъ прѣсной воды—не хотѣли привезти изъ порта, гдѣ есть всѣ нужныя для сего суда и способы. Впрочемъ я очень радъ, что они и не дали намъ воды: иначе эту малость вмѣнили бы они въ большое одолженіе, и заставили бы нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ представить о семъ Государю, чтобъ доставить за ничто Руской орденъ какому нибудь чиновнику. Лучше всего никому въ чужихъ портахъ не одолжаться, если

*) Изъ Кронштата до Ріо-Жанейро пришли мы въ 71 день, не исключая 10 дней, проведенныхъ въ Портсмутѣ.

есть способы безъ сего обойтись. Между тѣмъ они были довольно учтивы: Начальникъ эскадры ихъ, стоявшей тогда на рейдѣ *), присылалъ ко мнѣ своего Капитана поздравить съ прибытіемъ и предложить зависящія отъ него услуги; а второй по немъ Командиръ **) даже, предъупредивъ меня, самъ пріѣхалъ ко мнѣ съ визитомъ, прежде нежели я успѣлъ у него быть. Командиры двухъ Австрійскихъ фрегатовъ ***), сопровождавшихъ изъ Ливорны до сего мѣста Эрцъ-Герцогиню Австрійскую, супругу Наслѣднаго Принца Бразильскаго, прибывшую на Португальскомъ линейномъ кораблѣ ****), также сдѣлали мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ, и даже въ самый часъ нашего прихода присылали Офицеровъ предложить ихъ услуги и пособіе, въ которыхъ мы однакожъ ни малѣйшей нужды не имѣли. Между тѣмъ, во время пребыванія нашего въ Ріо-Жанейро, когда занятія наши по службѣ позволяли, мы были всегда на берегу для осматриванія города и стоящихъ любопытства окружныхъ мѣстъ. 9 Ноября я и многіе изъ нашихъ Офицеровъ взяли наемныя коляски и подъ руководствомъ

Ріо Жанейро. 1817. Ноябрь.

Пятн. 9.

---

*) Вице-Адмиралъ Прего (Prego).

**) Бригадиръ Графъ де Вьенъ (Conte de Vienne), Каммергеръ Королевскій.

***) Фрегаты Австрія и Августа.

****) Прекрасный сей корабль называется Іоаннъ VI. Я на немъ былъ и видѣлъ каюты со всѣми ихъ уборами, кои занимала Эрцъ-Герцогиня. Онѣ убраны великолѣпно; но для невѣсты Наслѣднаго Принца можно бы кажется убрать ихъ еще великолѣпнѣе и расположить лучше.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябр.

нашего Консула, который намъ все показывалъ и изъяснялъ, объѣздили почти весь городъ. Бывши въ Западной Индіи я уже привыкъ смотрѣть на состояніе негровъ и меня ни мало не изумилъ такъ называемый *рынокъ негровъ*; но товарищамъ моимъ показался крайне удивительнымъ: это одна длинная улица, называемая Волонга, гдѣ въ каждомъ домѣ внизу есть лавка, въ которой нѣтъ никакихъ товаровъ, кромѣ негровъ на продажу. Они всѣ сидятъ кругомъ на лавочкахъ, и тутъ приходятъ покупщики, осматриваютъ ихъ, щупаютъ, узнаютъ здоровы ли они, торгуютъ и покупаютъ, какъ какой нибудь домашній скотъ.

Воскрес. 11.

11 числа, по приглашенію нашего Консула, ѣздилъ я съ нѣкоторыми изъ нашихъ Офицеровъ и Гардемариновъ верстъ за 25 отъ города смотрѣть водопадъ: мѣсто очень любопытное. При концѣ обширной плодоносной и весьма хорошо обработанной долины, окруженной съ трехъ сторонъ превысокими горами и съ одной стороны моремъ, находится сей водопадъ, низвергающійся двумя уступами, каждый изъ коихъ имѣетъ вышины сажень до 40. Подлѣ же самаго водопада, подъ огромнымъ камнемъ, находится пещера, въ коей поставлены два, изъ камня изсѣченые *пиша*, на подобіе кіотовъ, и изъ камней складены столъ и скамейка. Здѣсь, сказываютъ, лѣтъ за сто предъ симъ во время осады Ріо-Жанейро Французами *), укрывался здѣшній Епископъ

---

*) Французы высадили нѣсколько войскъ въ вершинѣ морскаго рукава, вдавшагося далеко въ берегъ съ западной

съ своимъ причетомъ и совершалъ богослуженіе. На Ріо-Жанейро.
столѣ вырѣзываютъ свои имена путешественники: 1817.
тутъ мы завтракали и пробыли, доколѣ нашъ худож- Н[illegible]ь.
никъ Живописи Г. Тихановъ не снялъ съ него вида.
Потомъ возвратились мы въ домъ, на половинѣ дороги
находящійся, гдѣ оставили свои коляски, а ѣхали къ
водопаду верхами, ибо сія половина дороги весьма го-
риста и столь дурна, что иначе и ѣхать не льзя, да
и то только на лошадяхъ, привыкшихъ ходить по
горамъ. Въ семъ домѣ на половинѣ дороги дожидалась
насъ супруга Консула: здѣсь мы пообѣдали и уже ночью
возвратились въ городъ. Эту дорогу можно сравнить
съ нашею Петергофскою, потому, что отъ города до
самыхъ горъ по обѣимъ сторонамъ находятся загород-
ные домы и сады, принадлежащіе вельможамъ и людямъ
богатымъ: домы по большой части очень малы, а сады
обширные и прекрасные; но это здѣсь не рѣдкость:
вся Бразилія садъ.

16 числа Г. Лангсдорфъ извѣстилъ меня, что Ко- Пятн. 16.
роль приметъ насъ завтра вечеромъ въ загородномъ
своемъ дворцѣ, куда мы должны отправиться въ $6\frac{1}{2}$ ча-
совъ пополудни, чтобъ быть тамъ въ осьмомъ часу
вечера. Въ слѣдствіе сего назначенія на другой день мы Суббота 17.

стороны города, по близости коего на холмахъ поставили они батереи и хотѣли выжечь городъ бомбардированіемъ; однакожъ Вицерой согласился спасти его заплатою большой суммы денегъ: французы, получивъ ее, немедленно удалились.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

хотѣли ѣхать, но Консулъ увѣдомилъ меня, что, по причинѣ полученныхъ сего числа изъ Лиссабона новостей, о случившемся тамъ бунтѣ *), Король отсрочилъ представленіе наше къ нему до понедѣльника (19 числа); а какъ мы были совсѣмъ готовы къ выходу въ море, и на слѣдующій день я располагалъ отправиться въ путь, то мы и не надѣялись имѣть честь видѣть Его Величество; однакожъ наступившая 17 числа пасмурная, дождливая погода, при юго-западномъ вѣтрѣ, продолжавшаяся нѣсколько дней, помѣшала намъ выйти въ

Понедѣл. 19.

море; и потому въ назначенный день вечеромъ въ 7 часовъ я съ пятью Офицерами **) и съ Консуломъ поѣхали въ загородный Королевскій дворецъ ***), отстоящій отъ Ріо-Жанейро верстахъ въ 7 или 8. Мы пріѣхали, когда Король былъ въ церкви у вечерней молитвы. Стоя въ дверяхъ церкви, дожидались мы почти цѣлый часъ; слышали Королевскую музыку и пѣвчихъ: играли и пѣли они очень не дурно, но странно, что какъ музыканты, такъ и пѣвчіе, изъ коихъ многіе мулаты и негры, одѣты какъ ни попало и вообще очень дурно.

По окончаніи молитвы первый Королевскій Каммер-

---

*) Когда въ Лиссабонѣ повѣсили Гомеца де Фреру и нѣсколькихъ чиновниковъ.

**) Лейтенанты Муравьевъ, Ѳилатовъ; Мичманы Литке, Баронъ Врангель и Клеркъ 13 класса Савельевъ.

***) Зданіе сіе не похоже на дворецъ: оно принадлежало частному человѣку и куплено Королемъ по нуждѣ, потому что лучшаго не было.

геръ, одѣтый въ богатомъ красномъ мундирѣ съ двумя звѣздами, доложилъ о насъ, и чрезъ четверть часа изъ галлереи, гдѣ мы находились, вдругъ двери отворились въ огромную залу, въ дальномъ концѣ коей стояло что-то похожее на тронъ, завѣшенное бѣлыми занавѣсами. Зала сія была очень слабо освѣщена. Король, въ синемъ мундирѣ, въ двухъ лентахъ и съ двумя звѣздами, въ шарфѣ, со шпагою и съ палкою, стоялъ у стола съ своимъ Каммергеромъ. По этикету здѣшняго Двора, вступивъ въ залу, мы Королю поклонились, пришедъ на половину залы опять поклонились, и подойдя къ нему еще разъ; тогда и онъ намъ поклонился и сдѣлалъ шага два впередъ. Г. Лангсдорфъ, въ званіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, насъ ему представилъ; тогда Король сталъ говорить со мною о нашемъ путешествіи, о фрегатѣ, каково намъ нравится здѣшній климатъ и городъ и сдѣлавъ вопросовъ десять, поклонился, пожелавъ благополучнаго плаванія. Мы также, выходя спиною назадъ до самыхъ дверей, сдѣлали ему три поклона.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Мокрая погода съ тихимъ южнымъ вѣтромъ продолжалась во весь день 20 числа и мѣшала намъ итти въ море; однакожъ на слѣдующій день я рѣшился попробовать выйти изъ гавани, съ намѣреніемъ удалиться отъ береговъ миль на 80 или 100, гдѣ по всей вѣроятности мы имѣли причину надѣяться встрѣтить хорошій юго-восточный или восточный вѣтръ и ясную погоду.

Вторн. 20.

Я не долженъ умолчать о учтивости и вниманіи,

Ріо-Жанейро. 1817. Ноя... оказанныхъ намъ Капитаномъ *) бывшей здѣсь корветты **) Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ: онъ первый пріѣзжалъ ко мнѣ и со мною познакомился; послѣ, по приглашенію, я у него на Корветтѣ завтракалъ, гдѣ былъ также Американскій Посланникъ ***) со всемъ своимъ семействомъ, которому онъ меня рекомендовалъ. Посланникъ и фамилія его обошлись со мною чрезвычайно хорошо, такъ какъ и многіе другіе гости изъ разныхъ націй: мы всѣ состояли изъ 9 разныхъ народовъ: Рускіе, Американцы, Англичане, Австрійцы, Голландцы, Папскіе Италіянцы, Венеціане, Иллирійцы и Французы; но изъ хозяевъ здѣшней земли, т. е. изъ Португальцевъ и Бразиліянцевъ, никого не было. Въ Ріо-Жанейро также нашелъ я одну даму, урожденную Богеміянку, жену недавно пріѣхавшаго сюда Австрійскаго ученаго ****); дама сія жила долго въ Москвѣ гувернанткою въ одномъ знатномъ домѣ и говоритъ весьма хорошо по Руски: пріятно въ такой отдаленности отъ своего отечества встрѣтить людей, которые тамъ бывали и знаютъ нашъ языкъ, столь мало извѣстный въ чужихъ странахъ!

---

*) Капитанъ Бидель (Biddle).

**) Корветта Онтаріо (Ontario).

***) Генералъ Самтеръ (Sumpter).

****) Профессоръ Миканъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

О

РІО-ЖАНЕИРО И О БРАЗИЛІИ ВООБЩЕ.

Ріо-Жанейро, называемый такъ въ обыкновенномъ разговорѣ, и *Ріо де Жанейро Санъ Себастіанъ* въ оффиціальныхъ бумагахъ, есть столица Бразиліи. Городъ сей лежитъ подъ 22°. 54'. южной широты и 43°. 10' западной долготы отъ Гринвича, при обширномъ, отъ всѣхъ вѣтровъ закрытомъ заливѣ, который отъ первыхъ, посѣтившихъ оный Европейцевъ получилъ названіе Rio (рѣка), потому что онъ показался имъ рѣкою, и когда наименованіе сіе вошло въ общее употребленіе, то о перемѣнѣ онаго не заботились. Городъ находится на юго-западной сторонѣ залива и лежитъ при самомъ берегу, на весьма низкомъ мѣстѣ, будучи окруженъ превысокими горами и, такъ сказать, *между* горами, ибо и въ срединѣ самаго города есть горы, на коихъ построены церкви и монастыри. Горы сіи, заслоняя большую часть города отъ приходящихъ въ заливъ судовъ, весьма уменьшаютъ его въ глазахъ зрителя; а сосѣдство превысокихъ кряжей представляетъ взорамъ его всѣ зданія въ уменшенномъ видѣ, и потому, доколѣ не съѣхали мы на берегъ и не посмотрѣли города внутри его, онъ намъ показался ничего не значащимъ; но въ самомъ дѣлѣ онъ довольно пространенъ. Домы въ немъ кирпичные, выбѣленные; большая часть въ два этажа, много одноэтажныхъ, но рѣдкіе имѣютъ

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

три этажа *). На многихъ изъ двухъ и одно этажныхъ домахъ есть, такъ сказать, *надѣлки:* иныя на подобіе мезениновъ, а другія бельведеровъ; вообще здѣшніе жители любятъ украшать свои домы: кругомъ оконъ и дверей дѣлаютъ они рѣзьбу или разноцвѣтные *бордюры*, а на верху по угламъ ставятъ какія нибудь вазы и фигуры. Это придаетъ улицамъ ихъ, вообще чрезвычайно узкимъ, какую-то странную пестроту. Улицы всѣ вымощены булыжникомъ съ узенькими тротуарами.

Какъ изъ общественныхъ, такъ и изъ частныхъ зданій нѣтъ во всемъ городѣ ни одного, которое бы достойно было вниманія Европейца, по огромности или красотѣ Архитектуры. Дворецъ, стоящій на берегу у самой главной пристани, походитъ на домъ частнаго человѣка. Церквей и монастырей огромныхъ вовсе нѣтъ; однѣ лишь крѣпости хорошо построены, да и въ тѣхъ, говорятъ, внутри большой безпорядокъ. Иностранцамъ не позволено входить въ оныя, и потому мы не могли видѣть ихъ внутри.

Жителей въ Ріо-Жанейро считается 120 тысячь: въ томъ числѣ полагается 15 негровъ на одного бѣлаго. Войска же находилось при насъ отъ 4 до 5 тысячь. Городъ сей считается первымъ торговымъ мѣстомъ

---

*) Здѣсь не строятъ большихъ домовъ по той причинѣ, что Правительство отводитъ въ нихъ постой чиновникамъ и почти отнимаетъ у хозяевъ.

во всей Бразиліи. Теперь здѣсь находится 60 Англійскихъ торговыхъ домовъ, которые отправляютъ отсюда великое количество сахарнаго песку, пшена сарачинскаго, хлопчатой бумаги и кофе; сіи товары берутъ они за получаемыя ими Англійскія произведенія. Здѣшняя область славится своимъ превосходнымъ кофеемъ, а Фернамбуко *) хлопчатою бумагою; С. Салвадоръ же **) производитъ лучшій сахаръ.

Народонаселеніе и произведенія Бразиліи чрезвычайно увеличились со времени прибытія въ оную Королевскаго Дома. Въ одно время съ Королемъ переселились въ Ріо-Жанейро 20 тысячь Португальцевъ, и съ того времени безпрестанно пріѣзжаютъ Португальцы и иностранцы, покупаютъ земли и заводятъ плантаціи. Недавно поселился здѣсь одинъ богатый Французъ, жившій на островѣ Сенъ-Домингѣ, купилъ большое помѣстье, и употребляя въ работу 50 негровъ, въ короткое время развелъ 50 тысячь кофейныхъ деревъ ***). И нашъ Консулъ, Г. Лангсдорфъ, купилъ неподалеку отъ Ріо-Жанейро землю пространствомъ въ одну квадратную Пор-

---

*) Сію область иностранцы называютъ иногда Олинда, но Португальцы не знаютъ ей другаго имени, кромѣ Фернамбуко.

**) Португальцы называютъ оную область не С. Салвадоръ, а *Бахія* (*Bahia*) т. е. заливъ, отъ залива Всѣхъ Святыхъ.

***) Здѣсь вообще полагаютъ, что на кофейныхъ плантаціяхъ одинъ негръ можетъ обработать тысячу деревъ. Каждое дерево даетъ отъ 3 до 4 фунтовъ кофе. Цѣна здоровому, молодому негру нынѣ 150 Испанскихъ піастровъ.

Ріо-Жанейро 1817. Ноябрь.

пугальскую лигу за 5000 піастровъ; онъ устроиваетъ на ней кофейную плантацію и имѣетъ уже болѣе тысячи деревъ. По пространству сей земли и близости ея къ столицѣ цѣна сія весьма умѣренна, не смотря на то, что при покупкѣ платится пошлинъ по десяти процентовъ. Лѣтъ за 5 или за 6 предъ симъ вывозили изъ Ріо-Жанейро въ годъ 12 тысячь мѣшковъ кофе (каждый мѣшокъ заключаетъ въ себѣ 5 аробъ, а ароба 32 Португальскіе фунта); нынѣ же вывозятъ отъ 30 до 40 тысячь мѣшковъ. Сюда привозили изъ Африки ежегодно по 20 тысячь негровъ.

До прибытія сюда Королевскаго Дома, наблюдалась здѣсь чрезвычайная строгость въ отношеніи къ иностранцамъ: никто не могъ безъ солдата съѣхать на берегъ, и ходить по городу иначе, какъ подъ такимъ же конвоемъ; за городъ же иностранцамъ ходить отнюдь не позволялось. Нынѣ, напротивъ того, всѣ пользуются здѣсь такою же свободою, какъ въ Европейскихъ столицахъ: мы сами ѣздили верстъ за 25 не имѣвъ съ собою ни одного Португальца. Гребныхъ судовъ нашихъ, ѣздившихъ на берегъ, никогда не осматривали, и мы, какъ офицеры, такъ и матросы, могли по всему городу ходить и ѣздить безъ всякаго надзора. Даже всѣмъ иностранцамъ позволяютъ нынѣ путешествовать внутри Бразиліи и дѣлать свои наблюденія. Недавно пріѣхали сюда нѣсколько ученыхъ Австрійцевъ съ тѣмъ, чтобъ дѣлать замѣчанія о произведеніяхъ Бразиліи. Они получили позволеніе ѣздить, гдѣ и какъ имъ угодно. Достойно примѣчанія, что и къ рудникамъ

ѣздить незапрещено. Нашъ Консулъ, Г. Лангсдорфъ, былъ тамъ. Мѣсто, гдѣ добываютъ золото, начинается отъ Ріо-Жанейро въ пяти стахъ верстахъ и хотя называется минами (Minas), но минъ тамъ нѣтъ никакихъ, а сама земля такъ богата золотомъ, что промывая оную, получаютъ немалое количество сего металла. Всякому позволено доставать золото симъ способомъ, съ тѣмъ только, чтобъ пятую часть платить Королю. Драгоцѣнныхъ камней также позволено искать частнымъ людямъ, платя извѣстную долю въ казну. Только алмазы, сколько ихъ ни найдется, принадлежатъ Королю; и Правительство принимаетъ самыя строгія мѣры, чтобъ воспрепятствовать тайному вывозу сихъ камней; только не всегда въ томъ успѣваетъ. Сказываютъ, что ежегодно вывозится на превеликія суммы алмазовъ тайнымъ образомъ. Лѣтъ за десять предъ симъ одинъ ученый Англичанинъ, путешествовавшій по Бразиліи, получилъ позволеніе осмотрѣть алмазныя мины съ правомъ, чтобъ его на заставахъ не осматривали *). Воспользовавшись симъ позволеніемъ, онъ вывезъ большія сокровища, и въ Лондонѣ завелъ лавку драгоцѣнныхъ камней; но дурно отплатилъ Португальскимъ приставамъ: онъ издалъ въ свѣтъ книгу, въ которой подробно описалъ всѣ плутни и хитрости, употребляе-

Ріо-Жанейро. 1817.

*) Надобно знать, что всѣхъ возвращающихся изъ алмазныхъ минъ, на заставахъ обыскиваютъ съ ногъ до головы; даже разбираютъ сѣдла и разламываютъ сундуки, чтобъ между досками не было скрыто алмазовъ.

Ріо-Жаней-ро. 1817. Ноябрь.

мыя въ Бразиліи при тайномъ вывозѣ алмазовъ; и назвалъ по именамъ всѣхъ чиновниковъ, участвующихъ въ сихъ злоупотребленіяхъ. Правительство, увидѣвъ сію книгу, предало суду всѣхъ тѣхъ, о коихъ въ ней упоминается и приказало перевѣшать.

Въ Ріо-Жанейро можно запастись всѣми жизненными потребностями, изъ коихъ многія однакожъ привозятся изъ Европы и дороги, на примѣръ: лукъ привозятъ изъ Опорто; картофель, масло и сыръ изъ Ирландіи и Англіи; скотъ же пригоняютъ изъ Ріо-Гранде, отъ чего говядина здѣсь очень не хороша, и вовсе безъ жиру.

Что же касается до Европейскихъ издѣлій, то Англичане оными, можно сказать, завалили сей городъ. Надобно знать, что сей народъ пользуется здѣсь большими торговыми преимуществами. Въ первыхъ, Англичанамъ позволено привозить сюда всѣ издѣлія своихъ фабрикъ и мануфактуръ безъ изъятія; во вторыхъ, платятъ они по 15 процентовъ пошлины съ цѣны ввозимыхъ ими товаровъ, между тѣмъ, какъ сами Португальцы должны платить по 16, а всѣ прочіе иностранцы по 24. Англійскіе купцы, здѣсь живущіе, сами своихъ товаровъ не выписываютъ, а получаютъ оные на коммисію изъ Англіи, и берутъ за продажу и высылку денегъ по $7\frac{1}{2}$ процентовъ; а за закупку и высылку здѣшнихъ произведеній по 5 процентовъ; такимъ образомъ они скоро обогащаются, не опасаясь банкрутства. Самую большую выгоду получаютъ здѣсь капиталисты, отдающіе наличныя деньги въ долгъ за большіе про-

центы молодымъ людямъ, рѣшающимся составить свое счастіе торговлею въ Индіи или Китаѣ. Сіе производится слѣдующимъ образомъ: молодой человѣкъ хорошаго поведенія, желающій испытать счастія въ торговлѣ, снискиваетъ довѣренность богатыхъ людей, и съ ихъ поручительствомъ занимаетъ деньги за 30 и за 35 процентовъ въ годъ; покупаетъ товары и ѣдетъ съ ними въ Индію, а заимодавецъ платитъ 8 процентовъ, чтобъ застраховать свой долгъ на случай кораблекрушенія и прочихъ несчастныхъ случаевъ. И такъ изъ 30 процентовъ ему остается 22 вѣрныхъ, ибо въ случаѣ неудачи занимателя въ торгу или по дурному разсчету, платятъ долгъ поручители, а въ случаѣ несчастнаго приключенія на морѣ, отвѣчаетъ Страховая Контора.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Теперь намѣренъ я сообщить нѣкоторыя замѣчанія, которыми могутъ пользоваться мореходцы при посѣщеніи Бразиліи.

Что принадлежитъ до Географическаго положенія Ріо-Жанейра, то хотя при взорѣ на карту и кажется, что сей портъ лежитъ далеко въ сторонѣ отъ пути, коимъ должны плыть суда, идущіе въ Индію или около мыса Горна; но свѣдущій мореплаватель тотчасъ усмотритъ, что онъ находится на самой, такъ сказать, большой дорогѣ, и какъ будто бы нарочно Природою предназначенъ служить ему мѣстомъ отдохновенія, *постоялымъ дворомъ*; ибо, по вступленіи его въ предѣлы тропической полосы, всегда господствующіе въ ней пасадные вѣтры и производимыя ими теченія нечувствительно увлекаютъ его къ Западу, и на конецъ, про-

Ріо-Жаней-ро. 1817. Ноябрь.

тивъ его воли, приближаютъ къ берегу Бразиліи, такъ что ему уже останется весьма малый переходъ, чтобъ войти въ какой нибудь портъ сей части Южной Америки; а изъ всѣхъ пристаней ея, Ріо-Жанейро безспорно есть самая лучшая, и вотъ почему:

Во первыхъ: Ріо-Жанейро лежитъ почти подъ тропикомъ, еще нѣсколько далѣе, слѣдовательно на краю южныхъ пасадовъ и близко къ полосѣ, гдѣ начинаютъ господствовать западные вѣтры, и потому, по выходѣ изъ него, очень немного надобно пройти къ Югу, чтобъ встрѣтить вѣтры, благопріятствующіе плыть къ Востоку, буде путь лежитъ около мыса Доброй Надежды; если же нужно итти къ мысу Горну, то тѣ же вѣтры и въ ту сторону непротивны.

Второе: входъ въ Ріо-Жанейро, такъ какъ и самый портъ, есть одинъ изъ самыхъ удобныхъ и безопасныхъ *).

Наконецъ я сдѣлаю кое-какія замѣчанія въ отношеніи къ способамъ продовольствія, коими упомянутые мореплаватели могутъ здѣсь пользоваться. Разумѣется, что суда, отправляющіяся изъ Европы въ дальнія путешествія, дома запасаются такими съѣстными припасами, кои могутъ долго сохраняться, напримѣръ: сухарями, соленымъ мясомъ, масломъ и проч., слѣдовательно на пути только могутъ имѣть нужду въ свѣжихъ припасахъ, каковые Ріо-Жанейро можетъ доставить въ большомъ изобиліи для цѣлаго флота.

---

*) Во второй части о семъ подробнѣе сказано.

Правда, что не всѣ они лучшаго качества, какъ-то говядина и баранина очень нехороши, потому что скотъ пригоняютъ изъ областей С. Екатерины и Ріо-Гранде чрезъ большое пространство и, не давъ ему времени поправиться, убиваютъ; мнѣ случалось видѣть стада быковъ, кои пригоняли въ городъ: они точно состояли только въ кожѣ да костяхъ; и потому здѣшнее мясо сухо, жестко и не имѣетъ ни куска жиру; за тѣмъ довольно много есть вкусныхъ птицъ: куръ, утокъ и индѣекъ, которыя однакожъ недешевы. Рыбою здѣшнее мѣсто изобильно: оная разныхъ родовъ: дельфины 1), бониты 2), сердиньи 3) и проч. Самая же лучшая рыба называется *корвина* 4), и другая, называемая на мысѣ Доброй Надежды *Римскою* рыбою 5), и рыба Португальцами именуемая *Полво* 6). Устрисъ здѣсь много: онѣ велики и вкусны, а также есть маленькіе рачки, Англичанами Prawns 7) называемые. Въ осторожность тѣмъ мореплавателямъ, которые будутъ сами ловить въ Ріо-Жанейрской гавани рыбу, надобно сказать, что здѣсь есть два рода ядовитыхъ рыбъ, но

Ріо Жанейро.
1817.
Ноябрь.

---

1) Delphinus delphis.

2) Scomber pelamis.

3) Clupea spratus.

4) Corvina должна быть рыба, которую Линей и Молино называютъ Sparus chilensis.

5) Я думаю та, которая у Линея названа Trigla cuculus.

6) Polvo. Sepia Loliga: рыба Чернильница; Рускіе весьма прилично назвали оную: семихвостка.

7) Они имѣютъ все образованіе настоящихъ рѣчныхъ раковъ, только величина не превышаетъ одного дюйма.

Ріо-Жаней-ро. 1817. Ноябрь.

ихъ узнать нетрудно: одна изъ нихъ походитъ на угря и склизка, а другая безъобразная рыба, имѣющая весьма большую голову и носъ подобный птичьему.

Изъ всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, въ большемъ изобиліи здѣсь находится зелень; рынки обременены ею: капуста, саладъ, огурцы, тыквы, рѣдька въ пребольшомъ изобиліи; плоды же бываютъ по временамъ года; при насъ были только въ порѣ арбузы, бананы, аппельсины, лимоны и нѣкоторые другіе. Ананасовъ поспѣвшихъ еще не было. Впрочемъ здѣсь всегда можно запастись за умѣренную цѣну въ сахарѣ приготовленными разнаго рода плодами. Ріо-Жанейро со временемъ въ состояніи будетъ доставлять мореплавателямъ прекрасный и здоровый плодъ, извѣстный подъ названіемъ хлѣбнаго плода, ибо онъ не только, что хорошо поспѣваетъ въ Королевскомъ Ботаническомъ саду *), но и на многихъ плантаціяхъ частныхъ людей. Лукъ, картофель и кокосы **) здѣсь привозные, и потому недешевы, однакожъ ихъ можно достать во всякомъ количествѣ.

Въ окружныхъ мѣстахъ находится много дичины, какъ то: утокъ, разнаго рода куликовъ, дикихъ голубей и проч. только не такъ близко, чтобъ можно было

*) Въ семъ Ботаническомъ саду разведенъ чайный кустъ, привезенный изъ Китая, съ котораго получается довольное количество хорошаго чаю. Обработываютъ его нарочно для него привезенные Китайцы.

**) Лукъ привозятъ изъ Опорто, картофель изъ Ирландіи, а кокосы изъ С. Салвадора.

приходящимъ сюда мореплавателямъ пользоваться охотою; впрочемъ хотя въ гавани есть большой островъ, лежащій недалеко отъ якорнаго мѣста (означенный на картѣ подъ именемъ Королевскаго острова), который наполненъ дичиною, но на немъ ни рыбы ловить, ни птицъ стрѣлять не позволяютъ, потому что онъ принадлежитъ Королю.

Ріо-Жанейро.
1817.
Нобрь.

Ріо-Жанейро имѣетъ также нѣкоторыя произведенія, которыми выгодно можно запастись, какъ настоящею морскою провизіею, каковы суть: сарачинское пшено и ромъ; первое очень хорошо и дешево; а ромъ сначала дуренъ, но послѣ улучшивается. Здѣсь еще есть одно произведеніе, замѣняющее саго: это крупа, дѣлаемая изъ корня маньіока и называемая тапіока. Маньіокъ, растѣніе очень извѣстное, изъ коего корня дѣлается мука, употребляемая въ пищу негровъ, а тапіока есть лучшая часть сего корня.

Что же принадлежитъ до морскихъ снарядовъ, то оные хотя здѣсь и есть, но мало и очень дороги; и починка судовъ должна быть медленна и крайне затруднительна. Прежде здѣсь была Королевская верфь, на которой строились суда, но по причинѣ затрудненія въ доставленіи лѣсовъ уничтожена; а корабельное строеніе нынѣ производится въ С. Салвадорѣ, гдѣ лѣсовъ больше и они ближе. Здѣсь же въ Арсеналѣ почти ничего нѣтъ: я исходилъ его во всѣхъ направленіяхъ и кромѣ нѣсколькихъ старыхъ мачтъ и полусгнившихъ подъ золотомъ Королевскихъ галеръ ничего не видалъ.

Надъ климатомъ Ріо-Жанейра, надъ вѣтрами и

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

теченіями кратковременное наше здѣсь пребываніе не позволило намъ сдѣлать многихъ опытовъ, но что я замѣтилъ, то здѣсь помѣщаю.

По Географической широтѣ Ріо-Жанейра, лежащаго подъ тропикомъ, жары были бы въ немъ несносные для Европейца, если бы не было, такъ называемыхъ, морскихъ вѣтровъ, свойственныхъ всѣмъ жаркимъ странамъ, дующихъ съ довольною силою съ моря почти въ теченіе всего дня. Вѣтры сіи прохлаждаютъ воздухъ и дѣлаютъ пребываніе на морскомъ берегу не только сноснымъ, но и пріятнымъ. Въ Ріо-Жанейро морской вѣтеръ обыкновенно начинается около 12 часовъ утра отъ Востока и дуетъ почти до самаго захожденія солнца, потомъ на нѣсколько часовъ наступаетъ тишина, послѣ коей легкіе вѣтерки дуютъ отъ разныхъ румбовъ съ берегу, и сіе продолжается до солнечнаго восхода; потомъ опять дѣлается безвѣтріе, продолжающееся до наступленія морскаго вѣтра. Величайшій жаръ бываетъ во время утренняго безвѣтрія: при насъ онъ никогда не превышалъ по Реомюру $26\frac{1}{2}$° (въ полдень 17 Ноября) *), а самой малой теплоты было 14° (при дождѣ 7 Ноября); среднее же стояніе термометра было 17, 18, 19 и 20. Впрочемъ мы были въ

*) Наши замѣчанія были дѣланы на Шлюпѣ, а въ городѣ конечно теплота превосходила ту, которую мы имѣли; но я пологаю, что разность была не слишкомъ велика, ибо вліяніе морскаго вѣтра и на городъ распространяется.

Ріо-Жанейро въ началѣ только лѣта, когда большіе жары еще не наспали, которые здѣсь бывають въ Генварѣ и Февралѣ. Погоды при насъ были очень непостоянныя: изъ 17 дней пребыванія нашего въ Ріо-Жанейрской гавани 5 дней были (7, 8, 9, 10 и 17 Ноября), въ которые дождь шелъ по нѣскольку часовъ, и 5 дней (13, 18, 19, 20 и 21), когда при пасмурной, мрачной погодѣ во весь день шелъ мѣлкой дождь, и это всегда случалось при вѣтрахъ между Юга и Запада, кои обыкновенно наносили мрачность, а иногда туманъ. Крѣпкихъ вѣтровъ при насъ здѣсь не было: они всегда дули умѣренно. Громъ мы имѣли только однажды (8 числа), и то не слишкомъ сильный, и кратковременный. Жители сказывають, что будто прежде у нихъ гораздо чаще и сильнѣе были громы, которые сдѣлались *рѣже* со времени пріѣзда сюда *Короля*. Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Въ Ріо-Жанейро ходять обыкновенныя Португальскія деньги, и въ счетѣ оныхъ, такъ какъ и въ Португаліи, употребляется ри: мнимая ничтожная монета, коихъ 10 составляють одну мѣдную *денежку*, называемую дисъ-ри; мѣдная монета, вдвое противъ дисъ-ри или равная двацати ри, называется винтинъ; пять винтиновъ или 100 ри составляють тиштунъ; 16 винтиновъ или 320 ри дѣлають петака. Сіи названія обыкновенно употребляются въ счетахъ при покупкѣ вещей. Испанскіе піастры здѣсь не теряють своего достоинства: при насъ каждый изъ нихъ стоилъ въ обыкновенномъ ходу 840 рисъ.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Цѣны

разнымъ вещамъ въ Ріо-Жанейро, въ Ноябрѣ 1817 года.

	Испанскіе піастры.	реали *)
Пшено сарачинское, мѣшокъ **) - - - -	9	10.
Сахарный песокъ бѣлый лучшій, арроба ***)	4	—
——— ——— желтый лучшій - -	2	3.
Ромъ, пипа ****) - - - - - - -	67	—
Вино Мадера, бочка въ четверть пипы -	90	—
—— Каркавеласъ - - - - - -	42	—
—— Портъ-веинъ, дюжина бутылокъ -	6	4.
—— Испанское красное, пипа - -	100	—
Кофе лучшій, арроба - - - - - -	4	10.
Патака, пипа (35 пудъ) - - - - -	35	—
Говядина, арроба - - - - - -	1	3.
Бараны живые *****), каждый - - -	4	5.
Гуси, - - - - - - - - - -	1	3.
Утки - - - - - - - - - -	—	12.
Куры - - - - - - - - - -	—	11.
Яица, десятокъ - - - - - - -	—	5.
Тыквы - - - - - - - - - -	1	4.

*) Піастръ содержитъ 20 реалей.

**) Каждый мѣшокъ содержитъ Рускаго вѣсу 5 пудъ 23 фун.

***) Арроба содержитъ 32 Португальскихъ фунтовъ, которые составляютъ 36 фунтовъ Рускаго вѣсу.

****) Пипа вмѣщаетъ 37 ведръ.

*****) Баранъ, изъ коего мяса выходило нашего вѣсу около 20 фунтовъ.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

	Испанскіе піастры	реали
Арбузы, десятокъ - - - - - - -	1	3.
Кокосы - - - - - - - - -	1	—
Картофель, арроба - - - - - -	1	—
Лукъ, мѣрою около нашего четверика -	3	—
Капуста, десятокъ кочней - - - - -	1	9.
Лимоны, десятокъ - - - - - -	—	1.
Аппельсины - - - - - - - -	—	12 *)
Пшеничные хлѣбы: сто хлѣбовъ, равные осьми копеечнымъ - - - - - -	10	—
Дрова, маленькая связка - - - - -	—	1.

---

*) Аппельсины были не во времѣ, и потому такъ дороги.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

ГЛАВА II.

Плаваніе отъ Ріо-Жанейро около мыса Горна, прибытіе въ Портъ Каллао, на берегу Перуанскомъ, и пребываніе въ ономъ.

Среда 21. Ноября 21 числа, день, въ который я рѣшился оставить Ріо-Жанейро, съ утра погода приняла было хорошій видъ: небо мѣстами прояснилось и нѣкоторыя горы очистились отъ облаковъ. Казалось, что обыкновенное здѣсь ясное время наступило; но къ полудни опять стало пасмурно и пошелъ дождь; сіе однако меня не остановило, и я хотѣлъ въ 12 часовъ сняться съ якоря; и пользуясь попутнымъ теченіемъ, при слабомъ вѣтрѣ отъ Юго-запада, выйти въ море, но такъ какъ нашъ Консулъ пріѣхалъ на Шлюпъ со своими счетами въ 3 часа по полудни, то мы и не могли прежде сего времени сняться съ якоря; а уже выйти изъ гавани, по причинѣ скоро послѣ того перемѣнившагося теченія, не успѣли; и при выходѣ остановились на якорѣ. Тутъ мы распрощались съ Консуломъ и его помощникомъ, и Четвер. 22. ночью они насъ оставили, а на другой день въ 5 часу утра, не смотря на пасмурную погоду и тишину, мы подняли якорь и при помощи попутнаго теченія пошли *буксиромъ* въ выходъ; но когда поровнялись съ крѣпостію Санта-Круцъ, то оттуда кричали намъ въ переговорную трубу что-то страшнымъ образомъ, чего однакожъ мы понять не могли, а потому, ставъ подлѣ оной на якорь, послалъ я туда Офицера, которому

сказали, что мы не можемъ итти, доколѣ въ 12 часовъ не посѣтитъ насъ офицеръ съ брандвахты; а какъ онъ у насъ вчера еще былъ, то я послалъ того же офицера опять въ крѣпость, сказать объ этомъ, но ему отвѣчали, что мы въ другой разъ должны его ожидать. Тогда я послалъ на брандвахту требовать, чтобъ насъ не задерживали и офицеръ тотчасъ бы пріѣхалъ, иначе я буду жаловаться за такія притѣснительныя мѣры. Часа черезъ два тотъ же офицеръ, который былъ у насъ вчера, къ намъ пріѣхалъ, сдѣлалъ тѣже два или три вопроса, что и вчера, т. е. спросилъ имя Шлюпа и мое имя, куда идемъ, и оставилъ насъ: тогда мы получили право итти изъ порта, когда угодно. Въ полдень теченіе сдѣлалось намъ благопріятное, и тогда же сталъ дуть легкій вѣтеръ отъ Юга, да и погода совсѣмъ прочистилась, почему въ часъ по полудни снялись мы съ якоря и стали лавировать сквозь проходъ, но по причинѣ тихаго вѣтра къ 6 часамъ вечера могли дойти только до, такъ называемыхъ, Круглаго и Плоскаго островов, у коихъ перемѣнившееся противъ насъ теченіе заставило меня лечь на якорь; тоже сдѣлалъ и военный Португальскій бригъ, съ нами лавировавшій. На другой день въ 5 часу утра снялись мы съ якоря и съ помощію весьма легкаго вѣтерка отъ Востока, попутнаго теченія и буксира, пошли въ путь; но до полудни успѣхъ нашъ былъ очень малъ и мы чуть подавались въ передъ; а съ полудни ровный вѣтеръ, при весьма ясной погодѣ, сталъ дуть отъ Юго-востока; тогда мы, пройдя между островами Круглымъ и Пло-

Pio-Жанейро. 1817. Ноябрь.

Пятн. 25.

Ріо-Жанейро. 1817. Ноябрь.

скимъ, стали править настоящимъ своимъ курсомъ къ Юго-западу, и здѣсь *взяли*, какъ мореплаватели говорятъ, *мѣсто нашего отшествія.*

Въ бытность нашу въ Ріо-Жанейро Испанскій Посланникъ *), посредствомъ нашего Консула пригласивъ меня къ себѣ, просилъ о весьма важномъ для Испанскаго Двора дѣлѣ, которое состояло въ слѣдующемъ: съ того времени какъ Португальцы завладѣли Монтевидеомъ, дѣла между Испанцами и ими пошли очень нехорошо. Первыя Европейскія Державы взялись быть посредниками между ими и получили обѣщаніе Португальскаго Посланника, въ Парижѣ находящагося, что Дворъ его сдастъ Монтевидео Испанцамъ; но въ самомъ дѣлѣ изъ Ріо-Жанейро безпрестанно посылали туда подкрѣпленія, да и при насъ 3 тысячи войска готовы были отправиться. На требованія же Испанскаго Министра объясненій по сему случаю, давались ему самые колкіе и надмѣнные отвѣты; даже до того, что онъ почиталъ ихъ почти объявленіемъ войны: „каждый почеркъ пера Бразильскаго Кабинета есть объявленіе войны", сказалъ онъ мнѣ, говоря о нотахъ къ нему здѣшняго Министерства. О такомъ положеніи дѣлъ между сими двумя дворами, Испанскій Министръ долженъ былъ, какъ можно скорѣе сообщить Перуанскому Вице-рою: безопасность ихъ владѣній въ Южной Америкѣ того

---

*) Графъ Каса-Флоресъ (Conde de Casa Flores).

требовала; а какъ онъ не имѣлъ для сего никакого случая, то и прибѣгнулъ ко мнѣ и просилъ, чтобы въ уваженіе дружбы и добраго расположенія нашего Государя къ Испаніи, я согласился, по пути, зайти въ Лиму и отвести туда его бумаги. Поелику время мнѣ позволяло, и я ни мало отъ настоящаго своего пути, слѣдуя въ Камчатку, уклониться принужденъ не былъ, то охотно согласился оказать услугу Испанскому Двору, которая, по увѣренію Генеральнаго нашего Консула, должна быть пріятна Его Императорскому Величеству; о чемъ однакожъ прежде я никому не говорилъ, но сего числа объявилъ по командѣ, что мы идемъ въ Перу.

Южный Атлантическій Океанъ.
1817.
Ноябрь.

Оставивъ Ріо-Жанейро я долженъ сказать, что мѣсто сіе мнѣ очень понравилось по чрезвычайной красотѣ природы, о чемъ въ замѣчаніяхъ моихъ болѣе сказано; да и Г. Лангсдорфъ съ своею супругою *) и съ помощникомъ Консульскимъ **) старались сколько возможно сдѣлать пребываніе наше здѣсь пріятнымъ.

Въ 8 часовъ вечера 23 числа вѣтеръ перешелъ къ Сѣверо-востоку, и, при совершенно ясномъ небѣ, началъ дуть съ такою силою, какъ обыкновенно дуютъ у

*) Дочь знаменитаго нашего Астронома Ѳедора Ивановича Шуберта.

**) Петръ Петровичъ Кильхенъ.

Южный Атлантический Океанъ. 1817. Ноябрь.

здѣшнихъ береговъ муссоны; мы несли всѣ паруса и шли миль по 7 и по 8 въ часъ. Правилъ я такимъ образомъ, чтобъ пройти устье рѣки Платы въ разстояніи около 200 миль, дабы избѣжать дѣйствія сильнаго теченія, стрѣмящагося изъ сей огромной рѣки. Между тѣмъ мы приготовили и разложили на верьху все ручное оружіе, такъ какъ и картузы съ порохомъ, лядунки, рога, фитили и проч., чтобъ быть во всегдашней готовности къ сраженію. Сію нужную осторожность я принялъ въ слѣдствіе полученныхъ мною въ Ріо - Жанейро извѣстій, что возмутившіеся въ Южной Америкѣ Испанцы нападаютъ на суда всѣхъ народовъ *), кромѣ Англичанъ; а Рускихъ, по какимъ-то слухамъ, не давно стали они считать союзниками Короля Испанскаго.

Пятн. 30.

Вѣтры, дуя съ разною силою и при разныхъ состояніяхъ погоды, продолжали намъ благопріятствовать: мы очень скоро подавались въ передъ. До 30 числа съ нами ничего примѣчательнаго не случилось, а сего дня въ широтѣ 34°+, долготѣ 48½°+, совсѣмъ противъ нашего чаянія, встрѣтили мы Руское судно, или,

---

*) Республиканцы сіи недавно взяли два Португальскіе купеческіе корабля, шедшіе изъ Индіи: по требованію Бразильскаго Двора, они ихъ возвратили и присудили корсера заплатить убытки, простирающіеся до 30 тысячъ піастровъ. Корсеръ же сей былъ вооруженъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ иждивеніемъ ихъ Консула, находящагося въ Буеносъ-Айресѣ и укомплектованъ Американцами.

лучше сказать, судно подъ Рускимъ флагомъ, потому что на немъ ни одного человѣка Рускаго не было. Судно сіе называется *Двина* и принадлежитъ Архангельскому купцу Бранту. Корабельщикъ же онаго Нѣмецъ по имени Спратто. Изъ Архангельска оно пошло 3 Сентября прошлаго года и въ Ноябрѣ того же года пришло въ Гамбургъ, а въ Декабрѣ вышедъ оттуда, 7 Августа сего года прибыло въ Буеносъ-Айресъ; 27 числа сего мѣсяца оттуда вышло, и теперь идетъ въ Гамбургъ. Не желая задержать его, чтобъ отправить съ нимъ письмы, я далъ ему только записку объ насъ съ тѣмъ, чтобъ по приходѣ въ Гамбургъ, онъ напечаталъ въ газетахъ, гдѣ онъ насъ встрѣтилъ, и что у насъ все благополучно и всѣ мы здоровы. Капитанъ сего судна сообщилъ намъ другое о расположеніи инсургентовъ къ Рускимъ, нежели что мы слышали въ Ріо-Жанейро: онъ сказывалъ, что они не только обходились съ нимъ хорошо, но и по торговымъ его дѣламъ поступали справедливо и честно, оказывали ему особенное передъ другими командирами купеческихъ судовъ уваженіе, и неиначе называли его, какъ *Капитаномъ великой націи*.

Южный Атлантическій Океанъ. 1817. Ноябрь.

Декабря съ 1 до прихода нашего на видъ Статенландіи, что случилось 19 числа, мы шли съ разными вѣтрами; большею частію съ сѣверо-западной и юго-западной стороны; дули они вообще умѣренно, но нѣсколько разъ и бури возставали, только не надолго, и не въ такой силѣ, чтобъ заслуживали особенное замѣчаніе. Погоды не были долго постоянныя: мы имѣли

Декабрь. Суббота 1.

Южный Атлантическій Океанъ. 1817. Декабрь.

часто ясные дни и туманные; иногда было облачно и дождь, а нѣсколько разъ и громъ съ молніею случался. Но всѣ сіи обстоятельства не заключаютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, чтобы стоили подробнаго описанія. Слѣдующіе лишь случаи, на семъ переходѣ повстрѣчавшіеся, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

Воскрес. 2. Будучи уже въ широтѣ $37\frac{1}{2}°$, долготѣ $53°$, мы видѣли еще множество летучей рыбы, дельфиновъ и нѣсколько черепахъ, которые, какъ извѣстно, рѣдко далеко отъ предѣловъ тропиковъ показываются; въ тоже время появились и петрели *), обитатели холодныхъ

Понедѣл. 3. странъ; а въ широтѣ $38\frac{3}{4}°$, долготѣ $54\frac{1}{2}°$, стали намъ попадаться морскія растѣнія **) и видѣли мы первыхъ албатросовъ ***). Воздухъ сдѣлался гораздо холоднѣе, даже слишкомъ холоденъ, судя по широтѣ, въ коей мы находились, ибо термометръ стоялъ не выше $16°$. Въ

Суббота 8. полдень Декабря 8 случилось достойное замѣчанія явленіе: въ 3 часу по полуночи на сторонѣ вѣтра по горизонту показались тучи, изъ коихъ блистала вдали почти безпрестанно яркая молнія; съ разсвѣтомъ тучи сіи приблизились къ намъ; вѣтеръ сталъ дуть порывами, утихая иногда и часто перемѣняясь; молнія блистала надъ нами съ громовыми ударами; дождя же было очень мало; погода въ такомъ состояніи продолжалась

---

*) Procellaria.

**) Fucus nattans.

***) Diomedea exulans.

почти до полудня, а послѣ прояснилось, остались только мѣстныя облака; но доколѣ громъ былъ, каждый почти разъ съ перемѣною вѣтра наносилъ онъ чрезвычайно теплый воздухъ, который тотчасъ послѣ перваго дуновенія принималъ обыкновенную свою температуру, здѣсь тогда бывшую; термометръ показывалъ 13°, а когда я поставилъ оный противъ нашедшаго теплаго воздуха, то онъ вдругъ поднялся на 3°.

Южный Атлантическій Океанъ. 1817. Декабрь.

Примѣчательно еще, что такъ называемыхъ, тропическихъ птицъ *), кои и имя свое получили отъ обыкновеннаго мѣста своего пребыванія между тропиками, мы видѣли въ широтѣ 46±, долготѣ 60°±, а въ широтѣ $49\frac{1}{4}$°, долготѣ $61\frac{1}{4}$° видѣли мы около насъ ныряв- шихъ и плававшихъ пингвиновъ, только такого рода, коего я никогда прежде не видывалъ; одинъ изъ нихъ нѣсколько времени слѣдовалъ за нами: безпрестанно нырялъ въ воду и опять показывался, производя крикъ, похожій на крикъ молодыхъ утятъ. Сколько я могъ замѣтить, это долженъ быть родъ пингвиновъ, названныхъ у Линія Diomedea demersa; цвѣтъ ихъ темно-кофейный, брюхо, казалось, бѣлое и если не все, то по крайней мѣрѣ, имѣли они по бокамъ бѣлыя полосы, ко-

Вторн. 11.

Четвер. 13.

*) Такъ ихъ называютъ Англичане (Tropic Bird), а у Линія извѣстны онѣ подъ именемъ: *Phaeton aetherius*; Французы называютъ ихъ Paille-en-cul; но матрозы наши, услышавъ о семъ названіи отъ офицеровъ, дали имъ Руское имя: поляники. Сарміенто (Pedro Sarmiento de Gamboa) видѣлъ ихъ въ заливѣ Троицы (de la Trinidad) въ широтѣ 50°.

Южный Атлантическій Океанъ.
1817.
Декабрь.
Воскрес. 16

торыя мы очень хорошо видѣли, и около глазъ были бѣлые овальные круги.

Декабря 16 въ широтѣ 52°, долготѣ $64\frac{1}{4}$° видѣли мы большее трехъ-мачтовое судно, которое во весь день шло съ нами однимъ путемъ, но при захожденіи Солнца пошло къ Сѣверо-востоку, по направленію къ тому мѣсту, гдѣ видны были многіе фонтаны, пускаемые китами, почему я и заключилъ, что сіе судно должно быть китоловное, находящееся на промыслѣ. Сего дня мы видѣли очень много китовъ, а также и пингвины показывались: нѣкоторые мореплаватели утверждаютъ, что появленіе пингвиновъ означаетъ близкое разстояніе отъ земли; но сего дня мы находились отъ ближайшаго къ намъ берега Фалкландскихъ острововъ, не менѣе ста миль, и 13 числа почти въ такомъ же разстояніи къ сѣверу отъ нихъ мы видѣли пингвиновъ.

На семъ переходѣ мы почти всегда находили, посредствомъ астрономическихъ наблюденій, что теченіемъ сносило насъ къ Сѣверу и Сѣверо-востоку, иногда болѣе 20 миль въ сутки. Я заключилъ, что теченіе такъ сильно стремится здѣсь къ Сѣверо-востоку, потому, что мы находились на струѣ водъ, кои, обтекая мысъ Горнъ изъ Великаго Океана, направляются между Статенландіею и Фалкландскими островами въ Атлантическій Океанъ, и что если бы мы находились на меридіанѣ Лемерова пролива, то есть ближе къ Патагонскому берегу, то совсѣмъ не имѣли бы противнаго теченія, а вѣроятно еще, что оно бы намъ благопріятствовало,

почему я старался приближиться къ берегу Патагоніи, но западные вѣтры до того не допускали. У мыса Горна. 1817.

Восточный мысъ земли Штатовъ, называемый Санъ-Жуанъ, увидѣли мы въ 6 часу вечера 19 Декабря, будучи отъ него въ 20 или 25 миляхъ разстоянія по глазомѣру. Онъ открылся намъ точно въ такомъ положеніи и разстояніи, какъ мы ожидали, основываясь на астрономическихъ нашихъ наблюденіяхъ и хронометрахъ. Сіи послѣдніе показывали долготу довольно исправно, о чемъ подробнѣе писано во второй части. На другой день мы прошли землю Штатовъ и стали *обгибать* мысъ Горнъ. Здѣсь нашли мы многочисленныя стада албатросовъ и множество касатокъ *). Доколѣ обходили мы землю Штатовъ, то теченіе въ 42 часа увлекло насъ къ Сѣверо-востоку на 51 милю. Чтобъ совсѣмъ обойти мысъ Горнъ употребили мы 25 дней; ибо почти безпрестанно имѣли противные вѣтры, дувшіе большею частію отъ Сѣверо-запада и отъ Сѣвера. Въ продолженіе сего времени весьма часто терпѣли мы бури, которыя иногда, а особливо отъ Сѣвера, свирѣпствовали съ ужасною силою, но какъ судно наше было новое, очень крѣпко построенное **) и снабженное самыми луч-

Декабрь. Среда 19.

Четвер. 20.

*) Delphinus orca.

**) Сколько разъ у мыса Горна мы вспоминали съ живѣйшею благодарностію имена Генералъ-Маіора Орловскаго и Кораблестроителя Стоко: сей послѣдній подъ непосредственнымъ надзоромъ Г. Орловскаго строилъ нашъ шлюпъ, который такъ хорошо выдерживалъ всѣ бури, коимъ мы были подвержены. Желательно, чтобъ всѣ

У мыса Горна. 1817. Декабрь.

шими снарядами, по бури сіи, при всѣхъ своихъ жестокостяхъ, не могли причинить намъ ни какого важнаго поврежденія, ниже подвергнуть опасности. Однажды только *), при весьма жестокой бури отъ Сѣвера, которая развела столь сильное волненіе, какого мы во все путешествіе не имѣли, одинъ валъ, вышедъ изъ подъ кормы, такъ сильно ударилъ въ верхъ, что въ кормовыхъ окнахъ выбилъ рамы и щиты, и наполнилъ мою каюту водою, которою множество изъ вещей перемочило; я принужденъ былъ велѣть во всѣ окны вставить щиты, обить ихъ снутри парусиною и приготовить парусъ, чтобъ обтянуть корму на случай, если бы щиты волненіемъ выбило, что не рѣдко случается въ здѣшнемъ бурномъ морѣ **).

Погода часто была ясная, но большею частію, а особливо при крѣпкихъ вѣтрахъ отъ Сѣвера, пасмурная

Строители съ такимъ тщаніемъ и усердіемъ скрѣпляли свои корабли; но къ несчастію мореплавателей, не всегда такъ бываетъ!

*) Генваря 4 въ широтѣ 52$\frac{3}{4}$, долготѣ 78$\frac{1}{2}$.

**) Мнѣ кажется, Кораблестроители должны поставить себѣ въ непремѣнное правило, дѣлать на судахъ, приготовляемыхъ въ дальныя путешествія, корму какъ можно выше; подзоръ или навѣсъ безъ большаго уклону, окны менѣе и штульцы меньше и подбористѣе. Еще нужно имъ замѣтить, что подъемныя рамы въ окнахъ вовсе негодятся; нынѣ у меня, гдѣ щиты стояли, рамы были подняты, и отъ сырости такъ разбухли, что ихъ ни какъ не возможно было опустить, и потому принужденъ я былъ завѣсить окны парусиною.

У мыса Горна. 1818. Генварь.

съ дождемъ и градомъ, и довольно холодная: термометръ не рѣдко стоялъ только на 5° выше точки замерзанія. Однажды лишь *) былъ прекрасный день, какого мы еще не имѣли съ самаго отходу отъ устья рѣки Платы: при ясномъ небѣ и тишинѣ термометръ въ полдень того дня стоялъ на 40°. Барометръ при всѣхъ буряхъ, которыя мы имѣли у мыса Горна, очень хорошо показывалъ ихъ наступленіе и время, когда онѣ начинали смягчаться, и потому возвышенія и пониженія его были весьма часты. Самое большее его возвышеніе было 29, 67, а самое нисшее 29, 13. Въ отношеніи погодъ къ вѣтрамъ я здѣсь замѣчу слѣдующее: Лаперузъ утвердительно говоритъ, что у мыса Горна при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ *всегда* бываетъ пасмурно; коль же скоро станетъ прочищаться и вѣтеръ отойдетъ къ Западу, то вѣрно черезъ два часа послѣ онъ сдѣлается отъ Юго-запада. Я и прежде испыталъ, что сей законъ въ направленіи вѣтровъ подверженъ исключеніямъ, и что Лаперузъ лучше сдѣлалъ бы, когда бы не столь утвердительно о семъ говорилъ, а нынѣ прежнія мои замѣчанія подтвердились; ибо вѣтръ отъ Запада, вмѣсто того, чтобъ тотчасъ переходить къ Юго-западу, иногда дулъ очень постоянно и свѣжо съ порывами, при ясной погодѣ по нѣскольку часовъ.

Время, употребленное нами для обхода мыса Горна, не только было крайне безпокойно для насъ, ибо, по причинѣ частыхъ бурь и незапныхъ порывовъ,

---

*) Генваря 3 въ широтѣ 53° ±, долготѣ $78\frac{1}{4}$° ±

У мыса Горна.

1818. Генварь.

мы почти безпрестанно должны были находиться на верху; но и чрезвычайно скучно: кромѣ моря и неба ничего не было видно, и Шлюпъ качало ужаснымъ образомъ. Одни лишь албатросы и петрели *) летали около насъ, а особливо первыхъ было чрезвычайно много; мы ихъ ловили на уду и въ разные дни поймали около сотни, болѣе для забавы, ибо мясо сихъ птицъ, какъ мы оное ни приготовляли, всегда удерживало противный запахъ морскихъ растѣній, и потому по привычкѣ только можетъ быть употребляемо въ пищу. Впрочемъ, издержавъ всю живность, которою запаслись въ Ріо-Жанейро, мы и албатросами не гнушались; птицы сіи еще и того болѣе были бы въ чести у насъ, если бы я не запасся разнаго рода приготовленными супами и мясомъ жаренымъ и вареным. Ни одинъ мореплаватель, отправляющійся въ дальное путешествіе, не долженъ упускать сихъ припасовъ изъ виду. Тѣ, которые я имѣлъ, были приготовлены въ 1814 году и имѣли надпись: Donkin, Hall and Gamble, Patentees N° 30 Lombard street, London **). Зная что сіи припасы

*) Однажды только мы видѣли Портъ Эгмонтскую курицу, птицу извѣстную въ Куковомъ путешествіи, которая, говорятъ, отъ берега никогда далеко не отлетаетъ; но мы тогда находились отъ ближайшаго къ намъ берега Огненной Земли не менѣе, какъ въ 200 миляхъ.

**) Донкинъ, Галлъ и Гамбель, имѣющіе исключительное право на приготовленіе сихъ припасовъ; въ Ломбардной улицѣ N° 30, Лондонъ.

приготовлены за три года предъ симъ *), я опасался, что они испортились и въ пищу не годятся; но у мыса Горна, открывъ одну жестянку, въ которой была жареная телятина, къ великому моему удивленію я нашелъ, что какъ телятина, такъ и желе были совершенно свѣжи и вкусны. Это свидѣтельствуетъ о преимуществѣ приготовленій для дальныхъ путешествій свѣжихъ мясъ; искуство сіе состоитъ только въ томъ, чтобъ наполнить сосудъ мясомъ и подливкою, такъ, чтобъ въ немъ не осталось воздуха, и потомъ закрыть его *герметически*, то есть, чтобъ воздухъ туда ни какимъ образомъ попасть не могъ. У мыса Горна. 1818. Генварь.

Новый годъ встрѣтили мы у мыса Горна, будучи тогда въ широтѣ 54°, долготѣ 76°. Для сего дня Унтеръ-офицерамъ и Рядовымъ была дана лишняя порція вина; а между тѣмъ и жалованье роздалъ я имъ, въ первый еще разъ въ сіе путешествіе, по двойному окладу и по курсу, какъ оное производилось на Шлюпѣ Діанѣ, по которымъ матрозъ 1 статьи вмѣсто 4 рублей 32 копѣекъ, получаемыхъ имъ въ Россіи, получилъ здѣсь $2\frac{2}{5}$ червонца, то есть, около 30 рублей; это все вмѣстѣ доставило имъ большое удовольствіе, и они, сверхъ обыкновенныхъ праздничныхъ веселій нашего простаго народа, вздумали еще играть комедію собственнаго ихъ сочиненія, что и было охотно имъ позволено и дано еще изобрѣтателямъ сего спектакля небольшое награжденіе. Ни что такъ не способствуетъ къ сохраненію здоровья служителей, какъ веселое расположеніе ихъ ду- 1 число.

*) Въ Англіи опоздали ихъ ко мнѣ прислать, а потому я запасся оными въ Ріо-Жанейро.

У мыса Горна. ха: симъ правиломъ всегда должно руководствоваться,
1818. а особливо въ трудныхъ походахъ.

Генварь. Среда 16. Достигнувъ широты $49\frac{1}{2}°$, долготы $77°$, Генваря 16 имѣли мы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ совершенную тишину, потомъ подулъ вѣтеръ съ Юга, для насъ самый благопріятный, и въ сіе время, можно сказать, мы *обогнули* Мысъ Горнъ.
Четв. 17. На другой день по утру видѣли мы очень ясно четыре высокія горы къ Востоку, въ разстояніи по глазомѣру отъ 40 до 50 миль. По наблюденіямъ нашимъ оныя должны были находиться на сѣверной части острова Кампаньи. Скоро послѣ восхожденія Солнца горы сіи покрылись облаками, и мы потеряли ихъ изъ виду. Сего числа продолжался тотъ же попутный вѣтръ, который имѣлъ всѣ признаки постояннаго вѣтра, вдоль береговъ Хили и Перу безпрестанно съ южной стороны дующаго, и въ полосу коего, казалось, мы вступили; однако онъ скоро перешелъ въ западную сторону, и потомъ нѣсколько дней дулъ, перемѣняясь отъ Сѣверо-запада къ Юго-западу, и часто бывалъ довольно крѣпокъ. Настоящій же при-
Пятн. 25. брежный пасадъ встрѣтили мы 25 числа въ широтѣ $33\frac{1}{2}°\pm$, долготѣ $74\frac{1}{2}°\pm$, съ которымъ шли очень скоро и покойно. На всемъ этомъ переходѣ ничего достойнаго примѣчанія не повстрѣчалось, развѣ только то, что въ широтѣ $43\frac{1}{2}°$ мы видѣли летучую рыбу, гдѣ я не помню, чтобы кому нибудь она попадалась. Впрочемъ часто видѣли мы китовъ и много морскихъ растѣній, а по приближеніи къ тропику, встрѣчали разнаго рода тропическихъ птицъ.

Февраля 1, будучи въ широтѣ 15°$\frac{1}{2}$, долготѣ 7[illegible] въ осьмомъ часу вечера вдругъ увидѣли мы въ лѣвѣ довольно большой огонь, по видимому миляхъ въ четырехъ отъ насъ, и хотя не могли разсмотрѣть судна, но по скорости, съ какою мы его проходили, явно очень было, что онъ находился на суднѣ, въ противную намъ сторону шедшемъ. Онъ былъ у насъ въ виду почти до 10 часовъ и закрылся за кормою. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ видѣли другой еще огонь, недалеко отъ перваго: это еще первыя суда, которыя мы встрѣтили по сю сторону мыса Горна. [illegible] 1818. Февраля. Пятн. 1.

Поутру 2 числа сдѣлалось по горизонту облачно; потомъ облака сіи превратились въ туманъ и покрыли весь горизонтъ: туманъ скоро прочистился, но пасмурность осталась. Полагая, что намъ не удастся взять полуденнаго наблюденія Солнца, я сталъ, по разсвѣтѣ, держать къ Сѣверо-востоку, чтобъ приблизиться къ берегу гораздо южнѣе Лимы, дабы послѣ, идучи вдоль его въ самомъ близкомъ разстояніи, удобно было узнать и отличить островъ, который для не бывавшихъ въ Каллао одинъ только и есть признакъ для узнанія сего Порта. Къ полудню стало нѣсколько прочищаться и показалось Солнце: въ полдень намъ удалось взять высоту его, но на такомъ пасмурномъ горизонтѣ, что широта по ней опредѣленная (12° 44′) не могла быть вѣрна, хотя со счислимою она разнилась только двумя минутами. По нашимъ наблюденіямъ лунныхъ разстояній и по хронометрамъ мы должны были находиться весьма близко берега, который однакожъ мрачность Суббота 2.

Южный Великій Океанъ. 1818. Февраль.

не позволила намъ видѣть до втораго часу пополудни; а тогда по очищеніи оной, вдругъ открылись горы чрезвычайной вышины. Онѣ состояли изъ трехъ хребтовъ, одинъ за другимъ стоявшихъ, изъ коихъ задній былъ непомѣрно выше другихъ. Усмотрѣвъ берегъ, мы смѣлѣе стали къ нему приближаться, и въ третьемъ часу, будучи въ 10 миляхъ отъ него, мы нашли глубину 85 саженъ, на днѣ зеленоватый илъ съ мѣлкими каменьями. Въ 4 часу мы подошли къ ближнему отъ насъ берегу на разстояніе миль пяти: онъ казался островомъ и долженствовалъ быть выдавшейся мысъ, означенной на картѣ Арросмита въ широтѣ 12° 32′ подъ именемъ мыса Чилки. Скоро послѣ того открылся намъ берегъ на NNW, казавшійся ровнымъ островомъ, который я считалъ островомъ, образующимъ Портъ Каллао; почему, располагая обозрѣть оный и разпознать засвѣтло, въ 4 часа пошли мы къ нему и поставили всѣ паруса; но вѣтръ былъ такъ тихъ, что въ 2 часа мы прошли не болѣе 5 миль. Опасаясь, чтобъ не потерять своего мѣста, буде здѣсь есть теченіе къ Сѣверу, мы стали *держаться къ вѣтру* до слѣдующаго утра. Густой туманъ, а часто пасмурность съ мокротою, про-

Четверг 7. держали насъ у береговъ Лимы до 7 Февраля, котораго числа послѣ полудни достигли мы порта Каллао; но по слабости вѣтра принуждены были въ четвертомъ часу вечера положить якорь при самомъ входѣ въ портъ. За три дня предъ симъ видѣли мы у здѣшнихъ береговъ два небольшіе Инсургентскіе Корсера, которые, однакожъ, къ намъ приблизиться не смѣли; Не-

панцевъ же берупъ и грабяпъ они подлѣ самыхъ ихъ гаваней.

Лишь только положили мы якорь, какъ увидѣли шедшую къ намъ опъ споявшихъ въ порпѣ кораблей шлюпку, копорая въ 6 часу къ намъ пріѣхала, имѣя на кормѣ военный Испанскій флагъ. Мы чаяли найпи въ ней офицера, но увидѣли, что пріѣхалъ проспой кварпермиспръ, спросипь насъ, какое наше судно, опкуда и проч., и нѣтъ ли писемъ изъ Испаніи. На первые вопросы дали мы ему удовлепворипельные опвѣпы; а о бумагахъ я не сказалъ ему, опасаясь ихъ ввѣрипь въ руки незначащаго человѣка. Ни кварпермиспръ, ни гребцы его, кромѣ Испанскаго языка, не знали ни какого другаго, а попому мы принуждены были полковапь съ ними кое-какъ. Мы опъ него узнали, что за восемь мѣсяцовъ предъ симъ были здѣсь два большіе Руские корабля *), шедшіе въ Сѣверную Америку; что Валпарейсо въ рукахъ Инсургенповъ, гдѣ они имѣюпъ 6 пысячь войска; а Консепція подъ Королевскимъ правленіемъ и войскъ памъ 7 пысячь; что при здѣшнихъ берегахъ находипся много крейсеровъ со споропы Инсургенповъ, изъ коихъ многіе соспояпъ изъ гражданъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ обласпей и имѣюпъ папенпы опъ Правипельства новой Республики. Вопъ первыя извѣспія, копорыя мы полу-

[illegible] 1818. [illegible]

*) Суда Россійско-Американской Компаніи Купузовъ и Суворовъ, подъ начальспвомъ Флопа Капипана Гагенъ-мейспера.

Лима. 1818. Февраль. чили отъ первыхъ пріѣхавшихъ къ намъ Испанцевъ! Они, уѣзжая, сказали намъ, что на другой день, когда мы подойдемъ ближе, пріѣдетъ къ намъ Портовой Капитанъ; однакожъ я, желая скорѣе отправить бумаги къ Вицерою и притомъ, чтобы онѣ были ему вручены нашимъ офицеромъ, не хотѣлъ дожидаться

Пятн. 8. Капитана надъ портомъ, и рано поутру на другой день послалъ Мичмана Барона Врангеля въ Каллао, съ тѣмъ, чтобъ онъ спросилъ у Коменданта, будутъ ли съ крѣпости на нашъ салютъ отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ, и просилъ позволенія ѣхать къ Вицерою въ Лиму съ проводникомъ; съ нимъ же посланъ былъ Клеркъ 13 класса Савельевъ, для покупки свѣжаго мяса и зелени, который долженъ былъ и отвѣтъ привести, въ случаѣ отправленія Г. Врангеля въ Лиму. Съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ гавани пять большихъ судовъ, пришедшихъ ночью съ моря: онѣ были Испанскія; послѣ мы узнали, что суда сіи отвезли 4 тысячи войска въ Консепцію, потомъ блокировали Валпарейсо и теперь пришли сюда починиваться.

Въ 10 часу сдѣлался легкій вѣтерокъ отъ Запада: мы тотчасъ пошли къ Каллао; потомъ вѣтръ отошелъ къ Югу и сталъ дуть свѣжее; почему мы принуждены были лавировать, и не прежде могли прійти на рейдъ, какъ въ 2 часа по полудни. Подходя къ рейду, встрѣтили мы возвращающагося изъ города Г. Савельева, который сказалъ намъ, что на нашъ салютъ Испанцы будутъ отвѣчать тѣмъ же числомъ выстрѣловъ, и что Г. Врангель поѣдетъ въ Лиму въ 3 часа по полудни,

когда отъ Вицероя получено будетъ позволеніе. Приближившись къ якорному мѣсту, мы салютовали крѣпости изъ 7 пушекъ, и получили выстрѣлъ за выстрѣлъ. Скоро послѣ того, какъ мы стали на якорь, пріѣхало къ намъ нѣсколько Испанскихъ господъ, въ числѣ коихъ Директоръ Таможни, желавшій, какъ онъ сказалъ, поздравить насъ съ прибытіемъ сюда и познакомиться съ нами. Сначала мы не знали, какъ ихъ принять, потому, что они пріѣхали на большой шлюпкѣ подъ военнымъ флагомъ и квартермистръ стоялъ: это показывало, что на ней ѣхали люди значащіе, но одѣты они были въ какихъ-то бѣлыхъ холстинныхъ фуфайкахъ и широкихъ панталонахъ, безъ галстуковъ и въ круглыхъ шляпахъ. Послѣ уже узнали мы, что здѣсь этотъ нарядъ во всеобщемъ обыкновеніи. Въ слѣдъ за сими гостями пріѣхалъ отъ Капитана надъ портомъ Офицеръ и съ нимъ одинъ Италіянецъ вмѣсто переводчика. Офицеръ былъ посланъ сказать мнѣ, что Капитанъ надъ портомъ получилъ отъ Вицероя повелѣніе тотчасъ отправить Г. Врангеля въ Лиму, и Шлюпу сдѣлать всякое пособіе, какого только я потребую. Послѣ еще у насъ были гости, въ числѣ коихъ находились три дамы: одна изъ нихъ жена здѣшняго Генерала: онѣ любопытствовали видѣть Шлюпъ. Лима. 1818. [illegible]

Г. Врангель возвратился уже поздно вечеромъ, и сказалъ, что Вицерой принялъ его весьма хорошо, но не могъ съ нимъ говорить, потому что не сыскалъ переводчика; онъ же, кромѣ Испанскаго языка, другихъ не знаетъ. Въ числѣ сегодняшнихъ посѣтителей былъ

Лима. 1818. Февраль. Суббота 9.

Миссіонеръ *Отецъ Франциско*, который предлагалъ намъ свои услуги.

Февраля 9, поутру въ 9 часовъ, ѣздилъ я на берегъ посѣтить Капитана надъ портомъ и Коменданта крѣпости: первый былъ болѣнъ, и потому жена его, ласковая, пожилая дама, меня приняла; а вторый, старикъ лѣтъ 60, самъ принялъ меня очень привѣтливо. Послѣ сихъ посѣщеній я осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ корабли наливаютъ воду и возвратился на Шлюпъ. Въ 11 часовъ подошли мы ближе къ берегу для удобности возить воду. Поутру было у насъ много посѣтителей, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ, а послѣ полудни пріѣхалъ Каммергеръ Вицероя съ письмомъ ко мнѣ: онъ былъ въ богатомъ красномъ мундирѣ съ широкими позументами и со шпагою; переводчикомъ служилъ ему Г. Абадіа *), Главный Факторъ Филиппинской Компаніи, тотъ самый, которому Государь Императоръ пожаловалъ орденъ Св. Анны 2 степени за услуги, оказанныя имъ одному изъ кораблей Россійско-Американской Компаніи **). Каммергеръ имѣлъ повелѣніе звать меня завтрашній день къ Вицерою обѣдать, и сказать мнѣ, что онъ пришлетъ за мною свою карету; а Г. Абадіа далъ мнѣ знать, будто бы отъ себя, что Вицерою угод-

---

*) Don Pedro Abadia.

**) Въ тоже время и Вицерою здѣшнему пожалованъ орденъ Св. Анны 1 степени; но не тому, который теперь здѣсь: тотъ назывался Marques de la Concordia, а нынѣшній Don Joaquim de la Pezuela.

но завтра принять меня съ нѣкоторымъ парадомъ, и Лима.
что я могу взять съ собою нѣсколько изъ нашихъ офи- 1818.
церовъ; но послѣ я могъ уже ѣздить къ нему запросто. Февраль.
Сколько много считалъ онъ себя мнѣ обязаннымъ за доставленіе къ нему бумагъ, покажетъ письмо его комнѣ *). Съ Г. Абадіо условились мы о снабженіи Шлюпа всемъ нужнымъ.

Вечеромъ пріѣхалъ къ намъ съ визитомъ Комендантъ крѣпости Каллао съ нѣкоторыми изъ его офицеровъ и Секретарь Вицероя, весьма учтивый, пріятнаго обращенія человѣкъ; а также много дамъ, отъ которыхъ мы не прежде захожденія Солнца получили покой. Несноснѣе всего было то, что онѣ и кавалеры, ихъ сопровождавшіе, не знали никакого языка, кромѣ своего природнаго.

10 числа въ 9 часу утра прислали съ берегу ска- Воскрес. 10.
зать мнѣ, что Вицеройская карета пріѣхала за мною и дожидается; я тотчасъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ поѣхалъ въ Каллао и нашелъ карету у самой пристани; она была огромной величины; кругомъ въ стеклахъ, внутри обита малиновымъ бархатомъ; выкрашена однакожъ просто; запряжена была шестью мулами одной шерсти; шоры и мундштуки на нихъ были малиноваго бархату съ серебряною оправою; кучера сидѣли верхомъ на передней парѣ и на задней, и какъ они, такъ и два лакея, одѣты были въ

*) Смотри въ прибавленіи № 3.

Лима. 1818. Февраль.

красныя суконныя ливреи съ серебрянымъ позументомъ. При семъ экипажѣ находились два гусара верхами. Присланный за мною офицеръ былъ Подполковникъ Плашо, начальникъ конной гвардіи Вицероя; онъ мнѣ сказалъ, что Вицерой ожидаетъ всѣхъ нашихъ офицеровъ къ обѣденному столу: за мною прислалъ онъ свою собственную карету, а для прочихъ приготовлены другія. Пріѣхавъ на берегъ, пошли мы къ Коменданту завтракать по приглашенію его, вчера намъ сдѣланному. Онъ насъ угощалъ шоколадомъ, холодною водою и сигарками, извиняясь въ бѣдности его мебелей и сервиза, и жалуясь, что Инсургенты всего его ограбили, взявши Сантъ-яго, столицу Хили, гдѣ онъ былъ начальникомъ Артиллеріи. Въ 11 часовъ утра отправились мы изъ Каллао и часа черезъ полтора пріѣхали въ Лиму. Дорога широкая, совершенно прямая и ровная, мѣстами песчаная, и мѣстами усѣянная мѣлкими каменьями. Отъ Каллао, до Лимы разстоянія 2 Испанскихъ Лиги ($10\frac{1}{2}$ верстъ). Отъ Лимы въ 2 или 3 верстахъ начинается аллея: по дорогѣ насажены высокія деревья *) въ четыре ряда; между средними двумя лежитъ широкая, ѣздовая дорога, а по обѣимъ сторонамъ узкія аллеи подъ тѣнью деревъ для пѣшеходовъ. Подлѣ города на лѣвой сторонѣ находится публичный садъ, чрезвычайно пространный и наполненный разнаго рода пло-

---

*) Перуанскія ивы, свойственныя только здѣшнѣй странѣ: Испанцы ихъ называютъ: Salce.

доносными деревьями; а на правой сторонѣ цѣлыя рощи Лима.
аппельсинныхъ и лимонныхъ деревъ. Провожавшій насъ 1818. Февраль.
Подполковникъ Плато здѣшній уроженецъ, но воспитанъ и служилъ въ Испаніи. Онъ былъ въ плѣну у Французовъ, отъ нихъ ушелъ въ нашъ корпусъ Генерала Сакена и былъ знакомъ со многими Рускими, о коихъ относится съ большою похвалою и благодарностію. Онъ человѣкъ ласковый и словоохотный: дорогою объяснялъ онъ мнѣ все, что встрѣчалось нашимъ глазамъ, называлъ всѣ загородные домы и сказывалъ, кому они принадлежатъ. Не было ни одного изъ нихъ, который можно было бы даже назвать изряднымъ, не только хорошимъ или красивымъ, и дорога здѣсь вообще кажется пуста и дика: кромѣ аллей, о коихъ я выше говорилъ, не видали мы ничего стоящаго вниманія.

При въѣздѣ въ городъ находятся большіе каменные ворота, довольно хорошо сдѣланные и украшенные столпами Дорическаго ордена, надъ коими выставленъ гербъ Испаніи, окруженный арматурою и надписью, означающею, что они построены при Карлѣ IV, 1799 года. За ними тотчасъ начинается городъ, который ни мало не соотвѣтствуетъ красотѣ воротъ. Я очень много обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, думая найти Лиму красивымъ городомъ; но теперь увидѣлъ, что нѣтъ большаго города въ цѣломъ свѣтѣ, который бы имѣлъ столь бѣдную наружность: улицы длинны и прямы; но крайне узки и нечисты; домики всѣ одноэтажные и дву-этажные, низенькіе съ смѣшными де-

Лима. 1818. Февраль. ревянными балконами *), оштукатурены и выбѣлены, но такъ дурно, что всѣ они кажутся запачканными въ грязи. Почти передъ каждымъ изъ нихъ есть маленькій дворикъ, имѣющій входъ съ улицы узкими воротами. Въ воротахъ сихъ по стѣнамъ на обѣихъ сторонахъ грубо нарисованы какія нибудь фигуры, по большой части конные солдаты на лошадяхъ съ обнаженными саблями, какъ бы на часахъ тутъ стоящіе. Церкви велики, но не высоки, и украшены снаружи множествомъ коллонъ и рѣзьбы безъ всякаго вкуса разставленными.

Проѣхавъ тремя улицами, выѣхали мы на большую площадь, весьма нечистую и наполненную съѣстными припасами: мясо, зелень, плоды: все здѣсь продается; тутъ рынокъ, и кто бы могъ вообразить, чтобъ сіе запачканное мѣсто было главною площадью города? На одной сторонѣ ея стоитъ Соборная церковь, на другой Вицеройскій дворецъ, въ которомъ также и присутственныя мѣста; а противъ Собора и дворца, сказать по нашему, гостиный дворъ: большое зданіе въ 2 этажа съ галлереями, гдѣ продается всякая всячина.

Когда мы подъѣхали къ Вицеройскому дворцу, встрѣтилъ насъ военный чиновникъ въ мундирѣ съ двумя

---

*) Землетрясенія заставляютъ жителей брать сіи предосторожности: домики ихъ имѣютъ только основаніе каменное или кирпичное, а послѣ всѣ построены крѣпко изъ дерева, оштукатурены и выбѣлены; даже церкви, огромной величины, построены изъ дерева.

эполетами. Въ сѣняхъ стояла во фронтѣ стража, состояв- Лима.
шая изъ нѣсколькихъ гренадеръ; у входа въ первую залу 1818. Февраль.
были на часахъ два человѣка, одеждою не похожіе на людей военныхъ, но съ алебардами; въ первой залѣ находилось нѣсколько чиновниковъ, а во второй самъ Вицерой *) съ большимъ числомъ разныхъ особъ, въ мундирахъ и во Французскихъ кафтанахъ. Вицерой, ни слова не говоря, повелъ меня во внутренніе комнаты, а за нами пошли и прочіе. Пройдя комнаты три или четыре, пришли мы въ большую залу, весьма богато убранную, въ которой на стѣнѣ висѣли образъ и портретъ Короля; подъ ними поставлены были большіе кресла, а по сторонамъ два стула. Вицерой самъ сѣлъ на софу, на которую и меня посадилъ, а подлѣ меня велѣлъ сѣсть одному чиновнику, въ шитомъ кафтанѣ и съ орденами, котораго онъ называлъ Sennor Intendante **). Сей Интендантъ говорилъ по Французски и долженъ былъ переводить наши разговоры. Всѣхъ прочихъ, какъ нашихъ офицеровъ, такъ и своихъ чиновниковъ, Вицерой пригласилъ сѣсть поодаль.

Сначала Вицерой спросилъ меня о моемъ здоровьѣ, и счастливо ли я дошелъ до сего порта. Давъ на сіе отвѣты, я просилъ Интенданта поблагодарить его за

---

*) Онъ былъ въ синемъ мундирѣ съ красными, богато вышитыми золотомъ воротникомъ и лацканами; на лѣвой сторонѣ имѣлъ двѣ звѣзды, а черезъ плечо ленту Ордена Изабеллы Католической (Ysabel la Catolica.)

**) Don - - - - Arreta.

Лима. 1818. Февраль.

предложеніе своихъ услугъ, и за весьма лестное письмо, коимъ онъ меня удостоилъ. Послѣ спрашивалъ онъ меня о Европейскихъ новостяхъ, о Ріо-Жанейро, какъ мнѣ нравится здѣшняя страна и проч., и поговоривъ съ полчаса, пригласилъ насъ къ Вицеройшѣ. Тогда мы пошли далѣе внутрь покоевъ и вошли въ большую залу, гдѣ она сидѣла съ 4 или 5 кавалерами, одѣтыми въ шелковыхъ голубыхъ кафтанахъ одного цвѣта и покроя и въ башмакахъ: это были придворные кавалеры Вицероя. Вицерой насъ ей представилъ, и такъ, какъ она кромѣ Испанскаго языка другаго не знаетъ, то разговоръ нашъ и не былъ продолжителенъ. Она была въ простомъ шелковомъ, полосатомъ платьѣ, но вся въ богатѣйшихъ жемчугахъ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ, и сидѣла на креслахъ, имѣя подъ ногами малиновую бархатную подушку съ золотыми позументами.

Въ 2 часа пошли мы за столъ: Вицеройша шла впереди *), за ней дочь ея (молодая женщина, жена Генерала **), находящагося въ Хили), потомъ Вицерой, подлѣ него я, а за нами офицеры наши ***) и всѣ прочіе. Пройдя нѣсколько комнатъ и большую галлерею, находившіяся подлѣ самаго сада, вошли мы въ столовую

---

*) Я прежде спросилъ у Абадіа, въ обыкновеніи ли здѣсь водить дамъ къ столу, какъ въ Европѣ; но онъ мнѣ сказалъ, что это здѣсь совсѣмъ не водится, а онѣ всегда ходятъ впереди сами по себѣ, кавалеры же за ними.

**) Бригадный Генералъ Осоріо.

***) Насъ всѣхъ было 5 человѣкъ.

залу. Вицерой сѣлъ на переднемъ концѣ стола; по правую сторону сѣла Вицеройша, а меня посадилъ онъ подлѣ себя по лѣвую сторону; на другомъ концѣ противъ него сидѣла дочь его; подлѣ нее Президентъ и другой какой-то знатный чиновникъ; подлѣ меня сидѣлъ Генералъ, командующій здѣшними войсками: онъ былъ у насъ переводчикомъ. Офицеры наши сидѣли въ разныхъ мѣстахъ. Всѣхъ за столомъ было человѣкъ 30, въ томъ числѣ одна духовная особа. Столовый приборъ былъ *не Вицеройскій*: простая фаянсовая посуда, серебрянные ножи и вилки. Столъ состоялъ изъ множества блюдъ, приготовленныхъ въ Испанскомъ вкусѣ: жирно и съ чеснокомъ. Супъ, говядина, ветчина, сосиски, голуби, индѣйки, разныя другія птицы и проч, были приготовлены въ соусѣ и жареныя; много зелени, плодовъ разнаго рода; но рыбы совсѣмъ не было. Вино было только красное и имъ не подчивали: всякій наливалъ и пилъ когда и сколько хотѣлъ. Передъ окончаніемъ стола подали Шампанскаго; Вицерой и всѣ встали; тогда онъ сказалъ: „здоровье Императора Александра и вѣчная дружба между Россіею и Испаніею." Я его благодарилъ и послѣ просилъ позволенія выпить за здоровье Его Величества Короля Испанскаго: какъ онъ, такъ и всѣ Испанцы приняли сіе съ удовольствіемъ. Послѣ стола пошли мы тѣмъ же порядкомъ въ прежнюю комнату, гдѣ подали кофе, ликеру и сигарокъ. Черезъ часъ послѣ того, узнавъ отъ Абадіо, что уже время намъ отправиться, потому, что Испанцы послѣ обѣда отдыхаютъ, мы встали и откланялись. Вицерой проводилъ

Лима. 1818. Февраль.

насъ через двѣ залы и велѣлъ сказать, что дворецъ и столъ его всегда къ нашимъ услугамъ; что мы можемъ видѣть все въ городѣ, и онъ дастъ повелѣніе показать намъ всѣ его достопамятности. Въ Вицеройскомъ дворцѣ многія комнаты убраны очень великолѣпно, а другія, напротивъ, слишкомъ просто. Мнѣ показалось самымъ лучшимъ и пристойнымъ украшеніемъ изображеніе въ человѣческій ростъ Богини Правосудія, нарисованное довольно искусно на дверяхъ Вицеройскаго кабинета; впрочемъ, можетъ быть, Богиня и не всегда помогаетъ своими совѣтами!

Отъ Вицероя пошли мы въ Соборную церковь. Огромное зданіе сіе ни мало не походитъ на деревянное: снаружи множество коллонъ и рѣзьбы; внутри рѣдкаго ничего нѣтъ, кромѣ несмѣтнаго богатства. Въ главномъ храмѣ олтарь круглый, весь изъ серебра; коллонны въ два ряда, балюстрады, подсвѣчники, лампады, пьедесталы подъ изображеніями Святыхъ: все серебрянное; и многія сіи изображенія также изъ серебра.

Изъ Собора пошли мы въ домъ Г. Абадіо, потомъ къ вечеру, я съ двумя офицерами въ Вицеройскомъ экипажѣ, а прочіе въ другихъ каретахъ, отправились въ Каллао, заѣхавъ прежде въ Лимѣ на минуту къ Адмиралу, начальствующему здѣшними морскими силами, который сего утра присылалъ отъ себя офицера, поздравить меня съ прибытіемъ. Проѣзжая по аллеѣ, о которой я выше упоминалъ, мы видѣли по обѣимъ сторонамъ дороги очень много прогуливающихся какъ дамъ, такъ и кавалеровъ, изъ коихъ многіе намъ кла-

нялись. Въ 6 часовъ вечера возвратился я на Шлюпъ, проведя день весьма пріятно.

Лима. 1818. Февраль.

Понедѣл. 11.

Февраля 11, я во весь день былъ на Шлюпѣ: мы возили воду и дрова. Примѣчательнаго ничего не случилось; посѣтителей было очень мало; затѣмъ 10 числа, по случаю воскреснаго дня, во весь день безпрестанно пріѣзжали изъ Лимы дамы и кавалеры видѣть нашъ шлюпъ. Офицеры, остававшіеся на ономъ, сказывали, что одна партія, состоявшая изъ нѣсколькихъ дамъ и кавалеровъ, пріѣхала съ гитарами. Посмотрѣвъ Шлюпъ, они сѣли на шканцахъ и просили позволенія потанцовать. Нашимъ офицерамъ это показалось очень страннымъ, но бывшій тутъ Ирландецъ сказалъ имъ, что здѣсь такъ водится и что партія состоитъ изъ людей благородныхъ. Они танцовали по двое, кавалеръ съ дамою, какой-то Испанскій танецъ; а вчера вечеромъ, когда нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ прогуливались на берегу, одинъ богатый Испанецъ пригласилъ ихъ къ себѣ, сказавъ, что у него сего вечера собраніе благородныхъ людей, пріѣхавшихъ изъ Лимы *). Офицеры нашли тамъ очень много дамъ и танцовали. Мы вообще замѣтили, что Испанцы весьма учтивы и привѣтливы и, кажется, что они особенно хорошо расположены къ Рускимъ. Другіе Европейскіе народы нерѣдко имѣли съ ними вражду, грабили, разоряли ихъ, и подрывали ихъ

*) Изъ Лимы всегда пріѣзжаетъ много посѣтителей въ Каллао: они пользуются здѣсь морскими ваннами.

Лима. 1818. Февраль.

торговлю. Россія же никогда ни въ чемъ имъ не вредила, а напротивъ того послѣднею войною съ Франціею, она содѣйствовала избавленію ихъ отъ чужеземнаго ига; они въ этомъ и сами признаются и считаютъ себя обязанными Государю Императору. Большая часть посѣтителей пріѣзжали на Шлюпъ для того, чтобъ видѣть портретъ Его Величества, стоявшій у меня въ каютѣ. Одинъ офицеръ, видѣвшій Государя въ Парижѣ, нашелъ, что портретъ сей *) былъ очень похожъ и разсказалъ объ этомъ въ Лимѣ.

Вторн. 12. Февраля 12, въ 10 часу утра отправился я, взявъ съ собою трехъ гардемариновъ **), изъ Каллао въ Лиму: мы поѣхали въ двухъ наемныхъ экипажахъ, зало-

*) Это былъ большой грудной портретъ работы одного изъ воспитанниковъ С. П. Б. Академіи Художествъ.

**) Одинъ изъ нихъ, Ѳеопемптъ Лутковскій, былъ во все время нашего путешествія всегдашнимъ моимъ сопутникомъ въ такихъ поѣздкахъ; онъ *одинъ* зналъ довольно хорошо Англійскій языкъ, извѣстный во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ, Европейцами населенныхъ, и приносилъ мнѣ большую пользу и помощь. Здѣсь къ стати замѣтить, что въ путешествія такого рода необходимо нужно назначать офицеровъ и гардемариновъ, знающихъ чужеземные языки; но къ несчастію, по неизъяснимой странности, Дворяне наши, опредѣлившіе себя всегда жить въ Россіи, знаютъ разные языки, и неиначе хотятъ другъ съ другомъ говорить, какъ по Французски, а изъ служащихъ во Флотѣ весьма мало такихъ, которые знали бы одинъ или два языка, хотя имъ часто случается быть за границами, гдѣ какъ по дѣламъ службы, такъ и для собственнаго удовольствія, должны

женныхъ каждый двумя лошаками. Сіи повозки на двухъ колесахъ, называются здѣсь балансины (Balancine). Во всю жизнь мою я не видывалъ экипажей смѣшнѣе, грязнѣе и бѣднѣе здѣшнихъ; тѣ, въ которыхъ у насъ въ Петербургѣ возятъ Актеровъ, могутъ назваться почти великолѣпными въ сравненіи съ Лимскими наемными каретами: снаружи онѣ сколько возможно замараны, такъ, что едва цвѣтъ краски примѣтенъ; внутри все, чѣмъ онѣ были обиты, оборвано и остались однѣ голыя доски, и тѣ всѣ въ пыли, паутинѣ; на двухъ колесахъ и безъ рессоръ, онѣ очень тряски и для лошадей тяжелы; лошаки же только, что кожа да кости, въ оборванной упряжкѣ. Кучеръ негръ, сидитъ верхомъ, будучи, литерально говоря, прикрытъ только рубищемъ, сквозь которое лоснится въ разныхъ мѣстахъ черное его тѣло; полуобутый, небритый, и ко всему этому привязаны веревкою или ремнями ужасной величины шпоры. Въ такихъ экипажахъ *шествіе* наше въ Лиму было *инкогнито*: мы были въ партикулярныхъ платьяхъ. Пріѣхали мы около полудня прямо къ Г. Абадіо. Поговоривъ съ нимъ о дѣлахъ, касательно до снабженія Шлюпа всемъ нужнымъ, и распорядивъ все такимъ образомъ, чтобъ въ будущее Воскресенье (17 Лима. 1818. Февраль.

они обращаться съ иностранцами. Если бы кадеты Морскаго Корпуса понимали, какъ стыдно и больно офицеру, находящемуся въ чужихъ краяхъ, незнать никакого иностраннаго языка, то употребляли бы всевозможное стараніе на изученіе оныхъ.

Лима. 1818. Февраль Втори. 12. Февраля) мнѣ можно было отправиться въ путь, пошли мы съ нимъ смотрѣть города. Онъ насъ водилъ въ три монастыря: Милосердія, Св. Августина и Св. Доминика; всѣ они чрезвычайно велики, въ два этажа, имѣютъ по 3 и по 4 двора внутри, кругомъ коихъ строеніе въ обоихъ этажахъ съ пространными галлереями. Зданія сіи, по огромности своей, болѣе походятъ на казармы, чѣмъ на монастыри. Внутри ихъ очень чисто; церкви же наполнены богатствами: олтари изъ чистаго серебра. Самый богатый олтарь во всей Лимѣ мы видѣли въ Монастырѣ Св. Доминика, посвященный Богоматери Розаріи (de Rosaria): онъ стоитъ по правую сторону главнаго олтаря; въ немъ, въ весьма высокой церкви, отъ полу до потолку нѣтъ ничего кромѣ серебра: коллоны, пьедесталы, балюстрады, всѣ верхнія и нижнія украшенія, лампады, подсвѣчники, изображенія Святыхъ: все изъ серебра. Вѣнцы на Богоматери и на Іисусѣ, котораго она держитъ въ рукахъ, украшены множествомъ самыхъ рѣдкихъ, драгоцѣнныхъ каменьевъ, равно какъ и ризы. Самый огромный монастырь здѣсь Св. Франциска, но мы не ходили его смотрѣть потому, что кромѣ величины, онъ ничего примѣчательнаго не имѣетъ. Мы хотѣли видѣть женскіе монастыри, но намъ сказали, что туда входъ всѣмъ мущинамъ строго запрещенъ. Въ Лимѣ мужескихъ и женскихъ монастырей неменѣе, какъ и во всякомъ другомъ Испанскомъ городѣ, одной съ нимъ величины.

Послѣ монастырей ходили мы смотрѣть рѣку Римакъ, текущую черезъ городъ, недалеко отъ Вицерой-

скаго дворца и подлѣ самаго монастыря, принадлежавшаго Іезуитамъ. Рѣка очень не широка: не болѣе, я думаю, 50 сажень, но чрезвычайно быстра: чрезъ нее сдѣланъ изрядный каменный мостъ. Лима. 1818. Февраль.

Обѣдали мы у Г. Абадіо. Въ званіи перваго Фактора Филиппинской Компаніи, живетъ онъ съ прочими ея служителями въ весьма большомъ домѣ, ей принадлежащемъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенныя комнаты, но всѣ пользуются общимъ столомъ, который сего дня былъ очень не дуренъ и, что удивительно, противу Испанскаго вкусу: ни въ одномъ блюдѣ не было чесноку.

Въ 5 часовъ вечера мы поѣхали изъ Лимы и едва, на тощихъ нашихъ коняхъ, дотащились до Каллао, и уже вечеромъ поздо пріѣхали на Шлюпъ. Тутъ я узналъ, что нѣкоторые изъ тѣхъ господъ, съ которыми я познакомился у Вицероя, пріѣзжали посѣтить меня.

Февраля 13, я на берегъ не ѣздилъ, но занимался дѣлами на Шлюпѣ и приготовлялъ письмы. Посѣтителей у насъ было не мало, въ томъ числѣ пріѣзжали люди значащіе и съ дамами. Среда 13.

Февраля 14, въ 8 часу утра, я, съ нѣкоторыми изъ нашихъ Гг. офицеровъ и гардемариновъ, отправился въ Лиму смотрѣть Артиллерійскій Арсеналъ и Монетный Дворъ, которые, по приказанію Вицероя, должно было намъ сего дня показать. Пріѣхали мы прямо къ Г. Абадіо, съ которымъ сначала я пошелъ къ Вицерою, чтобъ ему откланяться и поблагодарить за его хорошее къ Четвер. 14.

Лима. 1818. Февраль.

намъ расположеніе; однакожъ онъ не хотѣлъ сего дня со мною прощаться, и уговорилъ меня, чтобъ я въ субботу (16 числа) пріѣхалъ къ нему обѣдать запросто въ семейномъ кругу. Послѣ осматривали мы Арсеналъ и Монетный Дворъ: оба сіи заведенія, въ сравненіи съ Европейскими, заслуживаютъ весьма мало вниманія. Въ Арсеналѣ находятся и казармы Артиллерійскихъ служителей: въ нихъ довольно чисто и опрятно; но это все было приготовлено. Офицеры въ богатыхъ парадныхъ мундирахъ, солдаты въ чистомъ платьѣ, по казармамъ все уложено и вычищено: все сіе ясно показывало, что велѣно было приготовиться, чтобъ насъ принять; впрочемъ маленькій литейный заводъ, на которомъ льютъ мортиры и пушки, изъ мѣди, привозимой изъ Хили; оружейная, гдѣ починиваютъ старыя ружья и придѣлываютъ замки и ложи къ стволамъ, привозимымъ изъ Европы; рабочая, гдѣ дѣлаютъ лафеты изъ нѣкоего рода здѣшняго весьма крѣпкаго дерева; литейная пуль и другія маленькія заведенія. Вотъ все, что составляетъ существенное достоинство Лимскаго Арсенала, а остальное ничего не значитъ. Орудій большихъ и мѣлкаго, какъ огнестрѣльнаго, такъ и ручнаго оружія очень мало. Достойною замѣчанія, а можетъ быть, и подражанія показалась мнѣ зала, гдѣ преподаются Артиллерійскіе науки: въ ней на стѣнахъ развѣшины большіе планы и профили почти всѣхъ фортификаціонныхъ и артиллерійскихъ предметовъ въ соразмѣрной величинѣ, такъ, что учащійся, куда ни взглянетъ, вездѣ видитъ что нибудь до его службы

касающееся, и столь явственно, что получить конечно какое нибудь впечатлѣніе. Въ церкви, принадлежащей сему заведенію, находится изображеніе во весь ростъ Святой Великомученицы Варвары, которая почитается здѣсь покровительницею Артиллерійстовъ и Инженеровъ: она изображена стоящею на олтарѣ съ мечемъ въ рукахъ, опершись на укрѣпленную древняго строенія башню; въ другой рукѣ у ней масличная вѣтвь, а подъ ногами язычникъ, коего она попираетъ; при подошвѣ сихъ изображеній находятся пушки, мортиры, ядра и почти всѣ доспѣхи воинскіе.

Лима. 1818. Февраль.

Монетный Дворъ достопамятенъ только по множеству милліоновъ золота и серебра, чрезъ него изъ Америки въ Европу перешедшихъ. Прежде выливаніе слитковъ, вытягиваніе оныхъ, рѣзьба и проч., производились посредствомъ деревянныхъ колесъ, грубо устроенныхъ; нынѣ же употребляются литыя машины, дѣланныя въ Англіи; старыя остались цѣлы, хотя безъ употребленія. Заводъ дѣйствуетъ водою. Особенно замѣчательно въ немъ то, что серебро въ большихъ и малыхъ кускахъ вездѣ разбросано, и кажется никто не думаетъ, чтобъ золотникъ онаго могъ быть украденъ. Это не то, что въ Европѣ, гдѣ ноги надобно оскоблить при выходѣ. Мастеровые и работники на Монетномъ Дворѣ негры, кромѣ Надзирателей, которые всѣ бѣлые. Главный Директоръ Двора дядя Абадіо, и потому онъ хорошо знаетъ, въ какомъ состояніи сіе заведеніе находится. Нынѣ каждый день вырабатываютъ на немъ 10,200 піастровъ; но не всегда бываетъ

Лима. 1818. Февраль. серебра достаточно, потому, что самыя богатѣйшія рудокопи потопило водою, и недавно только привезли изъ Англіи паровыя машины для осушиванія оныхъ. Казначейство здѣшнее также пусто; въ немъ уже нѣтъ тѣхъ милліоновъ, которые прежде сыпались изъ него въ Европу! Испанцы разсказываютъ, что прежде они такъ мало дорожили серебромъ и такъ не берегли его, что однажды отправили въ Европу на одномъ фрегатѣ 10 милліоновъ піастровъ: въ другихъ Государствахъ съ такою суммою послали бы цѣлую эскадру.

Обѣдали мы въ домѣ Г. Абадіо; тутъ познакомился я съ товарищемъ его *), другимъ Факторомъ **), человѣкомъ очень умнымъ и привѣтливымъ. На Шлюпъ возвратились мы въ 7 часу вечера.

Пятн. 15. Февраля 15, весь день я пробылъ на Шлюпѣ: у меня обѣдали Г. Абадіо съ своимъ товарищемъ и двумя или тремя Испанцами, служащими при его факторіи, одинъ Испанскій Бригадиръ и Англичанинъ, привезшій сюда паровыя машины.

Суббота. 16. 16 Февраля, въ 9 часовъ утра отправился я въ Лиму, и въ обыкновенное время пріѣхалъ туда въ домъ Г. Абадіо. Онъ меня давно уже ожидалъ; отъ него поѣхали мы въ его каретѣ за городъ смотрѣть пантеона:

---

*) Филиппинская Компанія имѣетъ по два Фактора въ Лимѣ, Калькутѣ, Кантонѣ и проч., которыхъ посылаетъ на 6 лѣтъ, буде они не пожелаютъ долѣе остаться; главное же ея правленіе въ Мадритѣ.

**) Don Felix de Loverriaga y Blanco.

Лима. 1818. Февраль.

здѣсь такъ называется городское кладбище. Зданіе и мѣсто само по себѣ, ни въ какомъ отношеніи ничего не значащія; но Испанцы удивляются оному, и показываютъ иностранцамъ за нѣчто рѣдкое и необыкновенное. Пантеонъ сей состоитъ въ кругломъ зданіи весьма посредственной вышины и обширности, съ двумя небольшими флангами; надъ срединою зданія маленькій куполъ, подъ коимъ стоитъ катафалкъ самой простой работы; а на ономъ стеклянный гробъ, въ коемъ лежитъ восковое, очень неискусно сдѣланное изображеніе Христа Спасителя. На плафонѣ купола написана картина посредственной работы, представляющая Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, парящихъ въ разныхъ видахъ. При семъ зданіи находится пространное мѣсто, окруженное высокою оградою. Мѣсто сіе есть общее городское кладбище, на которомъ однакожъ нѣтъ никакихъ памятниковъ, ни надгробныхъ камней, какъ то въ другихъ мѣстахъ бываетъ. Для погребенія людей достаточныхъ, которые въ состояніи заплатить 200 піастровъ за мѣсто, складены кирпичныя стѣны по нѣскольку сажень въ длину, футовъ до 7 въ вышину и столько же въ толщину. Въ стѣнахъ сихъ сдѣланы въ три ряда пустыя мѣста, снаружи подобныя печнымъ устьямъ и почти во всю толщину стѣны, величиною же въ отверстіи такъ, чтобъ гробъ могъ войти. Поставивъ въ такое мѣсто гробъ, закладываютъ отверстіе кирпичемъ и замазываютъ глиною; иногда дѣлаютъ надпись или эпитафію; но гораздо чаще ставятъ нумеръ, по которому всегда можно въ кни-

Апрѣль 1818. гѣ прінскать, кто тутъ погребенъ. Когда мѣста во всѣхъ стѣнахъ наполнятся, то давно погребенныхъ вынимаютъ и кости ихъ кладутъ въ общую могилу, а мѣста остаются для новыхъ покойниковъ. Бѣдныхъ же людей зарываютъ просто въ землю.

Недалеко отъ кладбища есть пороховой заводъ, который мы весь осматривали: онъ принадлежитъ одному частному человѣку, сдѣлавшему договоръ съ Правительствомъ, поставлять порохъ въ казну по извѣстнымъ цѣнамъ. Вся работа на семъ заводѣ производится водою, и, кажется, все въ немъ весьма хорошо устроено и работа идетъ успѣшно. Пороху на немъ каждый годъ дѣлается 10 тысячь квинталей (отъ 25 до 30 тысячь пудовъ). Вицерой сказывалъ, что здѣшній порохъ не уступаетъ добротою Англійскому, и что во время нашествія Французовъ на Испанію отправлено его туда изъ Лимы 12 тысячь квинталей. Сѣру на сей заводъ привозятъ изъ Хили, а селитру дѣлаютъ недалеко отсюда. Замѣчательна мнѣ показалась неосторожность Испанцевъ: тамъ, гдѣ порохъ мелется въ зерна и полируется, и гдѣ онъ просушивается, полъ выкладенъ камнемъ, по коему валяются мѣлкіе камешки, легко могущіе ударившись между собою отъ движенія ходящихъ по заводу, дать огонь и поднять все сіе огромное и многихъ тысячь стоющее заведеніе въ одинъ мигъ на воздухъ!

Обѣдалъ я сего дня по прежнему предложенію у Вицероя, хотя онъ самъ былъ болѣнъ и не выходилъ къ столу. Вицеройша насъ угощала за семейнымъ сто-

лом; посторонних было мало. Вицеройша, именем Лима. 1818. Февраль.
своего супруга, вручила мнѣ въ подарокъ трость, сдѣланную изъ черепаховой кости съ золотыми набалдашникомъ и наконечникомъ, и просила принять ее въ память моего здѣсь пребыванія и знакомства съ ними.

Вечеромъ въ 6 часу, возвратясь на Шлюпъ, нашелъ я, что почти всѣ нужныя намъ къ походу вещи доставлены, и остановки къ отправленію въ путь никакой не послѣдуетъ.

Февраля 17, съ восхожденіемъ Солнца, стали мы го- Воскрес. 17.
товиться къ походу; между тѣмъ послалъ я офицера къ Капитану надъ портомъ и къ Коменданту поблагодарить за хорошій пріемъ и ласки, отъ нихъ намъ оказанные; притомъ велѣлъ съ Комендантомъ объясниться о салютѣ; онъ сказалъ, что будетъ отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ. Около половины дня пріѣхалъ Г. Абадіо съ нѣкоторыми изъ его пріятелей, и купцы, ставившіе намъ разныя вещи съ своими счетами. Съ сими господами мы часа два разсчитывались и расплачивались; наконецъ въ 3 часу пополудни пріятели наши, Испанцы, насъ оставили, и мы тотчасъ снялись съ якоря и пошли съ рейда, тогда я салютовалъ крѣпости семью пушечными выстрѣлами, на которые однакожъ крѣпость не отвѣчала, а съ Испанскаго фрегата выпалили изъ трехъ пушекъ. Видѣвъ, что крѣпость не отвѣчаетъ, я воротился на рейдъ, и послалъ офицера сказать Коменданту, что мы ожидаемъ салюта. Коль скоро офицеръ объявилъ ему зачемъ онъ присланъ, то съ крѣпости тотчасъ отвѣчали

Лима. 1818. Февраль.

намъ семью же выстрѣлами, и офицеръ, возвратясь, объявилъ, что Комендантъ много извинялся и жалѣлъ, что задержалъ насъ: виною сему поставлялъ онъ морскаго Начальника, который взялъ на себя возвратить намъ салютъ. Узнавъ теперь, что этотъ дерзкій Испанецъ, Командиръ фрегата, намъ отвѣчалъ 3 выстрѣлами, я велѣлъ выпалить изъ 3 пушекъ въ знакъ, что отвѣчаю на его салютъ. Раздѣлавшись такимъ образомъ съ Испанцами въ семъ пустомъ, впрочемъ необходимомъ, дѣлѣ, въ 5 часу пошли мы въ путь.

ГЛАВА III.

Лима. 1818. Февраль.

Замѣчанія о Лимѣ и Перу.

Лима, столица Перуанскаго Королевства, основанная извѣстнымъ въ Исторіи Новаго Свѣта Пизарромъ въ 1535 году, лежитъ на западномъ берегу Америки при Великомъ Океанѣ *), подъ широтою южною 12°. 02′ и долготою западною 76°. 54′ отъ Гринвича. Городъ сей расположенъ въ $10\frac{1}{2}$ верстахъ отъ морскаго берега, гдѣ стоитъ Портъ Каллао, на возвышенной равнинѣ у подошвы горнаго хребта одной изъ отраслей Кордильерскихъ. Высокая гора, называемая Св. Христофора, находится подлѣ самаго города. Лима, будучи однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ въ Свѣтѣ, имѣетъ самыя бѣдныя строенія: онъ расположенъ правильно, такъ, что всѣ улицы пересѣкаются въ прямыхъ углахъ, и между ими находится нѣсколько площадей, но улицы очень узки; домы, большею частію, одноэтажные, есть много и двухъ этажныхъ, но въ сравненіи съ первыми ихъ мало.

---

*) Море сіе я называю *Великимъ Океаномъ*, слѣдуя Г. Флiорье. Вообще же оно извѣстно Географамъ и Мореплавателямъ подъ именемъ *Тихаго или Южнаго Океана*: то и другое изъ сихъ названій даны ему очень не кстати. Испанцы назвали оное Тихимъ потому, что оно у береговъ только тихо, а вдали отъ нихъ столько же въ извѣстныя времена бурно, какъ и всѣ другія моря; а названіе Южнаго оно отъ нихъ же получило, ибо они въ первый разъ увидѣли оное къ Югу съ западнаго берега Даріинскаго перешейка.

Лима. 1818. Февраль.

Строеніе вообще все деревянное, только оштукатурено и выбѣлено, такъ, что оно кажется каменнымъ, въ самомъ же дѣлѣ каменные только одни фундаменты. Сильныя землетрясенія заставляютъ жителей въ своихъ зданіяхъ, вмѣсто кирпича или камня, употреблять лѣсъ. Испанцы здѣсь такъ искусны въ семъ родѣ строенія, что самыя огромнѣйшія зданія они сооружаютъ изъ дерева, напримѣръ: Соборная церковь ни мало не показываетъ, чтобы такое зданіе могло быть деревянное. Для строенія употребляется, такъ называемый, *Перуанскій дубъ*: весьма плотное и крѣпкое дерево, и еще другое именуемое *Маріинымъ* деревомъ: оно несравненно легче и слабѣе перваго; сіе послѣднее также употребляется на судахъ для мачтъ.

Лучшія зданія въ Лимѣ суть Вицеройскій дворецъ, Архіепископскій домъ, Медицинское училище, Францисканскій Монастырь и Соборная церковь; но ни одно изъ нихъ не заслужило бы никакого вниманія въ большомъ Европейскомъ городѣ, развѣ только дворецъ по своей обширности: онъ занимаетъ цѣлый квартал и вмѣщаетъ въ себѣ какъ жилище Вицероя со штатомъ, такъ и всѣ присутственныя мѣста. Монастыри также чрезвычано обширны, но самой простой архитектуры: внутри каждаго изъ нихъ есть по нѣскольку дворовъ и кругомъ идутъ пространныя галлереи противъ каждаго яруса, какъ у насъ въ Гостиномъ дворѣ. Чрезъ рѣку Римакъ, текущую сквозь городъ, сдѣланъ каменный мостъ; жители здѣшніе, не бывавшіе никогда въ Европѣ, показываютъ его какъ чудесное произведеніе зод-

чества; въ самомъ же дѣлѣ онъ не заслуживаетъ того, чтобъ объ немъ и говорить.

Лима. 1818. Февраль.

Весь городъ обведенъ высокою стѣною, складенною изъ необозженаго кирпича, или лучше сказать, изъ глиняныхъ четыреугольныхъ кусковъ, на Солнцѣ высушенныхъ. Такъ какъ въ Лимѣ никогда не бываетъ дождей *), и посему такого рода стѣны здѣсь довольно крѣпки и во всеобщемъ употребленіи: онѣ служатъ оградами дворамъ, садамъ, раздѣляютъ поля, и даже многіе загородные домики и хижины складены изъ такой глины. Стѣна сія имѣетъ 4 или 5 воротъ, двои изъ нихъ я видѣлъ: они построены изъ кирпича съ колоннами, и выкрашены: ворота сіи могутъ назваться изрядными.

Внутри домовъ людей зажиточныхъ есть пространные дворы и даже сады. Уборъ и мебели въ покояхъ всѣ стариннаго вкуса, но чрезвычайно богаты: вмѣсто обоевъ дорогія шелковыя матеріи; занавѣсы у оконъ также шелковыя съ золотыми кистями, и мебели изъ рѣд

---

*) Сіе явленіе достойно вниманія физиковъ: кажется, что оно никогда еще не было изъяснено удовлетворительнымъ образомъ. Въ 25 или 30 верстахъ отъ Лимы въ горахъ часто бываютъ проливные дожди, а въ Лимѣ ни дождей, ни грому не бываетъ. По здѣшнимъ лѣтописямъ видно, что громъ, съ самаго основанія Лимы до сего года, случился только 3 раза: въ 1552 году молнія два раза въ одну ночь блеснула съ громомъ; въ 1802 году въ ночь съ 19 на 20 Апрѣля слышны были 8 или 9 ударовъ, и 1804 года Апрѣля 12 было 7 ударовъ.

Лима 1818. Февраль.

кихъ деревъ съ рѣзьбою, и часто бываютъ вызолочены. Мнѣ случилось быть въ четырехъ домахъ, въ которыхъ я видѣлъ такое старомодное великолѣпіе. Монастыри и церкви Лимскіе, по справедливости, славятся своимъ богатствомъ: они, можно сказать, наполнены дорогими металлами.

О числѣ жителей въ Лимѣ достовѣрно я сказать ничего не могу, ибо на вопросы мои нѣкоторые считали ихъ до 100 тысячь, а другіе не болѣе 70. Можно положить среднее изъ сего числа 85, что и согласно съ объявленіемъ Вицеройскаго Секретаря. Въ послѣднемъ Лимскомъ календарѣ, ежегодно издаваемомъ, сказано, что по учиненнымъ переписямъ Лима заключала въ себѣ жителей:

въ 1600 году	- -	14,262	
1614	- - - -	25,454	
1700	- - - -	37,234	
1755	- - около	55,000	
1782	- - - -	63,331	съ окружными мѣстами.
1792	- - - -	52,666	54,412
да военнослужащихъ		1,746	

Вся же провинція или *Интендантство Лимское*, какъ Испанцы оную называютъ, въ 1782 году заключала въ себѣ всѣхъ поколѣній и возрастовъ обоего пола 383,713 человѣкъ; а въ 1796 году во всемъ Вицеройствѣ, состоящемъ изъ 7 интендантствъ, по переписи находилось 1,076,122 души.

Область Перу Испанцы называютъ Перуанскимъ Королевствомъ (El Reyno del Peru); она составляетъ

одно изъ четырехъ Вицеройствъ, на кои раздѣляются всѣ Испанскія владѣнія въ Америкѣ; оные суть: Лима. 1818. Февраль.

Королевство Мексика или Новая Испанія, главный городъ Мексика *).

Королевство Новая Мексика, главный городъ Санта-фе.

Королевство Перу, главный городъ *Лима*.

Королевство Верхнее Перу**), главный городъ Буеносъ-Айресъ.

Каждая изъ сихъ областей управляется Вицероемъ ***) почти съ неограниченною властію. Вицерои одинъ отъ другаго не зависятъ. Испанцы въ шуткахъ называютъ ихъ *маленькими Королями*, и дѣйствительно они походятъ на Королей: имѣютъ свой придворный штатъ, свою гвардію, огромные дворцы и проч. Назначаются они на сей важный постъ на пять лѣтъ; но иногда остаются и долѣе. Жалованье Перуанскаго Вицероя 60 тысячь піастровъ (300,000 рублей) въ годъ; сверхъ того онъ имѣетъ еще другіе выгоды: одна изъ нихъ та, что онъ не нанимаетъ необходимаго по его званію множества слугъ, а употребляетъ способныхъ солдатъ своей гвардіи въ домашнія услуги. Ти-

---

*) Mexico Испанцы произносятъ: *Мехико*.

**) El Alto Peru.

***) Жители Буеносъ-Айреса и Хили нынѣ объявили себя независимыми, но Испанское Правительство, считая ихъ бунтовщиками, и по сіе время включаетъ Верхнее Перу въ число своихъ владѣній, и Вицероя туда назначаетъ.

Лима. 1818. Февраль.

тулъ Перуанскаго Вицероя есть слѣдующій: *Высокопревосходительный Вицерой, Губернаторъ и Капитанъ-Генералъ Королевства Перуанскаго.*

Перу раздѣляется нынѣ на 8 провинцій или Интендантствъ, управляемыхъ Губернаторами, коихъ называютъ *Интендантами.* Провинціи сіи суть: Лима, Тарма, Куцко, Гуанкавелина, Гуаманга, Арекипа, Трухильо и Пуно. Сверхъ сего есть еще шесть уѣздовъ, независимыхъ отъ Интендантствъ, и кои управляются особенными Губернаторами; оные суть: портъ Гваяквиль, островъ Чилое, Маинасъ, Квихосъ, Гуарогири и портъ Каллао.

Главное правительствующее мѣсто въ Перу, называемое *Королевская Аудіенція,* состоитъ изъ множества разнаго званія чиновниковъ, неимѣющихъ однакожъ почти никакой власти, которая вся заключается въ Вицероѣ. Кромѣ того есть много другихъ присутственныхъ мѣстъ, завѣдывающихъ разныя части, къ управленію Области принадлежащія, какъ напримѣръ: Палата гражданскаго суда и расправы, Палата завѣдывающая Индѣйцевъ, Трибуналъ, управляющій минами, Палата, пекущаяся о внутреннемъ спокойствіи и тишинѣ, Экспедиція надъ почтами, Казначейство, Таможня, Экспедиція счетовъ, Экспедиція табачнаго откупа, Совѣтъ для распространенія коровьей оспы и многія другія. Всѣ сіи мѣста наполнены чиновниками, получающими большое жалованье.

Церковными дѣлами управляетъ Архіепископъ Лимскій. Онъ есть первая духовная особа въ Перу:

званіе сіе весьма важно; оно почти равняется съ Вицеройскимъ. Въ Совѣтѣ, учрежденномъ для распространенія прививанія коровьей оспы, Вицерой и Архіепископъ оба Президентами. Жалованье Архіепископъ получаетъ такое же, какое определено Вицерою. Къ духовному правленію принадлежитъ также и *Святая Инквизиція*, въ Лимѣ находящаяся; въ ней членовъ бываетъ 3 и 4, изъ коихъ каждый получаетъ жалованья 4 тысячи піастровъ (20,000 рублей) въ годъ, за то, чтобъ ничего не дѣлать. Кромѣ Архіепископа въ здѣшнемъ Вицеройствѣ есть еще 5 Епископовъ: въ Куцко, Арекипѣ, Трухильо, Гуамангѣ и Маинасѣ; а монаховъ, монахинь, простыхъ священниковъ и миссіонеровъ такое множество, что на вопросы мои о числѣ оныхъ, Испанцы отвѣчали, что нѣтъ возможности перечесть ихъ. Лима. 1818. Февраль.

По случаю возмущенія Южныхъ Провинцій, нынѣ привезено изъ Испаніи нѣсколько войскъ, которыя и употреблены въ Хили. Въ обыкновенное же время военная сила, въ Перу содержащаяся, очень незначительна, и большею частію состоитъ изъ нерегулярныхъ войскъ: нынѣ вся Перуанская *рать* заключается въ слѣдующемъ:

Вицеройская Гвардія:

	Нижнихъ чиновъ.	
Копейщиковъ *) - - - - -	24	58
Гусаровъ - - - - - - -	34	

*) Стража почетная, содержащая караулъ внутри дворца; она вооружена шпагами и алебардами.

Лѣт. 1818. Февр.

Артиллерія:

Нижнихъ чиновъ.

Въ Лимѣ 2 роты пѣшей артиллеріи и 1 рота конной - - - - - - 319 }
На островѣ Чилое 1 рота пѣшей артиллеріи - - - - - - - 70 } 389.

Инженерной команды - - - - - - - 116.

Милиція, составленная по примѣру линѣйныхъ войскъ, и выученная:

Въ Лимѣ 2 роты - - - - - 200
— Куцко 1 - - - - - - - 100
— Гуаквилѣ 1 - - - - - - 100
— Трухильо 1 - - - - - - 100
на Чилое 1 - - - - - - - 100 } 600.

Пѣхотный полкъ Инфанта Карла - - - 1,000.

Пѣхотный полкъ охотниковъ, состоящихъ изъ людей извѣстныхъ: дворянъ и купцовъ, въ коемъ самъ Вицерой Полковникомъ: 22 роты по 80 человѣкъ - - - - - 1,760.

Лимскій баталіонъ обученной милиціи, весь составленъ изъ Испанцевъ: 11 ротъ по 120 человѣкъ - - - - - - - - 1,320.

Баталіонъ обученный, состоящій изъ вольныхъ мулатровъ (Pardos): 11 ротъ по 120 человѣкъ - - - - - - - 1,320.

Ихъ же эскадронъ кавалеріи - - - - 240.

4 роты освобожденныхъ невольниковъ, черныхъ (Morenos) - - - - - - - 480.

Драгунскій полкъ обученной милиціи: 4 эскадрона - - - - - - - - -	747	Лима. 1818. Февраль.
Всего -	8030.	

При семъ небольшомъ корпусѣ, коего главнокомандующій есть самъ Вицерой, находится весьма многочисленный Штабъ, достаточный для сто-тысячной Арміи.

Содержаніе войскъ въ Перу должно стоить чрезвычайно много Испанскому Правительству, ибо, кромѣ дороговизны съѣстнымъ припасамъ, солдатамъ дается весьма большое жалованье: здѣсь каждый рядовой получаетъ 18 піастровъ (90 рублей) въ мѣсяцъ.

Большими общественными заведеніями Лима не можетъ похвалиться: Испанцы и въ Европѣ, кажется, не слишкомъ славятся по сей части; но каковыбъ онѣ ни были, а сказать о нихъ не мѣшаетъ. Въ Лимѣ есть Духовная Семинарія, Медицинское Училище, называемое *Коллегіею Медицины и Хирургіи Св. Фердинанда*, Больница, Морская Школа, гдѣ обучаютъ мореплаванію, двѣ Типографіи, Обсерваторія, Литейный Пушечный Дворъ, Монетный Дворъ и Пороховой Заводъ.

Кратковременное пребываніе мое въ Лимѣ и другія занятія не позволили мнѣ быть во всѣхъ сихъ заведеніяхъ; на распросы же мои Испанцы вообще ихъ хвалили, и разсказывали о хорошемъ состояніи сихъ Институтовъ и о пользахъ ими приносимыхъ; но кто своего не хвалитъ? Впрочемъ, какъ бы то ни было, а

Года.
1818.
Февраль.

Медицинское Училище, по цѣли своего основанія, конечно должно быть одно изъ самыхъ полезнѣйшихъ заведеній. Всѣ провинціи и города Перуанскаго Вицеройства обязаны по опредѣленному числу невинныхъ и способныхъ къ наукамъ мальчиковъ изъ дѣтей своихъ гражданъ, присылать въ сіе училище, и должны платить за ученіе и содержаніе своихъ воспитанниковъ изъ общественныхъ сборовъ. По окончаніи ученія, и достигнувъ совершеннаго возраста, воспитанники сіи получаютъ достоинство лекарей и возвращаются на свою родину, гдѣ они обязаны находиться во всю свою жизнь въ семъ званіи. Типографіи также приносятъ нѣкоторую пользу. Книгъ, я думаю, никакихъ онѣ не печатаютъ потому, что здѣсь нѣтъ писателей, но въ Лимѣ издаются съ 1791 года четыре періодическія сочиненія, называемыя: El Diario erudito y economico *), El Mercurio Peruano **), Las guias generales del Vereynado ***) и La Gaceta ****). Я не могу сказать ничего о достоинствѣ сихъ сочиненій кромѣ того, что они доставляютъ занятіе жителямъ и избавляютъ ихъ на нѣсколько времени отъ скуки, къ которой приводитъ ихъ единообразная, недѣятельная жизнь; но одинъ здѣшній чиновникъ, у котораго вся родня со стороны матери Французы, и который слѣдовательно самъ полуфранцузъ, и жилъ дол-

---

*) Журналъ ученый и экономическій.
**) Перуанскій Меркурій.
***) Общій Путеводитель по Вицеройству.
****) Вѣдомости.

го въ Парижѣ, на вопросъ мой касательно сего предмета, сказалъ мнѣ, что всѣ ихъ журналы наполнены ложью, потому, что правду печатать боятся, чтобъ не подвергнуться гнѣву духовной или гражданской цензуры. Такъ и въ Новомъ Свѣтѣ Журналисты гонимы цензурою! Знать судьба опредѣлила имъ такую участь!

Для увеселенія публики въ Лимѣ есть Театръ, на которомъ однакожъ при насъ, по причинѣ наступившаго Великаго Поста, не играли. Жители хвалятъ своихъ Актеровъ, даже и тѣ, которые бывали въ Мадритѣ. Испанцы, а особливо Испанки, любятъ танцы, и для сего часто сбираются въ частные домы или въ общественныя мѣста, подобныя клубамъ. Одинъ изъ такихъ клубовъ есть въ Каллао: въ немъ сбираются обоего пола особы, пріѣзжающіе изъ Лимы пользоваться морскими банями. Намъ сказывали, что и у Вицероя часто бываютъ вечернія собранія лучшихъ людей въ городѣ; они тамъ играютъ въ карты и танцуютъ.

Весьма малое время, которое я провелъ въ Перу не позволили мнѣ дѣлать большихъ замѣчаній о образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ здѣшнихъ жителей, но я самъ видѣлъ и опытомъ узналъ, что они къ иностранцамъ весьма учтивы, ласковы и услужливы, притомъ крайне любопытны; впрочемъ касательно честности, тѣ изъ нихъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, не могутъ ею похвалиться, но это были люди торговые, и замѣчаніе объ нихъ сдѣланное, не можетъ быть распространено на другія состоянія. Вообще же

Лима.
1818.
Февраль.

можно сказать, что у нихъ должны быть между собою несогласія и ябеды. Вотъ на чемъ я основываю мои заключенія: однажды я пріѣхалъ со многими изъ своихъ офицеровъ къ Главному Фактору Филиппинской Компаніи Абадіо, передъ самымъ обѣдомъ; не желая навести ему хлопотъ въ приготовленіи стола для всѣхъ насъ, я ему сказалъ, что мы заѣхали на минуту и хотимъ тотчасъ идти смотрѣть города, а послѣ посмотримъ каковы здѣшніе кофейные дома и будемъ тамъ обѣдать; но онъ насъ удержалъ, сказавъ мнѣ: „вы не знаете здѣшнихъ жителей, и какъ они любятъ „злословіе; они тотчасъ распустятъ слухъ по всему го„роду, что я не хотѣлъ принять Рускихъ Офицеров „и послалъ ихъ въ трактиръ обѣдать.“ Въ другой разъ, прогуливался я съ нимъ по городу: онъ пошелъ по тротуару, а я по каменьямъ подлѣ него, потому, что тротуаръ былъ узокъ. Примѣтивъ сіе, онъ тотчасъ просилъ, чтобъ я шелъ по тротуару, а самъ сошелъ на каменья, сказавъ, что если увидятъ его, идущаго по гладкому мѣсту, а меня по каменьямъ, то будутъ его поносить какъ невѣжду и грубіяна. По той же самой причинѣ принуждалъ онъ меня въ коляскѣ садиться на правую сторону, а самъ садился на лѣвую. Я былъ въ большой части Европейскихъ Государствъ и во многихъ отдаленныхъ странахъ Свѣта; мнѣ удалось быть знакому, въ моихъ путешествіяхъ, съ людьми изъ всѣхъ просвѣщенныхъ земель Міра, и я всегда слыхалъ подобныя жалобы; обыкновенно говорятъ: „вы не знаете какъ

здѣшніе жители склонны къ пересудамъ и злословію, и проч." Человѣкъ вездѣ съ одинаковыми склонностями! Лима. 1818. Февраль.

О женщинахъ здѣшнихъ, даже изъ лучшаго состоянія, я не много слышалъ хорошаго на счетъ ихъ нравственности: всѣ Испанцы и поселившіеся здѣсь иностранцы, съ которыми мнѣ случалось о нихъ говорить, смѣялись и называли ихъ *слабыми* и *снисходительными*. Я приписывалъ сіе жаркому климату и праздной жизни, отъ которой удивительно какъ онѣ тучнѣютъ *), но мнѣ сказали, что склонностями ихъ болѣе управляетъ корыстолюбіе, нежели другія какія-либо побужденія.

Лима, по Географическому своему положенію, находится въ самомъ жаркомъ поясѣ, однакожъ мѣстныя свойства не только дѣлаютъ климатъ здѣшній сноснымъ, но даже и пріятнымъ: почти безпрестанные туманы, покрывающіе здѣшніе берега, и каждый день съ моря дующіе вѣтры уничтожаютъ дѣйствіе вертикальныхъ лучей Солнца и прохлаждаютъ воздухъ, а особливо въ зимніе или тѣ мѣсяцы здѣшняго полушарія, когда свѣтило сіе находится по Сѣверную сторону Экватора: тогда туманы продолжаются по нѣскольку дней сряду и скрываютъ Солнце отъ глазъ жителей; въ то время здѣшніе уроженцы жалуются на холодъ,

---

*) Я ни гдѣ не видывалъ такъ много толстыхъ молодыхъ женщинъ, какъ въ Перу: онѣ здѣсь купаются при зрителяхъ и кавалеры имъ помогаютъ входить въ воду и выходить: надобно однакожъ знать, что онѣ въ платьѣ, и обнажаютъ лишь грудь и руки по самыя плеча.

Лима. 1818. Февраль.

а Европейцы находятъ теплоту самою умѣренною. Мы были здѣсь въ Февралѣ мѣсяцѣ, который соотвѣтствуетъ Августу нашего полушарія, и несносныхъ жаровъ не чувствовали. Сухіе туманы были весьма часто *) и свѣжій прохладительный вѣтеръ дулъ ежедневно съ моря отъ 10 часовъ утра до захожденія Солнца; термометръ на Шлюпѣ одинъ разъ только въ 8 дней показывалъ по Реомюру $23\frac{1}{2}°$; обыкновенное же его стояніе было на 16°, 17° и 18°. На берегу теплота нѣсколько болѣе, но по замѣчаніямъ, въ Лимѣ производимымъ, видно, что термометръ лѣтомъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, который бываетъ здѣсь самый жаркій, рѣдко подымается выше 22°; а зимою (въ Іюлѣ) опускается до 9°. Дождей здѣсь, какъ то я выше упоминалъ, никогда не бываетъ, но выпадающая всякую ночь большая роса доставляетъ прохлажденіе воздуху и плодотворную силу полямъ, которыя въ окружности Лимы производятъ въ изобиліи разныхъ родовъ огородныя растѣнія и древесные плоды, какъ-то: капусту, саладъ, лукъ, чеснокъ, тыквы, огурцы особаго рода, картофель обыкновенный и сладкій, арбузы, дыни, виноградъ бѣлый и красный: ананасы, апельсины, лимоны, бананы, плантены **), яблоки, груши, оливки, гранадильи,

---

*) Англичанинъ Дампіеръ, котораго соотечественники его именуютъ *Безошибочнымъ* путешественникомъ, пишетъ, что здѣсь всегда бываютъ ясные дни, а туманъ рѣдко; за сіе Испанцы называютъ его лжецомъ.

**) Родъ бананъ, только больше ихъ величиною, и не имѣющій сладкаго вкуса.

палты *) и много другихъ: здѣшніе арбузы, дыни и виноградъ величиною и вкусомъ не уступаютъ никакимъ въ Свѣтѣ. Лима. 1818. Февраль.

Земля здѣшняя производитъ въ изобиліи Майсъ или Индѣйскую пшеницу, которую жители наиболѣе сѣютъ, потому, что она употребляется въ пищу Индѣйцами. Они составляютъ изъ ней и питье, весьма похожее на нашъ квасъ, которое однакожъ сильно слабитъ; также кормятъ майсомъ лошадей, лошаковъ,ословъ, домашней скотъ и птицъ. Впрочемъ земля могла бы производить и всякой другой хлѣбъ, но, по неимѣнію достаточнаго числа хлѣбопашцевъ, нужное для здѣшней провинціи продовольствіе привозили изъ Хили, доколѣ область сія не объявила себя независимою, и потому теперь на всѣ произведенія, которыя были доставляемы оттуда, послѣдовала здѣсь страшная дороговизна. Но плодоносная земля находится только въ равнинахъ, между горами и моремъ лежащихъ, а гдѣ начинаются горы, тамъ пойдутъ дикія, безплодныя мѣста; ибо горы сіи состоятъ почти изъ голаго камня и верхи ихъ покрыты снѣгомъ и льдомъ. Съ нихъ ледъ привозятъ въ Лиму и продаютъ по мѣлочамъ, сверхъ того разносятъ лимонадъ со льдомъ на улицахъ и подаютъ въ кофейныхъ домахъ и проч. Я удивился, когда у Вицероя подали за столомъ мороженое; подъ 12°

*) По Испански Palta: плодъ, извѣстный въ Западной Индіи подъ именемъ Avocado-pear, т. е. *стрянчиская груша*, я думаю: Myrtus caryophylata.

Лима. 1818. Февраль.

широты такая вещь есть чудо. Торгъ льдомъ здѣсь на откупу: откупщики платятъ Правительству въ годъ по 30 тысячь піастровъ (150,000 рублей), и сіи деньги идутъ къ Вицерою въ счетъ его жалованья.

Изъ домашнихъ животныхъ здѣсь есть лошади лошаки, ослы, рогатый скотъ, овцы, козы; изъ птицъ: индѣйки, гуси,утки, куры, голуби. Изъ дикихъ звѣрей, въ равнинахъ между горами и моремъ нѣтъ никакихъ по причинѣ населенія оныхъ; а внутри земли за Кордильерами водятся всѣ свойственные сей полосѣ Америки. Птицъ дикихъ очень много. Рыбы при сосѣдственныхъ Лимѣ берегахъ, хотя и много, но она изъ того рода, который не въ большомъ уваженіи по своему вкусу, какъ то: бониты, дельфины и другія морскія рыбы; лучшая изъ нихъ *корвина* и, такъ называемая по превосходному своему вкусу, *королевская рыба* (Pexe real). О первой упоминалъ я въ замѣчаніяхъ моихъ о Ріо-Жанейро, а послѣдняя должна принадлежать къ роду именуемому Salmo eperlanus: она весьма нѣжна и для вкуса пріятна. Устрисъ здѣсь вовсе нѣтъ; раковъ также, а есть береговые рачки, живущіе на землѣ и при берегахъ, Англичанами называемые Land crabs; у нихъ одна нога съ клешнею почти также велика, какъ они сами; ползая, носятъ они ее на спинѣ; ихъ употребляютъ въ пищу и они вкусомъ не дурны. Хотя съѣстные припасы здѣсь дороги, но въ нихъ недостатка нѣтъ: мнѣ случалось ѣздить въ Лиму рано поутру, и я всегда видѣлъ множество поселянъ обоего пола, гнавшихъ туда, можно сказать, табуны ословъ, навьючен-

ныхъ зеленью, плодами и проч., кои они везли туда на продажу; рынки я всегда находилъ наполненными всякаго рода живностію и другими къ пропитанію служащими потребностями. Дороговизна сія вѣроятно происходитъ отъ того, что здѣсь денегъ слишкомъ много, и если пришедшій сюда корабль станетъ платить за все ему нужное деньгами, какъ то мы должны были дѣлать, служа на военномъ судиѣ, то ему здѣшнія цѣны покажутся чрезвычайными; но если бы онъ сталъ вымѣнивать на товары, тогда онъ во всемъ нашелъ бы дешевизну, потому, что Европейскіе товары покупаются здѣсь по непомѣрно высокимъ цѣнамъ. Должно однакожъ знать, что иностраннымъ кораблямъ не позволено сюда приходить для торговли: объ этомъ я буду говорить ниже сего.

Лима. 1818. Февраль.

Сколь ни плодоносна земля долинъ Перуанскихъ, но Испанцы не въ нихъ находятъ свои выгоды: горы безплодныя и обнаженныя заключаютъ въ себѣ сокровища, которыя привлекли ихъ сюда изъ Европы; можетъ быть въ цѣломъ Свѣтѣ нѣтъ такихъ богатыхъ серебряныхъ рудъ, какъ въ Перу.

Сверхъ казенныхъ рудокопей, всякъ изъ подданныхъ Испанскаго Короля въ правѣ разработывать мины дорогихъ металловъ, платя извѣстную часть съ добываемаго количества. Многіе изъ Испанцевъ симъ правомъ пользуются съ большою выгодою. Возмущенія, случившіяся въ Верхнемъ Перу, и вода, затопившая нѣкоторыя изъ самыхъ богатыхъ минъ, произвели большую остановку въ добываніи серебра, такъ что Лим-

Лима. 1818. Февраль.

скій Монетный Дворъ часто бываетъ безъ дѣла. Для осушиванія минъ нѣкоторые изъ частныхъ владѣльцевъ прибѣгли къ паровымъ машинамъ. Знакомецъ нашъ Абадіо, будучи участникомъ въ одной изъ богатѣйшихъ минъ, находящихся въ горахъ подлѣ города Писко, выписалъ одну такую машину изъ Англіи; оная нынѣ дѣйствуетъ съ успѣхомъ. Объявленіе себя независимыми жителей Буеносъ-Айреса и Хили сдѣлало чрезвычайную разстройку въ Перу и произвело на всѣ потребности жизни непомѣрную дороговизну; кромѣ соли, которой здѣсь чрезвычайное изобиліе въ соленыхъ озерахъ. Во первыхъ Хили снабжала Перу хлѣбомъ (пшеницею), пенькою, селитрою, мѣдью и проч., (даже горчицу изъ Хили привозили); а также негровъ, коихъ Испанцы покупали въ Ріо-Жанейро или на Африканскихъ берегахъ, нельзя было иначе доставлять въ Перу, какъ чрезъ Хили *); ибо если бы вздумали везти ихъ моремъ, то у мыса Горна они всѣ померли бы отъ холоду и бурь **). Теперь же всѣ сіи пособія пресѣклись, а сверхъ того Рес-

---

*) Ихъ привозили обыкновенно въ Буеносъ-Айресъ, откуда вели сухимъ путемъ въ Хили до порта Вальпарейсо: всего разстоянія 400 лигъ (нѣсколько болѣе 2000 верстъ), а оттуда перевозили моремъ въ Перу.

**) Испанскія суда изъ Кадикса въ Лиму приходятъ въ 4, $4\frac{1}{2}$ и 5 мѣсяцевъ, но рѣдко удается имъ безъ бѣды обойти мысъ Горнъ. Секретарь Вицероя сказывалъ мнѣ, что они у сего мыса два мѣсяца боролись съ вѣтрами: это было въ Іюнѣ и Іюлѣ.

Лима. 18[illegible] Фев[illegible]

спубликанскіе крейсеры разъѣзжаютъ подлѣ самыхъ портовъ и перехватываютъ идущія въ нихъ и изъ нихъ суда, отъ чего приходящіе изъ Европы купцы стараются вознаградить потерю свою наложеніемъ на товары превысокихъ цѣнъ. Республиканскіе крейсеры такъ дѣятельны и смѣлы, что недавно одинъ изъ нихъ взялъ у самаго Кадикса корабль, принадлежащій Филиппинской компаніи, шедшій изъ Индіи съ товарами; онъ стоилъ 800,000 піастровъ или 4 милліона рублей. На противъ же того Королевскія морскія силы и малы и слабы: въ Перу не болѣе двухъ или трехъ весьма плохихъ фрегатовъ и столько же и такихъ же шлюповъ. Одинъ изъ ихъ фрегатовъ блокировалъ Вальпарейсо, когда шла туда военная корвета Сѣверныхъ Американскихъ Областей, по имени Онтаріо, подъ командою Капитана Биделя (Biddle); Капитанъ Испанскаго фрегата объявилъ ему, что портъ въ блокадѣ и чтобъ онъ туда не ходилъ, но Бидель ему отвѣчалъ, что если онъ хочетъ его остановить, то пусть сдѣлаетъ это силою, которую онъ отражать будетъ, а словъ его не послушаетъ, и вошелъ въ портъ: Испанецъ не осмѣлился употребить силы. Подходя къ Лимѣ, мы сами видѣли подлѣ сего порта два республиканскія судна (бригъ и шхуну), и Испанское Правительство не имѣетъ здѣсь военныхъ судовъ, чтобъ держать въ границахъ толь слабыя силы, каковы теперь у Республиканцевъ. Нынѣ крейсеровъ сихъ большею частію вооружаютъ Граждане Соединенныхъ Областей Сѣверной Америки на свое иждивеніе, и получа патентъ отъ Правительства Буеносъ-

Лима 1818 Февр.

Айреса, чтобъ корабль ихъ былъ признаваемъ принадлежащимъ сей Новой Республикѣ, разъѣзжаютъ они подъ Ея флагомъ по всѣмъ морямъ, гдѣ есть Испанцы и чинятъ надъ ними поиски, получая отъ призовъ величайшую выгоду. Флагъ сей республики въ Европѣ еще неизвѣстенъ: онъ состоитъ изъ трехъ равной ширины поперечныхъ полосъ: бѣлой въ срединѣ и двухъ синихъ по краямъ.

Торговля Перуанская могла быть весьма значительна, если бы она была открыта Европейцамъ, или если бы сами Испанцы были такъ дѣятельны, какъ Англичане; но теперь она находится въ совершенномъ стѣсненіи. Извѣстно, что Испанское Правительство, въ своихъ владѣніяхъ внѣ Европы, строго держится колоніальной системы, и не позволяетъ никакимъ чужестраннымъ кораблямъ входить туда для торговли; весь же торгъ долженъ быть производимъ Испанскими подданными и на Испанскихъ судахъ; лишь Манилла на Филиппинскихъ островахъ и Гаванна на островѣ Кубѣ открыты для всѣхъ Европейцевъ. По недѣятельности и лѣности сего народа весьма малое число купцовъ отваживаются посылать корабли такъ далеко, и потому, можно сказать, что торговля въ Америкѣ почти на откупу; притомъ чрезвычайно большія пошлины служатъ къ немалому ея стѣсненію. Теперь за всѣ произведенія и издѣлія Испанскія платится пошлинъ по 12 процентовъ, а за всѣ иностранныя произведенія по 36 процентовъ. Такія стѣсненія, причиняющія страшную дороговизну, даютъ поводъ къ весьма смѣлой и от-

важной запрещенной торговлѣ, изъ коей самая значительная производится Англичанами изъ Ямайки посредствомъ Даріинскаго или Панамскаго перешейка. Служащіе при Вицероѣ чиновники сказывали мнѣ, что посредствомъ сей торговли изъ Перу въ руки Англичанъ переходитъ каждый годъ отъ пяти до шести милліоновъ піастровъ (отъ 25 до 30 милліоновъ рублей). Кромѣ сей торговли изъ Ямайки, дѣятельные Англичане и съ здѣшней стороны не упускаютъ случая пользоваться слабостію Испанцевъ. Промышляющіе симъ ремесломъ обыкновенно поступаютъ слѣдующимъ образомъ: нагрузивъ корабль всякаго рода Англійскими товарами, посылаютъ его за мысъ Горнъ на китовый промыселъ, гдѣ онъ, убивъ кита или двухъ, и наполнивъ нѣсколько бочекъ жиромъ, идетъ въ Перуанскій или Хилійскій порты, подъ предлогомъ надобности въ починкахъ или съѣстныхъ припасахъ, а между тѣмъ согдашается съ здѣшними контрабандистами, назначаетъ необитаемое мѣсто къ выгрузкѣ товаровъ и корабль отправляется туда, гдѣ товары отдаетъ, а піастры получаетъ. Мы нашли въ Лимѣ одно Англійское судно, задержанное Испанцами за покушеніе войти въ Вальпарейсо. *Суперъ-карго* или прикащикъ сего судна самъ сказывалъ намъ, что когда, подходя къ порту, они увидѣли шедшій къ нимъ Испанскій фрегатъ, то тотчасъ вылили всю прѣсную воду, оставивъ лишь одну бочку, и объявили, что крайность заставляетъ ихъ итти въ портъ. Опираясь на сіе, они требовали освобожденія судна, но Испанцы, ссылаясь на великое чи-

Лима. 1818. Февраль.

Лима. 1818. Февраль.

сло найденныхъ въ суднѣ товаровъ, утверждають, что оно не по нуждѣ шло въ Вальпарейсо, а для торговли. При нашемъ отбытіи дѣло сіе еще рѣшено не было.

Самые выгодные товары, какіе только изъ Европы, а особливо изъ Россіи, можно привести въ Перу, суть всякаго рода морскіе снаряды, какъ то: такелажъ, парусина, листовая мѣдь и смола; потомъ плотная холстина, затрапезы, полотна и многія другія произведенія Европейскихъ фабрикъ, кромѣ бумажныхъ матерій, ибо Филиппинская Компанія доставляетъ ихъ въ достаточномъ количествѣ изъ Индіи. Въ нынѣшнемъ же положеніи сей страны, самый прибыльный товаръ былъ бы солдатскія ружья. Въ прошломъ году бывшіе здѣсь суда нашей Американской Компаніи съ большою выгодою продали Вицерою, по усильной его прозьбѣ, нѣсколько ружей; по сему поводу онъ велѣлъ и у меня спросить, не могу ли я ему тѣмъ же услужить, но я Испанцамъ изъяснилъ, что у насъ между военными и торговыми судами есть большая разность, не смотря на то, что бывшими здѣсь Рускими судами командовали также офицеры Императорскаго флота и носили такой же мундиръ, какъ и мы.

Что же принадлежитъ до товаровъ, кои можно брать на обмѣнъ изъ Перу, то оные состоятъ преимущественно въ піастрахъ, ибо здѣсь и серебро можно назвать товаромъ, и въ небольшомъ числѣ естественныхъ произведеній, кои суть: хина, салсапарель, хлопчатая бумага, вигонья шерсть; но это такіе товары, которыми не льзя полное судно нагрузить. Испанскія

суда часто безъ всякаго груза отсюда уходятъ въ Европу, взявъ только за привезенные ими товары вырученныя деньги: въ нашу бытность въ Каллао находилось тамъ судно, готовое итти въ Кадиксъ; на немъ, вмѣсто баласту, положено было 600,000 кокосовыхъ орѣховъ, изъ коихъ вѣроятно большую половину хозяинъ долженъ будетъ бросить въ воду, но все для него выгоднѣе, хотя часть ихъ довезти до Европы въ хорошемъ состояніи, нежели итти съ каменьями. Лима. 1818. Февраль

Между разными областями Испанской Америки, при Великомъ Океанѣ лежащими, почти вся торговля отправляется моремъ. Высокія горы препятствуютъ сухопутному сообщенію, кромѣ нѣкоторыхъ только мѣстъ, въ равнинахъ близь моря лежащихъ; а между Перу и Хиліею вовсе никакого сухопутнаго сообщенія нѣтъ, ибо Кордильерскія горы между сими двумя областями непроходимы. Торговля, которую можно назвать *прибрежною* торговлею, состоитъ въ доставленіи изъ одной области въ другую естественныхъ произведеній; только изъ Панамы привозятъ въ Перу разные Европейскіе товары, доставляемые туда изъ Портобелло, куда привозятся они чрезъ Атлантическій Океанъ изъ Испаніи. Американскія же области снабжаютъ себя взаимно своими произведеніями. Изъ Хили въ Перу доставляли (до возмущенія) хлѣбъ, пеньку, мѣдь, сѣру горючую и проч., а изъ Калифорніи не только хлѣбъ, сало и воловьи кожи, но даже сушеную говядину. Филиппинская Компанія снабжаетъ Перу издѣліями Восточной Индіи; на сей конецъ въ Лимѣ есть факторія сего

Лима. 1818. Февраль.

торговаго общества, управляемая двумя Факторами, присылаемыми сюда изъ Испаніи на 6 лѣтъ, какъ то я выше упоминалъ.

Жители Перу съ большою похвалою отзываются о сей странѣ, такъ, какъ и поселившіеся здѣсь Испанцы: они говорятъ, что ихъ безпокоятъ только случающіяся часто землетрясенія и политика Испанскаго Правительства въ отношеніи къ своимъ колоніямъ, и что послѣднее гораздо несноснѣе перваго. Землетрясенія здѣсь и нынѣ бываютъ почти каждую недѣлю разъ и два, но весьма слабы и не причиняютъ никакого почти вреда; а прежде онѣ производили ужасныя опустошенія и нѣсколько разъ знатную часть Лимы превращали въ развалины. Самое страшное землетрясеніе, и послѣднее изъ столь гибельныхъ, случилось въ 1746 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ: оно разрушило большую часть города, въ коемъ, между прочими служившими украшеніемъ оному зданіями, ниспровергнуло прекрасный каменный мостъ и стоявшую наономъ конную статую Короля Филиппа V, разбило въ куски водометъ, вылитый изъ мѣди и проч. Тоже самое землетрясеніе залило портъ Каллао, разрушило въ ономъ крѣпости и каменную мулу, выкинуло на берегъ и погубило множество судовъ со всѣми ихъ экипажами, и причинило во всей провинціи ужасныя опустошенія.

Всему Свѣту извѣстно, что жители Испанской Америки имѣютъ полное право жаловаться на политику своего кабинета. Притѣсненія сіи они чувствуютъ въ полной мѣрѣ; говорятъ объ нихъ открыто и, имѣя

передъ глазами примѣръ Буеносъ-Айреса и Хили, гото- Лима.
вы всякую минуту объявить себя независимыми. Не- 1818. Февраль.
нависть и презрѣніе ихъ къ нынѣшнему Правленію простирается до чрезвычайности. Они говорятъ, что Перу рано или поздно долженъ отпасть отъ Испаніи, но теперь участь его зависитъ отъ успѣха Королевскихъ силъ въ Хили: если республиканцы возьмутъ верхъ, Перу немедленно провозгласитъ свою независимость и соединится съ ними; въ противномъ случаѣ должно будетъ подождать благопріятнаго случая.

Лимскіе жители, въ надеждѣ на слабость Испаніи и на помощь одной сильной морской державы, ни мало не сомнѣваются въ совершенномъ успѣхѣ своего предпріятія, коль скоро начнутъ только дѣйствовать. Испанія столь безсильна и Правленіе ея въ сихъ странахъ столь бѣдно, что и по сіе время не могла она употребить значащей силы противъ возмутившихся провинцій, которымъ другіе, для выгодъ своей торговли, почти открытымъ образомъ помогаютъ, снабжая ихъ оружіемъ и всякаго рода военными снарядами. Королевское Правленіе въ Перу весьма слабо: Вицерой каждую минуту страшится возмущенія; плѣнныхъ республиканцевъ, которыхъ Испанія признаетъ бунтовщиками и измѣнниками, содержитъ онъ какъ военноплѣнныхъ, опасаясь сдѣлать имъ малѣйшее насиліе, чтобъ народъ не взбунтовался. Не задолго до нашего прихода въ Лиму, былъ здѣсь военный фрегатъ, принадлежащій одной Европейской морской державѣ. Онъ привозилъ изъ Вальпарейсо уполномоченнаго отъ возмутившихся для пе-

Лима. 1812. Февраль.

реговора съ Вицероемъ о размѣнѣ плѣнныхъ. Прежде нежели сей депутатъ съѣхалъ на берегъ, Капитанъ фрегата взялъ съ Вицероя честное слово не дѣлать сему *Уполномоченному* никакого насилія. Договоръ не состоялся, но его возвратили на фрегатъ, и онъ оставилъ въ Лимѣ 10 тысячь піастровъ на содержаніе своихъ плѣнныхъ, чтобъ они не терпѣли нужды, а Испанское Правительство и не думаетъ о своихъ подданныхъ, попадающихся въ руки республиканцевъ. Сей поступокъ послужилъ очень много въ пользу возмутившихся, ибо онъ весьма большее число здѣшнихъ гражданъ привлекъ на ихъ сторону. Но какъ объяснить поступокъ Капитана, согласившагося на военный Королевскій фрегатъ взять посла отъ возмутившихся провинцій, которыхъ независимость ни одна держава еще не признала? Не ужели онъ сдѣлалъ сіе безъ воли своего Правительства? И не значитъ ли это, что сія Держава такимъ образомъ намѣкаетъ уже Перуанцамъ, что она готова признать всю Испанскую Америку свободною и независимою націею, и не только признать, но и помогать ей? Ибо сей поступокъ: привезть бунтовщика и обязать законную надъ нимъ власть въ сохраненіи его безопасности, есть прямая и дѣйствительная помощь.

Весьма сомнительно, чтобъ Испанія когда либо въ состояніи была покорить опять Америку. Вопросъ только остается: будутъ ли начальники возмутившихся провинцій такъ умны и единодушны, чтобъ удержать цѣлость всѣхъ своихъ владѣній, дабы изъ

оныхъ составить одну Республику или Королевство, буде пожелаютъ избрать Короля, а не раздробляться на разныя независимыя одна отъ другой области? Въ первомъ случаѣ Западные Американцы скоро сдѣлались бы сильнымъ и богатымъ народомъ, ибо области ихъ въ нѣдрахъ своихъ имѣютъ все нужное къ содѣланію ихъ торговою, богатою и великою націею. Въ разныхъ портахъ сихъ провинцій много лѣсу, годнаго для кораблестроенія и есть вся для сего удобность; въ Гваяквилѣ строятся фрегаты, а въ 1752 году и линѣйный корабль былъ построенъ.

Лима. 1818. Февраль.

Отдаленность Верховнаго Правительства, слабость онаго и неудовольствія противъ него здѣшнихъ жителей, причиною, что въ Америкѣ дѣла идутъ не такъ хорошо, какъ бы шли онѣ, если бы здѣсь была независимая нація: тогда было бы больше усердія, дѣятельности и привязанности къ Правительству. Теперь въ Перу нѣтъ никакой полиціи; даже между Лимою и портомъ Каллао ночью опасно ѣздить, чтобъ не ограбили и не убили! Это здѣсь не рѣдко случается, и Правительство никакихъ мѣръ къ истребленію зла сего не принимаетъ; когда же грабежи и разбои слишкомъ распространятся, то иногда частные молодые люди изъ хорошихъ фамилій составятъ изъ себя вооруженный отрядъ и пустятся за славою на полицейское поле чести: ловить воровъ. Когда ихъ поймаютъ, то Правительство осудитъ и накажетъ, но само не ловитъ.

Между Перу и Бразиліею обитаетъ варварскій лютый народъ, который почитается самымъ злымъ и

Лима. 1818. Февраль.

жестокимъ во всей Америкѣ, и который причиняетъ много вреда жителямъ внутреннихъ странъ въ Перу. Если сіи Индѣйцы поймаютъ Испанца, то онъ въ ихъ рукахъ никогда ранѣе трехъ или четырехъ дней не умираетъ; въ сіе время они держатъ его привязаннаго и рвутъ въ разныхъ частяхъ его тѣло маленькими кусочками, чтобъ болѣе продлить мученіе его и варварское свое удовольствіе, видя его терзанія. Правительство противъ сего народа также не принимаетъ никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ, потому, что такія мѣры были бы сопряжены съ большими издержками, трудами *) и опасностями, а управляютъ здѣшнею страною Испанцы, которые, побывъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, возвращаются въ Европу и не думаютъ болѣе о Перу, въ благоденствіи коего они не принимаютъ ни малѣйшаго участія.

Индѣйцы, живущіе между Испанскими селеніями, смирны и покорны, но не забываютъ древняго своего состоянія. У Господина Абадіи есть престарѣлый слуга изъ сего рода, онъ происходитъ отъ поколѣнія Инковъ. Когда онъ ходитъ закупать для своего господина

---

*) Въ область сего народа переѣздъ чрезъ Кордильерскія горы чрезвычайно труденъ, а особливо при перевозѣ артиллеріи; для дѣйствія въ горахъ Испанцы имѣютъ особенныя пушки 4 фунтоваго калибра, изъ коихъ подъ каждую употребляется три лошака: на одномъ положена пушка, на другомъ лафетъ, на третьемъ колеса; а каждый лошакъ можетъ везти 10 арробъ или 250 Испанскихъ фунтовъ (нашего вѣсу 7 пудъ 12 фунтовъ).

съѣстные припасы въ рынокъ, куда Индѣйцы привозятъ всякую всячину, то они оказываютъ ему по ихъ обычаю почтеніе, какъ Принцу, потомку ихъ Государей. Индѣйцы, живущіе въ сосѣдствѣ Лимы, занимаются земледѣліемъ и рыбною ловлею, и уже не такъ честны, какъ предки ихъ были: двумъ рыбакамъ я заказалъ привезти рыбы; имъ же заѣхать на Шлюпъ было по дорогѣ, но они запросили съ меня въ пятеро дороже той цѣны, по которой рыба сія продавалась въ Лимѣ, куда имъ надобно было бы везти ее на ослѣ 10½ верстъ, вмѣсто того, что мнѣ продали бы ее не приставая къ берегу. Индѣйцы живутъ всѣ по маленькимъ селеніямъ въ хижинахъ, изъ сухой глины складенныхъ. Прежнихъ ихъ городовъ едва слѣды примѣтны: въ 5 лигахъ (27 верстъ) отъ Лимы находятся развалины древней ихъ столицы *Пачакамы*, но въ такомъ состояніи, что нужно прежде услышать отъ кого нибудь, что это развалины многолюднаго города: въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною вѣковъ Испанцы безпрестанно тамъ рылись въ надеждѣ сыскать сокровища, въ землѣ спрятанныя, и не оставили, какъ говорится, камня на камнѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ тамъ были и привезли за рѣдкость головной человѣческій черепъ, но съ Испанскихъ ли онъ плечь или съ Индѣйскихъ, я не могу сказать.

Лима. 1818. Февраль.

Въ заключеніе сихъ замѣчаній скажу, что корабль, имѣющій нужду въ починкахъ, не долженъ заходить въ Лиму; ибо морскіе снаряды здѣсь чрезвычайно дороги, а многихъ и ни за что достать нельзя, также и ра-

Лима. 1818. Февраль.

ботникамъ должно производить большую плату. Съѣстные припасы получить онъ можетъ въ изобиліи и дешево, если станетъ платить за нихъ товарами, а не деньгами; на деньги они обойдутся непомѣрно дорого; сіе можно лучше видѣть изъ ниже приложенной росписи цѣнамъ вещей. Прѣсной воды въ портѣ Каллао изобильно и она очень хороша, ибо не смотря на то, что по выходѣ изъ Лимы мы два мѣсяца находились въ жаркомъ климатѣ, а всего шли до Камчатки болѣе 10 недѣль, она нимало не испортилась и совсѣмъ не пахла дурно.

Въ предосторожность тѣмъ, коимъ случится послѣ меня зайти въ Лиму, должно дать имъ совѣтъ, чтобъ они, не уговорившись о цѣнахъ, ничего у здѣшнихъ купцевъ не покупали, ибо они здѣсь точно тоже дѣлаютъ, что и въ другихъ портахъ, гдѣ есть Европейскіе купцы, а именно: стараются доставить вамъ вещи, не назначая цѣны, дабы послѣ взять двойную или тройную плату.

Цѣны

Разнымъ вещамъ въ Лимѣ, въ Февралѣ 1818 года.

	піастры *)	реали.
Мука пшеничная лучшая, квинталь **) -	24	——
Сухари пшеничные 1 сорта, квинталь -	16	——

*) Здѣсь піастръ содержитъ 8 реалей, а въ 1817 году въ Петербургѣ стоилъ 5 руб: 15 коп: на ассигнаціи.

**) Квинталь содержитъ 4 арробы, арроба содержитъ 25 Испанскихъ фунтовъ, изъ которыхъ каждый равенъ 1 фунту 16 золотникамъ Рускаго вѣсу.

Лима. 1818. Февраль.

	Піастры	Реали
Сухари пшеничные 2 сорта, квинталь -	14	—
Пшеница Индѣйская (Mais), фанега (150 ф.)	8	—
Хлѣбъ пшеничный, 10 унцій - - - -	—	1
Дрова сухіе, квинталь - - - - - -	1	2
Говядина весьма посредственная, квинталь	8	—
Баранъ живой, въ коемъ мяса отъ 20 до 25 фунтовъ - - - - - - - -	3	—
Яицы, сотня - - - - - - -	5	—
Куры, каждая - - - - - - - -	1	1
Гуси - - - - - - - - -	2	6
Утки - - - - - - - - -	—	7
Индѣйки - - - - - - - - -	2	6
Хилійская горчица, арроба - - - - -	2	—
Лукъ, 2000 головокъ - - - - -	20	—
Капуста, кочанъ - - - - - - -	—	$1\frac{1}{2}$
Картофель, арроба - - - - - -	1	—
Тыквы, каждая - - - - - - - -	—	4
Лимоны, сотня - - - - - -	2 *)	—
Арбузы, каждый - - - - - -	отъ	3 до 4 **)
Дыни - - - - - - - - -	——	3 до 4 **)
Виноградъ, фунтъ - - - - - -	——	$\frac{1}{2}$ до 1 **)
Вино Перуанское бѣлое ***), кувшинъ содержащій 70 обыкновенныхъ бутылокъ - -	25	—

---

*) Потому такъ дороги, что они были тогда не въ порѣ.

**) Самыя лучшія въ своемъ родѣ.

***) Лучшее Перуанское вино есть бѣлое, называемое Moquegua, по имени мѣста, откуда оно привозится. Вино сіе пріятно для вкуса, довольно крѣпко и ни въ какомъ кли-

Лима. 1818. Февраль.

	Піастры	реалы
Вино Каталонское *), такое же количество	30	—
Водка Перуанская **), такое же количество	25	—
Вѣники простые, каждый - - - -	—	2
Наемъ большаго бота (барказа), въ день -	8	—
Наемъ плотника - - - - - - -	3	—
Наемъ одноколки съ двумя лошаками и съ кучеромъ - - - - - - - -	5	—
Наемъ верховой лошади - - - - - -	3	—

О

Портѣ Каллао.

Такъ называется Лимская пристань, какъ то выше сказано было. Если бы мѣсто сіе находилось при другомъ какомъ либо морѣ, то и портомъ нельзя было бы назвать оное, потому, что оно начисто открыто къ Сѣверу, слѣдовательно при самомъ обыкновенномъ крѣпкомъ вѣтрѣ никакое судно не могло бы стоять въ безопа-

---

матѣ не портится отъ времени, и, будучи съ осторожностію разлито въ бутылки, дѣлается оченъ хорошимъ, и превосходитъ многія вина, которыя подъ ложнымъ именемъ Мадеры подаются даже въ лучшихъ столахъ.

*) Красное, весьма плохое вино, привозимое изъ Испаніи.

**) Виноградная слабая и не противнаго вкуса и запаха водка.

сности, но какъ при здѣшнихъ берегахъ безпрестанно *) дуютъ полуденные умѣренные вѣтры, отъ коихъ рейдъ совсѣмъ закрытъ песчаною косою и высокимъ каменистымъ островомъ, то сей рейдъ можно назвать совершенно безопасною и покойною гаванью во всякое время года, и для всякаго рода судовъ, ибо глубина въ немъ умѣренная, позволяющая линѣйнымъ кораблямъ стоять въ 2 или 3 верстахъ отъ берега, на днѣ же мягкой *илъ*. Портъ столь пространенъ, что и тысяча кораблей не заняли бы его. Суда стоятъ обыкновенно у самаго берега подлѣ города и почти вплоть одно подлѣ другаго.

Лима. 1818. Февраль.

Входъ и выходъ изъ порта совершенно безопасенъ и удобенъ: съ южной стороны онъ узокъ, а отъ Сѣвера очень широкъ. Туманы, почти всегда здѣшніе берега покрывающіе, затрудняютъ часто приближеніе къ онымъ, а особливо для тѣхъ, которые не привыкли къ плаваніямъ въ моряхъ такого рода; но для удобнѣйшаго входа въ Каллао надлежитъ слѣдовать Испанскимъ мореходцамъ: они обыкновенно, а особливо корабли Филиппинской компаніи, подходятъ къ берегу гораздо южнѣе Каллао и по большой части у мѣстечка, называемаго Писко (Pisco), откуда съ попутнымъ вѣтромъ идутъ подлѣ берега до самаго порта; въ выходѣ же изъ онаго никогда не бываетъ препятствія.

---

*) Весьма рѣдко случается, что нѣсколько часовъ самый легкій вѣтерокъ дуетъ съ сѣверной стороны: при насъ это было одинъ разъ въ 8 дней, и то не болѣе, какъ часовъ 5 или 6.

Лима. 1818. Февраль.

При портѣ Каллао есть небольшой морской арсеналъ для починки кораблей и для строенія гребныхъ судовъ, только весьма въ бѣдномъ, жалкомъ состояніи.

Портъ не укрѣпленъ, да отъ Сѣвера и укрѣпить его невозможно, но на берегу подлѣ города есть три крѣпости весьма сильныя, построенныя изъ камня. По наружности казалось, что онѣ въ хорошемъ состояніи; внутри же осмотрѣть ихъ было невозможно. Цѣль ихъ защищать берегъ, удобный къ высадкѣ войскъ, ибо въ другихъ мѣстахъ сдѣлать высадку морской прибой или бурунъ можетъ попрепятствовать; впрочемъ, если бы кто привезъ силы, достаточныя, чтобъ переѣдаться съ Испанцами на берегу, то высадкѣ ихъ крѣпости сіи не помѣшаютъ, ибо нѣсколько далѣе пушечнаго выстрѣла есть мѣста, неподверженныя большому прибою. Я не понимаю, какъ Англичане, будучи столь лакомы до призовъ, въ теченіе весьма продолжительной войны, не попытались сдѣлать нападенія на Лиму, чтобъ взять съ Испанцевъ порядочную контрибуцію, какъ-то сдѣлалъ славный Французскій флото-начальникъ Дюге-Труенъ съ Португальцами въ Ріо-Жанейро. По моему мнѣнію такое предпріятіе вѣрно удалось бы, еслибъ было поручено управленію человѣка съ здѣшними мѣстами и дѣлами сего рода знакомаго. Я думаю, что какіе нибудь политическіе разсчеты не позволяли Англичанамъ дѣлать покушенія противъ Американскихъ областей, Испаніи принадлежащихъ; впрочемъ сколько я ихъ знаю, то они въ военныхъ своихъ предпріятіяхъ на морѣ рѣдко ошибаются, и если за что возьмутся, то упо-

требяшъ людей способныхъ и силы соразмѣрныя цѣли своей. Лима. 1818. Февраль.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній скажу, что если кораблю, плывущему въ Великій Океанъ около мыса Горна, необходимо нужно будетъ зайти въ какой либо портъ Южной Америки, то должно предпочитать Вальпарейсо всѣмъ прочимъ, потомъ портъ Консепцію: они безопасны и изобилуютъ всѣми пособіями, въ какихъ только мореплаватель можетъ имѣть нужду, а притомъ и гораздо ближе къ его пути.

Южный Великій Океанъ. 1818. Февр. 17.

ГЛАВА IV.

Плаваніе отъ Лимы до Петропавловской гавани, Пребываніе въ Камчаткѣ, съ краткими замѣчаніями о сей области.

Оставивъ Перуанскіе берега, правилъ я такъ, чтобъ безопасно пройти ночью каменья *Гормигасъ* *), а съ утра 18 Февраля велѣлъ держать прямо къ западу: намѣреніе мое было не слишкомъ приближаться къ Экватору, чтобъ, не теряя свѣжаго пасаднаго вѣтра, достигнуть меридіана островов Галліопагосъ **); тогда держать къ Сѣверу, пройти Экваторъ къ западу градуса на 3 отъ сихъ острововъ и, достигнувъ широты 13° N, править прямо на Западъ до долготы 165° О; потомъ держать уже по курсу къ Камчаткѣ. По всему, что я читалъ и опытомъ знаю о плаваніи въ Великомъ Океанѣ, сей планъ мнѣ казался удобнѣйшимъ. Вечеромъ видѣли мы большое Испанское судно, лавировавшее къ Югу. Сего числа показалось много летучей рыбы, изъ которыхъ одна, довольно большая въ своемъ родѣ, взлетѣла на Шлюпъ.

Понедѣл. 18.

Среда 20. Февраля 20 въ широтѣ $10\frac{1}{2}°\pm$, долготѣ $83\frac{1}{2}\pm$, имѣли мы безвѣтріе съ проливнымъ дождемъ; оное вѣроятно происходило отъ того, что мы находились въ предѣлахъ,

---

*) По Испански Hormiga значитъ муравей.

**) Такъ названныхъ Испанцами отъ слова Galliopago, земляная черепаха

гдѣ кончится прибрежный пасадъ и начинается настоящій, по всему пространству Океана въ тропическихъ моряхъ дующій; потому, что послѣ весьма свѣжій вѣтръ сталъ дуть съ Юго-востока. Не встрѣчая ничего примѣчанія достойнаго, мы скоро шли по своему настоящему пути. Въ широтѣ $7\frac{3}{4}^{\circ} \pm$, долготѣ $90^{\circ}+$, видѣли къ Сѣверу во всю ночь сильную и частую молнію: это показывало, что экваторные дожди и громы, сопутствуемые безвѣтріемъ и сильными порывами, угрожали скорѣе насъ встрѣтить, нежели какъ мы ожидали; что и дѣйствительно послѣдовало: въ ночь на 25 число юго-восточный пасадъ совсѣмъ утихъ, а вѣтръ сдѣлался отъ Сѣвера съ проливнымъ дождемъ, и какъ мы послѣднія три ночи видѣли къ Сѣверу почти безпрестанную молнію и теперь, будучи только въ широтѣ около 5° *), встрѣтили тишину и дожди, то я имѣлъ причину полагать на вѣрное, что мы пасада лишились и должны будемъ широкую полосу около Экватора проходить при тихихъ вѣтрахъ и проливныхъ дождяхъ, чего я прежде не ожидалъ; а потому и рѣшился, удаляясь опять къ Югу до 8 градуса широты, править на западъ до меридіана островов Маркиза Мендозы, и подъ онымъ уже пройти Экваторъ; на сей конецъ, въ 6 часовъ утра, стали мы держать къ Юго-западу. Сѣверный вѣтръ съ дождемъ продолжался часу до 10, потомъ отошелъ къ Юго-востоку, и

Южный Великій Океанъ. 1818. Февраль.

Суббота 23

Понедѣл. 25

---

*) Въ 6 часовъ утра сего числа мы находились въ широтѣ 5° 04′, долготѣ 93° 35′.

Южный Великій Океанъ. 1818. Февраль.

дулъ до самой ночи съ не ровною силою, но утихалъ и начиналъ дуть порывами съ проливнымъ дождемъ попеременно; въ ночь же на 26 Февраля выяснѣло и свѣжій пасадъ началъ правильно дуть отъ Юго-востока.

Февр. 26.

Тогда я сталъ править такъ, чтобъ итти близко параллели 7° до долготы 115°, потому, что въ 1786 году въ широтѣ 7° 04', долготѣ 112°, Англійскій Капитанъ Портлокъ видѣлъ стадо береговыхъ птицъ и нѣсколько черепахъ: явные признаки близости земли, почему я и надѣялся, что намъ удастся, можетъ быть, открыть оную; и тѣмъ болѣе, что наступили лунныя ночи, которыя позволяли намъ въ ночное время безъ всякой опасности поднимать всѣ паруса и видѣть землю издали. Намѣреніе мое было около означенной долготы плыть по параллелѣ 7½°. Портлокъ видѣлъ признаки земли, какъ то выше сказано, въ широтѣ 7° 04'. Послѣ сего онъ конечно прилежно смотрѣлъ во всѣ стороны, не откроется ли она, однакожъ ничего не видалъ; но доколѣ признаки оной не показались, то на купеческомъ суднѣ вѣрно очень плохо смотрѣли вокругъ себя; онъ шелъ тогда къ Сѣверу, слѣдовательно, если была въ то время по близости его земля, то правдоподобнѣе заключить, что она была южнѣе того мѣста, гдѣ онъ видѣлъ признаки, нежели сѣвернѣе. Впрочемъ это одни предположенія, кои основываются на нѣкоторыхъ *данныхъ*; а въ которую точно сторону отъ него находилась земля, опредѣлить невозможно. Въ дѣлѣ сего рода счастіе болѣе помогаетъ, нежели всѣ умозаключенія. Но я долженъ замѣтить, что такія перемѣ-

ны курса отнюдь не мѣшали успѣху нашего плаванія, потому, что если я увеличивалъ разстояніе отъ Экватора, чрезъ который въ послѣдствіи надлежало намъ переходить, за тѣмъ въ большей широтѣ вѣтеръ дулъ свѣжѣе и ускорялъ ходъ нашъ. Южный Великій Океанъ. 1818. Мартъ.

Марта 3 въ полдень, мы находились по наблюденіямъ въ широтѣ 7° 40′ 56″, въ долготѣ по хронометрамъ 110° 54′ 58″: слѣдовательно сего числа перешли путевую линію Лаперуза, и были очень недалеко отъ меридіана, на которомъ Портлокъ видѣлъ признаки земли, почему мы съ большимъ вниманіемъ смотрѣли кругомъ себя, но, не взирая на ясную погоду и весьма чистый горизонтъ, ничего не видали и даже признаковъ земли не имѣли. Въ полдень 4 числа широта наша была по обсерваціи 7° 46′ 07″, долгота по хронометрамъ 113° 23′ 10″. Сего дня скоро послѣ полудня, стоявшіе на вахтѣ видѣли птицу, величиною съ голубя, похожую на ястреба, которую они почитали береговою, но я не успѣлъ ее видѣть. Съ полудня стали мы держать на WSW½W, чтобъ нѣсколько увеличить широту, дабы имѣть вѣтеръ свѣжѣе, который здѣсь сталъ дѣлаться тише; а на другой день въ полдень, когда мы достигнули широты 8° 15′ 06″, долготы 115° 51′, вѣтеръ сталъ дуть ровнѣе, почему мы опять пошли прямо къ Западу. Воскрес. 3. Понедѣл. 4. Вторн. 5.

Марта 6 и 7 погода была по прежнему ясная, при довольно свѣжемъ пассадномъ вѣтрѣ отъ Юго-востока. Въ сіи дни по обсерваціи и по хронометрамъ широта и долгота наши были: Среда 6. Четвер. 7.

Южный Великій Океанъ. 1818. Мартъ.

6го широта 8° 15′ 52″, долгота 118° 05′ 10″.
7го ——— 8° 19′ 52″, ——— 120° 46′ 44″

Седьмаго числа примѣчательнаго случилось то, что около 10 часа утра видѣли мы вдали стадо птицъ, летѣвшихъ къ Югу; оныя казались не изъ роду морскихъ, а притомъ летѣли онѣ прямо, какъ обыкновенно пролетныя птицы, и такъ, вѣроятно, что гдѣ нибудь по близости насъ земля находилась.

Нояб. 8.

8 числа день былъ мрачный и дождливый; часто находили тучи: Солнце только изрѣдка показывалось; пользуясь промежутками, когда оно сіяло, мы успѣли опредѣлить долготу свою по хронометрамъ 123° 39′ 22″; и широту по полуденной высотѣ 8° 17′ 40″. Въ 4 часу пополудни, когда широта наша была таже, что и въ полдень, а долгота 124°±, увидѣли мы въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи множество птицъ, которыя издали казались чайками или водорѣзами *), летавшими надъ однимъ мѣстомъ: я полагалъ ихъ отъ 150 до 200, а нѣкоторые изъ нашихъ Гг. Офицеровъ до 300 насчитывали. Такое множество ихъ подавало основательную причину думать, что не далеко отъ насъ должна быть земля; почему, приведя въ дрейфъ, бросили мы лотъ, но слишкомъ ста саженями дна не достали. Вечеромъ же въ осьмомъ часу (въ долготѣ $124\frac{1}{2}$°) нѣсколько времени летала вокругъ Шлюпа береговая

---

*) Я употребилъ переводъ Англійскаго именованія: Shearwater. У Линея сіи птицы названы *Procellaria Puffinus*.

пница. Во весь сей день было пасмурно: дождливыя облака съ порывами вѣтра находили временно почти до самой полуночи, а потомъ выяснѣло, и во весь день уже при ясной погодѣ, дулъ отъ Востока весьма свѣжій вѣтеръ, съ которымъ шли мы по $8\frac{1}{2}$ и по 9 миль въ часъ. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 8° 25′ 44″, а долгота по хронометрамъ 126° 36′ 40″. Послѣ полудня около Шлюпа плавало множество косатокъ, изъ коихъ въ двухъ матрозы наши попали острогами, но по причинѣ скораго хода онѣ сорвались: у одной изъ нихъ острогою разрѣзало всю спину и кровь лилась такъ, что слѣдъ на водѣ оставляла, но рыба вмѣстѣ съ прочими плыла и отъ Шлюпа не отставала. Послѣ захожденія Солнца стали находить облака съ дождемъ, вѣтеръ впрочемъ былъ прежній и свѣжій; такая погода стояла во всю ночь и почти во весь день; къ вечеру же сдѣлалось совсѣмъ ясно. Въ полдень широта наша по обсерваціи 8° 27′ 03″, долгота по хронометрамъ 129° 15′ 23″.

Южный Великій Океанъ. 1818. Мартъ. Суббота 9.
Воскрес. 10.

Послѣ полудня 13 числа увидѣли мы островъ Аугагу, восточный изъ Вашингтоновыхъ островов *), а на другой день прошли ихъ. Поутру были мы весьма близко южной оконечности острова Гіау, гдѣ могли повѣрить ходъ своихъ хронометровъ; ибо сія оконечность острова Гіау вѣрно опредѣлена командиромъ Англійска-

Среда 13.
Четвер. 14.

*) Острова сіи весьма хорошо описаны въ путешествіи Капитана Крузенштерна, который приставалъ къ одному изъ нихъ, называемому Нукагива.

Южный Великій Океанъ. 1818. Мартъ.

го военнаго транспорта Гержестомъ и ѣхавшимъ съ нимъ къ Ванкуверу, Астрономомъ Гуджемъ, и потому могла служить для повѣрки нашихъ хронометровъ. Въ полдень сего числа мы находились въ широтѣ 8° 08′ 52″, въ долготѣ 140° 26′, будучи отъ острова Гіау къ Западу въ 15 миляхъ; тогда стали мы править къ Сѣверо-западу, чтобъ перемѣняя долготу, приближиться къ Экватору, и пройти оный около 150° долготы. Сначала я имѣлъ намѣреніе продолжать мое плаваніе по параллели 8° и 7° южной широты, до долготы 180°, въ надеждѣ найти какіе нибудь новые острова; но какъ въ сей полосѣ бывали многіе изъ мореплавателей, переходя Экваторъ, то и сомнительно, чтобъ въ ней могли находиться большіе неизвѣстные острова; а если и есть, то вѣрно малые, ничего незначащіе. Экваторъ же я поспѣшилъ перейти для того, чтобъ воспользоваться лунными ночами; ибо, какъ извѣстно, подъ Экваторомъ вѣтры безпрестанно перемѣняются и дуютъ порывами, почему и нужно быть весьма осторожну; въ свѣтлыя же ночи несравненно болѣе парусовъ можно поднимать и удобнѣе съ ними управляться.

Пройдя Вашингтоновы острова, мы тотчасъ встрѣ-

Пятн. 15. тили Сѣверо-восточный вѣтръ, который 15 числа дулъ съ довольною силою: сначала я приписывалъ сіе близости острововъ, не ожидая въ Южномъ Полушаріи встрѣтить Сѣверо-восточный пасадъ; но сего дня мы находились уже весьма далеко отъ нихъ; ибо въ полдень широта наша по обсерваціи была 6° 16′ 24″, дол-

гота по хронометрамъ 142° 37′ 53″. Сіи наблюденія показали, что мы находились почти на 8 миль къ Юго-западу отъ мѣста нашего по счисленію, чему причиною, можетъ статься, было дѣйствіе теченія, производимаго свѣжимъ вѣтромъ отъ Сѣверо-запада. Съ сего дня горизонтъ сталъ быть всегда весьма облаченъ, и тучи часто мѣстами покрывали небо, однакожъ было сухо; лишь ночью въ 10 часу быстро черезъ насъ прошла туча съ проливнымъ дождемъ, но безъ порыва вѣтра. Южный Великій Океанъ. 1819. Марта.

Въ широтѣ $2\frac{1}{2}°$, долготѣ $146\frac{1}{2}°$, замѣтили мы, что теченіе стало дѣйствовать весьма чувствительно на нашъ ходъ *) къ Западу: сильное теченіе въ сей полосѣ Великаго Океана замѣчено всѣми мореплавателями, здѣсь бывшими. Послѣ полудня вѣтръ сталъ по немногу утихать, а къ вечеру и очень было тихъ: небо покрылось темными тучами, и я уже ожидалъ, что скоро начнутся обыкновенные подъ Экваторомъ проливные дожди и порывы вѣтра; тѣмъ болѣе, что въ 8 часовъ вечера мы уже находились въ широтѣ 2°; однакожъ ночью прояснѣло и вѣтеръ опять сталъ дуть свѣжо отъ Сѣверо-востока. Имѣя вѣтръ безпрестанно съ сѣверо-восточной стороны, дувшій съ неравною силою и при разныхъ состояніяхъ погоды, мы правили, сколько возможно было, къ Сѣверу, и 19 Марта въ 2 часу послѣ полудня прошли Экваторъ въ долготѣ почти 150°. пробывъ въ Южномъ Полушаріи безъ четырехъ дней 5 мѣсяцевъ. Пройдя Экваторъ, имѣли мы нѣсколько дней Воскрес. 17. Вторн. 19.

*) См: часть вторую.

1818.

шакія же погоду и вѣшеръ, какія всшрѣшили приближаясь къ нему. 21 числа вечеромъ въ широшѣ $2\frac{1}{2}^{\circ}\pm$, долгошѣ $151\frac{1}{2}^{\circ}$, видѣли мы во всѣхъ направленіяхъ много разнаго рода морскихъ пшицъ, почему на ночь убавили парусовъ, чшобъ нечаянно не приближишься слишкомъ къ какому либо неизвѣсшному осшрову; а 23 числа въ широшѣ $6^{\circ}\pm$, долгошѣ $152\frac{1}{2}^{\circ}$ всшрѣшили насшоящій пасадный вѣшръ, кошорый сшалъ дуть посшоянно и весьма крѣпко ошъ Сѣверо-восшока, большею часшію при пасмурной погодѣ. Ночь на 27 число была шемная и вѣшеръ дулъ крѣпкій; а шакъ какъ курсъ нашъ былъ чрезъ параллель и по близосши каменнаго рифа, означеннаго на сшарыхъ Испанскихъ каршахъ подъ именемъ Baxo de Manuel Rodrigue, ш. е. мѣль Имануила Родерика, шо для предосшорожносши во всю ночь мы шли подъ самыми малыми парусами; а на разсвѣшѣ посшавили всѣ ихъ и сшали правишь на WNW½W, чшобъ болѣе перемѣняшь долгошы. Многіе сочинишели нынѣшнихъ морскихъ каршъ выпусшили осшрова, камни и мѣли, назначенные на сшарыхъ каршахъ, и пошому шолько, чшо новѣйшіе мореплавашели не нашли ихъ въ шѣхъ мѣсшахъ, гдѣ они положены на оныхъ. Но эшо правило можешъ бышь пагубно для многихъ несчасшныхъ пушешесшвенниковъ, ибо назначенные на сшарыхъ каршахъ осшрова и проч., по всей вѣрояшносши, дѣйсшвишельно сущесшвуюшъ, шолько, чшо географическое ихъ положеніе, по неимѣнію въ шѣ времена средсшвъ, не вѣрно опредѣлено. Вѣшеръ былъ крѣпкій, шакъ, чшо иногда мы шли по 10 миль въ часъ. Погода, хошя боль-

Сѣверный [illegible] Океанъ. 1818. Мартъ.

шею частію, стояла облачная, однакожъ временно выяснѣвала и позволила намъ опредѣлить обсерваціями и хронометрами широту и долготу свою: въ полдень первая была 11° 41′ 18″, а послѣдняя 161° 45′ 57″.

Четвер. 28

Марта 28 какъ ночь, такъ и день были пасмурные и облачные; однакожъ Солнце иногда сіяло. Въ 6 часовъ утра, будучи въ широтѣ 13°, стали мы править къ западу прямо, чтобъ между сею параллелью и 14°, достичь долготы 175° Ой, и потомъ уже держать прямо къ Камчаткѣ.

Апрѣль. Среда 3.

До 3 Апрѣля мы шли своимъ путемъ, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, а сего числа въ полдень мы были въ широтѣ, по полуденной высотѣ Солнца, 15° 56′ 36″, въ долготѣ по хронометрамъ 182° 18′ 56″, слѣдовательно мѣсто наше находилось близко мѣли, названной Векова рифомъ, котораго положеніе на картахъ подвержено сомнѣнію. Полагая, что если онъ дѣйствительно существуетъ, то конечно широта его вѣрнѣе означена, нежели долгота, мы съ полудня стали держать такъ, чтобъ ночью не переходить параллели онаго (17°), а на разсвѣтѣ (въ 5 часовъ) 4 Апрѣля пошли на NW½W по правому компасу. Въ полдень находились мы по обсерваціямъ въ широтѣ 16° 56′ 13″, въ долготѣ 185° 27′ 22″, и шли послѣ тѣмъ же курсомъ при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO и при ясной погодѣ. Курсъ сей велъ насъ подлѣ самаго рифа, какъ онъ положенъ на картѣ; но мы его не видали.

[illegible]

Суббота 6.

Апрѣля 6 оставилъ насъ пасадный вѣтръ въ широтѣ 20½°, въ долготѣ 189½°. Когда это случилось, я ду-

Сѣверный Великій Океанъ. 1818 Апрѣль.

малъ, что вѣтръ перешелъ къ Югу на время, а потомъ опять задуетъ пасадъ и доведетъ насъ градусовъ до 30 широты *), однакожъ послѣ того все уже вѣтры были перемѣнные, а погоды непостоянныя.

Во всемъ этомъ переходѣ склоненіе компаса имѣло весьма мало перемѣны. Въ портѣ Каллао оно было 7, 8 и 9° восточное; потомъ, по наблюденіямъ нашимъ, разными способами и разными компасами, съ разныхъ мѣстъ Шлюпа, находили мы оное отъ 3 до 5° восточное, которое и у Вашингтоновыхъ острововъ было около 5°. Послѣ того стало оно по немногу увеличиваться, но и по сіе время болѣе $10\frac{1}{2}$° не было; только въ послѣдніе два дня *Азимуфы дали оное* отъ 6 до 8°, а сего числа 5° **). Удивительно, что между тропиками Великаго Океана компасъ имѣетъ такъ мало перемѣны въ склоненіи; напримѣръ: 5 Марта съ полудня, будучи въ широтѣ 8° 14′, въ долготѣ 115° 51′, мы стали править по компасу на $W\frac{1}{2}S$; склоненіе онаго было 5° восточное, что дѣлало настоящій нашъ курсъ почти W. Симъ курсомъ шли мы безпрерывно восемь сутокъ, то есть до 13 Марта, когда находились въ широтѣ 8° 39′, въ дол-

*) Въ Сентябрѣ 1809 года, идучи на шлюпѣ Діанѣ Великимъ Океаномъ въ Камчатку отъ Новогебридскихъ островов, мы пользовались пасадомъ до $52\frac{1}{2}$° широты.

**) Склоненіе компаса ни на сухомъ пути, ни на морѣ не возможно опредѣлить вѣрно. Я хотѣлъ здѣсь помѣстить замѣчанія, о семъ предметѣ учиненныя Капитаномъ Флиндерсомъ, но какъ недавно Г. Капитанъ-Командоръ Крузенштернъ о семъ же напечаталъ краткое разсужденіе, которое не всѣмъ еще извѣстно, то съ позволенія его выписку изъ онаго я помѣщаю во второй части.

готѣ $138\frac{1}{2}°$, пройдя всего 1378 миль ($2411\frac{1}{2}$ верстъ), а разности широты сдѣлали только $24\frac{3}{4}$ мили. Это показываетъ, что на всѣмъ этомъ пространствѣ склоненіе компаса перемѣны не имѣетъ. Въ Атлантическомъ Океанѣ на той же параллели и на такомъ же разстояніи она простирается до $15° \pm$; а въ Южномъ Великомъ Океанѣ между мысомъ Доброй Надежды и Вандіеминовою землею, еще и того болѣе.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Апрѣль.

Прошедъ столь великое пространство жаркаго пояса, мы никогда не имѣли упомишельныхъ жаровъ; свѣжій вѣтръ прохлаждалъ воздухъ, а когда случалась тишина, то почти всегда было облачно. Самое высокое стояніе Реомюрова термометра *) было 26°, и сіе случилось одинъ только разъ: въ половинѣ дня 15 Марта.

потомъ 25° — 21 Марта.

24° — 6, 16, 19 Марта и 10 Апрѣля.

23° — Февраля 17, 24; Марта 1 и 10.

Самое же большее пониженіе было слѣдующее:

13° — 8 Апрѣля ночью.

14° — 6 Апрѣля ночью.

15° — по ночамъ 17 Февраля, 24, 27 Марта; 2, 3 и 4 Апрѣля.

Среднее же и самое частое стояніе термометра было 17, 18, 19 и 20°.

Между тропиками въ возвышеніи и пониженіи барометра большой перемѣны никогда не бываетъ. Во

---

*) Мы обыкновенно употребляли Фаренгейтовъ термометръ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Апрѣль.

все время, о коемъ здѣсь упоминается, барометръ показывалъ отъ 29, 9 до 30 дюймовъ; весьма рѣдко на нѣсколько десятыхъ выступалъ онъ въ верхъ и въ низъ изъ сихъ предѣловъ.

Отъ самой Лимы до Вашингтоновыхъ острововъ теченіе весьма слабо на насъ дѣйствовало и было всегда противъ насъ, то есть къ Востоку, но такъ мало, что, проходя помянутые острова (14 Марта), разности имѣли мы по долготѣ только 1°. 16′ (счислимая долгота была 141° 42′, а обсервованная по хронометрамъ и исправленная по долготѣ острова Гіуа 140° 26′). Сія разность произошла въ 25 дней; а когда мы пошли отъ Вашингтоновыхъ острововъ, то теченіе постоянно и сильно увлекало насъ къ Западу, склоняясь нѣсколько къ Югу и иногда къ Сѣверу; къ Востоку же оно дѣйствовало очень рѣдко; и сіе продолжалось до сего числа, такъ, что сего дня въ полдень истинное наше мѣсто по долготѣ было къ западу противъ счислимой долготы на 6° 32′ *): сія разность произошла въ 29 дней.

Въ заключеніе я замѣчу, что на всемъ переходѣ жаркимъ поясомъ, въ коемъ мы провели около трехъ мѣсяцевъ, считая со вступленія въ оный отъ мыса Горна, больныхъ у насъ было весьма мало, и тѣ самыми маловажными, скоро проходящими припадками; и весьма часто по нѣскольку дней сряду не было ни одного больнаго. Это можетъ свидѣтельствовать, что наши

*) Истинная долгота была 194° 28′ 57″.
Счислимая же 189. 57. 05.

люди, рожденные и воспитанные въ холодной странѣ Сѣвера, способны переносить и жаръ безъ вреда здоровью.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Апрѣль.

Нѣтъ плаванія успѣшнѣе и покойнѣе, какъ съ пасадными вѣтрами *); но за тѣмъ нѣтъ ничего и скучнѣе. Единообразіе ненавистно человѣку; ему нужны перемѣны; природа его того требуетъ. Всегдашній умѣренный вѣтръ, ясная погода и спокойствіе моря, хотя дѣлаютъ плаваніе безопаснымъ и пріятнымъ; но безпрестанное повтореніе того же въ продолженіе многихъ недѣль наскучитъ. Одинъ хорошій ясный день послѣ нѣсколькихъ пасмурныхъ, и тихій вѣтръ послѣ бури доставляютъ во сто кратъ болѣе удовольствія, нежели нѣсколько дней безпрерывно продолжающейся хорошей погоды.

Мы шли къ Сѣверу, и въ ночь на 8 число прошли Сѣверный тропикъ въ долготѣ $192\frac{1}{4}°$. Понедѣл. 8.

Скоро послѣ сего въ широтѣ около 28°, долготѣ $194°\pm$, терпѣли мы сильную бурю отъ Сѣверо-востока, продолжавшуюся 7 или 8 часовъ. Во время случившейся тогда перемѣны вѣтра, валъ, ударивъ въ корму, изломалъ у насъ висѣвшую за оною шлюпку, и нѣсколько воды попало въ каюту. Пятн. 12.

14 числа (въ день Свѣтлаго Воскресенья), будучи въ широтѣ $29\frac{1}{2}°\pm$, долготѣ $196\frac{1}{8}°\pm$, имѣли мы такой холодъ, Воскрес. 14

---

*) Хорошій фрегатъ, въ полосѣ пасадныхъ вѣтровъ, можетъ каждыя сутки переходить по 240 миль (420 верстъ).

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Апрѣль.

какого давно уже не чувствовали: термометръ стоялъ на 13°. Сего числа для высокаго и пресвѣтлаго Христіянскаго праздника выдалъ я нижнимъ чинамъ въ награжденіе за ревностную ихъ службу и труды третное жалованье: сей награды они по всей справедливости были достойны.

Пятн. 19. Послѣ сего, идучи съ разными перемѣнными вѣтрами къ Сѣверу, при погодахъ также перемѣнявшихся, не встрѣтили мы ничего примѣчательнаго до 19 числа, а въ тотъ день, находясь въ широтѣ $34\frac{1}{4}°\pm$, долготѣ $199°\pm$, видѣли мы почти въ одно время нѣсколько тропическихъ птицъ, много пучковъ морскихъ растѣній, множество разнаго рода медузъ или молюсковъ, а также и албатросы въ первый разъ еще показались, и киты вечеромъ были видны. Я здѣсь упоминаю о семъ по рѣдкости случая, что въ одномъ мѣстѣ показались вдругъ столь многія животныя, изъ коихъ нѣкоторыя по свойству своему принадлежатъ къ двумъ противоположнымъ климатамъ, какъ напримѣръ: албатросы и тропическія птицы. Впрочемъ вообще я не говорю когда какихъ животныхъ, обыкновенныхъ и свойственныхъ полосѣ мѣста мы видѣли; ибо объ оныхъ во всѣхъ путешествіяхъ почти на каждой страницѣ упоминается.

Вторн. 23. До 23 Апрѣля вѣтры большею частію дули съ южной стороны и были умѣренные, а однажды случился весьма крѣпкій, но сего дня послѣ полудня (въ широтѣ $42\frac{3}{4}°$, долготѣ $198°\pm$,) вѣтръ отъ Запада сталъ отходить къ Сѣверу, и чрезъ нѣсколько часовъ сдѣлался N;

отъ сего румба въ продолженіе полутора сутокъ дулъ онъ весьма тихо, перемѣняясь на румбъ и на два въ обѣ стороны, а часто на нѣсколько времени совсѣмъ затихалъ. Погода во все сіе время была сухая, облачная и холодная: термометръ выше 5° не стоялъ, а иногда опускался до $2\frac{1}{2}$° выше точки замерзанія; барометръ же показывалъ выше 30 дюймовъ. Когда вѣтръ сдѣлался восточный, тогда наступила пасмурность и временно шелъ мелкій снѣгъ. 26 числа въ широтѣ около 47°, долготѣ $199\frac{1}{2}$°, во время сей мокрой погоды, термометръ опускался иногда до $\frac{3}{4}$° выше точки замерзанія. Здѣсь надлежитъ замѣтить слѣдующее обстоятельство: хотя вѣтръ отъ Востока дулъ довольно крѣпко въ теченіе болѣе сутокъ, но онъ не развелъ волненія: оно было весьма мало, и лишь вѣтръ началъ утихать, то и волненіе изчезло; а сверхъ того мы видѣли весьма много птицъ. Не показываетъ ли это, что отъ насъ на вѣтрѣ недалеко была какая нибудь неизвѣстная земля? Впрочемъ сіе могло произойти и отъ другихъ причинъ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Апрѣль.

Пятница. 26.

Апрѣля 29 числа послѣ полудня увидѣли мы Камчатскій берегъ; первая земля, открывшаяся намъ сквозь мрачность, былъ безъимянный мысъ, лежащій на картѣ Капитана Крузенштерна въ широтѣ 51° $35\frac{1}{2}'$ и камень, отъ него находящійся къ юго-западу въ 5 миляхъ. Прочіе же берега и горы были покрыты туманомъ или пасмурностію. Отъ ближняго берега мы находились въ 10 миляхъ. Послѣ сего противные вѣтры, пасмурность съ частымъ снѣгомъ и туманы продержали

Понедѣл. 29.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Май.

насъ трое сутокъ у Камчатскихъ береговъ, не позволивъ войти въ Петропавловскую гавань. Во все сіе время берега, большею частію, были скрыты въ пасмурности; иногда только мѣстами могли мы видѣть ихъ сквозь мрачность; и очень рѣдко, когда они открывались на большое пространство, тогда представлялись они въ самомъ странномъ видѣ, будучи отъ самыхъ вершинъ горъ до моря покрыты снѣгомъ.

Четвер. 2. Наконецъ 2 Мая, скоро послѣ полудня, самый легкій вѣтерокъ сталъ дуть отъ Юго-востока; при помощи онаго пошли мы прямо ко входу въ Авачинскую губу. Входъ сей, по прочищеніи пасмурности, очень хорошо мы разсмотрѣли; а между тѣмъ курсъ и разстояніе до него опредѣлили по наблюденіямъ; но вѣтръ дулъ такъ тихо и такъ часто совсѣмъ уничтожался, что мы пользуясь, такъ сказать, каждымъ дуновеніемъ его, поднимали всѣ паруса и не прежде половины десятаго часа вечера достигли устья прохода; но такъ какъ приближаясь къ нему, за свѣтло съ салинговъ мы осмотрѣли, что кругомъ насъ въ виду ни одного куска льду не было, проходъ же мнѣ весьма хорошо извѣстенъ, то я и рѣшился итти ночью, не желая пропустить свѣжаго попутнаго вѣтра, который теперь началъ дуть. Въ проходѣ мы прошли нѣсколько небольшихъ льдинъ, не коснувшись ни одной изъ нихъ. Въ 12 часу ночи вошли въ Авачинскую губу, а въ часъ

Пятниц. 3. пополуночи на 3 Мая, подойдя къ Петропавловской гавани, стали на якорь, совершивъ путешествіе отъ Кронштата до сего порта въ восемь мѣсяцовъ и во-

семь дней, въ продолженіе котораго времени мы находились въ портахъ только 34 дня; а прочее время все въ походѣ. Больныхъ у насъ было весьма мало, и то самыми легкими припадками, а часто и совсѣмъ не было. Камчатка 1818. Май.

Прибытіе наше въ Камчатку въ такое ранее время, въ какое никогда еще, послѣ кораблей Капитана Кука, ни одно судно не приходило и величина Шлюпа, по разсвѣтѣ, привели жителей въ немалое удивленіе. Пріѣхавшій къ намъ офицеръ здѣшней экипажной роты Калмаковъ, мой старый знакомый, котораго я зналъ въ прежнюю мою бытность къ Камчаткѣ, едва глазамъ своимъ вѣрилъ. Онъ былъ присланъ отъ Начальника Области *) поздравить насъ съ прибытіемъ и привезъ отъ него нѣсколько свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ. Отъ него мы узнали, что только три дня прошло, какъ Авачинскую губу сломало и ледъ вынесло **); слѣдовательно весьма кстати случилось, что против-

---

*) Флота Капитанъ 1 ранга Петръ Ивановичъ Рикордъ.

**) Авачинская губа прошла 29 Апрѣля по нашему счету, а по счету въ Камчаткѣ 30 Апрѣля. Я два раза здѣсь зимовалъ и она никогда такъ долго не стояла. Первые Руские пришли въ Камчатку съ Запада, а мы съ Востока, отъ чего въ счетѣ времени произошла у насъ разность цѣлые сутки. Матрозы наши, увидѣвъ, что въ Петропавловской гавани считаютъ Воскресенье, когда у насъ еще Суббота, и не понимая сему причины, думали, что Камчатскіе жители какъ нибудь сбились въ счетѣ и потеряли одинъ день.

Камчатка. 1818. Май.

ный вѣтръ задержалъ насъ у береговъ. Въ 8 часовъ мы салютовали крѣпости изъ 7 пушекъ и тотчасъ получили равный отвѣтъ. Такая исправность меня удивила, ибо я зналъ, что прежде всегда пушки по 8 мѣсяцевъ въ году лежали въ сараяхъ. Въ 9 часовъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ, ѣздилъ я къ Начальнику Области съ рапортомъ о прибытіи. Свиданіе мое съ Г. Рикордомъ было на сей разъ не продолжительно; ибо я спѣшилъ возвратиться на Шлюпъ, ожидая, что на насъ понесетъ ледъ отъ береговъ, гдѣ его было весьма много; что и дѣйствительно случилось въ 3 часа утра слѣдующаго дня; но ледъ былъ слабъ и мѣлокъ, такъ, что мы свободно отталкивали его шестами, и онъ Шлюпу ни малѣйшаго вреда не причинилъ; но въ сіе же самое время повстрѣчался съ нами другой непріятный случай, гораздо важнѣе и опаснѣе льда: на вахтѣ позабыли, при наступленіи безвѣтрія, подтянуть канатъ; отъ чего *буйрепъ* попался между рулемъ и *штевнемъ* и задержалъ Шлюпъ, какъ на *шпрингѣ*. Если бы въ это время случился крѣпкій вѣтръ, то непремѣнно погнуло бы рулевыя петли или и совсѣмъ оторвало, потому, что буйрепъ былъ новой и толстой. Мы пытались всѣми способами его вытащить, но ни какъ не могли; наконецъ матрозъ Константиновъ, не смотря на чрезвычайную стужу, опустился въ воду и досталъ *штертъ*, къ которому мы, привязавъ баласту пудъ около 25, бросили въ воду; тягость сія, утопивъ *томбуй*, освободила и *буйрепъ* изъ за руля. Послѣ сего

мы стали *фертоингб*, положа на мѣсто одного якоря большой *верпб*. Камчатка. 1818. Май.

Для выгрузки Шлюпа непремѣнно нужно было ввести оный въ Петропавловскую гавань, въ которой стоялъ еще ледъ; почему Г. Рикордъ и я согласились прорубить его. Употребляя для сего нашихъ людей и береговую команду, начали мы работу сію 3 числа. Между тѣмъ носящійся по Авачинской губѣ ледъ насъ часто безпокоилъ, и принуждалъ по нѣскольку часовъ отталкивать льдины шестами; а 10 числа въ 9 часу Пятн. 10. утра свѣжимъ южнымъ вѣтромъ нанесло на насъ пребольшую льдину, которую мы ни перерубить, ни оттолкнуть не могли: льдина сія сдернула насъ съ якорей; мы отдали другіе якоря; но она не пустила ихъ на дно, почему и прижало насъ къ мѣли въ самую малую воду. Льдину мы скоро отвели, а приливъ пособилъ намъ во 2 часу пополудни отойти отъ мѣли безъ малѣйшаго вреда.

Съ прибытія нашего, время почти безпрестанно стояло прекрасное. Ясные дни, свѣтлыя лунныя ночи и легкіе вѣтерки вознаграждали насъ за грозный видъ здѣшнихъ гористыхъ береговъ, покрытыхъ снѣгомъ, которые мы имѣли предъ глазами. Пользуясь благопріятною погодою, мы посылали гребныя суда ловить рыбу въ разныя мѣста здѣшней губы и имѣли большой успѣхъ. Въ сіе время ловилась только одна камбала: она здѣсь велика и вкусна; мы ловили ее такое множество, что достаточно было для всей нашей команды.

Камчатка. 1818. Май.

Къ 12 числу мы успѣли прорубить половину льда въ Петропавловской гавани, и какъ стоя въ Авачинской губѣ, не льзя было намъ поспѣшно выгрузить Шлюпъ, и работа могла слишкомъ продлиться, то на другой день вошли мы въ Петропавловскую гавань и стали на двухъ *верпахъ*. Время тогда стояло прекрасное, при самомъ тихомъ вѣтрѣ; но въ 11 часу ночи вдругъ нашелъ отъ Сѣверо-востока порывъ, который, подвинувъ ледъ на *томбуй верпа*, и дѣйствуя силою своею на Шлюпъ, принесъ насъ къ самому берегу, и Шлюпъ сталъ на мѣль, имѣя воды противъ *шкафута* къ берегу 10 футъ, а съ другой стороны 17. Это показывало, что только одинъ бокъ его стоялъ на приглубой мѣли. Порывы стали находить часто съ большою силою, а потому стянуться съ мѣли было невозможно; но опасаясь, чтобъ при отливѣ не повалило насъ на бокъ, мы съ большимъ трудомъ подтянули къ себѣ пустой Охотской транспортъ Іоаннъ и прикрѣпили свои *борды и реи* къ его *бордамъ* и мачтамъ, поставивъ въ помощь ему двѣ стрѣлы. Въ такомъ положеніи мы оставались до утра; потомъ, когда вѣтръ утихъ, мы завезли на глубину завозы, сгрузили со Шлюпа много тя-
Втори. 14. жестей, и въ 9 часовъ вечера при полной водѣ сняли его съ мѣли. Сей случай не причинилъ Шлюпу ни малѣйшаго вреда, хотя въ малую воду его повалило къ глубокому мѣсту на $13\frac{1}{2}°$. На ночь остались мы на *вер-*
Среда 15. *пахъ* въ самомъ входѣ въ гавань; а на другой день вошли въ оную и въ удобномъ мѣстѣ утвердили Шлюпъ

как должно. Тогда ничто уже нам не мѣшало приступить къ работѣ съ возможною дѣятельностію. Камчатка. 1818. Май.

Величайшее затрудненіе намъ предстояло въ привозѣ баласта и дровъ: перваго намъ нужно было до 8 тысячь пудъ, и надлежало брать оный отъ гавани въ 7 верстахъ; а дровъ надобно было болѣе 25 сажень и должно было ихъ рубить въ Раковой губѣ, въ разстояніи отъ насъ 5 верстъ. Если бы намъ привелось сіи двѣ необходимыя потребности возить на гребныхъ судахъ, то и въ два мѣсяца невозможно было бы изготовиться къ походу; но мы для сего употребили, съ позволенія Областнаго Начальника, находившійся здѣсь Охотскій транспортъ, пославъ на ономъ своихъ офицеровъ и матрозъ, и онъ въ три раза привезъ все нужное намъ количество баласта и дровъ. За сію поспѣшность обязанъ я дѣятельности и усердію Мичмана Барона Врангеля, которому поручилъ я начальство надъ транспортомъ.

Между тѣмъ мы исправляли снасти и паруса; свозили на берегъ и сдавали снаряды, назначенные для здѣшней Области и для Охотска; красили Шлюпъ и проч. Работа шла, при дѣятельности Офицеровъ и Гардемариновъ, и усердіи нижнихъ чиновъ, такъ успѣшно, что въ половинѣ Іюня мы совсѣмъ изготовились. Надобно сказать, что мы не все время нашего здѣсь пребыванія проводили въ работѣ и занятіяхъ: Офицеры и Гардемарины были при должности по очереди, почему имѣли время ѣздить на охоту, на теплыя воды и проч.;

Камчатка. 1818. Май.

а нижнимъ чинамъ по праздникамъ позволялось пользоваться прогулкою на берегу.

Начальникъ области употребилъ всѣ способы, отъ него зависящіе и какіе только состояніе здѣшняго края могло ему представить, чтобъ сдѣлать намъ пособіе и доставить разныя удовольствія. Домъ и столъ его для всѣхъ насъ были открыты; по праздникамъ онъ приглашалъ вмѣстѣ съ нами Чиновниковъ города и другихъ почтенныхъ людей, чтобъ только доставить намъ пріятное занятіе. Супруга и сестра его обходились съ нами, какъ съ родными. Онъ всякій почти день присылалъ къ намъ для стола чего нибудь свѣжаго: мяса, дичины, рыбы, молока и проч.; даже нарочно для насъ и для матрозовъ нашихъ велѣлъ купить рогатаго скота въ Большерѣцкѣ и пригнать сюда; словомъ, я не могу описать всѣхъ одолженій, которыя онъ намъ и всей командѣ дѣлалъ. Слѣдуя его примѣру, и другіе живущіе здѣсь почтенные люди оказывали намъ доброхотство, гостепріимство и услуги: всякій по своей возможности; за что мы старались ихъ отблагодарить, какъ могли.

О Камчаткѣ такъ много было писано хорошаго и худаго, что я совершенно излишнимъ считаю предлагать читателю мои замѣчанія о ней, но не могу умолчать о счастливой перемѣнѣ, послѣдовавшей въ сей Области отъ новаго преобразованія правленія оной, и отъ опредѣленія въ Начальники надъ нею одного изъ самыхъ справедливѣйшихъ людей, который, жившій здѣсь нѣсколько лѣтъ, имѣлъ случай и способность вникнуть во всѣ дѣла сей страны. Преж-

Камчатка. 1818. Май.

де еще своего назначенія, онъ уже видѣлъ всѣ бывшія здѣсь злоупотребленія и недостатки, и зналъ какъ пособить имъ. Г. Рикордъ, при назначеніи своемъ Областнымъ Камчатскимъ Начальникомъ, находился въ Петербургѣ, а потому могъ лично ходатайствовать за бѣдныхъ здѣшнихъ жителей и доставить имъ пособіе Правительства, чего онъ и не упустилъ сдѣлать. Извѣстно, что главную пищу большой половины Камчатскихъ жителей составляетъ рыба, которую въ четыре лѣтніе мѣсяца они заготовляютъ на цѣлый годъ; а когда она дурно ловится, зимою бываетъ голодъ, и тогда многіе бѣдные люди питаются древесною корою. Но Г. Рикордъ исходатайствовалъ дозволеніе выдавать, въ случаѣ нужды, изъ казны муку жителямъ по цѣнѣ, въ какую она обходится казнѣ, а бѣднымъ давать за половинную цѣну, и дешевле смотря по состоянію просящаго помощи. И такъ, какъ здѣсь вольной продажи муки нѣтъ, то теперь Камчадалы и не отъ голода покупаютъ оную изъ казны, которая отъ того ничего не теряетъ; а напротивъ выигрываетъ тѣмъ, что люди дѣлаются здоровѣе и способнѣе къ трудамъ. Второй предметъ не маловажнѣе перваго, за который Камчатка обязана нынѣшнему своему Начальнику: почти всѣ изъ простаго состоянія здѣшніе жители обоего пола и даже дѣти заражены извѣстною дурною болѣзнію. Прежде лекаря изъ году въ годъ объѣзжали Область и помогали больнымъ только совѣтами, а лекарства рѣдко сюда привозились; но если бы и были онѣ, то можно ли такимъ образомъ вылечить болѣзнь, требующую

Камчатка. 1818. Май.

діэты, покоя, теплаго жилища и проч? Нынѣ Г. Рикордъ учредилъ лазаретъ, выписалъ сухимъ путемъ всѣ нужные медикаменты, а моремъ мы ему привезли, по его же требованію, всѣ госпитальные матеріалы; притомъ истребовалъ онъ двухъ искусныхъ врачей, изъ которыхъ одинъ *) по гражданскому вѣдомству имѣетъ попеченіе о больницѣ. Сначала Камчадалы, думая, что ихъ станутъ лечить по прежнему, то есть, безъ всякой пользы, не хотѣли вступать въ лазаретъ; но послѣ узнавъ, какъ ихъ тамъ хорошо содержатъ кормятъ и проч; а болѣе, увидѣвъ едва ходившихъ прежде своихъ товарищей совершенно излеченными, стали со всѣхъ сторонъ больныхъ привозить въ лазаретъ, и Г. Любарскій своимъ искуствомъ и стараніемъ справедливо заслужилъ полную ихъ довѣренность и благодарность. Заведенная въ Петропавловской гавани Г. Рикордомъ Ремесленная Школа, для которой мы, по его же требованію, привезли всѣ нужные инструменты и снаряды Англійской работы, также современемъ принесетъ большую пользу здѣшнимъ жителямъ: теперь Камчадалъ ѣдетъ за 300 или 400 верстъ отдать въ починку свое ружье, которое ему необходимо, или сдѣлать какую нибудь нужную ему желѣзную вещь, потому, что во всей Области 3 или 4 слесаря и кузнеца. Духовное училище, Г. Рикордомъ же заводимое, также останется не безъ пользы.

---

*) Штабъ-лекарь Любарскій

Количество пороху и свинцу, выдающееся Камчадаламъ изъ казны, по ходатайству Г. Рикорда увеличено, и бѣдные Камчадалы перестали платить непомѣрныя цѣны за сіи двѣ необходимыя для нихъ вещи, которыя они должны были покупать у купцовъ. Лазаретъ военнослужащихъ, состоящій подъ управленіемъ также искуснаго врача *), теперь на такомъ же основаніи, какъ и въ другихъ Рускихъ портахъ: лекарства, инструменты и госпитальные матеріалы, по требованію Г. Рикорда, присланы съ нами изъ Петербурга. Больныхъ содержатъ хорошо; когда нужно покупаютъ свѣжую говядину, а прежде хотя и находился здѣсь казенный рогатый скотъ, но до прибытія Г. Рикорда въ Камчатку, больныхъ кормили медвѣжьимъ мясомъ, и то весьма рѣдко; впрочемъ они ѣли, какъ и здоровые, лѣтомъ свѣжую рыбу, а зимою вяленую. Вотъ чѣмъ ознаменовалъ нынѣшній Начальникъ Камчатской Области вступленіе свое въ управленіе оною! Можно увѣрительно сказать, что при покровительствѣ Вышняго Начальства и при его усердіи на общую пользу, Камчатка въ короткое время приметъ совсѣмъ другой видъ: люди будутъ размножаться, вмѣсто того, что прежде годъ отъ года ихъ становилось меньше. Камчатка. 1818. Май.

Супруга Г. Рикорда не мало также приноситъ пользы здѣшнему краю, подавая всѣмъ примѣръ трудолюбія. Будучи рождена и воспитана въ одномъ изъ самыхъ прекрас-

---

*) Штабъ-лекарь Застолпскій

Камчатка. 1818. Май.

ныхъ климатовъ Россійской Имперіи, она съ удовольствіемъ предприняла многотрудный путь съ своимъ супругомъ чрезъ всю Сибирь, а потомъ моремъ изъ Охотска въ суровую Камчатку, гдѣ совсѣмъ не ропщетъ на ужасныя, неприступныя горы и дремучіе лѣса, никакого сравненія не имѣющія съ родимыми ея Украинскими долинами и садами, будучи довольна своимъ супругомъ и своими занятіями. Она соорудила первую еще оранжерею въ Камчаткѣ: о семъ родѣ хозяйства здѣшнимъ жителямъ и по слухамъ не было извѣстно; она научила ихъ, что можно побѣдить природу, не позволяющую рано садить сѣмена, дѣланіемъ разсадниковъ. Но важнѣе всего, что какъ она сама, такъ и супругъ ея, подаютъ примѣръ истинной супружеской любви, и всѣхъ кроткихъ Христіянскихъ добродѣтелей. Я весьма счастливымъ себя почитаю, что сей почтенной дамѣ могъ принести удовольствіе, доставивъ въ Камчатку фортепьяно и парныя дрожки со всею упряжью. Первыя удалось мнѣ довезти въ совершенной сохранности: это занятіе въ уединенномъ мѣстѣ для того, кто любитъ и знаетъ музыку, неоцѣненно! Для дрожекъ, къ счастію, нашлись здѣсь двѣ смирныя и довольно статныя лошади, которыя съ перваго раза пошли хорошо. Это былъ еще первый экипажъ на колесахъ въ Камчаткѣ отъ Сотворенія Міра, и потому жители смотрѣли на него несравненно съ большимъ удивленіемъ, нежели у насъ стали бы смотрѣть на того, кто по Петербургу поѣхалъ бы на собакахъ.

Замѣтивъ всѣ главныя и полезнѣйшія перемѣны, сдѣланныя Г. Рикордомъ, не должно оставить безъ вниманія и другихъ, служащихъ къ опрятности и чистотѣ города. Теперь уже жители не могутъ ставить своихъ домиковъ гдѣ и какъ ни попало; но обязаны строиться на показанныхъ мѣстахъ и наблюдать около ихъ чистоту, для чего учреждена полиція, которая запрещаетъ бросать на улицы всякую зловонную дрянь, столько же отвратительную для вида, какъ и вредную для здоровья. Здѣсь кстати замѣтить слѣдующій, достойный похвалы, поступокъ Г. Рикорда, показывающій уваженіе его къ памяти людей, кои были полезны Свѣту, какой бы впрочемъ націи они ни принадлежали. По новому расположенію города памятникъ, воздвигнутый Офицерами корабля Надежды *) надъ могилою извѣстнаго Англійскаго мореплавателя Капитана Кларка, долженъ былъ бы стоять въ самой худой части города, почему Г. Рикордъ рѣшился перенесть его на другое, приличное мѣсто. Для сего надлежало и прахъ сего мужа перенести туда же; что онъ, съ согласія здѣшняго Духовенства, и сдѣлалъ въ нашу бытность. Остатокъ гроба и прахъ были положены въ другой ящикъ, и съ пристойною церемоніею, въ сопровожденіи всѣхъ насъ и стоявшей въ ружьѣ здѣшней экипажной роты былъ, перенесенъ къ назначенному мѣсту и опущенъ въ могилу; при чемъ память Покойника гарнизонъ почтилъ 7 пушечными выстрѣлами.

Камчатка. 1818. Май.

*) Я слышалъ, что въ сооруженіи сего памятника болѣе всѣхъ участвовалъ Капитанъ-Лейтенантъ (нынѣ Капитанъ-Командоръ) М. И. Ратмановъ.

Камчатка. 1818. Іюнь. Суббота 15. Іюня 15 вышли мы изъ гавани въ Авачинскую губу; я хотѣлъ въ тотъ же день отправиться въ море, но тишина и противный вѣтръ съ густымъ туманомъ не только продержали насъ весь этотъ день, но и еще трое сутокъ. Транспортъ Сильфъ, подъ начальствомъ Лейтенанта Рудакова, назначенный итти въ Охотскъ съ почтою, съ коею и мои донесенія отправились, терпѣлъ одну съ нами участь. Мы нѣсколько разъ покушались итти, но вѣтры всегда насъ останавливали. Въ сей промежутокъ времени Г. Рикордъ и другіе господа съ берегу насъ посѣщали, и всякій день присылали чего нибудь свѣжаго, а особливо много прекрасной рыбы, называемой здѣсь хайко *), которая нынѣ начала ловиться. Мы посолили нѣсколько бочекъ рыбы для морской нашей провизіи, а также запаслись и черемшею: извѣстно, что растѣніе сіе сильно дѣйствуетъ противъ цынги **).

Понедѣл. 17. 17 Іюня я въ послѣдній разъ видѣлся съ Г. Рикордомъ и распрощался, а 19 Іюня на разсвѣтѣ, при тишинѣ, подняли мы якорь и помощію теченія и буксира къ 8 часамъ утра вышли изъ пролива на просторъ, гдѣ вскорѣ задулъ ровный вѣтръ отъ Юга, съ которымъ мы и пошли въ путь, взявъ курсъ къ Шипунскому мысу.

Среда 19.

---

*) Изъ роду лососей: почти всѣ лучшія здѣшнія рыбы суть лососинаго рода (salmo).

**) Ученымъ извѣстно сіе растѣніе подъ именемъ Allium ursinum, дикій чеснокъ и проч.

ГЛАВА Г.

Плаваніе изъ Петропавловской гавани къ Беринговымъ островамъ, оттуда къ западнѣйшему изъ островов Алеутскихъ и вдоль всей гряды сей. Прибытіе къ острову Кадьяку и пребываніе на ономъ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюнь.

Въ числѣ предметовъ, принадлежащихъ къ цѣли моего путешествія, находилась опись Американскаго берега, какъ то я выше упоминалъ, простирающагося отъ широты 60° до широты 63°, котораго Капитанъ Кукъ не могъ описать по неимѣнію малыхъ парусныхъ судовъ: мнѣ же предписано было взять изъ Камчатки транспортъ. Но въ такомъ случаѣ, когда я узнаю, что Лейтенантъ Коцебу, Начальникъ брига Рурика, иждивеніемъ Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова посланнаго въ здѣшнія моря для открытій, имѣвшій отъ Его Сіятельства порученіе описать и сей берегъ, къ оному приступилъ, предписано мнѣ оставить сію статью моей инструкціи безъ исполненія. Въ Камчаткѣ же, по полученнымъ съ почтою газетамъ, увидѣлъ я выписку изъ донесенія Г. Коцебу къ Г. Государственному Канцлеру; оная достовѣрно мнѣ показала, что Г. Коцебу къ сему дѣлу приступилъ съ успѣхомъ, и сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобъ на слѣдующій (1816) годъ опять продолжать изслѣдованія свои съ помощію большихъ лодокъ, кои онъ велѣлъ приготовить на островѣ Уналашкѣ; а посему и надлежало исполнить только прочія статьи даннаго мнѣ

Сѣверный Великiй Океанъ. 1818. Iюнь.

предписанія. На сей конецъ я рѣшился итти къ островамъ Берингова и Мѣдному для опредѣленія ихъ положенія; ибо знаменитый нашъ мореплаватель Г. Вице-Адмиралъ Г. А. Сарычевъ, въ своемъ Путешествіи по здѣшнимъ морямъ, говоритъ, что островъ Мѣдный на картѣ Капитана Кука положенъ 25 минутами южнѣе настоящей его широты: ошибка въ широтѣ до полуградуса весьма важна, и потому надлежало достовѣрнѣе о ней развѣдать.

Въ 8 часовъ вечера Шипунскій Носъ былъ отъ насъ прямо на западъ, въ разстояніи 8 или 10 миль. Отъ сего мѣста я сталъ держать къ Кроноцкому мысу. Въ 9 часовъ увидѣли мы сопку сего имени почти на сѣверъ, ибо погода была ясная, чистая; но на раз-

Четвер. 20. свѣтѣ 20 числа нашелъ густой туманъ и сокрылъ отъ насъ берега; почему въ 8 часовъ утра мы направили путь прямо къ Берингову острову, который въ сіе время находился отъ насъ, по картѣ Вице-Адмирала Сарычева, на NO 70°, въ разстояніи 210 миль. Туманъ, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ ZZO, продолжался до вечера; потомъ съ перемѣною вѣтра къ SW, онъ прошелъ; горизонтъ сдѣлался чистъ и небо мѣстами выяснѣло; но берега были покрыты мрачностію, и мы ихъ видѣть во весь день не могли.

Пятн. 21. Во всю ночь на 21 число мы правили къ Берингову острову и шли со скоростію 6 и 7 миль въ часъ. Поутру, хотя было облачно и горизонтъ не совсѣмъ чистъ, однакожъ позволялъ видѣть предметы на большое разстояніе. Въ половинѣ 10 часа увидѣли мы Бе-

ринговъ островъ, прямо предъ нами; тогда, по нашему счисленію, онъ долженъ былъ отъ насъ находиться въ разстояніи 40 миль; но по глазомѣру казался гораздо ближе. Если бы мы и неожидали встрѣтить здѣсь землю, то птицы показали бы намъ приближеніе къ оной: онѣ летали въ большомъ числѣ около насъ, и такія, которыя никогда отъ берега далеко не отлетаютъ, какъ то: урилы *), топорки **), старички ***), ары ****). Скоро послѣ полудня открылся намъ въ пасмурности островъ *Мѣдный*, къ которому мы прямо шли, держа курсъ по правому компасу на О. Хорошій ходъ, ровный вѣтръ безъ порывовъ и волненія позволяли намъ пеленгами опредѣлить положеніе разныхъ частей помянутыхъ двухъ острововъ, и тѣмъ съ большею вѣрностію, что мы шли по параллели, опредѣленной нами весьма вѣрно въ полдень широты; а въ 4 часа послѣ полудня мы опредѣлили долготу по хронометрамъ и склоненіе компаса (10° 23′ восточное) съ большою вѣрностію. Посредствомъ всѣхъ сихъ наблюденій и пеленговъ, нашли мы географическое положеніе южныхъ оконечностей острововъ Берингова и Мѣднаго; а на другой день въ 3 часа утра мы пошли къ южной оконечности сего послѣдняго и, приближаясь къ оной на разстояніе 1½ мили, пошли вдоль берега. Вѣтръ тогда

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюнь

Суббота 22.

---

*) Pelecanus carbo, pelecanus urile: родъ баклановъ.
**) Alca arctica; морскіе или Гренландскіе попугаи.
***) Alca cristatella; Гренландскіе голуби.
****) Colymbus troile.

Берингова море *). 1818. Іюнь.

дулъ отъ Юго-запада крѣпкій и съ туманомъ; но мы будучи подъ вѣтромъ у острова, не чувствовали силы его, и у насъ было ясно.

Мы шли вдоль острова подъ малыми парусами, опасаясь порывовъ изъ загоръ, до 10½ часовъ утра; а тогда, чтобъ Солнце, которое сіяло очень хорошо, не привести во время полудня *надъ островъ* и чрезъ то не потерять вѣрной обсерваціи, мы поворотили и пошли вдоль острова на SO по правому компасу, дѣлая, смотря по возможности и удобству, пеленги. Въ полдень удалось намъ взять прекрасную высоту Солнца на самомъ чистомъ горизонтѣ; по сей высотѣ нашли мы широту острова. Послѣ полудня погода сдѣлалась совершенно ясная и вѣтръ сталъ утихать; а сіе препятствовало намъ подойти ближе къ берегу. Мнѣ хотѣлось послать на него шлюпку, чтобъ доставить случай нашему Ботанику сдѣлать наблюденія надъ произведеніями острова. Здѣсь надобно сказать, что въ Камчаткѣ нашли мы человѣка, свѣдущаго въ Естественной Исторіи, а особливо въ Ботаникѣ: имя его Мартынъ Вормскилдъ: родомъ

---

*) Славный Французскій Гидрографъ Г. Флiорье, въ распредѣленіи своемъ именованій разнымъ морямъ, назвалъ пространство водъ, заключающееся между грядою Алеутскихъ острововъ и берегами Азіи и Америки къ Сѣверу, Беринговымъ *ковшемъ* (Bassin de Bering), какъ потому, что Берингъ, первый, открылъ сіе море, такъ и для того, что прахъ сего мужа покоится на одномъ изъ острововъ онаго. По симъ причинамъ названіе Берингова моря мнѣ показалось справедливымъ и приличнымъ.

Датчанинъ. Изъ доброй воли предложилъ онъ свои услуги Его Сіятельству, Государственному Канцлеру, Графу Н. П. Румянцову, отправиться на его бригѣ Рурикѣ въ путешествіе кругомъ Свѣта, въ должности натуралиста; но Начальникъ брига, по прибытіи въ Камчатку, счелъ за нужное его оставить. Онъ тамъ жилъ два года. По прибытіи нашемъ въ Петропавловскую гавань, онъ просилъ меня взять его на шлюпъ и доставить ему средства возвратиться въ Европу, съ тѣмъ условіемъ, что содержаніе будетъ на его собственный счетъ, и что замѣчанія его и собраніе естественныхъ предметовъ, кои ему удастся сдѣлать въ путешествіи со мною, онъ предлагаетъ въ пользу Экспедиціи. Узнавъ притомъ отъ Г. Начальника Камчатской Области о хорошемъ поведеніи и усердіи его къ своей должности, я принялъ его на Шлюпъ. Поелику я замѣтилъ, что вѣтръ былъ тихъ только вблизи острова, который, прерывая его, недопускалъ къ намъ, то и оставилъ намѣреніе посылать шлюпку на островъ и болѣе потому, что по прежнимъ описаніямъ скудныя произведенія сего дикаго, едва людямъ приступнаго острова довольно уже извѣстны, а вмѣсто того направилъ путь къ острову Аттѣ, самому западному Алеутской гряды. Географическое положеніе сего острова, какъ я слышалъ, не совсѣмъ-то хорошо опредѣлено. Мы взяли курсъ къ нему, по картѣ Г. Вице-Адмирала Сарычева, OSO по компасу или SOtO исправленный склоненіемъ компаса, при тихомъ вѣтрѣ отъ SSW и при ясной погодѣ. Въ 7 часу вечера пасмурность по гори-

Берингова море. 1818 Іюнь.

Берингова море 1818. Іюнь.

зонту скрыла отъ насъ островъ Мѣдный. Погода и вѣтръ въ теченіи двухъ дней благопріятствовали намъ опредѣлить положеніе, какъ сего острова, равно и южной оконечности Берингова, довольно хорошо. Наблюденія наши о положеніи сихъ двухъ острововъ помѣщены во второй части со всею подробностію.

Берингова острова Сѣверную оконечность мы не видали, но я положилъ оную по запискѣ данной мнѣ Г. Вице-Адмираломъ Сарычевымъ о мѣстахъ, коихъ широту онъ, во время своего Путешествія, опредѣлилъ астрономическими средствами; въ ней сказано, что въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ отъ сей оконечности къ Сѣверу, широта по обсерваціи у нихъ была 55° 14′, а какъ Его Превосходительство не пишетъ объ опредѣленіи долготы обсерваціею, то мы оную положили взявъ съ его карты и поправивъ нашею долготою южной оконечности.

Оба сіи острова состоятъ изъ высокихъ холмовъ, которые въ другой части Свѣта могли бы назваться высокими горами, но такъ какъ они находятся въ сосѣдствѣ Камчатскихъ сопокъ и горныхъ хребтовъ, то названіе холмовъ, мнѣ показалось, для нихъ приличнѣе. Беринговъ островъ выше Мѣднаго, но оба равно обнажены и состоятъ изъ скалъ; едва кое-гдѣ зеленѣлась травка, а мѣстами снѣгъ лежалъ въ большомъ количествѣ; вершины холмовъ во все время были покрыты туманомъ. Заливовъ ни при одномъ изъ нихъ нѣтъ, а есть небольшіе вгибы берега, которые промышленники называютъ губами; при оныхъ бываютъ обыкновенно низменные берега,

гдѣ они могутъ приставать къ берегу и вытаскивать свои байдары (лодки). Берингова море. 1818. Іюнь.

Оба сіи острова необитаемы; впрочемъ, сколь видъ ихъ ни ужасенъ и сколь ни неприступны они кажутся, однакожъ и на нихъ могли жить люди. Не говоря уже о экипажѣ Капитана Беринга, спасшемся здѣсь при кораблекрушеніи и жившемъ цѣлую зиму, въ наше время 11 человѣкъ *промышленныхъ* *) Россійско-Американской Компаніи, оставленные въ 1805 году для промыслу звѣрей, жили на сихъ дикихъ островахъ 7 лѣтъ и были здоровы. Они думали, что ихъ забыли, какъ Штурманъ Васильевъ, находившійся въ службѣ помянутой Компаніи, имѣлъ удовольствіе въ 1812 году посѣтить ихъ для снабженія всѣмъ нужнымъ. Я не могу не помѣстить здѣсь въ собственныхъ словахъ Г. Васильева положенія, въ какомъ онъ ихъ нашелъ и восторга ихъ, когда они, полагая себя вовсе брошенными на пустомъ острову, увидѣли своихъ соотечественниковъ. Г. Васильевъ въ своемъ журналѣ говоритъ: „При ти„хомъ восточномъ вѣтрѣ подошелъ я (въ Маѣ 1812 го„да) къ юго-восточной оконечности острова Мѣднаго, „намѣреваясь начать отсюда поиски высаженныхъ въ „1805 году Штурманомъ Потаповымъ 11 человѣкъ Рус-

---

*) Такъ называетъ Компанія своихъ служителей, въ Америкѣ находящихся. Прежде они дѣйствительно были звѣриные промышленники, но нынѣ по большой части исправляютъ должности мореходцевъ, воиновъ, художниковъ, а имя удержали прежнее: *промышленные*.

Берингова море. 1818. Іюнь.

„кихъ. Я пошелъ въ параллель берега и безпрестанно „смотрѣлъ въ зрительную трубу; уже подъ вечеръ, къ „величайшей радости увидѣлъ въ одномъ заливѣ строе-„ніе, велѣлъ выпалить изъ пушки и поднять флагъ, „а самъ продолжалъ итти къ берегу. Скоро усмотрѣлъ „я лодку, которая плыла изъ того залива прямо къ судну. „На лодкѣ находился промышленный Шипицынъ и еще ше-„стеро рускихъ. Лишь только они взошли къ намъ на суд-„но, то перекрестясь, со слезами вскричали: „слава Богу! „есть еще на свѣтѣ люди!“ Невозможно описать ихъ вос-„торга, когда они увидѣли своихъ знакомыхъ: обнима-„лись, цѣловались, плакали, крестились! Потомъ стали „упрекать, что ихъ бросили на острову, и цѣлые семь „лѣтъ о нихъ забыли. Сперва они никакъ не хотѣли „оставаться долѣе на островѣ, а требовали, чтобъ от-„вести ихъ въ Охотскъ; но послѣ, когда первый ро-„потъ прошелъ, и они посовѣтовались между собою, то „одинъ за другимъ, и всѣ рѣшились остаться здѣсь еще „на годъ; одинъ только изъ нихъ за болѣзнію просилъ „меня взять его съ собою въ Охотскъ, на мѣсто же „его выискался охотникъ изъ нашихъ промышленныхъ.

„Помянутый промышленный Шипицынъ, человѣкъ „высокаго роста, здоровый и сильный. Онъ болѣе 20 „лѣтъ находится въ службѣ Американской Компаніи. „Усердіе и ревность его къ пользамъ Компаніи примѣр-„ныя. По малой мѣрѣ цѣлую треть всего промысла онъ „добылъ одинъ съ своею женою. Изъ его книги усмот-

„рѣлъ я, что онъ 800 котовъ *) *промыслилъ* въ одинъ „годъ, а иной въ это время и двухъ сотъ не добудетъ.„ „Много вытерпѣлъ я, говорилъ онъ мнѣ, на семъ остро„вѣ отъ непослушанія, буйства и несогласія моихъ „подчиненныхъ, а особливо въ послѣдніе годы. Когда „бывало посылалъ кого на промыселъ, то никто итти „не хотѣлъ, а требовалъ отъ меня платья и привоз„ной пищи. Я всячески ихъ уговаривалъ, обнадеживая, „что вѣрно скоро пріѣдетъ судно и привезетъ намъ „все нужное. Но когда послѣдній нашъ провіантъ вы„шелъ и другія нужныя вещи всѣ издержались, то ро„потъ умножился. Можетъ быть, они посягнули бы на „мою жизнь, если бы не опасались того, что я очень „силенъ. Когда привезли насъ сюда, то строжайше за„претили, чтобъ никто не смѣлъ ничего изъ промы„сла употреблять для себя. Суровость климата и глу„бокіе снѣга принудили насъ помыслить объ одеждѣ. Тог„да всѣ приступили ко мнѣ и просили дозволить имъ „употребить изъ промысла, сколько нужно на платье „и обувь. Я принужденъ былъ согласиться, и скоро у„видѣлъ ихъ одѣтыхъ съ головы до ногъ въ мѣха мор„скихъ котовъ и песцовъ. Не проходило дня, въ кото„рый бы мы, собравшись за столъ, не говорили о при-

Берингова мор.
1818.
Іюнь.

---

*) Коты, котики, морскіе коты: такъ наши промышленники въ Америкѣ называютъ дву-стихійное тюленьяго рода животное, извѣстное ученымъ подъ именемъ Phoca ursina, также иногда называютъ оное морскимъ медвѣдемъ.

Берингова море. 1818. Iюнь.

„сылки къ намъ судна и о нашей участи. Разныя объ „этомъ были мнѣнія; на послѣдокъ, мы всѣ согласно за„ключили, что объ насъ вовсе забыли. Такъ жили мы „бѣдные, какъ брошенные люди, на семъ пустомъ ост„ровѣ семь лѣтъ, безъ всякой помощи и надежды. Ино„гда приходило намъ на мысль пуститься на волю Бо„жiю въ Камчатку, но, не имѣя карты, не отважились. „И такъ рѣшились подождать еще нынѣшнюю весну, а лѣ„томъ, оставя весь промыселъ здѣсь, переѣхать на Бе„ринговъ островъ и тамъ поселиться, въ надеждѣ, что „тамъ скорѣе насъ найдутъ. Недостатокъ въ звѣряхъ „и въ жизненныхъ потребностяхъ понуждалъ насъ „оставить островъ Мѣдный. На Беринговомъ же ост„ровѣ, звѣрей, рыбы, птицъ, птичьихъ яицъ, корень„евъ и другихъ потребностей жизни очень довольно; „да и климатъ тамъ гораздо лучше здѣшняго. Каждое „воскресенье и каждый праздникъ мы собирались на „молитву; двое изъ насъ, знающiе грамотѣ, читали Ча„сы и другiе молитвы.“ Такъ разсказывалъ мнѣ промы„шленный Шипицынъ. Съ нимъ была тутъ же жена „его, Руская, и трое дѣтей. Впрочемъ я нашелъ всѣхъ „сихъ людей здоровыми и веселыми, кромѣ одного, о ко„торомъ выше упомянулъ. У нихъ были скрипки, и я „часто слыхалъ музыку ихъ, пѣсни и пляски. Если ког„да либо музыка прогоняла грусть и скуку, и вселяла „бодрость въ сердца унылыя, то вѣрно у сихъ бѣдныхъ „людей. Они просили дать имъ священныхъ книгъ и „азбукъ, и я охотно снабдилъ ихъ оными.„

Берингово море. 1816. Іюнь.

Послѣ сего Г. Васильевъ навѣстилъ товарища сихъ людей, Якова Мынькова, который одинъ оставался на Беринговомъ острову для караулу наловленнаго ими промыслу; вотъ что говоритъ онъ о семъ человѣкѣ: „Окончивши сіе дѣло, пошли мы 6 Іюня въ полдень, при попутномъ вѣтрѣ, мимо небольшаго, „но высокаго острова, называемаго промышленниками „Яичнымъ островомъ. Въ 6 часовъ вечера прошли въ „лѣвѣ отъ сего острова мимо подводнаго камня, который полною водою покрывается, въ одной верстѣ. „Потомъ велѣлъ я выпалить изъ трехъ пушекъ и поднять флагъ. Ввечеру часу въ осьмомъ, увидѣлъ человѣка на сѣверо-восточномъ берегу острова Берингова. „Тотчасъ приказалъ я спустить лодку и итти за „нимъ. Чрезъ часъ посланные привезли того человѣка „на судно. Надобно быть свидѣтелемъ его удивленія, „восторга и благодарности, чтобъ описать сіе! Долго „онъ не могъ промолвить ни слова, и только проливалъ слезы, стоя на колѣняхъ, поднявъ руки къ небу. „Первыя его слова были:„ Слава Богу, что ты до меня „милостивъ! я думалъ, что меня совсѣмъ здѣсь бросили „и забыли навсегда!„ Потомъ, увидѣвши своего товарища съ Мѣднаго острова, котораго (какъ выше упомянуто) я взялъ съ собою, онъ сталъ ему выговаривать, что его оставили на островѣ безъ всего. Долго „онъ горько жаловался на свою судьбу. „Надобно было, „говорилъ онъ, доставать себѣ и пищу и одежду. Нѣсколько дней я совсѣмъ ничего не ѣлъ; въ рѣкѣ рыбы „много, но чѣмъ ее ловить? Нужда научила меня сдѣ-

Берингово море. 1818. Іюнь.

„лать изъ гвоздя уду, и я наловилъ себѣ рыбы. Тутъ „надлежало подумать, какъ достать огня, въ которомъ „я имѣлъ нужду и для варенія пищи и для согрѣванія „себя отъ стужи. Долго не придумывалъ я способа; на „конецъ вспомнилъ, что у меня, къ счастію, бы„ла бритва. Нашелъ кремень, древесную губку отъ „тальника, растущаго на островѣ, и мнѣ удалось вы„сѣчь огонь. Въ жизнь мою ничему такъ не радовался, „какъ тогда! На томъ мѣстѣ, гдѣ меня высадили, мало „было способовъ для пропитанія, и для того я пере„шелъ на другую сторону острова, и расположился жить „при рѣкѣ, въ которой было много рыбы. На зиму „опять возвратился на прежнее мѣсто, гдѣ нашелъ весь „промыселъ песцовъ, оставленный мною въ юртѣ, и уже „испортившійся. Я объ этомъ не жалѣлъ, а думалъ „только о своемъ спасеніи. Настала зима, юрту зане„сло снѣгомъ, платье и обувь все износились. Всего „нужнѣе былъ для меня огонь, и я съ трудомъ могъ „добывать его. Тутъ-то я горько плакался о своей бѣдной „участи: оставленный всѣмъ свѣтомъ на пустомъ ост„ровѣ, безъ пищи, безъ платья, безъ всякой помощи! „Что было бы со мною, если бы я сдѣлался болѣнъ? „Пришлось бы умереть бѣдственною смертію! Тщетно „я ждалъ своихъ товарищей, которые обѣщали за мною „пріѣхать, но не бывали. Я боялся, не потонули ли они, „переѣзжая черезъ проливъ; или, можетъ быть, пріѣха„ло за ними судно и взяло ихъ, а меня бѣднаго оста„вило здѣсь безъ милосердія. Разныя мысли приходили „мнѣ въ голову, и иногда доводили меня до отчаянія,

„Однимъ моимъ утѣшеніемъ была молитва къ Господу „Богу и къ милосердой Матери Пресвятой Богороди-„цѣ: это меня успокоивало и ободряло въ моемъ без-„помощномъ положеніи. И правду говорятъ: за Богомъ „молитва не пропадаетъ!“ Онъ часто со слезами уми-„ленія взиралъ на небо и благодарилъ Бога, что онъ при-„слалъ ему судно. На немъ было платье и обувь изъ „звѣриныхъ шкуръ, также какъ и на товарищѣ его, „взятомъ съ Мѣднаго острова.

[illegible] 1818.

До прибытія къ острову Атту, съ нами ничего достойнаго примѣчанія не случилось. Островъ сей могли бы мы увидѣть 23 числа, если бы густой туманъ не препятствовалъ; но онъ не прежде открылся намъ, какъ въ 6 часу вечера 24 Іюня, когда мы были отъ него въ разстояніи не болѣе 10 миль. Въ 8 часу приближились мы къ нему на разстояніе 4 миль; тогда бросили лотъ, но 170 саженями дна не достали. Послѣ сего поворотили мы отъ острова и пошли къ Западу, въ надеждѣ имѣть на другой день время, болѣе благопріятное для опредѣленія астрономическими способами положенія сего острова, котораго сего дня мы не могли и видѣть по всему его пространству по причинѣ тумана. Мы видѣли одну сѣверовосточную его сторону, которая состоитъ совершенно изъ голаго камня съ высокими холмами; на самомъ лишь низу, едва кое-гдѣ зеленѣла трава, а на холмахъ лежало много снѣгу.

На другой день дулъ весьма свѣжій вѣтръ и было пасмурно, а часто находилъ и туманъ; мы лавировали подъ малыми парусами по сѣверную сторону острова

Берингова море. 1818. Іюнь.

Атты, который видѣли сквозь мрачность. Въ 11 часу утра, подойдя къ нему весьма близко, мы поворотили прочь отъ берега, котораго западный (по видимому) мысъ находился отъ насъ на SO 25° не далѣе $1\frac{1}{2}$ или 2 миль. Прежде полудня горизонтъ прочистился и островъ открылся, почему мы тотчасъ поворотили и пошли къ нему. Въ полдень удалось намъ опредѣлить по меридіональной высотѣ Солнца широту свою и долготу по хронометрамъ, и взять пеленги. Чрезъ 2 часа мы спустились къ Востоку вдоль острова, и до 4 часовъ брали пеленги, по коимъ и по широтѣ и долготѣ опредѣлили широту и долготу сѣверо-западной *) оконечности острова Атты; видимое протяженіе его было $27\frac{3}{4}$ миль, по правому компасу почти O и W, но вѣроятно мрачность не позволила намъ весь его видѣть, ибо на картѣ Г. В. А. Сарычева онъ положенъ длиннѣе. Для долготы наблюденій хотя и не много было, но на оныя положиться можно **).

Отъ острова Атты пошли мы къ Востоку вдоль гряды Алеутскихъ острововъ, по такой параллели, по коей никто изъ извѣстныхъ мореплавателей прежде не плавалъ, какъ то было означено на картѣ, данной мнѣ отъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департа-

---

*) Если земля простирается далѣе къ Западу отъ сего мыса, нежели сколько мы видѣли, и была скрыта отъ насъ туманомъ, тогда сіи широта и долгота будутъ одного изъ среднихъ мысовъ острова.

**) См. часть вторую.

мента и сочиненной подъ надзоромъ Г. Вице-Адмирала Сарычева. Берингова море. 1818.

Крѣпкій вѣтръ отъ Юго-запада, при пасмурной погодѣ, продолжалъ дуть во весь день. Островъ Атта временно намъ открывался, а Агатту показался только одинъ разъ въ 4 часа пополудни, когда средина его и О оконечность Атты были *вствор*ѣ на SSO праваго компаса. Перваго изъ сихъ островов высокости къ вечеру опять хорошо открылись и были видны до 9 часовъ, когда средина ихъ находилась отъ насъ по компасу на SW 42° въ разстояніи около 50 миль. Іюнь.

Послѣ сего, идучи въ безпрестанномъ туманѣ, мы не видали береговъ до 28 числа, а того дня въ 5 часу утра горизонтъ такъ очистился, что мы видѣли весьма хорошо высокія горы острова Танаги къ *SSO* праваго компаса, а сопку на островѣ Ситхинѣ на SO 47° по правому же компасу. Если сей островъ хорошо опредѣленъ, то по этому пеленгу мы должны были находиться на 20 миль впереди, нежели какъ по счисленію вчерашняго числа. Во весь день мы видѣли великое множество носящейся по морю морской травы *), въ Пятн. 28.

*) Морская трава бываетъ разныхъ родовъ, которые названія свои получили по наружному сходству съ нѣкоторыми извѣстными растѣніями, какъ напримѣръ: Bambou de mer, Trompette de mer, Raisins de mer, морской лукъ, морская капуста; Ученымъ же четыре главные и чаще другихъ встрѣчающееся рода извѣстны подъ слѣдующими именами: Fucus nattans, Fucus pyriformis, Fucus pyriferus, Fucus palmatus.

Берингова море. 1818. Іюнь. помъ числѣ былъ одинъ родъ, какого я прежде не видывалъ: растѣніе сіе величиною и видомъ похоже на большое спроусово перо и было обыкновеннаго, всѣмъ морскимъ правамъ свойственнаго цвѣта.

Горизонтъ не во весь день былъ чистъ, но болѣе покрывался мрачностію и туманъ временно находилъ; берега изрѣдка только показывались и то мѣстами до 3 часа пополудни; но тогда вѣтръ почти затихъ и горизонтъ сдѣлался такъ чистъ, что мы вдругъ могли видѣть острова Канагу, Адахъ, Ситхинъ и всю Атху *). На Ситхинѣ есть высокая сопка, изъ коей мы видѣли шедшій дымъ. Пеленги сихъ острововъ показали, что счисленіе наше впереди около 20 миль: астрономическими же наблюденіями мѣста нашего опредѣлить погода не позволяла.

Берега были видны до 10 часа вечера; а въ 8 часовъ мы пеленгами опредѣлили свое мѣсто. Острова сіи чрезвычайно высоки и гористы; на высокихъ мѣстахъ лежалъ снѣгъ большими полосами, а особливо по разлогамъ горъ. Это показываетъ каковъ здѣсь климатъ: съ выходу нашего изъ Камчатки термометръ рѣдко поднимался выше 4° теплоты, а часто опускался до 3°.

Суббота 29. На слѣдующій день въ ночь, также и днемъ вѣтръ

---

*) Сіи четыре острова принадлежатъ къ Адріановской грядѣ, такъ названной по имени судна Адріана и Наталіи, на которомъ промышленникъ Адріанъ Толстыхъ, въ 1760 году, открылъ ихъ.

самый тихій дулъ съ восточной стороны при пасмурной, мокрой и туманной погодѣ, которая не позволила намъ ни астрономическихъ наблюденій дѣлать, ниже видѣть берегъ; по счисленію же въ полдень, сѣверная оконечность острова Атхи была отъ насъ по правому компасу на SO 77° въ разстояніи 63 миль. Берингова море 1818. Іюнь.

Ночью на 30 число было маловѣтріе отъ Сѣверо-востока съ пасмурною, туманною и дождливою погодою, а въ 5 часу утра отъ Сѣвера сдѣлался умѣренный вѣтръ, который скоро перешелъ въ сѣверо-западную четверть; тогда нѣсколько прочистилось. Около 8 часовъ открылся намъ на короткое время прямо къ Югу одинъ островъ, который, по счисленію нашему, долженъ быть Ситхинъ. Въ 10 часу онъ опять показался и другой небольшой островокъ, первый отъ западной оконечности Атхи, который мы прошли миляхъ въ десяти, оставя его къ Югу. Сравнивъ, въ 10 часовъ, мѣсто наше, по пеленгу сего острова опредѣленное, со счислимымъ, увидѣли мы, что въ послѣдніе двое сутокъ подало насъ къ SW на 25 или на 30 миль, да и широта въ полдень, по обсерваціи опредѣленная (52° 19′ 56″), была на 11 миль южнѣе счислимой. Около полудня всѣ выдавшіеся мысы острова Атхи къ Сѣверу означились; горы же и высокости скрывались въ облакахъ и пасмурности. Мы шли вдоль острова въ самомъ близкомъ разстояніи, такъ, что въ трубы легко могли видѣть мѣлкіе каменья, коими былъ покрытъ низменный берегъ. Идучи близь берега, мы безпрестанно дѣлали пеленги, по коимъ положили сію часть острова на карту. Положеніе Воскрес.

Берингова море. 1818. Іюнь.

Атхи весьма хорошо опредѣлено Г. Вице-Адмираломъ Сарычевымъ; только въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится, такъ называемая, Коровинская гавань, у него назначенъ глубоко вдавшійся заливъ; и въ путешествіи своемъ онъ говоритъ (стран. 82, часть II), что: „заливъ, называемый Коровинская гавань, идетъ близь Сѣвернаго мыса Атхи; при входѣ въ него раздѣляется онъ на двое „и простирается далеко внутрь острова". Но намъ казалось, что заливъ сей не далеко входитъ внутрь земли, а по видимому въ немъ есть двѣ весьма низкія долины, лежащія между горами, которыя и мы издали приняли было за заливъ; но подойдя на такое разстояніе, что ясно видѣли каменья на берегахъ сихъ долинъ, открыли свою ошибку. Впрочемъ вышепомянутые два рукава, очень вѣроятно, дѣйствительно далеко простираются внутрь острова, только въ такомъ направленіи, что мы не могли ихъ примѣтить; а такъ называемая Коровинская гавань весьма плоха: Штурманъ Васильевъ, командиръ одного изъ судовъ Россійско-Американской Компаніи, въ сей гавани зимовалъ: онъ говоритъ о ней, что „гавань совсѣмъ неудобна, входъ въ „нее узокъ, и нагруженное судно съ трудомъ войти „можетъ, не подвергаясь опасности стать на мѣль; а „особливо съ начала входа, гдѣ не болѣе 5 аршинъ глубины; грунтъ камень; отъ прилива и отлива быстрое теченіе, и съ моря большая зыбь."

Обошедъ сѣверную оконечность Атхи, мы пошли на южную сторону сей гряды между островами Амлею и Сегуамомъ, изъ которыхъ первый тотчасъ намъ от-

крылся и мы видѣли его до 11 часовъ ночи, когда прошли *на траверсѣ* курса восточную его оконечность на $S\frac{1}{2}W$, а втораго вовсе не видали. Островъ же Анха до самаго вечера былъ видѣнъ, и когда мы сѣверо-восточную его сторону проходили, то временно и горы показывались, и даже превысокая сопка, стоящая на сей оконечности. Она временно причиняетъ опасныя землетрясенія, и въ 1812 году, когда Штурманъ Васильевъ здѣсь зимовалъ, она горѣла и такое производила трясеніе земли, что жители боялись, чтобъ ихъ не задавило въ ихъ юртахъ (землянкахъ). Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

По счисленію нашему, мы полагали себя въ часъ пополуночи 1 Іюля уже на просторѣ, по южную сторону гряды, почему и пошли вдоль оной къ Востоку. Сего числа вѣтръ дулъ западный, ровный и весьма свѣжій, такъ, что мы шли отъ 8 до 9 миль въ часъ; погода облачная, однакожъ сухая и свѣтлая, только надъ островами стояла мрачность, которая препятствовала намъ ихъ видѣть, хотя мы не далѣе 15 миль отъ нихъ находились. Астрономическихъ наблюденій никакихъ сдѣлать было невозможно. Около 6 часовъ вечера выяснѣло и Солнце показалось, но по горизонту все лежалъ туманъ, который съ салингу могъ явственно быть отличенъ отъ воды и ясной атмосферы. Мы надѣялись, что хотя ночью погода позволитъ намъ сдѣлать астрономическія наблюденія, но надежда наша не вполнѣ удалась, ибо только въ 9 часу вечера могли опредѣлить широту свою по меридіанальной высотѣ Луны (широт. 51° 49′), и по амплитуду Солнца склоненіе компаса ($14\frac{2}{3}°$ во- Понедѣл. 1.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

сточное); а лунныхъ разстояній взять не удалось, ибо доколѣ заря продолжалась, звѣздъ не было видно, а послѣ все небо покрылось облаками. Широта была весьма для насъ полезна: она показала, что мы находимся на 37 миль южнѣе нашего счисленія и разность сія произошла въ 27 часовъ; причиною оной, я полагаю какъ теченіе, стремящееся сквозь Алеутскую гряду къ Югу, такъ и то, что въ сіе время вѣтръ дулъ сильными порывами, кои набѣгали весьма часто, а потому *лагъ* гораздо менѣе показывалъ настоящаго хода. Въ ночь

Вторн. 2. на 2 Іюля вѣтръ отъ Запада сдѣлался сильнѣе и днемъ продолжалъ дуть довольно крѣпко; погода была облачная и пасмурная. Астрономическими средствами мы никакъ не могли опредѣлить своего мѣста, а по счисленію Шумагиновы острова *), къ коимъ мы правили, находились отъ насъ въ полдень на NO по правому компасу, въ разстояніи 250 миль.

Четвер. 4. Поутру 4 Іюля увидѣли мы юго-восточный, не большой, но высокій островъ Шумагина гряды; въ 6 часовъ онъ отстоялъ отъ насъ на NW 40°. Положа наше мѣсто отъ вчерашняго полуденнаго пункта, весьма хорошими обсерваціями опредѣленнаго, на карту Г. Вице-Адмирала Сарычева, нашли мы, что этому острову почти въ такомъ положеніи и надлежало быть.

---

*) Такъ названы Берингомъ по имени одного изъ его матрозовъ, похороненнаго на сихъ островахъ; но Алеуты ихъ именуютъ Унгинскими, отъ самаго большаго изъ сихъ острововъ, называемаго: Унга,

разстояніемъ отъ насъ на 35 миль. Въ полдень чистый горизонтъ и появленіе Солнца позволили намъ по меридіанальной высотѣ онаго опредѣлить широту нашу и взять хорошій крюйсъ-пеленгъ острова Тахкиняха; долготу же мы вычислили отъ вчерашней, хронометрами опредѣленной. Посему мы опредѣлили выше помянутаго острова широту 54° 56′ 56″, долготу 159° 40′ 36″; на картѣ же Г. Вице-Адмирала Сарычева оный положенъ въ широтѣ 54° 56′ 00″, въ долготѣ 159° 40′ 00″. Впрочемъ я отнюдь не полагаю, чтобъ такое сходство въ долготѣ означало ея вѣрность, ибо долгота нами опредѣленная была, какъ то я выше сказалъ, выведена по счисленію цѣлыхъ сутокъ. Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

Сего числа вѣтръ то тихо, то умѣренно дулъ съ западной стороны при свѣтлооблачной погодѣ; мы правили прямо на островъ Укамокъ, бывшій отъ насъ на NO 45° праваго компаса, въ разстояніи 140 миль, и шли подъ всѣми парусами. Вчера и сего дня видѣли мы множество разнаго рода океанскихъ птицъ и показалось морское растѣніе, коимъ слишкомъ изобилуютъ сѣверо-западные берега Америки, Рускими называемое морскимъ лукомъ *).

Іюля 5 въ 8 часовъ утра пасмурность уменьшилась и позволила видѣть предметы въ нарочитомъ разстояніи; тогда я сталъ править къ острову, открытому въ 1794 году Англійскимъ Капи- Пятн.

---

*) Fucus giganticus

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Юль.

шаномъ Ванкуверомъ и названному имъ островомъ Чирикова *), съ тѣмъ, чтобъ, увидѣвъ оный, плыть къ острову Укамоку. Причина сему намѣренію была слѣдующая: на данной мнѣ картѣ отъ Адмиралтейскаго Департамента островъ Чирикова не былъ назначенъ, почему я полагалъ, что Департаментъ считаетъ его несуществующимъ, а вмѣсто онаго принимаетъ Укамокъ, положенный на картѣ Г. Вице-Адмирала Сарычева въ широтѣ 56°08′, въ долготѣ 156° 15′ западной; между тѣмъ, какъ Ванкуверъ опредѣлилъ Чирикова острова широту 55° 49′, долготу 154° 56′, а посему они отстоятъ одинъ отъ другаго на разстояніи 48 миль по румбу NW 66¾° и SO 66¾° праваго компаса; по сей причинѣ я и хотѣлъ увѣриться въ точномъ положеніи сихъ острововъ.

Къ полудню показалось Солнце и горизонтъ очистился, такъ, что мы по обсерваціи могли опредѣлить широту свою 55° 14′ 57″, долгота же по счисленію отъ вчерашней, хронометрами опредѣленной была 156° 16′ 40″. Въ сіи сутки насъ подало теченіемъ къ S на 12 миль. Скоро послѣ полудня вѣтръ пошелъ опять къ западу, почему мы стали править къ острову Укамоку, ибо дошедши до Чирикова острова, не льзя бы намъ уже было при западномъ вѣтрѣ итти къ Укамоку, который, какъ мы сначала полагали, открылся въ 5½ часовъ по

---

*) Ванкуверъ назвалъ островъ симъ именемъ въ честь нашего мореплавателя Капитана Чирикова.

полудни по компасу на NW 51°, въ разстояніи около 20 миль. Г. Вице-Адмиралъ Сарычевъ называетъ его „низменнымъ" островомъ, но онъ намъ показался весьма высокимъ, а подошедъ къ нему ближе, мы усмотрѣли вмѣстѣ съ нимъ еще острова; сіе показало намъ, что это не Укамокъ; а притомъ открылся онъ намъ не на NNW, какъ мы счисляли, а на NW: въ такомъ положеніи долженствовали отъ насъ находиться Евдокійскіе острова *); западную оконечность южнаго изъ нихъ мы пеленговали нѣсколько разъ и по крюйсъ-пеленгамъ опредѣлили широту сей оконечности 56° 00′ 30″, долготу 156° 22′ 00″; въ записки же, данной мнѣ отъ Г. Вице-Адмирала Сарычева, сказано, что въ срединѣ пролива между сими островами онъ, по наблюденіямъ, нашелъ широту 56° 10′. Проливъ же сей сѣвернѣе опредѣленной нами оконечности, то наша широта весьма сходна съ широтою Г. Вице-Адмирала Сарычева. Долгота же одного изъ сихъ островов, которой Кукъ называетъ *Туманнымъ* островомъ (Foggy island) опредѣлена имъ 157° 15′, это дѣлаетъ разности съ нашею 53 минуты; но должно взять въ разсужденіе, что Капитанъ Кукъ за нѣсколько дней прежде опредѣлилъ долготу острова Ситхунока **) 155° 00′, котораго восточный мысъ Ванкуверъ самыми лучшими наблюденіями поставилъ въ долготѣ 153° 13′, разности 1° 47′. Положимъ, что Кукъ средину острова

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

*) Они получили сіе имя отъ Капитана Беринга, открывшаго ихъ 4 Августа, 1741 года.

**) Кукъ, принявъ сей островъ и сосѣдственный ему Тугидокъ за одинъ, назвалъ ихъ островомъ Троицы (Trinity island).

23

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

опредѣлилъ, но и тогда разность будетъ велика. Сіе легко могло произойти; ибо Кукъ имѣлъ одинъ только хронометръ, а лунныхъ разстояній здѣсь брать туманы весьма часто не позволяютъ; и потому нами опредѣленная долгота, я думаю, будетъ ближе къ истинной.

Передъ вечеромъ мы находились, по картѣ Г. В. А. Сарычева, отъ острова Укамока не далѣе 10 или 12 миль, но не могли его увидѣть, не смотря на то, что погода была свѣтлая и горизонтъ чистъ. Хотя Г. Вице-Адмиралъ Сарычевъ и называетъ сей островъ низменнымъ, но вѣроятно по сравненію съ здѣшними *Гигантскими* островами, ибо онъ упоминаетъ, что видѣлъ его въ 26 миляхъ; это такое разстояніе, въ какомъ нашъ островъ Гогландъ открывается въ самую ясную погоду, а его не льзя назвать низменнымъ. Въ 9½ часовъ вечера, имѣя западную оконечность южнаго Евдокійскаго острова по правому компасу на NW 50° въ разстояніи 7 миль, мы бросили лотъ и нашли глубину 140 саженъ, на днѣ черный песокъ и хрящь; тогда мы поворотили и пошли къ Востоку при весьма тихомъ вѣтрѣ отъ Юга. Сего дня мы видѣли привеличайшія стада птицъ, множество разнаго рода морскаго растѣнія и много китовъ.

Суббота 6. Во всю ночь на 6 число было тихо и шелъ дождь, а въ 4 часа сдѣлался вѣтръ отъ SSO, нашла пасмурность и временно туманъ находилъ. Въ 7 часу утра въ пасмурности увидѣли мы на NNO берегъ, который сначала показался отъ насъ въ большомъ разстояніи. Мы шли на ONO, слѣдовательно сей курсъ приближалъ

насъ къ нему. Скоро послѣ открылись обѣ его оконечности, которыя показали, что это былъ небольшой островъ и не слишкомъ высокій. Въ 8 часовъ широта наша была 55° 48′, а долгота 155° 40′, и юго-восточная оконечность острова находилась отъ насъ на NO 53° праваго компаса. Капитанъ Ванкуверъ, хорошими наблюденіями, опредѣлилъ Чирикова острова широту 55° 49′, долготу 154° 56′; слѣдовательно разность не велика и очень сходна по долготѣ, а несходство въ широтѣ по всѣмъ вѣроятностямъ произошло отъ теченія къ Югу, которое мы прежде здѣсь испытали, и если взять тоже теченіе, которое мы нашли въ прошедшіе сутки: 12 миль къ Z, то 24 : 12 :: 20 = 10 миль; по сему широта наша будетъ 55° 38′. Это близко соотвѣтствовало положенію нашего мѣста въ отношеніи къ Чирикова острову, ибо широта и долгота, имъ показанныя, суть средины острова; посему я думалъ, что Чирикова островъ и Укамокъ одинъ и тотъ же; но желая совершенно въ томъ увѣриться, принялъ сей островъ за Укамокъ Г. В. А. Сарычева, и въ 9 часовъ взялъ курсъ къ острову Чирикова Ванкувера, котораго хотя и не надѣялся найти, но не довѣряя нашимъ хронометрамъ и счисленію, думалъ еще, что можетъ быть видѣнный нами островъ не есть тотъ же, что Чирикова; однакожъ вѣтръ, пошедшій къ SO и потомъ къ O, не позволилъ намъ править желаемымъ курсомъ. Между тѣмъ мы приближились къ южной сторонѣ острова и были прямо на S миляхъ въ двухъ отъ низменнаго берега, простиравшагося на версту или на двѣ

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

между двумя высокими утесами. На низменномъ берегу показались намъ юрты и байдара (лодка); а на возвышенномъ мѣстѣ стоявшій флагштокъ мы всѣ ясно видѣли, почему въ 10 часовъ утра, поворотивъ на другой *галсъ* къ S, легли мы *въ дрейфъ*. Я приказалъ поднять нашъ флагъ и выпалить изъ пушки, думая найти тутъ промышленныхъ Американской Компаніи; они могли бы къ намъ пріѣхать и доставить нѣкоторыя свѣдѣнія объ островѣ. Въ то время бросили мы лотъ и нашли глубину 33 сажени, на днѣ мѣлкій, черный съ сѣрымъ песокъ. *Взявъ рифы* и *пролежавъ* съ полчаса *въ дрейфѣ*, пошли мы *бейдевиндъ* къ S; ибо вѣтръ сталъ дѣлаться крѣпче и погода туманнѣе, слѣдовательно не льзя было ожидать, чтобъ промышленные къ намъ выѣхали, если бы они и находились тутъ. Доколѣ мы лежали въ дрейфѣ, весь южный берегъ открылся намъ столь хорошо, что мы ясно видѣли все его протяженіе, высокости, низкія мѣста, излучины и гряду каменьевъ, простирающуюся отъ юго-западной оконечности къ Западу. Сравнивъ видѣнное нами съ тѣмъ, что говоритъ Ванкуверъ о сей сторонѣ *) острова, я совершенно увѣрился, что мы находилися подлѣ

---

*) „Въ томъ положеніи въ какомъ мы видѣли SW, Z и SO „сторону сего острова, онъ показался намъ не правиль-„нымъ четыреугольникомъ въ окружности лигъ на 10 „(30 миль). Западная сторона низкая и плоская, и ка-„жется особеннымъ островомъ; отъ нее на SW 66° въ „разстояніи 2 миль, находится чрезвычайно высокій

Чирикова острова, который есть тотъ же самый, что Укамокъ. Сiе доказывается еще и тѣмъ, что восточная оконечность острова Ситхунока, на картѣ Г. Вице-Адмирала Сарычева, положена въ долготѣ 154° 30′. Это весьма близко съ долготою, Кукомъ опредѣленною; но Ванкуверъ нашелъ оную 153° 13′, по весьма хорошимъ наблюденiямъ; Кукова же долгота 154° 20′: разности 1° 7′. Если на сiю разность отнести къ востоку Укамокъ, то онъ почти придетъ на мѣсто Чирикова острова, и только въ широтѣ найдется разность. На Ванкуверовы наблюденiя можно положиться, и болѣе потому, что онъ во многихъ случаяхъ нашелъ погрѣшности въ долготахъ опредѣленныхъ Капитаномъ Кукомъ и показалъ причины, отъ коихъ онѣ произошли. И такъ увѣрившись, что Укамокъ и Чирикова есть одинъ и тотъ же островъ, я стану его называть первымъ изъ сихъ именъ, потому, что оно дано ему природными жителями здѣшняго Архипелага; а первоначальныя имена перемѣнять, мнѣ кажется, никто не въ правѣ. Сѣверный Великiй Океанъ. 1818. Iюль.

Съ полудня вѣтръ, будучи уже О, сталъ дуть весьма крѣпко и нанесъ пасмурную, дождливую погоду, но къ вечеру утихъ и отошелъ къ SO. Въ 8 часовъ мы поворотили, будучи отъ Укамока на WSW въ

„плоскiй, четыреугольный камень, между коимъ и островомъ лежитъ гряда меньшихъ каменьевъ. По нашимъ наблюденiямъ средина острова въ широтѣ 55° 49′, въ долготѣ 205° 04′“. См. Ванкувера томъ III. стр. 86. Свойство дна и глубина, имъ найденныя, съ нашими также сходны.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль. Воскрес. 7.

37 миляхъ; а передъ разсвѣтомъ, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ S и при довольно свѣтлой погодѣ, спустились къ острову; въ 10 часу утра подошли мы къ восточной сторонѣ онаго на разстояніе 2 миль, гдѣ нашли глубину 21 сажень, на днѣ мѣлкій, изъ черна сѣрый песокъ.

Будучи по близости острова намъ удалось взять очень хорошія высоты Солнца для опредѣленія широты по меридіанальной высотѣ онаго и долготы по хронометрамъ: первая нашлась 55° 54′ 53″, а послѣдняя 155° 00′ 37″. Связавъ мѣсто свое пеленгами съ островомъ мы опредѣлили сѣверной оконечности онаго широту и долготу *). Въ южной его сторонѣ онъ высокъ и утесистъ; утесы состоятъ изъ камня; на вершинахъ кое-гдѣ лишь зеленѣлась трава, а къ Сѣверу почти съ половины длины его начинаетъ онъ постепенно и ровно спускаться мысомъ, который снижаясь доходитъ до самой воды, и очень вѣроятно, что онъ простираетъ на значительное разстояніе въ море отмѣль; а потому съ сѣверной стороны подходить къ нему должно съ осторожностію. Сей низменный мысъ, имѣющій нѣсколько невысокихъ холмовъ, весь покрытъ зеленью: вѣроятно травою, годною для скотоводства; но ни лѣсу, ниже кустарнику видно не было, а только видѣли мы ясно на низменномъ берегу одной впадины нѣсколько костровъ не большихъ бревенъ, но, по видимому, собранныхъ изъ выкиднаго лѣсу промышленными, пріѣзжавшими сюда для ловли морс-

---

*) См. часть вторую.

кихъ звѣрей, которые вѣрно здѣсь водятся, судя по уединенности острова. Китовъ же мы сами видѣли во всѣхъ отъ насъ сторонахъ. Это былъ первый Алеутскій островъ, на которомъ не замѣтили мы ни клочка снѣгу. На островѣ Кадьякѣ узналъ я, что на Укамокѣ всегда живетъ отрядъ промышленныхъ для ловли еврашекъ и птицъ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

Отъ сего острова стали мы править прямо къ острову Ситхуноку. Вѣтръ былъ OSO: то ровный, то тихій; погода облачна, но суха и по горизонту не туманна. Въ 5 часовъ вечера мы были почти на линіи Укамока и Ситхунока; отъ перваго въ 33 миляхъ, а отъ другаго въ 36, и съ салингу они оба были хорошо видны; но земли, о которой Ванкуверъ упоминаетъ *), мы не видали, хотя были отъ нее только въ 15 миляхъ, и потому, кажется, что она не существуетъ, да и самъ Ванкуверъ не утвердительно объ ней говоритъ и поставилъ ее на своей картѣ подъ сомнѣніемъ. Въ сіе время (5 часовъ) мы нашли глубину 55 сажень, на днѣ мѣлкій, черно-сѣрый песокъ, и тогда же увидѣли со шканецъ по правому компасу прямо на N островъ Тугидокъ, простиравшійся на не малое разстояніе отъ S къ N, такъ, что сѣверной его оконечности мы и видѣть не могли. Въ 7 часовъ мы были довольно близко къ сему острову и къ Ситхуноку, чтобъ дѣлать пеленги и имѣли

*) См. первое Англійское изданіе его путешествія: томъ III. стр. 88.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

для сего хорошій ходъ. Мы нашли широту южной оконечности Тугидока и разстояніе оной отъ восточнаго мыса Ситхунока *). Впрочемъ мы не успѣли сего дня увидѣть далеко ли сей островъ простирается къ Сѣверу.

Понедѣл. 8

Ночь на 8 Іюля была дождливая, но тихая; мы старались держаться подъ малыми парусами на одномъ мѣстѣ. Утро было туманное; глубина (15 сажень, на днѣ сѣрый, мѣлкій песокъ) въ 6 часу утра показала намъ, что мы находимся близко берега; въ 8 часовъ выяснѣло, горизонтъ очистился и насталъ прекраснѣйшій день. Острова Ситхунокъ и Тугидокъ открылись намъ весьма ясно; мы находились отъ берега миляхъ въ трехъ и пеленгами опредѣлили взаимное ихъ положеніе. Тугидокъ низкій, ровный, почти совершенно плоскій островъ и утесистый простирается по румбу NO и ZW на разстояніе 10 или 12 миль. Лѣсу на немъ нѣтъ, но мѣстами зеленѣлась трава, впрочемъ онъ, кажется, совсѣмъ безплоденъ. Отъ сѣверной его оконечности чрезъ весь проливъ, отдѣляющій его отъ Ситхунока, идетъ гряда каменьевъ, примыкающая къ сему послѣднему, изъ коихъ многіе могутъ назваться маленькими островами. Мы смотрѣли съ салингу и не замѣтили, чтобъ гдѣ нибудь былъ проходъ для большаго судна сквозь сію гряду, на которой ходилъ страшный бурунъ; хотя ни вѣтру, ни волненія не было. Ситхунокъ же довольно высокій островъ: берега его большею частію состоятъ изъ каменныхъ утесовъ, а внутри высокіе холмы, между коими есть 3 или 4 низменности, чрезъ кои мы видѣли

*) См. часть вторую.

островъ Кадьякъ. Мы проходили въ разстояніи не болѣе двухъ миль отъ южной стороны Ситхунока, идучи по глубинѣ 15 сажень, на днѣ сѣрый песокъ и мѣлкіе камешки съ ракушками; но не видали на ономъ ни лѣсу, ниже кустарнику; одна только трава зеленѣлась; на берегу же лежало множество выкиднаго лѣсу; это показываетъ, что здѣсь часто дуютъ западные вѣтры, наносящіе сей лѣсъ съ береговъ полуострова Аляксы. Нынѣшній день былъ ясный и теплый, какого мы еще съ самаго отбытія изъ Камчатки не имѣли. Намъ удалось взять очень хорошо высоты Солнца для широты и долготы по хронометрамъ, помощію коихъ мы опредѣлили географическое положеніе сихъ двухъ островов, и сегодни шнія наблюденія должно предпочесть вчерашнимъ, ибо мы были ближе къ берегу, да и погода была ясная. Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

Въ 3 часа пополудни открылся намъ Кадьякъ, а вечеромъ прошли мы проливъ, раздѣляющій вышепомянутые острова и Кадьякъ, и шли вдоль берега миляхъ въ 4, правя къ острову Угаку. Противъ пролива видѣли мы непонятное множество китовъ, которые и ночью насъ окружали, бросая воду столпами и испуская при семъ какой-то странный, громкій шумъ, подобный вздохамъ. Ночью сдѣлалось облачно, а на разсвѣтѣ и пасмурно, такъ, что мы иногда едва могли видѣть берега, изъ коихъ самые высокіе были покрыты мѣстами снѣгомъ; но какъ пасмурность иногда дѣлалась рѣже и позволяла намъ видѣть берега, то мы продолжали итти прямо къ Угаку, который увидѣли сего числа въ 6 часу утра, а въ 9 прошли въ разстояніи Вторн. 9

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Іюль.

одной мили, и стали отъ него править къ мысу Чиніатскому, составляющему южную сторону большаго залива Чиніатскаго, при коемъ находится гавань Павла: главное мѣсто на семъ островѣ Россійско-Американской Компаніи. Маленькій, но высокій островокъ Угакъ, имѣющій не болѣе 10 или 12 верстъ въ окружности и отстоящій отъ Кадьякскаго берега въ 2½ миляхъ, какъ будто нарочно поставленъ служить примѣтою идущимъ въ сей портъ кораблямъ; иначе весьма бы трудно было его найти, потому, что частые туманы и пасмурность не позволяютъ иногда по нѣскольку дней сряду опредѣлить своего мѣста по наблюденію свѣтилъ небесныхъ, и въ тоже время скрываютъ примѣтныя мѣста; островъ же Угакъ есть у сего берега одинъ, слѣдовательно стоитъ только править вдоль берега миляхъ въ 4 отъ онаго, тогда вѣрно его увидишь; а отъ острова весьма легко уже будетъ найти Чиніатскій заливъ: мы точно такимъ образомъ въ весьма пасмурную, дождливую погоду нашли оный. Въ Чиніатскій заливъ вошли мы въ первомъ часу пополудни, когда только видѣнъ былъ одинъ мысъ сего залива, прочіе же всѣ берега были закрыты мрачностію; но не желая потерять прекрасный вѣтръ, я рѣшился итти въ гавань, надѣясь на карту Капитана Лисянскаго *), *но за сію довѣренность едва не запла-*

---

*) Строки, косыми буквами напечатанныя, я не имѣлъ намѣренія выпустить въ свѣтъ съ именемъ Г. Лисянскаго, котораго весьма много уважаю, какъ искуснаго мореходца, а какимъ образомъ это случилось въ противность моего желанія, можно видѣть въ прибавленіи подъ № 4.

тилъ было кораблекрушеніемъ. Я бы ни слова о семъ не сказалъ, если бы молчаніе мое не могло со временемъ послужить къ гибели какого нибудь мореплавателя, который также положится на сію карту. Карта сія имѣетъ большіе недостатки, которые я объясню. Отъ Чиніятскаго мыса я правилъ прямо къ камню Горбунъ, чтобъ, увидѣвъ его, опредѣлить вторый курсъ. Камень сей мы и дѣйствительно увидѣли, какъ ожидали и прошли отъ него въ полуверстѣ. Г. Лисянскій, въ своемъ Путешествіи, говоритъ, что входя въ сей заливъ, онъ „боялся островов Пустаго и Лѣснаго, коихъ берега для кораблей очень опасны." Онъ шелъ къ SW; послѣ въ туманѣ не зналъ, гдѣ онъ находился, доколѣ не пріѣхалъ къ нему Правитель селенія и не далъ своего Штурмана, который и ввелъ корабль его въ гавань; не говоря какимъ проходомъ. Читая сіе мѣсто и глядя на карту Г. Лисянскаго не льзя было не заключить, что онъ шелъ подлѣ южнаго берега, гдѣ у него не означено никакой опасности; между тѣмъ, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ залива поставлены рифы и каменья, и какъ на картѣ сказано, что она сочинена съ описи, подъ его надзоромъ Штурманомъ Калининымъ сдѣланной, то я, ни мало не сомнѣвалсь, шелъ, какъ я полагалъ, самымъ безопаснымъ путемъ; но въ какое удивленіе пришелъ, когда увидѣлъ прямо предъ собою рифы камней, на картѣ неозначенные! Люди были всѣ по мѣстамъ, и потому мы въ мигъ отворотили отъ опасности и

Островъ Кадьякъ. 1818. Іюль.

легли въ дрейфъ. Я велѣлъ было спустить шлюбки, чтобъ послать промѣривать, какъ увидѣлъ ѣхавшіе къ намъ двѣ байдары *), изъ коихъ на одной былъ промышленный, который сказалъ намъ, что тамъ, куда мы шли пройти невозможно по причинѣ множества наружныхъ и подводныхъ камней, а проходъ лежитъ подлѣ Лѣснаго острова, но что онъ направленія и ширины его точно не знаетъ. Мы сами пошли туда по лоту, между тѣмъ сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ для призыву кого нибудь изъ гавани. Скоро къ намъ пріѣхалъ лоцманъ и повелъ насъ подлѣ самаго берега Лѣснаго острова, *который Г. Лисянскій считалъ столь опаснымъ.* Въ 5 часу пополудни вошли мы въ Павловскую гавань и

Среда 10.

стали на якорь благополучно; а на другой день утвердили Шлюпъ канатами противъ самаго селенія, въ разстояніи отъ берега 40 или 50 сажень.

Всѣ, составлявшіе нашъ экипажъ были здоровы, кромѣ 5 человѣкъ, имѣвшихъ легкіе припадки, и Шлюпу не было надобности ни въ какихъ исправленіяхъ, а потому мнѣ только нужно было пробыть здѣсь нѣсколько дней для повѣрки хронометровъ **), для описи

---

*) Алеутскія кожаныя лодки, о коихъ много уже было говорено въ разныхъ путешествіяхъ.

**) Во все время плаванія нашего отъ Камчатки до Кадьяка ни разу не удалось намъ опредѣлить долготы по разстояніямъ Луны отъ Солнца или Звѣздъ: облака или пасмурность всегда скрывали отъ насъ, если не оба, то одно изъ сихъ свѣтилъ.

залива и для изслѣдованія поступковъ служителей Российско-Американской Компаніи въ отношеніи къ жителямъ, какъ то мнѣ было предписано.

Островъ Кадьякъ. 1818 Іюль.

Для описи Чиніятскаго залива и Павловской гавани употребили мы пять дней при весьма благопріятной погодѣ и въ малую воду, когда горы, всѣ мысы и берега были хорошо видны, рифы и каменья открыты; лишь свѣтлыя облака закрывали Солнце, почему не льзя было дѣлать астрономическихъ наблюденій. Мы вымѣрили разстоянія между нѣкоторыми предметами, взяли съ нихъ пеленги и промѣрили глубину; но когда приступили къ составленію карты, тогда я узналъ, что въ Компанейской здѣшней Конторѣ находится карта, сочиненная Штурманомъ Васильевымъ, весьма искуснымъ и прилежнымъ къ своему дѣлу человѣкомъ, который, находясь въ службѣ Компаніи, жилъ здѣсь около года, и имѣлъ случай и время сдѣлать хорошую опись. Положа наши пеленги и разстоянія на его карту, мы нашли совершенное сходство; промѣры также сходствовали. Это избавило бы насъ труда дѣлать новую опись, еслибы мы прежде о семъ знали; намъ только надлежало на Васильева карту положить наши промѣры тамъ, гдѣ у него ихъ не было и сдѣлать нѣкоторыя маловажныя дополненія. Нашу опись производили Штурманъ Никифоровъ, Гардемарины Тобулевичь и Лутковскій 2 и Штурманскій помощникъ Козминъ: сей послѣдній составлялъ и карту, которая приложена къ сему путешествію. На оной рифы и камни, которыхъ нѣтъ на картѣ Г. Лисянскаго, означены красны-

Островъ Кадьякъ. 1818. Юль.

ми чернилами. *Изъ сего видно, сколь карта сего послѣдняго должна быть пагубна для мореходцевъ, здѣсь плавающихъ, и тѣмъ болѣе, что на ней написано, что она составлена подъ особеннымъ его надзоромъ, слѣдовательно тутъ предполагается и особенная вѣрность.*

Астрономическихъ наблюденій намъ почти вовсе не льзя было сдѣлать; а соотвѣтствующихъ высотъ никогда не удалось взять.

Между тѣмъ ежедневно являлись ко мнѣ челобитчики, какъ Руские, такъ и природные жители, которые всѣ приносили жалобы на своихъ Правителей; нѣкоторыя изъ сихъ жалобъ, вѣроятно, были дѣльныя, а другія пустыя и неосновательныя. Чтобы лучше развѣдать прямое состояніе здѣшнихъ дѣлъ, отнесся я писменно къ Начальнику Духовной Миссіи Монаху Герману, по слухамъ, человѣку умному и благочестивому, котораго здѣсь большая часть жителей довольно выхвалить не можетъ. Онъ доставилъ мнѣ многія, весьма важныя свѣдѣнія писменно и утвердилъ ихъ своею рукою. Равнымъ образомъ и Правитель здѣшній *) на запросы мои подалъ объясненія, довольно ясно показавшія мнѣ всѣ обстоятельства, сопряженныя съ состояніемъ здѣшняго края.

Собравъ нужныя мнѣ свѣдѣнія, я со многими изъ

Среда 17.

старшихъ Офицеровъ начальствуемаго мною шлюпа, 17 числа Іюля, ѣздилъ на берегъ и осматривалъ всѣ заведенія, въ селеніи Гавани Павла находящіяся, о состояніи

*) Мѣщанинъ Потарочинъ.

коихъ мы составили бумагу, и всѣ общею подписью утвердили. Островъ Кадьякъ. 1818.

Г. Флота Капитанъ Ю. Ѳ. Лисянскій, въ изданномъ Іюль. имъ Путешествіи кругомъ Свѣта, весьма хорошо и довольно подробно описалъ здѣшній край. Въ Путешествіи морскихъ нашихъ Офицеровъ Хвостова и Давыдова также много правды о томъ же предметѣ сказано; а по сему самому я за излишнее почитаю тѣмъ же скучать читателю; но что касается до замѣчаній, принадлежащихъ къ морскому дѣлу, о которыхъ другіе, кажется, не довольно подробно говорили, я помѣщу ихъ во второй части, будучи увѣренъ, что хотя онѣ и не могутъ доставить удовольствія читателю, но будутъ полезны мореплавателямъ, которымъ нужно будетъ сюда приходить. Если бы я, идучи въ сію гавань, имѣлъ такія замѣчанія или, по крайней мѣрѣ, карту Васильева, то не былъ бы, такъ сказать, на одинъ волосъ отъ погибели.

19 Іюля вышли мы изъ гавани въ такъ называемый Пятн. 19. сѣверный проходъ, но за безвѣтріемъ не могли сего числа отправиться въ путь и простояли тутъ на якорѣ цѣлые сутки. Сей проходъ, находящійся между берегомъ Кадьяка и Лѣснымъ островомъ, есть настоящій рейдъ и самый безопасный. Гавань же очень узка: большія суда съ трудомъ могутъ стоять въ ней покойно; но о семъ предметѣ сказано во второй части.

Іюля 20 въ 8 часу утра, при самыхъ тихихъ, пере- Суббота 20 мѣнныхъ вѣтеркахъ, съ помощію теченія и буксира, пошли мы въ путь; но въ полдень принуждены были

Островъ Кадьякъ. 1818. Iюль.

противъ *Еловаго* острова сташь на якорь. Легкій вѣтерокъ отъ Юга въ часъ пополудни позволилъ намъ опять сняться съ якоря. Къ 4 часамъ сталъ онъ дуть свѣжѣе при весьма ясной погодѣ, такъ, что мы шли по 5 миль въ часъ. Въ 5 часовъ восточная оконечность Явращечьяго острова была отъ насъ по компасу на NtW½W, въ разстояніи 12 или 15 миль. Отъ сего пункта мы *взяли* наше *отшествіе*, и стали править прямо на мысъ Эчкомъ *) къ порту Ново-Архангельску.

Здѣсь должно замѣтить, что на островѣ Кадьякѣ нашелъ я Алеута, бывшаго въ званіи переводчика съ Г. Коцебу на бригѣ Рурикѣ въ плаваніи его къ Сѣверу. Отъ сего человѣка узналъ я, что Г. Коцебу дѣйствительно осматривалъ тѣ берега, кои мнѣ было предписано извѣдать, въ случаѣ, если бы въ цѣль его путешествія не входилъ сей предметъ. Здѣсь же узналъ я, что Главный Правитель Компанейскихъ колоній, въ нынѣшнемъ году, по желанію Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова, отправилъ отсюда отрядъ, который долженъ сухимъ путемъ пробираться отъ полуострова Аляксы къ Сѣверу, сколько возможно будетъ, для описи береговъ и проч. Послѣ сего мнѣ уже ничего не оставалось дѣлать въ здѣшнемъ краю, развѣ только заняться мѣлочною

*) Cape Edgecumbe, такъ названный Кукомъ, но Рускіе Компанейскіе служители называютъ его мысомъ Трубицына, потому, что у Чирикова Боцманъ сего имени умеръ, когда онъ находился подлѣ здѣшнихъ береговъ.

Островъ Кадьякъ. 1818. Іюль.

подробностію, описывая разные ничего незначащіе острова, незаслуживающіе того, чтобъ для нихъ употреблено было большое иждивеніе, которое требовалось на содержаніе многочисленнаго экипажа. Не должно здѣсь умолчать, что въ числѣ многихъ пожертвованій Его Сіятельства Г. Н. П. на общественную пользу, отправилъ онъ со мною къ Камчатскому Областному Начальнику разныхъ вещей на 3 тысячи рублей, коими назначилъ платить жителямъ, къ Сѣверу отъ Камчатки обитающимъ, за открытія, которыя удастся имъ сдѣлать, и о которыхъ достовѣрно сообщатъ они Камчатскому Начальнику.

Объ островѣ Кадьякѣ.

Островъ Кадьякъ или Кодіакъ, по географическому своему положенію и по сходству жителей онаго съ нѣкоторыми народами сѣверо-западнаго берега Америки, есть одинъ изъ Американскихъ острововъ и самый величайшій изъ всѣхъ, принадлежащихъ Россійскому Скипетру. Онъ находится между сѣверными широтами $56\frac{3}{4}°\pm$ и $58°\pm$, и долготами западными отъ Гринвича $152°\pm$ и $154°\pm$, имѣя протяженія въ длину около 90, а въ широту 70 миль. Кругомъ вблизи онаго находится много небольшихъ острововъ, составляющихъ вмѣстѣ съ нимъ, какъ бы одну нераздѣльную землю; знатнѣйшія изъ нихъ суть: Афогнакъ, Евражечій, Еловой, Угакъ, Салтхидакъ, Ситхунокъ и Тугидокъ.

Кадьякъ весь, такъ сказать, усѣянъ горами, изъ ко-

Остров Кадьяк. 1818. Июль.

ихъ многія весьма высоки и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; но огнедышущихъ горъ на немъ нѣтъ. Между горами находится множество обширныхъ долинъ, и текутъ рѣки; внутренность острова Рускимъ не довольно извѣстна; берега же всѣ кругомъ были ими посѣщаемы.

Основаніе горъ сего острова при морскомъ берегу большею частію составляетъ аспидъ, который повсюду намъ попадался. Земля же прекрасный черноземъ, покрытый вездѣ лѣсами или паствами. Свойство земли весьма удобно къ хлѣбопашеству, но климатъ сему не способствуетъ: почти безпрестанные туманы и весьма частые дожди, бывающіе, по крайней мѣрѣ, по 2 и по 3 дня сряду каждую недѣлю, всегда будутъ препятствовать успѣхамъ земледѣлія. Начальникъ здѣшней Миссіи, монахъ Германъ, пытался на Еловомъ острову сѣять пшеницу и ячмень: послѣдній годомъ родился изрядно, а у пшеницы зерна никогда не вызрѣвали и для сѣмянъ во все не годились. Даже изъ огородной зелени капуста растетъ только въ листъ, и вилковъ никогда не бываетъ; впрочемъ здѣсь родится въ изобиліи картофель, рѣпа, рѣдька, хрѣнъ; но вся здѣшняя зелень отъ частыхъ дождей имѣетъ водяный вкусъ. Паствами же Кадьякъ изобиленъ: менѣе, чѣмъ въ 15 лѣтъ Компанія, отъ весьма малаго числа, развела до 500 головъ рогатаго скота, болѣе ста барановъ, столько же свиней и нѣсколько козъ. Мясо ихъ самое вкусное и жирное, кромѣ свинаго, которое имѣетъ отвратительный запахъ по той причинѣ, что сихъ животныхъ кормятъ здѣсь рыбою. Мѣстоположеніе и тучность паствъ позволяютъ имѣть всякое

количество скота, если бы трудность не предстояла въ заготовленіи для него корму на зиму, ибо жителей здѣсь мало, а зимы бываютъ продолжительны и снѣгъ лежитъ долго: иногда съ половины Декабря по исходъ Марта; морозы простираются часто до 10° по Реомюру и рѣки и озера всякую зиму замерзаютъ.

Островъ Кадьякъ. 1818. Іюль.

Кадьякскія горы покрыты лѣсомъ, и внутри острова есть вѣроятно лѣса, годные во всякое строеніе, но, по невозможности доставлять ихъ къ берегамъ, они безполезны. Въ приморскихъ же мѣстахъ южная часть острова вовсе годнаго къ строенію лѣса не имѣетъ; а въ сѣверной есть еловый, но онъ такъ слабъ, что строеніе здѣсь чрезъ 10 лѣтъ сгниваетъ, чему также и сырой климатъ много способствуетъ. Впрочемъ на островѣ растутъ береза, ольха, тополь и нѣкоторые другіе.

Изъ дикихъ растѣній, употребительныхъ въ пищу, почти все тоже есть, что и въ Камчаткѣ: сарана, дикій лукъ, огуречная трава, дикая петрушка, конскій щавель и обыкновенный, макарша, но черемши и сладкой травы *) нѣтъ. По лѣсамъ много груздей, рыжиковъ, шампиніоновъ и другихъ грибовъ; ягоды также растутъ въ большомъ изобиліи: клюква, брусника, мамура **) морошка, голубика, шикша ***) и малина; сія послѣдняя

---

*) Heracleum Sibericum.

**) Ягода, очень извѣстная въ Финляндіи.

***) Шикша: Камчатское названіе, по Англійски Crow berry

крупна и яркаго краснаго цвѣта; но водяна и во все ни вкусу, ни запаху малины не имѣетъ. Сіе безсомнѣнія происходитъ отъ частыхъ дождей, ибо и у насъ въ Россіи, когда случается лѣто весьма дождливое, то какъ плоды, такъ и огородная зелень бываютъ водяны, невкусны и имѣютъ слабый запахъ.

Изъ животныхъ четвероногихъ, природные острову суть: медвѣди, разнаго рода лисицы, горностаи, собаки, еврашки и мыши; но волковъ и зайцевъ нѣтъ. Медвѣди здѣшніе велики, но шерсть ихъ бурая и жесткая, почему они и цѣны никакой, какъ пушной товаръ, не имѣютъ. Еврашекъ здѣсь удивительное множество: каждый годъ Компанейскіе промышленники убиваютъ ихъ многія тысячи, но онѣ не переводятся. Компанія парками, изъ еврашекъ сшитыми, платитъ Алеутамъ за ихъ промыслы и своихъ промышленныхъ одѣваетъ. Паркою называется платье, похожее на стихарь, только рукава уже и длиннѣе: для каждой парки надобно сто еврашечьихъ шкурокъ. Впрочемъ сколько онѣ ни нужны для Компаніи, но паствамъ дѣлаютъ большой вредъ; ибо отъ норъ ихъ подъ землею травные коренья лишаются соковъ и растѣнія вянутъ и сохнутъ. Ядовитыхъ пресмыкающихся, какъ-то змѣй и ужей, во все нѣтъ. Изъ береговыхъ птицъ водятся орлы, журавли, куропатки, разнаго рода кулики, вороны, сороки и нѣсколько родовъ маленькихъ птицъ; а изъ водяныхъ, разныхъ родовъ утки, кулики, мѣстами гуси и лебеди. Морскихъ же птицъ при берегахъ Кадьяка бываетъ несчетное множество, какъ то, уриловъ, аръ, топорковъ, гагаръ

и много другихъ родовъ. Изъ дворовыхъ птицъ здѣсь разведены только однѣ куры. Островъ Кадьякъ. 1818. Іюль.

Воды, окружающія сей островъ, изобилуютъ морскими животными и рыбою: первые суть киты, сивучи *), тюлени (нерпами здѣсь называемые) и косатки; послѣдняя разныхъ родовъ и повсюду въ превеликомъ количествѣ ловится, а особливо лѣтомъ: съ исхода Апрѣля по начало Ноября, всѣ рѣки и ручьи наполняются *красною* рыбою, стремящеюся въ нихъ съ моря. Рыба сія того же рода, что и въ Камчаткѣ и тѣмъ же порядкомъ входитъ въ рѣки: красная рыба, хайко, горбуша, кижучь; сверхъ того есть чавыча, нѣкоторой родъ семги и гольцы. Чавыча есть самая вкусная и нѣжная рыба: на Кадьякѣ ловится она въ нѣкоторомъ изобиліи только въ рѣкѣ Карлукѣ и въ гавани Трехъ Святителей: послѣдняя жирнѣе и вкуснѣе. Впрочемъ попадается она и въ другихъ мѣстахъ, только рѣдко: въ нашу бытность въ Павловской гавани, Алеутъ поймалъ чавычу въ Чиніатской рѣчкѣ и принесъ ко мнѣ въ подарокъ. Изъ роду бѣлыхъ морскихъ рыбъ здѣсь также есть множество, а особливо палтусовъ **), трески, камбалы, окуней, вахни ***), сельдей; сверхъ того ловится особеннаго роду рыбы, называемыя здѣсь: *бычкѣ*, *рямша*, *калга*, *каюра*, *терпугѣ*, *чайка*,

---

*) Морскіе львы: Phoca Leonina.
**) Pleuronectes hippoglossus.
***) Рыба сія должна быть изъ роду: Gadus callarias.

уйка *). Въ лѣтнѣе время, когда красная рыба идетъ въ рѣки, бѣлую жители тогда ни во что ставятъ: треску мальчишки ловятъ для одной забавы, чтобъ послѣ привязать къ ней что нибудь или одну съ другою связать, и опять пустить въ воду. *Красная* рыба здѣсь ловится въ чрезвычайномъ количествѣ: кромѣ того, что ею одною жители питаются сами, но кормятъ свиней и собакъ, и запасаютъ еще какъ для себя, такъ и для сихъ животныхъ вялую рыбу на всю зиму. Нерѣдко случается, что жители бросаютъ въ море по 10 и 20 тысячь рыбъ, которыя, будучи развѣшены для сушенія, отъ продолжительныхъ дождей испортятся; но отъ того почти никогда недостатка въ оной не бываетъ; ибо скоро послѣ опять наловятъ они такое же количество. Замѣтить надобно, что здѣсь съ весны до Сентября мѣсяца въ рыбѣ всякаго рода бываютъ небольшіе черви, но для употребленія въ пищу рыба сія не вредна.

Жители острова Кадьяка имѣютъ большое сходство съ Американцами сосѣдственнаго берега какъ въ обычаяхъ, такъ и въ языкѣ. Бывшій съ нами натуралистъ, Г. Вормскильдъ, посѣщавшій прежде Гринландію, тотчасъ замѣтилъ большое сходство въ языкѣ Гринландцевъ съ Кадьякскимъ. Они вообще малорослы,

---

*) Я не имѣлъ ни времени, ни случая сравнить сіи семь родовъ рыбъ съ описаніями, чтобъ пріискать имъ имена по Линеевой Системѣ, изъ которой вообще я выбиралъ названія, въ семъ путешествіи употребляемыя.

но плотны и довольно статны; лица имѣютъ смуглыя, круглыя съ высунувшимися щеками, глаза черные, не большіе; волосы длинные, прямые, черные; бороды также черныя, только не великія. Нынѣ число жителей на всемъ Кадьякѣ и окружающихъ его островахъ, по вѣдомостямъ Компанейскихъ конторъ, мужескаго и женскаго пола не превышаетъ трехъ тысячь душъ, и они почти всѣ считаются Христіянами. Но нѣкоторые и по сіе время держатся своихъ обрядовъ, имѣющихъ сходство съ богопоклоненіемъ: есть у нихъ вещи, которыя они боготворятъ, и есть правила, кои почитаются между ими священными. Только теперь весьма трудно узнать въ чемъ религія ихъ состоитъ, ибо первые Руские, поселившіеся здѣсь, когда видѣли жителей, исправлявшихъ обряды своей вѣры, смѣялись и шутили надъ ними; также когда узнавали отъ нихъ о разныхъ преданіяхъ ихъ, относительно къ Сотворенію Міра и къ бытію человѣка, то обращали въ смѣхъ, и оказывали презрѣніе къ ихъ мнѣніямъ, а потому нынѣ, на вопросы касательно сего предмета, ни одинъ Кадьякскій житель правды не скажетъ. Я нашелъ на семъ островѣ человѣка, природнаго тамошняго уроженца, котораго, когда онъ былъ еще очень молодъ, покойный Г. Шелиховъ, между прочими, бралъ съ собою въ Иркутскъ, гдѣ его научили читать и писать и играть на скрипкѣ и на флейтѣ; онъ говорилъ по Руски очень хорошо; я хотѣлъ, посредствомъ его, распросить ихъ о понятіяхъ, какія они имѣютъ о Богѣ и Свѣтѣ; но онъ мнѣ сказалъ, что самъ онъ ничего объ этомъ не помнитъ, ибо оставилъ въ молодыхъ лѣтахъ свою ро-

Островъ Кадьякъ. 1818. Іюль.

дину на долгое время, а прочихъ нечѣго и спрашивать, потому, что они правды не скажутъ. О разныхъ ихъ прежнихъ обрядахъ и обыкновеніяхъ, имѣющихъ нѣкоторую связь съ ихъ понятіями о Существѣ вышнемъ, и о нравахъ и обычаяхъ ихъ, можно читать въ Путешествіи Г. Лисянскаго. Онъ жилъ на семъ острову болѣе года, слѣдовательно имѣлъ случай лучше меня замѣтить все, касающееся до сего народа. Въ томъ же Путешествіи довольно подробно описано состояніе жителей въ отношеніи къ Россійской Американской Компаніи и замѣчено почти все, что они терпятъ отъ Компанейскихъ Правителей. Но я здѣсь только прибавлю, что дѣла Компаніи шли здѣсь не очень хорошо при прежнемъ Начальникѣ; нынѣшній же Главный всѣхъ Компанейскихъ Колоній Правитель *) принялъ самыя дѣятельныя и строгія мѣры къ истребленію зла, по разныхъ частямъ Компанейскихъ дѣлъ, вопреки благонамѣренности самой Компаніи, существовавшаго; а особливо прилагалъ онъ стараніе остановить притѣсненія и обиды, кои терпѣли жители отъ промышленныхъ, и улучшить ихъ состояніе. Во многомъ онъ уже успѣлъ; и потому-то замѣчанія Г. Лисянкаго читатель долженъ относить къ прежнему положенію дѣлъ въ здѣшней странѣ, а не къ нынѣшнему. Я могъ бы къ замѣчаніямъ Г. Лисянскаго присовокупить много много того, что я также, какъ онъ, самъ видѣлъ и знаю, но писать о томъ, что было и прошло, значило бы писать не Путешествіе, а Исторію.

---

*) Флота Капитанъ Леонтій Андреяновичь Гагенмейстеръ: онъ долго служилъ въ Англійскомъ флотѣ и имѣлъ случай видѣть разныя колоніи сего народа.

Къ сей главѣ принадлежитъ статистическая таблица *) всѣхъ селеній, кои нынѣ Американская Компанія занимаетъ; въ ней означено число жителей ей подвластныхъ и число Рускихъ, подъ названіемъ промышленныхъ въ службѣ ея состоящихъ. Таблица сія, если не для всѣхъ читателей, то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые сами участниками помянутой Компаніи, вѣроятно будетъ любопытна. Островъ Кадьякъ 1818. Іюль.

---

*) Оная находится въ прибавленіи подъ № 5.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818 Іюль.

ГЛАВА VI.

Плаваніе отъ острова Кадьяка къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки, и пребываніе въ Портѣ Ново-Архангельскѣ, со замѣчаніями объ ономъ.

Во время плаванія нашего отъ острова Кадьяка до сѣверо-западныхъ береговъ Америки ничего особенно вниманія достойнаго не случилось. Мы шли съ перемѣнными вѣтрами, большею частію, намъ попутными, которые только, будучи сопровождаемы почти безпрестанными туманами, дули столь тихо, что мы не прежде могли увидѣть мысъ Эджкомъ *), образующій сѣверную сторону входа въ Ситхинскій заливъ, какъ Четвер. 25. въ 6 часовъ вечера 25 Іюля. День сей примѣчателенъ для насъ также по несчастному случаю: мы лишились одного изъ самыхъ лучшихъ нашихъ матрозовъ, по имени Евдокима Маркова: онъ часто жаловался на слабость, наконецъ приключилась ему горячка, отъ которой онъ и умеръ.

Противные вѣтры, съ юго-восточной стороны дувшіе, и часто съ большою силою при туманной, дожд-

---

*) Такъ называемый Англичанами, Испанцы же именуютъ его мысомъ обмана: Cabo d' Engano, а бывшій Правитель Компанейскихъ Колоній Коллежскій Совѣтникъ Барановъ, усердный почитатель славы Рускаго имени, нарѣкъ сей мысъ, приличнымъ Рускимъ именемъ, случайно ему попавшимся въ морскомъ журналѣ Капитана Чирикова.

ливой погодѣ, продержали насъ въ морѣ противъ входа въ заливъ трое сутокъ; наконецъ 28 числа насталъ умѣренный вѣтръ отъ Сѣверо-запада, съ которымъ мы и пошли къ порту; но когда вошли въ заливъ, то вѣтръ вдругъ затихъ и послѣ того дулъ полосами, часто совсѣмъ утихая, такъ, что мы не прежде, какъ въ 4 часу пополудни вошли въ портъ Ново-Архангельскъ. По приходѣ нашемъ крѣпость салютовала намъ семью выстрѣлами, а потомъ Американскій бригъ такимъ же числомъ; первой возвратили мы выстрѣлъ за выстрѣлъ, а послѣднему двумя выстрѣлами менѣе. Здѣсь нужнымъ считаю замѣтить, что въ салютахъ на морѣ, мы по сіе время руководствуемся Петра Великаго Морскимъ Уставомъ, въ которомъ, между прочимъ, повелѣно: „а Капитаны „партикулярные имѣютъ отвѣтствовать торговымъ „двумя выстрѣлами меньше.“ Законъ сей относится къ судамъ, о *торговыхъ* же крѣпостяхъ ни слова несказано потому, что ихъ тогда не существовало. Слѣдовательно Компанейской крѣпости, находившейся подъ купеческимъ флагомъ, по настоящему, надлежало бы салютовать также двумя выстрѣлами менѣе; но съ другой стороны, принявъ въ уваженіе то, что Компанія сія, хотя и торговое общество, но владѣетъ пространными областями, находится подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государя и имѣетъ въ торговомъ своемъ флагѣ Императорскій Россійскій гербъ, я рѣшился возвратить ей равный салютъ, чего другой на моемъ мѣстѣ, можетъ быть, не сдѣлалъ бы, а отсалю-

Сѣверный Великій Океанъ.
1818.
Іюль.
Воскрес. 28.

Портъ Ново-Архангельскъ. 1818. Іюль.

тавалъ бы по точному смыслу вышеприведенныхъ словъ Устава. Мнѣ кажется, что если бы Главное Правленіе Компаніи о семъ предметѣ отнеслось туда, куда слѣдуетъ, то сдѣлали бы рѣшительное постановленіе объ ономъ; а Компанейскій флагъ, какъ я думаю, по многимъ отношеніямъ заслуживаетъ нѣкотораго преимущества противъ обыкновеннаго купеческаго.

Едва успѣли мы положить якорь, какъ пріѣхали къ намъ многіе господа, находящіеся здѣсь въ службѣ Россійско-Американской Компаніи *). Отъ нихъ узнали мы, что вступившій на мѣсто Коллежскаго Совѣтника Баранова въ должность Главнаго Правителя надъ Колоніями Флота Капитанъ Гагенмейстеръ, за мѣсяцъ до нашего прихода сюда, отправился въ Калифорнію, чтобъ купить тамъ хлѣба для здѣшнихъ селеній, и не прежде хотѣлъ возвратиться, какъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и что за отсутствіемъ его управленіе надъ Колоніями препоручилъ онъ Гг. Яновскому и Хлѣбникову, изъ коихъ первый находился въ Компанейской службѣ въ качествѣ Капитана надъ Ново-Архангельскимъ портомъ. Сіи господа предложили мнѣ всѣ, зависящія отъ нихъ услуги и пособія, въ чемъ они меня и не обманули. Во всю бытность нашу здѣсь они не упускали случая снабжать насъ свѣжими съѣстными припасами, какъ то: мясомъ, рыбою, зеленью и проч.

---

*) Въ томъ числѣ (Флота Лейтенанты Яновскій и Подушкинъ, и Правитель здѣшней конторы Купецъ Хлѣбниковъ.

Они же своими рабочими людьми доставили намъ деревья для запасныхъ стенегъ, брамстенегъ и другихъ *рангоутныхъ* вещей, въ коихъ мы имѣли нужду.

Портъ Ново - Архангельскъ. 1818. Августъ.

Лишнимъ было бы здѣсь писать посуточно, что мы когда дѣлали, будучи въ портѣ; довольно сказать, что главный предметъ нашего прибытія сюда былъ изслѣдованіе поступковъ Компанейскихъ Чиновниковъ и служителей и повѣреніе хронометровъ; первое было нетрудно исполнить, и я надѣюсь, что Начальство не будетъ имѣть причины обвинять меня въ пристрастіи къ кому либо или упущеніи, когда разсмотритъ мое донесеніе, относительное къ сему предмету, которое по существу дѣла и по многимъ обстоятельствамъ, съ онымъ связаннымъ, не можетъ быть здѣсь помѣщено. Что же принадлежитъ до повѣрки хронометровъ, то по причинѣ безпрестанныхъ дождей и тумановъ ни какъ мы не могли повѣрить ихъ удовлетворительнымъ для насъ образомъ; ибо въ 21 день нашего здѣсь пребыванія ясныхъ дней было только два, когда Солнце съ утра до вечера сіяло; облачныхъ, но безъ дождя три, а во всѣ прочіе или шелъ дождь или былъ мокрый туманъ, и потому только два раза могли взять соотвѣтствующія высоты Солнца, по коимъ разность, хронометрами дѣлаемую, опредѣлили довольно хорошо; но ходъ ихъ вѣрно найти случая не было, а посему мы предоставили это будущему времени, надѣясь опредѣлить оный въ Монтереѣ, куда я рѣшился итти для свиданія съ Г. Гагенмейстеромъ.

Портъ Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

Въ Ново-Архангельскѣ оставили мы привезенный нами Компанейскій грузъ, вмѣсто коего положили въ Шлюпъ баласть и большое количество дровъ, которыя рубить было легко и близко на островахъ; налили достаточное количество воды, и исправивъ снасти и паруса, поспѣшили приготовить Шлюпъ къ походу.

Между тѣмъ мы имѣли случай въ самыхъ главныхъ частяхъ повѣрить карту Ситхинскаго залива *) и гавани, сочиненную Штурманомъ Васильевымъ, и нашли

Четвер. 15. оную весьма вѣрною. Къ 15 числу Августа, будучи со всѣмъ готовы итти въ путь, мы пригласили Священника отслужить молебенъ и хотѣли отправиться, но противные вѣтры не допустили. Въ бытность нашу здѣсь, кромѣ должностей, мы иногда занимались охотою, ѣздили по островамъ или проводили время въ обществѣ здѣшнихъ чиновниковъ. Не рѣдко забавляли насъ Ситхинскіе жители, изъ которыхъ два племени тогда находились по близости крѣпости и были въ дружбѣ съ Компанейскими служителями. Они къ намъ нѣсколько разъ пріѣзжали на своихъ лодкахъ, будучи одѣты въ разныхъ смѣшныхъ нарядахъ, состоящихъ изъ смѣси Европейской одежды и ихъ собственной. Но такъ одѣвались одни лишь старшины и ихъ родственники: всѣ же прочіе имѣли вмѣсто платья только байковое одѣяло на голомъ

*) Такъ называютъ его Рускіе по имени острова, при коемъ заливъ сей находится; на Англійскихъ же картахъ онъ означенъ подъ именемъ Norfolk sound.

тѣлѣ; женщины ихъ также пріѣзжали съ ними. Приближались они всегда съ пѣснями и не прежде всходили на Шлюпъ, какъ объѣхавъ кругомъ его раза два или три и потомъ *у борда*, пропѣвъ пѣсню, заключающую въ себѣ предложеніе и обѣщаніе мира и дружбы. Въ обычаяхъ своихъ сіи дикіе не сдѣлали никакой перемѣны со времени Кука, и теперь точно также живутъ и ведутъ себя, какъ описано въ Путешествіяхъ сего славнаго мореплавателя, Лаперуза и Ванкувера, кромѣ того только, что нынѣ они знаютъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія.

Портъ Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

Они у насъ бывали по нѣскольку часовъ сряду, и я обыкновенно ихъ подчивалъ патокою съ сухарями, и водкою, что имъ весьма нравилось. Но не смотря на такое дружеское обращеніе, люди сіи были весьма опасные сосѣди; ибо они рѣдко упускаютъ случай воспользоваться оплошностію чужеземца и тотчасъ нападутъ и перебьютъ всѣхъ, кого смогутъ, чтобъ завладѣть имуществомъ ихъ, а часто и безъ всякой цѣли грабежа умерщвляютъ они Рускихъ промышленниковъ по одной варварской злости. Одинъ изъ старшинъ, къ намъ пріѣзжавшимъ по имени Котлеанъ, былъ при истребленіи Рускихъ, которые сначала здѣсь поселились; отъ чего онъ и не отпирается, но говоритъ, что дядя къ тому его принудилъ; а самъ онъ того не желалъ, будучи всегда вѣрнымъ другомъ Рускихъ. За сіе увѣреніе Главный здѣшній Правитель далъ ему серебряную медаль, между тѣмъ брата его роднаго держитъ въ крѣпости заложникомъ. Это такіе люди, которыхъ вѣроломство и звѣрство

Портъ Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

самое лице ихъ показываетъ. Г. Тихановъ весьма удачно снялъ ихъ портреты, какъ-то и вообще во всѣхъ его рисункахъ находится большое сходство съ подлинниками.

Противные вѣтры, безвѣтріе и туманы продержали насъ въ портѣ 4 дня; наконецъ потерявъ терпѣніе, я рѣшился вывести Шлюпъ изъ за островов на просторное мѣсто *завозами*, въ надеждѣ найти тамъ хотя легкіе вѣтерки, помощію коихъ можно было бы выйти въ море и, къ счастію, въ ожиданіи моемъ я

Понедѣл. 19.

не обманулся; ибо 19 числа, начавъ работу съ утра при безвѣтріи, мы провели, къ 6 часамъ вечера, Шлюпъ завозами мимо всѣхъ опасностей въ большой заливъ, гдѣ, пользуясь слабымъ вѣтеркомъ, дувшимъ попеременно отъ разныхъ румбовъ NW четверти, къ разсвѣту

Вторн. 20.

20 числа вышли изъ Ситхинскаго залива въ море, и удалясь отъ береговъ на разстояніе миль 20 или 30, пошли вдоль оныхъ. Вѣтръ былъ тогда свѣжій отъ NW, при сухой, облачной погодѣ и продолжался во весь день. Въ 9 часу утра *говорили* мы *съ Американскимъ бригомъ* Брутусомъ, который прежде видѣли въ Ново-Архангельскомъ портѣ: онъ ходитъ по здѣшнимъ заливамъ для торговли съ дикими.

Замѣчанія о Ново-Архангельскѣ.

Ново-Архангельскою крѣпостію названо главное селеніе Россійско-Американской Компаніи въ ея колоніяхъ, лежащее подъ широтою 57° 03', при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки. Оно находится внутри пространнаго

Ситхинскаго залива, извѣстнаго на Англійскихъ картахъ подъ именемъ залива Норфолкъ (Norfolk sound); но названіе ситхинскаго ему приличнѣе, ибо онъ прилегаетъ къ острову Ситхѣ, такъ называемому природными его жителями, на коемъ и Компанейское селеніе основано. Заливъ сей пространенъ: въ отверстіи имѣетъ онъ не менѣе 25 или 30 верстъ, и внутрь вдался почти на столько же. У береговъ, его образующихъ, почти по всему ихъ протяженію, кромѣ сѣверозападной части, находится множество разной величины, покрытыхъ лѣсомъ, островов, между коими есть не мало хорошихъ и безопасныхъ гаваней: находящаяся при Компанейскомъ селеніи въ самомъ нутри залива есть одна изъ лучшихъ, будучи пространна и островами закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ; притомъ имѣетъ она хорошее дно и пристойную глубину для безопаснаго стоянія на якоряхъ въ самые жестокіе вѣтры; а сверхъ того, входить въ нее и выходить изъ оной можно разными проходами между островами, слѣдовательно и при разныхъ вѣтрахъ. Ново-Архангельскъ 1818. Августъ.

Крѣпость стоитъ на высокомъ каменномъ холмѣ у самой гавани; и если судить объ ней по главному ея назначенію и цѣли, съ какою построена она, то это Компанейскій Гибралтаръ; ибо, стоя на высокомъ мѣстѣ и будучи обнесена толстымъ палисадомъ съ деревянными башнями, служащими вмѣсто бастіоновъ, и снабжена десятками пятью разнаго рода и калибра орудій и достаточнымъ количествомъ мѣлкаго оружія и военныхъ снарядовъ, она дѣйствительно страшна и неприступна

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

для дикихъ жителей страны сей; но противъ Европейской силы, даже противъ силы, одного фрегата, она уже не крѣпость.

Здѣсь мѣстопребываніе Главнаго Правителя: онъ живетъ въ двуэтажномъ деревянномъ домѣ, построенномъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ крѣпости, и имѣетъ предъ собою прекраснѣйшіе виды. Обширный Ситхинскій заливъ весь открытъ ему; ближніе зеленѣющіеся острова съ узкими между ими проливами, извивающимися въ разныхъ направленіяхъ, представляютъ подобіе пространнаго сада; съ другой же стороны являются взору высокія горы, изъ коихъ вершины нѣкоторыхъ покрыты всегда снѣгомъ. Въ селеніи есть церковь, магазины, казармы, мастерскія и нѣсколько другихъ строеній Компанейскихъ и собственно служителямъ ея принадлежащихъ. Сіи послѣднія, также и церковь, внѣ крѣпости. Здѣсь Компанія имѣетъ верфь и всѣ нужныя къ тому заведенія; она построила уже нѣсколько судовъ изъ листвяничнаго дерева; верхняя отдѣлка изъ Американскаго кипариса, извѣстнаго здѣсь подъ именемъ пахучаго или душнаго дерева *). Здѣшній лѣсъ непроченъ: строеніе въ крѣпости листвяничное, чрезъ десять лѣтъ уже во многихъ мѣстахъ сгнило; причиною сему и климатъ можетъ быть; ибо здѣсь не проходитъ недѣли, въ которую бы, по крайней мѣ-

*) Дерево сіе подобно кипарису, и запахомъ они сходны, но оно вышиною не можетъ сравниться съ настоящимъ кипарисомъ.

рѣ, 4 или 5 дней не было дождя, и изъ тѣхъ большею частію идутъ проливные. Душное дерево крѣпче, но оно для строенія тонко и притомъ далеко доставать его изъ внутренности лѣсовъ, которыми всѣ здѣшніе берега сплошь покрыты.

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

Компанія основала сіе селеніе и удерживаетъ его для промыслу бобровъ, и въ семъ отношеніи не льзя лучше было выбрать мѣста; ибо оно находится, такъ сказать, *во срединѣ приваловъ*, гдѣ животныя сіи обитаютъ во множествѣ; слѣдовательно Компаніи весьма легко отправлять суда и *артели* во всѣ стороны, какъ для промысловъ собственными своими промышленниками, такъ и для вымѣниванія бобровъ и другихъ дорогихъ звѣрей отъ природныхъ жителей; равнымъ образомъ и симъ послѣднимъ удобнѣе и ближе пріѣзжать въ сію крѣпость за товарами, кои могутъ быть для нихъ нужны, нежели въ другія Компанейскія селенія. Но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ мѣсто сіе самое несносное. Большихъ холодовъ здѣсь не бываетъ и земля снѣгомъ рѣдко покрывается; иногда случаются морозы, отъ коихъ озера на нѣсколько дней покрываются льдомъ, довольно крѣпкимъ, чтобъ поднять человѣка; но чрезвычайно мокрый и сырой климатъ гораздо хуже всякаго холода: онъ причиняетъ разныя болѣзни, а особливо цынготную, коею страдаютъ множество компанейскихъ служителей, и отъ коей не малое число ежегодно умираетъ.

Не взирая на умѣренность здѣшняго климата, земледѣлія здѣсь никогда быть не можетъ, по причинѣ ча-

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

стыхъ или почти безпрерывныхъ дождей. Хлѣбъ не можетъ тамъ созрѣть, гдѣ даже обыкновенная, грубая огородная зелень на открытомъ воздухѣ полнаго своего роста не достигаетъ, на примѣръ: огурцы здѣсь не могутъ родиться и капуста ростетъ только въ листъ, а вилки бываютъ у той, которую сажаютъ при горячихъ ключахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости. Прочая обыкновенная огородная зелень, какъ на примѣръ: рѣпа, саладъ, картофель, родится хорошо, но имѣетъ особенный какой-то водяной вкусъ.

Дремучіе лѣса, коими покрыты всѣ берега и острова по всему протяженію здѣшняго края, не позволяютъ имѣть скотоводства, и теперь здѣсь находится не болѣе 10 головъ рогатаго скота и нѣсколько свиней, да и тѣхъ должно держать по близости крѣпости, иначе опасно за ними ходить; ибо природные здѣшніе жители, Колюжами называемые, столько, по наущенію иностранцевъ, ожесточены противъ Рускихъ, и столь дики, что, не смотря на всѣ способы, употребляемые Компаніею расположить ихъ къ дружескому сношенію, по сіе время остаются непримиримыми ея врагами. Притомъ они такъ вѣроломны и хитры, что именно тогда, когда войдутъ въ какое нибудь дружеское сношеніе и дадутъ обѣщаніе жить миролюбиво, ихъ надобно опасаться болѣе. Они не упускаютъ случая убить Рускаго, если только могутъ сдѣлать сіе, не подвергаясь сами опасности, и потому здѣшніе промышленники ходятъ изъ крѣпости работать въ ого-

родахъ вооруженные и цѣлыми артелями. За нѣсколько мѣсяцовъ до нашего сюда прибытія, Колюжи верстахъ въ 3 или 4 отъ крѣпости убили двухъ промышленниковъ, которые ходили туда рубить нужное имъ дерево, и были снабжены ружьями. Но такъ какъ здѣшніе дикіе не составляютъ одного цѣлаго общества, управляемаго однимъ старшиною, а раздѣляются на разныя поколѣнія, которыя живутъ или скитаются по своему произволу, другъ отъ друга ни мало не зависятъ, и часто даже одно изъ нихъ враждуетъ противъ другаго, то и невозможно надъ ними произвести мщенія; ибо не льзя узнать къ какому поколѣнію принадлежатъ виновные; развѣ поставить за правило мстить имъ безъ разбору; но въ такомъ случаѣ они всѣ могли бы соединиться для нападенія на Компанейское селеніе и могли бы сдѣлаться оному весьма опасными; особливо если бы удалось имъ нечаянно ворваться въ крѣпость. Притомъ такое правило могло бы вмѣниться Компанейскому Правителю въ жестокость и преступленіе. Посему Рускимъ здѣсь остается одно средство: быть всегда осторожными и вооруженными, и жить какъ въ осажденной крѣпости. Но пріятно ли въ такомъ положеніи находиться нѣсколько лѣтъ сряду?

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

Главную, а часто бывало и единственную пищу промышленниковъ составляетъ рыба. Въ лѣтніе мѣсяцы ловится она здѣсь въ большомъ изобиліи, а особливо разные роды лососинной породы и палтусы; есть также треска и нѣсколько другихъ родовъ, только не въ

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

шакомъ количествѣ, какъ первые. Лѣшомъ рыбу вялятъ а иногда солятъ и копшятъ на зиму. Приправою къ рыбѣ служитъ имъ огородная зелень и картофель, буде кто имѣетъ огородъ и успѣлъ воздѣлать его; изрѣдка продаютъ имъ муку. Въ лѣсахъ здѣсь есть много дикихъ растѣній, которыя и не по нуждѣ могли бы служить пріятною пищею, а также разнаго рода ягоды, какъ на примѣръ: малина, морошка, черная смородина, голубица и нѣсколько другихъ; изъ грибовъ растутъ здѣсь сморчки, грузди и сыроѣжки *). Но промышленные не имѣютъ способовъ и времени запасать ихъ. Жены и дѣти ихъ не могутъ ходить въ лѣса, не подвергаясь опасности быть убитыми или увлеченными въ неволю, да и сами промышленные на большое разстояніе отъ крѣпости не могутъ удалиться иначе, какъ отрядами и вооруженные.

О занятіяхъ Американской Компаніи въ здѣшнемъ краю и о многихъ другихъ обстоятельствахъ, относящихся къ сему обществу, говорилъ я въ замѣчаніяхъ объ *островѣ Кадьякѣ* и сказалъ все, что по мнѣнію моему было можно, нужно и должно сказать. Но здѣсь считаю необходимымъ упомянуть о шакомъ обстоятельствѣ, которое довести до свѣдѣнія Гг. Участниковъ Компаніи я даже обязанностію почитаю, и тѣмъ болѣе, что я самъ, не будучи членомъ сего общества, не могу лично для себя получить ни пользы отъ надлежащаго и справедливаго хода дѣлъ Компаніи, ни понести урона отъ злоупотребленія, въ дѣлахъ ея существующаго; но говорю, какъ должно говорить Россіянину, желающему пользы и славы сво-

*) Agaricus aeris.

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

ему Государю и Отечеству. Извѣстно, что блаженной памяти Императоръ Павелъ I, Государственною Грамотою пожаловалъ на опредѣленное время исключительную привиллегію одному соединенному Обществу, подъ названіемъ Россійско-Американской Компаніи, производить на островахъ Сѣверо-восточнаго Океана и по сѣверо западному берегу Америки промыслы и торговлю на правахъ и постановленіяхъ Высочайше утвержденныхъ. Въ Грамотѣ означены предѣлы Россійскихъ владѣній на исключительную выгоду помянутому Обществу пожалованныхъ. Право обладанія Россіи симъ краемъ основано на началахъ, принятыхъ за истинныя и справедливыя всѣми просвѣщенными народами, а именно по праву перваго открытія и по праву, еще того важнѣйшему, перваго занятія. Вся Европа вѣдаетъ и признаетъ *), что Сѣверо-западный берегъ Америки, отъ широты 51° къ Сѣверу, открытъ нашими мореплавателями: Берингомъ и Чириковымъ. Руские, первые изъ просвѣщенныхъ народовъ, подробно извѣдали здѣшній край, и основали въ немъ свои промыслы; а потому, кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы Россія, на ровнѣ съ прочими Державами, имѣющими въ ихъ зависимости подобныя Области или Колоніи, немогла располагать ими сообразно съ своими постановленіями, основанными на благѣ и выгодахъ Ея подданныхъ. Но къ удивленію моему какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ прежнемъ **) моемъ путешествіи, я видѣлъ совсѣмъ

*) Кромѣ Испанцевъ.

**) Въ 1810 году на Шлюпѣ Діанѣ.

Ново-Архангельскъ. 1818 Августъ.

другое. Граждане Соединенныхъ Областей Сѣверной Америки ежегодно посылаютъ туда по нѣскольку судовъ, число коихъ иногда простирается до двадцати, для торговли съ дикими жителями въ предѣлахъ, Россіи принадлежащихъ и Ею занятыхъ. Подрывъ, какой они дѣлаютъ торговлѣ и промысламъ Американской нашей Компаніи, простирается до чрезвычайности. Довольно сказать, что въ бытность мою на Сандвичевыхъ островахъ, нашелъ я тамъ нѣсколько судовъ, принадлежащихъ помянутой Республикѣ, изъ коихъ одно *) собрало на сѣверозападномъ берегу Америки въ два лѣта 3500 бобровъ; другое **) въ одно лѣто получило ихъ болѣе 1000. Изъ сего можно видѣть, какое большое число сихъ животныхъ всѣ они ежегодно доставляютъ въ Кантонъ. Всѣ сіи бобры, или, по крайней мѣрѣ, самая большая часть изъ нихъ, должны были бы чрезъ руки Россіянъ итти къ Китайцамъ. Но это еще не все: отъ сей, можно сказать, хищнической торговли происходитъ другое, гораздо важнѣйшее зло: сіи суда снабжаютъ дикихъ порохомъ, свинцомъ, ружьями и даже начали доставлять имъ пушки, явно съ намѣреніемъ употреблять сіи орудія противъ Россіянъ, изъ коихъ весьма многіе пали отъ дѣйствія оныхъ, и я смѣло могу утверждать, что самая большая часть Рускихъ промышленниковъ, погибшихъ отъ руки дикихъ Американцевъ, умерщвлены порохомъ и пулями, доставленными

*) Корабль Mentor, начальникъ онаго Suttor.

**) Бригъ Brutus, Nay.

къ нимъ просвѣщенными Американцами. Я не понимаю, какимъ образомъ согласить такую явную вражду сихъ Республиканцевъ съ правами народными. Свобода ихъ плавать при берегахъ мѣстъ, нами занятыхъ, должна бы основываться на одномъ изъ слѣдующихъ трехъ обстоятельствъ, первое: еслибы Государь, пожаловавъ право одному обществу Россіянъ на промыслы и торговлю въ извѣстной части своей Имперіи къ исключенію всѣхъ прочихъ своихъ подданныхъ, не хотѣлъ иностранцевъ лишить сихъ выгодъ и въ Грамотѣ Своей, не упомянувъ объ нихъ ни слова, подразумѣвалъ, что они могутъ оными пользоваться на равнѣ съ Россійскою Компаніею. Но такимъ образомъ изъяснять Высочайшую Грамоту невозможно. Второе: что торгуютъ они въ нашихъ Колоніяхъ съ согласія и позволенія самой Компаніи, но и этаго нѣтъ; ибо захочетъ ли Компанія добровольно дать участіе въ правахъ и выгодахъ ей одной волею Монарха предоставленныхъ. На конецъ, третіе: что мѣста, занятыя Компаніею, суть *угодья* общія, въ которыя всякъ, кто пожелаетъ, можетъ имѣть свободный въѣздъ; а это возможно ли допустить? Сіе означало бы, что Государь пожаловалъ Компаніи чужое; то, что Россіи не принадлежитъ. Я уже выше сказалъ, что на обладаніе мѣстами, нами занимаемыми, Россія имѣетъ неоспоримое право, и хотя Капитанъ Кукъ приписываетъ себѣ первое открытіе сѣверо-западнаго берега Америки выше широты 57°, но онъ былъ введенъ въ сіе заблужденіе по незнанію о плаваніяхъ въ томъ краю нашихъ мореходцевъ, и что

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

шотъ край былъ намъ лучше извѣстенъ, нежели Англичанамъ, на примѣръ: славный сей мореплаватель утвердительно пишетъ, что онъ нашелъ большую рѣку, которую Лордъ Сандвичь назвалъ его именемъ; Кукъ приводитъ и доказательства, что это дѣйствительно рѣка; но Руские знали, что такъ называемая Кукова рѣка есть не рѣка, а большой заливъ, который мы и теперь называемъ Кенайскою губою. И если бы не Ванкуверъ, то и по сіе время Рускимъ никто бы не вѣрилъ, а открытіе Кука считали бы за истинное, и заливъ слылъ бы и нынѣ рѣкою; но Ванкуверъ, соотечественникъ и послѣдователь Кука, подтвердилъ опытомъ опись Рускихъ. Проливъ между Кадьякомъ и Афогнакомъ Кукъ принялъ за заливъ и далъ ему им (Whitsuntide - Bay). Другаго пролива, между Кадьякомъ и Аляксою, Кукъ вовсе не зналъ, но Рускимъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Кенайскаго пролива. Англичанинъ Мирсъ (Mears) въ 1786 году, зашедъ въ него, не зналъ, гдѣ онъ, доколѣ Руские къ нему не пріѣхали и не сказали, что онъ въ проливѣ, которымъ можетъ пройти безопасно. Онъ по ихъ наставленію прошелъ проливъ и весьма наглымъ образомъ счелъ его своимъ открытіемъ и даже далъ ему имя (Petrie's strait); но Портлокъ, также Англичанинъ, которому Мирсъ о полученномъ имъ отъ Рускихъ свѣдѣніи сказывалъ, напечаталъ о семъ въ своемъ Путешествіи. Капитанъ Кукъ сдѣлалъ также и другія ошибки, которыя Рускимъ были извѣстны, на примѣръ: острова Ситхунокъ и Тугидокъ принялъ за одинъ островъ и назвалъ ост-

ровомъ Троицы (Trinity island). Евдокійскіе острова или Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.
Семиды также показались ему однимъ островомъ, и такъ положены на карту подъ именемъ Туманнаго острова, и проч. и проч. Прежнимъ нашимъ мореплавателямъ запрещалось объявлять Свѣту о своихъ открытіяхъ, а журналы и описи ихъ были представляемы мѣстному начальству, которое въ тѣ времена, по примѣру Испанцевъ, все ихъ держало въ тайнѣ, и тѣмъ лишало славы своихъ мореплавателей. Въ послѣдствіи времени многія изъ сихъ бумагъ сгнили и растерялись; оставалось лишь нѣсколько краткихъ выписокъ изъ нихъ, да и тѣ были сдѣланы людьми въ мореплаваніи несвѣдущими, каковъ на примѣръ Миллеръ, который вѣроятно многаго въ морскихъ журналахъ писаннаго и не понималъ. Если бы нынѣшнему мореплавателю удалось сдѣлать такія открытія, какія сдѣлали Берингъ и Чириковъ, то не токмо всѣ мысы, острова и заливы Американскіе получили бы *фамиліи* Князей и Графовъ, но даже и по голымъ каменьямъ разсадилъ бы онъ всѣхъ Министровъ и всю знать; и комплименты свои обнародовалъ бы всему свѣту. Ванкуверъ тысячѣ острововъ, мысовъ и проч., кои онъ видѣлъ, роздалъ имена всѣхъ знатныхъ въ Англіи и знакомыхъ своихъ, напослѣдокъ, не зная какъ остальные назвать, сталъ имъ давать имена иностранныхъ Посланниковъ въ Лондонѣ тогда бывшихъ. Берингъ же, напротивъ того, открывъ прекраснѣйшую гавань, назвалъ ее по имени своихъ судовъ: Петра и Павла; весьма важный мысъ въ Америкѣ назвалъ мысомъ Св. Иліи, по имени Святаго, коему въ день открытія праздно-

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

вали; купу довольно большихъ островов, кои нынѣ непремѣнно получили бы имя какого нибудь славнаго полководца или Министра, назвалъ онъ Шумагина островами, потому, что похоронилъ на нихъ умершаго у него матроза сего имени. Но Берингъ и Чириковъ не одни наши мореплаватели, которые обозрѣвали тотъ край; въ послѣдствіи тамъ плавали Левашевъ, Креницынъ и многіе штурмана, командовавшіе торговыми судами, которыхъ журналы могли быть любопытны и полезны, если бы въ Охотскѣ съ нихъ брали списки и отсылали въ Адмиралтейскую Коллегію, гдѣ бы изъ нихъ дѣлали надлежащее употребленіе. Если бы Журналы нашихъ мореплавателей не сгнили въ архивахъ, а были бы исправлены, сличены одинъ съ другимъ, приведены въ историческій порядокъ и напечатаны, тогда иностранцамъ, (отъ мыса Св. Иліи къ Сѣверу), не осталось бы другаго занятія, какъ только опредѣлить долготы разныхъ мѣстъ астрономическими наблюденіями, чего наши мореплаватели тѣхъ временъ не имѣли способовъ дѣлать.

Послѣ всего, мною въ сихъ строкахъ приведеннаго, странно покажется, что Гг. Директоры, управляющіе дѣлами Компаніи, позволяютъ чужестранцамъ пользоваться правами и выгодами, Монаршею милостію одной ей дарованными; или лучше сказать допускаютъ ихъ грабить Компанію. Не ужели уронъ, который она терпитъ отъ сихъ контробандистовъ и зло, какое они колоніямъ и служителямъ ея наносятъ не во всемъ пространствѣ еще Гг. Директорамъ извѣстны?

Кажется, можно бынь увѣрену, что если бы Главное Правленіе Компаніи представило о семъ злѣ, куда слѣдуетъ и просило бы о защитѣ Высочайше дарованныхъ Компаніи привиллегій и пособія къ оборонѣ ея имущества, то прозорливое и попечительное Правительство не отказало бы въ прозьбѣ онаго *), и тѣмъ болѣе, что для сего ненужно употреблять большихъ силъ и иждивенія, и что отогнать отъ своихъ областей контрабандистовъ есть дѣло позволительное; а притомъ и Правительство Американскихъ Соединенныхъ Областей объявило уже, что оно не можетъ запретить своимъ подданнымъ не торговать тамъ-то и тамъ-то, и что всякой изъ нихъ за поступки свои въ чужихъ владѣніяхъ и за нарушеніе постановленій въ оныхъ долженъ самъ за себя отвѣтствовать. Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

Надобно однакожъ откровенно сказать, что Правленіе Компанейскихъ Колоній не такъ устроено, чтобъ могло поставить ихъ въ почтеніе у приходящихъ туда иностранцевъ. Мнѣ кажется, что всякое торговое общество, владѣющее по волѣ своего Правительства областями, получившее право имѣть военныя силы и крѣпости, дѣйствовать не только оборонительно, но въ случаѣ нужды и наступательно противъ враговъ

*) Строки сіи были напечатаны въ журналѣ: Сынъ Отечества, въ Апрѣлѣ 1820 года, а въ Сентябрѣ 1821 года, по представленію Компаніи, послѣдовалъ Высочайшій Указъ объ охраненіи ея колоній, посредствомъ вооруженныхъ крейсеровъ, отъ поисковъ и покушеній контрабандистовъ.

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

онагó, обязано сохранять въ своихъ крѣпостяхъ и войскахъ совершенный военный порядокъ и устройство. Теперь въ Компанейскихъ колоніяхъ недостаетъ трехъ главныхъ вещей: опредѣленныхъ должностей, различія чиновъ и единообразной одежды или мундира. Правитель или Начальникъ крѣпости, по своему соизволенію назначаетъ должности, опредѣляетъ въ нихъ кого хочетъ, смѣняетъ когда хочетъ, и всякъ одѣвается какъ кому угодно. Во всей крѣпости не увидишь ни одного человѣка, похожаго на солдата. Мы сначала о вещахъ судимъ по ихъ наружности: когда мы видимъ полкъ въ строю, то о порядкѣ и дисциплинѣ его заключаемъ по одеждѣ и наружному виду воиновъ, а чтобъ узнать внутреннее его устройство, для сего надобно время. Равнымъ образомъ и иностранцы, приходящіе съ кораблями въ Компанейскія Колоніи, могутъ ли подумать, чтобъ оныя составляли области и укрѣпленныя мѣста Россійскому Скипетру принадлежащія, когда они не находятъ тамъ ничего подобнаго регулярному гарнизону? Естественно они заключатъ, что мѣста сіи не иное что, какъ временныя, оборонительныя укрѣпленія, сдѣланныя промышленниками для защиты себя противъ дикихъ, слѣдовательно и никакого уваженія къ нимъ имѣть не могутъ. Я самъ нѣсколько разъ, пріѣзжая съ своими офицерами въ Компанейскія крѣпости, смѣялся надъ странною противоположностію, ими представляемую: подъѣзжая къ нимъ, видишь довольно хорошо укрѣпленныя мѣста, снабженныя достаточною артиллеріею и флагъ въ своемъ мѣстѣ величественно развѣва-

ющійся; все это вмѣстѣ имѣетъ приличный воинственный видъ; но лишь войдешь въ крѣпость, какъ вдругъ представляется взору стража, почти во всѣхъ возможныхъ платьяхъ Рускаго простаго народа одѣтая, и не увидишь ни одного чиновника, который походилъ бы на военнослужащаго человѣка: всѣ они одѣты во фракахъ, въ курткахъ или въ сертукахъ. По моему мнѣнію Компанія должна имѣть свой мундиръ, Правительствомъ утвержденной. Единообразная воинская одежда не къ одному только украшенію и наружному блеску служитъ, какъ-то многіе полагаютъ, напротивъ того, я думаю даже, что она есть начало или первое основаніе дисциплины въ войскахъ: гражданинъ, надѣвая солдатской мундиръ, вмѣстѣ съ нимъ начинаетъ питать какое-то благородное честолюбіе, нужное всякому воину. Унтеръ-офицеръ столько же гордится своими позументами, сколько вельможа первыми Государственными отличіями, и сія-то гордость заставляетъ его дорожить своимъ званіемъ и стараться заслуживать оное, и такъ далѣе.

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

Первыя должности или мѣста въ крѣпостяхъ должны быть опредѣлены Главнымъ Правленіемъ Компаніи, какъ на примѣръ: начальники надъ крѣпостными строеніями, надъ артиллеріею, надъ верфью и проч., и чтобъ чиновниковъ сихъ безъ важныхъ и доказанныхъ преступленій Главный Правитель ни какъ смѣнить не могъ. Если же случится, что это будетъ нужно, то, что бы онъ Компанейскому Главному Правленію о винѣ его и о причинахъ смѣны подробно доносилъ. Сіе учреж-

Ново-Архангельскъ. 1818. Августъ.

деніе будетъ полезно для Компаніи во многихъ отношеніяхъ, изъ коихъ главныя суть тѣ, что хорошіе достойные люди охотнѣе согласятся вступить въ ея службу и по вступленіи станутъ болѣе дорожить своими мѣстами и усердствовать къ ея выгодамъ. Притомъ, польза самой Компаніи требуетъ, чтобъ люди, занимающіе различныя должности въ ея службѣ, имѣли не только разное жалованье, но и другія преимущества, соразмѣрныя ихъ занятіямъ *), и сверхъ того была бы имъ открыта дорога къ наградамъ отъ Правительства по мѣрѣ заслугъ, кои они, посредствомъ Компаніи, могутъ оказать Отечеству.

---

*) Въ Сентябрѣ 1821 года, при Высочайшемъ имянномъ Указѣ, изданы новыя правила для Компаніи. Въ правилахъ сихъ, между прочимъ, Всемилостивѣйше пожалованы весьма значительныя преимущества находящимся при разныхъ должностяхъ въ Компанейской службѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ преимущества сіи не послужили къ пользѣ сего Общества.

ГЛАВА VII.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Августъ.

Плаваніе отъ Ново-Архангельска къ крѣпости Россъ, на берегу Новаго Альбіона находящейся, оттуда въ портъ Монтерей и пребываніе во ономъ.

Умѣренно свѣжій вѣтръ съ западной стороны благопріятствовалъ намъ до самой полуночи на 22 Августа, но послѣ перешелъ онъ къ Сѣверу и хотя былъ намъ совершенно попутный, однакожъ дулъ съ такою ужасною силою, что, убравъ почти всѣ паруса и облегчивъ мачты, спустивъ сколько возможно верхнее вооруженіе на низъ, шли мы прямо по вѣтру съ превеликою опасностію, по причинѣ волненія, ожидая каждую минуту, что или валъ ударитъ въ корму, либо отъ неосторожности рулевыхъ Шлюпъ бросится къ вѣтру, и валомъ переломаетъ у насъ всѣ вещи на палубѣ. На дрейфѣ же оставаться мнѣ не хотѣлось, чтобъ не терять времени и попутнаго вѣтра; а потому, принимая всѣ возможныя осторожности, шли мы съ величайшею скоростію, и почти до полденъ съ опасностію, а потомъ смягчившійся вѣтръ и волненіе, сдѣлавшись легче, избавили насъ отъ всякаго опасенія. Впрочемъ, не смотря на крѣпкій вѣтръ, погода стояла ясная, и мы опредѣлили широту свою въ полдень по высотѣ Солнца 50° 19′, долгота же была 132° 07′. Съ полудня вѣтръ сталъ утихать непримѣтнымъ образомъ, а къ вечеру дулъ весьма умѣренно. Благополучные съ западной стороны вѣтры при ясной погодѣ, съ коими очень хорошо мы плыли, держа къ мысу Мендосино,

Четвер. 22.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Августъ.

служили намъ до 24 числа, а въ ночь на сіе число насталъ южный вѣтръ, принесшій съ собою пасмурную, дождливую погоду. Сей противный намъ вѣтръ

Суббота 24. дулъ перемѣнно отъ разныхъ румбовъ полуденной сто-

Вторн. 27. роны до 4 часовъ утра 27 числа; а потомъ уступилъ сѣверо-западному вѣтру, который скоро усилился, принесъ холодную погоду и позволилъ намъ, правя настоящимъ путемъ, итти со скоростію 7 и 8 миль въ часъ. Въ полдень сего числа мѣсто наше находилось въ широтѣ 45° 46′, долготѣ 127° 55′. Благополучный вѣтръ продолжался однакожъ менѣе сутокъ, потомъ опять сдѣлался съ южной стороны и снова произвелъ мокрую,

Пятн. 30. туманную погоду; но поутру 30 числа насталъ прежній сѣверо-западный вѣтръ, а съ нимъ вмѣстѣ, всегдашняя въ здѣшнихъ моряхъ сопутница сихъ вѣтровъ, ясная погода наступила. Въ 10 часовъ утра увидѣли мы къ Востоку гористый берегъ, казавшійся въ разстояніи отъ насъ миль 40 или 50; опредѣленная же въ полдень по обсерваціи широта (42° 35′ 11″) и долгота по хронометрамъ (124° 56′) показали, что видимый нами берегъ есть протяженіе отъ мыса Орфорда къ Югу, и отстоитъ отъ насъ въ 35 миляхъ. Сѣверо-западный умѣренный вѣтръ и ясная погода стояли во весь день; мы плыли вдоль и въ виду берега; насъ безпокоила

Суббота 31. только большая зыбь отъ SW *). Ночь на 31 число была

---

*) Ванкуверъ также замѣтилъ, что здѣсь часто случается большая зыбь отъ SW; хотя она и не всегда бываетъ предвѣстницею крѣпкаго вѣтра.

прекраснѣйшая, какой мы давно уже не видали: на небѣ не было ни одного облака, Луна и звѣзды сіяли въ полномъ блескѣ. Умѣренный вѣтръ отъ NW дулъ до самаго разсвѣта, а потомъ сдѣлался гораздо крѣпче и нанесъ облака; надъ берегами же стояла мрачность, не позволявшая намъ ихъ видѣть, хотя мы и приблизились къ мысу Мендосино на 15 миль разстоянія; но въ 12 часу предъ полуднемъ выяснѣло и показались берега къ Югу отъ мыса Мендосино, въ разстояніи отъ насъ миль 18 или 20; широта же наша, по обсерваціи въ полдень, была 39° 58′ 59″. Съ полудни вѣтръ отъ NW сталъ ужасно усиливаться и скоро превратился въ жестокую бурю при совершенно ясной погодѣ. Мы, спустивъ брамъ стеньги и всѣ пятгости съ мачтъ на низъ и закрѣпивъ всѣ паруса, едва могли итти по вѣтру подъ однимъ *фокомъ*. Въ 9 часовъ вечера мы были немного южнѣе мыса Барро-де-арена; слѣдовательно весьма недалеко отъ крѣпости Россъ, къ которой подойти намъ нужно было; а потому и привели *бейдевиндъ на правый галсъ*, къ Западу при вѣтрѣ отъ NNW, который въ 10 часу на короткое время нѣсколько смягчился; но послѣ опять сталъ дуть почти съ прежнею жестокостію и продолжался во всю ночь: мы имѣли только совсѣмъ зарифленный *гротъ-марсель* и *штормовые стаксели*, изъ коихъ одинъ изорвало.

Северный Великій Океанъ. 1818. Августъ.

Сентября 1 поутру вѣтръ дулъ по прежнему жестокій при совершенно ясномъ небѣ, и хотя онъ былъ намъ попутный, и крѣпость Россъ находилась отъ насъ не далѣе 30 миль, но какъ она стоитъ на прямомъ, со-

Сентябрь. Воскрес. 1.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Сентябрь.

вершенно открытомъ съ Океана берегу безъ всякой гавани или якорнаго мѣста, то и невозможно почти было въ такую бурю подойти къ ней; да если бы съ нѣкоторою опасностію мы и подошли, то, было бы безполезно по невозможности имѣть съ берегомъ сообщенія, а потому мы и продолжали итти подъ штормовыми парусами бейдевиндъ къ Западу или лучше сказать быть на дрейфѣ, ибо по причинѣ весьма большаго волненія шли не болѣе, какъ по одной мили въ часъ. Въ полдень по меридіанальной высотѣ Солнца мы находились въ широтѣ 38° 33′ 02″: точно на параллелѣ крѣпости Россъ, въ разстояніи отъ оной 65 миль. Съ полудни буря стала смягчаться, а въ 4 часа дулъ уже обыкновенный крѣпкій вѣтръ и волненіе уменьшилось; посему мы пошли къ берегу; но скоро послѣ захожденія Солнца, вѣтръ совсѣмъ почти затихъ, и происшедшая отъ того весьма большая зыбь лишила насъ совсѣмъ ходу: въ ночь мы едва подавались впередъ.

Понедѣл. 2. Сентября 2 до 6 часовъ утра была тишина съ превеликою зыбью; а послѣ легкій вѣтерокъ подулъ отъ О прямо, намъ противный; погода же была совершенно ясная, лишь берега были покрыты мрачностію; мы ихъ видѣли только нѣсколько минутъ, когда Солнце изъ за нихъ выходило; послѣ опять они скрывались, хотя мы отъ нихъ не далѣе находились, какъ миляхъ въ 15 или 18. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 38° 18′ 30″; долгота по счисленію отъ вчерашней, хронометрами опредѣленной, 123° 32′. Около полудня вѣтръ тихій сдѣлался отъ Юго-востока, съ которымъ мы по-

шли къ берегу; на небѣ не было ни одного облака и Солнце весьма ярко сіяло, но мрачность скрывала отъ насъ берега, къ которымъ однакожъ умѣренный вѣтръ, дувшій ровно по направленію оныхъ, позволялъ приближиться безопасно, и мы смѣло шли подъ всѣми парусами до половины 10 часа вечера, будучи безпрестанно готовы сдѣлать нужное движеніе для поворота Шлюпа отъ берега. Въ сіе время вдругъ онъ открылся прямо у насъ передъ *носомъ*, и мы увидѣли бурунъ или прибой морской и услышали шумъ онаго, тогда тотчасъ легли въ дрейфъ и нашли глубину 35 сажень, на днѣ мѣлкій, желтый изсѣра песокъ. Берега противъ насъ, казалось, образовали впадину или вдавшійся немного изгибъ, котораго одинъ мысъ находился отъ насъ по правому компасу на NW 19°, а другой на SO 63°. Счисленіе наше и видимое положеніе берега показывали, что мы находились весьма близко того мѣста, будучи отъ берега въ разстояніи отъ 2 до 3 миль, гдѣ стоитъ крѣпость Россъ; почему, поворотивъ, мы выпалили изъ двухъ пушекъ и сожгли фалшвееръ для возвѣщенія жителямъ о нашемъ сосѣдствѣ, и чтобъ они зажгли огонь, а сами между тѣмъ пошли отъ берега къ Югу, опасаясь, чтобъ такъ близко къ оному не застигло насъ безвѣтріе: тогда зыбь могла бы привести насъ въ опасное положеніе.

Северный Великій Океанъ. 1818. Сентябрь.

Отворотивъ отъ берега, мы въ ночь на 3 число и днемъ, по причинѣ насмурности, скрывавшей отъ насъ берега, лавировали вблизи оныхъ, въ ожиданіи, когда они откроются, до самаго полудня; а въ 1 часу пополудни увидѣли берегъ въ разстояніи отъ насъ миль 5 или

Вторн. 3.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. [illegible]

6, и скоро послѣ того разсмотрѣли крѣпость Россъ, на которой развѣвался флагъ Россійско Американской Компаніи; тогда и мы подняли свой флагъ при пушечномъ выстрѣлѣ, и приближась къ берегу на разстояніе миль двухъ, увидѣли ѣхавшіе къ намъ отъ него три Алеутскія лодки: на одной изъ нихъ въ 2 часа пополудни пріѣхалъ къ намъ Правитель крѣпости Коммерціи Совѣтникъ Кусковъ, отъ котораго я имѣлъ удовольствіе узнать, что Главный Правитель Компанейскихъ селеній Флота Капитанъ Гагемейстеръ находится въ Монтереѣ, и что я могу непремѣнно застать его тамъ. Г. Кусковъ пробылъ у насъ на Шлюпѣ до 9 часовъ вечера, доколѣ мы не получили съ берега разныхъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, о доставленіи коихъ на Шлюпъ онъ послалъ въ крѣпость приказаніе. Въ ожиданіи оныхъ, мы лавировали подлѣ берега подъ малыми парусами. Получивъ же все намъ нужное, мы съ Г. Кусковымъ простились, и въ 9 часовъ вечера пошли въ путь при тихомъ вѣтрѣ отъ Юго-востока; погода была облачная, но сухая.

Крѣпость или селеніе Россъ, какъ то выше я сказалъ, находится въ широтѣ 38° 33′ и стоитъ на довольно возвышенномъ мѣстѣ, подлѣ самаго берега при маломъ, едва примѣтномъ вгибѣ онаго. Тутъ не только нѣтъ гавани, но даже и на якорѣ нельзя стоять безъ большой опасности; грунтъ хотя хорошъ, но глубина велика: въ полумили отъ берега мы имѣли оную 50 сажень; а Г. Кусковъ сказывалъ, что во 100 саженяхъ отъ онаго нѣтъ менѣе глубины, какъ 25 сажень. Но

такъ близко стоять на якорѣ опасно, ибо мѣсто сіе совершенно открыто, и въ случаѣ крѣпкаго вѣтра съ моря или большой зыби удалиться отъ берега не было бы средствъ. Замѣчанія о семъ селеніи помѣщены въ главѣ о Новомъ Албіонѣ.

По отбытіи нашемъ отъ крѣпости Россъ, вѣтръ былъ безпрестанно съ южной стороны: намъ противный; но какъ онъ дулъ непостоянно, то мы шли тѣми галсами, кои для насъ были выгоднѣе, и приближались къ порту Монтерею. 6 Сентября поутру насту- Пятн. 6.
пило совершенное безвѣтріе (мы тогда находились въ широтѣ 37° 27′, долготѣ 123° 00′), продолжавшееся до 3 часовъ пополудни, а потомъ при ясной погодѣ подулъ сѣверо-западный вѣтръ, который къ вечеру такъ усилился, что мы, не имѣя разстоянія для хода на всю ночь, принуждены были итти подъ однимъ парусомъ. Сего числа примѣчательнаго у насъ случилось, не къ большой однако чести нашей, что мы позабыли завести два наши хронометра; тоже произошло бы и съ третьимъ, если бы онъ не былъ устроенъ такъ, что его нужно было заводить только одинъ разъ въ восемь дней. Это происшествіе было бы весьма непріятно, если бы мы не находились такъ близко порта, котораго долгота опредѣлена Лаперузомъ и Ванкуверомъ; слѣдовательно мы имѣли вѣрный способъ ихъ опять установить. По разсвѣтѣ, въ половинѣ 6 часа, 7 числа открыл- Суббота 7.
ся намъ мысъ Новаго Года, составляющій сѣверный предѣлъ залива Монтерея, а вскорѣ послѣ берега самаго залива и южный мысъ. Съ разсвѣтомъ мы поставили

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Сентябрь.

всѣ паруса и при умѣренномъ вѣтрѣ отъ Сѣверо-запада правили прямо къ мысу Пиносъ; погода была облачная и нѣсколько пасмурная, однакожъ не мѣшала намъ хорошо видѣть берегъ.

Въ 11 часу утра увидѣли мы прямо на вѣтрѣ шедшее изъ залива большое трехъ-мачтовое судно, котораго одни лишь паруса были видны; вскорѣ разсмотрѣли на немъ флагъ Россійско-Американской Компаніи; и тогда уже сомнѣнія не оставалось, что это корабль Кутузовъ подъ начальствомъ Капитана Гагемейстера, съ которымъ я имѣлъ нужду видѣться, и какъ мы находились недалеко отъ якорнаго мѣста въ Монтереѣ, то я и рѣшился его воротить. На сей конецъ сначала, поднявши свой флагъ, привели мы къ вѣтру и тотчасъ поворотили на одинъ съ нимъ галсъ, что бы показать, что желаемъ говорить съ нимъ; а чрезъ четверть часа опять поворотили на прежній галсъ, убрали всѣ паруса кромѣ трехъ главныхъ и выпаливъ изъ пушки, спустились по курсу къ якорному мѣсту. Чрезъ это дали мы знать ему, что не хотимъ потерять времени и удалиться отъ береговъ; потомъ, когда онъ за нами пошелъ и поставилъ всѣ паруса, тогда и мы стали по немногу прибавлять парусовъ для показанія того, что имѣемъ нужду видѣться съ нимъ въ Монтереѣ; но онъ не отгадывалъ значенія нашихъ движеній и не будучи въ состояніи насъ догнать, скоро послѣ полудня привелъ къ вѣтру и пошелъ своимъ курсомъ: отъ насъ прочь; тогда и мы, перемѣнивъ курсъ, пошли занимъ. Увидѣвъ сіе, онъ пошелъ къ намъ на встрѣчу; во 2 часу

Монтерей. 1816. Сентябрь.

подошли мы близко другъ къ другу и послѣ взаимнаго салюта, Капитанъ Гагемейстеръ пріѣхалъ ко мнѣ, и узнавъ мое желаніе съ нимъ видѣться и причины, тотчасъ рѣшился слѣдовать за нами. Тогда онъ возвратился на свой корабль и мы пошли къ якорному мѣсту, куда пришли въ 5 часу пополудни. Поставивъ Шлюпъ на два якоря, я немедленно отправилъ къ Губернатору *) офицера сказать о причинѣ нашего прибытія, и условиться о салютѣ. Губернаторъ предложилъ намъ свои услуги и равный салютъ, почему и отвѣчалъ тѣмъ же числомъ на наши 7 выстрѣловъ, которые мы сдѣлали въ 6 часовъ вечера.

Воскрес. 8.

На другой день поутру пріѣхалъ ко мнѣ Комендантъ **) отъ имени Губернатора поздравить съ приходомъ, и предложить всѣ зависящія отъ него услуги и пособія. Въ 12 часу мы съ Г. Гагемейстеромъ поѣхали на берегъ къ Губернатору и Коменданту и были обоими ими приняты и обласканы чрезвычайно. Губернаторъ охотно согласился на всѣ мои требованія, которыя состояли въ слѣдующемъ: позволить взять прѣсной воды и нарубить дровъ; купить для экипажа свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ; дать позволеніе и конвой Натуралисту и Живописцу ѣздить по окрестностямъ и заниматься каждому по своей части; дѣлать на берегу астрономическія наблюденія. Губернаторъ даже предло-

---

*) Don Pablo Vicente de Sola.
**) Don Jose Miguel Estuditto.

Монтерей. 1818. Сентябрь. жилъ своихъ лошадей мнѣ и всѣмъ нашимъ офицерамъ, если мы пожелаемъ ѣхать въ сосѣдственныя миссіи. Офицеры тотчасъ воспользовались симъ случаемъ; а мнѣ не льзя еще было, ибо надлежало кончить дѣла съ Г. Гагемейстеромъ какъ можно скорѣе, чтобъ его не задержать, потому, что корабль его былъ нагруженъ хлѣбомъ для Компанейскихъ колоній, кои въ немъ давно уже терпѣли недостатокъ; по сей-то причинѣ я согласился даже отвести бывшихъ у него Алеутъ и разныя огородныя сѣмена въ крѣпость Россъ, чтобъ ему уже прямо плыть въ Ново-Архангельскъ. Въ три дня мы кончили
Вторн. 10. всѣ дѣла свои, и 10 Сентября поутру Г. Гагемейстеръ отправился. Между тѣмъ за день до его отбытія пришелъ сюда Англійскій купеческій бригъ Колумбія, шхиперъ онаго по имени Робсонъ. Онъ былъ съ нами вмѣстѣ въ Ново-Архангельскѣ; но какъ тамъ, за отсутствіемъ Г. Гагемейстера, продать ничего не могъ, то и пришелъ сюда, чтобъ съ нимъ переговорить; а опасаясь, чтобъ Испанцы его не захватили, какъ контрабандиста, онъ прежде нежели положилъ якорь, писменно просилъ моей защиты въ случаѣ такого ихъ покушенія; почему я и посылалъ къ Губернатору офицера сказать о причинѣ прихода сего судна, и спросить, позволитъ ли онъ ему здѣсь на нѣсколько времени остановиться; на что онъ охотно согласился.

Такъ какъ вода здѣсь весьма дурна и я уже рѣшился итти къ Россу, то мы взяли оной весьма малое количество съ тѣмъ, чтобъ получить оную въ заливѣ Графа

Румянцова *); а дровъ, которыхъ тамъ нѣтъ, въ два дня нарубили, и могли бы 11 Сентября уйти, но надлежало три дня ждать съѣстныхъ припасовъ; а особливо зелени, потому, что оные привозятъ изъ дальныхъ миссій, здѣсь же весьма мало; а нѣкоторыхъ и вовсе нѣтъ. Между тѣмъ я познакомился съ начальникомъ одного Испанскаго торговаго корабля **); онъ сообщилъ мнѣ очень много любопытнаго касательно сей страны. Монтерей 1818. Сентябрь.

Сентября 12, при тихомъ южномъ вѣтрѣ, стояла весьма дождливая погода; доселѣ же все были ясные дни; и такъ случилось, что этотъ дождливый день былъ назначенъ Губернаторомъ для обѣда, которой онъ хотѣлъ намъ дать, почему насъ исправно помочило, когда мы шли къ нему. Я былъ приглашенъ со всѣми офицерами Шлюпа; и сколько случилось изъ нихъ не занятыхъ на тотъ разъ должностію, у него со мною были. Изъ Испанцевъ же обѣдали съ нами Комендантъ, Артиллерійскій офицеръ, два другіе офицера, называемые въ Испанской службѣ Кадетами, два монаха, лекарь Президіи ***) и Капитанъ Испанскаго корабля съ своимъ суперкаргомъ. Ласковый старикъ Губернаторъ старался, сколько было въ его силахъ, показать намъ свое госте- Четвер. 12.

---

*) На Испанскихъ картахъ заливъ сей названъ заливомъ Бодегою: Bodega по Испански значитъ погребъ, *пакгаузъ*.

**) Имя его Don Gaspar yllas, а корабль назывался Hermosa Mexicana: прекрасная Мексиканка.

***) Presidio: Испанцы такъ называютъ укрѣпленныя свои мѣста въ Америкѣ.

Монтерей. 1816. Сентябрь.

пріимство и свою привѣтливость. Ему хотѣлось изъявить свою радость о нынѣшней дружеской связи между двумя Дворами; на сей конецъ онъ разставилъ на каждой изъ тарелокъ съ плодами и конфектами по два лоскутка бумаги съ нарисованными на нихъ флагами: Рускимъ и Испанскимъ. Онъ сдѣлалъ все, что могъ; тамъ, гдѣ едва могли набрать рюмокъ кое-у кого, чтобъ достало по одной на каждаго гостя, не льзя ожидать пышныхъ украшеній и фееверковъ; но въ такихъ случаяхъ должно смотрѣть на намѣреніе, а не на великолѣпіе; и добрую волю надлежитъ болѣе уважать, нежели угощенія, даваемыя тщеславіемъ богача. Со всѣмъ тѣмъ нѣкоторымъ молодымъ нашимъ офицерамъ, весьма ревностнымъ защитникамъ чести и достоинства Рускаго флага, этотъ комплиментъ не понравился: имъ казалось, что флагъ униженъ, будучи выставленъ на столѣ.

Пятн. 13. Сентября 13, день былъ прекрасный: совершенно ясная погода, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ Сѣверо-запада, стояла во весь день. Поутру многіе изъ нашихъ офицеровъ и я ѣздили въ миссію Св. Карла, отстоящую отъ Монтерея въ разстояніи около 5 миль, при не большой рѣкѣ и заливѣ, именуемыхъ Кармель. Губернаторъ былъ такъ услужливъ, что далъ намъ своихъ верховыхъ лошадей и послалъ съ нами Коменданта и вооруженный конвой рейтаръ. Въ Миссіи нашли мы одного монаха, по имени Padre Juan (отецъ Іоаннъ); товарищь же его (ихъ только двое), будучи Начальникомъ Духовенства Сѣверной Калифорніи, поѣхалъ осматривать прочія миссіи. Монахъ сей встрѣтилъ нась съ

колокольнымъ звономъ и принялъ весьма учтиво и привѣтливо; показывалъ церковь, садъ свой, поля, жилища Индѣйцевъ и другія заведенія. Церковь довольно пространна для вмѣщенія пяти или шести сотъ человѣкъ, впрочемъ самая простая и бѣдная; внутренняя отдѣлка оной работана Индѣйцами, а изображенія Святыхъ дѣланы въ Мексикѣ и Лимѣ. Строеніе все вообще каменное въ одинъ невысокій этажъ, и расположено четыреугольникомъ съ одними большими воротами и нѣсколькими калитками. Внутри сего зданія живутъ только монахи, ихъ прислужники и 5 или 6 солдатъ для караула; тутъ также ихъ кладовыя, и мастерская для дѣланія шерстяныхъ одѣялъ; оную завелъ одинъ Англичанинъ, управляющій ею и нынѣ. Индѣйцы живутъ внѣ сего зданія, въ казармахъ нарочно для нихъ построенныхъ; каждому семейству опредѣляется особое небольшое отдѣленіе съ одними дверьми и однимъ окномъ. Нынѣ при миссіи Индѣйцевъ около 400 человѣкъ обоего пола. Монахъ сказывалъ, что всѣ они Христіане, разумѣется, именемъ только; занимаются обработаваніемъ полей, присмотромъ за садомъ и другими монастырскими занятіями. Мѣстоположеніе сей миссіи весьма хорошо: при заливѣ и на берегу рѣки, имѣющей теченіе на разстояніе 130 или 140 миль. Земля здѣсь чрезвычайно плодородна, производитъ въ большомъ количествѣ пшеницу, ячмень, майсъ, горохъ, бобы. Майсъ и бобы составляютъ главную пищу Индѣйцевъ; говядины даютъ имъ рѣдко; пища имъ къ обѣду и ужину выдается изъ общественной кухни.

Монтерей. 1818. Сентябрь. Въ саду мы видѣли множество грушъ, яблонь, персиковъ, оливковъ; есть деревья апельсинныя и лимонныя; но плодовъ онѣ не приносятъ по причинѣ почти безпрестанныхъ тумановъ, лѣтомъ бывающихъ; по той же причинѣ виноградъ, дыни и арбузы въ здѣшней миссіи не родятся. Огородной зелени чрезвычайно много: капусты, салату, тыквы, петрушки; но огурцевъ, рѣпы, свеклы, рѣдьки, моркови и хрѣну нѣтъ. О сихъ предметахъ подробнѣе будетъ сказано въ замѣчаніяхъ моихъ о Калифорніи.

Падре Жуанъ угостилъ насъ порядочнымъ обѣдомъ; послѣ обѣда нѣсколько мальчиковъ изъ Индѣйцевъ пѣли священные стихи на Латинскомъ, Испанскомъ и Еврейскомъ языкахъ; а до обѣда играла музыка, состоявшая изъ басу, трехъ скрипокъ и флейты. Музыканты также всѣ были Индѣйцы: игры порядочной не льзя было отъ нихъ ожидать, довольно и того, что они дѣлали, что умѣли. Въ часъ мы поѣхали изъ миссіи, а въ 3 часу пополудни возвратились на Шлюпъ. На другой день новый нашъ знакомый, Священникъ изъ миссіи, прислалъ ко мнѣ нѣсколько плодовъ и зелени.

Понедѣл. 16. 16 числа Губернаторъ и Комендантъ съ нѣкоторыми другими Испанцами обѣдали у меня на Шлюпѣ. По званію его я сдѣлалъ ему при его пріѣздѣ салютъ 7 выстрѣлами, и съ крѣпости тотчасъ отвѣчали тѣмъ же числомъ. За столомъ при питіи здоровья Короля Испанскаго палили мы изъ 21 пушки, и также получили съ крѣпости отвѣтъ. Послѣ обѣда, при ясной погодѣ, вѣтръ отъ NW до того усилился, что мы принуж-

дены были спустить брамъ-стеньги; волненіе произвело у береговъ такой прибой, что безъ опасности приставать не льзя было къ нимъ; почему Губернаторъ со всею своею свитою пробылъ у насъ до 7 часовъ вечера и отъ колебанія Шлюпа сдѣлался боленъ. Онъ никогда не ѣздилъ на корабли, а къ намъ пріѣхалъ только изъ почтенія къ Россійскому флагу. Монтерей. 1818. Сентябрь.

17 Сентября послѣ обѣда мы ѣздили опять въ миссію, пили тамъ шоколадъ и возвращались вечеромъ другою дорогою близь взморья. Заѣзжали на самый мысъ *Кедровъ*, и узнали отъ Коменданта, который опять по повелѣнію Губернатора насъ провожалъ, что на Лаперузовой картѣ не этотъ мысъ названъ симъ именемъ. Потомъ были на одной высокой горѣ, гдѣ учрежденъ сигнальный постъ, и откуда даютъ знать Губернатору о появленіи въ морѣ каждаго судна. Дорога наша лежала большею частію лѣсомъ, въ срединѣ коего мѣстами попадались лощины и луга, гдѣ видѣли мы дикихъ лошадей и рогатый скотъ. Мы пріѣхали прямо къ пристани, гдѣ дожидались насъ гребныя наши суда, въ 7 часовъ вечера, проѣхавъ въ $3\frac{1}{2}$ часа по крайней мѣрѣ 15 миль. Здѣшнія лошади, будучи учены скакать всегда въ галлопъ, дѣлаютъ верховую ѣзду не только легкою, но и пріятною; осторожность же, съ какою онѣ умѣютъ по привычкѣ спускаться подъ гору на самыхъ крутыхъ мѣстахъ, и на всемъ скаку избѣгать множества ямъ, вырытыхъ еврашками, удивительна. Доказательствомъ сему можетъ послужить то, что во всю бытность нашу здѣсь всякой день Офицеры наши, Гардемарины и многіе изъ Вторн. 17.

Монтерей. 1818. Сентябрь. унтеръ-офицеровъ, вообще всѣ самые плохіе ѣздоки, разъѣжали въ окружностяхъ; нѣкоторые изъ нихъ скакали во всю прыть, гдѣ ни попало, и ни кто не ушибся. Среда 18. На другой день я хотѣлъ оставить Монтерей, бывъ обнадеженъ, что поутру Комендантъ приготовитъ всѣ заказанные мною *) для насъ и для экипажа съѣстные припасы, и щеты о цѣнѣ оныхъ; но когда въ 9 часовъ утра я пріѣхалъ на берегъ, чтобъ проститься съ Губернаторомъ и расплатиться съ Комендантомъ, то узналъ, что нѣкоторыя вещи еще непривезены и щеты неготовы. Такимъ образомъ мнѣ надлежало остаться до 4 часовъ пополудни, когда Комендантъ, пріѣхавъ къ намъ, привезъ заказанныя вещи и щеты *). Получа по онымъ плату, онъ отъ насъ поѣхалъ; а мы, пошли въ путь при свѣжемъ вѣтрѣ отъ Юго-запада; погода была ясная, только надъ нами носился въ видѣ тумана дымъ, покрывавшій почти весь заливъ; оный произошелъ отъ загорѣвшагося лѣсу и травы, и вѣтромъ наносился съ берегу. Въ 6 часовъ, будучи отъ мыса Пиносъ въ 3 или 4 миляхъ, мы потеряли вѣтръ и послѣ уже маловѣтріемъ изъ юго-восточной четверти тащило насъ по половинѣ и по четверти мили въ часъ по направленію нашего Четвер. 19. курса, почти во всю ночь на 19 число; ибо не прежде, какъ въ 4 часу утра сталъ дуть умѣреный вѣтерокъ отъ

---

*) Здѣсь нѣтъ купцовъ и рынковъ, а все нужное должно заблаговременно заказать Коменданту, который и припасетъ оное.

NtO при весьма ясномъ небѣ. Въ 6 часовъ утра увидѣли мы подъ вѣтромъ Англійскій бригъ Колумбію, на канунѣ поутру оставившій Монтерей: опасаясь Испанцевъ, онъ вышелъ прежде насъ и дожидался при выходѣ, чтобъ вручить мнѣ письма его въ Лондонъ, ибо прежде приготовить ихъ онъ не успѣлъ. Въ 9 часу мы подошли къ нему, взяли его письма и пошли своимъ путемъ, а онъ своимъ.

Монтерей. 1818. Сентябрь.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

ГЛАВА VIII.

Замѣчанія о Калифорніи.

Калифорнія есть одна изъ тѣхъ благословенныхъ странъ земнаго шара, на которыя Природа излила всѣ дары свои, могущіе способствовать народному богатству, величію и счастію. Благорастворенный климатъ, неподверженный ни чрезвычайнымъ жарамъ, ни холоду, и чуждый всякихъ опасныхъ прилипчивыхъ болѣзней или мѣсту свойственныхъ недуговъ, есть первое благо сей части Свѣта. Необыкновенное плодородіе, свойство и положеніе земель, ее составляющихъ, обезпечиваютъ изобиліе въ продовольствіи самаго многочисленнаго народа. Сосѣдство Океана и безопасныя пристани даютъ средство къ основанію и распространенію морской торговли, а обширные при берегахъ растущіе лѣса, наполненные лучшимъ разныхъ родовъ строевымъ лѣсомъ, доставляютъ всѣ способы завести кораблестроеніе, столь необходимое для безопасности и благоденствія приморскихъ Державъ. Словомъ, въ Калифорніи все для человѣка нужное есть или быть можетъ въ чрезвычайномъ изобиліи, кромѣ дорогихъ металловъ; но и тѣ, со временемъ вѣроятно, откроются, хотя они впрочемъ, какъ то опыты свидѣтельствуютъ, для дѣятельнаго и благоразумнаго Правительства не нужны: богатство въ другихъ произведеніяхъ доставитъ и золото и драгоцѣнности. Теперь главнѣйшій, и можно сказать единственный недостатокъ прекрасной сей

области состоитъ въ непросвѣщеніи дикихъ ея жителей. Надобно замѣтить, что я говорю о той части Калифорніи, которую Испанцы называютъ Верхнею или Новою Калифорніею (California alta o nueva), ибо южная часть Калифорніи, называемая ими Старою Калифорніею (California Antigua), много уступаетъ первой. Она бѣдна произведеніями, и климатъ въ ней очень нездоровъ; а особливо въ Главномъ ея портѣ, именуемомъ Санъ-Бласъ, всякой годъ множество людей умираетъ отъ вреднаго воздуха. Новая Калифорнія простирается отъ миссіи Св. Діего, въ широтѣ 32° 49′, до широты 37°; а Старая отъ тойже миссіи до мыса Св. Луки въ широтѣ 22° 50′. Хотя предѣлы Новой Калифорніи къ Сѣверу не назначены Испанцами, и Губернаторъ въ Монтереѣ сказалъ Лаперузу, что она простирается до конца Америки, но послѣ Испанское Правительство въ разныхъ случаяхъ было принуждено отступиться отъ сего нелѣпаго притязанія. И такъ утвердительно можно положить 37° широты сѣвернымъ ея предѣломъ; далѣе же начинается Новый Албіонъ.

Калифорнія. 1818. Сентябрь

Я былъ въ Калифорніи спустя 32 года послѣ Лаперуза и 25 лѣтъ послѣ Ванкувера, но нашелъ политическое ея состояніе точно въ такомъ положеніи, въ какомъ и при нихъ оно было, кромѣ весьма неважныхъ перемѣнъ, изъ коихъ нѣкоторые къ лучшему, а многія къ худшему; съ намѣреніемъ ли онѣ сдѣланы или произошли отъ стеченія обстоятельствъ, упомяну въ послѣдствіи сихъ замѣчаній.

Лаперузъ, въ Путешествіи своемъ, говоритъ, что

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

природныхъ жителей въ обѣихъ Калифорніяхъ въ 1786 году считалось 50 тысячь человѣкъ, изъ коихъ 10 тысячь были окрещены въ Католическую Вѣру и жили при миссіяхъ, которыхъ тогда существовало 10 въ Новой Калифорніи и 15 въ Старой. Число же Испанцевъ было весьма мало и именно, нѣсколько человѣкъ чиновниковъ, по два или по три монаха при каждой миссіи и 282 человѣка солдатъ. Въ бытность здѣсь Лаперуза обѣ Калифорніи составляли одну область и были подъ управленіемъ одного Губернатора, имѣвшаго мѣсто своего пребыванія въ Монтереѣ; но нынѣ онѣ управляются разными Губернаторами, кои не зависятъ одинъ отъ другаго, и дѣйствуютъ подъ начальствомъ Мексиканскаго Вицероя. Теперь Монтерей главное мѣсто Новой Калифорніи, а Лоретта Старой. Отдаленность сихъ областей отъ мѣстопребыванія Вицероя позволяетъ Губернаторамъ во многихъ случаяхъ дѣйствовать самовластно, ибо между Калифорніею и Мексикою прямаго сообщенія сухимъ путемъ нѣтъ. Но изъ Монтерея бумаги посылаются въ С. Бласъ, потомъ въ Лоретту, откуда чрезъ Алое море, которое Испанцы называютъ Кортецовымъ моремъ, отвозятъ ихъ уже въ провинціи Мексики: весь сей путь простирается болѣе нежели на 6 тысячь верстъ. Въ нашу бытность число миссій въ одной Новой Калифорніи простиралось до 20 *), изъ коихъ каждою

---

*) Верховный Глава всѣхъ здѣшнихъ миссій нынѣ Епископъ провинціи Соноры, лежащей къ Востоку отъ Верхней Калифорніи. Онъ же есть Епископъ обѣихъ Калифорній.

управляютъ два монаха, а нѣкоторыми 3, и для обороны ихъ при всякой миссіи находится по одному униперъ-офицеру и по 4 рядовыхъ; да въ Монтереѣ, Главномъ мѣстѣ Новой Калифорніи, 76 человѣкъ нижнихъ чиновъ и человѣкъ 6 или 7 офицеровъ, включая въ то число и самаго Губернатора. И такъ число Испанцевъ со времени Лаперуза здѣсь ни мало не увеличилось, а Индѣйцевъ, окрещенныхъ при всѣхъ миссіяхъ Новой Калифорніи находится 19862; некрещеныхъ же число неизвѣстно, ибо они суть народъ скитающійся, постоянныхъ жилищъ не имѣющій, и притомъ они стараются убѣгать Испанцевъ; для того всегда кочуютъ въ мѣстахъ, отъ миссій удаленныхъ, слѣдовательно и счету имъ не только вѣрнаго, но ниже приближеннаго Испанцы сдѣлать никогда не могли. Полагаемое Лаперузомъ число ихъ, о которомъ онъ конечно слышалъ въ Монтереѣ, подвержено большому сомнѣнію. Нынѣшній Губернаторъ увѣрялъ меня, что въ одной Новой Калифорніи кочующихъ или дикихъ Индѣйцевъ болѣе 50 тысячь; чему, кажется, можно очень повѣрить, и особливо если взять въ разсужденіе число въ разныхъ миссіяхъ, сначала основанія оныхъ, перекрещенныхъ и умершихъ, которое находится въ статистической таблицѣ *). Таблицу сію мнѣ удалось получить посредствомъ одного хорошо къ Рускимъ расположеннаго Испанца, и притомъ не слишкомъ довольнаго, что такая прекра-

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

*) См: въ Прибавленіи N° 6.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

ская страна находится въ рукахъ у лѣнивыхъ и недѣятельныхъ его соотечественниковъ.

Правленіе сей страны и содержаніе крещеныхъ Индѣйцевъ, при миссіяхъ живущихъ, и по сіе время находится въ томъ же состояніи, и отправляется тѣмъ же порядкомъ, какъ было во время путешествія Лаперуза. Должность Губернатора состоитъ по прежнему въ томъ только, чтобъ охранять область отъ покушеній внѣшнихъ непріятелей и отъ запрещенной законами иностранной торговли, и доставлять миссіонерамъ способы обращать Индѣйцевъ въ Христіанскую Вѣру, оказывая имъ помощь по ихъ требованіямъ. Впрочемъ не обязанъ онъ пещись о приведеніи колоніи въ лучшее положеніе въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности, народному благосостоянію, и о пріумноженіи Государственныхъ доходовъ, которыхъ Испанское Правленіе почти никакихъ здѣсь не имѣетъ.

Миссіонеры содержатъ Индѣйцевъ точно на тѣхъ же правилахъ, какія нашелъ здѣсь Лаперузъ: въ будни работаютъ они въ полѣ каждый день 7 часовъ; въ церкви проводятъ 2 часа; въ праздники работы нѣтъ, но по 4 и 5 часовъ въ день употребляютъ на моленіе. Кормятъ ихъ также 3 раза въ день киселемъ изъ ячной муки, свареннымъ въ водѣ съ маисомъ, бобами и горохомъ: изрѣдка даютъ мясо говяжье, а трудолюбивые изъ нихъ ловятъ для себя рыбу. Пищу варятъ въ общественныхъ котлахъ, и раздаютъ по колоколу. За отступленіе отъ правилъ, Католическою Религіею предписываемыхъ, за лѣность и за преступленія Миссіонеры наказываютъ ихъ

по своему произволу тѣлесно или заключеніемъ, а чаще заковываютъ виновныхъ въ желѣза; плодами же полевыхъ трудовъ своей паствы они сами пользуются. Короче, я не нашелъ никакой разности въ состояніи миссіи Св. Карла (San Carlos), отстоящей отъ Монтерея въ 9 верстахъ *), въ которой Лаперузъ былъ въ 1786 году, а я въ 1818, кромѣ двухъ малозначащихъ перемѣнъ. При немъ она имѣла въ своемъ вѣдѣніи обоего пола Индѣйцевъ и съ дѣтьми 740 человѣкъ, и они жили въ шалашахъ; а мы нашли ихъ только 400 душъ; сіе могло произойти отъ того, что нынѣ число миссій вдвое болѣе, нежели сколько тогда ихъ было, и живутъ они уже не въ шалашахъ, а въ нарочно построенныхъ для нихъ каменныхъ *хлѣвахъ*, ибо лучшаго названія имъ не могу дать: длинный рядъ строеній въ вышину не болѣе одной сажени, а въ ширину на полторы или на двѣ безъ полу и потолку, раздѣленный простѣнками на участки, длиною также не болѣе двухъ сажень, изъ коихъ въ каждомъ маленькая дверь и окно въ соразмѣрности, можно ли иначе назвать, какъ не сельскимъ дворомъ для домашняго скота и птицъ? Въ каждомъ такомъ участкѣ живетъ цѣлое семейство; о чистотѣ и опрятности и говорить нѣчего: у хорошаго хозяина хлѣвы чище бываютъ.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

---

*) Миссія сія находится на берегу рѣки Кармеля, при небольшомъ заливѣ сего же имени, при самомъ входѣ въ портъ Монтерей лежащемъ.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

Калифорнскіе Индѣйцы вообще малорослы, сложеніемъ кажутся слабы и безсильны; тѣломъ черноваты, лице имѣютъ нѣсколько плоское, волосы у нихъ прямы, весьма черны и жестки; зубы ровные, бѣлые; многіе носятъ бороды, но другіе еще въ молодости выдергиваютъ ихъ посредствомъ двухъ раковинъ, и такіе кажутся отъ природы неимѣвшими волосъ на бородѣ.

Народъ сей по мнѣнію Лаперуза и Ванкувера крайне слабоуменъ: сіи путешественники говорятъ, что всѣ ихъ издѣлія и собственныя произведенія показываетъ, что нѣтъ у нихъ ни малѣйшей способности къ изобрѣтеніямъ. Но сіе вѣроятно происходитъ отъ изобилія страны, ими обитаемой, гдѣ они могутъ промыслить себѣ пищу и все нужное въ достаточномъ количествѣ безъ особеннаго напряженія умственныхъ или тѣлесныхъ силъ. Сіи путешественники приводятъ въ примѣръ ихъ копья, луки, стрѣлы, говоря, что у многихъ другихъ дикихъ народовъ такія вещи могли бы служить только игрушками дѣтямъ. Ванкуверъ особенно ссылается на ихъ лодки или, лучше сказать, плоты, связанные изъ тростнику и травы, кои, по мнѣнію его, показываютъ болѣе всего недостатокъ или необыкновенную слабость разсудка здѣшнихъ Индѣйцевъ. Въ составленіи сихъ плотовъ употребляется нѣсколько пучковъ длинной травы или тростнику, плотно и крѣпко связанныхъ; одинъ изъ нихъ, длиною сажени полторы, полагается въ срединѣ; прочіе, нѣсколько короче, по одному на каждой сторонѣ длиннаго пучка; но каждый изъ нихъ къ концамъ постепенно дѣлается

тонѣе. Нѣсколько такихъ пучковъ, крѣпко вмѣстѣ связанныхъ, составляютъ травяной плотъ помянутой длины и въ полсажени ширины посрединѣ, къ концамъ же онъ становится уже. Гребутъ на немъ однимъ весломъ съ двумя лопастями. Человѣкъ, сидящій на плоту, бываетъ иногда самъ попоясъ въ водѣ. Такое изобрѣтеніе въ странѣ, совершенно безлѣсной, могло бы даже сдѣлать честь уму жителей, но въ Калифорніи всѣ берега поросли строевымъ лѣсомъ разнаго рода, множество есть валежнику, изъ котораго безъ всякаго труда срубки, жители могли бы по крайней мѣрѣ долбить однодеревки, кои были бы гораздо безопаснѣе и покойнѣе на водѣ, чѣмъ травяные *пучки*. Съ перваго взгляда на жителей и на ихъ лодки, конечно покажется, что они крайне глупы или лѣнивы въ самой высокой степени, но если принять въ разсужденіе, что люди сіи проводятъ жизнь въ безпрестанномъ кочеваньѣ, что переѣзды водою дѣлаютъ весьма рѣдко, что отъ моря въ пищу они ничего не требуютъ, кромѣ раковинъ, собираемыхъ ими по берегамъ въ малую воду, и что, переходя съ одного мѣста на другое сухимъ путемъ, иногда чрезъ лѣса и горы, они не могли бы брать съ собою деревянныхъ своихъ лодокъ, и должны бы были бросить вещь, на сдѣланіе коей надлежало бы употребить имъ много трудовъ и времени, то изобрѣтеніе травяныхъ плотовъ, на составленіе коихъ потребно только нѣсколько часовъ, и кои притомъ употребляются случайно и рѣдко, и оставить ихъ ничего не стоитъ, не льзя назвать презрительнымъ. Тоже можно сказать

Калифорнія. 1818. Сентябрь

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

и о шалашахъ ихъ, сдѣланныхъ изъ прутьевъ, о коихъ вышепомянутые путешественники говорятъ съ презрѣніемъ, и относятъ на щетъ слабоумія народа, ихъ употребляющаго. Но шалаши сіи дѣлаются на нѣсколько дней только, и въ такомъ климатѣ, который большую часть года позволяетъ жить подъ открытымъ небомъ; ибо здѣсь большихъ холодовъ никогда не бываетъ: весьма рѣдко случается, что въ одномъ Генварѣ мѣсяцѣ замерзаютъ лужи, и земля покрывается инеемъ, и то на самое короткое время. Термометръ почти никогда не опускается ниже точки замерзанія; одни дожди лишь, бывающіе въ Декабрѣ, Генварѣ и Февралѣ мѣсяцахъ, могутъ безпокоить жителей: климатъ здѣсь столь умѣренъ, что бобы, горохъ, саладъ, капуста и прочая зелень круглый годъ съ поля не сходятъ; когда одни растѣнія поспѣваютъ, другія всходятъ. Впрочемъ Индѣйцы сіи дѣлаютъ вещи, которыя и въ Европѣ заслужили бы похвалу: я имѣю въ моемъ собраніи рѣдкостей много вещей ихъ работы, на примѣръ: корзинки, сплетенныя изъ кореньевъ и травы столь плотно и твердо, что воды не пропускаютъ, и въ коихъ, посредствомъ разгоряченныхъ каменьевъ, варятъ они себѣ пищу; шляпы ихъ, сдѣланныя изъ тѣхъ же матеріаловъ и часто украшенныя раковинами; тѣ и другія изъ сихъ вещей сдѣланы не только прочно, но и весьма красиво. Головные же ихъ наряды, изъ перьевъ составленные, можно сказать даже, сдѣланы со вкусомъ. Если народъ имѣетъ способность къ выдумкамъ въ бездѣлицахъ, то вѣрно могъ бы сдѣлать и полезныя изо-

брѣтенія, когда бы необходимость привела его къ тому; но Природа, щедро снабжая Калифорнцевъ всемъ, что для физическаго продовольствія человѣка можетъ быть нужно, избавила ихъ отъ хлопотъ выдумывать способы для своего существованія. И такъ, кажется, я не безъ причины осмѣлился быть другаго мнѣнія съ знаменитыми путешественниками, о коихъ выше упомянуто, на щетъ природныхъ способностей Калифорнскихъ Индѣйцевъ. Мнѣніе мое подтверждаютъ также и сами Индѣйцы, живущіе въ миссіяхъ: многіе изъ нихъ скоро научаются разнымъ мастерствамъ у Миссіонеровъ, на примѣръ: въ миссіи Св. Карла каменная *) церковь построена Индѣйцами; плотничная и столярная работа ими же произведена; даже есть тамъ и рѣзьба на деревѣ ихъ работы; стѣны штукатурили и расписывали Индѣйцы же. Правда, что мастерство ихъ принадлежитъ къ самому низкому разбору въ своемъ родѣ; но и наставники ихъ, Отцы Миссіонеры, не изъ лучшихъ художниковъ, а если бы они учились у хорошихъ мастеровъ, то вѣроятно не уступили бы Европейцамъ. Въ той же миссіи мы нашли музыкантовъ и пѣвчихъ, кои играли и пѣли на слухъ, не имѣя никакого понятія о нотахъ, но не хуже многихъ скрипачей, забавляющихъ нашихъ областныхъ *Полубояръ*!

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

---

*) Испанцы для строенія употребляютъ здѣсь камень, изъ земли доставаемый; слои его лежатъ неглубоко; цвѣта онъ свѣтложелтаго и сначала немного тверже глины, но на воздухѣ скоро твердѣетъ и дѣлается крѣпокъ.

Калифорнія 1818. Сентябрь.

Главное обиліе Калифорніи состоитъ въ земляныхъ произведеніяхъ: она можетъ производить всякаго рода хлѣбъ, въ Европѣ употребляемый, и теперь производитъ въ большомъ изобиліи пшеницу, маисъ, ячмень, горохъ и бобы двухъ или трехъ родовъ.

Урожай противъ посѣва въ большой части миссій бываетъ въ необыкновенной и въ Европѣ неслыханной соразмѣрности, что можно видѣть и въ моей статистической таблицѣ. Лаперузъ говоритъ, что здѣсь урожай пшеницы, маису, ячменя и гороху бываетъ противу посѣва въ средніе годы болѣе 70 и 80 кратъ, и вообще отъ 60 до 100 въ двухъ крайностяхъ; но это конечно въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ случилось необыкновенно и рѣдко. Таблица покажетъ лучше плодородіе земли при каждой миссіи. Ванкуверъ же пишетъ, что въ миссіи Св. Карла обыкновенный урожай пшеницы *самъ* двадцать пять *и самъ* тридцать, и это правда. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что урожай хлѣба могъ бы здѣсь быть еще значительнѣе нынѣшняго, если бы земледѣльцы лучше знали свое дѣло; ибо судя по сельскимъ ихъ работамъ, которыя мнѣ случилось видѣть, надобно полагать, что и въ полѣ они не искуснѣе воздѣлываютъ и обсѣеваютъ землю, и такія же простыя орудія употребляютъ, какъ и въ гумнѣ, на примѣръ: я видѣлъ въ миссіи Св. Карла, что Индѣйцы съ поля, отстоявшаго верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ или 2 отъ миссіи, таскали снопы на носилкахъ и на дорогѣ, когда имъ хотѣлось отдохнуть, бросали оные нѣсколько разъ, и садились на нихъ, отъ чего конечно многія зерны выпадали изъ колосьевъ; между тѣмъ,

при миссіи находится много лошадей и рогатаго ско- Калифорнія. 1818. Сентябрь.
та; и если бы на телѣгахъ или на вьючныхъ животныхъ возить хлѣбъ, то работа шла бы успѣшнѣе и не изнуряла бы земледѣльцевъ. Молотятъ они хлѣбъ простыми палками, толщиною съ обыкновенную трость, а длиною около сажени: такой способъ весьма недостаточенъ, и большое количество зеренъ остается и пропадаетъ въ колосьяхъ. Молоченный хлѣбъ Индѣйцы носятъ въ житницы въ одѣялахъ, которыя имъ служатъ вмѣсто нижняго платья. Калифорнскіе Индѣйцы ходятъ нагіе съ повязкой по поясу; но крещенымъ изъ нихъ Миссіонеры велятъ носить одежду; что имъ весьма не нравится, и даже самое это принужденіе заставляетъ многихъ изъ нихъ отвергать Христіанскую Вѣру. Что бы платье ихъ было сколько можно простѣе и свободнѣе, Миссіонеры заставляютъ ихъ носить одну рубашку, а около пояса до пятокъ повязывать кругомъ тѣла, на подобіе юпки, шерстяное одѣяло собственной ихъ грубой работы; сей нарядъ есть общій мущинамъ и женщинамъ. Вообще говоря, нельзя безъ крайняго удивленія и нѣкоторой досады смотрѣть на здѣшнихъ Испанцевъ: лѣность и нерадѣніе ихъ простираются до неизъяснимой степени. Здѣсь есть рѣки, быстрые ручьи и почти всегда дуютъ свѣжіе вѣтры, но они не имѣютъ ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ мѣльницъ. Самый высокій механизмъ ихъ по сей части состоитъ въ томъ, что изъ двухъ жерноговъ, одинъ на другой положенныхъ, нижній лежитъ неподвижно, а верхній, посредствомъ одного лошака или лошади, мед-

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

ленно вертится; вообще же муки, можно сказать, не мѣлютъ, а растираютъ зерна руками: какова должна быть работа? Европейцу трудно повѣрить какія фуры здѣсь употребляются: колеса оныхъ сколочены изъ толстыхъ, тяжеловѣсныхъ досокъ, придѣланныхъ одна къ другой столь нерадиво и грубо, что въ разстояніи ста саженъ можно видѣть изгибы, неровности и даже почти углами выдавшіяся выпуклости обвода колеса; затѣмъ въ такія фуры, съ тяжестію изъ 15 или 20 пудовъ состоящею, впрягаютъ по 4 и по 6 быковъ.

Пенька и ленъ произрастаютъ въ изобиліи и качествомъ превосходны, но здѣсь нѣкому пользоваться симъ сокровищемъ.

Огородная зелень и овощи родятся въ непонятномъ количествѣ: разныхъ родовъ капуста, саладъ, лукъ, чеснокъ, тыквы, картофель, морковь и нѣкоторые другіе, но рѣпы и свеклы въ Монтереѣ нѣтъ, а огурцовъ не найдешь и во всей Калифорніи, и это, какъ кажется, происходитъ отъ безпечности Миссіонеровъ.

Плоды, коими Калифорнія изобилуетъ, суть яблоки, груши, персики, виноградъ, арбузы, дыни: въ миссіи Св. Карла не созрѣваютъ ни дыни, ни арбузы, ни виноградъ, ибо здѣсь почти безпрестанный туманъ носится надъ берегами; напротивъ того, на другой сторонѣ залива, въ миссіи Санта-Крузъ, отстоящей отъ первой только въ 50 верстахъ, всегда ясное небо, и какъ хлѣбъ, такъ и всѣ овощи родятся несравненно въ большемъ количествѣ; но для кораблей нѣтъ тамъ хорошаго якорнаго мѣста, и гребнымъ судамъ къ берегу приста-

вать весьма трудно. Табакъ также родится, только здѣсь не умѣютъ приготовлять его. Деревья лимонныя и апельсинныя здѣсь есть, но плоды ихъ не созрѣваютъ по причинѣ частыхъ тумановъ.

Оливковыхъ и лавровыхъ деревъ много, но за ними ходить старанія не прилагаютъ. Вино дѣлаютъ только въ одной миссіи Св. Михаила; я отвѣдывалъ его у Губернатора: оно весьма не вкусно, но могло бы доставлять хорошій уксусъ.

Въ строевомъ лѣсѣ лучшихъ родовъ Калифорнія не имѣетъ недостатка; и притомъ растетъ онъ не на неприступныхъ горахъ, но въ равнинахъ и близь морскаго берега, а особливо около залива Св. Франциска, который есть самый превосходный портъ во всей Калифорніи, и одинъ изъ лучшихъ въ цѣломъ свѣтѣ. На берегахъ сего залива Ванкуверъ видѣлъ деревья, такъ называемаго, Американскаго дуба, имѣвшія 2 сажени въ окружности; но далѣе внутри области есть деревья сего рода гораздо толще. Въ Калифорніи, кромѣ дубу, растетъ кленъ, ильма, разнаго роду еловый лѣсъ, береза, осина, вязъ и множество разнаго рода мѣлкаго лѣса, годнаго только на дрова.

Изъ дикихъ животныхъ четвероногія, кои могутъ быть полезны жителямъ, доставляя имъ пищу или другія потребности въ домашнемъ быту, суть: олени, козы, зайцы, кролики, медвѣди, волки, лисицы и еврашки. Сіи животныя, а также и дикія кошки, водятся въ пребольшомъ числѣ; равнымъ образомъ рогатаго скота и лошадей въ дикомъ состояніи весьма много.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

Они подходятъ иногда такъ близко къ миссіямъ, что быковъ Индѣйцы убиваютъ для пищи, а жеребятъ Испанцы ловятъ и пріучаютъ къ ѣздѣ. Мы сами видѣли стада ихъ въ лѣсу, когда ѣздили изъ Монтерея въ миссію Св. Карла. Большихъ дворовыхъ собакъ Испанской породы весьма много, и кажется, безъ проводника страшно приближиться къ миссіи, но онѣ такъ смирны, что никогда не нападаютъ на людей.

Домашняго или ручнаго скота при миссіяхъ весьма много, какъ то видѣть можно въ статистической таблицѣ, но птицъ дворовыхъ мало, да и тѣхъ не вовсѣхъ миссіяхъ держатъ; нѣкоторыя только изъ Миссіонеровъ имѣютъ индѣекъ, куръ, гусей и утокъ.

Въ лѣсахъ много разныхъ родовъ хищныхъ и другихъ птицъ, изъ коихъ немногія годны для употребленія въ пищу: изъ сихъ послѣднихъ Калифорнскія перепелки *) водятся въ непонятномъ множествѣ. Въ лѣсу подлѣ самаго селенія онѣ обитаютъ стаями, состоящими иногда изъ двухъ и трехъ сотъ птицъ; онѣ весьма вкусны, и ловить ихъ нетрудно: для меня въ одинъ день два мальчика поймали двадцать живыхъ птицъ.

Изъ водяныхъ птицъ водятся разнаго рода дикія утки, кулики и множество другихъ родовъ; а особливо на озерахъ, которыхъ въ Калифорніи весьма много, и нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Озера сіи, какъ

---

*) Лаперузъ называетъ ихъ куропатками.

дичиною, такъ и рыбою, изобилуютъ. Сверхъ того и рѣки, впадающія въ море, чрезвычайно обильны рыбою, которая и при морскихъ берегахъ ловится у каменьевъ. Въ бытность нашу въ Монтереѣ мы всякій день, когда вѣтръ и погода позволяли, отправляли къ мысу Пиносъ четырехъ Алеутъ, бывшихъ у насъ для отвозу въ крѣпость Россъ, на рыбную ловлю, и они съ разсвѣта до полудня удами столько ловили рыбы, что иногда сверхъ нашего собственнаго продовольствія, мы могли удѣлять Испанцамъ, которые чрезвычано любятъ сію пищу, но не могутъ преодолѣть лѣности своей, которая, кажется, изъ привычки вошла къ нимъ въ природу. Можно ли себѣ представить, чтобъ въ Главномъ Селеніи и Портѣ Области, куда часто заходятъ иностранныя суда, находились только одинъ, въ половину сгнившій ботъ и другая вовсе къ употребленію негодная лодка? Первый служитъ парадною шлюпкою Губернатору, слѣдовательно на рыбную ловлю посланъ быть не можетъ. Ботъ сей часто ломало волненіемъ у берега, потому, что на немъ не было *дрека* *), а Испанцы не умѣли сдѣлать такой мудреной вещи. Важный недостатокъ сей отвратилъ я, подаривъ Губернатору дрекъ, которыхъ мы имѣли болѣе, нежели намъ нужно было.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

Доселѣ я говорилъ только о такихъ произведеніяхъ, которыя почему либо полезны могутъ быть жителямъ въ домашнемъ ихъ хозяйствѣ; но теперь упомяну о

*) Маленькій шлюпочный якорь, фунтовъ въ 15 или 20 вѣсомъ.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

тѣхъ предметахъ, коими Область можетъ производить весьма выгодную внѣшнюю торговлю. Главнѣйшіе изъ нихъ суть: морскіе бобры и морскіе коты. Животныя сіи во множествѣ водятся по всему западному берегу Новой Калифорніи, а особливо въ обширномъ заливѣ Св. Франциска. Надобно знать, что морскихъ бобровъ и котовъ только найти можно между сѣверными широтами 28° и 60°, вдоль западнаго берега Америки.

Изданное въ свѣтъ третіе Путешествіе Капитана Кука показало Испанскому Правительству, что въ Калифорніи много бобровъ, и что въ Китаѣ они дорого цѣнятся: прежде Испанцамъ это не было извѣстно; и потому Лаперузъ нашелъ здѣсь Испанскаго Коммиссіонера, присланнаго отъ Правительства основать въ Калифорніи бобровые промыслы, которые хотѣли обратить исключительно въ пользу или монополію коронную. Бывшій тогда Губернаторъ увѣрялъ Лаперуза, что онъ можетъ ежегодно сбирать по 20 тысячь бобровыхъ кожъ, и если бы въ Китаѣ расходилось оныхъ 30 тысячь, то онъ могъ бы и сіе число получить, сдѣлавъ два или три заселенія къ Сѣверу отъ залива Св. Франциска. Но Г. Губернаторъ ошибался и ошибся; ибо для промыслу бобровъ мало того, чтобъ ихъ много у береговъ какой области водилось: еще нужно умѣть ихъ добывать; для сего потребны смѣлость на водѣ, чрезвычайное проворство, ловкость, сноровка и охота къ сему упражненію; то есть всѣ именно тѣ качества, какихъ ни Испанцы, ни Калифорнскіе ихъ Индѣйцы вовсе не имѣютъ. Наша Американская Компанія, если бы имѣла право промышлять у здѣшнихъ

береговъ, могла бы въ годъ добыть тысячь двадцать Калифорнія. 1818. Сентябрь.
бобровъ, но и то въ первые только два или три года.
Она обладаетъ Алеутами: такимъ народомъ, которому ничто въ свѣтѣ не можетъ принести большаго удовольствія, какъ гоняться за бобрами. При видѣ сего животнаго на морѣ, Алеутъ глазъ съ него не спускаетъ и весь дрожитъ, какъ охотничья сабака при видѣ звѣря. Съ самой юности привыкаютъ они къ сему трудному и для неопытныхъ охотниковъ опасному промыслу. Почти въ тоже время, когда мы находились въ Монтереѣ, Компанейскій корабль Кутузовъ былъ въ миссіи Санта-Круцъ, гдѣ онъ для своихъ колоній купилъ хлѣбъ: на немъ находились 4 человѣка Алеутъ; люди сіи, на двухъ своихъ лодкахъ, промышляя притомъ съ величайшею осторожностію, чтобъ Испанцы не могли примѣтить, убили въ двѣ недѣли 72 бобра, изъ коихъ 20 въ одну ночь. Это такое число, какого Испанцы не добыли бы въ цѣлый годъ. Послѣ Алеуты сіи были у меня; они ѣздили въ такое мѣсто на рыбною ловлю, гдѣ Испанцы всегда могли ихъ видѣть, и потому я строго запретилъ имъ бить бобровъ, но они не утерпѣли, и однажды убили большую самку и двухъ бобренковъ, а третьяго привезли живаго; онъ жилъ у насъ нѣсколько дней, питаясь мясомъ и рыбою. Когда, бывало, одинъ Алеутъ увидитъ бобра, которые часто около насъ плавали, то немедленно призоветъ своихъ товарищей, и они смотрятъ на него съ такимъ видомъ, который явно показываетъ страсть ихъ къ сему промыслу. Алеутъ, ѣдущій въ своей лодкѣ, утерпѣть не можетъ, чтобъ не бросить стрѣлы во

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

что бы то ни было, что попадется ему на водѣ: въ морское животное, въ рыбу, въ птицу или въ клочекъ носящейся травы. Впрочемъ и Испанцы могли бы пользоваться сими промыслами, если бы у нихъ правленіе здѣсь было основано на другихъ правилахъ.

Морскіе коты также водятся здѣсь во множествѣ; главное ихъ пристанище въ каменистыхъ островахъ, называемыхъ Фаральйонесъ *), кои лежатъ предъ входомъ въ заливъ Св. Франциска. Извѣстно, что шкуры сихъ животныхъ продаются выгодно въ Китаѣ, куда и бобры должны быть также отправляемы. На тѣхъ же островахъ много и сивучей, кои доставляютъ пищу нашимъ промышленникамъ и кожи для обтяжки ихъ лодокъ. Киты у здѣшнихъ береговъ также водятся, и Монтерейскій заливъ часто бываетъ, такъ сказать, наполненъ ими: по мѣстному положенію въ немъ весьма удобно завести китовые промыслы.

Главный торгъ симъ товаромъ долженъ быть производимъ съ Китаемъ, и поелику корабля нельзя же нагрузить бобрами и котами, то строевый и мачтовый лѣсъ, весьма дорогими цѣнами продающійся въ Кантонѣ, могъ бы отправляться вмѣсто баласту.

Воловьи кожи и сало также могли бы составить важную часть здѣшней торговли: статистическая таблица показываетъ, что число рогатаго скота такъ велико въ Калифорніи, что товаровъ сихъ всякій годъ

---

*) Отъ Испанскаго слова Farallon, означающаго небольшій, каменный, островершинный островъ.

можно заготовлять превеликое количество безъ препятствія размноженію животныхъ. Бычачьи кожи, сало, пшеницу и бобы отправляютъ и нынѣ отсюда въ Перу; даже въ нашу бытность одно Испанское судно нагрузилось оными для Лимы, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что едвали сіи перевозы можно назвать торговлею. Калифорнія. 1818. Сентябрь

Калифорнія могла бы снабдить хлѣбомъ и соленымъ мясомъ всю нашу Восточную Сибирь. Пудъ ржаной муки въ Охотскѣ стоитъ нынѣ около 10 руб. а въ Камчаткѣ дороже; мясо говяжье бываетъ тамъ не всегда и продается въ Камчаткѣ отъ 14 до 18 руб. пудъ, а въ Охотскѣ отъ 7 до 8 руб. Въ Калифорніи же лучшая пшеница стоитъ на наши деньги около 3 руб. пудъ, а пудъ мяса съ посоленьемъ обойдется въ 3 или 4 рубля; да если положить на провозъ самую высокую цѣну: 2 рубли съ пуда до Камчатки, и 2½ руб. до Охотска, и барыша хозяину корабля 20 процентовъ, то въ Камчаткѣ и Охоткѣ все сіе можетъ продаваться гораздо дешевле. Корабль можетъ, отправясь изъ Камчатки весною, осенью возвратиться, или осенью отправившись, весною приходить обратно. Кромѣ сихъ главныхъ потребностей, онъ можетъ привозить изъ Калифорніи, покупая тамъ за весьма дешевую цѣну, ячмень, маисъ, бобы, горохъ, и даже нѣкоторые плоды, а также сыръ, которой здѣсь дѣлаютъ очень хорошо.

Новая Калифорнія имѣетъ четыре порта, безопасные для судовъ во всякое время года, и находящіеся въ удобномъ разстояніи одинъ отъ другаго по всему

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

пространству береговъ ея; оные суть: Св. Франциска, Монтерей, Св. Варвары и Св. Діего. Заливъ Св. Франциска есть одинъ изъ превосходнѣйшихъ портовъ въ свѣтѣ: входъ въ него безопасенъ. Имѣя въ ширину менѣе двухъ верстъ и будучи подверженъ сильному стремленію прилива и отлива *), онъ позволяетъ малыми средствами укрѣпить его, такъ, что непріятельскія суда не легко могутъ пройти онымъ; а если не пожалѣть нѣкотораго иждивенія, то можно его сдѣлать почти неприступнымъ. Пространство порта и берега, покрытое во многихъ мѣстахъ строевымъ лѣсомъ, даетъ способы къ кораблестроенію. Можно основать въ разныхъ мѣстахъ верфи и строить всѣ суда, потребныя для Области, ибо прочіе порты ея такой удобности для сего не имѣютъ. Здѣсь бы надлежало быть Главному Областному Городу, и Ванкуверъ не безъ причины называетъ мѣсто сіе ключемъ Калифорніи.

Нынѣ у Испанцевъ ничего этого нѣтъ, и управленіе ихъ находится въ самомъ жалкомъ, презрительномъ состояніи. Если взглянуть на мѣста, занятыя Испанцами за двѣсти или за три ста лѣтъ предъ симъ, и сравнить ихъ съ тѣми, коими завладѣли они въ исходѣ протекшаго вѣка, то нельзя подумать, чтобъ онѣ принадлежали одному и тому же народу. Въ первыхъ находятся огромныя каменныя строенія, и укрѣпленія, неуступающія Европейскимъ, а въ по-

*) Въ самомъ проходѣ теченіе стремится со скоростію 8, 10, и даже иногда 12 верстъ въ часъ.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

слѣднихъ даже жилища чиновниковъ походятъ на хижины, на примѣръ: въ Монтереѣ, главномъ мѣстѣ Верхней Калифорніи, Пресидія *) ихъ есть не что иное, какъ четвероугольное строеніе вышиною не болѣе полуторы сажени, построенное изъ вышепомянутаго мягкаго камня, и имѣющее въ длину около 150, а въ ширину около 120 сажень; въ срединѣ его находится пространный дворъ съ выходомъ посредствомъ однихъ воротъ и двухъ калитокъ; снаружи оконъ нѣтъ, а внутри всего зданія идетъ галлерея, и въ одной сторонѣ построена небольшая церковь. Въ сей, на тюрьму похожей казармѣ, живутъ Губернаторъ, Комендантъ Пресидіи, всѣ офицеры и солдаты; тутъ же арсеналъ, магазины и мѣлочныя лавочки. Укрѣпленіе порта состоитъ въ земляной насыпи, между двумя рядами невысокихъ свай, кое-какъ наваленной, съ оставленными промежутками вмѣсто амбразуръ, изъ коихъ высунуты 8 или 10 пушекъ. Сія крѣпость, подобная обыкновенному полевому редуту, стоитъ на высокомъ мѣстѣ, откуда хорошія батареи могли бы совершенно защищать рейдъ и препятствовать высадкѣ, ибо прибой морской или бурунъ въ семъ заливѣ только и позволяетъ безопасно приставать къ берегу, находящемуся въ разстояніи ближе пушечныхъ выстрѣ-

---

*) Всѣ свои селенія въ Америкѣ, имѣющія видъ укрѣпленнаго мѣста и въ коихъ находится гарнизонъ, хотя бы онъ впрочемъ состоялъ изъ десятка солдатъ или менѣе, Испанцы называютъ Пресидіями (Presidio).

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

ловъ отъ сей высокости. Не взирая на свое безсиліе, здѣшніе Испанцы хотятъ увѣрить приходящихъ къ нимъ иностранцевъ, что они въ состояніи дать порядочный отпоръ, если бы кто дерзнулъ покуситься сдѣлать на нихъ нападеніе. Для сего они употребляютъ разныя хитрости: всего забавнѣе маневръ, который дѣлаютъ они, когда приходятъ къ нимъ иностранныя суда. Едва судно покажется, какъ сигнальный постъ, на высокой горѣ расположенный, даетъ уже знать о семъ Губернатору, и гарнизонъ, за исключеніемъ больныхъ и въ отсутствіи находящихся, изъ какихъ нибудь двухъ или трехъ десятковъ состоящій, сберется въ Пресидію и приготовится; а отъ Пресидіи до крѣпости дорога лежитъ подлѣ самаго берега, противъ коего становятся суда. Коль скоро идущее судно приближится къ якорному мѣсту, то вся рать пустится во всю конскую прыть къ крѣпости и не вмѣстѣ, а порознь, дѣлая видъ, какъ будто это послѣдніе, бывшіе на другихъ постахъ, скачутъ соединиться съ главнымъ корпусомъ; надобно знать, что въ Калифорніи весь гарнизонъ состоитъ изъ конныхъ солдатъ. Всѣ они, прискакавъ, прячутся за укрѣпленіе; между тѣмъ, какъ на пришедшемъ суднѣ съ мачтъ не только всѣхъ ихъ пересчитать легко, но посредствомъ зрительной трубы можно видѣть одежду каждаго изъ воиновъ, и усмотрѣть, какое оружіе они имѣютъ. Въ нашу бытность здѣсь, два или три раза они забавляли насъ такимъ маневромъ.

Весь доходъ, получаемый Королемъ Испанскимъ въ сей области, кажется, только и состоитъ въ однихъ мольбахъ, кои Миссіонеры и окрещенные Индѣйцы по 3 раза въ день о здравіи и благоденствіи Его Величества къ Богу возсылаютъ, за что, однакожъ, онъ долженъ платить піастрами; ибо каждый Миссіонеръ получаетъ на свое содержаніе по 400 піастровъ въ годъ. Губернаторское жалованье состоитъ изъ 3 тысячь піастровъ; Коменданту дается 1200; прочимъ офицерамъ по сравненію, и каждому рядовому положено на свое и лошади его содержаніе 17 піастровъ въ мѣсяцъ, коихъ однакожъ они уже за 6 лѣтъ не получали. Въ бытность здѣсь Лаперуза Губернаторъ получалъ жалованья 4000 піастровъ, за тѣмъ онъ управлялъ двумя областями. Помощникъ же его только 450, но можетъ быть онъ былъ нисшаго ранга, нежели нынѣшній. Рядовые получали по 217 піастровъ въ годъ на пищу, платье, на покупку лошади, содержаніе ее и проч; нынѣ получаютъ они почти тоже, хотя цѣна на нѣкоторые припасы увеличилась; на примѣръ: тогда хорошая лошадь стоила 8 піастровъ, нынѣ 10, 12 и 15; быкъ 5 піастровъ, нынѣ 6; но говядина имъ достается даромъ; ибо всякую субботу посылаютъ отрядъ ловить дикій рогатый скотъ, и мясо дѣлятъ по артелямъ на всю недѣлю.

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

Въ казну достаются изрѣдка бездѣлицы отъ пошлинъ, ибо есть постановленіе, что въ случаѣ прибытія иностраннаго судна по какой либо неизбѣжной надобности, какъ то имѣя нужду въ починкѣ, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ и проч., за требуемыя

Калифорнія. 1818. Сентябрь.

имъ пособія дозволено брать въ уплату товары, взыскивая по 22 процента; но такой ужасный налогъ заставляетъ корабельщиковъ прибѣгать къ Миссіонерамъ, которые пособляютъ имъ сбывать свои товары за чистыя деньги безъ всякой пошлины.

Въ заключеніе сей главы я замѣчу, что хотя нѣкоторые путешественники и похваляютъ учрежденіе миссій въ Калифорніи, и правила, коими отцы Миссіонеры руководствуются въ управленіи новообращенною въ Христіанство своею паствою, считая Индѣйцевъ за несмысленныхъ дѣтей; но я думаю, что при другомъ правленіи Калифорнія скоро сдѣлалась бы значащею, просвященною и даже богатою областію. О семъ предметѣ я буду говорить пространнѣе въ замѣчаніяхъ моихъ о Компанейской крѣпости Россъ, на берегу Новаго Албіона основанной, гдѣ также приложу нѣкоторыя замѣчанія о природныхъ жителяхъ Калифорніи; я здѣсь ихъ пропустилъ, потому, что сіи предметы, по разнымъ обстоятельствамъ, имѣютъ связь съ нашимъ заведеніемъ въ сей странѣ, и съ правами, по коимъ Американская Компанія заняла помянутое мѣсто.

ГЛАВА IX.

Плаваніе отъ Монтерея до Порта Румянцева, пребываніе въ ономъ и плаваніе изъ онаго до крѣпости Россъ, съ замѣчаніями о Новомъ Албіонѣ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Сентябрь.

Сентября 19 отъ 10 часовъ утра до 3 пополудни стояло безвѣтріе, потомъ настали легкіе перемѣнные вѣтры, направленіемъ коихъ пользуясь, мы выбирали путь, приближавшій насъ къ мѣсту нашего назначенія: къ Порту Румянцева. Четвер. 19.

Послѣ полудня 20 числа прошли мы каменные островки Фаральонесъ, миновавъ южные изъ нихъ въ разстояніи миль двухъ, такъ, что ясно видѣли сидѣвшихъ на берегу Алеутъ, живущихъ здѣсь для промысла сивучей и морскихъ котовъ. Ясная погода позволила намъ сдѣлать наблюденія для опредѣленія долготы по хронометрамъ, по коимъ опредѣлили мы долготу южныхъ фаральонесъ и нашли, что они будутъ нѣсколько западнѣе, нежели какъ положены у Ванкувера *). Широта же ихъ по нашему опредѣленію отъ полуденной широты сего числа выведена 37° 39′ 36″, а у него на картѣ 37° 44′. Тихій вѣтръ съ юго-восточной стороны ночью позволилъ намъ пройти мысъ Де-Лосъ-Реисъ, и передъ разсвѣтомъ 21 числа приближиться къ Порту Румянцева, въ который мы и пошли въ 6 часовъ утра, когда сдѣлалось свѣтло; но какъ юго-восточный вѣтръ началъ усиливаться, то я, не желая стоять на якорѣ совершенно въ открытомъ мѣстѣ, счелъ за нужное держаться подъ па- Пятн. 20. Суббота 21.

*) См. Часть вторую.

Портъ Румянцева. 1818. Сентябрь.

расуми, доколѣ онъ не стихнетъ. На сей конецъ, подойдя ближе къ берегу въ 8 часу утра я отправилъ нашихъ Алеутъ въ ихъ *байдаркахъ* на берегъ съ письмомъ къ Г. Кускову въ Россъ, а самъ сталъ лавировать подъ малыми парусами; но какъ вѣтеръ скоро утихъ, то мы и пошли къ якорному мѣсту, гдѣ въ 10 часу предъ полуднемъ, пришедши на глубину 6 сажень, стали на якорь, въ разстояніи отъ ближняго берега на одну милю. Къ полудню мы поставили Шлюпъ на два якоря, и тотчасъ отправили гребныя суда за прѣсною водою на берегъ, а одну треть команды мыть свое бѣлье. Открытое мѣстоположеніе здѣшняго рейда дѣлаетъ оный весьма опаснымъ при южныхъ вѣтрахъ, и сіе самое заставило меня сколько возможно скорѣе кончить здѣсь наши дѣла и убраться. Вечеромъ, часу въ осьмомъ, и Г. Кусковъ пріѣхалъ къ намъ: онъ увидѣлъ нашъ Шлюпъ съ мыса отъ крѣпости, и, полагая, что это корабль Кутузовъ, въ 11 часовъ утра отправился. Письмо мое получилъ онъ на дорогѣ, и послалъ повелѣніе въ крѣпость, немедленно доставить къ намъ свѣжіе съѣстные припасы, въ коихъ мы имѣли нужду. Обыкновенный переѣздъ отъ крѣпости Россъ до Порта Румянцева на байдаркѣ совершается въ 5 часовъ, но противный вѣтръ задержалъ Г. Кускова долѣе сего.

Воскрес. 22.

22 Сентября мы продолжали возить воду на Шлюпъ, а часть экипажа мыла бѣлье свое на берегу: къ вечеру мы кончили обѣ сіи работы. Между тѣмъ изъ Крѣпости доставили намъ двухъ быковъ, 10 барановъ, 4 свиней, нѣсколько куръ и множество зелени. Сего дня я про-

велъ время съ Г. Кусковымъ: онъ сообщилъ мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія, касательно здѣшней страны. Послѣ обѣда были мы вмѣстѣ въ селеніи Индѣйцевъ или лучше сказать въ шалашахъ ихъ; видѣли какъ они живутъ, что ѣдятъ, какъ лечатъ наговорами больныхъ и какъ играютъ на корысть палачками: все сіе будетъ описано въ послѣдствіи. Портъ Румянцева 1818. Сентябрь.

Весь день сего числа дулъ тихій южный вѣтръ, при пасмурной, дождливой погодѣ, а ночью по временамъ шелъ проливной дождь; но поутру 23 числа съ перемѣною вѣтра къ Сѣверо-западу и погода сдѣлалась ясная. Понедѣльн. 23. Будучи совсѣмъ готовъ, я располагалъ поутру сего числа выйти изъ залива и подойти къ крѣпости Россъ, гдѣ мнѣ нужно было побывать; но какъ вѣтръ былъ противный и притомъ столь крѣпкій, что Г Кусковъ не могъ туда отправиться, то я разсудилъ лучше простоять сутки здѣсь; къ тому же это было не безъ пользы, ибо совершенно ясная погода и весьма чистый горизонтъ позволили намъ сдѣлать хорошія астрономическія наблюденія и опредѣлить широту и долготу якорнаго нашего мѣста и склоненіе компаса *). А притомъ старшина независимыхъ Индѣйцевъ, при здѣшнемъ заливѣ живущихъ, пріѣзжалъ ко мнѣ съ переводчикомъ, объяснилъ весьма важныя дѣла, касательно несправедливаго притязанія Испанцевъ на сію страну, и просилъ меня, чтобъ Рускіе приняли ихъ въ свое покровительство и

---

*) См. часть вторую.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Сентябрь. поселились между ими. Все это дѣло обстоятельнѣе будетъ описано въ послѣдствіи. Сверхъ всего этаго я былъ радъ, что не вышелъ въ море и потому, что послѣ полудня вѣтръ отъ Сѣверо-запада дулъ съ величайшею жестокостію, даже до того, что не взирая на закрытое положеніе рейда при семъ вѣтрѣ, шлюпки не могли ѣхать къ берегу. Самая большая свирѣпость вѣтра продолжалась отъ 2 часовъ пополудни до захожденія Солнца, потомъ вдругъ сталъ онъ утихать, и къ полуночи наступило совершенное безвѣтріе, продолжавшееся до 9

Вторн. 24. часовъ утра 24 числа; тогда сдѣлался легкій вѣтерокъ отъ Сѣвера-запада, съ которымъ мы, вышедши изъ залива, стали лавировать къ Крѣпости, при весьма ясной погодѣ; но около полудня вѣтръ сталъ усиливаться и наконецъ сдѣлался весьма крѣпкій, и все дулъ отъ NW, при самой ясной погодѣ. Въ полдень широта наша по обсервацiи была 38° 13½′, и тогда же мысъ Де-Лосъ-Рейсъ отъ насъ находился по правому компасу на SO 26°. Отъ мѣста, такимъ образомъ опредѣленнаго, крѣпость Россъ отстояла по правому компасу на NtW½W въ 18 миляхъ. По причинѣ крѣпкаго вѣтра мы никакъ не могли приближиться къ крѣпости, да и подходить къ ней при такомъ волненіи было бы безполезно, ибо прибой у берега никакъ не позволялъ приставать къ оному; и потому мы, не отходя далеко отъ берега, лавировали, держа столько парусовъ, сколько по нуждѣ возможно было. Крѣпкій вѣтръ, съ нѣкоторыми промежутками, продолжался до ночи съ 25 на 26 Сентября, тогда

Четвер. 26. сталъ утихать и наразсвѣтѣ 26 числа былъ уже очень

тихъ. Въ сіе время мы находились противъ мыса Де-Лосъ-Рейсъ миляхъ въ 5 или 6 отъ онаго. Во все время продолженія крѣпкаго вѣтра отъ NW, небо было совершенно ясно, и вообще, какъ мы замѣтили и слышали, при вѣтрахъ изъ сѣверо-западной четверти всегда стоитъ ясная погода.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Сентябрь.

Вѣтръ, перешедши къ Востоку, не прежде позволилъ намъ подойти къ крѣпости, какъ поутру 27 числа, когда мы увидѣли оную сквозь мрачность. Въ 10 часу утра пріѣхали къ намъ на большой лодкѣ Компанейскіе служители; они были отправлены отъ Г. Кускова, который послалъ ихъ за нами, полагая, что я съ нѣкоторыми изъ офицеровъ поѣду на берегъ, но какъ погода была пасмурная и даже временно находилъ туманъ, то съ моей стороны было бы неблагоразумно въ такое время оставить Шлюпъ подъ парусами; на якорь же стать, какъ я выше сказалъ, здѣсь почти невозможно. Посему я отправилъ мои бумаги для Россіи къ Г. Кускову и просилъ его пріѣхать ко мнѣ, если будетъ возможно, а Шлюпъ, между тѣмъ, лавировалъ подлѣ берега, приближаясь къ оному сколько бывшая въ то время весьма пасмурная погода позволяла. Въ 5 часу пріѣхалъ къ намъ Г. Кусковъ и привезъ съ собою разные свѣжіе съѣстные припасы и списокъ (для котораго единственно я сюда заходилъ во второй разъ) съ Акта, по коему значится, что земля здѣшняя уступлена Индѣйцами Рускимъ. Г. Кусковъ, пробывъ у насъ до половины шестаго часа, отправился на берегъ; а мы пошли въ путь. Ровно въ 6 часовъ вечера крѣпость

Пятн. 27.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Сентябрь.

находилась отъ насъ по правому компасу на NO 59° въ разстояніи по глазомѣру отъ 4 до 5 миль. Сей пунктъ, говоря морскимъ языкомъ, мы взяли за *мѣсто отшествія* и стали править къ Юго-западу при вѣтрѣ, наступившемъ послѣ нѣсколькихъ часовъ тишины, отъ Сѣверо-запада. Вѣтръ сей, прогнавъ пасмурность, сталъ вдругъ усиливаться и скоро превратился въ настоящую бурю: мы едва къ половинѣ осьмаго часа успѣли убраться съ парусами.

Замѣчанія о Новомъ Албіонѣ.

Часть сѣверо-западнаго берега Америки, называемую *Новымъ Албіономъ*, должно считать между широтами сѣверными 38° и 48°; ибо Англійскій мореплаватель, второй путешественникъ вокругъ Свѣта, Дрейкъ, назвавшій симъ именемъ Американскій берегъ, видѣлъ протяженіе онаго отъ широты 48° до широты 38° *). Въ сей послѣдней нашелъ онъ открытый заливъ, въ которомъ стоялъ на якорѣ, и который въ послѣдствіи получилъ названіе Дрейкова залива. Селеніе Россійско-Американской Компаніи, названное крѣпостью *Россъ*, находится на семъ берегу, подлѣ небольшой рѣчки въ широтѣ 38° 33′ и въ разстояніи отъ Пресидіи Санъ-Франциско, составляющей сѣверную границу Калифорніи, около 80 миль. Крѣпость сія основана въ 1812 году съ добровольнаго

*) См: A chronological History of the discoveries in the South Sea or Pacific Ocean, by James Burney. Томъ I. стр. 343.

согласія природныхъ жителей, которые здѣсь суть Индѣйцы того же рода, что и въ Калифорніи; но непримиримые враги Испанцевъ, которыхъ безъ всякой пощады умерщвляютъ они, гдѣ только встрѣтятъ и смогутъ. При заведеніи сего селенія, Компанія имѣла въ виду промыслы бобровъ и хлѣбопашество, для котораго земля и климатъ чрезвычайно удобны; бобрами же, такъ сказать, наполненъ обширный заливъ Св. Франциска. Новый Альбіонъ. 1818. Сентябр.

Крѣпость Россъ составляетъ четвероугольный изъ толстыхъ и высокихъ бревенъ палисадъ, съ двумя по сторонамъ деревянными башнями, и защищается 13 пушками; внутри оной находится весьма хорошее строеніе: домъ начальника, казармы и магазины. Къ чести основателя сего заведенія Коммерціи Совѣтника Кускова, надобно упомянуть, что въ крѣпости есть колодезь, хотя она стоитъ подлѣ рѣки. Это весьма нужная мѣра воинской осторожности на случай вражды съ природными жителями или при покушеніяхъ сторонняго непріятеля. Внѣ крѣпости есть баня и скотные дворы. Гарнизонъ состоитъ изъ 26 человѣкъ Русскихъ и 102 Алеутъ, изъ коихъ многіе часто отлучаются на промыселъ. Въ нашу бытность здѣсь, 74 человѣка Алеутъ находились у мыса Мендосино для ловли бобровъ, которые водятся между симъ мысомъ и заливомъ Троицы (Trinidad), хотя и не въ большомъ количествѣ. И съ такою-то силою здѣшній Правитель, Коммерціи Совѣтникъ Кусковъ, не страшится Испанцевъ и пренебрегаетъ всѣми ихъ угрозами. При самомъ основаніи

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь.

сего заведенія Губернаторъ Верхней Калифорніи зналъ объ ономъ, равно какъ и всѣ другіе Испанцы, въ зависимости его находившіеся, и они даже сами помогали Рускимъ, снабжая ихъ на первое обзаведеніе скотомъ и лошадьми, и послѣ имѣли съ Г. Кусковымъ дружеское сношеніе и торговлю. Миссіонеры покупали у него разные товары на хлѣбъ и на чистыя деньги; Испанскіе чиновники ѣздили къ нему въ гости, и онъ у нихъ бывалъ; словомъ, они жили какъ должно двумъ дружественнымъ сосѣднимъ народамъ. Но это было, когда они не признавали Іосифа Королемъ Испанскимъ; нынѣ же когда дѣла Испаніи пришли въ прежній порядокъ, прибывшій сюда изъ Мексики новый Губернаторъ требовалъ, чтобъ Рускіе оставили сіи берега, какъ принадлежащіе коронѣ Испанской, а въ противномъ случаѣ угрожалъ согнать ихъ силою. Г. Кусковъ сначала не зналъ, что ему дѣлать, по непривычкѣ къ сношеніямъ такого рода, незная притомъ ни одного иностраннаго языка; но какъ ему хорошо было извѣстно, сколь слабы и презрительны тѣ силы, коими Губернаторъ можетъ располагать, то онъ далъ ему короткій и смѣлый отвѣтъ, что селеніе онъ основалъ по предписанію своего начальства, слѣдовательно и оставить его не долженъ, не можетъ и не хочетъ иначе, какъ по повелѣнію той же власти. Сіе заставило Губернатора прекратить свои требованія и угрозы, и удовольствоваться тѣмъ только, что онъ запретилъ имѣть какое либо сношеніе съ крѣпостью, и не позволяетъ Г. Кускову ловить бобровъ въ заливѣ Св. Франциска.

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь.

Рускіе имѣли, по всѣмъ обычаямъ народнымъ, полное право поселиться на здѣшнихъ берегахъ, а Испанцы хотятъ изгнать ихъ по неосновательнымъ и совершенно пустымъ притязаніямъ. Рускіе основали селеніе свое съ добровольнаго согласія коренныхъ жителей сей страны; съ дозволенія народа, не признающаго власти Испанцевъ и въ вѣчной враждѣ съ ними пребывающаго. Народъ сей уступилъ право выбрать на его берегахъ мѣсто и поселиться за извѣстную плату, выданную ему разными товарами. Дружеское расположеніе сего народа, до сего времени продолжающееся къ Рускимъ, явно свидѣтельствуетъ, что они не насильно завладѣли сею землею. Рускіе промышленники по одному и по два ходятъ стрѣлять въ лѣса дикихъ козъ, часто ночуютъ у Индѣйцевъ и возвращаются, не получивъ отъ нихъ ни вреда, ни обиды. Напротивъ того Испанцы въ маломъ числѣ и безъ оружія показаться между ими не смѣютъ, иначе всѣ будутъ убиты. Индѣйцы сіи охотно отдаютъ дочерей своихъ въ замужство за Рускихъ и Алеутъ, поселившихся у нихъ; и въ крѣпости Россъ теперь ихъ много. Чрезъ сіе составились не только дружество, но и родственныя связи. Сверхъ того Рускіе поселились на такомъ берегу, который никогда, никакимъ Европейскимъ народомъ занятъ не былъ; ибо, кромѣ Лаперуза и Ванкувера, много другихъ, послѣ ихъ здѣсь бывшихъ Англійскихъ и Американскихъ торговыхъ мореплавателей, можно привести въ свидѣтели, что далѣе Пресидіи Св. Франциска къ Сѣверу Испанцы никогда никакого селенія не имѣли;

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь.

въ сѣверной же сторонѣ пространнаго залива сего имени основали они миссію Св. Рафаила, спустя 3 года послѣ нашего заселенія, и основали оную на землѣ, принадлежащей къ Новому Албіону, а не къ Калифорніи; Индѣйцы сожгли сіе ихъ заведеніе. Вотъ права Рускихъ на занятіе Новаго Албіона.

Испанцы основываютъ свои притязанія на правѣ перваго открытія и на сосѣдствѣ своемъ съ сими берегами. Видѣли ли Испанцы здѣшніе берега прежде Дрейка, это подлежитъ крайнему сомнѣнію, ибо и въ новѣйшія времена мореплаватели ихъ обнаружили, что о западныхъ странахъ Сѣверной Америки они ничего не знали. Уже въ 1778 году мореходецъ ихъ Донъ Франсиско-Антоніо Морелль, зашедши въ Чугадскую губу, воображалъ, что онъ въ Камчаткѣ, и съ часу на часъ ожидалъ нападенія Рускихъ. Но положимъ, что Испанцы видѣли сіи берега прежде всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ, и, какъ у нихъ водится, на всѣхъ мысахъ и во всѣхъ гаваняхъ, гдѣ они приставали, исполнили весьма смѣшной и глупый обрядъ принятія земель во владѣніе своего Короля; то и за всѣмъ тѣмъ одно открытіе безъ дѣйствительнаго занятія мѣстъ нимало не даетъ права на обладаніе; иначе Испанцы могли бы утверждать, что вся Америка отъ мыса Горна до сѣвернаго полюса имъ принадлежитъ, и даже на восточную Сибирь предъявить могутъ свои права, ибо они славу открытія Берингова пролива себѣ присвоиваютъ и называютъ его именемъ какого-то Испанца *), который по всей вѣроятности никогда тамъ

*) Anian: Проливъ Аніана.

не плавалъ, а можетъ быть и вовсе не существовалъ. Правило, что открытіе безъ дѣйствительнаго занятія области не составляетъ обладанія, и не даетъ никакого права на оное, Испанское Правительство нѣсколько разъ признавало. Еще при Англійской Королевѣ Елисаветѣ Дворъ Испанскій требовалъ, что бы Англійское Министерство велѣло Англичанамъ оставить одно мѣсто въ Сѣверной Америки, которое, по праву открытія, принадлежало Испаніи; но Елисавета въ отвѣтъ приказала сказать имъ, что Испанцы открыли сіе мѣсто, когда тамъ не было пушекъ, и что теперь снова надлежитъ открыть оное, если хотятъ имъ владѣть. Заливъ Нутку, изъ котораго въ 1789 году они выгнали Англичанъ, сдѣлавъ надъ ними разныя жестокости, и гдѣ начальникъ судовъ ихъ, Мартинецъ, сказалъ имъ, что вся Западная Америка отъ Берингова пролива до мыса Горна принадлежитъ Королю Испанскому, принуждены они были въ 1791 году уступить Англичанамъ, которые права свои точно на томъ же основали, на чемъ нынѣ Рускіе основываютъ свое въ занятіи Новаго Албіона, а именно, на добровольномъ уступленіи земли за плату природными жителями, то есть, законными ея обладателями. Въ прежней главѣ я упомянулъ уже, что Старшина народа, живущаго въ сосѣдствѣ Порта Румянцева, въ бытность мою тамъ, пріѣзжалъ ко мнѣ на Шлюпъ. Онъ привезъ подарки, состоящіе изъ разныхъ ихъ нарядовъ, стрѣлъ и домашнихъ приборовъ, и просилъ, чтобъ Россія взяла его подъ свою защиту. Переводчикомъ у насъ былъ одинъ Алеутъ, жившій болѣе го-

Новый Албіонъ. 1818. Сентябрь

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь.

да между симъ народомъ. Сей Старшина, по имени Валенила *), именно желалъ, чтобъ болѣе Рускихъ поселилось между ими, дабы могли они защитить жителей отъ притѣсненія Испанцевъ. Онъ выпросилъ у меня флагъ нашъ, съ тѣмъ, какъ онъ говорилъ, чтобъ при появленіи у ихъ береговъ Рускихъ судовъ, могъ онъ поднимать оный въ знакъ своей дружбы и союза съ Рускими. Послѣ сего я не думаю, чтобъ можно было, не поступивъ явно противъ справедливости и здраваго разсудка, утверждать, что Россіяне заняли чужія земли и поселились на берегу Новаго Албіона, не имѣя на то никакого права **).

По увѣренію Г. Кускова и по собственнымъ нашимъ замѣчаніямъ, климатъ въ Новомъ Албіонѣ прекрасный и земля плодоносна. Лѣтомъ большею частію дуютъ сѣверо-западные вѣтры и стоитъ теплая, ясная погода; а когда бываютъ вѣтры съ юга, то всегда тихіе; только въ три зимніе мѣсяца (Ноябрь, Декабрь и Генварь) дуютъ они съ большою силою и идетъ много дождя;

---

*) Его иногда называютъ также Хойбо, но это слово означаетъ начальника, старшину; такимъ образомъ Г. Кускова они называютъ Апихойбо, большой начальникъ.

**) Когда сіи строки печатались, тогда получилъ я изъ Америки небольшое сочиненьице, содержаще донесеніе Конгрессу отъ Комитета, назначеннаго изслѣдовать состояніе селеній на Сѣверо-западныхъ берегахъ Америки и проч. Комитетъ силится утвердить права Республики на обладаніе помянутыми берегами, и приводитъ самыя смѣшныя и нелѣпыя доказательства. См: въ Прибавленіи N° 7.

холоду же большаго никогда не бываетъ; въ сіи же мѣсяцы случаются часто сильные громы, а особливо въ Декабрѣ, съ самою ужасною молніею.

Новый Албіонъ. 1818. Сентябрь.

Земля производитъ здѣсь въ изобиліи многія растѣнія: теперь у Г. Кускова въ огородахъ родится капуста, саладъ, тыква, рѣдька, морковь, рѣпа, свекла, лукъ, картофель; даже созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ арбузы, дыни и виноградъ, который недавно онъ развелъ. Огородная зелень весьма пріятнаго вкуса и достигаетъ иногда чрезвычайной величины, на примѣръ: одна рѣдька вѣсила 1 пудъ 13 фунтовъ, а около пуда часто попадаются; тыквы здѣсь бываютъ въ 1½ пуда, и одна рѣпа имѣла вѣсу 13 фунтовъ. Особливо плодливъ картофель: въ Россѣ обыкновенный приплодъ его отъ одного яблока сто; а въ портѣ Графа Румянцева отъ одного же яблока иногда родится 180 и 200, и притомъ садятъ его два раза въ годъ: посаженный въ первой половинѣ Февраля снимаютъ въ исходѣ Мая; а въ Октябрѣ поспѣваетъ тотъ, который сажаютъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Г. Кусковъ, для опыта, завелъ у себя маленькое земледѣліе, но по неимѣнію достаточнаго числа работниковъ и нужныхъ орудій, а можетъ быть и по неопытности, урожай не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ; ибо въ нынѣшнемъ году пшеница родилась у него только въ четверо противъ посѣва, а ячмень въ пятеро.

Онъ разводитъ также скотъ, и въ успѣхѣ нѣтъ сомнѣнія; ибо обильныя паствы, водопой, круглый годъ подножный кормъ позволяютъ съ небольшимъ числомъ

людей имѣть большія стада. Теперь у него есть 10 лошадей, 80 головъ рогатаго скота, до 200 овецъ и болѣе 50 свиней. Всѣ сіи животныя въ весьма хорошемъ состояніи: въ двухъ быкахъ, отъ него мною полученныхъ, чистое мясо вѣсило 47 пудъ. Дворовыхъ птицъ: гусей и куръ онъ имѣетъ много. Къ домашней его экономіи принадлежитъ мѣльница и выдѣлка кожъ на обувь. Нынѣ онъ сбирается дѣлать свое сукно и учитъ Индіянокъ, вышедшихъ въ замужство за Алеутъ, прясть шерсть. Словомъ, Г. Кусковъ умѣетъ пользоваться добрымъ свойствомъ климата и плодородіемъ земли; онъ такой человѣкъ, которому подобнаго едва ли Компанія имѣетъ другаго въ службѣ; и если бы во всѣхъ ея селеніяхъ управляли такіе же Кусковы, тогда бы доходы ея знатно увеличились, и она избѣжала бы многихъ нареканій, нынѣ Директорами ея безъ причины претерпѣваемыхъ.

Кромѣ сельской экономіи, которая способствуетъ ему снабжать Компанейскія суда лучшими жизненными потребностями, Г. Кусковъ умѣлъ воспользоваться изобиліемъ въ прекрасномъ строевомъ лѣсѣ: онъ построилъ въ Портѣ Графа Румянцева подъ руководствомъ простаго промышленника, научившагося сему строенію у одного Англичанина, бывшаго кораблестроителемъ въ Ново-Архангельскѣ, два мореходныя судна *), названныя бри-

---

*) Построены они изъ, такъ называемаго, Американскаго дуба, а палубы изъ досокъ еловаго лѣсу.

ганшина Румянцевъ и бригъ Булдаковъ, и нѣсколько гребныхъ судовъ. Новый Албіонъ. 1818. Сентябрь.

Сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ занятій, онъ не упускаетъ изъ виду и главнаго своего дѣла: отправлять артели для промыслу бобровъ; на островахъ же Фаральонесъ живетъ у него отдѣленіе для промыслу сивучей и морскихъ котовъ, которые бываютъ тамъ иногда въ большомъ числѣ. Сихъ послѣднихъ начинаютъ бить съ половины Октября; тогда ихъ шерсть достигаетъ полной своей длины и пушности. Острова сіи приличнѣе называть большими каменьями, ибо они дѣйствительно состоятъ изъ голаго камня, и нѣтъ на нихъ ни лѣсу, ни земли, ни прѣсной воды, кромѣ дождевой, въ ямахъ скопляющейся; лѣсъ попадается по берегамъ только, выкидываемый также моремъ.

Животныя здѣсь такія же, какія и въ Калифорніи, съ тою разностію, что въ Калифорніи медвѣди всѣ бурые, слѣдовательно никакой цѣны неимѣющіе, а въ Новомъ Албіонѣ около залива Тринидады находится много и черныхъ, коихъ мѣха весьма дороги. Равнымъ образомъ въ числѣ множества волковъ, здѣшніе лѣса наполняющихъ, попадаются иногда и черные; также есть рыси.

Рыбою берега здѣшніе не изобильны: водятся почти тѣ самые роды, какіе попадаются въ Монтереѣ, и о коихъ въ замѣчаніяхъ о Калифорніи упомянуто. Но Г. Кусковъ сказывалъ мнѣ, что въ рѣкѣ, находящейся ме-

Новый Албіонъ. 1818. Сентябрь.

жду Портомъ Румянцева и крѣпостью Россъ, названной *Славянкою*, бываютъ осетры, наружностію во всемъ сходные съ нашими, только вкусомъ гораздо хуже.

Индѣйцы Новаго Албіона суть тотъ же самый народъ, что и Калифорнскіе жители; можетъ быть съ нѣкоторыми оттѣнками въ нравахъ, обычаяхъ, языкѣ, кои для Европейца непримѣтны. Они вообще смирны, миролюбивы и незлобны. Удобность, съ какою Испанцы ихъ покорили, и владѣютъ лучшими мѣстами земли ихъ, при помощи весьма слабой силы, которую жители могли бы въ одну ночь истребить, если бы составили заговоръ, показываетъ ихъ миролюбивое свойство; а жестокость, часто противъ ихъ употребляемая Испанцами и непроизведшая досел всеобщаго возмущенія или заговора, свидѣтельствуютъ о незлобивомъ ихъ нравѣ. Они даже имѣютъ высокое понятіе о справедливости, напримѣръ: прежде они поставляли себѣ за правило, да и нынѣ нѣкоторые роды изъ нихъ сего держатся, убивать только такое число Испанцевъ, какое Испанцы изъ нихъ убьютъ; ибо сіи послѣдніе часто посылаютъ солдатъ хватать Индѣйцевъ, коихъ они употребляютъ въ Пресидіяхъ для разныхъ трудныхъ и низкихъ работъ, и держатъ всегда скованныхъ. Крещеные же Индѣйцы, къ миссіямъ принадлежащіе, къ такимъ работамъ не могутъ быть употреблены, развѣ въ наказаніе за вину по волѣ Миссіонеровъ. Солдаты хватаютъ ихъ арканами, свитыми изъ конскихъ волосъ. Подскакавъ вовсю прыть къ Индѣйцу, солдатъ накидываетъ на него арканъ, однимъ концемъ

къ сѣдлу привязанный; и, сваливъ его на землю, тащитъ на нѣкоторое разстояніе, чтобъ онъ выбился изъ силъ; тогда солдатъ, связавъ Индѣйца, оставляетъ его и скачетъ за другимъ; а наловивъ сколько ему нужно, гонитъ ихъ въ Пресидію съ завязанными руками. Симъ же способомъ Испанскіе солдаты ловятъ здѣсь дикихъ лошадей, быковъ и даже медвѣдей; гонятся за каждымъ животнымъ два человѣка съ двухъ разныхъ сторонъ, арканы накидываютъ почти въ одно время и, накинувъ, вдругъ поворачиваютъ лошадей въ противныя стороны. Такимъ образомъ, вытянувъ арканы, имѣютъ уже они животное въ своихъ рукахъ, и могутъ оное на мѣстѣ убить или вести на арканахъ, куда угодно. Но при ловлѣ Индѣйцевъ арканами нерѣдко убиваютъ ихъ до смерти. Послѣ того соотечественники ихъ ищутъ случая отмстить, и когда удастся имъ захватить гдѣ Испанцевъ, то убивъ изъ нихъ столько, сколько умерщвлено ихъ товарищей, прочихъ освобождаютъ. Нынѣ, однакожъ, Испанцы вывели ихъ изъ терпѣнія и они никого изъ нихъ не щадятъ, а особливо Индѣйцы Новаго Альбіона. Къ сему не мало послужили хорошіе и ласковые поступки съ ними Рускихъ, которые вмѣсто того, чтобъ ловить и заковывать ихъ, дарятъ имъ часто разныя вещи, хотя маловажныя, но для нихъ дорогія, и даже, какъ я выше упомянулъ, вступаютъ въ супружество съ ихъ дочерьми. Такое благоразумное поведеніе Г. Кускова скоро показало жителямъ разность между двумя народами, и по мѣрѣ привязанности ихъ къ Ру-

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь.

скимъ, коихъ они почитаютъ какъ друзей и братьевъ, увеличилась ихъ ненависть къ Испанцамъ, кои считаютъ Индѣйцевъ не лучше скотовъ.

Индѣйцы Новаго Албіона, также какъ и Калифорнскіе, на свободѣ живущіе, кромѣ повязки по поясу никакой одежды не употребляютъ; зимою только въ холодное время накидываютъ на себя кожу какого нибудь животнаго: оленью, волчью и проч. Нарядъ же ихъ состоитъ въ головномъ уборѣ, изъ перьевъ сдѣланномъ, и въ повязкахъ изъ травы и цвѣтовъ. Копья и стрѣлы составляютъ ихъ оружіе. О воздѣлаваніи земли для своего пропитанія они не заботятся, пользуясь добровольными дарами Природы; притомъ въ выборѣ пищи они весьма не разборчивы: ѣдятъ безъ малѣйшаго отвращенія мясо всѣхъ животныхъ, какія только имъ попадутся; всѣхъ родовъ раковины и рыбу; даже самыхъ гадовъ, кромѣ ядовитыхъ змѣй. Изъ растеній главную ихъ пищу составляютъ дубовые желуди, кои они и на зиму запасаютъ и зерна дикой ржи, которая здѣсь растетъ въ большомъ изобиліи. Для сбора зеренъ сихъ употребляютъ они весьма легкій, впрочемъ странный способъ: они зажигаютъ все поле; трава и колосья, будучи весьма сухи, скоро сгорятъ, зеренъ же огонь истребить не успѣетъ, а только опалитъ. Послѣ Индѣйцы сбираютъ оныя и ѣдятъ безъ всякаго приготовленія. Растеніе сіе по большой части Индѣйцы сожигаютъ ночью, а потому, подходя къ здѣшнимъ берегамъ, всегда можно знать, гдѣ расположились ихъ станы. Изъ животныхъ, кромѣ рыбы и раковинъ, чаще всего добываютъ они дикихъ оленей, ибо

способъ ихъ убивать весьма легокъ и простъ. Индѣецъ привязываетъ къ своей головѣ голову оленя и покрывается оленьею кожею; въ такомъ одѣяніи подкрадывается онъ къ стаду сихъ животныхъ, которымъ въ движеніяхъ и прыжкахъ народъ сей весьма искусно умѣетъ подражать. Будучи же въ стадѣ, ему нетрудно стрѣлами убить столько оленей, сколько хочетъ.

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь

Вообще здѣшніе жители, какъ и всѣ другіе непросвѣщенные народы, ведутъ жизнь праздную. Для препровожденія времени, котораго они имѣютъ такъ много, что не знаютъ куда дѣвать, изобрѣли они игру: у нихъ нарѣзано нѣсколько небольшихъ палочекъ; одинъ изъ игроковъ, сидя на колѣняхъ, безпрестанно вертитъ ихъ съ чрезвычайною скоростію, между тѣмъ кричитъ, поетъ и кривляется, стараясь быть смѣшнымъ, чтобъ отвлечь вниманіе соперника отъ рукъ своихъ, коими, воспользовавшись по расчету его благопріятною минутою, прячетъ нѣсколько палочекъ въ лежащую передъ нимъ траву, а руки съ остальными палочками закидываетъ мгновенно за спину. Соперникъ его долженъ отгадать, сколько палочекъ въ травѣ: если не отгадаетъ, то проигрываетъ; въ противномъ случаѣ выигрышъ его. Они столь пристрастны къ сей игрѣ, что въ Портѣ Румянцева, получивъ отъ насъ табакъ и прочія мѣлочи за разныя рѣдкости въ подарокъ, тутъ же, въ глазахъ нашихъ сѣли и начали другъ другу проигрывать полученное отъ насъ. У нихъ есть другія игры, подобныя сей; но тѣхъ я не видалъ.

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь.

О Религіи ихъ я ничего сказать не могу; но знаю, что они вѣрятъ сверхъ естественнымъ дѣйствіямъ своихъ колдуновъ или, какъ Сибирскіе народы ихъ называютъ, шамановъ. Въ вышепомянутомъ портѣ видѣлъ я, какъ одинъ такой шаманъ лечилъ больнаго. Сидя надъ больнымъ въ шалашѣ, онъ безпрестанно что-то говорилъ на распѣвъ, и пѣлъ, махая разнымъ образомъ бывшею у него въ рукахъ палкою съ привязанными къ ней перьями. Семейство больнаго, находившіеся въ томъ же шалашѣ, въ извѣстное время ему отвѣчало и помогало пѣть. Сіе продолжалось при насъ болѣе часа, и послѣ, когда мы оставили ихъ, шаманъ продолжалъ свои дѣйствія.

Новый Албіонъ имѣетъ одинъ только весьма важный недостатокъ для заведенія колоніи: по всему протяженію береговъ сей области, нѣтъ ни одного удобнаго и безопаснаго пристанища. Портъ Румянцева, лежащей подъ широтою 38° 18′, закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ и совершенно безопасенъ, но по мѣлководію своему, удобенъ только для самыхъ малыхъ судовъ; рейдъ же его съ Юга совсѣмъ открытъ.

Заливъ Большой Бодеги также при устьѣ мѣлководенъ; заливы Троицы, Дрейка и нѣсколько другихъ могутъ служить *отстойнымъ* мѣстомъ, въ лѣтнюю пору, когда сильныхъ вѣтровъ съ Юга не бываетъ.

Рѣки, текущія въ море въ предѣлахъ Новаго Албіона, хотя велики и глубоки, но въ устьяхъ своихъ или совсѣмъ мѣлководны или имѣютъ мѣли отъ наносныхъ песковъ и илу, часто перемѣняющіяся, которыя дѣлаютъ

вход и выход не только весьма трудным, но и крайне опасным, какова напримѣр рѣка, впадающая въ Океан под шир: 46° 18′, и которую Испанцы называют Ріо де-лос-Рейс *), а граждане Сѣверо-восточной Американской Республики Колумбіею. Здѣсь у мѣста будет сказать, что Россіяне, поселившіеся въ Новом Албіонѣ, въ короткое время отыскали рѣки, заливы и горы, которыя Испанцам вовсе были неизвѣстны. Для доказательства сего ненужно упоминать о всѣх открытіях, Россіянами въ том краю сдѣланных; довольно будет привести слѣдующіе примѣры: двѣ большія рѣки, впадающія въ сѣверную сторону залива Св. Франциска, Испанцам вовсе не были извѣстны, даже и предѣлов сего самаго залива они не знали, а Рускіе въ нем нѣсколько раз были и нашли, что залив простирается к Сѣверу до параллели входа въ Большую Бодегу. Из рѣк, въ сію часть его впадающих, одна течет съ Сѣверо-запада, а другая съ Сѣверо-востока: первая из них, по увѣдомленію Индѣйцев, из того же весьма большаго озера, из котораго течет рѣка Славянка, а по второй Рускіе ѣздили верст на сто, и нашли там высокую горящею огнедышещую гору, о существованіи коей Испанцы и не слыхивали. Индѣйцы увѣряют, что из того же озера течет на Запад еще третья большая рѣка, которая, судя по их словам, должна быть одна из тѣх, кои впадают въ залив, находящійся верстах

Новый Албіон 1818. Сентябрь.

*) Rio de los Reyes, т. е. Королевская рѣка.

Новый Альбіонъ. 1818. Сентябрь.

въ 20 къ Сѣверу отъ мыса Мендосино, и отысканный Россіянами въ прошломъ году. Заливъ сей раздѣляется на два рукава и довольно великъ, но мѣлководенъ; въ него впадаютъ двѣ большія и три малыя рѣки, весьма изобильныя рыбою, въ числѣ коей много осетровъ и семги; въ большихъ же рѣкахъ водится много тюленей. По берегамъ залива и рѣкъ, растетъ въ превеликомъ количествѣ годный на строеніе крупный лѣсъ, большею частію еловый и ольха. Между симъ заливомъ и заливомъ Троицы есть еще заливъ, болѣе перваго, въ который также впадаютъ двѣ большія рѣки, при коихъ Руские были. Итакъ на пространствѣ 70 верстъ: отъ мыса Мендосино до залива Троицы находятся 4 большія и 3 малыя рѣки; на Испанскихъ же картахъ назначена только одна, подъ именемъ Ріо-де-ласъ-Тортоласъ *). Сіе явно показываетъ, сколь мало страна сія извѣстна Испанцамъ; между тѣмъ они дѣлаютъ на оную притязанія, какъ на свою законную собственность!

---

*) Rio de las Tortolas: рѣка горлицъ.

ГЛАВА X.

Сѣверный Великiй Океанъ. 1818. Сентябрь.

Плаванiе отъ береговъ Новаго Албiона до Сандвичевыхъ островоъ и пребыванiе на оныхъ.

Буря продолжалась, при ясной, свѣтлой погодѣ, во всю ночь; передъ разсвѣтомъ 28 числа смягчилась, и вѣтръ отошелъ къ Западу; днемъ же дулъ онъ умѣренно съ небольшими порывами, находившими съ дождливыми тучами, и погода стояла то облачная, то ясная. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 36° 25′ 06″ (на 20 миль южнѣе счислимой); долгота по хронометрамъ 123° 55′ 51″. Склоненiе компаса по утреннимъ азимутамъ Солнца 14° 26′ восточное. Послѣ полудня мы видѣли, такъ называемую тропическую птицу: сей родъ птицъ весьма рѣдко показывается въ такихъ большихъ широтахъ. Отъ береговъ Новаго Албiона я взялъ намѣренiе итти къ параллели 30°, въ долготѣ 135°, и потомъ плыть по сей параллелѣ къ Западу; ибо на нѣкоторыхъ Испанскихъ картахъ около оной въ семъ морѣ назначены два острова: одинъ въ широтѣ 28° 50′, въ долготѣ 135° 00′; а другой въ широтѣ 28° 00′, въ долготѣ 143° 35′. Сей послѣднiй названъ Санта-Марiа ла Горта. Лаперузъ, на пути изъ Монтерея въ Кантонъ, шелъ близко сихъ мѣстъ, но острововъ не видалъ; въ существованiи же ихъ, кажется, нельзя сомнѣваться, только они дурно положены на карту; ибо около того же мѣста въ широтѣ $29\frac{1}{2}$°, въ долготѣ $141\frac{1}{2}$° нашъ морской лейтенантъ Подушкинъ, начальствуя Компанейскимъ

Суббота 28.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Октябрь.

кораблемъ, шедшимъ изъ Ново-Архангельска къ Сандвичевымъ островамъ, видѣлъ, какъ онъ пишетъ въ своемъ журналѣ, *табуны морскихъ котиковъ*; извѣстно, что сіи животныя никогда отъ береговъ далеко не отплываютъ, и какъ Лаперузъ шелъ южнѣе параллели означенныхъ острововъ, то я счелъ за лучшее итти сѣвернѣе, чтобъ имѣть случай найти оные.

Понедѣл. 7. До 7 числа Октября, не встрѣтивъ ничего особенно примѣчательнаго, мы плыли къ Югу, большею частію съ попутными вѣтрами и ясною погодою, а сего числа въ полдень мѣсто наше было, по наблюденіямъ и хронометрамъ, въ широтѣ 28°55′, долготѣ 135° 03′; слѣдовательно мы находились почти на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ на нѣкоторыхъ Испанскихъ картахъ, какъ то выше я сказалъ, помѣщенъ островъ; однакожъ мы не только земли, но ниже признаковъ оной не видали, кромѣ трехъ тропическихъ птицъ, которыя летали вмѣстѣ. По прежнему моему предположенію надлежало бы теперь намъ править на Западъ; но какъ вѣтры дули отъ сей стороны и притомъ весьма тихо, такъ, что намъ и въ недѣлю бы на 50 миль по сей параллели не податься къ Западу, то я сталъ держать къ Югу, чтобъ поскорѣе встрѣтить пасады; а потомъ уже плыть къ Сандвичевымъ островамъ, избирая пути, гдѣ прежде никто не плавалъ.

Пятниц. 11. Октября 11 вечеромъ, будучи въ широтѣ 25° ±, долготѣ 137° ±, встрѣтили мы Сѣверо-восточный пасадный вѣтръ, съ которымъ и стали править прямо къ острову Овайги; ибо симъ путемъ не шелъ никто изъ

извѣстныхъ мореплавателей. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что отъ самой Америки до сего мѣста *), мы только сначала имѣли крѣпкій вѣтръ, потомъ большею частію дули тихіе перемѣнные вѣтры, а зыбь всегда постоянно шла отъ Сѣверо-запада, и часто была столь велика, что сильнымъ качаніемъ Шлюпа причиняла намъ величайшее безпокойство. Ванкуверъ также на семъ переходѣ имѣлъ большую зыбь отъ Сѣверо-запада. Странно, что въ полосѣ Океана, гдѣ никогда не бываетъ крѣпкихъ вѣтровъ и въ такой отдаленности отъ всѣхъ, бурямъ подверженныхъ климатовъ, всегда бываетъ такая большая зыбь! Что бы могло быть причиною сего явленія?

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Октябрь.

Послѣ сего до самаго прихода нашего къ Сандвичевымъ островамъ ничего примѣчательнаго не повстрѣчалось, кромѣ слѣдующихъ, впрочемъ не очень важныхъ случаевъ: въ широтѣ 23° 52′, долготѣ 138° 22′, прошли мы большое, носящееся по морю дерево, по видимому еловое или сосновое, которое должно быть съ Американскаго берега или съ какихъ нибудь неизвѣстныхъ острововъ къ Востоку лежащихъ. Ванкуверъ видѣлъ на Сандвичевыхъ островахъ большія лодки, сдѣланныя изъ наноснаго еловаго дерева. Онъ объясняетъ, что такія деревья должны быть приносимы изъ Америки; въ чемъ, кажется, и сомнѣваться нельзя. Потомъ въ широтѣ 22° 19′, долготѣ 143° 03′ леталъ нѣсколько времени около Шлюпа береговой куликъ. Судя по разстоянію,

Суббота 12.

Понедѣл. 14.

*) И потомъ далѣе почти до самыхъ Сандвичевыхъ острововъ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Октябрь.

онъ не могъ сюда залетѣть ни съ Американскаго берега, ни съ Сандвичевыхъ острововъ; и такъ долженствовалъ находиться по близости насъ какой нибудь неизвѣстный островъ; но мы, сколько ни старались кругомъ себя смотрѣть, ничего похожаго на землю не видали.

Среда 16.

Октября 16 пасадъ дулъ довольно крѣпко и временно находили сильные порывы съ тучами и дождемъ. Мы шли подъ весьма малыми парусами, опасаясь имѣть много ходу, чтобъ не найти на какую нибудь неизвѣстную банку или островъ. Съ разсвѣтомъ порывы находить перестали; но вѣтръ все дулъ крѣпко и мы, идучи на фордевиндъ, имѣли большой ходъ. Въ 8 часу утра летала вокругъ Шлюпа маленькая береговая птичка: тогда мы находились въ широтѣ 21°±, долготѣ 148°±.

Четвер. 17.

Съ полуночи на 17 число вѣтръ дулъ порывами и находили тучи. Въ сію ночь мы приняли болѣе мѣръ осторожности, нежели прежде; ибо я имѣлъ причину опасаться, нѣтъ ли по восточную сторону Сандвичевыхъ острововъ такихъ же опасныхъ мѣлей, какія по сѣверо-западную, западную и южную *) найде-

---

*) Къ сѣверо-западу отъ сихъ острововъ Лаперузъ нашелъ островъ (isle de Necker) и мѣли (Basses des fregates francaises): на послѣднихъ едва онъ не погибъ и за спасеніе свое обязанъ хорошимъ глазамъ матроза. Въ томъ же направленіи нашъ капитанъ морской Лисянскій сталъ ночью на мѣль подлѣ неизвѣстнаго, едва примѣтнаго островка, названнаго имъ островомъ *Лисянскаго*; и если бы не было въ то время совершенной тишины, то мы бы и по сіе время о кораблѣ Невѣ ничего не знали. Къ Западу отъ

ны, а потому шли мы подъ самыми малыми парусами; съ носу Шлюпа, кромѣ часовыхъ матрозовъ, гардемаринъ съ ночною трубою безпрестанно смотрѣлъ впередъ; на форъ-салингѣ же во всю ночь посмѣнно были часовые для слушанія буруновъ; ибо въ темныя ночи часто шумъ, производимый прибоемъ моря на мѣляхъ, скорѣе слышанъ бываетъ, нежели пѣна отъ буруновъ покажется. Поутру пасадъ сталъ дуть ровнѣе, погода же была весьма облачна и Солнце очень рѣдко показывалось изъ за облаковъ; но вечеромъ и въ ночь на 18 число вѣтръ опять сталъ дуть крѣпко и сильными порывами, съ тучами и дождемъ; а къ Сѣверо-западу и Западу была видна почти безпрестанная молнія. Мы въ сію ночь шли съ тою же осторожностію, какъ и въ прошедшую; а на разсвѣтѣ поставили всѣ паруса. Днемъ вѣтръ дулъ ровно при весьма облачной погодѣ; намъ хотя и удалось взять высоты Солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ, но полуденной высоты не могли въ моментъ полдня взять, а чрезъ нѣсколько минутъ послѣ; почему и опредѣленныя изъ сихъ обсервацій широта (19° 25′ 21″) и долгота (153° 38′ 20″) не могутъ быть вѣрны. Отъ мѣста, такимъ способомъ опредѣленнаго, восточный мысъ острова Овайги находился почти прямо на Западъ въ 70 миляхъ: мы стали къ нему править. Онъ и берегъ отъ него къ югу открылись

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Октябрь

Нояб. 18.

помянутыхъ острововъ Г. Лисянскимъ же найденъ также маленькій островокъ (Крузенштерна); а къ Юго-западу Англичанинъ Джонсонъ нашелъ такой же опасный для мореходцевъ лоскутокъ земли.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Октябрь.

намъ въ 5 часу, а въ 6 часовъ мы подошли къ нему на разстояніе миль 5, и на ночь, отворотивъ, пошли къ Юго-востоку. До разсвѣта держались мы у берега на разные галсы подъ малыми парусами, при вѣтрѣ, дувшемъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ попеременно между O и NNW; погода была облачная; часто шелъ дождь и надъ островомъ молнія блистала безпрестанно. Въ исходѣ 6 часа утра 19 Октября, увидѣвъ хорошо берегъ, мы подошли къ нему на 4 или на 5 миль, и при весьма свѣжемъ пасадѣ отъ NO и ONO пошли вдоль онаго къ

Суббота 19.

ZW. Въ 9 часу открылась весьма хорошо превысокая гора Моуна-Роа, коей весь хребетъ, составляющій вершину горы, былъ покрытъ снѣгомъ. Часа черезъ два она опять скрылась въ облакахъ, и мы ее болѣе уже сего дня не видали; впрочемъ погода была ясная. Гора сія хотя чрезвычайной высоты, но не имѣетъ, подобно всѣмъ другимъ высокимъ горамъ, острой вершины. Она возвышается отъ моря постепенно, и кончается хребтомъ на подобіе обороченной вверхъ дномъ лодки, у которой корма и носъ одной фигуры а потому-то она и не имѣетъ такого величественнаго вида, какъ сахарной головѣ подобныя горы, и для непривыкшихъ судить о высотахъ горъ, кажется гораздо ниже, нежели есть въ самомъ дѣлѣ: по исчисленію Г. Флерье, сдѣланному съ наблюденій Г. Маршанда *), перпендикулярная ея высота 2598 тоазовъ ($4\frac{3}{4}$ версты); но это кажется много. Мы взяли нужныя высоты для опредѣленія долготы

*) Маршандъ видѣлъ сію гору будучи отъ нее въ разстояніи 50 лигъ (260 верстъ).

по хронометрамъ и нашли, что они дѣлаютъ не малую разность къ Востоку, о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробнѣе.

Во 2 часу пополудни мы обогнули южный мысъ острова въ разстояніи отъ онаго миль 3. Мы ясно видѣли не только хижины жителей, но и самихъ людей. Пасадъ, самый свѣжій, несъ насъ со скоростію 9 миль въ часъ; къ тому же и теченіе помогало. Мы шли къ WNW вдоль южнаго берега въ 2 или 3 миляхъ отъ онаго. Въ 4 часу пополудни, подошедъ къ юго-западному мысу, вдругъ потеряли мы пасадъ, и легкіе перемѣнные вѣтерки настали; тогда изъ лежащихъ по берегу селеній начали къ намъ пріѣзжать островитяне: до захожденія Солнца было у насъ 6 лодокъ, въ каждой отъ 5 до 8 человѣкъ. Они ничего къ намъ на продажу не привезли, кромѣ того, что на одной лодкѣ была свинья, за которую они просили кусокъ сукна; на нѣкоторыхъ лодкахъ были молодыя женщины, которыхъ мущины, слишкомъ вразумительными знаками, предлагали къ услугамъ матрозовъ. Почти на всѣхъ изъ нихъ повязки около пояса были изъ Европейскихъ матерій; изъ мущинъ нѣкоторые одѣты были въ оборванныхъ матрозкихъ фуфайкахъ, полученныхъ ими съ Американскихъ и Англійскихъ судовъ. Пріѣзжали они въ обыкновенныхъ своихъ одинакихъ *кану* или лодкахъ, кои были столь часто, а нерѣдко и хорошо, описаны въ разныхъ путешествіяхъ.

Вечеромъ и ночью вѣтры были самые тихіе перемѣнные, а часто и штили. Опасаясь сильныхъ поры-

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Октябрь.

вовъ вѣтра съ горъ, мы не смѣли нести много парусовъ и едва подавались впередъ. Погода стояла ясная; по берегу были видны во многихъ мѣстахъ во всю ночь огни, по которымъ мы замѣтили, что теченіе никакого

Воскрес. 20. го дѣйствія надъ нами не имѣло. На разсвѣтѣ же 20 числа мы поставили всѣ паруса, и пользуясь направленіемъ маловѣтрій и легкихъ вѣтерковъ, кои прерывали иногда совершенную тишину, въ 10 часовъ утра поровнялись съ заливомъ Карекекуа, къ которому и спустились; съ помощію маловѣтрія и буксира вошли мы въ оный въ 3 часу пополудни, и стали на мѣсто, которое занималъ Ванкуверъ. Когда мы находились миляхъ въ 4 отъ залива пріѣхало къ намъ множество лодокъ, и почти на каждой изъ нихъ были женщины, привезенныя для гнуснаго торга. На одной изъ лодокъ пріѣхалъ высокаго роста, сильный по виду, Сандвичанинъ, который вступя съ моего позволенія на Шлюпъ *), безъ дальныхъ околичностей сѣлъ, развернулъ съ полдюжины тряпицъ, и вынулъ изъ нихъ нѣсколько бумагъ, содержащихъ въ себѣ одобренія, данныя ему отъ начальниковъ разныхъ бывшихъ здѣсь военныхъ и торговыхъ судовъ. Почти всѣ они представляютъ его какъ свѣдущаго лоцмана для здѣшняго залива, какъ искуснаго пловца и водолаза, и какъ проворнаго и хитраго плута, который никогда ничего

*) Мы не всѣхъ ихъ пускали на Шлюпъ, а по выбору: кто казался знатнѣе или держалъ какую нибудь бумагу въ рукахъ.

не крадетъ, доколѣ не увѣрится хорошо въ успѣхѣ, почему и совѣтуютъ его остерегаться. Первыя два искуства онъ скоро показалъ намъ на опытѣ: сперва нырялъ нѣсколько разъ подъ Шлюпъ съ одной стороны на другою, а потомъ указывалъ мѣсто для положенія якорей точно то, которое Ванкуверъ похваляетъ, и куда мы шли безъ пособія лоцмана; а третіе достоинство его обнаружить предоставлено было времени.

Едва успѣли мы положить первый якорь, какъ пріѣхалъ къ намъ главный лоцманъ, опредѣленный Владѣтелемъ Овайгійскимъ вводить и ставить суда въ безопасное мѣсто на якорь. Бумага, писанная на Англійскомъ языкѣ и подписанная Англичаниномъ Эліотомъ, свидѣтельствовала званіе и должность сего человѣка, который имѣлъ два имя: Овайгійское Гейгекукуй и Англійское Джакъ. Сначала онъ изъявилъ было неудовольствіе лоцману, бывшему у насъ, что онъ въ ненадлежащемъ мѣстѣ насъ поставилъ, но узнавъ, что я самъ тутъ сталъ, похвалилъ выборъ. Первый же лоцманъ ему былъ покоренъ, но лишь Джакъ отъ насъ уѣхалъ, какъ онъ въ досадѣ, ударивъ сильно рукою въ сѣтку, сталъ намъ объяснять что-то; какъ мы послѣ поняли, это значило, что ему бы надлежало быть главнымъ лоцманомъ, а не Джаку. Сего дня только былъ у насъ одинъ старшина изъ послѣдняго класса, но простаго народа множество окружало Шлюпъ: вели они себя очень смирно и не покушались ни мало сдѣлать какое-либо похищеніе. Джакъ разумѣлъ немного по Англійски, и я посредствомъ его далъ знать жителямъ, что когда не

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

захожденіи Солнца спустятъ у насъ флагъ и выпалитъ пушка, тогда корабль *Табу* *), и чтобъ всѣ лодки ѣхали прочь; что онѣ и исполнили въ назначенное время съ точностію и ночью отнюдь насъ не безпокоили. По берегу же въ 10 часу ночи подлѣ самаго утеса отъ селенія Кавароа до Карекекуа шли нѣсколько человѣкъ съ факелами и кричали что-то на распѣвъ. Послѣ мы узнали, что это былъ патруль, ходившій по селеніямъ, и по повелѣнію Короля провозглашавшій, чтобъ жители не смѣли ночью приближаться къ Шлюпу, и не сдѣлали намъ какого вреда.

Понедѣл. 21. На другой день по разсвѣтѣ, когда мы подняли флагъ при пушечномъ выстрѣлѣ, начали къ намъ пріѣзжать лодки и скоро набралось ихъ множество съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ я получилъ отъ Эліота отвѣтъ на мою записку о прибытіи нашемъ къ Королю вчера посланную. Онъ меня извѣщалъ, что Король, по причинѣ болѣзни своей сестры, не можетъ пріѣхать къ намъ; но далъ приказаніе старшинамъ здѣшнимъ позволить жителямъ привозить къ намъ на продажу съѣстные припасы, и что онъ, Эліотъ, по повелѣнію Короля на тотъ же конецъ самъ къ намъ пріѣдетъ. Надобно сказать, что сей Эліотъ, родомъ Шотландецъ, былъ подлекаремъ на одномъ Англійскомъ военномъ кораблѣ; потомъ

---

*) *Табу:* слово, извѣстное въ Европѣ по многимъ путешествіямъ, означающее запрещеніе, постъ, воздержаніе и проч.

служилъ на разныхъ купеческихъ судахъ въ званіи лекаря; иногда какъ мореходецъ, или суперъ-каргъ. Въ сей послѣдней должности находился онъ въ службѣ нашей Американской Компаніи на суднѣ Ильменѣ, съ котораго былъ взятъ въ плѣнъ Испанцами; получа свободу, вступилъ въ службу Короля Сандвическаго, въ званіе *Министра Иностранныхъ Дѣлъ.* По его рѣшенію жители привезли къ намъ на продажу множество зелени, плодовъ и куръ, но свиней не было; только они просили за все такую цѣну, что намъ невыгодно было у нихъ покупать, на примѣръ: за два арбуза требовали они складнаго или столоваго ножа или ножницъ; за дыни тоже. Желѣзо ставили ни во что; листовую мѣдь брали, но за бездѣлицу; можетъ быть потому, что мы сами уронили цѣну ея, бросая куски оной въ воду и заставляя тѣмъ Сандвичанъ нырять и доставать ихъ изъ воды; они дѣлали это съ удивительнымъ проворствомъ. Надобно знать, что нынѣ всѣ Сандвичане, какъ мущины, такъ и женщины, курятъ табакъ изъ деревянныхъ трубокъ, которыя внутри обдѣлываютъ мѣдью.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Въ 10 часу утра пріѣхалъ къ намъ въ небольшомъ двойномъ кану Г. Эліотъ, съ братомъ первой Королевской жены, котораго Сандвическое имя Калуа, а Европейское Джонъ Адамсъ. Должно замѣтить, что многіе изъ знаменитыхъ островитянъ принимаютъ имена Англійскія или Американскія; на примѣръ: *Первый Министръ*, по имени Кремоку, называется Мистеръ Питъ и проч. Гости наши извиняли неприбытіе Короля, болѣзнію его сестры, и привезли отъ него въ подарокъ

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

мнѣ 15 четвериковъ картофелю и 6 четвериковъ тары *); зелени же, плодовъ и десять свиней приказано было управителю его здѣсь ко мнѣ доставить; но онъ, обѣщавши привести зелень на другой день, сказалъ, что только одну свинью можетъ дать, ибо болѣе не имѣетъ. Отказъ сей Г. Эліотъ приписывалъ его плутнямъ и хотѣлъ донести о томъ Королю. Поговоривъ съ Г. Эліотомъ около часа, я поѣхалъ съ нимъ и съ нѣкоторыми изъ своихъ офицеровъ на берегъ въ селеніе, называемое Кавароа, гдѣ славный Кукъ лишился жизни. Сначала мы пошли въ домъ къ здѣшнему старшинѣ, котораго нашли сидящимъ въ креслахъ Европейской работы. На немъ былъ каришневый суконный сертукъ съ металлическими пуговицами, надѣтый на голое тѣло. Жена его, одѣтая въ рубашкѣ и въ ситцевомъ на халатъ похожемъ платьѣ, сидѣла подлѣ него на одномъ изъ трехъ Европейской работы сундуковъ, стоявшихъ въ комнатѣ. Подлѣ нее сидѣлъ молодой человѣкъ въ матрозскомъ платьѣ и съ виду похожій на Португальскаго матроза: онъ шилъ сертукъ изъ Англійскаго сукна и былъ, какъ мы послѣ узнали, не портной, но также старшина и второй мужъ хозяйки дома. Здѣшнія знатныя дамы позволяютъ себѣ свободу и явную *маленькую прихотливость* имѣть пару мужей,

---

*) Тара есть растеніе, свойственное жаркимъ странамъ; изъ корня онаго дѣлаютъ муку, которая вкусомъ нѣсколько подобна нашей ячной мукѣ, смѣшанной со ржаною. Ученое названіе сего растенія: Arum esculentum.

такъ точно, какъ въ другихъ странахъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ *инкогнито* по десятку и болѣе. Кромѣ сихъ значащихъ и по Европейски одѣтыхъ особъ, были тутъ трое или четверо мущинъ и двѣ женщины въ отечественной одеждѣ: то есть нагіе, съ повязками по поясу. При входѣ нашемъ Эліотъ сказалъ, кто я. Старшина всталъ, взялъ меня за руку, пожалъ по Англійскому обычаю и посадилъ на кресла; а самъ сѣлъ на полъ и всѣхъ моихъ сопутниковъ посадилъ на полъ же. Разговоръ у насъ былъ не продолжителенъ; ибо я болѣе занимался съ Эліотомъ, отвѣчавшимъ на мои вопросы о ихъ обычаяхъ и другихъ предметахъ, касающихся до сихъ островов. Между тѣмъ старшина, по имени Найги, предложилъ намъ вина съ водою; но вмѣсто вина подали рому, и когда мы всѣ выпили по очереди изъ одного стакана, тогда и ему налили стаканъ, который онъ выпилъ, вышедши изъ дому на свободный воздухъ. Возвратясь, объяснилъ намъ посредствомъ Г. Эліота, что всякій Сандвичанинъ обязанъ имѣть три дома, хижины или шалаша, смотря по состоянію: въ одномъ они спятъ, въ другомъ ѣдятъ мущины, а въ третьемъ ѣдятъ женщины, и какъ мы находились въ спальнѣ, въ которой имъ ни пить, ни ѣсть не дозволяется, то онъ и вышелъ вонъ, чтобъ сдѣлать намъ учтивость выпить за здоровье наше. Мы, какъ иностранцы, не были обязаны держаться сего правила, но Эліотъ хотя и былъ въ мундирѣ Англійскихъ морскихъ лекарей и съ кортикомъ, но какъ поселившійся между ими, не смѣлъ нарушить сего правила и ничего не

пилъ; причемъ онъ мнѣ сказалъ, что ему велѣно также имѣть три дома и наблюдать всѣ ихъ *табу* или запрещенія.

Отъ старшины пошли мы по селенію, входили въ разные домы, видѣли работу ихъ ткачей и способъ, какъ они красятъ свои издѣлія; разсматривали образъ строенія домовъ ихъ и проч. Все сіе подробно описано въ многихъ путешествіяхъ, напечатанныхъ и на нашемъ языкѣ. Насъ сопровождало множество людей обоего пола и всякаго возраста отъ стариковъ до дѣтей; всѣ они вели себя очень смирно, услуживали намъ, доставали съ деревъ кокосовые орѣхи и подчивали сокомъ оныхъ, и никто изъ нихъ ни мало не покушался украсть что либо у насъ, какъ прежде у нихъ водилось. Послѣ всего были мы на томъ самомъ камнѣ, на которомъ знаменитый мореплаватель Кукъ умерщвленъ *каменнымъ кинжаломъ*, и видѣли сквозную пробоину, сдѣланную ядромъ съ Англійскихъ кораблей, которые послѣ сего несчастнаго случая стрѣляли по жителямъ. Нынѣшній Король Тамеамеа, бывшій тогда простымъ старшиною, разсказывалъ Эліоту на самомъ томъ мѣстѣ, со всѣми подробностями, какъ сіе дѣло происходило; какъ стоялъ Кукъ, какъ упалъ онъ въ воду лицемъ и проч.

Изъ селенія Кавароа поѣхали мы на шлюпкахъ на противную сторону залива въ другое селеніе, называемое Какуя или Карекекуа, гдѣ жители насъ приняли также хорошо, какъ и въ первомъ, и также были услужливы. Тутъ видѣли мы развалины прежнихъ домовъ Королевскихъ, находившихся при небольшомъ прудѣ, обсажен-

номъ вокругъ высокими, вѣтвистыми деревами; подходили къ капищу ихъ, куда насъ не пустили; но Эліотъ имѣлъ право входить туда, будучи принятъ въ число ихъ согражданъ; видѣли два кокосовые дерева, пробитыя ядрами при томъ же несчастномъ случаѣ. Потомъ показывали намъ старыя полусгнившія военныя лодки, которыхъ теперь они не употребляютъ; нынѣ строятъ они суда по Европейскимъ образцамъ: бриги, шкуны и проч. Въ семъ селеніи жители подчивали насъ пивомъ, сдѣланнымъ изъ корня дерева, которое они называютъ *ти*; изъ сего же корня гонятъ они ромъ. Пиво сіе вкусомъ и запахомъ весьма похоже на наше пивное сусло. Во второмъ часу послѣ полудни мы возвратились обѣдать, на Шлюпъ, гдѣ нашелъ я того старшину съ женою, у котораго мы были въ селеніи Кавароа и двухъ или трехъ другихъ, менѣе значащихъ старшинъ. Первый былъ уже не въ сертукѣ, а въ одной только Европейской рубашкѣ; жена же его въ прежнемъ платьѣ. Другіе старшины были тоже въ однѣхъ рубашкахъ, исключая Королевина брата, который, кромѣ одной повязки по поясу, вовсе никакой одежды на себѣ не имѣлъ. За столомъ гости мои употребляли ножи и вилки, и такъ ловко, какъ Европейцы, и послѣ каждаго кушанья клали ложку, ножъ и вилку на тарелку и отдавали человѣку перемѣнить. *Принцъ* все ѣлъ безъ разбору, но прочіе были подъ разными запрещеніями: одинъ не могъ ѣсть свинины; другой, увидѣвъ на столѣ курицу, выскочилъ на лодку. Онъ же послѣ, хотя курилъ наши сигарки, но раскуривалъ не на-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь. шимъ огнемъ, а тѣмъ который бралъ съ лодки. Жена старшины, во время обѣда, вышла на декъ, ибо у нихъ женщины не только ѣсть вмѣстѣ съ мущинами, но не могутъ и быть тамъ, гдѣ мущины ѣдятъ. Послѣ обѣда она пришла, и пила вино, если не болѣе, то вѣрно на ровнѣ съ мущинами. Дикій Принцъ, наливъ рюмку вина, пилъ здоровье *Рукини*, то есть Россіи или Рускихъ; а потомъ *Рукини* Александра: Рускаго Александра, и тотчасъ послѣ, не давъ мнѣ времени отблагодарить за учтивость, пилъ здоровье Короля Тамеамеа. Впрочемъ онъ довольно разумѣетъ по Англійски, и изъ вопросовъ моихъ о разныхъ предметахъ, рѣдко чего не понималъ. Гости наши разъѣхались уже вечеромъ; а съ заревою пушкою, по захожденіи Солнца, и всѣ лодки удалились. Принцу сдѣлалъ я подарки, которыми онъ казался доволенъ; а для сестры своей Королевы самъ выпросилъ у меня два графина съ наливкою и двѣ граненыя рюмки. Эліотъ насказалъ мнѣ столько хорошаго о старикѣ Королѣ, который и безъ того уже по описанію Ванкувера и по слухамъ отъ Американскихъ корабельщиковъ, былъ мнѣ извѣстенъ съ весьма хорошей стороны, что я принялъ намѣреніе зайти въ заливъ Кайруа, названный Капитаномъ Ванкуверомъ на его картѣ Tyea-ta-tooa, и посмотрѣть Короля; тѣмъ болѣе, что сіе мѣстопребываніе Королевское отъ насъ было не далѣе десяти миль по пути.

Вторн. 22. 22 число мы пробыли въ Карекекуа, ожидая съѣстныхъ припасовъ, назначенныхъ Королемъ намъ въ подарокъ, которые не прежде были привезены, какъ ве-

черомъ, и состояли въ одной свиньѣ и нѣсколькихъ пучкахъ зелени. Между тѣмъ насъ посѣтили разные старшины, изъ коихъ два были съ своими женами, одѣтыми въ ситцевыя платья, сшитыя на Европейскій манеръ, и жена того старшины, у котораго мы были въ Кавароа, со вторымъ своимъ мужемъ, котораго, по здѣшнему обычаю, называютъ *другомъ мужа*. Они привезли по одному маленькому поросенку и по немногу зелени въ подарокъ, но за сіи гостинцы заставили меня дорого заплатить; ибо, взявъ отъ меня, что я самъ имъ предложилъ, выпросили еще нѣсколько графиновъ и рюмокъ. Я подчивалъ ихъ обѣдомъ; мущины ѣли свинину, баранину и все, что имъ подавали; а женщины ѣли свое кушанье, состоявшее въ тестѣ изъ тары и сырой рыбѣ съ водою и уксусомъ; съ нашего же стола ѣли одинъ только сыръ; за то пили болѣе мущинъ, и жена Каваровскаго старшины одна выпила два полные большіе графина крѣпкой наливки, и до того напилась, что стала дѣлать разныя непристойныя дурачества. Второй ея мужъ уговаривалъ, и даже билъ ее, доколѣ самъ не напился; потомъ, разбранившись съ нею, уѣхалъ на берегъ, и она, сколько ее ни уговаривали, не хотѣла ѣхать, а желала ночевать и итти съ нами въ Кайруа. Наконецъ, когда зашло Солнце и надобно было палить заревую пушку, я принужденъ былъ погрозить ей, что силою отвезу ее къ мужу, если она добровольно не поѣдетъ, тогда принуждена она была ѣхать, однакожъ прежде того, надавала нѣсколько ударовъ разнымъ старшинамъ и сопровождавшимъ ее людямъ, по-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь. дозрѣвая, что они научили меня не позволять ей оставаться на Шлюпѣ. Одни терпѣливо сносили отъ нее побои, а другіе прятались за мачты. Не льзя было не смѣяться, смотря, какъ высокая, здоровая женщина, одѣтая въ шелковомъ платьѣ и въ довольно дорогомъ мериносовомъ платкѣ, расхаживала по палубѣ и колотила старшинъ: рослыхъ, тучныхъ мужиковъ. Когда мы отправили сію пьяную бабу, у насъ сдѣлалось все спокойно; остались на Шлюпѣ лоцманъ нашъ Джакъ и два трезвые, хорошаго поведенія старшины, которые хотѣли съ нами ѣхать въ Кайруа.

Въ 10 часу ночи подулъ береговой вѣтеръ довольно сильно; тогда мы подняли якорь и пошли въ путь. Вѣтръ скоро сдѣлался опять тихъ, да и мы не спѣшили, чтобъ не прежде разсвѣта подойти къ Кайруа; и потому шли подъ самыми малыми парусами.

Среда 23. На разсвѣтѣ 23 числа Шлюпъ находился противъ самаго сего залива, въ которой мы лавировали, доколѣ позволялъ береговой вѣтеръ; но наступившая послѣ онаго тишина, и потомъ легкое маловѣтріе продержали насъ по близости залива цѣлый день, и не прежде, какъ вечеромъ въ седьмомъ часу положили мы якорь подъ руководствомъ дѣйствовавшаго вмѣсто лоцмана Господина Эліота, который пріѣхалъ къ намъ еще поутру и провелъ весь день со мною, разсказывая множество любопытныхъ вещей о здѣшнихъ жителяхъ. Доколѣ мы приближались къ заливу, къ намъ пріѣзжало много лодокъ продавать зелень и плоды, а вечеромъ всѣ онѣ удалились и насъ болѣе уже не безпокоили.

Во всю ночь дулъ тихій береговой вѣтеръ и погода была ясная; мы стояли очень покойно. Въ восьмомъ часу утра 24 числа, когда, поднявъ флагъ, выпалили мы изъ пушки, стали къ намъ пріѣзжать лодки. Отъ нѣкоторыхъ изъ пріѣзжихъ скоро мы узнали, посредствомъ нашего переводчика Джака, что слышанный нами во всю ночь на берегу вой происходилъ отъ жителей, которые приходили къ дому за сутки предъ симъ умершей сестры Королевской, и плачемъ изъявляли печаль свою: мы сначала думали, что островитяне забавляются на нашъ счетъ и передразниваютъ нашихъ часовыхъ, когда они пускали сигналы. Сандвичевы острова. 1818. Октябрь. Четвер. 24.

Въ 10 часу утра сего числа, взявъ съ собою нѣсколько офицеровъ и гардемариновъ, поѣхалъ я на берегъ. Пристали мы на песчаномъ берегу подлѣ самыхъ Королевскихъ домовъ. У пристани встрѣтилъ насъ Г. Элліотъ, а Король тутъ же стоялъ подлѣ своего дома. Онъ былъ одѣтъ по Европейски, только *весьма запросто*: одежду его составляли бархатные свѣтлозеленые панталоны, простая бѣлая рубашка, шелковый на шеѣ платокъ, кофейный шелковый жилетъ, бѣлые чулки, башмаки и круглая пуховая шляпа; а въ рукѣ держалъ онъ тоненькую, хорошо обдѣланную тросточку, имѣвшую разрѣзъ въ тонкомъ концѣ, коимъ онъ держалъ ее вверхъ, со вставленнымъ въ оной листомъ какого-то растенія. Тросточку сію сначала я принялъ за знакъ власти, соотвѣтствующій нашему скипетру, но послѣ узналъ, что она употребляется здѣсь въ игрѣ, о которой послѣ будетъ сказано. Когда мы подъѣзжа-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

ли еще къ берегу, то видѣли много островитянъ, стоявшихъ около домовъ Королевскихъ. Они были вооружены: нѣкоторые держали обнаженные тесаки, а другіе имѣли ружья со штыками. На площадкѣ же, находившейся на песчаномъ берегу между Королевскими домами, видѣли мы пять стоявшихъ рядомъ небольшихъ шалашей; сначала я не могъ догадаться къ чему они могли служить; но когда мы стали подъѣзжать, то ихъ потащили прочь, и открылось, что это были покрышки для 5 осьмнадцати-фунтовыхъ чугунныхъ пушекъ, стоявшихъ просто на берегу безъ платформъ, на корабельныхъ станкахъ съ чугунными колесами. На берегу встрѣтилъ насъ Эліотъ и множество народа; также и стража Королевская, вооруженная, какъ я выше сказалъ. Чуднѣе войска вообразить себѣ нельзя: многіе изъ нихъ нагіе, лишь съ повязками по поясу; другіе имѣли на себѣ бѣлую холстинную рубашку безъ всякаго другаго платья, а иные красную шерстяную; у нѣкоторыхъ панталоны составляли всю одежду; у другихъ жилетъ служилъ вмѣсто платья и проч. Оружіе же все было покрыто ржавчиною, и хотя рать сія была собрана для почести намъ, или для того, чтобъ показать Королевскую силу, но когда мы стали приставать къ берегу, воины сіи бросились къ намъ безъ всякаго порядка, и какъ бы хотѣли напасть на насъ.

Эліотъ показалъ намъ Короля, стоявшаго подлѣ угла своего дома, на возвышенномъ фундаментѣ. Когда мы къ нему подошли, онъ тотчасъ протянулъ

ко мнѣ руку по Англійскому обычаю и сказалъ: How do you do, а потомъ на своемъ языкѣ *ароха* (здравствуй). Послѣ сего сдѣлалъ онъ такое же привѣтствіе и всѣмъ другимъ бывшимъ со мною офицерамъ, и пригласилъ насъ въ свою *столовую* компату, которую по всѣмъ отношеніямъ можно назвать весьма большимъ шалашемъ. Тамъ нашли мы въ одной сторонѣ преогромный сундукъ съ ручнымъ оружіемъ (по словамъ Эліота); подлѣ онаго большое краснаго дерева Европейской работы бюро; два стола: одинъ большой съ полами, а другой круглый, оба краснаго дерева; послѣдній изъ нихъ былъ покрытъ синею салфеткою; на немъ стоялъ штофъ съ ромомъ, графинъ въ половину наполненный краснымъ виномъ, большой стаканъ съ водою и три или четыре поменѣе, пустыхъ; а около стола кресла и два или три стула Европейской же работы. На стѣнахъ висѣли два самые простые, цѣною по нашему рублей въ пять, зеркала и въ низу къ стѣнамъ приставлено нѣсколько ружей, тесаковъ и пикъ. Сія половина шалаша была покрыта травяными коврами; въ другой же на полу ничего не было, а стояла чугунная корабельная печка, въ коей горѣлъ огонь, и въ углу разная посуда. Вотъ въ чемъ заключался весь уборъ Королевской *аудіенцъ-залы*! Король посадилъ меня на кресла, а самъ сѣлъ подлѣ меня на стулѣ, предоставивъ прочимъ размѣститься, кто какъ могъ: нѣкоторые сѣли на большой ружейный сундукъ, а другіе стояли. Старшины же его, которыхъ тутъ было человѣкъ до пятидесяти, всѣ сидѣли на полу; главные изъ нихъ на рогож-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

кахъ ближе къ намъ, а прочіе на голомъ полу далѣе. Первый его Совѣтникъ или *Министрб*, по имени Кремоку, и котораго Англичане назвали Мистеръ Питъ, сидѣлъ въ срединѣ ихъ противъ его; а Первосвященникъ подлѣ меня. Когда мы всѣ усѣлись по мѣстамъ, то изъ стоявшихъ передъ дверями дома пушекъ сдѣлано было 5 выстрѣловъ, и Эліотъ, по повелѣнію Короля, сказалъ мнѣ, что это салютъ намъ, на который, по пріѣздѣ моемъ на Шлюпъ, мы отвѣчали. Между тѣмъ Король вышелъ, и тотчасъ возвратился въ парадномъ мундирѣ Англійскаго Морскаго Капитана и въ шляпѣ съ позументомъ и съ плюмажемъ, которые подарилъ ему начальникъ фрегата Корнвалиса за нѣсколько лѣтъ предъ симъ здѣсь бывшаго. Посѣщеніе наше было непродолжительно, ибо Король прямо объвилъ, что ему играть хочется, и во все время нашего разговора одинъ разъ только сказалъ дѣло, именно, что на Овайги не льзя водою наливаться и съѣстныхъ припасовъ мало, а на Воагу то и другое удобно можно получить, и совѣтовалъ мнѣ итти туда, обѣщаясь послать приказаніе дать намъ свиней и зелени, и воду привезти на здѣшнихъ лодкахъ; впрочемъ занимался онъ разсматриваніемъ нашихъ шляпъ и одежды. Замѣтивъ у шляпъ ремешки, и узнавъ, для чего они сдѣланы, онъ тотчасъ велѣлъ пришить къ своей, для сего и выпросилъ у меня ремешекъ, пряжечку, и башмаки, которыхъ лоскъ ему понравился. Онъ пѣнялъ мнѣ для чего я не привезъ ему мѣдныхъ болтовъ для судна, которое онъ теперь строитъ. Потомъ, когда мы вста-

ли и готовились итти, онъ насъ остановилъ и хотѣлъ, чтобъ мы выпили рому съ водою; мы это и сдѣлали: пили его здоровье; послѣ сего онъ самъ себѣ налилъ рому и воды, и спросивши у Эліота о имени нашего Государя, пилъ здоровье Его Величества, и сыну своему велѣлъ тоже сдѣлать, подавъ ему самъ стаканъ. Сынъ его сидѣлъ у дверей, и, по ихъ обычаю, не могъ войти въ домъ отца своего, будучи по матери знатнѣе родомъ, нежели самъ Король. Принцъ сей лѣтъ двадцати, непомѣрно толстъ: онъ былъ въ вязаныхъ панталонахъ, въ рубашкѣ съ платкомъ на шеѣ, и на головѣ имѣлъ круглую шляпу.

Изъ своего дома Король отвелъ насъ къ женамъ своимъ, которыхъ у него пять. Онѣ были въ однѣхъ рубашкахъ съ повясками по поясу и сидѣли на полу; нѣкоторыя изъ нихъ ѣли, такъ называемыя, морскія яицы *): родъ морскаго животно-растенія. Потомъ ходили мы къ Королевскому сыну и видѣли жену его; она ему жена и сестра: молодая, весьма статная женщина, имѣющая самую прекрасную физіогномію; она была въ національной своей одеждѣ, то есть нагая съ повязкою. Послѣ осматривали мы *Адмиралтейство* сего дикаго владѣльца, гдѣ производится строеніе небольшихъ судовъ; были въ гостяхъ у Эліота и возвратились опять къ Королю, котораго нашли на дворѣ сидящаго въ мундирѣ и въ шляпѣ на полу, и играющаго

---

*) Въ Камчаткѣ ихъ называютъ морскими рѣпками; но болѣе извѣстны онѣ подъ именемъ морскихъ яицъ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

съ нагими своими вельможами въ любимую его игру, которая состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ игроки садятся въ кружокъ; у каждаго въ рукахъ тоненькая палочка фута три длиною; въ срединѣ между ими положены 5 подушекъ рядомъ, вплоть одна подлѣ другой. Одинъ изъ игроковъ, по очереди, прячетъ камешекъ подъ подушки; а прочіе по порядку бьютъ палочкою по той подушкѣ, подъ которою, какъ они полагаютъ, камень находится. Тѣ, которые отгадаютъ, выигрываютъ. Король, давши намъ посмотрѣть на его игру, всталъ и пошелъ проводить меня до самаго берега. Я звалъ его на Шлюпъ, но онъ вѣрнаго слова не далъ, и сказалъ, что можетъ быть пріѣдетъ.

Часа черезъ два по пріѣздѣ моемъ на Шлюпъ, прибыли къ намъ четыре Королевскія жены, весьма толстыя и высокія женщины, которыя всю корму моей шлюпки загрузили своею тяжестію. Они ходили по всему Шлюпу, были у меня въ каютѣ, выпили много наливки, выпросили по цѣлому графину, и уѣхали, взявъ еще съ собою нѣсколько рюмокъ. Потомъ каждая изъ нихъ, за мои подарки, прислала нѣсколько зелени. Королю же по прозьбѣ его послалъ я двѣ пары башмаковъ, 7 живыхъ Калифорнскихъ перепелокъ и сафьянную, шитую золотомъ книжку; за что онъ прислалъ мнѣ десять свиней и нѣсколько картофелю и сверхъ того отправилъ со мною человѣка и письменный приказъ на островъ Воагу, чтобъ тамъ дали мнѣ безъ платы десять свиней, полную шлюпку разной зелени, и прѣсную воду доставили на своихъ лодкахъ.

Сего числа былъ для насъ самый безпокойный день по Сандвичевы
множеству посѣтителей, которые всѣ были *люди знат-* острова.
ные, и мы были весьма рады, когда наступилъ вечеръ, 1818. Октябрь.
и они всѣ разъѣхались.

Въ 7 часовъ вечера, при тихомъ береговомъ вѣтрѣ, пошли мы изъ залива. Во всю ночь вѣтръ дулъ тихо, но поутру 25 Октября, когда мы довольно отдали- Пятница 25.
лись отъ берега, встрѣтили весьма крѣпкій пасадъ, дувшій сильными порывами. Я правилъ къ западной сторонѣ острова Моротоя; къ вечеру подошли мы къ острову Мови; ночью прошли острова Тагорору и Ренай; а на разсвѣтѣ 26 числа находились подлѣ западной око- Суббота 26.
нечности Моротоя, отъ котораго стали держать къ Воагу, и въ первомъ часу пополудни, подойдя къ гавани Гоноруру, положили якорь на глубинѣ 27 сажень и песчаномъ днѣ.

На семъ переходѣ ничего особенно примѣчательнаго не случилось, кромѣ того, что, подходя къ острову Воагу, видѣлъ я въ первый еще разъ, во всѣ мои морскія путешествія, двухъ тропическихъ птицъ, сидѣвшихъ на водѣ, которыя въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ слетѣли. Я о семъ маловажномъ обстоятельствѣ упоминаю для того, что нѣкоторые путешественники увѣряли, будто сіи птицы не иначе садятся, какъ на землѣ, впрочемъ въ какомъ бы разстояніи отъ берега онѣ ни находились, всегда держатся въ воздухѣ.

Въ гавани тогда находились четыре купеческія судна Соединенныхъ Американскихъ Областей и два брига, принадлежащіе Королю Овайгійскому, и на боку еще ле-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

жали затонувшія Россійско-Американской Компаніи судно Кодьякъ и одно Американское, проданное Королю. Суда сіи стояли въ гавани, при устьѣ коей находилась четвероугольная каменная крѣпость съ 52 пушками. Зрѣлище сіе далеко превосходило все, что мы видѣли въ Рускихъ и Испанскихъ селеніяхъ въ здѣшнемъ краю, и когда мы вообразили, что видимъ каменную крѣпость, суда и огнестрѣльныя орудія у народа дикаго, который ходитъ еще нагой; видимъ флагъ сего народа *) и проч., то нельзя было не дивиться успѣхамъ его просвѣщенія, которымъ обязанъ онъ торговлѣ своей съ Американцами.

По прибытіи нашемъ въ заливъ, тотчасъ пріѣхали ко мнѣ два Капитана съ Американскихъ судовъ: одинъ изъ нихъ, по имени Ней (Nay), былъ мнѣ знакомъ. Они сообщили мнѣ нѣкоторыя любопытныя обстоятельства, касающіяся до сего края. Послѣ обѣда пріѣзжали къ намъ Американской же Капитанъ Девисъ, старинный мой знакомый, одинъ изъ самыхъ добрыхъ и честнѣйшихъ людей, и Испанецъ Манини, живущій на здѣшнихъ островахъ болѣе 20 лѣтъ. Они взялись показать мнѣ все, что здѣсь есть любопытнаго, и доставить нужныя намъ свѣдѣнія.

Воскрес. 27. 27 Октября въ 8 часу утра, поѣхалъ я съ нѣкоторыми изъ своихъ офицеровъ на берегъ; при проѣздѣ моемъ мимо Американскихъ судовъ, онѣ салютовали мнѣ по 7 вы-

---

*) Флагъ ихъ состоитъ изъ 7 полосъ: красной, бѣлой, синей, красной, бѣлой, синей и красной, означающихъ 7 островъ; а въ углу Англійскій гюйсъ.

стрѣловъ съ каждаго, а при выходѣ на берегъ съ крѣпости изъ 5 пушекъ. На салюты сіи послѣ мы отвѣчали со Шлюпа. На берегу встрѣтили насъ всѣ Американскіе Капитаны, Начальникъ острова и Начальникъ морскихъ силъ Короля Овайгійскаго. Послѣ первыхъ привѣтствій, пошли мы осматривать примѣчательныя здѣсь мѣста, какъ напримѣръ: домы жителей, мѣста богослуженія ихъ, поля, гдѣ обрабатывается тара, служащая здѣсь вмѣсто хлѣба, водопады, водопроводы для наводненія тарныхъ плантацій и винограда Г. Манини; въ крѣпость же насъ не пустили, но мы обошли кругомъ ея. Она стоитъ на самомъ берегу и сдѣлана изъ коральныхъ каменьевъ. Стѣна вышиною около 7 футовъ и брустверъ со стороны берега почти такой же вышины; а съ моря сдѣланы въ стѣнѣ амбразуры. Цѣль ея защищать входъ въ гавань, и на сей конецъ она хорошо поставлена. Обѣдалъ я у Капитана Девиса, гдѣ были и всѣ другіе его товарищи, начальникъ острова и морской начальникъ: первый изъ нихъ по имени Бокки, а другой Гекири; сему послѣднему однакожъ Англичане дали имя Mr Coxe (Г. Коксъ), и оно ему очень нравится. Бокки сего дни исполнилъ въ точности Королевское повелѣніе: прислалъ къ намъ свиней и зелень; а воду вчера еще начали возить. Послѣ обѣда велѣлъ онъ собрать нѣсколько молодыхъ мущинъ и женщинъ, которые забавляли насъ своими плясками, кои Ванкуверъ описалъ весьма подробно и вѣрно.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

На другой день, 28 Октября, утро провелъ я опять на берегу. Намъ показывали, какъ островитяне приго- Понедѣл. 28.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь. товляютъ себѣ пищу въ ямахъ, посредствомъ разгоряченныхъ каменьевъ; на сей конецъ *испекли* они поросенка, нѣсколько рыбы и зелени, и сдѣлали при насъ весь этотъ процесъ, начиная съ того, какъ удушили поросенка; надобно знать, что они животныхъ не рѣжутъ, а завязавъ ротъ, душатъ. Сего дня обѣдали у меня Американскіе Капитаны и два вышепомянутые старшины: Бокки и Гекири. Первый изъ нихъ привезъ мнѣ въ подарокъ 10 свиней, за что я отдарилъ его зрительною трубою. Островитяне были въ извѣстныхъ ихъ мантіяхъ изъ перьевъ, и каждый изъ начальниковъ имѣлъ при себѣ большую свиту, также одѣтыхъ чиновниковъ. Они были весьма довольны, что нашъ живописецъ изображалъ ихъ на бумагѣ. Гости наши пробыли у насъ почти до вечера. Островитянамъ болѣе всего доставило удовольствіе дѣйствіе пожарныхъ трубъ, которыя сами ихъ старшины наводили въ лодки, бывшіе подлѣ Шлюпа. Въ Карекекуа и Кайруа мы также должны были, по прозьбѣ пріѣзжавшихъ къ намъ старшинъ, показывать дѣйствіе сихъ инструментовъ, къ великому удовольствію даже и тѣхъ, на коихъ они были наведены.

Вторн. 29 29 Числа я былъ еще разъ на берегу и обѣдалъ у Девиса. Передъ обѣдомъ Бокки велѣлъ своимъ островитянамъ позабавить насъ примѣрнымъ сраженіемъ. Для сего копья и стрѣлы были употребляемы изъ сахарныхъ тростей. Сраженіе ихъ болѣе походило на игру, нежели на воинскіе маневры. Бокки извинялся, что не можетъ заставить ихъ употреблять копья и каменья;

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

ибо прежде бывали случаи, что они, разсердясь другъ на друга, начинали дѣйствительное сраженіе, и прежде нежели можно было рознять двѣ стороны, было много убитыхъ и раненыхъ. Я и самъ, не желая быть причиною кровопролитія, просилъ его не позволять имъ доходить до сей крайности. Послѣ начались кулачные бои; но только двѣ пары бились, и то слабо; ибо многіе выходили, но не могли согласиться, считая себя одинъ другаго безсильнѣе. Американцы сказывали мнѣ, что Сандвичане совсѣмъ потеряли прежній свой воинственный духъ, мужество и искусство дѣйствовать ручнымъ оружіемъ, потому, что находя огнестрѣльное оружіе гораздо преимущественнѣе, принялись за ружья и пистолеты, которыми не научились хорошо владѣть, а отъ своего отстали.

Къ вечеру, простившись съ пріятелями моими Американцами, возвратился я на Шлюпъ, а вскорѣ послѣ и Г. Манини пріѣхалъ для разсчету со мною за доставленныя намъ вещи. Онъ привезъ съ собою двухъ Сандвичанъ, которыхъ Бокки счелъ за нужное послать со мною на островъ Атуай, чтобъ успокоить жителей касательно нашего прихода: они могли подумать, что мы пришли имъ мстить по угрозамъ Доктора Шефера, основавшаго между ими Компанейское заселеніе и послѣ ими изгнаннаго. Третій Сандвичанинъ, молодой проворной человѣкъ, самъ назвался къ намъ въ службу, прося неотступно взять его; а какъ у нихъ не запрещается оставлять свое отечество, и, по словамъ Американцевъ, они великіе охотники служить

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

на Европейскихъ судахъ, то я и взялъ его, полагая, что онъ, узнавши Рускій языкъ, можетъ быть весьма полезенъ Американской Компаніи въ торгахъ ея съ Сандвичевыми островами. Имя сего Сандвичанина Лаури, которое мы обратили ему въ фамилію, назвавъ его Терентіемъ, во имя Святаго того дня, когда онъ вступилъ къ намъ, и какъ бы тѣмъ призналъ его своимъ Покровителемъ.

Кончивъ всѣ свои дѣла и собравъ, сколько было возможно, свѣдѣній, касательно поступковъ Доктора Шефера, въ 9 часовъ вечера пошли мы въ путь къ острову Атуаю, къ которому пришли на другой день, и

Среда 30. въ 5 часу пополудни стали на якорь въ заливѣ Вимеа, въ разстояніи отъ крѣпости, на которой былъ поднятъ Англійскій флагъ, съ небольшимъ въ милѣ. Я надѣялся застать здѣсь Американскій корабль Энтерпрайсъ, на которомъ былъ переводчикъ, знающій хорошо Сандвическій языкъ. Къ нему я имѣлъ письмо отъ Девиса, съ прозьбою, чтобъ онъ пособилъ мнѣ объясниться съ здѣшнимъ старшиною Тамари; но корабля сего мы здѣсь не нашли; почему на пріѣзжавшей къ намъ лодкѣ, я послалъ на берегъ привезенныхъ нами съ Воагу островитянъ, сказать, чтобъ прислали оттуда какого нибудь Европейца. Въ слѣдствіе сего часа черезъ полтора пріѣхалъ къ намъ одинъ живущій здѣсь Англійскій матрозъ. Отъ него я узналъ, что Тамари здѣсь находится, но что живущихъ съ нимъ двоихъ Европейцевъ, хорошо знающихъ языкъ, здѣсь нѣтъ: одинъ изъ нихъ всегда живетъ на сѣверной сторонѣ острова,

а другой поѣхалъ туда отпускать сандальное дерево, и что они не прежде могутъ быть оттуда, какъ через три дни; здѣсь же находящіеся 4 Европейца имѣютъ весьма недостаточное знаніе въ языкѣ и служить переводчиками не могутъ. Поелику три дни ждать въ такомъ опасномъ якорномъ мѣстѣ, какъ заливъ Вимеа, для дѣла не весьма важнаго, и для котораго я прежде уже на другихъ островахъ собралъ достаточныя свѣдѣнія, было бы слишкомъ неблагоразумно, а притомъ и небо по всей южной сторонѣ покрылось бурными облаками, и сильные шквалы съ дождемъ начали находить отъ Востока, то я, боясь крѣпкаго юго-восточнаго вѣтра, на здѣшнемъ рейдѣ крайне опаснаго, въ 6 часовъ вечера пошелъ въ путь, при порывистомъ вѣтрѣ отъ OSO.

Сандвичевы острова.
1818.
Октябрь.

ГЛАВА XI.

О Сандвичевыхъ островахъ.

Для насъ занимательно и пріятно видѣть дитя, вступающее въ такой возрастъ, когда уже разумъ начинаетъ дѣйствовать; когда уже понятія его показываютъ ему, что хорошо, что дурно, что прилично и что неприлично; чего должно убѣгать и чему слѣдовать; словомъ, когда дитя начинаетъ понимать ученіе своихъ наставниковъ. Мы часто видимъ съ удовольствіемъ и восторгомъ, что дѣйствія, поступки и нерѣдко даже сужденія его бываютъ сообразны съ понятіями возраста, достигшаго совершенства; иногда же улыбаемся видя, что слабость дѣтскаго разсудка и врожденныхъ страстей, необузданныхъ ученіемъ и опытомъ, вовлекаютъ его въ погрѣшности, свойственныя возрасту и простительныя дѣтямъ: кольми паче любопытнѣе и занимательнѣе видѣть цѣлый народъ, такъ сказать, восходящій отъ дѣтства къ зрѣлымъ лѣтамъ! Сандвичевы острова теперь представляютъ намъ сію картину: тамъ нѣсколько тысячь взрослыхъ, и даже сѣдинами украшенныхъ *дѣтей* вступаютъ на степень человѣка совершенныхъ лѣтъ. Картина сія заслуживаетъ быть описана не такимъ наблюдателемъ, какъ я, и не такимъ слабымъ перомъ, какъ мое; она достойна вниманія и прилѣжнаго наблюденія просвѣщеннѣйшихъ людей: ученый и мудрый человѣкъ, прожившій нѣсколько времени между Сандвичанами, от-

крылъ бы такія истины, касающіяся до разума, сердца и понятій человѣка, которыхъ, вѣроятно, ни одинъ кабинетный философъ не могъ постигнуть. Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

О Сандвичевыхъ островахъ много было писано *), и все, что о нихъ писано, я читалъ, но болѣе того слышалъ отъ людей, которыхъ занятія въ жизни обязываютъ по шести мѣсяцевъ каждый годъ проводить на оныхъ **), и имѣть безпрестанныя сношенія и дѣла съ жителями; наконецъ случилось мнѣ и самому тамъ быть въ послѣднее мое путешествіе.

Третіе Путешествіе Капитана Кука, изданное капитаномъ Кингомъ, появясь въ свѣтъ, тотчасъ обратило

*) О Сандвичевыхъ островахъ Европа въ первый разъ узнала изъ путешествія Капитана Кука, который нечаянно къ нимъ присталъ въ 1777 году, и хотя Англичане приписываютъ ему честь открытія ихъ; но я въ послѣдствіи покажу, что не онъ первый открылъ оные, а Испанцы. Послѣ его посѣщали сіи острова: Мирсъ, Портлокъ, Диксонъ, Лаперузъ, Ванкуверъ, Крузенштернъ, Лисянскій и нѣкоторые другіе мореплаватели, сообщившіе свѣту свои путешествія, и многіе другіе, коихъ путешествія не напечатаны.

**) Граждане Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Областей производящіе торгъ бобрами на Сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, каждую зиму съ своими кораблями проводятъ въ пристаняхъ Сандвичевыхъ острововъ. Я со многими изъ нихъ былъ коротко знакомъ въ бытность мою въ тѣхъ краяхъ; нѣкоторые по 10 лѣтъ и болѣе тамъ находились, имена ихъ: Ebbets, Devis, Windship, Eyars и проч.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

вниманіе предпріимчивыхъ Англійскихъ купцевъ къ Сѣверозападному берегу Америки, какъ неисчерпаемому источнику бобровыхъ промысловъ. Отъ Кинга также узнали они о высокихъ цѣнахъ, по коимъ покупаются Китайцами кожи сихъ животныхъ, чего, кромѣ Россіянъ, торгующихъ съ симъ народомъ на Кяхтѣ, никому изъ Европейцевъ извѣстно не было. Къ торговымъ предпріятіямъ на помянутыхъ берегахъ споспѣшествовало также открытіе Сандвичевыхъ островъ, которые, по географическому своему положенію, по прекрасному и здоровому климату, по чрезвычайному изобилію въ съѣстныхъ припасахъ, и наконецъ по кроткости нравовъ и обходительности жителей, представляли мореплавателямъ самое лучшее мѣсто для отдохновенія и запасу жизненныхъ потребностей. Англичане, послѣ Русскихъ, первые начали производить торгъ на Американскихъ берегахъ, откуда привозили бобровъ на продажу въ Кантонъ. Но какъ Китайскихъ товаровъ получать они не могли, потому, что торгъ съ Китаемъ принадлежитъ одной Остъ-Индѣйской Компаніи, то, не находя большой выгоды въ торговлѣ бобрами, они скоро свои предпріятія оставили, а мѣсто ихъ заступили граждане Сѣверо-Американской Республики, которые и по сіе время ежегодно до 15 судовъ и болѣе посылаютъ къ Сѣверо-западному берегу Америки и получаютъ въ Кантонѣ отъ сей торговли превеликую выгоду.

Всѣ сіи суда проводятъ въ Сѣверо-восточномъ Океанѣ по два, по три года и болѣе, прежде нежели отправятся въ свое отечество. Лѣтомъ плаваютъ онѣ

по проливамъ и у Сѣверо-западныхъ береговъ Америки, где вымѣниваютъ у дикихъ на разные бездѣлицы бобровъ; а на зиму удаляются изъ сей холодной, бурной страны въ благорастворенной климатъ Сандвичевыхъ островов, на которыхъ проводятъ всю зиму; весною же опять возвращаются къ Американскому берегу. Столь частыя и продолжительныя посѣщенія ихъ скоро познакомили Сандвичанъ съ употребленіемъ многихъ Европейскихъ вещей и даже съ обычаями просвѣщенныхъ народовъ, къ чему болѣе способствовало сильное желаніе нынѣшняго ихъ владѣтеля просвѣтить свой народъ. Честными и справедливыми поступками съ Европейцами *) и ласковостію къ нимъ, онъ привлекъ къ себѣ съ купеческихъ судовъ многихъ матросовъ и даже мастеровыхъ, которые поселились между Сандвичанами, и взяли себѣ женъ изъ природныхъ островитянокъ. Когда здѣсь былъ Ванкуверъ (съ 1791 по 1794 годъ), то Король имѣлъ уже въ своей службѣ 11 человѣкъ Европейцевъ, нынѣ же ихъ считается на Сандвичевыхъ островахъ около 150, въ числѣ коихъ есть тимерманы, слесаря, котельщики, сто-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

---

*) Надлежало бы сказать: съ Американцами, а не Европейцами; ибо самая большая часть поселившихся здѣсь Бѣлыхъ суть граждане Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, но какъ названіе Американцевъ можетъ относиться и къ дикимъ народамъ, и ввести читателя въ ошибку, то вообще всѣхъ Бѣлыхъ, живущихъ на Сандвичевыхъ островахъ, я называю Европейцами.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

ляры и много плотниковъ и кузнецовъ. Теперь 40 лѣтъ только, какъ Сандвичане узнали Европейцевъ, и во времена посѣщенія ихъ Кукомъ, ружейный выстрѣлъ наводилъ на нихъ ужасъ; но нынѣ они имѣютъ до сто пушекъ разнаго калибра, коими умѣютъ дѣйствовать, и болѣе 6000 человѣкъ вооруженныхъ ружьями и всею нужною для солдата аммуниціею. На островѣ Воагу, самомъ прекраснѣйшемъ изъ всей сей купы, при гавани Гоноруро построена у нихъ каменная четвероугольная крѣпость по всѣмъ правиламъ, какъ строятся приморскія укрѣпленія; она выбѣлена и снабжена нужнымъ числомъ крѣпостныхъ орудій. Когда мы подходили къ сей гавани, тогда стояли въ оной два брига, принадлежащіе Сандвическому Королю и 4 Американскія судна; увидѣвъ все ихъ подъ флагами, и Сандвическій флагъ, развѣвающійся на крѣпости, я не могъ взирать на такой шагъ къ просвѣщенію сего дикаго народа безъ удивленія и удовольствія; но признаться и не безъ стыда: весь восточный берегъ Сибири и Камчатки не представляетъ путешественнику ничего подобнаго сему!

Нынѣшній ихъ Король, при Капитанѣ Кукѣ, былъ простымъ старшиною, но по родству съ тогдашнимъ ихъ владѣльцемъ Терребу, не мало значилъ. Тогда онъ назывался Мейхамейха, но по смерти Короля онъ умѣлъ всю власть на островѣ Овайги захватить въ свои руки, а потомъ, съ помощію вступившихъ къ нему въ службу Европейцевъ, покорилъ всѣ прочіе острова, и нынѣ владѣетъ одинъ ими самовластно, безспорно и

Сандвичевы [illegible]
1818.
Октябрь.

покойно. Сдѣлавшись Королемъ, онъ перемѣнилъ свое имя и сталъ называться Тамеамеа.

Тамеамеа уже очень старъ; онъ считаетъ себѣ 79 лѣтъ отъ роду. Вѣроятно, что точное число лѣтъ ему и самому неизвѣстно, но наружность его показываетъ, что большой разности въ его счетѣ быть не можетъ; впрочемъ онъ бодръ, крѣпокъ и дѣятеленъ; воздерженъ и трезвъ; крѣпкихъ напитковъ никогда не употребляетъ и ѣстъ очень умѣренно. Въ немъ видна разительная смѣсь ребяческихъ поступковъ и самыхъ зрѣлыхъ сужденій и дѣяній, которыя не обезславили бы и Европейскаго государя. Честность его и любовь къ справедливости могутъ показать въ настоящемъ видѣ разные его поступки. Здѣсь надобно замѣтить, что за нѣкоторыя свѣдѣнія, касательно Сандвичевыхъ острововъ, я обязанъ Г. Эліоту. Сей Шотландецъ теперь именуетъ себя Эліотъ-де-кастро, и называется Штатсъ — Секретаремъ Его Овайгискаго Величества. Король далъ ему на островѣ Воагу весьма хорошія земли и за службу его даетъ по 800 Испанскихъ піастровъ въ годъ жалованья сандальнымъ деревомъ, которое онъ съ выгодою продаетъ Американскимъ корабельщикамъ. Недавно при берегахъ острова Овайги стало на мѣль Англійское судно *), для облегченія коего, чтобъ снять его съ мѣли, Капитанъ принужденъ былъ бросить изъ своего груза 90 слитковъ мѣди: каждый вѣсомъ

---

*) По имени Bengal, Капитанъ онаго Hansley.

Сандвичевы [illegible] 1818. [illegible]

около 150 фунтовъ. Мѣдь сія уже была потеряна для хозяина, и экипажъ былъ весьма радъ, что такою дешевою цѣною избавилъ корабль отъ погибели. Нѣкоторые изъ Англичанъ, въ службѣ Тамеамеи находящихся, совѣтовали ему послать своихъ водолазовъ, чтобъ достать мѣдь, и употребить ее въ свою пользу. Онъ принялъ совѣтъ ихъ, послалъ водолазовъ и мѣдь всю вынули, но онъ не хотѣлъ ее присвоить себѣ, что легко могъ бы сдѣлать, а спросилъ, какъ въ такихъ случаяхъ поступаютъ въ Европѣ. Когда ему сказали, что въ Англіи за спасеніе груза погибающаго корабля, одна осьмая доля принадлежитъ спасшимъ оный; то онъ, отсчитавъ себѣ 12 слитковъ, прочіе возвратилъ Капитану.

Одинъ Американецъ обманулъ Короля Тамеамеа при покупкѣ сандальнаго дерева; ему совѣтовали остановить или, по нашему сказать, конфисковать собственность, принадлежащую сему Американцу, бывшую на берегу въ его рукахъ; но онъ не сдѣлалъ сего, а велѣлъ Эліоту написать на него прозьбу Американскому Правительству, объявивъ, что когда не получитъ удовлетворенія, тогда поступитъ по своему; но до того не хочетъ употреблять никакихъ насильственныхъ мѣръ. Правда, мнѣ сказывали Американскіе Капитаны, будто Тамеамеа не всегда исполняетъ свои обѣщанія и нерѣдко отпирается отъ даннаго имъ слова; но они приводили такіе примѣры, по которымъ онъ могъ быть правъ или нѣтъ, смотря по силѣ условія его съ ними; на примѣръ: недавно общество Европейцевъ, подъ управленіемъ одного чужестраннаго для нихъ медика, посе-

лилось на острове Атуае, съ позволенія владѣтеля сего острова, который впрочемъ находится, какъ то я прежде сказалъ, въ полной зависимости Тамеамеи. Сначала Сандвичане полагали, что сіи Европейцы хотятъ жить между ими для торговли; но не осторожный Докторъ скоро обнаружилъ свои виды: что онъ хочетъ завести колонію на сихъ островахъ, пособить владѣльцу Атуайскому завладѣть всѣми прочими островами, и не позволять Американскимъ кораблямъ приставать къ здѣшнимъ гаванямъ. Онъ былъ до того простъ, что, не приготовивъ старшинъ къ сему предпріятію, началъ уже строить укрѣпленія и поднимать флагъ того народа, надъ отрядомъ котораго начальствовалъ, и даже пріѣзжалъ на островъ Воагу съ вооруженнымъ карауломъ, который нѣсколько времени имѣлъ у дверей своего дома, и также поднималъ флагъ. Наконецъ извѣстный Юнгъ, бывшій тогда начальникомъ на острову отъ Тамеамеи, запретилъ ему угрозами сіе дѣлать, и велѣлъ караулъ отправить на свое судно. Всего забавнѣе, что этотъ проказникъ, въ *политическихъ* своихъ *тайныхъ* переговорахъ съ владѣтелемъ Атуая, употреблялъ для переводовъ Американскихъ матросовъ, на семъ островѣ живущихъ, надѣясь подарками заставить ихъ хранить тайну: они подарки брали, а дѣло все открыли своимъ соотечественникамъ: Капитанамъ Американскихъ кораблей. Сіи, видя затѣи и ухищренія противъ ихъ торговли, тотчасъ объяснили Тамеамею опасное его положеніе, и убѣдили его немедленно согнать пришельцевъ съ Атуая; на такой конецъ и дано было

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

отъ него повелѣніе владѣльцу острова, не дѣлая имъ никакого насилія, требовать, чтобъ они отправились туда, откуда пришли; а въ случаѣ непослушанія употребить силу. Но какъ Докторъ храбрился и грозилъ имъ скорымъ прибытіемъ къ нему подкрѣпленія, то Тамеамеа и не на шутку струсилъ, воображая, что какое нибудь сильное Государство въ семъ дѣлѣ участвуетъ. Однакожъ Американцы скоро его въ этомъ разувѣрили, и убѣдили, что предпріятіе сей партіи произошло отъ своевольства и необузданности старшины одного малозначащаго и малосильнаго заселенія, а одинъ изъ Американскихъ Капитановъ вызвался остаться съ своимъ кораблемъ, доколѣ партія пришельцевъ не удалится; и въ случаѣ нападенія ихъ на него защищать его; за сіе Тамеамеа обѣщалъ дать ему полный грузъ сандальнаго дерева. Между тѣмъ Доктору, который имѣлъ плохую надежду на присылку пособія, показалось, что рецептъ: *уступить и убраться домой*, гораздо спасительнѣе и здоровѣе, нежели ратоборствовать, и возложить на мечь руку, приобыкшую къ ланцету. Отъ сего союзникъ Тамеамеи не имѣлъ случая оказать ему помощь, но обѣщанный грузъ сандальнаго дерева требовалъ, въ чемъ однакожъ Сандвичанинъ отказалъ, утверждая, что сію награду обѣщалъ онъ дать за дѣйствительную помощь, а не за простой, за который онъ снабдилъ его большимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Опредѣлить, кто правъ и кто виноватъ въ семъ дѣлѣ, зависитъ отъ содержанія договора, который былъ словесный и безъ свидѣтелей; а такое дѣло *и во Палатѣ суда и расправы* проволо-

чили бы лѣтъ пять, не сдѣлавъ никакого рѣшенія; по чему и не льзя Тамеамеи винить по однимъ только слухамъ. Впрочемъ, еслибы иногда онъ въ подобныхъ сему дѣлахъ и обманулъ Американцевъ, то что же за бѣда? Вѣдь тутъ дѣло идетъ о *политикѣ* и *дипломатическихъ* сношеніяхъ, а при заключеніи и нарушеніи трактатовъ, гдѣ же не кривятъ душею, когда *благо отечества*, или лучше сказать, министерскій разчетъ того требуетъ? Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

По совѣту служащихъ у него Европейцевъ послалъ онъ въ Кантонъ съ сандальнымъ деревомъ бригъ *): судно о двухъ мачтахъ, подъ управленіемъ Американца, но подъ своимъ флагомъ. Извѣстно, что Китайцы съ иностранныхъ судовъ, къ нимъ приходящихъ, берутъ чрезвычайную пошлину, простирающуюся до нѣсколькихъ тысячь рублей, за то только, что суда въ ихъ портѣ положатъ якорь, а продадутъ ли товары, до того имъ дѣла нѣтъ. По возвращеніи сего судна, когда Тамеамеа при отчетѣ узналъ, что такая сумма заплачена за положеніе якоря въ Китайской гавани, онъ замѣтилъ, что это очень дорого, и тогда же рѣшилъ, что если другія Державы берутъ за сіе деньги съ его судовъ, то и онъ долженъ тоже дѣлать, только не такъ много, и назначилъ, чтобы всѣ приходящія въ наружную гавань Гоноруру Европейскія суда платили ему по 60 піастровъ, а во внутреннюю, гдѣ покойнѣе стоять, по 80.

---

*) Бригъ сей называется Кугаману, по имени любимой Королевской жены, которыхъ у него четыре прежнихъ, и одна вновь взятая: молодая дѣвочка.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Однажды, прогуливаясь съ Эліотомъ по селенію Кавароа въ заливѣ Карекекуа, я хотѣлъ видѣть мѣсто, гдѣ убитъ Капитанъ Кукъ. Пришедши къ морскому берегу на тотъ самый камень, гдѣ палъ сей славный мореплаватель, я и бывшіе со мною офицеры взяли по одному камешку и положили въ карманъ, въ память сего происшествія. Это подало поводъ Г. Эліоту разсказать намъ анекдотъ: будучи на семъ самомъ мѣстѣ, Тамеамеа разсказывалъ ему о ссорѣ, случившійся между островитянами и Англичанами, и какимъ образомъ Кукъ былъ убитъ. Эліотъ, также какъ и мы, взялъ камешекъ и хотѣлъ положить въ карманъ; на вопросъ Тамеамеи, для чего онъ ему нуженъ, сказалъ онъ, что хочетъ послать къ своимъ пріятелямъ въ Англію. При сихъ словахъ Сандвичанинъ перемѣнился въ лицѣ; глаза его засверкали; онъ вмигъ вырвалъ камень изъ рукъ Эліота, и бросилъ его въ море, сказавъ, что онъ сею посылкою хочетъ напомнить своимъ соотечественникамъ о несчастномъ приключеніи, которое должно быть давно забыто, и что добрые люди, послѣ примиренія, старыхъ ссоръ никогда вспоминать не должны.

Онъ часто говоритъ Европейцамъ, къ которымъ имѣетъ болѣе довѣренности, что жители острововъ сихъ могутъ быть счастливы только подъ управленіемъ одного человѣка, а иначе у нихъ опять будетъ по прежнему междоусобная война, и они скоро истребятъ другъ друга. Для обезпеченія сего блага для нихъ, онъ принялъ такія мѣры, которыхъ и Европейскіе политики не могутъ не похвалить: у него отъ одной жены

есть сынъ лѣтъ двадцати, наслѣдникъ его, а отъ другой дочь почти тѣхъ же лѣтъ; но сія вторая его жена, Кугаману, та самая, которую Ванкуверъ столько хвалитъ и много объ ней говоритъ въ своемъ Путешествіи, будучи женщина умная и хитрая, и притомъ въ родствѣ съ первыми старшинами, уважаема и любима поселившимися между ими Европейцами, скоро лишила бы Наслѣдника власти и сдѣлала бы владѣтелемъ кого ей угодно. Тамеамеа предвидѣлъ это, и для того женилъ сына своего на дочерѣ, сестрѣ его, хотя они не имѣли другъ къ другу никакой склонности, и теперь живутъ между собою не согласно.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Между тѣмъ, человѣкъ съ такими высокими понятіями о справедливости и народномъ правленіи, увидѣвъ у одного изъ нашихъ офицеровъ (Барона Врангеля), бывшихъ со мною на берегу, простой, пестрый бумажный платокъ, тотчасъ взялъ его, нѣсколько минутъ его разсматривалъ и любовался имъ, и, какъ казалось, хотѣлъ просить, чтобъ платокъ ему отдали, но лишь Эліотъ сказалъ ему, что это не хорошо, то онъ вдругъ бросилъ платокъ къ Г. Врангелю и, поджавъ руки, присмирѣлъ, какъ мальчикъ, котораго побранили за шалость. Послѣ того увидѣлъ онъ на мнѣ большіе Англійскіе, довольно поношенные башмаки, которые я тогда носилъ, будучи боленъ ногами, и сталъ у меня просить ихъ, говоря, что Американцы привозятъ къ нему много, но такихъ большихъ и хорошихъ, башмаковъ онъ не видывалъ, и я принужденъ былъ къ нему послѣ отослать ихъ. Онъ имѣетъ множество разныхъ Европей-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

скихъ вещей, и даже дорогихъ, какъ например: богатый серебряный сервизъ, хрустальную посуду рѣдкой работы, много фарфоровыхъ вещей и проч., а также и денегъ считается у него до 200,000 піастровъ, которые хранитъ онъ въ крѣпкихъ сундукахъ, въ каменныхъ домахъ, нарочно для того построенныхъ; слѣдовательно платокъ или башмаки не могли служить для него предметомъ удивленія, и онъ также зналъ, что это бездѣлица, почти ничего не стоящая, но тутъ было мгновенное дѣйствіе ребяческаго образа мыслей, отъ недостатка воспитанія происшедшее.

Хотя слабости сіи въ Тамеамеѣ свойственны только дѣтскому возрасту, а не сѣдинами украшенному старцу, но не могутъ затмить истинныхъ природныхъ его дарованій и достоинствъ: онъ всегда будетъ считаться просвѣтителемъ и преобразователемъ своего народа. Правда, что многія понятія о вещахъ и дѣлахъ, и способы, принимаемые имъ къ лучшему устроенію своихъ владѣній, не его собственные, а сообщенные ему служащими у него Европейцами; но желаніе и умѣніе пользоваться ихъ совѣтами при состояніи, въ коемъ онъ родился, взросъ и живетъ, дѣлаютъ его необыкновеннымъ человѣкомъ, и показываютъ, что Природа одарила его обширнымъ умомъ и рѣдкою твердостію характера. Я уже упомянулъ объ одной статьѣ Государственной его политики: чтобъ острова его владѣнія вѣчно были подъ управленіемъ одного повелителя; другая, не мѣнѣе важная, состоитъ въ томъ, чтобъ никому изъ приходящихъ иностранцевъ не давать

преимущества передъ другими, но всѣми одинаково поступать, позволять всѣмъ имѣть съ его подданными равный и свободный торгъ, и запрещать Европейцамъ заводить свои собственныя заселенія. На сей конецъ, когда онъ находящимся въ его службѣ Англичанамъ и Американцамъ даетъ во владѣніе земли, то всегда съ тѣмъ, чтобъ онѣ принадлежали имъ доколѣ они живутъ на островахъ его; передать же ихъ другому они никакимъ образомъ не могутъ, и земли сіи по отъѣздѣ ихъ или по смерти опять къ нему поступаютъ. Ванкуверъ или не понялъ его, или съ намѣреніемъ ошибся, когда въ своемъ Путешествіи написалъ со всею мѣлочною подробностію о торжественномъ уступленіи острова Овайги Англійскому Королю. Ни Тамеамеа, ни старшины острова никогда не думали отдавать земли своей. Все это дѣло они понимаютъ въ другомъ видѣ, и отнюдь не такъ, какъ Ванкуверъ его хотѣлъ понимать. Теперь здѣсь есть Европейцы, живущіе между Сандвичанами болѣе 20 лѣтъ; они мнѣ сказывали, что Тамеамеа безъ досады слышать не можетъ, когда ему напоминаютъ, что Англичане имѣютъ право на его владѣнія по собственному его договору, постановленному съ Ванкуверомъ. Онъ такъ далекъ отъ сего мнѣнія, что даже и острововъ своихъ не позволяетъ называть Сандвичевыми островами: именемъ даннымъ имъ Капитаномъ Кукомъ; но велитъ, чтобъ каждый изъ нихъ былъ называемъ своимъ именемъ; вся же купа вмѣстѣ именуется: *острова Короля* или *Владѣтеля Овайгійскаго*. Онъ принялъ Англійскій флагъ отъ Ван-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь

кувера, и поднималъ его всегда, но не зналъ, что это значитъ по Европейскимъ обычаямъ; а когда въ последнюю войну Англичанъ съ Американцами, одинъ корабельщикъ последней изъ сихъ націй пошутилъ надъ нимъ и сказалъ ему, что Американцы въ правѣ отнять у него острова его, потому, что онъ поднимаетъ флагъ той земли, съ которою они въ войнѣ; и когда Тамеамеа выслушалъ и понялъ настоящее значеніе флага, то сказалъ Американцу, чтобъ онъ не считалъ его дуракомъ, ибо у него въ магазинахъ есть много флаговъ разныхъ Европейскихъ народовъ, и такъ если Англійскій не годится, то онъ другой подниметъ. Послѣ сего случая онъ тотчасъ захотѣлъ имѣть свой собственный флагъ, который для него Англичане и выдумали: оный состоитъ, какъ я уже выше сказалъ, изъ семи полосъ *), а въ углу Англійскій гюйсъ означаетъ дружбу его съ Англичанами, какъ съ первымъ Европейскимъ народомъ, съ которымъ онъ познакомился. Договоръ же его или уступку земель, какъ Ванкуверъ разсудилъ назвать сей актъ, Сандвичане считаютъ соглашеніемъ дружбы и помощи или, по нашему сказать, оборонительнымъ союзомъ, только въ

---

*) Число полосъ означаетъ 7 островов, находящихся въ непосредственномъ управленіи Тамеамеи; прочіе же четыре принадлежатъ владѣльцу острова Атуая, но онъ не что иное, какъ вассалъ Короля Овайгійскаго, къ которому пріѣзжалъ онъ на островъ Воагу принести свою покорность и обязался платить ежегодную дань, состоящую въ полномъ грузѣ одного судна сандальнаго дерева.

другомъ видѣ: Тамеамеа обѣщался оборонять приходящихъ къ нему Англичанъ отъ голоду, снабжая ихъ съѣстными припасами безъ платы, а Англичане должны были защищать ихъ отъ нападенія другихъ Европейцевъ; съ правомъ же собственности и независимости Сандвичане и не воображали никогда разстаться. Впрочемъ и повѣрить такой покорности невозможно: она могла произойти отъ страха, что и въ Европѣ не рѣдко случается; но Ванкувера они уже не признавали существомъ выше человѣка, какъ Капитана Кука, который однакожъ палъ отъ ихъ же руки. Ванкуверъ былъ между ими въ то уже время, когда они не только знали дѣйствіе нашихъ огнестрѣльныхъ орудій, но и сами имѣли ихъ, и проучили уже многихъ изъ Европейцевъ, чему примѣры въ его же Путешествіи можно найти. Доколѣ дикіе народы, при посѣщеніи ихъ въ первый разъ Европейскими мореплавателями, видѣли только одно дѣйствіе нашего огнестрѣльнаго оружія, не зная способовъ употребленія онаго, то они думали, что ружья или пистолеты наши, по собственному своему устроенію, могли въ одно мгновеніе и на всякое разстояніе производить толь ужасное, чудесное и непонятное для нихъ дѣйствіе. При такомъ мнѣніи, сотни ихъ, съ своими стрѣлами, копьями и дубинами, не отваживались напасть на одного человѣка съ ружьемъ въ рукахъ. Былъ даже примѣръ, что Англичанинъ (См: Второе Путешествіе Кука), зашедшій далеко внутрь острова и примѣтившій намѣреніе дикихъ напасть на него, не имѣя при себѣ никакого оружія,

привелъ ихъ въ ужасъ круглымъ футляромъ для зубочистокъ, который, держа въ рукахъ, обращалъ отверстымъ концемъ къ наступавшимъ на него островитянамъ; а они, ожидая всякую минуту, что оттуда покажется огонь и гибель для нихъ, не смѣли къ нему приблизиться, и онъ благополучно достигъ берега и соединился съ своими товарищами. Такой страхъ можетъ показаться смѣшнымъ и трусостью Европейцу, привыкшему судить обо всемъ по своимъ познаніямъ и обычаямъ; но причина онаго весьма естественна и ни мало не показываетъ, чтобъ дикари, приходящіе въ ужасъ и смятеніе при видѣ нашего оружія, были люди робкіе и малодушные. Подобное сему могло бы случиться и съ лучшими Европейскими войсками. Мы не смѣемъ утверждать, чтобъ въ наши времена были уже открыты всѣ таинства природы; много, очень много еще предоставлено открыть потомству: положимъ, что обширный умъ или случай показалъ бы какому нибудь народу способъ составлять вещество, подобное пороху, только въ нѣсколько кратъ сильнѣе дѣйствующее, и по оному изобрѣсти соразмѣрныя орудія, которыя производили бы свое дѣйствіе на разстояніе нѣсколькихъ верстъ, и если бы не большое ополченіе съ такимъ оружіемъ появилось предъ многочисленнымъ Европейскимъ войскомъ и показало бы, что будучи едва въ виду онаго, оно однимъ выстрѣломъ можетъ поражать цѣлые баталіоны, то, если не офицеры, то навѣрное можно сказать, простые солдаты тотчасъ бы заключили, что или гнѣвъ небесъ на нихъ ниспосланъ,

или они дѣло имѣютъ съ волшебниками, и вся армія ударилась бы въ бѣгство. Пушечный съ корабля выстрѣлъ производилъ и долженъ былъ производить тоже дѣйствіе надъ дикими; но когда они примѣтили по неосторожности самихъ же Европейцевъ, что оружіе наше бываетъ только столь страшно и гибельно съ нѣкоторымъ приготовленіемъ, и что впрочемъ оно хуже ихъ дубинокъ, то многіе скоро и воспользовались симъ важнымъ для нихъ открытіемъ. Англичане, убитые въ Новой Зеландіи и послѣ на Сандвичевыхъ островахъ, гдѣ и самъ Кукъ пораженъ, погибли отъ своей слишкомъ большой и неумѣстной довѣренности къ огнестрѣльному оружію, которымъ они думали привести въ ужасъ дикарей, получившихъ уже нѣкоторое понятіе о дѣйствіи онаго. Они воображали нѣсколькими выстрѣлами обратить ихъ въ бѣгство, какъ стадо овецъ; но дикіе, принявъ первый огонь, не дали времени солдатамъ зарядить своихъ ружей, и бросились на нихъ съ стремленіемъ и страшнымъ крикомъ, и въ одну минуту положили ихъ жизни и всему дѣлу конецъ. Природа не такъ какъ люди, присвоющіе себѣ Божескую власть на земли: она не расточаетъ даровъ своихъ на любимый уголокъ своихъ обладаній; обширный умъ и необыкновенныя дарованія достаются въ удѣлъ всѣмъ смертнымъ, где бы они ни родились, и если бы возможно было нѣсколько сотъ дѣтей изъ разныхъ частей земнаго шара собрать вмѣстѣ и воспитывать по нашимъ правиламъ, то, можетъ быть, изъ числа ихъ съ курчавыми волосами и

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

черными лицами более вышло бы великихъ и рѣдкихъ людей, нежели изъ родившихся отъ Европейцевъ. Между дикими, безъ сомнѣнія, есть люди, одаренные проницательнымъ умомъ и необыкновенною твердостію духа. Такіе люди хотя и считали Европейцевъ, при начальномъ свиданіи съ ними, существами выше человѣка, но скоро усмотрѣли въ нихъ тѣже недостатки, какіе и въ самихъ себѣ находили, и увидѣли, что они во всемъ равны. Между ими есть даже мудрецы, твердостію характера не уступающіе древнимъ философамъ, которыхъ имена сохранила Исторія. На примѣръ: Капитанъ Кингъ въ Путешествіи Кука говоритъ, что услышавъ объ одномъ чудномъ старикѣ, живущемъ въ горахъ острова Овайги, хотѣлъ онъ его видѣть, и съ нѣкоторыми изъ своихъ офицеровъ, въ сопровожденіи Сандвичанъ, съ превеликимъ трудомъ добрался до мѣстопребыванія отшельника. Старикъ, при видѣ людей совершенно для него новыхъ и необыкновенныхъ, какъ по цвѣту лица, такъ и по одеждѣ, не показалъ ни малѣйшаго удивленія или любопытства, и когда Кингъ хотѣлъ подарить ему нѣсколько Европейскихъ вещей, которыя въ глазахъ всѣхъ островитянъ казались неоцѣненными сокровищами, то онъ отвергнулъ ихъ съ презрѣніемъ и удалился въ свою хижину; не есть ли онъ Овайгійскій Діогенъ? Таинство огнестрѣльнаго оружія болѣе всего изумляло и ужасало дикихъ; но Европейцы сами же и открыли имъ оное, а чрезъ то потеряли то уваженіе, можно сказать, съ Боготвореніемъ соединенное, какое имѣли къ нимъ островитяне. Безраз-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

судные изъ мореплавателей часто ходили на охоту стрѣлять птицъ, въ присутствіи дикихъ заряжали свои ружья, и притомъ не по солдатски, но медленно и мѣрою, какъ обыкновенно охотники заряжаютъ; тогда островитяне перестали уже бояться ихъ, а особливо, когда примѣтили, что и разстояніе, на какое оружія наши дѣйствіе производили, весьма ограниченно. Сандвичане все это знали, имѣвъ уже въ своемъ владѣніи ружья, когда Ванкуверъ тамъ былъ, слѣдственно Тамеамеа не могъ быть страхомъ принужденъ уступить владѣнія свои Англичанамъ, а кто повѣритъ, чтобъ какой нибудь народъ добровольно разстался съ своею свободою?

Приведеніе въ оборонительное состояніе владѣній своихъ также не мало занимаетъ Тамеамею. Я уже упомянулъ о числѣ огнестрѣльнаго оружія, къ нему Европейцами доставленнаго. Надобно сказать, что въ томъ числѣ есть мортиры и гаубицы; первыми однакожъ они едва ли умѣютъ дѣйствовать по недостатку въ людяхъ, знающихъ сіе дѣло; но пушки они очень скоро и хорошо заряжаютъ: я самъ это видѣлъ при салютѣ, когда Тамеамеа предложилъ намъ выпить здоровье нашего Государя; тогда сдѣлали они салютъ съ открытой батареи, подлѣ дому его находящейся. Войско его ни мало не походитъ на регулярное ни по одеждѣ, ни по искуству дѣйствовать оружіемъ; теперь солдаты большею частію выходятъ въ строй совсѣмъ нагіе съ одною только повязкою по поясу и съ сумкою для патроновъ; прочіе же: кто въ жилетѣ безъ всякаго другаго

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

платья, или въ однихъ панталонахъ; нѣкоторые щеголяютъ въ рубашкахъ; одинъ былъ совсѣмъ нагой, но въ колпакѣ или въ шляпѣ и проч. Въ ружейной экзерциціи и въ движеніяхъ ихъ есть много своихъ собственныхъ, смѣшныхъ и странныхъ пріемовъ; но если мы разсудимъ, что въ такое короткое время народъ сей успѣлъ познакомиться съ Европейскимъ оружіемъ и Владѣтель ихъ могъ вооружить 6000 человѣкъ *) онымъ, и завелъ Артиллерію, то нельзя не признать, что Сандвичане сдѣлали большой шагъ къ просвѣщенію.

Хотя войска сіи обучаются Европейцами, но Тамеамеа не даетъ имъ начальства, а управляютъ арміею его старшины, и первый изъ нихъ или Главнокомандующій, по имени Калуа, есть братъ первой Королевской жены, о которой я выше упоминалъ. Сей Калуа, человѣкъ молодой, но превысокій, толстый и съ большими дарованіями. Онъ пріѣзжалъ ко мнѣ на Шлюпъ, и я удивился съ какою свободою онъ изъясняется по Англійски. Я даже думалъ сперва, что онъ былъ въ Америкѣ, но Эліотъ меня удостовѣрилъ, что онъ выучился отъ поселившихся здѣсь Европейцевъ. Другой его братъ, по имени Гекири, имѣетъ начальство надъ морскими

---

*) Эліотъ сказывалъ, что у него 8000 воиновъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; но Испанецъ Манини, живущій здѣсь болѣе 20 лѣтъ, увѣрялъ меня, что ихъ только 6 тысячь; и я сіе послѣднее извѣстіе полагаю справедливѣе перваго.

силами, которыя состоятъ въ двухъ или трехъ бригахъ, купленныхъ у Американцевъ и въ нѣсколькихъ шкунахъ и большихъ палубныхъ барказахъ, кои всѣ вооружены пушками или фалконетами; матрозы на нихъ всѣ изъ Сандвичанъ, и многими управляютъ природные жители. Плаванiе ихъ простирается съ острова на островъ. Этотъ народъ имѣетъ чрезвычайныя способности: у него теперь не только есть много хорошихъ плотниковъ, кузнецовъ и проч., которые были бы не послѣдними мастерами и на Европейской верфи; но я видѣлъ въ Королевскихъ сараяхъ большой 16 или 18 весельный катеръ, построенный по размѣру и подъ руководствомъ Сандвичанина; такъ, что къ строенiю онаго ни одинъ Европеецъ и не приступался. Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Притомъ они любятъ вступать въ службу на Европейскiя суда, и Американцы ихъ всегда имѣютъ по нѣскольку человѣкъ. Они ихъ весьма хвалятъ, какъ людей усердныхъ, послушныхъ и смышленыхъ, и притомъ весьма привязанныхъ къ начальнику. Были примѣры, что въ случаѣ всеобщаго возмущенiя на купеческихъ судахъ, они держали всегда сторону начальниковъ; а потому-то Американскiе корабельщики, подозрѣвающiе матрозовъ въ какомъ нибудь опасномъ замыслѣ, берутъ, идучи къ Сѣверо-западному берегу Америки, по нѣскольку человѣкъ сихъ островитянъ, которыхъ Тамеамеа охотно увольняетъ, надѣясь, что, по возвращенiи, они будутъ ему полезны своими познанiями, кои прiобрѣтутъ въ плаванiи на судахъ просвѣщеннаго народа. Къ намъ весьма многiе просились, но

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

не имѣя въ нихъ надобности, я имъ отказывалъ. Наконецъ одинъ молодой, проворный и веселый малой самъ собою остался на Шлюпѣ и не хотѣлъ ѣхать на берегъ. Чтобъ свести его, надлежало бы употребить силу; а такъ какъ я узналъ, что онъ никакого преступленія не сдѣлалъ, то и согласился взять его, зная, что на судахъ Американской Компаніи весьма легко отправить его назадъ *). Къ сему болѣе побудило меня желаніе, по средствомъ его, познакомить Сандвичанъ съ Россіею. Они имѣютъ теперь о насъ весьма невыгодное мнѣніе, потому, что они видѣли наши Компанейскія селенія, кои полагаютъ Россіею, и считаютъ Рускихъ народомъ бѣднымъ и едва ли что имѣющимъ. Мнѣніе сіе Американцы для своихъ выгодъ старались поддерживать, что имъ весьма легко дѣлать, зная языкъ сего народа и помощію своихъ соотечественниковъ, между ими поселившихся.

Болѣе всего будутъ споспѣшествовать просвѣщенію сего народа дѣти, родящіяся отъ Европейцевъ и островитянокъ, которыя отъ отцевъ своихъ пріобрѣтутъ нѣкоторыя познанія и будутъ имѣть привязанность къ своей родинѣ по матери и по привычкѣ. Я видѣлъ многихъ изъ нихъ: онѣ ходятъ почти нагія какъ и всѣ здѣшніе жители, но разумѣютъ Англійскій языкъ и разныя мастерства.

---

*) Онъ уже и отправился въ 1820 году на Компанейскомъ кораблѣ Кутузовѣ. Нѣкоторыя подробности о семъ Сандвичанинѣ помѣщены въ Прибавленіи подъ N° 8.

Тамеамеа желаетъ всѣми способами заслужить дружбу и довѣренность Европейцевъ. Для безопасности приходящихъ къ нему судовъ назначены имъ при рейдахъ лоцмана, которымъ даны на Англійскомъ языкѣ за его знакомъ (ибо онъ писать не умѣетъ) свидѣтельства въ искуствѣ ихъ. Одинъ такой лоцманъ у меня былъ; но какъ я не люблю слѣпо поступать по совѣтамъ лоцмановъ даже и въ Европѣ, а тѣмъ менѣе ввѣриться полудикому Сандвичанину, то идучи на рейдъ Карекекуа, мы брали свою осторожность, мѣряя безпрестанно глубину. Такая недовѣрчивость къ нему много его огорчила; впрочемъ онъ намъ показалъ знаніе своего дѣла, и болѣе удивилъ своею осторожностію, которая и Европейскому лоцману сдѣлала бы честь, ибо, приближаясь къ якорному мѣсту, онъ пошелъ на низъ и осмотрѣлъ, готовы ли и чисты ли у насъ канаты, а потомъ и съ якорями тоже сдѣлалъ. Мы очень много смѣялись сему его поступку: онъ, какъ будто бы нарочно, за нашу къ нему недовѣрчивость, хотѣлъ отплатить тѣмъ же, и считалъ насъ столь плохими мореходцами, что мы въ состояніи, идучи въ портъ, позабыть приготовить якоря. Для безопасности Европейцевъ учреждена Полиція, которая печется, чтобъ недоброжелатели ихъ изъ природныхъ жителей не могли нанести имъ никакого вреда. Въ первую ночь, когда мы стали на якорь въ заливѣ Карекекуа, патруль ея ходилъ по окружнымъ селеніямъ и кричалъ на распѣвъ, какъ то мы послѣ узнали, что пришедшее къ нимъ судно есть дружеское, и что бы жители подъ

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

опасеніемъ строгаго наказанія не осмѣливались дѣлать никакихъ противъ насъ покушеній, и даже въ ночное время не подъѣзжали близко къ намъ. Разными способами, какими Тамеамеа обезпечиваетъ жизнь и собственность живущихъ у него Бѣлыхъ, довелъ онъ большую половину своихъ подданныхъ до тѣхъ же правилъ. Нынѣ смѣло можно ввѣрить имъ самое лучшее бѣлье для мытья и ни одна вещь не будетъ украдена; мы сами этого не испытали, но къ намъ являлись, такъ сказать, прачки-мущины съ свидѣтельствами отъ разныхъ корабельныхъ капитановъ о ихъ честности, исправности и искуствѣ мыть бѣлье. При самомъ первомъ свиданіи съ приходящими къ нимъ мореплавателями, многіе изъ жителей стараются показать имъ свою честность, и что имъ ничего не надобно даромъ. Когда мы подходили къ острову Овайги, къ намъ пріѣзжало много островитянъ, только все простой народъ: старшины ни одного не было. Лейтенантъ Муравьевъ одному изъ нихъ далъ небольшой кусокъ листовой мѣди, и онъ тотчасъ отдарилъ бананою; другаго же одинъ изъ унтеръ-офицеровъ сталъ подчивать кашею срачинскаго пшена, но онъ не хотѣлъ ѣсть доколѣ унтеръ офицеръ не принялъ отъ него бананы. Впрочемъ было бы безразсудно утверждать, что они всѣ крайне честны; воры есть и у нихъ, и притомъ много, только, по крайней мѣрѣ, съ прочими Европейскими *искуствами* научились они и воровать такъ, какъ это ремесло у просвѣщенныхъ народовъ отправляется, т. е. нынѣ Сандвичанинъ ни

одной ненужной ему вещи не украдетъ, какъ то прежде они дѣлали; а если какую вещь онъ рѣшится украсть, то выжидаетъ случая и дѣлаетъ такъ, чтобъ и слѣдовъ покражи сыскать нельзя было. Сначала же они тащили все, что ни попадало и даже въ глазахъ у тѣхъ самихъ, у кого крали. На островѣ Воагу утащили они у меня съ своихъ лодокъ стоявшій на кормовыхъ окнахъ дорожный небольшой погребчикъ и кожаный со шкатулки чахолъ такъ искусно, что я на другой день это уже примѣтилъ, не взирая на то, что мы кругомъ Шлюпа имѣли часовыхъ, нарочно опредѣленныхъ смотрѣть за пріѣзжавшими къ намъ лодками. Надобно однакожъ сказать, что это не относится къ ихъ старшинамъ, которые стали нынѣ почитать за стыдъ и безчестные такіе поступки; но въ простомъ народѣ склонности сей скоро истребить не возможно. Старшины же только не стыдятся просить, если что имъ понравится. Мнѣ сдѣлали *честь* своимъ посѣщеніемъ четыре Королевы, жены Тамеамеи. Я ихъ подчивалъ виномъ и наливкою: онѣ выпили по нѣскольку рюмокъ, и при отъѣздѣ попросили у меня по графину, изъ которыхъ я угощалъ ихъ: я на это тотчасъ согласился; тогда онѣ сказали, что графины гораздо красивѣе кажутся, будучи наполнены виномъ, нежели пустые, и это было въ минуту сдѣлано. Послѣ сего замѣтили онѣ, что если у кого есть вино, то надобно, чтобъ и посуда была, чѣмъ пить оное, и потому каждая, взявъ со стола по рюмкѣ, спросила у меня, позволю ли я взять оныя. Я былъ весьма радъ, что

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

такою дешевою цѣною могъ раздѣлаться съ ними и разстался дружески. Однакожъ онѣ меня отблагодарили, приславъ довольно плодовъ и зелени, а первая Королева прислала 4 аппельсина: этотъ плодъ еще большая рѣдкость на Сандвичевыхъ островахъ, ибо недавно разведенъ на оныхъ.

Сандвичане теперь сдѣлались весьма искусны и разсчетливы въ торговлѣ, а особливо самъ владѣтель ихъ Тамеамеа: доказательствомъ сему можетъ послужить и то, что онъ имѣетъ у себя нѣсколько человѣкъ изъ старшинъ низшаго класса, знающихъ немного Англійскаго языка; должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ пріѣзжать на иностранныя суда и узнавать отъ матрозовъ, въ чемъ и въ какомъ количествѣ состоитъ грузъ ихъ; они же должны перещитать, сколько людей на суднѣ, дабы, сообразно сему, Тамеамеа могъ назначить цѣну на товаръ свой и на съѣстные припасы. Первый изъ нихъ только и состоитъ въ одномъ сандальномъ деревѣ, которое они раскладываютъ на три или на четыре сорта, и всегда прежде показываютъ самое худшее, потомъ, если перваго не возмутъ, получше, и когда дѣло имѣютъ съ знатоками, то по многихъ спорахъ, продадутъ самое лучшее; иначе обманутъ точно такъ, какъ и въ Европѣ въ торговыхъ дѣлахъ нерѣдко случается. Дерево сіе не то сандальное, которое мы симъ именемъ называемъ. На всѣхъ Сандвичевыхъ островахъ его чрезвычайно много; но какъ оно растетъ на горахъ, то доставать его весьма трудно; ибо надобно приносить съ горъ

верстъ 40 и болѣе. Американцы отвозятъ оное въ Кантонъ и продаютъ Китайцамъ, которые дѣлаютъ изъ него разные ящички, шкатулки и тому подобное; а болѣе употребляютъ оное для гробовъ, и дѣлаютъ изъ него родъ масла для зженія въ храмахъ. Китайцы нынѣ платятъ за пикуль *) сего дерева по 13 и 14 Испанскихъ піастровъ, а Американцы покупаютъ у Сандвичанъ по 10, и притомъ платятъ почти всегда товарами, которымъ назначаютъ высокія цѣны. Въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ иностранцамъ также есть у нихъ общая такса, а особливо на свиней, козъ и куръ. Тамеамеа назначаетъ, какія цѣны брать, и ни одинъ уже изъ жителей не смѣетъ сбавить ихъ, а болѣе взять можетъ. Отъ сего происходитъ, что приходящія къ нимъ военныя суда, имѣющія нужду въ съѣстныхъ припасахъ, но безъ товаровъ, должны весьма дорого платить за все, что у жителей покупаютъ; ибо Американцы, безпрестанно въ томъ морѣ торгующіе, привозятъ множество всякихъ Европейскихъ бездѣлокъ и стараются болѣе имѣть такихъ, которыхъ жители еще не видывали, и ими платятъ за все, что отъ нихъ покупаютъ, дѣлая иногда счетъ піастрами. Часто они даютъ Сандвичанамъ за свинью вещь, стоющую полпіастра, но цѣнятъ ее въ 7 или 8 піастровъ. Житель получаетъ вещь, не зная настоящей ей цѣны, но

Сандвичевы острова 1818. Октябрь.

---

*) *Пикуль* Кантонскій содержитъ нашего вѣса 5 пуда 28 фунтовъ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

потому только, что она ему нравится, и въ глазахъ его стоитъ свиньи, и когда другой изъ нихъ привезетъ такую же свинью на военное судно, гдѣ нѣтъ никакихъ товаровъ, чтобъ заплатить ему, то онъ проситъ за оную также 7 или 8 піастровъ, для покупки у Американца такой вещи, какую купилъ его товарищь. Теперь военное судно сдѣлаетъ худой расчетъ, если вздумаетъ, при большомъ недостаткѣ въ съѣстныхъ припасахъ, итти на Сандвичевы острова. Я заплатилъ за двухъ посредственной величины свиней 15 піастровъ, но мы не имѣли большой надобности покупать много съѣстныхъ припасовъ, потому, что недавно оставили Калифорнію, гдѣ купили по весьма сходнымъ цѣнамъ очень большой запасъ всего, да и путь нашъ былъ къ изобильнымъ Маріанскимъ островамъ, и на переходъ къ онымъ отъ Сандвичевыхъ острововъ не много нужно было времени. Притомъ Тамеамеа подарилъ мнѣ 20 свиней и много зелени, а если бы все то, что мы получили въ Калифорніи, въ Россѣ и отъ Тамеамеи въ подарки, покупать здѣсь на піастры, то это стоило бы гораздо болѣе денегъ, нежели въ самой дорогой Европейской столицѣ.

Справедливость требуетъ упомянуть здѣсь о весьма благородномъ поступкѣ Г. Девиса (Willam Davies), гражданина Сѣверо-Американской Республики, хозяина и начальника нѣсколькихъ судовъ, торгующихъ въ томъ морѣ: я съ нимъ прежде былъ знакомъ и нынѣ нашелъ его на Сандвичевыхъ островахъ; услышавъ отъ поселившагося здѣсь Испанца Манини, что я поручилъ ему ку-

пить для экипажа капусты и другой зелени, и зная, что я долженъ буду послѣ заплатить за то піастрами, онъ далъ ему нужное количество своихъ товаровъ на сію покупку и не хотѣлъ взять съ меня никакой платы, говоря, что они ему стоятъ весьма мало. Если товары ему стоили мало, то по крайней мѣрѣ онъ не мало потерялъ отъ моихъ піастровъ, которые къ нему перешли бы за разныя бездѣлки. Я не могъ иначе отблагодарить сего достойнаго человѣка, какъ подаривъ ему нѣсколько ракетъ для сигналовъ, и фалшвееровъ, въ коихъ онъ имѣлъ нужду, а у насъ ихъ было слишкомъ много.

Гражданское Правительство Сандвичевыхъ острововъ вовсе еще необразовано, и въ постановленіяхъ ихъ почти ничего Европейскаго не введено, кромѣ налоговъ, которые нѣкоторымъ образомъ уподобляются нашимъ, и кои Тамеамеа ввелъ по совѣту Европейцевъ, не уничтоживъ впрочемъ и прежняго порядка въ своихъ *финансахъ*, который состоялъ въ томъ, что коль скоро Королю нужны какіе либо съѣстные припасы или другія вещи, то объявляется, чтобъ со всѣхъ округовъ, или нѣкоторыхъ, привезли къ нему требуемое, такъ точно, какъ бы господинъ дома приказывалъ своимъ служителямъ принесть къ нему или отдать кому то и то. Это постановленіе и по сіе время исполняется съ величайшею точностію и безъ ропота; и сверхъ того, по примѣру Европейскому, назначена постоянная подать; на примѣръ: владѣльцы земель должны платить ежегодный налогъ по числу работниковъ, во-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

сдѣлавающихъ оныя. Эліотъ за свою землю, на которой работаютъ отъ 10 до 20 человѣкъ, платитъ 40 піастровъ; за позволеніе при берегахъ ловить рыбу платится по одному піастру съ каждой лодки за время рыбной ловли, которая бываетъ по временамъ года. О другихъ постоянныхъ и непремѣнныхъ податяхъ я не слыхалъ; но деньги Король сбираетъ, когда ему захочется, также какъ и припасы, назначая принести къ нему по піастру съ каждаго человѣка, имѣющаго торгъ съ Европейскими судами, и сей его доходъ можно назвать пошлинами.

Другое новое постановленіе, похожее на Европейское, состоитъ въ назначеніи Правителей на острова, изъ коихъ на каждомъ есть довѣренный Европеецъ въ должности Секретаря. Если Тамеамеа посылаетъ какое повелѣніе къ своимъ *Губернаторамъ*, то это всегда бываетъ чрезъ одного изъ послѣдняго класса старшинъ, который сообщаетъ оное изустно; но въ то же время Эліотъ пишетъ повелѣніе, къ коему Король прикладываетъ свой знакъ, всегда одинаковый. Получившій повелѣніе разсматриваетъ знакъ и сличаетъ, что сказалъ посланный и что объяснитъ Секретарь его, и если сходно, исполняетъ, а если нѣтъ, то посылаетъ за повтореніемъ приказаній. О выдачѣ мнѣ десяти свиней и полной шлюпки разной зелени съ острова Воагу, такимъ же образомъ дано было повелѣніе: я самъ на Шлюпѣ отвезъ туда *Посла* и *Указъ*. Эліотъ старается, сколько возможно, придать важности достоинству Овайгійскаго Владѣльца,

и желаетъ, чтобъ по крайней мѣрѣ по наружности Сандвичане казались народомъ болѣе просвѣщеннымъ, нежели каковы они въ самомъ дѣлѣ. Когда мы пришли въ Октябрь заливъ Карекекуа, я узналъ, что Король это мѣсто оставилъ и живетъ нынѣ въ другомъ, называемомъ Кайруа, отстоящемъ отъ перваго въ 20 верстахъ; а потому написалъ къ нему записку по Англійски, зная, что у него есть кому перевести оную: я просилъ его пріѣхать въ Карекекуа для переговора со мною о снабженіи насъ свѣжими съѣстными припасами, или прислать какого нибудь Европейца, который могъ бы пособить намъ въ покупкѣ оныхъ и въ полученіи прѣсной воды; но какъ я удивился, получивъ на другой день на мою простую записочку, слѣдующаго содержанія *офиціальную ноту*, писанную на Англійскомъ языкѣ, съ которой Руской переводъ прилагается здѣсь, сколько возможно, отъ слова до слова.

,Командиру Его Императорскаго Россійскаго Величества фрегата Камчатки.

,,М. Г.

,,Его Овайгійское Величество сожалѣетъ, что не ,,можетъ имѣть удовольствія посѣтить васъ въ Каре- ,,кекуа, по причинѣ болѣзни сестры Его Величества ,,Пени, которая находится при послѣднихъ минутахъ ,,своей жизни. Его величество даетъ полную свободу

Сандвичевы острова 1818. Октябрь. „разнымъ старшинамъ и прочимъ жителямъ продавать „вамъ съѣстные припасы, въ коихъ вы имѣете нужду; „что же принадлежитъ до прѣсной воды, то Его Вели- „чество совѣтуетъ вамъ взять оную на островѣ Мови; „ибо въ Карекекуа вода весьма не хороша. Я имѣю по- „велѣніе отъ Его Величества пріѣхать къ вамъ завтраш- „ній день.

„Примите увѣреніе истиннаго къ вамъ почтенія „Его Величества,

„съ каковымъ и я также
„имѣю честь быть
„вашъ покорный слуга
„*Джонъ Эліотъ-де-Кастро*
„Его Величества Статсъ-Секретарь.

„Кайруа
„Ноября 1, 1818.

Разныя причины препятствуютъ Сандвичанамъ принять Европейскія гражданскія узаконенія. Первая, что и самъ Тамеамеа не постигаетъ еще надлежащимъ образомъ пользы, какую могли бы они принести его народу; а вторая, что нѣтъ при немъ Европейца, который бы хотѣлъ, да и умѣлъ склонить его къ принятію оныхъ, и былъ способенъ, конечно по немногу, вводить ихъ. Но болѣе всего дѣлаетъ преграду принятію оныхъ Религія сихъ островитянъ, которая явно предписываетъ имъ дѣянія, совершенно противныя Европейскимъ обычаямъ и законамъ, каковы напримѣръ: приношенія людей въ жертву божествамъ ихъ, содер-

жаніе многихъ женъ, исключеніе женщинъ изъ разныхъ правъ, предоставленныхъ мущинамъ и проч. Когда бы возможно было ввести къ нимъ Христіанскую Вѣру и искусство писанія, тогда Сандвичане въ одинъ вѣкъ достигли бы такой степени просвѣщенія, какого Исторія еще намъ не представляетъ. Но ввести чужую Религію у свободнаго и сильнаго народа не легко! Покоренные и завоеванные народы принимаютъ вѣру своихъ побѣдителей, или лучше сказать наружные обряды вѣры, всегда почти по принужденію или въ уваженіе нѣкоторыхъ преимуществъ и наградъ, новообращеннымъ предоставленныхъ; а надъ свободнымъ народомъ должно дѣйствовать убѣжденіями; но скоро ли можно въ этомъ успѣть? Употребить силу, значитъ прибѣгнуть къ кровопролитію; тогда послѣдуетъ не просвѣщеніе, а истребленіе. Ванкуверъ покушался внушить Тамеамеѣ мысль о принятіи Христіанской вѣры; онъ болѣе всего опирался на жестокость и безразсудность приносить людей въ жертву, которая Истинному Богу, единому Создателю и Владыкѣ всего Міра, не только не можетъ быть пріятна, но, на противъ того крайне ненавистна. Тамеамеа, полагая, что Ванкуверъ своему Богу отдаетъ преимущество, а Сандвическаго поноситъ, предложилъ ему итти на превысокій, подлѣ залива Карекекуа находящійся, каменный утесъ, куда также хотѣлъ послать своего Первосвященника съ тѣмъ, чтобъ они оба вмѣстѣ бросились оттуда на низъ: кто живъ изъ нихъ останется, того Богъ сильнѣе и справедливѣе, и того онъ признаетъ Богомъ ис-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

тинымъ. Опытъ Ванкуверу не понравился, и онъ не только отвергъ его, но и въ своемъ Путешествіи ничего объ немъ не упомянулъ; тѣмъ дѣло о Религіи и кончилось. Анекдотъ сей разсказывалъ Американскимъ Капитанамъ извѣстный по многимъ напечатаннымъ Путешествіямъ Англичанинъ Юнгъ, живущій болѣе 25 лѣтъ на Сандвичевыхъ островахъ, который самъ тогда служилъ переводчикомъ между Ванкуверомъ и Королемъ, а мнѣ сообщилъ его Девисъ. Юнгъ разсказывалъ также о забавномъ возраженіи Тамеамеи, сдѣланномъ Ванкуверу, когда онъ, показавъ ему глобусъ, изъяснилъ, что Земля кругла и вертится, и что Англичане и Сандвичане ходятъ, обратясь одни къ другимъ ногами. Тамеамеа долго разсматривалъ и повертывалъ глобусъ; смотрѣлъ, гдѣ Сандвичевы острова, гдѣ Англія; но ничего не говорилъ, и предался глубокой задумчивости. Наконецъ, когда сѣли они обѣдать, то онъ, положивъ на тарелку одинъ большой сухарь, а на него нѣсколько маленькихъ кусковъ, сказалъ ему: „ну вотъ это Земля (показывая на тарелку), а это (большой сухарь) Овайги; вотъ тутъ Тамеамеа (указывая на кусочки), Ванкуверъ и всѣ прочіе сидятъ хорошо и обѣдаютъ; теперь смотри, что будетъ!“ При сихъ словахъ повернулъ онъ тарелку, съ которой куски полетѣли на полъ; тогда онъ сказалъ Ванкуверу, что Тамеамеа не дуракъ и вздорнымъ разсказамъ не повѣритъ. Въ приношеніи человѣческихъ жертвъ постепенно сдѣлалась у нихъ перемѣна, и нынѣ, по увѣренію Эліота и Капитановъ Американскихъ судовъ, только однихъ преступниковъ,

достойныхъ смерти, умерщвляютъ въ капищахъ, какъ на лобномъ мѣстѣ, и оставляютъ тамъ, какъ жертву. Кукъ думалъ даже, что Сандвичане людоѣды, чему приводитъ онъ и доказательства; но Докторъ его, Андерсонъ, не былъ съ нимъ согласенъ въ этомъ мнѣніи. Ванкуверъ же вовсе отвергъ оное, и теперь живущіе здѣсь Европейцы утверждаютъ, что развѣ въ древности они были таковыми; нынѣ же и слѣдовъ сего варварскаго обычая не осталось. Впрочемъ, если бы Тамеамеа обращалъ такое же вниманіе на права своихъ подданныхъ, какое обращаетъ онъ на права живущихъ у него Европейцевъ или даже и въ половину только противъ того, то онъ могъ бы облегчить во многомъ нынѣшнее тяжкое состояніе простаго народа, котораго теперь жизнь и собственность находится въ полной волѣ старшинъ; а сихъ послѣднихъ права и преимущества наслѣдственныя. Даже у нихъ есть нѣкоторый разсчетъ въ древности или происхожденіи ихъ родовъ, чего основательно никто изъ Европейцевъ узнать не могъ. Напримѣръ: когда мы были у Короля въ домѣ, пришелъ сынъ его и сѣлъ на порогѣ въ дверяхъ; я сдѣлалъ ему знакъ, чтобъ онъ вошелъ и сѣлъ подлѣ насъ, но мнѣ сказали, что онъ не можетъ войти въ домъ отца своего, котораго по происхожденію онъ знатнѣе, будучи рожденъ отъ матери самаго знатнаго рода на островѣ Овайги. Между тѣмъ Король съ матерью его не живетъ: онъ отдалъ ее въ жены другому старшинѣ, хотя она тутъ же была въ женскомъ

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

отдѣленіи; и сынъ его находится въ полной у него власти, такъ, что когда я звалъ его къ себѣ, то онъ сказалъ, что безъ позволенія отца не смѣетъ ѣхать. Старшій по сану къ младшему себя не можетъ въ домъ войти потому, что тогда не имѣлъ бы права хозяинъ жить въ немъ; Эліотъ не умѣлъ изъяснить мнѣ сего преимущества ихъ фамильныхъ родовъ. Старшины владѣютъ всѣми землями, и одни только въ правѣ употреблять мясную пищу и нѣкоторые роды лучшей рыбы, которыхъ простолюдинамъ ѣсть не позволяется. Равнымъ образомъ и женщины, какого бы состоянія онѣ ни были, свиней въ пищу употреблять не смѣютъ, но собакъ, куръ, дичину и рыбу знатныя изъ нихъ могутъ ѣсть. Надобно здѣсь замѣтить, что собака у нихъ не есть презрительная пища: старшины сами ѣдятъ ихъ, и даже Тамеамеа мясо собакъ предпочитаетъ свининѣ; ему почти каждый день къ обѣду подаютъ жирнаго жаренаго щенка. Нѣкоторымъ изъ живущихъ здѣсь Европейцевъ такъ понравилось собачье мясо, что оно сдѣлалось обыкновенною ихъ пищею. Они сравниваютъ его съ самою лучшею бараниною; что весьма правдоподобно, ибо собаки здѣшніе питаются плодами и растеніями. Ванкуверъ, доставивъ къ нимъ нѣсколько быковъ, коровъ, барановъ и овецъ, взялъ торжественное по ихъ обряду въ капищѣ обѣщаніе, чтобъ въ продолженіе 10 лѣтъ ни одного изъ сихъ животныхъ они не убивали, а потомъ требовалъ, чтобъ они уничтожили навсегда запрещеніе, по коему женщины не могутъ ѣсть свиней, и позволили

имъ употреблять всякое мясо на ровнѣ съ мущинами; но на это они не во всемъ пространствѣ Ванкуверова требованія согласились, сказавъ ему, что какъ свиней не онъ къ нимъ доставилъ, то ему и дѣла нѣтъ до нихъ, и женщинамъ они никогда не позволятъ ихъ ѣсть; а быковъ и овецъ, привезенныхъ имъ, *включатъ въ число собакъ*, тогда и женщины будутъ въ правѣ ими пользоваться. Равнымъ образомъ и другое требованіе Ванкувера: чтобъ женщинамъ позволено было ѣсть вмѣстѣ съ мущинами, отвергнуто. Въ отношеніи къ женщинамъ и къ простому народу всѣ подобныя постановленія строго исполняются, но изъ старшинъ многіе совсѣмъ не наблюдаютъ запрещеній, до нихъ касающихся. На примѣръ: въ извѣстные времена они не должны ѣсть свинины, куръ и проч.; однакожъ они не смотрятъ ни на что, и все ѣдятъ, что имъ вздумается. Однажды многіе изъ нихъ у меня обѣдали и въ томъ числѣ былъ шуринъ Тамеамеи и начальникъ его войскъ, о коемъ я выше упомянулъ: большая половина изъ нихъ все ѣли, что ни подавали на столъ и съ большимъ апетитомъ; нѣкоторые отказывались отъ свинаго мяса или куръ, а одинъ только при видѣ курицы вскочилъ изъ за стола и бросился изъ порта (корабельной амбразуры) въ воду. Эліотъ мнѣ сказывалъ чѣмъ старшина важнѣе, тѣмъ менѣе слѣдуетъ подобнымъ постановленіямъ, и сіи, такъ сказать, вольнодумы болѣе привязаны къ Европейцамъ и согласнѣе съ ними живутъ. Женщина же, какъ бы знатна ни была: не можетъ нарушить ни одного запрещенія, до ихъ

Сандвичевы острова. 1816. Октябрь.

пола касающагося. Меня посѣтила также жена перваго старшины всего округа въ сосѣдствѣ Карекекуа: длинное шелковое, на старинный Европейскій манеръ сшитое платье и довольно дорогой бѣлый платокъ показывали уже, что она *знатная дама*; но когда мы сѣли за столъ съ старшинами, я не могъ ее никакъ упросить не только отобѣдать, но даже и въ каютѣ остаться. Она въ отвѣтъ мнѣ только и говорила: *табу*, то есть запрещено, и обѣдала на шканцахъ съ женою другаго старшины. Столъ ихъ состоялъ въ тѣстѣ изъ муки корня таро и одной сырой рыбѣ, которую они вмѣсто уксусу, обмачивали въ морскую воду; нашей же пищи никакой ѣсть не хотѣли, кромѣ сухарей и сыру; а вина и наливки пили очень много.

Сандвичане стараются подражать Европейцамъ какъ въ платьѣ, когда имѣютъ на что купить оное, такъ и въ поступкахъ при общественномъ обхожденіи; только одеждою Европейскою они располагаютъ по климату и по своимъ понятіямъ о вещахъ. Когда они видятъ на Европейцѣ одежду, составленную изъ разныхъ отдѣленныхъ частей, какъ напримѣръ: фракъ, жилетъ и проч., то не думаютъ, чтобъ, по нашимъ обычаямъ, благопристойность того требовала, и что безъ кафтана, какъ бы прочее платье богато и нарядно ни было, у насъ нельзя нигдѣ показаться, а приписываютъ это тщеславію, и говорятъ, что мы хотимъ показать какъ можно больше платья въ одно и тоже время; и потому при церемоніальныхъ случаяхъ сами также одѣваются; въ другое же время запросто одинъ надѣнетъ

исподнее платье, впрочемъ безъ чулокъ и безъ всего; другой въ одномъ жилетѣ съ повязкою по поясу щеголяетъ; третій въ кафтанѣ, на голое тѣло надѣтомъ, и это у нихъ почитается, какъ бы у насъ быть въ простомъ буднишномъ платьѣ. Но самое любимое одѣяніе ихъ изъ Европейскаго платья есть обыкновенная бѣлая рубашка съ манжетами или длинный сертукъ; старшины по большой части ходятъ, надѣвъ одно что нибудь: рубашку или сертукъ; впрочемъ уже ничего не имѣютъ съ ногъ до головы. Простые люди часто наряжаются въ старенькія матрозскія, фуфайки или шаровары, кои вымѣниваютъ у Американцевъ; самые неимущіе, будучи не въ состояніи вымѣнять никакого платья, иногда при нагомъ тѣлѣ, съ одною лишь по поясу повязкою, надѣваютъ шляпу, и думаютъ, что одѣты по Европейски. Надобно, однакожъ, признаться, что если многосложная Европейская одежда въ жаркомъ климатѣ и для насъ самихъ обременительна, то природнымъ жителямъ теплыхъ странъ, привыкшимъ держать тѣло свободно отъ всякихъ, такъ сказать, дѣтскихъ пеленокъ, и любящимъ нѣсколько разъ въ день купаться, она должна быть крайне тягостна. При свиданіи съ Европейцами, они кланяются и берутъ ихъ за руку по нашему обычаю, а между собою наблюдаютъ собственное свое обыкновеніе: прикасаются другъ къ другу носами, и также берутся за руки.

Старшины въ образѣ жизни начинаютъ перенимать Европейскіе обычаи, напримѣръ: нынѣ они по два раза въ день, въ обыкновенное время поутру и вве-

Сандвичевы острова. 1818. [illegible]

черу, пьютъ чай; къ столу приготовляютъ нѣкоторыя блюда по нашему: варятъ, жарятъ; прежде же какъ мясо, такъ и коренья печены были у нихъ въ ямахъ посредствомъ разгоряченныхъ каменьевъ; только въ установленное время обѣдать и ужинать они никакъ не могутъ привыкнуть, а ѣдятъ по требованіямъ желудка. Къ несчастію горячіе напитки вошли у нихъ слишкомъ въ большое употребленіе; многіе изъ старшинъ сдѣлались горькими пьяницами; даже сынъ и наслѣдникъ Королевскій, молодой человѣкъ, о коемъ я выше упомянулъ, и первый совѣтникъ или, такъ сказать, Министръ Короля, родственникъ любимой его жены, неумѣренно пьютъ, и тѣмъ болѣе приносятъ огорченія старику Тамеамеѣ, который, будучи самъ человѣкъ весьма трезвый, не въ силахъ ихъ воздержать. Простой народъ также пристрастенъ къ сему пагубному пороку, и теперь на островѣ Воагу, куда болѣе всѣхъ прочихъ приходитъ судовъ, за нѣкоторые съѣстные припасы платятъ, какъ по таксѣ, горячими напитками, напримѣръ: за большую козу Американцы даютъ 2 бутылки рому, за малую одну и проч. Мы были у нихъ за нѣсколько дней предъ самымъ большимъ ихъ праздникомъ, который начинается въ первой половинѣ Ноября и продолжается 21 день; тогда жители никакимъ дѣломъ не занимаются, даже на лодкахъ не позволяется имъ ѣздить, а проводятъ они время въ ѣдѣ, играхъ и пьянствѣ, и потому старшины, которымъ предлагалъ я подарки изъ бывшихъ у меня вещей за плоды и зелень, коими они меня дарили, отказывались отъ нихъ,

и просили рому, говоря, что у нихъ скоро наступитъ продолжительный праздникъ, въ который они должны быть непремѣнно каждый день пьяны. Они имѣютъ еще другой порокъ, ихъ собственный: страсть къ азартнымъ играмъ, въ которыя часто проигрываютъ все свое имущество. Нынѣ ввели они въ употребленіе наши карты, и игру въ нихъ сами изобрѣли: она состоитъ въ отгадкахъ, для бостона же они еще не довольно просвѣщены. Неумѣренность, причиняя ссоры и драки между жителями, производитъ въ послѣдствіи зависть и злобу, отъ коихъ раждается желаніе мщенія. Для достиженія сего употребляютъ они разныя ухищренія, и такъ какъ нынѣ, при одномъ сильномъ и строгомъ владѣльцѣ, они не смѣютъ рѣшать споровъ своихъ оружіемъ, какъ прежде между ими водилось, то прибѣгаютъ къ клеветамъ и ябедамъ, другъ за другомъ присматриваютъ и употребляютъ шпіоновъ. Эліотъ мнѣ сказывалъ, что система шпіонства у нихъ въ совершенствѣ; даже къ каждому изъ Европейцевъ приставлено по одному шпіону, которые доносятъ старшинамъ о ихъ поступкахъ, а за самимъ Эліотомъ присматриваютъ четверо, опредѣленные Тамеамеею, любимою его женою, первымъ его совѣтникомъ и однимъ изъ первыхъ старшинъ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Надобно, однакожъ, замѣтить, что Европейцы привозомъ крѣпкихъ напитковъ и картъ только распространили пьянство и игру, а не ввели ихъ между Сандвичанами, ибо послѣднія, какъ то я сказалъ, были у нихъ свои еще до прибытія Кука. Упоительный напи-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

токъ они также прежде умѣли составлять изъ извѣстнаго перечнаго растенія, называемаго *Кава*, и употребляли оный неумѣренно. Напитокъ сей весьма противнаго и отвратительнаго вкуса, и многимъ не могъ нравиться; напротивъ того до Европейскихъ напитковъ всѣ Сандвичане страстные охотники. Другой ихъ порокъ, который ввели Европейцы же, причиняетъ великій вредъ сему доброму народу распространеніемъ той заразительной болѣзни, которая столь пагубна для развратныхъ людей. Кукъ самъ признается, что любострастная болѣзнь на сіи острова завезена его экипажемъ; но другіе доказываютъ, что она прежде его прибытія тамъ существовала. Я спрашивалъ у давноживущихъ между Сандвичанами Европейцевъ ихъ мнѣнія, и они утверждали, что до Кука болѣзнь сія здѣсь была неизвѣстна. Европейцы, приходящіе сюда, и поселившіеся здѣсь, не только не стараются истребить или уменьшить оную, но и сами поддерживаютъ и распространяютъ ее. Теперь, по приходѣ каждаго судна къ Сандвичевымъ островамъ, тотчасъ окружаютъ его лодки, на коихъ первый товаръ состоитъ въ молодыхъ женщинахъ, которыхъ отцы и мужья ихъ предлагаютъ матрозамъ за извѣстную плату! Должно, однакожъ, сказать, что сему пагубному обыкновенію слѣдуетъ только простой народъ; но старшины и люди высшей степени ни за какую плату не согласятся торговать женами или дочерьми своими, да и самы женщины лучшаго состоянія начинаютъ теперь имѣть понятія о стыдѣ и благопристойности, имѣя предъ гла-

зами примѣръ въ живущихъ между ими Европейцахъ, которые отъ своихъ женъ требуютъ такого поведенія, какое и въ Европѣ каждый мужъ отъ своей жены ожидаетъ. Впрочемъ хотя Европейцы здѣсь женщинъ своихъ называютъ женами, и о прижитыхъ съ ними дѣтяхъ имѣютъ надлежащее попеченіе, но бракъ между ими и островитянками ни по какимъ обрядамъ не совершается.

Изъ числа поселившихся здѣсь Европейцевъ конечно есть люди честные и хорошихъ правилъ, но большая часть не можетъ похвалиться своею нравственностію, и всѣ вообще они безъ всякихъ познаній въ Наукахъ; такіе люди могутъ научить Сандвичанъ тому только, что сами разумѣютъ. Познанія же ихъ состоятъ въ разныхъ мастерствахъ, въ управленіи судами и дѣйствіи оружіемъ; но если бы нѣсколько человѣкъ ученыхъ, терпѣливыхъ и имѣющихъ способность наблюдать вещи внимательно, по примѣру прежнихъ Миссіонеровъ, нынѣ поселились на Сандвичевыхъ островахъ *), то нѣтъ сомнѣнія, что они скоро заслужили

---

*) Въ прошломъгоду (1821) я извѣстился, что вскорѣ послѣ отъѣзда моего съ Сандвичевыхъ острововъ, прибыли на нихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ Миссіонеры, которые будто бы успѣли уже многихъ изъ жителей обратить въ Христіанскую вѣру. Если *чистое* усердіе къ вѣрѣ, познанія и поведеніе сихъ господъ соотвѣтствуютъ ихъ должности, то будетъ успѣхъ; но если они пріѣхали съ намѣреніемъ только обогатиться и захотятъ играть комедію: станутъ учить дикихъ одни-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

бы славу именоваться просвѣтителями сего народа, и имѣли бы прекрасный случай видѣть, какъ я въ началѣ моихъ замѣчаній сказалъ, постепенное шествіе человѣка изъ дикаго состоянія на степень просвѣщеннаго. Тутъ могли бы они видѣть какъ языки составляются и приходятъ въ совершенство *); и даже, мо-

---

ми книгами, а не примѣрнымъ житіемъ, сообразнымъ съ правилами Христіанства, тогда все дѣло испортятъ, и приведутъ Религію въ ненависть у своихъ учениковъ, какъ сіе случилось въ Японіи: я могъ бы и другіе примѣры привести.

*) Есть много охотниковъ отъискивать происхожденія словъ, но сколь это дѣло трудно и часто невозможно, я приведу примѣры: теперь у Сандвичанъ вошло въ языкъ множество Англійскихъ словъ, которыя они однакожъ совсѣмъ не такъ произносятъ, какъ Англичане, слѣдственно чрезъ нѣсколько вѣковъ нельзя будетъ различить какія слова взяты изъ Англійскаго языка и какія ихъ собственныя; напримѣръ: кому бы пришло въ голову, что *Кортаръ* и *Докторъ* одно и тоже слово; *фаэ* и *фаиръ* (пали) также одно. Капитаны Американскихъ судовъ первому совѣтнику, или; если угодно, Первому Министру Короля дали имя Mr Pitt (Г. Питъ); настоящее же его имя Кремоку. Теперь Сандвичане къ сему новому его имени присовокупляютъ понятіе о должности или званіи, и всякаго, кто будетъ на этомъ мѣстѣ, станутъ звать Mr Pitt; такъ, что когда они будутъ народъ совершенно просвѣщенный, то, вѣроятно, тогда *Мистерпитъ* будетъ рангъ или чинъ, что нынѣ у насъ Канцлеръ и проч. Сколько въ нашихъ языкахъ есть такихъ словъ, которыя въ младенчествѣ Европейскихъ народовъ, подобнымъ образомъ восприяли свое начало! Какимъ образомъ добраться до него?

жетъ быть, были бы въ состояніи объяснить, по сравненію, нѣкоторыя темныя мѣста Исторіи Европейскихъ народовъ, при началѣ ихъ образованія; мѣста, о которыхъ Ученые цѣлые вѣки спорятъ и ничего не рѣшатъ. Словомъ могли бы сдѣлать множество полезныхъ замѣчаній, относительно ума, разсудка и сердца человѣческаго. Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Еслибъ Путешествіе Капитана Ванкувера было переведено на нашъ языкъ, то мнѣ больше ничего не оставалось бы говорить о Сандвичевыхъ островахъ; но какъ сей книги на Рускомъ языкѣ нѣтъ, то я прилагаю о нихъ нѣкоторыя статистическія замѣчанія.

Сандвичевы острова, лежащіе въ Сѣверномъ Великомъ Океанѣ, занимаютъ пространство между широтами 19 и 22 градусами, и долготами $155\frac{3}{4}$ и $159\frac{1}{2}^{0}$ восточными отъ Гринвическаго меридіана. Имена сихъ островов, коими жители ихъ называютъ, суть слѣдующія: Овайги *), Мови *), Тагурова *), Ренай, Моротой *) Воагу *), Атуай *), Онигу *), Оригуа, Тагура, и Марокинъ: всего одиннадцать.

---

*) Острова, означенные звѣздочками, суть тѣ, коихъ имена, по моему слуху казалось, жители не такимъ образомъ произносили, какъ я, слѣдуя прежнимъ путешественникамъ, здѣсь ихъ помѣстилъ. Мнѣ слышалось, что они называли ихъ: Авайги, Моуа, Когоалави, Морокай, Оагу, Атвай, Ніягу; но какъ перемѣна названій не могла быть не для чего полезна, то я и оставилъ имена, принятыя большею частію Европейцевъ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Овайги, юговосточный сей купы, есть самый обширный и болѣе прочихъ населенный; въ длину простирается онъ на 150 верстъ, а самая большая ширина его 130 верстъ. Островъ сей имѣетъ видъ треугольника и внутри заключаетъ превысокія горы, изъ коихъ двѣ считаются въ числѣ высочайшихъ въ свѣтѣ. Не взирая на жаркій климатъ, въ коемъ находятся Сандвичевы острова, вершины сихъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Капитанъ Кингъ заключаетъ, по высотѣ черты вѣчнаго снѣга, лежащаго на горахъ между тропиками, какъ опредѣляетъ оную Кондаминъ, что изъ сихъ горъ, называемая жителями *Моуна-Роа* имѣетъ 18,400 футовъ перпендикулярной высоты; а другая *Моуна Воррорай* 16,020 футовъ. Между горами по всему острову и при берегахъ моря есть много обширныхъ и плодоносныхъ долинъ, изъ коихъ нѣкоторыя жители обрабатываютъ. Главныя произведенія острова суть: тара, хлѣбный плодъ, картофель, плантены, бананы, кокосы, сахарныя трости, корень ямъ и сладкій картофель. Сей послѣдній бываетъ иногда вѣсомъ до 10 фунтовъ; а Капитанъ Кукъ видѣлъ на островѣ Атуаѣ картофель, вѣсившій 14 фунтовъ. Тара, которая здѣсь есть общій хлѣбъ всякаго состоянія жителей, и главная, а часто почти единственная пища простаго народа, не въ большомъ изобиліи родится на Овайги, по причинѣ трудности доставлять воду; ибо растеніе сіе должно безпрестанно находиться подъ водою въ половину своей вышины, и потому много оной привозятъ съ другихъ острововъ, а особливо съ Воагу. Кромѣ вышепомянутыхъ главныхъ

произведеній, родятся здѣсь въ изобиліи арбузы, дыни, тыквы. Изъ животныхъ четвероногихъ есть только свиньи, собаки и рогатый скотъ. Сей послѣдній привезенъ Ванкуверомъ и теперь расплодился, только для мореплавателей онъ безполезенъ, ибо отъ небреженія жителей одичалъ и скитается внутри острова по долинамъ, въ коихъ находитъ хорошія паствы и много воды. Слѣдовательно пригнать къ морскому берегу дикихъ быковъ никакъ невозможно, а убить и мясо доставить климатъ не позволяетъ: здѣсь никакое мясо не можетъ пробыть одного дня, чтобъ не испортиться. Въ дикомъ же состояніи на всѣхъ Сандвичевыхъ островахъ, кромѣ крысъ, нѣтъ никакихъ четвероногихъ. Капитанъ Кингъ ошибся, сказавъ, что Сандвичане не имѣютъ къ собакамъ такой привязанности, какъ Европейцы, и держатъ ихъ только для употребленія въ пищу. Это правда, что самая большая часть собакъ содержится здѣсь, какъ домашній скотъ, и вмѣстѣ со свиньями ходятъ въ полѣ; но есть много и такихъ, которыхъ они держатъ въ домахъ, ласкаютъ и имѣютъ къ нимъ большую привязанность. Я самъ видѣлъ двухъ маленькихъ собачекъ въ домѣ перваго старшины всего округа въ сосѣдствѣ Карекекуа: жена его поила ихъ изъ того же сосуда, изъ котораго сама пила. А одинъ старшина, съ острова Воагу считалъ, что онъ ничемъ болѣе не могъ изъявить вѣрноподданнической своей привязанности къ Королю, какъ назвавъ любимую свою собаку его именемъ: Тамеамеа. Куръ здѣсь водится множество;

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

онѣ до прибытія Европейцевъ уже были на сихъ островахъ; нынѣ же разведены индѣйки, гуси и утки: сихъ послѣднихъ мы сами видѣли; онѣ изъ того рода, который называется унасъ шипунами, только ихъ еще не много. Мнѣ удалось доставить на сей островъ нѣсколько Калифорнскихъ перепелокъ; онѣ весьма плодливы; я подарилъ ихъ Королю, который вѣрно будетъ имѣть объ нихъ надлежащее попеченіе. Дикихъ лѣсныхъ и морскихъ птицъ здѣсь не много: я упомяну объ нихъ въ послѣдствіи, говоря о всѣхъ островахъ вообще, также и о рыбахъ, которыми берега здѣшніе изобильны, но она вся морская, и изъ того рода, которая не слишкомъ вкусна, хотя жители весьма оную любятъ. На Овайги жители дѣлаютъ изъ морской воды, посредствомъ бассейновъ и дѣйствія солнечныхъ лучей, большое количество соли, которая ничемъ не уступаетъ лучшей Европейской. Они до прибытія еще Кука знали употребленіе оной, и умѣли уже солить свинину и рыбу, сберегая ихъ въ сосудахъ, сдѣланныхъ изъ большихъ тыквъ. Въ горахъ раcтетъ много сандальнаго дерева, но по отдаленности отъ морскаго берега доставлять оное весьма трудно. Прежде дерево сіе ни на что у нихъ не употреблялось, слѣдовательно и не было имъ надобности доставать оное, но нынѣ оно составляетъ важный товаръ, за который Король и старшины получаютъ хорошую плату отъ Американцевъ, а потому для доставленія онаго съ горъ употребляется множество людей. Полезныя же для жителей деревья суть бумажное (Morus papyrifera), такъ названное потому,

что изъ коры онаго дѣлаютъ въ Китаѣ писцую бумагу, и изъ коей Сандвичане умѣютъ дѣлать довольно крѣпкія и красивыя матеріи и ковры; и дерево, называемое ими *Ти*; изъ корня онаго составляютъ они родъ сладкаго напитка, похожаго на сусло, а Европейцы научили ихъ гнать изъ него ромъ. Листья же, по своей величинѣ и крѣпости, употребляются въ строеніе домовъ, и то у людей знатныхъ, ибо дерева сего не столь много, чтобъ всякій могъ имъ пользоваться. Въ селеніи Кайруа, гдѣ нынѣ живетъ Тамеамеа, только въ строеніи его домовъ, и въ домѣ Эліота листъ сего дерева употребленъ. Гораздо уже послѣ Ванкувера Американцы доставили на здѣшніе острова лимонныя и апельсинныя деревья, которыя теперь и плодъ приносятъ, и деревья хлопчатой бумаги. Сіи послѣднія мы видѣли въ Карекекуа. Эліотъ сказывалъ, что здѣшнюю хлопчатую бумагу Американцы возили въ Кантонъ, гдѣ Китайцы весьма ее хвалили и увѣряли, что она никакой бумагѣ, имъ извѣстной, не уступаетъ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Число жителей на островѣ Овайги Капитанъ Кингъ полагаетъ во 150 тысячь: но это слишкомъ много. По увѣренію живущихъ здѣсь Европейцевъ, полагаемое число жителей Капитаномъ Кингомъ, какъ на семъ островѣ, такъ и на другихъ, безъ погрѣшности можно уменьшить вдвое.

Жаль, что сей прекрасный островъ не имѣетъ ни одной закрытой отъ вѣтровъ и безопасной пристани; суда должны останавливаться на открытыхъ рей-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

дахъ, отъ чего въ зимніе мѣсяцы могутъ произойти для нихъ самыя гибельныя слѣдствія. На восточной сторонѣ острова есть глубоко-вдавшійся заливъ, называемый жителями *Вайкатіа*; Ванкуверъ подходилъ къ нему и посылалъ своего штурмана осматривать его. Штурманъ объявилъ, что заливъ открытъ и ни чемъ не защищенъ отъ Сѣверо-восточнаго пасада, который дуетъ здѣсь съ большою силою и причиняетъ великое волненіе. Но Американскій Капитанъ Девисъ сказывалъ мнѣ, что онъ съ своимъ кораблемъ недавно былъ въ семъ заливѣ, и нашелъ тамъ безопасное якорное мѣсто за банкою, выдавшеюся отъ мыса; и что гребныя суда могутъ весьма удобно приставать въ одной изъ двухъ рѣкъ, текущихъ въ него. Въ сію рѣку онѣ при всякой водѣ безъ малѣйшей опасности въѣхать могутъ. Ванкуверова штурманъ, какъ извѣстно по его Путешествію, не въѣзжалъ въ самую внутренность залива, опасаясь сильнаго съ моря волненія, и потому, вѣроятно, не примѣтилъ банки, защищающей отъ волненія якорное мѣсто. Девисъ говоритъ, что жители въ окружности сего залива столь богаты съѣстными припасами, что онъ въ самое короткое время купилъ у нихъ, за 25 піастровъ, 400 куръ, а зелени и плодовъ такое количество, что не зналъ куда помѣстить оное на своемъ кораблѣ. Эліотъ меня также увѣрялъ, что восточная сторона острова гораздо богатѣе и изобильнѣе, и что старикъ Тамеамеа не живетъ тамъ только по причинѣ частыхъ дождей, вредныхъ его здоровью, которые пасадный вѣтръ наноситъ; а горы, останавливая обла-

ка, причиняютъ дожди въ восточной сторонѣ острова, а въ западной засуху. На западномъ берегу хорошій прѣсной воды весьма мало: старшины для своего употребленія посылаютъ за оною на горы къ рудникамъ, за 7 и за 10 верстъ.

Слѣдующій за Овайги островъ, по величинѣ своей, есть Мови, имѣющій 70 верстъ длины и 40 самой большой ширины. Сей островъ также не имѣетъ ни одной закрытой пристани; однакожъ на западной его сторонѣ есть рейды, довольно безопасные, а при пасадныхъ вѣтрахъ и покойные, гдѣ удобно приставать къ берегу: изъ всѣхъ Сандвичевыхъ островов ни на одномъ нельзя такъ легко получить весьма хорошую прѣсную воду. Произведенія острова суть тѣ же самыя, что на Овайги, кромѣ разведенныхъ Европейцами, которыхъ здѣсь нѣтъ еще, да и природныя произведенія не въ такомъ большомъ количествѣ находятся, какъ на первомъ островѣ. Число жителей на ономъ Кингъ полагаетъ 65,400 но и здѣсь надлежитъ сдѣлать такое же сокращеніе, какое на Овайги. Островъ Мови весьма много потерпѣлъ въ войну его противъ Тамеамеи, который, при покореніи онаго, выѣхалъ на него съ многочисленною ратью и, будучи вспомоществуемъ Европейцами и огнестрѣльнымъ оружіемъ, гораздо въ большемъ количествѣ, нежели сколько имѣлъ владѣтель Мови, онъ скоро побѣдилъ его и опустошилъ островъ до того, что онъ и по сію пору не пришелъ еще въ прежнее состояніе.

Воагу, имѣющій около 60 верстъ длины и 30 ши-

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

рины, есть третій по своей величинѣ въ сей купѣ, и изъ всѣхъ самый прекраснѣйшій и выгоднѣйшій какъ по своему положенію, находясь почти въ срединѣ оной, такъ по изобилію плодоноснѣйшими долинами, ровными мѣстами, паствами и прѣсною водою. Для Европейцевъ же онъ важнѣе и полезнѣе всѣхъ прочихъ, потому, что на южной сторонѣ его есть совершенно закрытая и безопасная гавань, называемая Гоноруро, подлѣ которой находится, между моремъ и горами, пространная, ровная, едва примѣтнымъ покатомъ отъ горъ понижающаяся долина, на коей у самой гавани расположено главное селеніе острова и крѣпость: на сей долинѣ довольно мѣста для весьма обширнаго города. Въ гавань впадаетъ небольшая, но довольно быстрая рѣка, вытекающая изъ горъ ручьями, наводняющими безчисленное множество плантацій тары. Воагу производитъ такое изобиліе сего необходимаго для Сандвичанъ растенія, что великое количество онаго отправляется ежегодно на островъ Овайги. Всѣ произведенія, бывшія на здѣшнихъ островахъ до открытія оныхъ Европейцами, на Воагу родятся въ изобиліи; а какъ нынѣ большая часть Европейцевъ, поселившихся между Сандвичанами, живетъ на семъ островѣ, гдѣ получили они отъ Тамеамеи обширныя владѣнія, то и обработанъ онъ лучше всѣхъ. Многіе изъ нихъ прилежатъ съ великимъ усердіемъ къ земледѣлію, и разводятъ всѣ естественныя произведенія, свойственныя климату и качеству земли. На сей конецъ ни одинъ Американскій

Капитанъ не приходитъ сюда, чтобъ не привести [illegible] сѣмянъ или самыхъ растеній, здѣсь еще неизвѣстныхъ. 181[illegible]. Испанецъ Манини болѣе всѣхъ славится своимъ хозяйс- [illegible] твомъ. Теперь на Воагу, сверхъ природныхъ произведеній, какъ то: тары, хлѣбнаго плода, бананъ, картофелю, сахарныхъ тростей, кокосовъ, плантеновъ, тыквъ, родятся въ большомъ количествѣ арбузы и дыни, и есть лимоны, апельсины, ананасы, фиги и виноградъ. Лозы сего послѣдняго привезены изъ Калифорніи; онъ крупенъ и вкусенъ. Сдѣланное изъ него вино очень пріятно, когда молодое: тѣмъ и другимъ Манини меня подчивалъ. Онъ развелъ здѣсь табакъ, изъ котораго сигарки не много чѣмъ хуже Панамскихъ: разность сія могла произойти отъ неискуства ихъ дѣлать. Европейская огородная зелень родится здѣсь очень хорошо, какъ то: капуста, огурцы, чеснокъ, горчица; прочіе еще разводятся. Теперь зеленью не трудно здѣсь запастись: за 50 кочней капусты я заплатилъ 2 піастра, а за 8 арбузовъ по одному реалю (65 копеекъ): надобно сказать, что съ насъ брали за все весьма дорого. Арбузовъ здѣсь такое изобиліе, что часто свиней ими кормятъ.

Манини сдѣлалъ недавно опытъ надъ пшеницею и нашелъ, что она родится очень хорошо: сего года онъ болѣе оной посѣялъ. Онъ также посадилъ на маленькомъ клочкѣ земли для опыта срачинское пшено, но одинъ недавно бывшій на семъ острову *ученый Естествоиспытатель*, нашедши оный, вырвалъ изъ земли болѣе половины сего *чуднаго и неизвѣстнаго* въ Ботаникѣ

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

растенія, и прибѣжавъ въ восторгѣ къ Манини, спрашивалъ, какъ жители называютъ сіе произведеніе ихъ острова? Манини, увидѣвъ свое тщено истребленнымъ, едва въ обморокъ не упалъ; и нынѣ когда мы пришли на Воагу, то при первомъ знакомствѣ со мною, спросилъ онъ: нѣтъ ли между нами Ботаника, и если есть, то хорошо ли онъ знаетъ свое дѣло, иначе онъ покорно проситъ опытовъ его не истреблять. Какъ Манини, такъ и другіе Европейцы, занимающіеся здѣсь садоводствомъ и землѣдѣліемъ, увѣряютъ, что на Сандвичевыхъ островахъ могутъ хорошо произрастать чай и кофе. Сей неутомимый Испанецъ старается достать нѣсколько кофейныхъ деревъ и чайныхъ кустовъ; но донынѣ ему не удалось еще ихъ получить.

Изъ четвероногихъ животныхъ, кромѣ множества свиней и собакъ, природныхъ симъ островамъ, нынѣ находится здѣсь болѣе 20 лошадей; много рогатаго скота, козъ и кроликовъ; изъ домашнихъ же птицъ индѣйки, куры, гуси, утки и голуби. Берега острова должны быть весьма изобильны рыбою; на рифахъ, окружающихъ гавань, мы видѣли множество лодокъ безпрестанно занимавшихся рыбною ловлею. Число жителей на Воагу, по предположенію Кинга, простирается до 60 тысячь.

Еслибъ политика какого нибудь Европейскаго народа требовала основать колонію на Сандвичевыхъ островахъ, то лучше мѣста не льзя сыскать на всей сей купѣ, какъ гавань Гоноруро.

За Воагу слѣдуетъ островъ Атуай: сѣверо-западной

Сандвичевы острова. 1816. Сентябрь.

Сандвичевыхъ острововъ. Онъ почти круглый и имѣетъ около 40 верстъ въ поперечникѣ. Капитанъ Кингъ полагаетъ число жителей на ономъ въ 54 тысячи. Островъ сей гористъ и на немъ мало ровныхъ мѣстъ въ сравненіи съ другими; но изобилуетъ всѣми произведеніями, природными симъ островамъ, и нѣкоторыми изъ завезенныхъ, только не въ такомъ количествѣ, какъ Овайги или Воагу. Главное же богатство сего острова состоитъ въ сандальномъ деревѣ, котораго можетъ быть здѣсь не болѣе, нежели на другихъ островахъ, но по мѣстному положенію горъ, на коихъ оно растетъ, получать его не столь трудно. При островѣ Атуаѣ нѣтъ ни одной безопасной пристани. Заливъ Вимеа, на югозападной сторонѣ острова находящійся, открытъ и, имѣя способное для якорей мѣсто на весьма маломъ пространствѣ, очень опасенъ въ зимніе мѣсяцы. При семъ заливѣ главное мѣстопребываніе владѣтеля острова, называемаго Тамури: у него построена тутъ небольшая каменная крѣпость, на которой при насъ былъ поднятъ Англійскій флагъ; а года за два предъ тѣмъ, поднималъ онъ на ней флагъ другой сильной Европейской Державы, и носилъ морской ея мундиръ по *патенту*, данному ему Докторомъ, о коемъ прежде было упомянуто.

Островъ Моротой не великъ: въ длину простирается онъ до 50 верстъ; но самая большая его ширина не болѣе 10. Онъ лежитъ по направленію почти востока и запада. Ванкуверъ говоритъ, что восточная его часть имѣетъ прелестный видъ; въ ней находятся

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

плодородныя, хорошо обработанныя долины, и сія часть многими произведеніями изобилуетъ; но западная имѣетъ видъ дикій и безплодный; въ ней живутъ только бѣдные люди, занимающіеся рыболовствомъ; ибо при здѣшнихъ берегахъ весьма много рыбы. Но рыбаки должны даже прѣсную воду доставать для себя съ восточной стороны. Сей стороны я не видалъ, но подлѣ западной мы шли весьма близко, и она дѣйствительно такова, какъ Ванкуверъ ее описываетъ. Пристаней для судовъ сей островъ вовсе не имѣетъ. Жителей на немъ, по исчисленію Капитана Кинга, 36 тысячь; но здѣсь онъ въ трое положилъ противъ настоящаго.

Ренай еще менѣе Моротоя, будучи только около 25 верстъ длиною и 14 поперегъ, въ самомъ широкомъ его мѣстѣ, но обитаемъ, и число жителей по мнѣнію Кинга, составляютъ 20, 400 человѣкъ. Островъ сей не имѣетъ ни пристаней, ни рейдовъ и весьма не изобиленъ произведеніями, а потому какъ къ нему, такъ и къ Моротою никогда суда не приходятъ.

Островъ Онигу почти ровенъ съ Ренаемъ, но менѣе населенъ. Кингъ полагаетъ число его жителей въ 10 тысячь. Сей островъ плодороднѣе перваго, а особливо изобилуетъ корнемъ ямомъ и растеніемъ *ти*, для полученія коего нарочно пристаютъ къ оному Европейскія суда. Онѣ становятся на южной сторонѣ острова, гдѣ есть два открытые и очень дурные рейда, на коихъ многія суда были подвержены большой опа-

сности. Впрочемъ кромѣ вышепомянутыхъ растеній, островъ сей очень бѣденъ всѣми другими произведеніями, но на немъ въ озерахъ жители добываютъ большое количество соли.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь

Островъ Тагурова, хотя имѣетъ въ окружности около 40 верстъ, но необитаемъ по дурному и каменистому свойству земли; за тѣмъ водится на немъ неизчетное множество морскихъ птицъ. Маленькіе островки Марокинъ, Тагура и Оригуа также необитаемы и не заслуживаютъ никакого вниманія. Хотя Капитанъ Кингъ пишетъ, будто на семъ послѣднемъ островѣ 4 тысячи жителей; но онъ ошибся: мнѣ сказывали на Воагу, что тамъ никогда жителей не бывало; да и Капитанъ Ванкуверъ, который вплоть къ сему островку подходилъ, говоритъ, что онъ весьма малъ и состоитъ изъ голаго, рытвинами образованнаго камня, на которомъ ничего не можетъ произрастать, и для обитанія людей онъ вовсе не способенъ.

Къ числу Сандвичевыхъ острововъ надлежало бы причислить еще два необитаемые островка: одинъ, лежащій отъ острова Тагура на Западъ, о которомъ жители Атуайя сказывали Капитану Куку, что они туда ѣздятъ ловить черепахъ и морскихъ птицъ; они называютъ его Моду Папапа *); а другой, называемый ими Моду Ману **), отъ острова Онигу въ 200 верстахъ лежащій къ Сѣверозападу; сей послѣдній открытъ въ

---

*) *Моду* значитъ островъ, а *папата* плоской.
**) *Ману*: птица, птичій.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

1788 году Англійскимъ торговымъ судномъ Принцемъ Валійскимъ.

Климатъ на Сандвичевыхъ островахъ жаркій, но чрезвычайно здоровый; здѣсь нѣтъ никакихъ повальныхъ болѣзней и заразы вовсе жители не знаютъ. Приходящіе сюда Европейцы не подвержены никакимъ мѣстнымъ припадкамъ, свойственнымъ странѣ, какъ то случается въ островахъ Западной Индіи, въ Батавіи и проч.; да и климатъ самъ по себѣ не столь несносенъ, какъ бы, по географическому положенію сихъ острововъ, ожидать надлежало.

Въ третьемъ Путешествіи Капитана Кука, которое и на нашъ языкъ переведено, описаны съ достаточною подробностію всѣ произведенія сего острова, кои Англичане тогда замѣтили; но совсѣмъ тѣмъ много еще остается тамъ замѣчать Естества-испытателямъ; только для сего нужно время. Еслибъ какой нибудь искусный натуралистъ согласился прожить между Сандвичанами года два, то онъ вѣроятно нашелъ бы много новаго. Я здѣсь упомяну только о тѣхъ произведеніяхъ, которыя безъ помощи рукъ человѣческихъ Природа доставляетъ жителямъ для разныхъ ихъ потребностей и поставляетъ острова сіи въ число самыхъ изобильныхъ странъ въ цѣломъ свѣтѣ. Я уже прежде сказалъ, что изъ коры, такъ называемаго, бумажнаго дерева, Сандвичане дѣлаютъ разной доброты и цвѣта матеріи и ковры; она же служитъ имъ для витья веревокъ, кои употребляются у нихъ на невода,

уды *) и другія надобности. Изъ коры же не большаго куста, называемаго ими *Арима*, дѣлаютъ они тонкія веревки и снурки **). Кокосовое дерево, сверхъ плода, составляющаго для жителей пріятную пищу и питье, доставляетъ имъ веревки для оснащиванія ихъ лодокъ, и для другихъ надобностей: они ихъ вьютъ изъ волоконъ оболочки, окружающей кокосовые орѣхи, и въ такомъ множествѣ и такой длины, что могутъ продавать приходящимъ къ нимъ судамъ. Къ намъ привозили они ихъ весьма много и Американскіе Капитаны покупаютъ у нихъ сіи веревки для легкихъ снастей: они дѣлаютъ сіе не понуждѣ, но находятъ, что онѣ мало уступаютъ въ крѣпости пеньковымъ снастямъ, и обходятся имъ гораздо дешевлѣ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Еще есть у нихъ дерево (Pandanus), изъ листьевъ коего Сандвичане весьма искусно плетутъ ковры, служащіе имъ на постилку въ домахъ и вмѣсто постелей; изъ нихъ также дѣлаютъ они родъ простой матеріи. Надобно замѣтить, что жители всѣхъ жаркихъ странъ, даже самые сѣверные Европейцы, давно въ нихъ поселившіеся, не могутъ спать на постеляхъ или на чемъ либо мягкомъ; а почти всегда на соломенныхъ тюфякахъ, либо на коврахъ, изъ травы сплетенныхъ.

---

*) Крючки для удъ они дѣлаютъ изъ раковинъ, костей или изъ крѣпкаго дерева, и предпочитаютъ ихъ нашимъ желѣзнымъ.

**) Весьма тонкіе снурки для нарядовъ они вьютъ и плетутъ изъ человѣческихъ волосъ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Сандвичевы острова, равно какъ почти и всѣ острова Великаго Океана, производятъ два весьма крѣпкія и красивыя дерева: первое столь же хорошо, какъ настоящее красное дерево, а другое такъ черно и твердо какъ эбеновое: изъ нихъ дѣлаютъ жители свои булавы, копья и стрѣлы.

Для дѣланія лодокъ однодеревокъ употребляютъ они довольно крѣпкое растущее на островахъ дерево, а въ составъ большихъ или военныхъ лодокъ входило сіе же самое дерево и нѣкоторыя другія; но нынѣ они болѣе уже ихъ не дѣлаютъ, а строятъ по Европейскимъ образцамъ бриги, шкуны, канонирскія лодки и вооруженные барказы. Военныя лодки Сандвичанъ были обыкновенно длиною 8 сажень; но Ванкуверъ видѣлъ одну, которая имѣла длины 61½ футъ или 8¾ сажени; и она была сдѣлана изъ еловаго дерева, которое на одинъ изъ острововъ выкинуло: оно должно быть принесено изъ Америки.

Посуду свою Сандвичане дѣлаютъ изъ тыквъ, скорлупы кокосовыхъ орѣховъ, изъ дерева, называемаго ими *Этое* или священное дерево *); но старшины нынѣ начинаютъ употреблять Европейскую посуду: у всякаго изъ нихъ въ домѣ можно найти чайники, чашки, стаканы рюмки, бутылки и проч.

Изъ дикихъ птицъ, годныхъ для употребленія въ пищу, водятся гуси, лебеди, утки, два или три рода куликовъ и голуби; и сверхъ того великое множе-

---

*) Cordia Sebastina.

ство, а особливо на необитаемыхъ островахъ, морскихъ птицъ всѣхъ родовъ, свойственныхъ тропическому климату. Всѣ сіи птицы служатъ только въ пищу жителямъ; впрочемъ ни къ чему другому не употребляются; но изъ перьевъ маленькой красной птички, столь подробно описанной въ разныхъ путешествіяхъ, дѣлаютъ старшины нарядные свои плащи или мантіи, которыя они и понынѣ, при введеніи Европейскаго платья, не оставляютъ и во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ употребляютъ оныя. Начальникъ острова Воагу, по имени Боки, одинъ изъ первыхъ старшинъ или вельможъ Сандвическаго Короля, будучи братъ родной перваго его Министра, и Начальникъ морскихъ силъ по имени Гекери, братъ родной первой Королевы, въ сопровожденіи многихъ другихъ, менѣе значащихъ старшинъ, посѣтили меня, будучи одѣты въ такихъ нарядахъ. Я хотѣлъ купить одну изъ сихъ мантій и предлагалъ за нее весьма хорошее Англійское охотничье ружье въ ящикѣ совсѣмъ приборомъ и большую зрительную трубу, но мнѣ сказали, что всѣ подобные наряды принадлежатъ Королю и безъ его позволенія никто располагать ими не можетъ. А когда на островѣ Оваиги я хотѣлъ посредствомъ Г. Эліота купить подобный сему нарядъ, то онъ мнѣ тоже сказалъ, что кромѣ Короля никто ихъ продавать не можетъ, а Тамеамеа менѣе 800 піастровъ не возметъ; ибо Капитаны Американскихъ кораблей за такую цѣну ихъ у него покупаютъ; но какъ они ему платятъ товарами и вмѣсто 800 піастровъ вѣроятно даютъ

Сандвичевы острова. 1816. Октябрь.

только пятдесять, то они не теряють; потому что вещи сіи покупають на продажу для собирателей рѣдкостей; но мнѣ, признаться, не хотѣлось заплатить 4 тысячи рублей за вещь, годную только для показа любопытнымъ. Тамеамеа такъ дорого цѣнитъ сіи наряды по причинѣ трудовъ и медленной работы, употребляемыхъ на дѣланіе оныхъ, ибо для каждой изъ такихъ мантій нужно наловить нѣсколько сотъ, а можетъ быть болѣе тысячи птичекъ, и потомъ весьма мѣлкія их перья прибирать и пришивать вмѣстѣ, приклеивая на матерію, похожую на рѣдкій холстъ. Птицъ сихъ Сандвичане ловятъ посредствомъ длинныхъ шестовъ, у коихъ верхній конецъ намазывается клейкимъ веществомъ, добываемымъ изъ дерева; птички, сѣвши на шестъ, прилипаютъ и не имѣя довольно силы освободиться, становятся добычею охотника.

Я прежде упомянулъ, что воды, окружающія Сандвичевы острова, изобильны рыбою, но что большая часть оной не слишкомъ вкусна, хотя жители предпочитаютъ ее тѣмъ родамъ, которые для насъ пріятнѣе; напримѣръ: акулла или собака рыба есть самый лакомый кусокъ Сандвическихъ старшинъ, потомъ бониты, делфины, касатки, Tetrodon mola, Bodianus guttatus *) и проч.; но макарель, морскіе окуни **) и еще

---

*) По незнанію Рускихъ названій симъ рыбамъ, коихъ у насъ нѣтъ, я употребилъ Латинскія.

**) Perca marina venenosa: она названа ядовитою, можетъ быть, отъ того, что случайно одна отъ пищи своей была таковою, впрочемъ повсюду, гдѣ ловится, употребляется въ пищу безъ всякаго вреда здоровью.

рода два или три самой вкусной рыбы они не слишкомъ любятъ. Между здѣшними рыбами есть одинъ родъ ядовитый; рыба сія жителями называется *Пихи*; она такъ примѣтна, что и безъ рисунка и описанія ее легко узнать можно, ибо образованіе ея головы имѣетъ величайшее сходство съ головою совы, и другихъ рыбъ сего вида здѣсь нѣтъ.

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

Черепахи также ловятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разныхъ островов, и раковъ чрезвычайно много; къ намъ привозили нѣкоторыхъ, у коихъ черепъ былъ разныхъ цвѣтовъ, и походилъ на самую мѣлкую рѣзную работу.

Географы и по сіе время не согласны, были ли Сандвичевы острова прежде Капитана Кука посѣщены Европейцами, или онъ первый къ нимъ присталъ. Куски желѣза, найденные Кукомъ у жителей сихъ островов и высокая цѣна, какую они полагали на сей металлъ, вымѣнивая оный отъ Англичанъ, при самомъ первомъ съ ними свиданіи, свидѣтельствуютъ, что они знали уже пользу, металломъ симъ приносимую, а получить его они иначе не могли, какъ отъ какого нибудь Европейскаго, занимавшагося обширнымъ мореплаваніемъ народа. Кукъ утверждаетъ, что съ Американскихъ береговъ могло принести къ нимъ какой нибудь корабельный членъ, въ коемъ было желѣзо, или мачту или пустую бочку, брошенную или случайно упавшую съ корабля. Все это могло быть, и я спора сего рѣшить не могу; но въ заключеніе моихъ замѣчаній скажу, что Манини и другіе Европейцы, давно здѣсь поселившіеся, меня

Сандвичевы острова. 1818. Октябрь.

увѣряли, будто у Сандвичанъ есть преданіе, что на восточной сторонѣ острова Овайги нѣсколько человѣкъ Бѣлыхъ давно уже поселились и взяли женъ, и что потомство ихъ и теперь гораздо бѣлѣе прочихъ Сандвичанъ; и что тамъ же найденъ былъ желѣзный якорь. Кукъ не могъ о семъ обстоятельствѣ слышать по незнанію языка жителей, съ которыми онъ объяснялся такъ сказать по пальцамъ; но Европейцы, живущіе между Сандвичанами по 20 лѣтъ и болѣе, конечно имѣли случай выучить языкъ ихъ, и болѣе узнать, нежели Капитанъ Кукъ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Октябрь.

ГЛАВА XII.

Плаваніе отъ Сандвичевыхъ острововъ до острова Гуахана. Пребываніе на ономъ, съ замѣчаніями объ островахъ Маріанскихъ. Плаваніе до Манилы и пребываніе въ семъ портѣ.

По отбытіи съ острова Атуая, во всю ночь на 31 число Октября правили мы на SSW, имѣя изъ NO четверти весьма хорошій пасадъ, который не рѣдко превращался въ крѣпкій вѣтеръ. Погода большею частію была ясная и мы, пользуясь симъ вѣтромъ, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, достигли 4 Ноября широты $13\frac{1}{2}°$ въ долготѣ $172°$ и стали править на Западъ: по направленію къ Маріанскимъ островамъ. Идучи сею параллелью, мы имѣли почти всегда крѣпкій пасадъ съ большимъ волненіемъ; вѣтръ дулъ порывами, при коихъ весьма часто находили тучи съ проливнымъ дождемъ. Порывы иногда были столь сильны, что могли бы весьма опасны быть, еслибъ мы шли не прямо по вѣтру. Впрочемъ случалось, что вѣтръ дулъ умѣренно и изрѣдка даже тихо; погода же стояла довольно прохладная. Но 16 числа въ широтѣ $13\frac{1}{2}°$, долготѣ $204\frac{1}{2}°$, день былъ весьма жаркій: въ полдень термометръ стоялъ на $25\frac{1}{2}°$, и послѣ того наступила погода чрезвычайно теплая и жары стали быть несносные; у нѣкоторыхъ изъ нашихъ людей показалась сыпь и вереда: болѣзни, хотя неопасныя, но безпокойныя. Я счелъ за

Четвер. 31

Ноябрь. Понедѣл. 4

Суббота 16.

Сѣверный Великій Океанъ. нужное прибавить для питья воды по 5 чарокъ на каждаго человѣка *).

1818. Ноябрь. Вторн. 19. Ноября 19 въ полдень мы находились, по весьма хорошимъ наблюденіямъ, въ широтѣ 13° 33′, долготѣ 212° 10′; отъ мѣста, такимъ образомъ опредѣленнаго, по картѣ Арросмита островъ Гуаханъ, къ которому мы шли, отстоялъ отъ насъ прямо на западъ во 128 миляхъ, почему ночью мы имѣли весьма мало парусовъ, и какъ ночь была весьма темная и мнѣ показались признаки земли, то въ полночь мы бросали лотъ; однакожъ 180 саженями дна не достали, почему и пошли

Среда 20. далѣе. Въ 6 часу утра также не могли достать дна лотлинемъ такой же длины, а по разсвѣтѣ примѣтили, что не токмо никакой земли, но и признаковъ оной не было. Ровный пасадъ позволилъ намъ нести всѣ паруса и имѣть хорошій ходъ; погода стояла ясная; въ полдень, по наблюденіямъ, широта наша была 13° 19′, долгота по хронометрамъ 214° 12′. Отъ сего мѣста по вышепомянутой картѣ островъ Гуаханъ долженъ находиться въ 15 миляхъ, но мы его не видали. Лунныя, наши наблюденія вчера были хороши, вѣрность оныхъ и сегоднишними подтвердилась, то я заключилъ, что Арросмитъ положилъ сей островъ по какимъ

---

*) Обыкновенная доля воды въ длинныхъ переходахъ у насъ была: на пищу кружка, а для питья $7\frac{1}{2}$ чарокъ; сверхъ того чарка винограднаго вина или уксусу и два раза въ недѣлю спрюсоваго пива по полукружки на каждаго человѣка; а съ сего числа воды для питья назначено по кружкѣ.

либо неточнымъ наблюденіямъ, и, начавъ сравнивать положеніе онаго съ новѣйшими таблицами, дѣйствительно нашелъ догадку мою справедливою; ибо въ таблицахъ Норія (Norie), напечатанныхъ въ 1816 году, залива Уматы, находящагося на западной сторонѣ Гуахана, долгота показана 144° 19′ 45″; прибавивъ къ сему съ карты разность долготы въ ширинѣ острова (18), будетъ долгота восточной стороны онаго 144° 37′ 45″; на картѣ же Арросмита положена она въ долготѣ 145° 36′, то есть на 58 миль восточнѣе. Ошибка сія скоро подтвердилась; ибо въ 3 часу пополудни, когда по картѣ должно было находиться подлѣ самаго острова, мы только съ верху мачтъ едва могли его видѣть; къ вечеру открылся онъ намъ и со шканецъ. Сѣверная его сторона показалась сначала тремя островками; но скоро послѣ мы разсмотрѣли и низменности, сіи возвышенія соединяющія. Въ 6 часовъ вечера островъ сталъ закрываться, тогда сѣверо-восточная его оконечность была отъ насъ на NW 53°, а юго-восточная на WZW½W. Какъ вечеромъ, такъ и ночью стояла совершенная тишина, тучи поднимались со всѣхъ сторонъ и носились въ разныхъ направленіяхъ. Видъ атмосферы былъ самый грозный, но порывовъ вѣтра не случилось; временно лишь шелъ дождь. На разсвѣтѣ 21 Ноября, когда открылся намъ Гуаханъ, мы увидѣли, что въ ночь насъ къ нему приближило: въ сіе время мы находились отъ сѣверо-восточной его оконечности миляхъ въ 15 къ юго-востоку. Поутру небо выяснѣло, но тучи лежали по всему

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Ноябрь.

Четвер. 21.

горизонту; при слабомъ вѣтрѣ изъ юго-восточной четверти мы едва подавались впередъ, правя къ южному концу острова. Около полудня небо стало покрываться облаками, однакожъ мы успѣли взять высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ и полуденную высоту для широты: первая была 214° 56′ 18″, а послѣдняя 13° 16′ 20″; склоненіе компаса 4° 10′ восточное; лунныхъ же разстояній взять не могли. Въ полдень сѣверо-восточный мысъ Гуахана былъ отъ насъ по компасу на NW 2½°; а юго-восточный на SW 79½°, до сего послѣдняго разстояніе было не болѣе 10 или 12 миль; а потому широта онаго 13° 14′ 50″; на картѣ же Арросмита положенъ онъ въ широтѣ 13° 00′. Вскорѣ послѣ полудня все небо покрылось тучами, и во второмъ часу, при вѣтрѣ отъ NO, пошелъ проливной дождь. Хотя островъ находился отъ насъ въ 6 или 8 миляхъ, но по причинѣ сильнаго дождя, онъ скрылся отъ насъ, какъ будто въ туманѣ. Въ исходѣ третьяго часа дождь прекратился, облака начали исчезать, и скоро совсѣмъ прояснѣло; тогда берега острова открылись вмѣстѣ съ маленькимъ островкомъ, находящимся при юго-западной сторонѣ Гуахана; сей островокъ положенъ на картѣ Арросмита подъ именемъ Иурахано *), а жители называютъ его Кокосовымъ островомъ **). Мы правили вдоль полуденной сто-

---

*) Yurajano.

**) Isla de Cocos.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Ноябрь.

роны Гуахана къ южной оконечности сего маленькаго островка и при маловѣтріи изъ сѣверо-восточной четверти шли подъ всѣми парусами не болѣе $1\frac{1}{2}$ миль въ часъ. Будучи миляхъ въ 7 отъ берега, бросили мы лотъ, но 120 саженями не могли достать дна; между тѣмъ увидѣли двѣ лодки, къ намъ шедшія, изъ которыхъ одна приближилась прежде, и впереди насъ поворотила въ сторону, почему я велѣлъ убрать лишніе паруса и махать ей бѣлымъ флагомъ, привязаннымъ къ шесту; на сей сигналъ лодка тотчасъ подъѣхала къ намъ. На ней были три нагіе Индѣйца и одинъ Мулатъ въ Европейскомъ платье; онъ взошелъ на Шлюпъ, и мы узнали отъ него о мѣстоположеніи залива Уматы, гдѣ находится Губернаторъ; по его словамъ, намъ надлежало обойти по южную сторону Кокосова острова и править прямо къ берегу Гуахана, находящемуся въ одной Испанской лиги отъ помянутой оконечности, гдѣ мы должны были увидѣть заливъ. Впрочемъ мы не могли узнать о причинѣ его пріѣзда, а должно было думать, что его послали развѣдать о нашемъ шлюпѣ. Я далъ ему объ насъ записку къ Губернатору; онъ тотчасъ отправился къ приближавшейся уже къ намъ 10 весельной шлюпкѣ и подъѣхавъ къ ней, сказалъ нѣсколько словъ; тогда лодка и шлюпка подъ парусами и на веслахъ пустились къ берегу, а мы пошли своимъ путемъ.

Въ 6 часовъ вечера сѣверо-восточная оконечность острова отъ насъ находилась по компасу на NO 30°, юго-западный мысъ на NW 24°, который въ сіе время

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Ноябрь.

былъ вспворѣ съ другимъ дальнимъ къ Сѣверу мысомъ; а южная оконечность Кокосова острова на NW 45°. Во всю ночь небо было ясно и дулъ весьма тихій вѣтръ; мы шли подъ небольшими парусами въ такомъ разстояніи отъ берега, что слышали шумъ буруновъ; временно перемѣняли курсъ, чтобъ обогнуть островъ. До 6 часовъ утра 22 числа съ 6 часовъ вечера мы прошли,

Ноября 22.

взявъ общее плаваніе по прямому курсу, только 15 миль; но по разсвѣтѣ Кокосова острова не видали, почему я заключилъ, что онъ, слившись съ берегомъ въ пасмурности, былъ непримѣтенъ; а къ востоку открылся намъ высокій, ровный, утесистый, полуостровомъ выдавшійся мысъ; на самой высотѣ онаго мы разсмотрѣли Испанскій флагъ, а подлѣ мыса двухмачтовое судно. По сему мы полагали, что это заливъ Умата, къ которому мы лавировали при свѣжемъ вѣтрѣ отъ Сѣверо-востока. Вскорѣ пріѣхалъ къ намъ Испанецъ, и увѣдомилъ, что онъ, по повелѣнію Губернатора, доставляетъ на приходящіе сюда корабли съѣстные припасы. Около полудни мы подошли къ самому заливу. Испанецъ брался привести Шлюпъ въ настоящее якорное мѣсто, но я не рѣшился поручить ему такое дѣло, а хотѣлъ прежде узнать положеніе прохода и всѣ обстоятельства съ онымъ сопряженныя. Послѣ нужныхъ изъясненій, я увидѣлъ, что если онъ и знаетъ проходъ, но о морскомъ дѣлѣ никакого понятія не имѣетъ, ибо, идучи бейдевиндъ, онъ хотѣлъ провести Шлюпъ

на вѣтрѣ страшнаго утеса, въ 50 саженяхъ отъ онаго, далѣе же отъ утеса итти лавировкою нельзя по причинѣ мѣлей. Сіе заставило меня, лавируя у входа, послать съ Испанцемъ офицера въ крѣпость, просить у Губернатора настоящаго лоцмана. Шлюпка наша отправилась; но я скоро увидѣлъ, что она ѣдетъ не въ крѣпость, а вдоль берега къ Югу. Я не зналъ сему причины, доколѣ не пристало къ намъ во 2 часу пополудни, бывшее въ виду, гребное судно; на которомъ по повелѣнію Губернатора, пріѣхалъ вчерашній Мулатъ, лоцманъ и Англичанинъ по имени Джонсонъ *), служащій въ Испанской службѣ прапорщикомъ. Отъ нихъ мы узнали, что это не заливъ Умата, но Калдера, и что теченіемъ, всегда здѣсь стремящимся къ Сѣверо-востоку, въ ночь такъ далеко подало насъ къ Сѣверу; сіе показала бы намъ и полуденная широта, еслибъ, по взятіи меридіанальной высоты солнца, я тотчасъ оную вычислилъ; но заливъ, крѣпости и судно такъ меня увѣрили, что мы находимся противъ Уматы, что, занимаясь лавировкою, я отложилъ вычисленіе широты. Узнавъ свою ошибку, мы тотчасъ пустились подъ всѣми парусами къ заливу Уматѣ. Между тѣмъ пріѣхавшій къ намъ лоцманъ сказалъ, что при Сѣверо-восточномъ вѣтрѣ въ Калдеру мы никакъ войти не могли.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Ноябрь.

*) Испанцы его называютъ Don Jose Yonson: Донъ Іосифъ Іонсонъ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Ноябрь.

не подвергнувъ Шлюпъ опасности; и такъ я весьма былъ радъ, что не послушалъ Испанца. Въ полдень широта наша была 13° 28′ 49″; тогда мысъ, на коемъ стоитъ крѣпость *) въ заливѣ Калдерѣ, находился отъ насъ по компасу на SO 46°, въ разстояніи трехъ миль, почему широта онаго будетъ 13° 26′ 37″. Въ 6 часовъ вечера пришли мы въ заливъ Умату и тотчасъ поставили Шлюпъ на два якоря. Заливъ сей съ западной стороны совершенно открытъ; но какъ вѣтры отъ Запада и Юго-запада дуютъ только въ теченіе Сентября, Октября и Ноября мѣсяцевъ, то въ прочее время года, когда господствуетъ пасадъ, стоять на якорѣ безопасно.

Подходя къ заливу я послалъ съ Джонсономъ къ Губернатору **) Мичмана Барона Врангеля, объявить: кто мы, зачѣмъ пришли, и просить позволенія запастись водою и съѣстными припасами.

Суббота 23. На другой день рано поутру Баронъ Врангель и Джонсонъ возвратились на Шлюпъ. Первому Губернаторъ объявилъ, что припасы будутъ доставлены, а воду мы сами можемъ брать близь селенія въ рѣчкѣ, и что на салютъ нашъ будутъ отвѣчать такимъ же числомъ выстрѣловъ. Мы салютовали крѣпости семью выстрѣлами и получили такое же число. Джонсонъ привезъ отъ Губернатора въ подарокъ экипажу

---

*) Крѣпость сія называется Рота; а другая главная внутри залива Санта-Круцъ.

**) Don Jose Medinia Ipanado: Донъ Іосифъ Мединіа Испанадо.

нѣсколько пудовъ мяса и плодовъ, и пригласилъ насъ онъ его имени къ обѣду; притомъ сказалъ, что по здѣшнему обыкновенію Губернаторъ проситъ меня, какъ Капитана военнаго корабля, пріѣхать на его парадной шлюпкѣ, и что онъ извиняется въ томъ, что вчера они меня обманули: причина тому та, что уже два года, они никакихъ извѣстій изъ Манилы не получали, ни одно Испанское судно сюда не приходило, и что видѣнная нами въ Калдеро шкуна три мѣсяца тому назадъ пришла изъ Манилы съ увѣдомленіемъ, что Хилійскихъ Республиканцевъ фрегатъ Арженпина, подъ начальствомъ Француза Бушара, имѣлъ намѣреніе сдѣлать нападеніе на сей островъ, и какъ они приняли нашъ шлюпъ за фрегатъ Бушара, то и скрывали настоящее дѣло; но теперь, когда узнали кто мы, обманъ сдѣлался не нуженъ. Вышепомянутый Бушаръ за нѣсколько времени до прихода нашего къ Сандвичевымъ островамъ былъ тамъ и ушелъ, какъ онъ объявилъ, въ Калифорнію, съ намѣреніемъ, чтобъ тамъ уничтожить Королевское Правленіе и возстановить Республиканское. Бушаръ былъ въ службѣ у Наполеона, бѣжалъ изъ Франціи и отъ нужды сдѣлался мореходцемъ, вступя въ службу Хиліи. Американцы на островѣ Воагу мнѣ сказывали, что экипажъ его состоялъ изъ людей всѣхъ націй и самыхъ распутныхъ, которые едва ли не взбунтуются и не убьютъ его. Дисциплины никакой у него нѣтъ, и надлежащимъ образомъ преступниковъ онъ не наказываетъ, а бьетъ ихъ самъ плетью, имѣя въ другой рукѣ пистолетъ.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Ноябрь.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Ноябрь.

Въ 11 часовъ утра пріѣхала за мною Губернаторская шлюпка; она была самой простой работы, некрашеная и вся перемаранная; весла на мочалкахъ; но подушки, зонтикъ и занавѣсы сдѣланы изъ богатой шелковой матеріи малиноваго цвѣта съ золотымъ позументомъ. Гребцы были одѣты въ синія изъ бумажной матеріи брюки и фуфайки, на головѣ имѣли синіе колпаки съ краснымъ околомъ, похожіе на наши прежнія солдатскія фуражныя шапки; напереди серебряный Испанскій гербъ. Когда мы поѣхали отъ Шлюпа, то подняли на шлюпкѣ шелковый Испанскій флагъ и вымпелъ; такимъ же образомъ насъ привезли назадъ. Губернаторъ со всѣми своими чиновниками принялъ насъ чрезвычайно ласково, извинялся, что недостатокъ мѣста не дозволяетъ ему сдѣлать для насъ того, чего онъ желалъ; и просилъ насъ домъ его считать нашимъ собственнымъ. Между тѣмъ подали завтракъ и сигарки. Потомъ пошли смотрѣть здѣшнее селеніе, которое такъ бѣдно и худо населено, что и селеніемъ едвали можетъ назваться. Въ 4 часу мы обѣдали: столъ не соотвѣтствовалъ бѣдности мѣста; ибо состоялъ изъ множества прекрасныхъ блюдъ, и вино было очень хорошо. Съ нами обѣдалъ Капитанъ прибывшей изъ Маниллы шкуны. Онъ служилъ лейтенантомъ въ экспедиціи Малеспины. Во время бытности его въ Маниллѣ, бригъ Рурикъ, принадлежащій Г. Н. П. Румянцову, тамъ находился; онъ разсказалъ намъ нѣкоторыя обстоятельства, до него принадлежащія. Рурикъ и у сего острова стоялъ 5 дней, а послѣ уже пошелъ въ Маниллу. Въ 6 часовъ мы возвра-

тились на Шлюпъ. Въ отсутствіе наше пріѣзжали съ берегу лодки съ зеленью, плодами, курами и поросятами.

Воскрес. 24.

24 Ноября въ 10 часу утра пріѣзжалъ ко мнѣ Губернаторъ съ нѣкоторыми изъ своихъ чиновниковъ и съ Капитаномъ шкуны, и былъ принятъ съ приличною почестью: они у меня завтракали. Губернаторъ звалъ меня къ себѣ обѣдать, но такъ какъ мнѣ нужно было сдѣлать астрономическія наблюденія, то я отказался, а нѣкоторые офицеры къ нему поѣхали. Онъ просилъ меня взять отъ него бумаги въ Маниллу, и я охотно на сіе согласился. Вечеромъ привезли намъ отъ Губернатора свиней, куръ, зелень, плоды и другіе припасы; нужное количество воды мы уже взяли, и совсѣмъ были готовы итти въ путь. Въ слѣдующій день въ 9 часовъ утра я поѣхалъ къ нему благодарить за ласковый пріемъ, и расплатиться за доставленные къ намъ съѣстные припасы; но онъ никакой платы за нихъ взять не согласился, объявляя, что онъ обязанъ былъ сіе сдѣлать, будучи увѣренъ, что поступилъ согласно съ волею своего Государя. Сіе заставило меня подарить ему нѣкоторыя вещи, въ которыхъ онъ, по словамъ Джонсона, имѣлъ надобность, въ томъ числѣ нѣсколько лекарствъ. Въ первомъ часу возвратился я на Шлюпъ. Въ 5 часовъ Губернаторъ привезъ свои бумаги, и пробывъ полчаса, съ нами распрощался, а мы тотчасъ пошли въ путь. Понедѣл. 25.

Острова Маріанскіе. 1818. Ноябрь.

Острова Маріанскіе или Ладронскіе.

Маріанская или Ладронская купа состоитъ изъ 12 острововъ, и занимаетъ мѣсто на земномъ шарѣ между сѣверными широтами 13 и 20 градусами; а въ долготѣ восточной отъ Гринвича 146°: всѣ они почти на одномъ меридіанѣ. Главнѣйшіе изъ нихъ суть: Гуаханъ *), Тиніанъ, столь много хотя и безъ причины прославленный въ Путешествіи Лорда Ансона, Сайпанъ Саригуанъ, Гугуанъ, Пагонъ и Григанъ; прочіе же малы и незначительны. Острова сіи, при занятіи ихъ Испанцами, были многолюдны; но насильственное обращеніе жителей въ Христіанскую вѣру и покушеніе истребить коренные ихъ обычаи, съ коими они не охотно могли разстаться, а особливо съ правомъ многоженства и не соблюденіемъ никакихъ постовъ, дали поводъ язычникамъ къ сопротивленію. Отъ сего произошли войны, въ которыхъ многіе изъ жителей погибли; многіе же удалились къ Югу на сосѣдственные острова, извѣстные подъ именемъ Каролинскихъ, куда власть Испанцевъ не достигала. По увѣренію послѣдняго Испанскаго путешественника, Малеспины, въ 1792 году на всѣхъ обитаемыхъ островахъ сей гряды (ибо большая часть изъ нихъ необитаема) число жителей простиралось до 40 тысячь, что подтвердилъ и Губернаторъ. Въ ма-

---

*) Иностранцы островъ сей называютъ Гуамъ, но сами Испанцы даютъ ему имя Гуаханъ, которое и я сохранилъ.

нилѣ получилъ я вѣдомость о народонаселеніи здѣшнихъ владѣній; въ ней показано въ 1815 году число жителей на Маріанскихъ островахъ только 4680 человѣкъ. Я не знаю какъ согласить такую разность, но какъ Малеспина, въ своемъ Путешествіи, изданномъ въ свѣтъ, такъ и Губернаторъ при разговорѣ съ иностранцами, могли увеличить число жителей, каждый *по долгу своего званія.*

Островъ Гуаханъ есть главный изъ всей гряды, какъ по величинѣ, такъ по изобилію, народонаселенію и по мѣстопребыванію Губернатора. Резиденція Губернаторская находится на западной сторонѣ острова и называется городомъ Св. Игнатія Аганскаго *), при которомъ нѣтъ ни гавани, ниже рейда, способнаго для судовъ, и потому Губернаторъ имѣетъ домы при двухъ пристаняхъ, куда онъ пріѣзжаетъ въ случаѣ прихода кораблей. Пристани сіи называются: портъ Св. Лудовика Апры **) и рейдъ Умата: оба они находятся на западномъ берегу острова. Первый довольно хорошо защищаемъ отъ вѣтровъ съ моря, но входъ въ него узокъ и сопряженъ съ нѣкоторою опасностію: недавно разбило при входѣ фрегатъ Филиппинской компаніи, на коемъ было полмилліона піастровъ; деньги всѣ достали,

---

*) Ciudad de San jgnacio de Agana: *Аганья* есть имя, коимъ природные жители называютъ ту часть острова, гдѣ находится городъ.

**) Якорное же мѣсто въ семъ портѣ называется Калдера (Caldera, котелъ).

кромѣ 1800 піастровъ, помощію Сандвичанъ, которые по нѣкоторой причинѣ, о коей въ послѣдствіи будетъ упомянуто, здѣсь поселены. Для обороны порта находятся двѣ или три крѣпостцы, изъ коихъ Санта Круцъ и Рота весьма выгодно расположены. Рейдъ же Умата совершенно открытъ, но свойство дна и глубина на ономъ для якорнаго стоянія весьма хороши, и онъ съ Декабря по Іюнь совершенно безопасенъ; ибо тогда постоянно дуетъ пасадъ или муссонъ отъ Сѣверо-востока, то есть прямо съ берега, съ котораго хотя и срываются часто жестокіе порывы, но для судовъ они гибельны быть не могутъ. Губернаторъ мнѣ сказывалъ, что въ шестилѣтнее его здѣсь пребываніе, онъ не помнитъ, чтобъ когда либо дули вѣтры съ западной стороны въ вышепомянутое время года; но въ Іюнѣ, Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ, а иногда, хотя и не часто, въ Октябрѣ и Ноябрѣ, сей рейдъ опасенъ; ибо тогда, при западномъ Муссонѣ, въ сосѣдствѣ здѣшнихъ острововъ дующемъ, а особливо въ полнолуніе и новолуніе, бываютъ жестокія бури, кои въ направленіи переходятъ чрезъ всѣ румбы кругомъ горизонта.

Болѣе якорныхъ мѣстъ островъ не имѣетъ, будучи окруженъ отвсюду рифами, также какъ и всѣ другіе острова сей купы, при которыхъ есть только открытые рейды, а при нѣкоторыхъ и вовсе нѣтъ никакаго отстойнаго мѣста.

Длина острова Гуахана (по направленію отъ Сѣверовостока къ Юго-западу) около 45 верстъ (7 Испанскихъ

литъ), а ширина около 20 верстъ (3 Испанскія лиги).

Климатъ здѣшній не столь жарокъ, какъ бы, по географическому положенію острова, ожидать надлежало. Причиною сему сѣверо-восточные вѣтры, всегда свѣжо дующіе, и частые проливные и продолжительные дожди, прохлаждающіе воздухъ; но если здѣшній климатъ не такъ смертоносенъ, какъ на островахъ Западной Индіи, то для многихъ жителей бываетъ пагубенъ, причиняя часто простудныя горячки и поносы, которые по неимѣнію способовъ пользоваться помощію медиковъ, большею частію бываютъ смертельны: самъ Губернаторъ не скрывалъ отъ насъ, что на Гуаханѣ много людей ежегодно умираетъ отъ двухъ вышепомянутыхъ болѣзней.

Островъ сей имѣетъ хорошія земли и много воды. Онъ чрезвычайно плодороденъ; до занятія его Испанцами онъ производилъ въ большомъ количествѣ срачинское пшено, майсъ, хлѣбный плодъ, корень ямъ, сладкія и обыкновенныя бананы и кокосы. Сіи четыре послѣднія растенія доставляли главную пищу жителямъ: кокосовыя деревья на восточной сторонѣ острова составляютъ обширные лѣса. Испанцы развели здѣсь лимоны, апельсины, ананасы, арбузы, дыни, виноградъ и табакъ. Странно, что здѣсь не было тыквъ до нашего прихода: я далъ Губернатору для сѣмянъ десять самыхъ лучшихъ тыквъ, полученныхъ мною на Сандвичевыхъ островахъ.

Изъ четвероногихъ животныхъ жители имѣли только свиней, дикихъ оленей и козъ, крысъ и летучихъ

1818.

бѣлокъ *); нынѣ же разведены бараны, козы, собаки лошади; а рогатаго скота на всѣхъ островахъ считается до 30 тысячь, и большею частію на островѣ Тиніанѣ, на которомъ постоянныхъ жителей нѣтъ, а находится чиновникъ и съ нимъ нѣсколько человѣкъ, которые бьютъ дикій скотъ, сушатъ и солятъ мясо, и оно послѣ развозится по всѣмъ островамъ, гдѣ есть жители. Изъ домашнихъ птицъ разведены Испанцами индѣйки, гуси, утки только не въ большомъ количествѣ; куры же и прежде были, а теперь ихъ множество, и жители имѣютъ о нихъ великое попеченіе, потому, что, будучи страстными охотниками до *петушьихъ боевъ*, продаютъ дорогою цѣною сильныхъ и рослыхъ пѣтуховъ на суда, идущія въ Маниллу, гдѣ пѣтухи Маріанскихъ острововъ, послѣ Китайскихъ, почитаются самыми сильными и храбрыми. Въ Гуаханѣ къ намъ привезли сего разбора нѣсколько пѣтуховъ, и я никогда не видывалъ такихъ большихъ; за нѣкоторыхъ просили съ насъ по 2 піастра (10 рублей), а за одного 10 піастровъ (50 рублей). Сначала, не знавши еще предмета, на какой они ихъ продаютъ, мы думали, что жители дурачатъ насъ, полагая, что мы въ состояніи дать имъ такую цѣну за пѣтуха, и потому предлагали по 1 реалу (65 копеекъ) за каждаго, которыхъ мы купить хотѣли для стола, а не для *бол*. Такимъ предложеніемъ жители

---

*) На бѣлку видомъ и величиною похожее животное, только съ крыльями, какъ у летучихъ мышей.

огорчились; наконецъ уже по нѣкоторомъ изъясненіи мы понялии другъ друга и увидѣли, что каждый изъ насъ былъ правъ. Дикихъ морскихъ птицъ, свойственныхъ тропическому климату, чрезвычайно много.

Острова Маріанскіе. 1818. Ноябрь.

Рыба у береговъ ловится не въ изобиліи, и большею частію грубая морская. Но есть одинъ родъ весьма вкусной рыбы, которую Испанцы называютъ *батате*: длиною она не много менѣе полуаршина, тонка и кругловата.

Круглыхъ раковъ и разнаго рода раковинъ, годныхъ въ пищу, весьма много, кромѣ настоящихъ устрисъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ.

Острова сіи, вѣроятно, содержатъ въ себѣ и металлы, но Испанцы не разработываютъ ихъ.

Лѣсу строеваго на островахъ много, но онъ безполезенъ; ибо здѣсь ничего изъ дерева не дѣлаютъ, кромѣ небольшаго числа гребныхъ судовъ. Домы же казенные и значащихъ людей построены каменные; а простой народъ живетъ въ хижинахъ, изъ тонкихъ столбовъ составленныхъ, у коихъ плетни служатъ вмѣсто полу и стѣнъ, а трава прикрываетъ ихъ.

Всѣ жители Маріанскихъ острововъ исповѣдаютъ Католическую Вѣру, и всѣ они здѣшніе уроженцы, кромѣ Губернатора да еще двухъ или трехъ офицеровъ, на Королевской шкунѣ сюда прибывшихъ. Всѣ здѣшніе чиновники назначаются въ должности и производятся въ чины изъ природныхъ жителей по выбору Губернаторскому. Я объ этомъ узналъ отъ него самаго и довольно страннымъ образомъ: когда онъ въ

Острова Маріанскіе. 1818. Ноябрь.

первый разъ пригласилъ меня съ офицерами къ обѣду, то прежде нежели мы сѣли за столъ, онъ меня спросилъ потихоньку, не противно ли мнѣ будетъ обѣдать вмѣстѣ съ его офицерами и чиновниками, которые всѣ изъ природныхъ здѣшнихъ жителей и имъ самимъ на мѣста опредѣленные; а мы Европейцы и получили чины отъ нашего Государя. Здѣшніе священники также изъ уроженцевъ острововъ сихъ, только воспитываютъ ихъ въ Маниллѣ. Странная и неслыханная вещь въ Католическихъ колоніяхъ, что на всѣхъ Маріанскихъ островахъ нѣтъ ни одного монастыря.

Острова сіи, будучи весьма изобильны съѣстными припасами, бѣдны во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они не только не приносятъ никакой пользы Испанской коронѣ, но еще она терпитъ отъ нихъ убытокъ. Губернаторъ получаетъ жалованья по $3\frac{1}{2}$ піастра въ день, что составитъ около 6400 рублей въ годъ, да отпускается ему на содержаніе чиновниковъ и гарнизона 20 тысячь піастровъ (100 тысячь рублей). Сію сумму присылаютъ къ нему товарами, кои жители покупаютъ отъ него по цѣнамъ, имъ самимъ назначеннымъ, отъ чего большая половина оной остается у него въ рукахъ. Пріѣзжавшіе къ намъ жители сказывали, что за исподнее платье по колѣна изъ самой простой бумажной матеріи берутъ съ нихъ по 3 и по 4 піастра; за широкой ножъ длиною вершковъ въ 10, коимъ они исправляютъ всѣ свои сельскія работы, онъ же служитъ имъ вмѣсто оружія, должны они платить по 4 піастра. И какъ по изобилію въ пищѣ и по уединенности мѣ-

ства, расходы Губернатора не могутъ быть значитель- Острова Маріанскіе 1818. Ноябрь.
ны, то онъ, такъ сказать, за ссылку сюда и скуку, здѣсь имъ переносимую, хорошо награждается. Но многіе здѣшніе жители, хотя и родились здѣсь, скучаютъ, а особливо изъ рабочаго народа. Множество изъ нихъ неотступно просились въ нашу службу, и одинъ молодой, хорошій человѣкъ хотѣлъ даже оставить жену и двоихъ дѣтей. Они знали, что мы идемъ въ Манилу и просились съ тѣмъ, чтобъ тамъ убѣжать.

Доходовъ Королю никакихъ съ острововъ не собирается, даже табачный откупъ, почти во всѣхъ Испанскихъ владѣніяхъ принадлежащій Королю, здѣсь не существуетъ, и всякій, кто возращаетъ табакъ, поступаетъ съ нимъ какъ хочетъ; посему здѣшніе жители ходятъ почти безпрестанно съ сигаркою въ зубахъ: меня увѣряли, что многіе изъ нихъ, даже *бѣдные*, выкуриваютъ по 30 сигарокъ въ день.

Маріанскіе острова ни съ кѣмъ никакой торговли не производятъ. Изъ Манилы присылаютъ сюда въ годъ одно небольшое судно съ вещами, нужными для жителей, да и то не всякое лѣто, и весьма рѣдко случается, чтобъ два судна въ одинъ годъ приходили. Надобно знать, что хотя отъ Филиппинскихъ острововъ до Маріанскихъ только съ небольшимъ 2000 верстъ; но по причинѣ вѣтровъ, на переходъ изъ Манилы до Гуахана Испанскія суда употребляютъ дней 50 и болѣе; обратной же путь совершаютъ въ 15 или 12 дней. Иностранныя же суда въ нѣсколько лѣтъ однажды здѣсь появляются за прѣсною водою и съѣстными припасами, и тогда у жителей праздникъ; ибо они полу-

Острова Маріанскіе. 1818. Ноябрь.

чаютъ за произведенія свои хорошую плату вещами или деньгами. Губернаторъ, который ничего не продаетъ, но даритъ съѣстные припасы, также радъ симъ гостямъ; ибо всякій мореходецъ долженъ отдарить его какими нибудь Европейскими вещами, въ коихъ здѣсь недостатокъ. Прежде Манильскіе галліоны на обратномъ пути сюда заходили, но нынѣ они уже оставили сіе плаваніе.

Испанцы удерживаютъ за собою Маріанскіе острова единственно для того, чтобы не занялъ ихъ другой народъ, который могъ бы быть весьма опаснымъ сосѣдомъ богатымъ ихъ владѣніямъ на Филиппинскихъ островахъ. Недавно общество корабельщиковъ Северо-Американской Республики, торгующихъ на Сѣверо-западномъ берегу сей матерой земли, затѣяло было основать колонію на самомъ сѣверномъ острову Маріанской гряды, называемомъ Григанъ, съ намѣреніемъ, имѣть на переходѣ изъ Америки въ Кантонъ пристанище, гдѣ бы могли они даромъ получать съѣстные припасы, вмѣсто того, что на Сандвичевыхъ островахъ должны платить за оные. На сей конецъ перевезли они съ сихъ послѣднихъ островову на Григанъ нѣсколько семействъ Сандвичанъ подъ управленіемъ двухъ или трехъ своихъ матросовъ. Испанцы долго не знали о существованіи сей колоніи, но когда получено въ Манилѣ объ ней свѣдѣніе, то Генералъ-Губернаторъ велѣлъ всѣхъ колонистовъ забрать, поселить на Гуаханѣ и употреблять къ дѣлу по способности; тамъ и нашли мы десятка два бѣдныхъ Сандвичанъ. Состоя-

ніе ихъ было бы сносно, еслибъ росла здѣсь *тара*, изъ которой они дѣлаютъ родъ жидкаго кисловатаго тѣста, составляющаго любимое ихъ кушанье. Когда они увидѣли у меня посаженную въ кадкахъ тару, то пришли въ неизъяснимый восторгъ; въ тужъ минуту приступили ко мнѣ съ прозьбами, чтобъ я отдалъ имъ ее посадить на берегу, и не дождавшись моего согласія, вздумали было тащить ее на лодку.

Острова Маріанскіе. 1818. Ноябрь.

Въ заключеніе замѣчу, что Испанцы и Сандвическимъ островамъ даютъ имя Каролинскихъ, равно какъ и тѣмъ, кои къ Югу отъ Маріанскихъ (Las Carolinas), и Сандвичанъ называютъ Каролинцами (Carolinos).

Сѣверный Великій Океанъ. Вторн. 26

Когда мы оставили островъ Гуаханъ, порывы вѣтра съ дождемъ сопровождали насъ на нѣкоторое разстояніе отъ берега; но съ полуночи 26 числа погода сдѣлалась ясная, и дулъ свѣжій пасадъ во всѣ сутки. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 14° 40′ 12″, долгота по хронометрамъ, исправленная погрѣшностію, найденною въ Гуаханѣ *) 216° 52′. Вечеръ былъ прекраснѣйшій: луна блистала въ полномъ своемъ величіи, море было покойно и умѣренный вѣтеръ давалъ быстрый ходъ шлюпу; но въ сіе время Судьба готовила намъ ужасную участь. Въ 10 часу вечера, сидя въ моей

---

*) Мы приняли за истинную долготу залива Уматы ту которую опредѣлилъ Испанскій Капитанъ Малеспина (отъ Кадикса 209° 03′ 30″, что сдѣлаетъ отъ Гринвича 215° 20′ 45″), и съ нею свою сравнили.

Сѣверный Великiй Океанъ. 1818. Ноябрь

каютѣ, я услышалъ запахъ дыма; не зная откуда оной происходилъ, я тотчасъ пошелъ въ другую каюту освѣдомиться, и съ ужасомъ узналъ отъ одного изъ моихъ людей, что на кубрикѣ въ одной изъ офицерскихъ каютъ пожаръ. Я бросился туда, велѣлъ подавать воды, и пожаръ былъ скоро утушенъ. Послѣ того велѣлъ я выломать на кубрикѣ всѣ каюты и переборки, дабы впредъ имѣть тамъ одинъ общiй огонь подъ присмотромъ часоваго. По изслѣдованiи нашлось, что замоченное ромомъ бѣлье отъ искры, нечаянно на него попавшей, вспыхнуло. Въ семъ случаѣ было всего хуже то, что въ началѣ пожара не дали знать объ ономъ, желая сами погасить его и скрыть случай сей отъ свѣдѣнiя другихъ, а чрезъ то подвергали Шлюпъ и экипажъ неизбѣжной гибели.

Теперь для перепутья предстояли намъ два порта, по положенiю своему равно выгодные: Кантонъ въ Китаѣ и Манилла на Филиппинскихъ островахъ; но разность ихъ заставила меня предпочесть во всѣхъ отношенiяхъ Маниллу. Одно только желанiе видѣть толь странный и необыкновенный народъ, каковы Китайцы, могло понудить меня итти въ Кантонъ, но симъ любопытствомъ я долженъ былъ пожертвовать пользѣ службы: чрезвычайная дороговизна на всѣ съѣстные припасы въ Кантонѣ, обманы Китайцевъ, притѣсненiя, какiя Мандарины дѣлаютъ Европейскимъ кораблямъ, могли уже отклонить меня отъ намѣренiя итти въ Кантонъ. Но я имѣлъ еще другую, важнѣйшую причину не заходить въ Китайскiе порты:

подозрительность Китайскаго Правительства столь Сѣверный
велика и безразсудна, что, вѣроятно, прибытіе къ нимъ Великій
Рускаго военнаго шпіона, оно приписало бы не случаю; Океанъ.
а какой нибудь цѣли, для нихъ непріязненной, и отъ 1816.
того могли произойти слѣдствія, долженствовавшія Ноябрь.
быть вредными для нашей торговли на Кяхтѣ.

Избравъ Маниллу портомъ роздыха, я правилъ къ островамъ *Баши*, чтобъ между ими и островомъ *Луконіею* вступить въ Китайское море. Весьма свѣжій сѣверо-восточный пасадъ благопріятствовалъ нашему плаванію; мы очень скоро приближались къ мѣсту нашего назначенія; пользуясь притомъ по большой части ясною погодою; изрѣдка однакожъ было облачно и пасмурно съ дождемъ. Такимъ образомъ плыли мы до
1 числа Декабря, не встрѣтивъ ничего достойнаго при- Декабрь.
мѣчанія *); въ тотъ день по горизонту было весьма Воскрес. 1.
облачно; впрочемъ погода стояла ясная съ мѣстными облаками, вѣтръ же дулъ съ восточной стороны весьма слабо, но въ 3 часу пополудни вдругъ задулъ весьма свѣжій вѣтръ отъ Сѣвера, который усиливаясь къ вечеру сдѣлался столь крѣпокъ, что принудилъ насъ остаться подъ самыми малыми парусами и спустить все верхнее вооруженіе на низъ. Это показало намъ,

---

*) Развѣ только то, что между множествомъ разнаго рода тропическихъ птицъ, кои часто насъ окружали, мы видѣли въ широтѣ 18 $\pm$, долготѣ 225° $\pm$ одного албатроса: птицы сіи, будучи по природѣ обитателями холодныхъ странъ, весьма рѣдко являются между тропиками.

Сѣверный Великій Океанъ. 1818. Декабрь

что мы потеряли пасадъ и встрѣтили муссонъ, который въ сіе время года въ здѣшнихъ моряхъ всегда дуетъ крѣпко. Барометръ отчасти предсказалъ сію перемѣну, ибо обыкновенно онъ стоялъ на 29, 93 на 29, 92 и на 29, 94; но въ полдень сего числа опустился до 29, 89. По обсерваціи и хронометрамъ полуденное наше мѣсто находилось въ широтѣ 18° 44′, долготѣ 226° 37′ 26″.

Крѣпкій вѣтеръ отъ Сѣвера съ порывами и весьма облачная погода съ пасмурностію и временно съ дождемъ продолжались во всю ночь и въ слѣдующій день

Понедѣл. 2

2 Декабря; волненіе было велико. Солнце временно показывалось и позволило опредѣлить намъ широту свою по меридіанальной высотѣ весьма хорошо (19° 24′), а долготу (228° 49′) по хронометрамъ не очень вѣрно, ибо поутру и вечеру горизонтъ былъ не чистъ и солнце рѣдко было видно. Къ вечеру вѣтеръ нѣсколько смягчился, а съ тѣмъ вмѣстѣ и волненіе сдѣлалось легче;

Вторн. 3.

въ ночь же на 3 число выяснѣло и вѣтръ еще сталъ тише и дулъ, какъ обыкновенно дуетъ самый свѣжій пасадъ, такъ, что мы могли нести довольно много парусовъ безъ опасности.

Китайское море. Четвер. 5.

Въ ночь на 5 Декабря подошли мы къ островамъ Баши, а около полудня, пройдя по южную сторону острова, собственно симъ именемъ называемаго, вступили въ Китайское море. Тогда стали править къ Маниллѣ; но слабые вѣтры, хотя и попутные, и сильныя противныя теченія *) заставили насъ употребить на

*) Во 2 части объ нихъ сказано подробно.

переходъ сего малаго разстоянія 6 дней. Мы не прежде 11 числа вошли въ проходъ лавировкою; а въ 6 часовъ вечера стали на якорь между каменьями Кавал-лою и Фраелемъ, будучи въ двухъ миляхъ отъ каждаго. Къ ночи вѣтръ нѣсколько смягчился, но съ полуночи 12 Декабря сталъ дуть чрезвычайно крѣпко отъ Сѣверо-востока, съ сильными порывами. Мы принуждены были *отдать* канату до 150 сажень и спустить брамъ-стеньги; къ счастію еще, что волненія совсѣмъ не было. Къ разсвѣту вѣтръ сталъ дуть умѣреннѣе и отошелъ къ Сѣверу; въ 7 часовъ утра мы снялись съ якоря и начали лавировать. Лавированіе наше продолжалось, при перемѣнныхъ вѣтрахъ отъ Сѣвера до Сѣверо-востока, которые дули съ разною силою, цѣлый день и уже въ $10\frac{1}{2}$ часовъ ночи стали на якорь въ 11 миляхъ отъ Маниллы. Ночь была тихая: въ Маниллѣ и Кавиттѣ мы видѣли пускаемыя ракеты, и разные огни, что конечно было по случаю кануна Рождества Христова *). Мы также имѣли свой большой, достославный и обожаемый всѣми Россіянами праздникъ **), но безпрестанная работа при лавировкѣ не позволила намъ торжествовать оный надлежащимъ образомъ.

Китайское Море. 1818. Декабрь. Среда 11. Четв. 12.

Декабря 13 поутру въ 7 часу, при сѣверномъ вѣтрѣ и ясной погодѣ, снялись мы съ якоря и пошли къ Маниллѣ; между тѣмъ вѣтеръ, отойдя нѣсколько къ Востоку, заставилъ насъ лавировать. Когда мы при-

Пятн. 13.

---

*) 24 Декабря по новому стилю.

**) День рожденія Государя Императора.

Манилла 1818. Декабрь.

ближились къ городу, встрѣтила насъ парадная Генералъ-Губернаторская шлюпка. На ней пріѣхалъ отъ Генералъ-Губернатора *) морской офицеръ поздравить меня съ прибытіемъ и благодарить за доставленіе съ острова Гуахана бумагъ, которыя я отдалъ пріѣзжавшему къ намъ при входѣ въ заливъ офицеру. Въ 11 часу утра, подойдя къ городу, мы стали на два якоря недалеко отъ прочихъ судовъ, и отъ крѣпости къ Югу въ одной мили.

По положеніи якорей, я тотчасъ отправилъ Барона Врангеля къ Генералъ-Губернатору объяснить ему наши надобности и условиться о салютѣ. Въ 2 часа пополудни Г. Врангель возвратился съ удовлетворительнымъ отвѣтомъ: мы салютовали крѣпости семью выстрѣлами и получили равный отвѣтъ.

Вечеромъ прислалъ Генералъ-Губернаторъ свѣжаго мяса, хлѣбовъ и разной зелени на всю команду.

Суббота 14.

14 Декабря въ 10 часовъ утра, съ нѣкоторыми офицерами поѣхалъ я на берегъ; у пристани дожидалась насъ Генералъ-Губернаторская парадная карета, въ которой мы къ нему пріѣхали. Онъ принялъ насъ самымъ дружескимъ образомъ, какъ бы старыхъ своихъ знакомыхъ, и узнавъ, въ чемъ имѣемъ мы надобность, тотчасъ далъ повелѣніе доставить намъ все нужное. Я имѣлъ желаніе свести лишнія вещи со Шлюпа на берегъ и провѣтрить и высушить трюмъ, чего въ Маниллѣ сдѣлать было неудобно, а потому рѣшился итти

---

*) Don Mariano Fernandez de Folgueras, Инженерный Генералъ.

въ Кавитту, куда Генералъ-Гебернаторъ послалъ повелѣніе исполнять всѣ мои требованія. Онъ оставилъ насъ у себя обѣдать; прежде обѣда мы ѣздили къ здѣшнимъ градоначальникамъ и осматривали городъ. Вечеромъ пригласили насъ въ Индѣйскій театръ. Манилла. 1818. Декабрь.

15 Числа въ 10 часу утра, пошли мы отъ Маниллы, а въ 12 пришли къ Кавиттѣ и стали на два якоря въ одной верстѣ къ востоку отъ крѣпости. Комендантъ и Начальникъ арсенала *) присылали адъютантовъ поздравить съ приходомъ и предложить услуги; на другой день я ѣздилъ къ нимъ. Послѣдній изъ нихъ, по приказанію Генералъ-Губернатора, назначилъ въ арсеналѣ весьма удобное мѣсто для нашихъ вещей, и мы сего дня же начали свозить дрова и водяныя бочки, и приступили къ конопатной работѣ. Погода стояла ясная, при тихихъ перемѣнныхъ вѣтрахъ, и благопріятствовала нашимъ работамъ, но для людей была весьма утомительна; мы принуждены были всякой день ставить Шлюпъ бокомъ къ вѣтру, чтобъ онъ могъ сквозь порты продувать его. Воскрес. 15. Понед. 16.

Въ Кавиттѣ мы простояли 20 дней, въ которые безпрестанно занимались работою по Шлюпу, и успѣли переправить снасти, починить паруса, выконопатить всѣ палубы и весь шлюпъ; снаружи выкрасить его и мачты и проч. Сверхъ того для просушки и очищенія трюма свезены были на берегъ всѣ водяныя бочки, дро-

---

*) Don Vicente Canales.

Манилла. 1819. Генварь.

ва и многія другія тяжести. Водяныя бочки всѣ перечинили; а многія за гнилостію вновь передѣлали; гребныя суда переправили и выкрасили и сдѣлали въ Шлюпѣ множество разныхъ другихъ мѣлкихъ поправокъ. Въ свободное отъ службы время мы ѣздили въ Маниллу и Кавитту, и дѣлали замѣчанія о любопытныхъ предметахъ.

Суббота 4. Исправивъ всѣ наши надобности въ Кавиттѣ, 4 Генваря перешли мы въ Маниллу, гдѣ надлежало намъ принять заказанные для похода съѣстные припасы и налить остальныя бочки прѣсною водою; на сіе мы должны были употребить около двухъ недѣль. Въ сіе время мы часто ѣздили на берегъ, какъ для удовольствія, такъ и для собранія свѣдѣній о толь любопытной странѣ. Нижнихъ же чиновъ отпускалъ я на берегъ по очереди; они могли свободно прохаживаться, и сіе способствовало къ сохраненію ихъ здоровья. Въ первые дни нашего прихода къ Маниллѣ изъ Кавитты, часто дожди препятствовали прогулкамъ нашимъ; но послѣ стояла хорошая погода.

Въ бытность нашу въ Маниллѣ, не взирая на трудныя работы и утомительные жары, которые часто простирались до 26°, мы имѣли весьма мало больныхъ, и притомъ ничего незначащими припадками, которые черезъ два или три дня проходили; а часто не было ни одного больнаго во всемъ экипажѣ.

Генералъ-Губернаторъ ничего не упускалъ, чтобъ только пребываніе наше въ Маниллѣ сдѣлать для насъ пріятнымъ. Домъ и столъ его всегда для насъ были

открыты, и какъ онъ самъ, такъ двѣ его дочери, молодыя дѣвушки, составляющія все его семейство, и чиновники города, коихъ онъ къ себѣ приглашалъ, оказывали намъ всѣ возможныя ласки и учтивость. Намъ, какъ въ городѣ, такъ и за городомъ показывали все, что есть любопытнаго для путешественника. Онъ даже далъ намъ свою шлюпку, на которой нѣсколько офицеровъ, Живописецъ и Натуралистъ ѣздили на большое озеро, отстоящее отъ Маниллы въ 12 часахъ скорой ѣзды по рѣкѣ, для снятія прекрасныхъ видовъ. Манилла. 1819. Генварь.

Благосклонность Генералъ-Губернатора и уваженіе, какое онъ намъ оказывалъ, требовали съ моей стороны признательности; я не могъ изъявить оной иначе, какъ приглашеніемъ его и первыхъ чиновниковъ города на шлюпъ къ обѣду, причемъ оказалъ ему всѣ надлежащія по его званію воинскія почести. Онъ былъ весьма доволенъ сдѣланнымъ ему пріемомъ, и я замѣтилъ, что ему и бывшимъ съ нимъ Испанцамъ особенно было пріятно, когда при питьѣ за здоровье Короля Испанскаго былъ сдѣланъ салютъ 21 выстрѣломъ. На другой день со многими изъ своихъ офицеровъ былъ я у него на послѣднемъ обѣдѣ, а вечеромъ мы распрощались.

Теперь, будучи совсѣмъ готовъ къ путешествію, 17 Генваря поутру послалъ я Барона Врангеля къ Генералъ-Губернатору поблагодарить за гостепріимство и увѣдомить, что сего числа мы отправляемся въ путь и будемъ салютовать крѣпости, ожидая равнаго отвѣта. Генералъ-Губернаторъ, оказавъ всякое привѣтствіе Г. Врангелю, увѣрилъ его, что отвѣтъ на нашъ Пятниц. 17

Манилла. 1819. Генварь.

салютъ безъ всякаго сомнѣнія будетъ сдѣланъ равнымъ числомъ выстрѣловъ.

Во 2 часу послѣ полудни подняли мы якорь, и поставя паруса, салютовали крѣпости семью выстрѣлами, съ которой чрезъ полчаса уже сдѣлали 4 выстрѣла. Это заставило меня опять стать на якорь и послать офицера къ Генералъ-Губернатору узнать о причинѣ такому поступку. По возвращеніи его на Шлюпъ, увѣдомилъ онъ, что Генералъ-Губернаторъ чрезвычайно огорченъ оплошностію караульнаго офицера, который за отдаленностію не слыхалъ звуку выстрѣловъ, а считалъ ихъ по дыму, и видѣлъ только 4 выстрѣла, которые были сдѣланы со стороны, обращенной къ крѣпости, а трехъ выстрѣловъ съ другой стороны онъ не замѣтилъ. Генералъ Губернаторъ извинялся въ такой ошибкѣ; между тѣмъ сдѣланы были съ крѣпости недостающіе 3 выстрѣла; тогда мы (въ 5 часу пополудни) снялись съ якоря и пошли къ выходу, выпаливъ изъ пушки въ знакъ, что мы поправкою ошибки довольны. Къ выходу пришли мы уже по наступленіи ночи, но какъ оба прохода совершенно безопасны, то мы сѣвернымъ изъ нихъ пошли подъ всѣми парусами, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ NNO. Проходя онымъ, мы видѣли на якорѣ подлѣ залива Маривелесъ два судна, долженствовавшія быть Китайскія джонки, о прибытіи коихъ мы узнали въ Маниллѣ и весьма сожалѣли, что онѣ не пришли прежде; ибо теперь мы уже не имѣли случая видѣть сихъ необыкновенныхъ судовъ.

Такимъ образомъ, пробывъ 35 дней въ Маниллѣ, и

проведя время сіе съ пользою и удовольствіемъ, мы отправились въ путь. Филиппинскіе острова, изъ коихъ главный *Луцонъ*, на которомъ находится Манилла, по многимъ отношеніямъ заслуживаютъ вниманіе Европейцевъ, а болѣе Россіянъ, по сосѣдству ихъ съ нашими восточными владѣніями, гдѣ во всемъ томъ крайняя бѣдность, чѣмъ Филиппинскіе острова изобилуютъ. Положеніе сихъ острововъ въ отношеніи къ Сибири, безопасныя гавани, здоровый климатъ *), плодородіе и богатство земли во всѣхъ произведеніяхъ, для пищи и торговли служащихъ, многолюдство, и наконецъ сношенія ихъ съ Китайцами: все сіе заставляетъ обратить на нихъ вниманіе. Они достойны подробнѣйшаго описанія, нежели то, которое помѣщено въ слѣдующей главѣ. Манилла. 1819. Генварь

---

*) Въ исходѣ 1820 года свирѣпствовала тамъ смертоносная горячка: colera morbus, причинившая то ужасное возмущеніе между Индѣйцами, стоющее жизни весьма многимъ изъ поселившихся тамъ Европейцевъ, о которомъ недавно еще такъ много было писано во всѣхъ вѣдомостяхъ; но болѣзнь сія есть столь необыкновенное явленіе на Филиппинскихъ островахъ, что подобной ей, никто тамъ не помнитъ.

Манилла.
1819.
Генварь.

ГЛАВА XIII.

О Маниллѣ.

Манилла, главный городъ Филиппинскихъ и Маріанскихъ острововъ *) или, лучше сказать, столица всѣхъ Испанскихъ владѣній въ Азіи, по многимъ отношеніямъ, достоинъ вниманія морскихъ Державъ. Доколѣ Испанское Правительство не открыло въ семъ портѣ свободной торговли, дотолѣ едвали и самимъ Испанцамъ были извѣстны всѣ выгоды и польза, кои Филиппинскіе острова могутъ принести народу, у котораго они во владѣніи. Замѣчанія мои вообще относятся до настоящаго состоянія сего города и до того только, что я самъ видѣлъ или имѣлъ случай узнать отъ людей, заслуживающихъ довѣренность: какъ отъ самихъ Испанцевъ, такъ и отъ Иностранцевъ, давно здѣсь поселившихся, изъ коихъ нѣкоторые состоятъ въ Испанской службѣ.

Манилла находится на западной сторонѣ острова Луконіи **) и лежитъ подъ 14° 36′ сѣверной широты

---

*) Сіи острова открыты въ 1521 году Магеланомъ, и названы имъ: первые *Воровскими* (Ladrones) по свойству жителей, а послѣдніе *Архипелагомъ Св. Лазаря*, въ день котораго онъ открылъ ихъ; но послѣ въ честь Короля Филиппа II и Королевы Маріи Анны, супруги Филиппа IV, дали имъ имена Филиппинскихъ и Маріанскихъ.

**) Испанцы называютъ сей островъ *Луцонъ* (Luzon); что значитъ толкачь, которымъ пшено сарачинское толкутъ:

и 120° 51′ восточной долготы отъ Гринвича. Городъ сей имѣетъ самое выгодное положенiе для торговли съ цѣлымъ свѣтомъ, будучи въ сосѣдствѣ съ богатѣйшими странами Азiи и почти на срединѣ между Европою и Америкою. Мѣстное же его положенiе таково, какова нельзя лучше желать для приморскаго торговаго города. Стоитъ онъ на берегу пространнаго залива, имѣющаго въ окружности около 180 верстъ, и при устьѣ рѣки *Пасигъ*, текущей изъ большаго озера и впадающей въ Манильскiй заливъ. Входъ въ сей заливъ и плаванiе по оному совершенно безопасны; а глубина и свойство дна удобны для якорнаго стоянiя. Въ немъ есть одна только мѣль, но положенiе ея таково, что при самой обыкновенной осторожности можно какъ днемъ, такъ и ночью пройти ее безопасно. Съ Ноября мѣсяца по Май большiя суда стоятъ противъ самаго города верстахъ въ двухъ или трехъ отъ устья рѣки, ибо тогда господствуетъ сѣверо-восточный муссонъ, который, дуя съ берега и почти всегда тихо *), не можетъ быть для нихъ опасенъ; въ прочее же время года, при югозападномъ муссонѣ, дующемъ съ морской

Манилла. 1819. Генварь.

имя сiе дали ему первые Испанцы, посѣтившiе островъ, потому, что они жителей безпрестанно видѣли съ пестомъ въ рукахъ въ семъ занятiи. Другiе же Испанцы назвали его Новою Кастилiею; но первое именованiе одержало верхъ, и по сiе время остается въ употребленiи.

*) Въ бытность нашу въ Манильскомъ заливѣ ни разу не было крѣпкаго вѣтра.

Манилла. 1819. Генварь.

стороны и часто съ большою силою, причиняющею въ заливѣ волненіе, онѣ находятъ безопасное убѣжище въ портѣ Кавиттѣ, въ томъ же заливѣ находящемся и отстоящемъ отъ Маниллы только въ 12 верстахъ; а малыя суда, коихъ углубленіе въ водѣ 9 или 10 футъ, входятъ въ рѣку и стоятъ подлѣ самаго города, или лучше сказать въ городѣ, ибо оба ея берега застроены.

Маниллу окружаетъ съ трехъ сторонъ пространная долина, по которой протекаютъ въ разныхъ направленіяхъ рѣки; нѣкоторыя изъ нихъ соединены каналами между собою и съ главною рѣкою Пасигъ, на лѣвомъ берегу коей стоитъ крѣпость.

Рѣка Пасигъ способствуетъ доставленію съ береговъ озера, на коихъ находится до ста Индѣйскихъ селеній, произведеній сего острова. Кромѣ сей рѣки, въ Манильскій заливъ впадаетъ шесть довольно большихъ рѣкъ, глубина коихъ позволяетъ грузовымъ лодкамъ ходить на не малое разстояніе внутрь острова за произведеніями онаго и для отвозу туда Европейскихъ товаровъ. Съ отдаленными же частями онаго и съ другими сосѣдственными островами жители имѣютъ сообщеніе посредствомъ мореходныхъ судовъ. Хотя сіе затруднительно и подвержено опасности по причинѣ разъѣздовъ у здѣшнихъ береговъ Малейскихъ морскихъ разбойниковъ, коихъ считается до 40 тысячь; но сіе происходитъ отъ слабости и безпечности Испанскаго Правительства; ибо оно употребляетъ противъ разбойниковъ весьма слабыя силы, состоящія въ такихъ судахъ, которыя не могутъ ни долго въ морѣ держаться, ни догнать разбойническихъ судовъ, когда преслѣдуютъ ихъ;

а отъ того Малейцы ими пренебрегаютъ. Однакожъ совсѣмъ тѣмъ дерзость ихъ нынѣ уже не простирается до того, какъ было прежде: Лаперузъ говоритъ, что въ бытность его здѣсь (въ 1786 году), между Маниллою и Кавитою было опасно ѣздить на перевозныхъ судахъ, потому, что разбойники нападали на нихъ, и пассажировъ и гребцовъ увозили въ неволю; отъ чего онъ всегда ѣзжалъ на своихъ шлюпкахъ съ вооруженными людьми. Нынѣ опасность сія не существуетъ: по всему заливу ѣздятъ на маленькихъ лодкахъ *). Манилла. 1819. Генварь.

Манилла есть одинъ изъ городовъ, свидѣтельствующихъ о прежнихъ подвигахъ и величіи Испанцевъ. Правильная обширная крѣпость съ замкомъ и многими наружными укрѣпленіями, обведенная глубокими рвами, и одѣтая камнемъ снаружи и внутри, воздвигнутая на краю свѣта, показываетъ какого труда и иждивенія стоило Испанцамъ занятіе сего мѣста **); но если присовокупить къ сему огромныя каменныя ***) публичныя и ча-

---

*) Между Маниллою и Кавитою ходятъ для перевоза пассажировъ большія лодки, отправляющіяся ежедневно въ установленные часы. Каждый пассажиръ платитъ за переѣздъ въ одинъ конецъ 2 реала (1 рубль 25 коп.); а нанять особую лодку съ 3 или 4 гребцами стоитъ $1\frac{1}{2}$ піастра (7 рубль 50 копеекъ).

**) Манилла основана въ 1571 году: первое зданіе было нынѣшній замокъ Сантъ-Яго, стоящій на самомъ берегу рѣки подлѣ устья, и съ главною крѣпостію соединенный.

***) Въ Маниллѣ употребляется на строеніе мягковатый, сѣрый камень, привозимый съ верху рѣки; онъ на воздухѣ твердѣетъ.

Манилла. 1819. Генварь.

стныя зданія, каменные мосты чрезъ рѣку и разные каналы, и каменныя же на сваяхъ муллы, и сравнить заведенія сіи съ нынѣшними ихъ дѣлами, то не льзя не сказать, что прежніе Испанцы были совсѣмъ другой народъ.

Изъ публичныхъ зданій болѣе прочихъ огромностію своею привлекаютъ на себя вниманіе путешественниковъ: соборная церковь, домы Генералъ-Губернатора и Архіепископа (*), домъ Филиппинской компаніи, три или четыре монастыря, домъ *кабилды* или Градской Думы, табачная фабрика и проч.; но самое обширное зданіе есть бывшій Коллегіумъ Іезуитовъ, въ которомъ теперь помѣщаются Семинарія и гарнизонъ. Всѣ сіи зданія построены весьма крѣпко, судя по толстотѣ стѣнъ и сводовъ, къ чему, вѣроятно, подали поводъ случающіеся иногда здѣсь землетрясенія **), кои вообще бываютъ слабы и даже едва чувствительны; но гдѣ онѣ есть, тамъ могутъ быть и сильнѣе. Домы обывателей, кромѣ Индѣйскихъ, построены изъ такого же матеріала, какъ и казенныя зданія и всѣ вообще о двухъ этажахъ: въ нижнихъ находятся подвалы, кладовыя, ко-

*) Въ нихъ не только что имѣютъ свое пребываніе Генералъ-Губернаторъ и Архіепископъ, но и разные Департаменты помѣщены: въ первомъ Государственные, а во второмъ Духовнаго Правленія.

**) Жители сказываютъ, что землетрясенія въ Маниллѣ случаются однажды или два раза въ годъ; но изверженія горъ, кои производятъ сіи землетрясенія, часто бываютъ.

нюшни и сараи; а въ верхнихъ жилые покои. Образъ построенія Манильскихъ домовъ весьма удачно приспособленъ къ климату, и, по моему мнѣнію, лучше всѣхъ тѣхъ, мною видѣнныхъ, которые употребляютъ Европейцы въ жаркихъ странахъ, какъ напримѣръ: въ Западной Индіи, Бразиліи, Перу, въ Африкѣ и проч. Жары здѣсь бываютъ несносные: Мартъ, Апрѣль, Май и Іюнь мѣсяцы составляютъ здѣшнее лѣто; въ сіе время жители, имѣющіе состояніе, уѣзжаютъ въ загородные домы, и въ городѣ производство дѣлъ прекращается; но даже и въ тѣ мѣсяцы, которые здѣсь зимними назвать можно, термометръ часто возвышается до 30° градусовъ. Въ такомъ климатѣ, въ домахъ, построенныхъ по обыкновенному Европейскому расположенію, было бы почти невозможно жить. Здѣсь комнаты втораго или жилаго этажа пространны и весьма высоки; въ лучшихъ домахъ имѣютъ они до 3 сажень вышины. Въ стѣнахъ оконъ нѣтъ, а на разстояніи отъ 10 до 12 футовъ сдѣланы большія двери, противъ коихъ кругомъ всего дома идетъ крытый корридоръ, шириною въ 4 и 5 футовъ, утвержденный на выдавшихся за стѣну концахъ матицъ. Снаружи сего корридора отъ полу фута на 4 обнесенъ онъ легкимъ деревяннымъ баллюстрадомъ, на коемъ поставлены мѣлко переплетенныя задвижныя рамы; вмѣсто стеколъ, въ нихъ вставлены выполированныя плоскія устричныя раковины. Рамы сіи можно всѣ задвинуть и закрыть ими весь корридоръ или, отодвинувъ, открыть оный; первое дѣлается съ той стороны, откуда дождь вѣтромъ наносится или Солнце

Манилла. 1819. Генварь.

сіяетъ; ибо раковины, хотя и пропускаютъ свѣтъ не многимъ слабѣе того, какой сквозь стекла проходитъ; но солнечные лучи въ нихъ не проницаютъ и воздухъ внутри покоевъ нагрѣть они не могутъ; а корридоръ, будучи открытъ со стороны вѣтра, доставляетъ ему каналъ, коимъ онъ, обходя кругомъ дома, прохлаждаетъ воздухъ въ корридорѣ, и изъ него, посредствомъ огромныхъ дверей, входитъ въ покои и находится въ безпрестанномъ обращеніи.

Въ Маниллѣ есть много общественныхъ заведеній, какъ то: Университетъ, нѣсколько Училищъ, подъ названіемъ Коллегій, Богадѣльня, школа для бѣдныхъ; три госпитали: военная, гражданская и для неимущихъ, называемая больницею Св. Лазаря. Только соотвѣтствуютъ ли сіи заведенія своему назначенію и въ какой мѣрѣ, я сказать не могу; а слышалъ, что живущіе здѣсь Иностранцы хвалятъ духовныя училища.

Имя Манилла принадлежитъ той части города, которая находится въ стѣнахъ крѣпости, и гдѣ кромѣ Испанцевъ никому жить не позволяется; но весь городъ состоитъ изъ разныхъ предмѣстій, простирающихся на нѣсколько верстъ въ длину; имена ихъ суть: Бинондо, Тондо, *) Санта-Круцъ, Санъ-Себастіанъ, Санта-Анна.

---

*) Тондо также называется и провинція, въ коей Манилла находится. Въ 1815 году число жителей въ ней найдено 154,350 человѣкъ, изъ коихъ болѣе двухъ третей живутъ около Маниллы.

Строеніе въ предмѣстіяхъ каменное, во всемъ подобное находящемуся въ городѣ, кромѣ лавокъ, которыя составляютъ длинные ряды одноэтажныхъ низкихъ зданій, и жилищь простаго народа, находящихся на самыхъ выѣздахъ изъ предмѣстій. Сіи послѣднія похожи на шалаши, поставленные на столбахъ: сдѣланы онѣ изъ дерева бамбу и покрыты кокосовыми листьями; слабыя сіи строенія, судя по климату, довольно покойны для живущихъ въ нихъ. Въ предмѣстіяхъ улицы широки, но въ городѣ весьма узки; сіе не мало вредитъ жителямъ въ толь жаркой странѣ. Манилла 1819. Генварь

Число жителей въ самомъ городѣ, или въ собственно называемой Маниллѣ, простирается до 10 тысячь, а со всѣми предмѣстіями болѣе ста тысячь. Я не думаю, чтобъ Испанцы увеличивали настоящее число жителей, ибо въ бытность мою здѣсь я всякой день ѣздилъ по всѣмъ частямъ города и вездѣ находилъ улицы, наполненныя народомъ: множество людей занимается также на рѣкахъ и каналахъ, гдѣ они и живутъ въ своихъ лодкахъ. На всемъ же островѣ Луконіи Испанское Правительство считаетъ до милліона подданныхъ, а вообще на Филиппинскихъ и Маріанскихъ островахъ два милліона съ половиною; но если это правда, то по крайней мѣрѣ въ семъ числѣ считаются многія тысячи, которыя, обитая въ неприступныхъ горахъ, не только не признаютъ надъ собою владычества Испанцевъ, но и сами не рѣдко дѣлаютъ на нихъ набѣги.

Здѣшніе жители состоятъ изъ слѣдующихъ классовъ: первый составляетъ Духовенство, которое здѣсь, какъ

Манилла. 1819. Генварь.

и во всѣхъ Испанскихъ Колоніяхъ, весьма многочисленно, и имѣетъ главою Архіепископа, живущаго въ Маниллѣ, и нѣсколько Епископовъ, находящихся въ провинціяхъ. Въ Маниллѣ считается 5 монастырей мужескихъ и 3 женскихъ.

Гражданскіе и военные чиновники, кои почти всѣ изъ Испанцевъ, присланныхъ изъ Европы или родившихся здѣсь, но отъ Испанскихъ родителей, составляютъ второй классъ, къ коему принадлежатъ и Иностранцы, служащіе въ Испанской службѣ *). Хотябъ сему классу и надлежало стоять первымъ, но я помѣщаю ихъ по степени народнаго уваженія, а здѣшніе жители Духовныхъ всѣмъ предпочитаютъ. Гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ здѣсь весьма мало дѣла, и они время проводятъ въ праздности, куреніи сигарокъ и карточной игрѣ, за которою садятся даже съ самаго утра; словомъ въ Маниллѣ *Ломберъ* тоже, что въ Россіи бостонъ или вистъ.

Въ третій классъ можно помѣстить купцовъ, владѣтелей плантацій и содержателей сахарныхъ и ромокуренныхъ фабрикъ. Въ семъ классѣ есть много богатыхъ людей, и почти всѣ они имѣютъ чины Полковниковъ, Маіоровъ, Капитановъ и проч., въ которые ихъ произ-

---

*) Нужно ли напоминать, что Испанцы изъ Иностранцевъ принимаютъ въ свою службу однихъ Католиковъ, и потому только прежніе Французы и Ирландцы у нихъ здѣсь служатъ?

водитъ Генералъ-Губернаторъ, опредѣляя въ земское войско, долженствующее собираться въ случаѣ ожиданія непріятельскихъ покушеній *). Для нихъ учреждены весьма богатые мундиры, безъ которыхъ люди сіи никогда не показываются въ публикѣ: въ Маниллѣ нѣтъ ни одного владѣльца дома, которой бы не имѣлъ милиціоннаго чина и не щеголялъ въ мундирѣ, вышитомъ золотомъ или серебромъ. Впрочемъ они не однимъ нарядомъ въ семъ званіи пользуются, но всѣми почестями и преимуществами, кромѣ жалованья, на ровнѣ съ чиновниками Королевскихъ войскъ, а оныя не маловажны. Къ чести однакожъ нынѣшняго Правительства надобно сказать, что мы не нашли уже въ Маниллѣ той чинности и пустыхъ, отяготительныхъ церемоній, на которыя Лаперузъ жалуется: онъ говоритъ, что въ его бытность здѣсь число лошадей въ экипажи запрягалось по рангамъ, и въ улицѣ или на дорогѣ младшій стар-

---

*) Когда въ послѣднюю войну между Испанцами и Англичанами, первые ожидали въ Маниллѣ нападенія отъ Англійской эскадры, прибывшей въ здѣшнее морѣ, то Правительство колоніи, между прочими мѣрами осторожности, постановило удалить внутрь острова всѣхъ не служащихъ Иностранцевъ. Изгнанію сему подлежалъ, въ числѣ другихъ, одинъ богатый Армянинъ, занимавшійся дѣланіемъ рому. Генералъ-Губернаторъ, желая его освободить отъ удаленія, которое могло причинить дѣламъ его большую разстройку, далъ ему патентъ на чинъ Капитана Милиціи, и тѣмъ вдругъ изъ человѣка подозрительнаго сдѣлалъ его защитникомъ колоніи.

Манилла. 1819. Генварь.

шаго себя чиномъ объѣхать не могъ; нынѣ это вовсе оставлено; я нѣсколько разъ видалъ на публичномъ гуляньѣ, что всякой кто хотѣлъ объѣзжалъ карету самаго Генералъ-Губернатора. При захожденіи Солнца, ибо днемъ жары здѣсь нестерпимы, жители Маниллы прогуливаются кругомъ крѣпости, при самой подошвѣ гласиса, по гладкой, широкой дорогѣ. Прекрасный видъ крѣпостныхъ строеній и города съ одной стороны, высокія отдаленныя горы съ другой и открытое положеніе долинъ и полей, не прерывающихъ ни мало прохладительныхъ вѣтровъ, дѣлаютъ прогулку сію чрезвычайно пріятною. Экипажи здѣшніе состоятъ въ каретахъ и колямкахъ, запряженныхъ парою; одинъ Генералъ-Губернаторъ ѣздитъ въ четыре лошади съ почетнымъ конвоемъ.

Послѣ купцовъ слѣдуетъ классъ торгующихъ въ лавочкахъ и ремесленниковъ; люди сіи, почти всѣ безъизъятія, суть поселившіеся здѣсь Китайцы. Китайцы же столяры, плотники, кузнецы, портные, сапожники, хлѣбники, мясники и проч. и проч. Словомъ всѣ мастерства ими отправляются: въ числѣ ремесленниковъ нѣтъ ни одного Испанца и весьма мало природныхъ жителей. Китайцы сіи, которыхъ въ Маниллѣ считается до 6 тысячь, весьма искусны въ своихъ ремеслахъ и крайне трудолюбивы, но подлы и безчестны до крайности; обманъ у нихъ ни за что считается, и они не стыдились съ насъ просить за вещь въ пять и шесть разъ дороже настоящей цѣны. Меня увѣряли, что

число Китайцевъ въ Манилл̀ѣ простирается до 30 тысячь; но сіе несправедливо: въ переписи Главнаго Инженера колоніи, коего обязанность вести счетъ жителямъ, означено только 6 тысячь. Кажется, что кромѣ обыкновеннаго покровительства законовъ, Китайцы никакими особыми правами и преимуществами въ сравненіи съ простымъ народомъ не пользуются, а напротивъ того обременены налогами; ибо платятъ подати Королю по 6 піастровъ (30 рублей) въ годъ съ каждой души; да городу за позволеніе держать лавку или отправлять ремесло по 5 піастровъ (25 рублей); между тѣмъ природные жители платятъ только въ годъ съ души подати 5 реалей (3 рубля 10 копеекъ). Манилла. 1819. Генварь.

Простой или рабочій народъ составляетъ пятый классъ; онъ весьма многочисленъ и происходитъ отъ древнихъ здѣшнихъ жителей. При покореніи Испанцами острова Луконіи, они нашли на ономъ жителей, разнившихся между собою обычаями, языкомъ, наружнымъ видомъ и просвѣщеніемъ: нѣкоторые изъ нихъ, а особливо обитавшіе при морскихъ берегахъ, имѣли правителей, изустные законы и права, кои строго наблюдали; а другіе жили въ горахъ, и не многимъ отличались отъ дикихъ звѣрей. По именамъ сихъ народовъ и теперь еще Испанцы раздѣляютъ островъ на провинціи и по онымъ ихъ называютъ, на примѣръ: Таголо, Памбанго, Илоко и проч. Жители Таголы были самые просвѣщенные: они имѣли свою грамату и писали на

Манилла. 1819. Генварь.

листьяхъ пальмы или плантена. Испанцы съ горными дикими народами никакъ не могли сладить, и хотя многихъ изъ нихъ истребили, но все еще осталось довольно, чтобъ причинять имъ иногда вредъ внутри острова; а прибрежныхъ жителей, имѣвшихъ уже нѣкоторое просвѣщеніе, они скоро покорили; дали имъ свои законы и ввели къ нимъ Христіянскую Вѣру, и теперь потомки ихъ едвали не самые усердные Католики въ цѣломъ свѣтѣ. Всѣ они говорятъ по Испански, но не забываютъ и природнаго языка, на которомъ даже играютъ Испанскія театральныя піесы, нарочно для нихъ переведенныя: я видѣлъ, какъ они играли трагедію; правда, что хуже ихъ игры и вообразить себѣ неможно, но надлежало принять въ уваженіе, что актеры были Индѣйцы.

Индѣйцы сіи малаго роста, весьма слабаго сложенія и не статны; цвѣтъ лица изъ—желта черноватый, волосы у нихъ черные прямые. Они проворны, но крайне лѣнивы; одна лишь набожность заставляетъ ихъ не пропускать ни одной молитвы, ни крестнаго хода, которые въ Католическихъ городахъ почти всякой день случаются; но и къ сему, вѣроятно, праздность и любопытство ихъ привлекаютъ. Изобиліе въ произведеніяхъ Природы, климатъ и недостатокъ торговли позволяютъ народу быть недѣятельнымъ: жить онъ можетъ на открытомъ воздухѣ подъ деревомъ; рубашка, нижнее платье, соломенная или травяная шляпенка составляютъ весь нарядъ его; а часто сіи люди хо-

дяпъ и нагіе. Дикіе плоды могутъ служить пищею, а бросивъ уду, въ часъ поймаетъ рыбы на цѣлый день. Если ему удастся гдѣ найти работу, то въ одинъ день выработаетъ столько, что можетъ купить на недѣлю срачинскаго пшена. Слабая и несоотвѣтствующая богатству страны сей торговля не позволяетъ употреблять много людей на обработываніе земли и дать имъ такую плату, которая могла бы приохотить ихъ къ работѣ; и потому простой народъ ничего не дѣлаетъ. Вся роскошь сихъ людей состоитъ въ пѣтухѣ, съ которымъ они таскаются по улицамъ и изъ закладу сводятъ съ другими драться *). Если Индѣецъ лишится въ сраженіи пѣтуха, то прежде изжаритъ и съѣстъ его, а потомъ пойдетъ въ работу, чтобъ получить денегъ на покупку другаго, или для сего украдетъ что нибудь; ибо лѣность и праздность ни мало не мѣшаетъ сему народу быть самыми дѣятельными, искусными и дерзкими ворами. Съ одного изъ нашихъ офицеровъ сорвали они шляпу вечеромъ, когда онъ ѣхалъ въ коляскѣ, и сіе случилось подлѣ самой гоубтвахты, однакожъ воръ ушелъ; а съ другимъ, шедшимъ по улицѣ, тоже случилось; изъ привезенныхъ къ намъ съ берегу съѣстныхъ припасовъ они очень много коечего украли, и такъ искусно распарывали и послѣ

Манилла. 1819. Генварь.

---

*) Здѣшніе жители всѣ вообще пристрастны къ *бою пѣтуховъ*, и для того нарочно устроенъ у нихъ театръ, куда за деньги пускаютъ зрителей: по праздникамъ онъ бываетъ наполненъ людьми.

Манилла. 1819. Генварь.

зашивали мѣшки, что мы сначала примѣтить этого не могли. Начальники всѣхъ Иностранныхъ торговыхъ судовъ, при насъ въ Манилле бывшихъ, жаловались на Индѣйцевъ въ разныхъ покражахъ, и надобно знать, что Правительство за воровство жестоко наказываетъ; но они весьма искусны въ семъ дѣлѣ и рѣдко попадаются въ руки Полиціи.

Здѣшнія Королевскія войска и Милиція составлены изъ Индѣйцевъ. Говорятъ будто они весьма храбры; особливо когда передъ началомъ сраженія, священники сдѣлаютъ имъ увѣщаніе и благословятъ ихъ. Это весьма вѣроятно, впрочемъ дѣло подлежитъ еще опыту. Мнѣ сказывали, что въ Манилле и окрестностяхъ оной число войскъ всегда простирается до 8 тысячь, въ томъ числѣ эскадронъ кавалеріи; въ военное же время они могутъ выставить въ полѣ 20 тысячь пѣхоты и 6 тысячь конницы. На сіе я не могу ничего сказать, но увѣренъ, что если такое число народу и сберутъ они, то это будетъ не войско, а сволочь, безъ порядочнаго оружія, безъ дисциплины, безъ начальниковъ; ибо не золотомъ вышитый мундиръ и не дорогая верховая лошадь дѣлаютъ искусныхъ военныхъ людей; а кто привыкъ управлять кипами и ящиками товаровъ и слышать стукъ бочекъ, тотъ едвали можетъ хорошо начальствовать солдатами при звукѣ пушечныхъ выстрѣловъ!

Азіятскія владѣнія, принадлежащія Испанской Коронѣ, управляются точно также, какъ и Американскія ея области. Главное присутственное мѣсто есть, такъ

называемая, Королевская Аудіенція, коей Президентъ самъ Генералъ-Губернаторъ *), съ нимъ засѣдаютъ Регентъ (Regente) или Главный Судья въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, 4 Совѣтника и два Фискала. Подъ симъ Департаментомъ есть нѣсколько подвѣдомственныхъ ему присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ, управляющихъ уѣздами и наблюдающихъ за внутреннимъ спокойствіемъ, какъ то: Алкалды, Коррежидоры и проч. Манилла: 1819. Генварь.

Странно покажется, что доходы, получаемые Королемъ Испанскимъ съ богатыхъ Филиппинскихъ островъ, недостаточны для содержанія на оныхъ чиновниковъ и войскъ и, вмѣсто того, чтобъ получать съ нихъ доходъ, привозили ежегодно изъ Мексики по 500 тысячь піастровъ на содержаніе служащихъ; но со времени нарушенія спокойствія въ Америкѣ, галліоны перестали плавать и нынѣ многіе изъ служащихъ нѣсколько лѣтъ уже не получаютъ полнаго своего содержанія.

Нынѣ Государственные доходы, кромѣ подушныхъ сборовъ, которые сами по себѣ весьма не значительны,

---

*) Я его такъ называю потому, что должность сія соотвѣтствуетъ должности нашихъ Генералъ-Губернаторовъ, но Испанцы даютъ ему титулъ: Губернатора и Капитанъ-Генерала. Онъ же и главнокомандующій сухопутныхъ и морскихъ войскъ, въ колоніяхъ его находящихся, и имѣетъ еще другія титла, соединенныя съ особыми должностями, въ полное его управленіе ввѣренными, какъ на примѣръ: Главный Интендантъ коронныхъ имуществъ, Директоръ казенныхъ сборовъ и доходовъ и проч.

Манилла. 1819 Генварь.

состоятъ въ пошлинѣ на морскую торговлю, въ откупѣ табаку, крѣпкаго вина, дѣлаемаго изъ кокосовыхъ орѣховъ и бетелю. Сіи два послѣдніе дохода очень не важны, но табачный откупъ доставляетъ коронѣ большой доходъ. Пошлины также могутъ быть значительны по мѣрѣ распространенія торговли; но она теперь еще въ самомъ младенчествѣ, ибо портъ недавно открытъ Европейцамъ.

Иностранцы за всѣ товары, ими привозимые *), должны платить пошлины по 10½ процентовъ съ суммы, за которую продадутъ оные, а за произведенія, вывозимыя изъ колоніи **), по 2½ процента. Если Иностранецъ привезетъ деньги, хотя бы Испанскія, то онѣ почитаются за товаръ и за нихъ платится по 2½ процента; а буде ему нужно вывести деньги, должно заплатить 5 процентовъ.

Всѣ жители, сѣящіе табакъ, должны продавать оный въ казну, которая беретъ его за самую низкую цѣну. Купленный табакъ доставляется на фабрику, гдѣ дѣлаютъ изъ него сигарки и нюхальный табакъ. При насъ сею работою занимались ежедневно, кромѣ праздниковъ, 2125 женщинъ изготовленіемъ обыкновенныхъ сигарокъ и 600 мущинъ дѣланіемъ оныхъ въ бумагѣ ***); за работу имъ платится отъ казны по 5

*) Кромѣ табаку, пороху и оружія, кои запрещены.

**) Вывозъ табаку и бетеля запрещенъ.

***) Обыкновенная сигарка есть скатанный въ трубку листъ табаку, длиною три дюйма и въ окружности дюймъ;

Манилла. 1819. Генварь.

реалей за каждые сто сигарокъ, изъ коихъ 160 составляютъ Испанскій фунтъ, а 25 фунтовъ дѣлаютъ арробу, которая продается по 18 піастровъ, то есть казна получаетъ за каждый фунтъ табаку нашего вѣса *) слишкомъ по 3 рубли, и отъ сего, за всѣми расходами на фабрику, имѣетъ прибыли отъ 500 до 800 тысячь піастровъ. Надобно знать, что въ Манилле нѣтъ человѣка, который бы не курилъ табаку; даже дамы, дѣвушки и 12 и 15 лѣтніе мальчики нерѣдко сидятъ съ сигарками во рту.

Англичане, Французы и Американцы привозятъ сюда сукна, разныя бумажныя матеріи, полотна, фаянсовую и хрустальную посуду, вина, портеръ, Французскую водку, джинъ, мебели, картины и множество разныхъ бездѣлицъ, къ роскошѣ служащихъ. Въ уплату за сіи товары получаютъ сахаръ, кофе, хлопчатую бумагу и индиго. Сіи суть главныя произведенія острова; нѣкоторые покупаютъ черепаховую кость и берутъ сарачинское пшено; но больше всего отпускается сахару, котораго въ прошломъ году (1818) Англичане и Американцы вывезли 130 тысячь квинталей **). Здѣшняя

а бумажная сигарка не что иное, какъ трубочка, изъ бумаги сдѣланная и наполненная мѣлко искрошеннымъ табакомъ: бумажныя сигарки въ двое менѣе обыкновенныхъ.

*) Испанскій фунтъ въ Манилле содержитъ въ себѣ 112 золотниковъ нашего вѣса.

**) Испанскій квинталь содержитъ въ себѣ 100 фунтовъ, что на нашъ вѣсъ составитъ 2 пуда $36\frac{2}{7}$ фунта.

Манилла. 1819. Генварь.

торговля весьма для Иностранцевъ затруднительна и сопряжена съ нѣкоторымъ рискомъ, ибо они не имѣютъ здѣсь ни своихъ Консуловъ, ни комерческихъ домовъ. Нынѣ всякій корабельщикъ, приходящій сюда, нанимаетъ домъ и магазины, свозитъ товары свои чрезъ таможню на берегъ и начинаетъ продавать оные желающимъ. Изъ вырученныхъ денегъ платитъ пошлину, а на остальные закупаетъ нужные ему товары; и такимъ образомъ стоятъ они въ портѣ по 5 и и по 6 мѣсяцевъ, доколѣ не кончатъ своихъ дѣлъ. Они по необходимости имѣютъ дѣло съ Китайцами, кои покупаютъ у поселянъ и перепродаютъ имъ произведенія острова; неосторожный покупщикъ всегда бываетъ ими обманутъ. Не взирая на опытность Американскихъ корабельщиковъ въ торгахъ съ Китайцами, сіи послѣдніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ихъ обманывали; ибо здѣсь необходимо нужно пересмотрѣть со дна до верху каждый ящикъ сахару, каждую кипу хлопчатой бумаги и каждый мѣшокъ кофе, и всякой изъ нихъ должно свѣсить; а сдѣлавши все это, немедленно надлежитъ товары отправлять на корабль или класть въ свои магазины за печатью и ключемъ; потому, что Китайцы, послѣ пересмотру, находятъ способы подбавлять въ сахаръ песку и сору, въ бумагу простыхъ охлопьевъ, а въ сухой хорошій кофе горсти гнилаго и сыраго. Они такъ бездѣльничаютъ, что прекрасный здѣшній синій камень, не уступающій никакому въ свѣтѣ, мѣшаютъ съ грязью и сушатъ. Но если бъ Испанское Правительство пресѣкло сіи, свойственныя только варварскимъ

вѣкамъ злоупотребленія, поставило правила для торговли и позволило Иностранцамъ имѣть здѣсь своихъ Консуловъ, тогда нужныя въ Европѣ произведенія острова Луконіи моглибъ быть продаваемы Иностранцамъ по такимъ цѣнамъ, что покупщиковъ всегда былобъ много, и какъ на Европейскія мануфактурныя произведенія большаго расхода здѣсь быть не можетъ, то Иностранцы согласилисьбы доплачивать балансъ деньгами; а особливо, еслибъ уничтожили неслыханную пошлину на ввозъ серебряной монеты. Манилла. 1819. Генварь.

Трудно сказать какой товаръ нынѣ выгоднѣе везти изъ Европы въ Маниллу, ибо цѣны тамъ Европейскимъ вещамъ зависятъ отъ количества оныхъ въ привозѣ; при насъ Французскія виноградныя вина продавались гораздо дешевлѣ, нежели въ Европѣ: бутылка лучшаго Шампанскаго вина стоила піастръ (5 рублей) отъ того, что въ прошломъ году пришло сюда нѣсколько Французскихъ судовъ, коихъ грузъ большею частію состоялъ въ винахъ; тоже случилось съ нѣкоторыми и изъ Англійскихъ товаровъ.

Манилла издавна производитъ торгъ съ Китаемъ, хотя весьма незначительный: нѣсколько джонковъ *), подъ конецъ сѣверовосточнаго муссона **), который имъ попутный, приходятъ въ Маниллу изъ провинціи Фокинъ и, простоявъ до того какъ жестокія бури, слу-

---

*) Китайскія мореходныя суда.
**) Въ исходѣ Генваря и въ первой половинѣ Февраля.

Манилла
1819.
Генварь

чающіеся при перемѣнѣ муссоновъ, кончатся и югозападный муссонъ, имъ попутный на обратномъ пути, возстановится, отправляются онѣ домой и до той же поры слѣдующаго года уже не являются; ибо съ боковыми вѣтрами онѣ плавать не могутъ *).

Товары, привозимые Китайцами, суть чай, фарфоровая и глиняная посуда, шелковыя матеріи, шелкъ, китайка, плоды въ сахарѣ вареные, лимоны, апельсины **); изъ Маниллы берутъ они срачинское пшено, и индиго ***). Въ Маниллу приходятъ также суда изъ

---

*) Начальникъ Кавитскаго порта разсказывалъ мнѣ слѣдующее: Извѣстно, что сѣверовосточный муссонъ, попутный изъ Китая до входа въ Манильскій заливъ, есть противный отъ входа до города, а Китайскія суда лавировать не могутъ, посему останавливаются при входѣ въ заливъ Маривелесъ: отъ Маниллы въ 50 верстахъ, и для извѣщенія жителей о своемъ прибытіи, пускаютъ на волю привезеннаго съ собою орла, который появленіемъ своимъ даетъ знать, что Китайцы прибыли; ибо хотя и есть на островѣ Луконіи орлы, но они привитаютъ на горахъ внутри онаго. Я думаю, что сіе обыкновеніе болѣе происходитъ отъ суевѣрія или предразсудка.

**) Лимоны и апельсины родятся и здѣсь, но отъ жаровъ не имѣютъ того вкуса, какой въ умѣренныхъ климатахъ. Здѣсь же достаточные люди въ своихъ садахъ не сбираютъ апельсиновъ, а оставляютъ ихъ на деревѣ, доколѣ они, наполнясь сокомъ, не лопнутъ; а тогда сокъ скоро вытечетъ и они, засохнувъ, сожмутся и служатъ украшеніемъ саду вмѣсто цвѣтовъ.

***) Китайцы при покупкѣ индиго не такъ разборчивы, какъ Европейцы, и берутъ оный не совсѣмъ очищенный; по сей

Англійскихъ владѣній въ Остъ-Индіи. Сей торгъ отправляется болѣе Армянами, которые нанимаютъ Англійскія суда и привозятъ Индѣйскія издѣлія: кисею, платки, бумажныя матеріи; они получаютъ плату піастрами. Манилла. 1819. Генварь.

Славная торговля Маниллы съ Мексикою, о которой такъ много писали и которая въ существѣ своемъ никогда много не значила, а доставляла только случай наживаться небольшому числу Духовныхъ и Чиновниковъ, нынѣ вовсе пресѣклась, и корабли, употреблявшіеся для сего, теперь гніютъ въ портѣ Кавиттѣ. Торговля сія, не многимъ въ Европѣ извѣстная, состояла въ слѣдующемъ: Испанское Правительство никакому Европейскому народу не позволяло торговать въ своихъ колоніяхъ, а снабжало оныя всѣми нужными товарами: Испанскіе купцы отправляли ихъ на Испанскихъ судахъ. Торговля же съ Восточною Индіею предоставлена была Филиппинской компаніи, которая обязана была выписывать Индѣйскіе товары въ Маниллу, и изъ Маниллы уже отправлять въ Европу, откуда отвозили ихъ и въ Америку. Потомъ узаконеніе сіе во многихъ отношеніяхъ было поправлено: Испанскія суда Филиппинской компаніи могли возить товары прямо изъ Индіи въ Испанскія или Американскія владѣнія; но прямой торгъ изъ Маниллы съ Америкою Король предоставилъ въ пользу нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, живу-

---

причинѣ въ Маниллѣ при очищеніи онаго не прилагаютъ такого старанія, какъ въ Индіи или въ Америкѣ.

Манилла. 1819. Генварь.

щихъ на Филиппинскихъ островахъ. Для сего было издано постановленіе *), чтобъ каждый годъ изъ Маниллы въ Американскій портъ Акапулку плавалъ большой Королевскій корабль, называемый *галліономъ* **), съ товарами; по распродажѣ коихъ купцамъ, пріѣзжающимъ изъ Мексики, возвращался бы съ Американскими товарами въ Маниллу; въ тоже время привозилъ онъ по 500 тысячь піастровъ казенныхъ денегъ на издержки колоніи. Право отправлять товары на семъ галліонѣ Король предоставилъ въ пользу монастырей, церквей, городскихъ и таможенныхъ чиновниковъ, Департамента призрѣнія бѣдныхъ, въ пользу вдовъ и сиротъ, госпиталей и проч., раздѣля всѣмъ права сіи на опредѣленное число участковъ для каждаго сословія. Тѣ изъ сословій, кои не могли или не хотѣли сами отправлять товары, продавали купцамъ право свое, отъ чего нѣкоторые монастыри и церкви имѣютъ нынѣ по нѣскольку милліоновъ капиталу и ссужаютъ купцовъ деньгами за большіе проценты. Каждое сословіе, отправляя товары, назначало при оныхъ одного прикащика, и надъ всѣми таковыми прикащиками Правительство опредѣляло общихъ суперкарговъ, которые, по прибытіи въ Акапулку, поставляли на привезенные товары общія цѣны, по которымъ уже и продавались оныя прикащи-

---

*) Постановленіе сіе и по сіе время не отмѣнено, но дѣла Испаніи нынѣ не позволяютъ исполнять оное.

**) Суда сіи поднимаютъ грузу болѣе 1,000 тоновъ (62 тысячи пудовъ).

ками, иногда въ 20 и 30 разъ дороже, чѣмъ въ Манил- Манилла. 1819. Генварь.
лѣ. Нынѣ сего уже быть не можетъ: Мексиканскіе купцы отказались ѣздить въ Акапулку, и принудили, чтобъ товары доставлялись въ Мексику на счетъ привезшихъ оные, гдѣ Мексиканцы даютъ имъ свои цѣны.

Въ продолженіе замѣчаній моихъ я нѣсколько разъ упоминалъ о богатствѣ и изобиліи острова Луконіи; теперь должно сказать въ чемъ состоитъ сіе богатство. Островъ производитъ въ изобиліи срачинское пшено, пшеницу, майсъ, горохъ, бобы разнаго рода и почти всякую Европейскую огородную зелень: арбузы, дыни, апельсины, лимоны, гуавы, ананасы, манго, виноградъ, котораго однакожъ не много и для вина онъ не годится; пшеницы бываетъ здѣсь двѣ жатвы въ годъ. Окрестности Маниллы весьма удобны для скотоводства, и здѣсь находятся въ большомъ количествѣ: коровы, буйволы, лошади, козы, бараны, которыхъ однако менѣе и они довольно дороги; индѣйки, куры, гуси, голуби *). Заливъ и рѣки, въ него впадающія, изобилуютъ рыбою.

Соли прекрасной, бѣлой добывается много изъ соляныхъ копей и изъ морской воды.

Нынѣ, при самомъ посредственномъ трудолюбіи и при весьма дурныхъ способахъ земледѣлія, на островѣ Луконіи получается большое количество сахару; но

---

*) Голуби здѣсь въ такомъ уваженіи, что въ праздничныхъ столахъ у первыхъ людей почитаются однимъ изъ лучшихъ блюдъ.

Манилла. 1819. Генварь.

хлопчатой бумаги, индиго, кофею немного, потому, что расходъ на нихъ не великъ; а плодородіе земли и свойство климата позволяетъ имѣть ихъ сколько угодно. Кофе растетъ здѣсь дикой безъ всякаго присмотра и добротою не уступаетъ Ріо-Жанейрскому; индиго отъ нерадѣнія и мошенничества Китайцевъ не въ уваженіи, но сему легко можетъ пособить Колоніальное Начальство.

Хлопчатая бумага здѣсь двухъ родовъ: одна ростетъ на деревѣ, а другая на кустѣ; первая нехороша и употребляется вмѣсто пуха въ подушки, а послѣдняя чрезвычайно бѣла и нѣжна. Здѣсь родится бумага желтоватаго цвѣта наподобіе Китайской.

Табакъ, какао, саго, корица и перецъ обыкновенный и красный родятся въ большомъ количествѣ: табакъ здѣсь такъ плодовитъ, что по срѣзаніи стебля, выростаетъ новый и пускаетъ листья. Саго получается изъ дерева, называемаго здѣсь *Іоро*; но она не уступаетъ настоящей; корица и въ дикомъ состояніи весьма хороша.

Луконія производитъ два рода дерева, которыя могли бы служить предметомъ торговли: одно называется здѣсь *Сибукао*, а другое *Нарра*; онѣ не уступаютъ крѣпостью и красотою Бразильскому красному дереву.

Въ горахъ находятся въ большомъ количествѣ богатыя серебряныя, мѣдныя и желѣзныя руды. Въ первые годы владычества Испаніи надъ здѣшнимъ краемъ, нѣкоторые покоренные народы платили подать Испанскому Королю золотомъ. Испанцы сперва не разработы-

вали здѣшнихъ минъ, потому, что слишкомъ много имѣли ихъ въ Америкѣ; когда же Испанія пришла въ упадокъ, то не имѣли уже средствъ приступить къ сему.

Манилла. 1819. Генварь.

Мѣди здѣсь должно быть много, ибо и самородная часто попадается; а желѣзная руда въ такомъ изобиліи, что и лѣнивые Индѣйцы, живущіе подлѣ горъ, сбираютъ и выкапываютъ оной такое количество, какое нужно на потребныя имъ вещи.

Сѣра и селитра добываются въ достаточномъ количествѣ. Подлѣ Маниллы есть пороховой заводъ, который удовлетворяетъ надобностямъ колоніи.

Изъ каменьевъ: яшма, магнитъ, хрусталь и разныя кремнистыя породы находятся въ большомъ количествѣ.

На берегахъ часто находятъ янтарь и сѣрую амбру.

Здѣсь есть еще произведеніе, которое моглобъ, по изобилію своему, служить значительною отраслею торговли, еслибъ жители не были весьма ревностные Католики. Я разумѣю воскъ, добываемый въ большомъ количествѣ отъ дикихъ пчелъ; но и сего количества не достаетъ на церковныя потребности и на крестные ходы. Кто не живалъ въ Католическихъ городахъ, тотъ вообразить себѣ не можетъ какое непонятное множество восковыхъ свѣчь сгараетъ въ нихъ ежедневно. Крестные ходы бываютъ почти каждый день; продолжаются они по нѣскольку часовъ; въ нихъ иногда болѣе тысячи человѣкъ идутъ съ горящими свѣчами. Въ Маниллѣ я видѣлъ два такія шествія: одно

Манилла. 1819. Генварь.

было по случаю праздника Богоматери, образъ которой имѣлъ одинъ Полковникъ въ своемъ домѣ. Образъ сей, украшенный алмазами и дорогими каменьями, вечеромъ носили съ музыкою и пѣніемъ въ церковь, гдѣ совершивъ ему службу, отнесли назадъ; въ церемоніи шелъ весь полкъ, множество знакомыхъ и слугъ Полковника, и всякой имѣлъ свѣчу въ рукахъ; даже передъ музыкантами мальчики несли свѣчи.

Другое шествіе также было въ честь Богоматери изъ одной церкви въ другую и назадъ; приономъ нѣсколько тысячь людей находилось со свѣчами. Процессія занимала мѣсто по крайней мѣрѣ сажень на 400 или на версту въ длину. Болѣе тридцати обоего пола дѣтей, отъ 5 до 15 лѣтъ, изъ лучшихъ фамилій въ городѣ, одѣтыя въ разноцвѣтное платье и украшенныя дорогими каменьями, представляли Святыхъ и Ангеловъ; всѣ они шли въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ за другимъ; а въ другихъ мѣстахъ по двое или по трое рядомъ, въ сопровожденіи своихъ надзирателей и нянекъ; впереди и позади ихъ и между ими несли изъ бумаги сдѣланныя и расписанныя разныя эмблематическія изображенія, около коихъ горѣли свѣчи. Мальчики, старики и старухи, въ два ряда по обѣ стороны на все разстояніе, сколько процессія занимала пространства, шли съ засженными свѣчами. Сзади несли престолъ, на коемъ помѣщено было изображеніе Богоматери, а въ заключеніе шло множество набожнаго народа, также со свѣчами въ рукахъ. По улицамъ, гдѣ процессія шла, во всѣхъ домахъ хозяева ихъ и живущіе въ

нихъ или въ окнахъ стояли или выходили на дворъ, держа въ рукахъ свѣчи отъ начала до конца шествія. Еслибъ можно было счесть число свѣчь употребленныхъ по случаю сего шествія, то количество воска, потребное на годовой расходъ для богослуженія въ Маниллѣ, показалось бы невѣроятнымъ.

Для любопытства людей торговыхъ я помѣстилъ бы здѣсь цѣны разнымъ Манильскимъ произведеніямъ и нѣкоторымъ Европейскимъ и Китайскимъ товарамъ, какъ оные въ колоніи при насъ продавались; но какъ онѣ перемѣняются здѣсь съ прибытіемъ почти каждаго корабля, то такой *Прейссъ-Курантъ* не могъ бы ни къ чему служить.

Въ заключеніе остается сказать о мѣстечкѣ *Кавиттѣ*, которое есть не иное что, какъ портъ, принадлежащій къ Маниллѣ. Мѣстечко сіе само по себѣ бѣдно, и большую часть жителей онаго составляютъ чиновники, гарнизонъ и рабочіе при Арсеналѣ. Крѣпость, построенная для защиты Арсенала, и сей послѣдній заслуживаютъ вниманіе путешественника. Арсеналъ, окруженный крѣпостными строеніями, стоитъ на мысу низкаго песчанаго острова, отдѣленнаго отъ материка узкимъ протокомъ, чрезъ который проведенъ деревянный на сваяхъ мостъ. Крѣпость и Арсеналъ содержатся въ порядкѣ относительно наружнаго вида и чистоты; но послѣдній изъ нихъ весьма бѣденъ снарядами, ибо и малозначащихъ моихъ требованій онъ удовлетворить не могъ, и покупая вещи съ воли, отпускалъ мнѣ за свои. За нѣсколько мѣсяцевъ до нашего

Манилла. 1819. Генварь.

прихода, разъѣзжалъ у здѣшнихъ береговъ Республиканскій крейсеръ и много безпокоилъ прибрежное плаваніе жителей. Генералъ-Губернаторъ рѣшился выслать для поисковъ надъ нимъ одинъ изъ бывшихъ въ Портѣ галліоновъ; но Арсеналъ долженъ былъ, для приведенія галліона въ состояніе выйти въ морѣ, покупать снаряды у частныхъ людей, и одно приготовленіе сего судна стоило казнѣ болѣе 40 тысячь піастровъ (200 тысячь рублей).

Въ Кавиттѣ прежде строились галліоны, фрегаты и корветты, но нынѣ Испанцы въ не состояніи сего предпринять. Начальникъ Порта сказывалъ мнѣ, что они имѣютъ повелѣніе изъ Испаніи построить 6 корветтъ для обороны Колоніи; онъ показывалъ лѣсъ, для нихъ заготовленный *), но другихъ матеріаловъ нѣтъ для исполненія сего повелѣнія. Все это меня не удивляло, потому, что подобные сему безпорядки, къ несчастію, я очень часто видалъ и въ Европейскихъ портахъ **)!

Къ Кавиттѣ приписана область, имѣющая до 57 тысячь жителей.

Отъ Кавитты къ Манилѣ есть дорога, проложенная вдоль берега. Сначала на 5 или на 6 верстъ идетъ она по песчанымъ мѣстамъ; но послѣ лежитъ по ровно-

---

*) Лѣсъ для строенія судовъ привозятъ изъ разныхъ частей острова Луконіи; онъ весьма крѣпокъ, но тяжелъ.

**) Всякой въ состояніи привесть въ разстройство и упадокъ вѣковыя, милліоновъ стоящія заведенія, но заводить или исправлять ихъ могутъ только люди съ геніемъ.

му, твердому основанію между хижинъ и плантацій поселянъ, и совершенно подобна садовой аллеѣ, имѣя по обѣимъ сторонамъ высокія деревья бамбу, апельсинныя, лимонныя, фиговыя и другія. Изрѣдка являются поля съ сарачинскимъ пшеномъ, пшеницею, и выгоны, гдѣ пасутся буйволы *). Дорогу сію во многихъ мѣстахъ перерѣзываютъ рѣчки, чрезъ кои сдѣланы красивые каменные мосты. Устроеніе сей дороги и мостовъ принадлежитъ уже Испанцамъ нынѣшнихъ временъ, и честь сію жители приписываютъ теперешнему Главному Начальнику Инженеровъ, Полковнику Донъ Ильдефонсу Ахагору. Манилла. 1819. Генварь.

Я думаю, что въ Европѣ не многимъ извѣстно, кому Испанія обязана за удержаніе въ своей зависимости Филиппинскихъ и Маріанскихъ островов при всеобщихъ безпокойствахъ, происходящихъ въ другихъ ея колоніяхъ. За сіе она должна благодарить нынѣшняго Манильскаго Генералъ-Губернатора; за что, однакожь, Испанское Правительство **) платитъ ему ненавистію и хотѣло уже смѣнить его; но назначенный ему

---

*) Здѣсь полевая работа и перевозка тяжестей отправляется на буйволахъ. Правительство почитаетъ скотъ сей столь важнымъ и необходимымъ для блага Колоніи, что ни одинъ хозяинъ не въ правѣ убить своего буйвола безъ позволенія, которое дается по освидѣтельствованіи, что животное, по старости или по какому либо поврежденію, къ работѣ не годится.

**) Это было до перемѣны образа правленія въ Испаніи; а теперь, можетъ быть, иначе.

Манилла. 1819. Генварь.

преемникъ на дорогѣ былъ взятъ въ плѣнъ Хилійскими Республиканцами. Это загадка, но загадка весьма поучительная для людей, занимающихъ важныя мѣста во времена великихъ Государственныхъ переворотовъ. Когда Наполеонъ возвелъ на тронъ Испанскій брата своего, то Американскія области, сему королевству принадлежащія, не признали его, а объявили Королемъ Испаніи и своимъ Фердинанда VII, жившаго тогда подъ надзоромъ полиціи во Франціи. Именемъ сего Государя образовали онѣ правительственныя власти, посредствомъ коихъ и управлялись. Въ теченіе времени народъ привыкъ повиноваться симъ властямъ и уважать ихъ. Въ Маниллѣ тоже хотѣли сдѣлать, но Генералъ-Губернаторъ, человѣкъ умный, дальновидный и проницательный, зналъ, что Филиппинскіе и Маріанскіе острова сами собою существовать не могутъ, ни въ видѣ королевства, ни республики, и предвидѣлъ также, что соединеніе оныхъ съ Американскими областями всегда будетъ слабо, ненадежно и не единодушно; а потому представилъ чиновникамъ и почетнымъ гражданамъ безразсудность отпадать отъ своего отечества для одной перемѣны царствующаго дома: короче, онъ убѣдилъ ихъ признать Іосифа Королемъ Испанскимъ. Съ возшествіемъ Фердинанда на престолъ его предковъ, вышеупомянутые острова, какъ часть Испанскаго королевства, тотчасъ его признали своимъ Государемъ безъусловно; но въ Америкѣ не такъ поступили; тамошнія области требовали разныхъ преимуществъ и отмѣны многихъ старинныхъ, коренныхъ постановле-

ній; а не получивъ сего, возпользовались вновь устроеннымъ порядкомъ вещей и образованными уже, подъ именемъ самаго же Фердинанда, властями, отказались отъ него и объявили себя не зависимыми; что имъ весьма легко было сдѣлать, ибо все уже было готово для созданія новыхъ республикъ; стоило только имя Короля исключить изъ Публичныхъ Актовъ. Въ Манилдѣ, можетъ быть, тоже самое сдѣлали бы; но тамъ надлежало еще созидать новое правительство, которое заслуживало бы почтеніе отъ народа; а въ семъ-то вся трудность и состоитъ при революціяхъ. Не смотря на такую важную услугу, оказанную Генераломъ Фолгерасомъ своему отечеству, Дворъ не жалуетъ его за то, что онъ промѣнялъ Фердинанда на Испанію. Вотъ какъ сильны самолюбіе и личныя выгоды: всѣ говорятъ, что любятъ отечество болѣе самихъ себя, но не всѣ такъ думаютъ. Государи, которые были бы въ состояніи писать такія письма, какое Петръ написалъ своему Сенату съ рѣки Прута, вѣками родятся.

Манилла. 1819. Генварь.

Китайское Море. 1819. Генварь.

ГЛАВА XII.

Плаваніе отъ Маниллы до острова Св. Елены, съ замѣчаніями объ ономъ.

Пятниц. 17. Въ осьмомъ часу вечера 17 Генваря мы вышли изъ залива, и стали править къ WSW; ибо намѣреніе мое было пріитти на видъ острова Пуло-Цапата, отъ коего держать къ острову Пуло-Аоръ и выйти изъ Китайскаго моря Гаспарскимъ и Зондскимъ проливами.

Суббота 18. На другой день утромъ увидѣли мы впереди Американское судно Кадмусъ (Капитанъ Чотъ), которое вышло изъ Маниллы нѣсколькими часами прежде насъ, и когда мы съ нимъ поровнялись, то Капитанъ онаго просилъ меня позволить ему держаться за Шлюпомъ, доколѣ не пройдетъ Гаспарскаго пролива, гдѣ всегда бываетъ множество Малейскихъ разбойниковъ, весьма опасныхъ для купеческихъ судовъ. На сіе я охотно согласился потому, что судно его шло почти также хорошо, какъ и наше.

Первыя сутки мы шли при умѣренномъ восточномъ вѣтрѣ, но вечеромъ сего числа вѣтръ отшелъ къ Сѣверу и, утвердясь на семъ румбѣ, дулъ довольно крѣпко: такъ, какъ почти всегда муссоны въ здѣшнемъ морѣ дуютъ; погода же стояла иногда ясная, но чаще облачная, а не рѣдко и дождь шелъ. Мы шли своимъ

Воскрес. 19. надлежащимъ путемъ очень скоро. 19 Числа волненіе нѣсколько увеличилось, тогда въ шлюпѣ показалась течь по 2 дюйма въ часъ; оная вѣроятно произошла отъ

разсохшейся обшивки выше ватерь-линіи; ибо коль скоро пазы замазали, то и течь прекратилась. Въ полдень широта наша по наблюденію была 12° 51′, долгота по хронометрамъ 113° 07′. Отъ сего мѣста мы стали править на WSW; курсъ сей велъ насъ на 30 миль къ Сѣверу отъ Пуло-Цапата. Я полагалъ, что сильное теченіе къ SSW, которое было замѣчено здѣсь разными мореплавателями *), приближитъ насъ къ сему острову, бывшему отъ насъ въ 280 миляхъ, и что мы его на другой день къ вечеру, идучи большимъ ходомъ, увидимъ. Китайское море. 1819. Генварь.

Въ ночь на 21 число сѣверный вѣтеръ дулъ сильно, при облачной и часто пасмурной погодѣ. Мы несли одни зарифленые марсели, чтобъ дать способъ нашему спутнику держаться за нами; онъ за всемъ симъ, неся всѣ возможные паруса, едва не отставалъ отъ насъ. Поутру въ 6 часовъ мы стали править на SW½W, и держали симъ курсомъ до полудня; а въ полдень, опредѣливъ свое мѣсто обсервацею (въ широтѣ 11° 08′, долготѣ 110° 24½′), мы увидѣли, что теченіе слабо на насъ Вторн. 21.

---

*) Капитанъ Кингъ нашелъ теченіе здѣсь къ SSW, 42 мили въ сутки. Въ одномъ Рускомъ сочиненіи, Издатель, ссылаясь на него, сдѣлалъ важную ошибку, крайне опасную для нашихъ мореплавателей, незнающихъ Иностранныхъ языковъ; ибо вмѣсто: теченіе *къ* SSW, онъ напечаталъ: *отъ* SSW. Сія ошибка можетъ причинить большую погрѣшность въ счисленіи и быть пагубна въ такомъ преисполненномъ опасностями морѣ, каково Китайское.

57

Китайское море. 1819. Генварь.

дѣйствовало, ибо подало къ S только на $1\frac{1}{2}$ мили и къ Востоку на 11 миль, и что острова Пуло-Цапата мы не могли увидѣть засвѣтло; а потому спустились на SWtS къ островамъ Тимаону и Пуло-Аору. Съ полудня вѣтръ отъ Сѣверовостока сталъ крѣпчать и къ ночи сдѣлался весьма крѣпкій. Большимъ волненіемъ вышибло въ боковой галлереѣ раму и въ мою каюту попало много воды, почему и вставили въ нѣкоторыя окна щиты. Въ ночь мы несли одни зарифленные марсели; но спутнику нашему было слишкомъ тяжело за

Среда 22.

нами держаться, и утромъ 22 числа онъ пропалъ у насъ изъ виду, а потому мы и поставили болѣе парусовъ. Въ 8 часовъ утра мы находились подлѣ самой банки: Middleburg, положенной на нѣкоторыхъ картахъ въ 60 миляхъ къ S отъ Пуло-Цапаты, и на которую я нарочно держалъ, чтобъ миновать ее; ибо на новой Гарсборовой картѣ ее въ семъ мѣстѣ не означено; а онъ принимаетъ ее за одну и ту же мѣль съ Госсардовымъ рифомъ; впрочемъ точно ли это такъ или нѣтъ, только банки Мидельбургъ въ 60 миляхъ къ Югу отъ Цапаты не найдено, слѣдовательно самое лучшее средство для избѣжанія ея было, править прямо на нее.

22 Числа весьма крѣпкій муссонъ отъ Сѣверовостока дулъ во весь день, большею частію при облачномъ небѣ; а къ вечеру и пасмурно было, однакожъ въ ясные промежутки обсерваціями мы успѣли опредѣлить полуденную широту (8° 08′) и долготу (108° 27′). Около 6 часовъ вечера видѣли мы вдали много морскихъ птицъ; и одна береговая птичка летала около Шлюпа; въ сіе

время мы находились въ широтѣ $7^\circ 31'$, долготѣ $252^\circ 04'$, Китайское море. 1819. Генварь.
тогда ближайшая къ намъ изъ извѣстныхъ земель былъ островъ Пуло-Кондоръ, находившійся отъ насъ къ Сѣверовостоку во сто милахъ, да еще сомнительная банка на ровнѣ съ водою, которую нѣкоторые полагаютъ въ 111 миляхъ прямо къ Сѣверу отъ острова Сѣвернаго Натуна; по сему ея положенію, оная находилась отъ насъ почти на Югъ въ 48 миляхъ. Параллель ея мы прошли скоро послѣ полуночи съ 22 на 23 число въ разстояніи отъ нее 44 миль. Въ сію ночь вѣтръ сталъ дуть умѣреннѣе и волненіе сдѣлалось тише. На разсвѣтѣ 23 числа увидѣли мы судно, со сломанною бизань-мачтою, шедшее съ нами однимъ курсомъ; но скоро потеряли его изъ виду. Сего дня муссонъ дулъ свѣжій NO, только гораздо умѣреннѣе вчерашняго, и погода была не столь облачна: Солнце во весь день свѣтило сквозь весьма тонкія облака; въ полдень по обсерваціи и хронометрамъ мы находились въ широтѣ $5^\circ 36' 16''$, долготѣ $253^\circ 54' 29''$. Ночью, при лунномъ свѣтѣ, мы плыли подъ всѣми парусами, держа прямо къ острову Тимоану, который прошли послѣ полудни 24 числа; но Пуло-Аора мрачность видѣть не позволила.

Четвер. 23

Пятн. 24.

Генваря 26 на разсвѣтѣ прошли мы Экваторъ, а въ 8 часу утра увидѣли съ мачтъ впереди 3 лодки съ косыми парусами, шедшія къ Востоку. Оныя должны быть дозоры Малейскихъ разбойниковъ, сообщающіе извѣстія главному стану о приближающихся къ проливу судахъ. Это были довольно большія Воскрес. 26.

Китайское море. 1819. Генварь.

высокія суда, могущія вмѣстить въ себя около ста человѣкъ экипажу: онѣ имѣли по три мачты съ большими, такъ называемыми, Латинскими парусами. Коль скоро мы къ нимъ приближились, онѣ подняли флаги: у заднихъ двухъ были они синіе; а у передней синій съ бѣлыми вверху и внизу каймами: вѣроятно сей флагъ ихъ атамана. Величина нашего шлюпа удержала разбойниковъ отъ нападенія *).

Въ 11 часу увидѣли съ салингу островъ Топи на SWtS, который по Англійской картѣ Остъ-Индскихъ островововъ долженствовалъ находиться отъ насъ на S; причину сему мы скоро нашли; ибо на сей картѣ онъ положенъ 13 минутами восточнѣе настоящей долготы, въ которой онъ лежитъ (105° 35′ отъ Гринвича или 111° 52′ отъ Кадикса) на Испанской картѣ, изданной Директоромъ Гидрографическаго Департамента въ Мадритѣ, Контръ-Адмираломъ Эспиносою. Въ 11 часовъ мы стали держать прямо къ вышепомянутому острову, вечеромъ его миновали и пошли къ сѣверной оконечности острова Банки, который намъ скоро показался. Во всю ночь на 27 число мы шли подъ малыми

Понедѣл. 27.

парусами, вдоль восточнаго берега сего острова къ Югу,

---

*) Многія небольшія, слабо вооруженныя купеческія суда сдѣлались жертвою сихъ варваровъ; экипажъ преданъ смерти, ибо сіи злодѣи плѣнныхъ по большой части убиваютъ, а оставшихся въ живыхъ продаютъ въ рабство. Нынѣ Малейскіе разбойники такъ размножились, что купеческія суда здѣсь плаваютъ съ большою опасностію.

мѣряя глубину чрезъ каждые 2 часа, дабы избѣжать опасныхъ мѣлей, по сю сторону острова находящихся. По разсвѣтѣ мы находились миляхъ въ 10 къ Востоку отъ мыса Рія; тогда пошли прямо къ восточной оконечности острова Банки подъ всѣми парусами по глубинѣ: 12, 13, 14 и 15 сажень. Въ 10 часу увидѣли островъ Гаспаръ; ровный вѣтръ отъ Сѣверозапада, при свѣтлой погодѣ, ускорялъ наше плаваніе и дѣлалъ оное весьма пріятнымъ *). Въ первомъ же часу послѣ полудни, когда мы подходили къ острову, названному Англичанами *Древеснымъ*, а Французами *Каменнымъ кораблемъ* **), скопившіяся надъ берегами тучи двинулись отъ Сѣверозапада съ сильнымъ вѣтромъ и дождемъ,

Китайское море.
1819.
Генварь.

---

*) Берега острова Банки весьма разнообразны: весь островъ состоитъ изъ низменностей, холмовъ, ровныхъ возвышеній и даже довольно высокихъ горъ, перемѣшанныхъ между собою безъ всякаго порядка, такъ, что и въ небольшомъ разстояніи отъ берега возвышенности его кажутся многими отдѣльными островами.

**) Англичане называютъ сей островъ Tree-island потому, что сколь онъ ни малъ, но на немъ растутъ деревья. Г. Флёрье сіе имя перемѣнилъ на другое: Rocher Navire, по сходству съ судномъ подъ парусами, утверждая, что когда деревья сломятся, то и названіе Англійское будетъ не прилично. Капитанъ Крузенштернъ перемѣну сію находитъ основательною (См: его Путешествія томъ 2 стр. 417); но оба они упустили изъ виду, что сіи же самыя деревья даютъ острову видъ корабля подъ парусами, а коль скоро оныхъ не будетъ, то островокъ сей станетъ казаться большимъ камнемъ.

Китайское море. 1819. Генварь. который, какъ бы туманомъ, покрылъ окрестности; одинъ лишь помянутый островокъ былъ виденъ; но какъ онъ и узкій проходъ между островомъ *Среднимъ* и берегомъ острова Банки хорошо опредѣлены, то опасаясь, что пасмурность можетъ продолжиться во весь день, мы привели сей островокъ на NW 4°, и потомъ спустились въ проходъ, взявъ всѣ предосторожности, которыя вскорѣ сдѣлались ненужными; ибо тучи разсѣялись и наступила свѣтлая погода, открывшая намъ всѣ берега. И такъ мы, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ WNW, засвѣтло миновали всѣ опасности, прошедъ Гаспарскимъ проливомъ въ одинъ день, и ни разу не останавливаясь на якорь. Ночью держали мы къ Зондскому проливу при вѣтрѣ отъ Сѣверозапада, который скоро послѣ захожденія Солнца утихъ и во всю ночь дулъ весьма умѣренно. Къ Югу надъ островомъ Суматрою блистала ужасная молнія; грозныя тучи медленно поднимались и удары грома дѣлались сильнѣе и продолжительнѣе; молнія начинала бить въ морѣ ближе къ намъ,
Вторн. 28. а передъ разсвѣтомъ тучи висѣли надъ нашими головами, и молнія, сопровождаемая жестокимъ громомъ, заставила меня вызвать команду на верхъ и приготовиться къ пожару. Въ началѣ 6 часа, при сіяніи молніи, увидѣли мы впереди судно, которое поутру оказалось Малейскимъ, шедшимъ по видимому въ Батавію. Скоро по восхожденіи Солнца буря утихла, но проливной дождь продолжался до 11 часу. Къ полудню показалось Солнце и мы опредѣлили широту 4° 17′, долготу по счисленію 253° 30′; мы тогда держали на SW, къ берегу

Суматры, чтобъ увидѣвъ оный, спуститься къ островамъ, называемымъ *Двумя Братьями*, отъ коихъ начинается Зондскій проливъ. Китайское море. 1819. Генварь.

29 Числа въ 6 часу утра миновали острова *Двухъ Братьевъ*, оставя ихъ къ Востоку. Пройдя оные, мы стали править къ проливу, отдѣляющему островъ *Средній* отъ береговъ Суматры. Въ 11 часу утра прошли мы, такъ называемый, *Сѣверный* островъ; тогда вѣтеръ сталъ утихать и скоро сдѣлался такъ тихъ, что мы шли очень мало по *лагу*; но попутное теченіе скоро несло насъ вдоль пролива, за коимъ съ мачтъ мы видѣли въ морѣ струи на водѣ, показывавшія намъ, что тамъ дулъ весьма свѣжій вѣтръ. Мы полагали оный отъ NW; но въ 1 часу пополудни узнали свою ошибку; ибо когда мы находились въ самомъ выходѣ изъ пролива между островомъ *Длиннымъ* и *Камнемъ Быстрины* тогда вѣтръ вдругъ сдѣлался отъ SW, съ которымъ мы, при пособіи благопріятнаго теченія, стали лавировать къ острову Каракатоа. Намѣреніе мое было на ночь, въ случаѣ тишины, стать подлѣ его на якорь; но какъ въ 5 часу вѣтръ изъ юго-западной четверти очень усилился, то я рѣшился ночью лавировать между вышепомянутымъ островомъ и островомъ Принца. Среда 29.

Обошедъ сей западный край Зондскаго пролива, мы стали править къ SSW, чтобъ скорѣе достигнуть полосы пассадныхъ вѣтровъ. По разсвѣтѣ въ 6 часовъ видѣли въ пасмурности часть Принцева острова и западный мысъ Явы. Переходъ нашъ Китайскимъ моремъ и проливами былъ весьма удаченъ и счастливъ; ибо отъ Пятн. 31

Индѣйскій Океанъ. 1819. Февраль. Манилы до выхода изъ Зондскаго пролива мы плыли только 13 дней; въ проливахъ ни разу не становились на якорь, и экипажъ былъ совершенно здоровъ.

Понедѣл. 3. Февраля 3 числа встрѣтили мы настоящій юговосточный пасадъ въ широтѣ $11\frac{1}{2}\pm$, долготѣ $256\frac{1}{2}\pm$, который, однакожъ при разныхъ перемѣнахъ вѣтра и погоды, измѣнялся до 5 числа *); а тогда принялъ онъ настоящій свой видъ, и сталъ дуть весьма крѣпко отъ StO. Среда 5.

Вторн. 11. До 11 Февраля мы не встрѣтили ничего примѣчательнаго; а сего дня, въ широтѣ 18° 56′, долготѣ 278° 56′, видѣли носящееся по морю дерево: оно имѣло свѣжую кору и сучья, и показывало, что оно недавно въ водѣ; но такъ какъ ближняя отъ насъ земля на вѣтрѣ была Новая Голландія и острова Амстердамъ и Павелъ, отстоявшіе отъ насъ весьма далеко, чтобъ дерево могло быть перенесено волнами, не потерявъ коры, то и вѣроятно, что вблизи есть какая нибудь земля, избѣжавшая отъ поисковъ мореплавателей.

Четвер. 13. Февраля 13 (въ широтѣ 21°+, долготѣ 286°+), случилось очень необыкновенное явленіе: когда высота Солнца была около 60°, мы видѣли весьма ясно близь Зенита большую звѣзду, и по вычисленію нашли, что это была Венера. Прежде я не думалъ, чтобъ среди дня и при такой большой высотѣ Солнца можно было видѣть какую либо звѣзду или планету, и въ слѣдующіе два дни она также пока-

*) Въ широтѣ 13° 22′, долготѣ $259\frac{1}{2}$°.

зывалась. Въ ночь на 15 число выпала довольно большая роса; хотя ближайшая къ намъ земля (маленькой островъ Родригъ) тогда отстояла отъ насъ въ разстояніи около 350 миль и находилась подъ вѣтромъ; я и прежде много разъ замѣтилъ, что роса не есть признакъ близости земли, какъ то нѣкоторые полагаютъ. Индѣйскій Океанъ. 1819. Февраль.

Въ полночь на 24 Февраля мы находились между, такъ называемою, *Голландскою мѣлью* и мѣстомъ, гдѣ Англійскій корабль Бельеке досталъ глубину *); мы бросили лотъ, но 200 саженъ дна не достали. Понед. 24.

Февраля 25 числа мы имѣли первый западный вѣтръ со вступленія нашего въ Индѣйскій Океанъ: это было въ широтѣ 31°±, долготѣ 320°±; послѣ того продолжалось нѣсколько времени безвѣтріе, потомъ перемѣнные вѣтры съ сѣверной стороны; а 27 числа около полудня наступила жестокая буря, отъ которой произошло сильное волненіе. Въ полдень по наблюденіямъ мы находились въ широтѣ 32° 43′, въ долготѣ по хронометрамъ 324° 08′. Предъ захожденіемъ Солнца буря начала смягчаться. Послѣ оной вѣтры дули перемѣнные то тихо, то умѣренно при разныхъ погодахъ. Вторн. 25.

Марта 2 прошли мы С. Петербургскій меридіанъ въ широтѣ 34°±, совершивъ путешествіе кругомъ свѣта; а потому въ счетѣ времени послѣдовала у насъ съ Мартъ. Воскрес. 2.

---

*) На картѣ Арросмита *Голландская мѣль*, названная имъ *Сомнительною*, положена въ широтѣ 31° 45′ S, въ долготѣ 43° 00′ O, а Бельеке досталъ глубину 80 и 130 саженъ въ широтѣ 28 45′, долготѣ 43° 50′.

Индійскій Океанъ. 1819. Мартъ.

живущими въ Европѣ разность въ 24 часахъ. Для поправленія сего, нынѣшній день (воскресенье) надлежало бы считать понедѣльникомъ и 3 Марта; но я не хотѣлъ воскресный день исключить изъ счета, и слѣдующій день (понедѣльникъ 3 числа) писменнымъ приказомъ по командѣ велѣлъ именовать вторникомъ 4 Марта, и такъ вести счетъ по порядку.

Среда 5. 5 Марта показались признаки бури: штормовые петрели, отъ запада пошла зыбь; и барометръ предсказывалъ оную, опустившись съ 30, 04 до 29 ,9 дюймовъ.

Четвер. 6. Утромъ 6 числа насталъ свирѣпый штормъ, дувшій ужасными, вихрю подобными, порывами съ дождемъ и градомъ. Буря сія съ одинаковою жестокостію свирѣпствовала во весь день. Въ сіе время случилось забавное происшествіе: находящейся у насъ съ острова Воагу Сандвичанинъ, доселѣ не видавшій льда и граду и неимѣвшій объ нихъ никакого понятія, вообразилъ, что каменья валятся съ неба и тотчасъ градины началъ собирать въ платокъ, объясняя намъ, что хочетъ показать ихъ своимъ соотечественникамъ. Когда онѣ таяли, то онъ, полагая, что это происходитъ отъ мокроты, началъ ихъ вытирать; нельзя вообразить его удивленія, когда онъ увидѣлъ, что мнимые камни не иное что, какъ затвер-

Пятниц. 7. дѣвшая вода. 7 Числа буря смягчилась. 10 Марта мы увидѣли и прошли мысъ Доброй Надежды, и стали отъ него править къ острову Св. Елены, чтобъ тамъ запастись водою.

Попутные вѣтры скоро довели насъ до настоящаго пасада, который мы встрѣтили 15 Марта въ широтѣ $24\frac{1}{2}°\pm$, долготѣ $355°\pm$, и на другой день прошли тропикъ; но погода была не тропическая: холодъ не соотвѣтствовалъ климату. Теплую пріятную погоду мы встрѣтили 19 Марта, достигнувъ широты 18° и долготы 4° *); а по разсвѣтѣ 20 числа открылся намъ островъ Св. Елены, въ разстояніи болѣе 50 миль. Погода была совершенно ясная, и мы, съ помощію свѣжаго пасада, шли очень скоро. Недалеко отъ острова встрѣтилъ насъ Англійскій военный шлюпъ, Капитанъ коего сдѣлалъ сигналъ въ крѣпость и въ отвѣтъ получилъ разрѣшеніе, позволить намъ итти на рейдъ. На рейдѣ встрѣтилъ насъ лейтенантъ съ Адмиральскаго корабля **) и объявилъ, что мы можемъ стать на якорь у западнаго мыса залива, и что воду намъ привезутъ всю въ продолженіе ночи; въ 5 часовъ вечера стали мы въ назначенномъ мѣстѣ на якорь. Едва успѣли мы положить якорь, какъ тотчасъ привезли къ намъ воды $12\frac{1}{2}$ тоновъ: половину количества намъ нужнаго; а другую обѣщали доставить на разсвѣтѣ слѣдующаго утра. Между тѣмъ пріѣзжали ко мнѣ съ Брандвахтеннаго судна Капитанъ, а съ Адмиральскаго корабля лейтенантъ оффиціально объявить, что по нынѣш-

Южный Атлантическій Океанъ.
1819.
Мартъ.
Суббота 15.
Воскрес. 16.
Среда 19.
Четвер. 20.

*) Марта 17 мы прошли Гринвическій меридіанъ, совершивъ 360 градусовъ счету нашей долготы; а потому съ того дня начали оную считать снова къ Западу.

**) 74 пушечный корабль Conqueror; Контръ - Адмиралъ Plampin.

Остров Св. Елены. 1819. Мартъ. нему уложенію острова, ночью на берегъ никто не можетъ съѣзжать, но что завтрашняго утра я могу быть на берегу и видѣть Губернатора *), Адмирала и нашего Комиссара **) при Наполеонѣ. Сіи господа разсказали мнѣ много кое-чего любопытнаго касательно знаменитаго ихъ плѣнника: достойное замѣчанія будетъ помѣщено въ своемъ мѣстѣ. Ночью ѣздила безпрестанно по рейду дозорная шлюпка: спрашивала нѣтъ ли съ судовъ кого на берегу, и наблюдала подняты ли шлюпки.

Пятн. 21. Утромъ 21 числа ѣздилъ я на берегъ; на пристани встрѣтилъ меня пѣхотный офицеръ, а потомъ Капитанъ Адмиральскаго корабля; онъ проводилъ меня къ нашему Комиссару, который въ продолженіе 3 лѣтъ никого изъ Руских не видалъ, и былъ очень доволенъ моимъ посѣщеніемъ. Губернаторъ и Адмиралъ не пріѣзжали въ городъ изъ своихъ сельскихъ домовъ: первый извинялся дѣлами, что отправляетъ почту; а другой болѣзнію; мнѣ же по уложенію острова не льзя было ѣхать за городъ; но мнѣ позволили осмотрѣть городъ, и пробыть въ немъ до ночи. Около полуночи возвратился я на Шлюпъ и нашелъ, что Англичане доставили намъ все нужное количество воды.

Суббота 22. На другой день посѣтили Шлюпъ, нашъ и Французской ***) Комиссары, Капитанъ Адмиральскаго корабля, Первый членъ Остъ-Индскаго Совѣта и три или четыре морскихъ

---

*) Sir Hudson Lowe: Арміи Генералъ-Маіоръ.

**) Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ Графъ Бальменъ.

***) Генералъ-Маіоръ Маркизъ Моншеню.

Капитановъ съ здѣшнихъ военныхъ судовъ. Они осмотрѣли собранныя въ путешествіи рѣдкости, завтракали у меня и распростились. Въ осьмомъ часу вечера отправились мы въ путь, *взявъ мѣсто отшествія съ самаго рейда*. Въ бытность нашу здѣсь вѣтръ изъ загоръ отъ пасада дулъ тихо и легкими порывами; погода же стояла облачная. Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

Островъ Св. Елены.

Островъ Св. Елены (длиною около 35 верстъ, шириною отъ 10 до 15), есть вершина высокой горы, со дна морскаго на неизмѣримой глубинѣ поднимающейся: мы увидѣли его въ разстояніи 70 верстъ. Обгорѣлые камни и лава, изъ коихъ островъ отчасти состоитъ, неоспоримо свидѣтельствуютъ, что онъ есть произведеніе сильныхъ землетрясеній и что земли, окружавшія его, низвергнуты. Доселѣ сей лоскутъ земли былъ извѣстенъ по уединенному своему положенію. Находясь одинъ посреди обширнаго Океана, въ разстояніи отъ Африканскаго берега въ двухъ и отъ Американскаго въ трехъ тысячахъ верстахъ *), онъ служитъ мѣстомъ роздыха для упомяненныхъ мореходцевъ; нынѣ же обращенъ въ тюрьму для Необыкновеннаго Человѣка. Островъ сей почти весь покрытъ горами, кромѣ одной долины, находящейся отъ города и пристани въ 10 верстахъ,

---

*) Онъ лежитъ въ 15° 55′ южной широты и 5° 43′ западной долготы отъ Гринвича.

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

и называемой Англичанами Лонгвудъ (Longwood); на ней построенъ домъ Наполеона. Прочіе разлоги между горами, хотя жители и называютъ долинами (Valley), но ихъ приличнѣе именовать ущельями.

Городъ Св. Іакова (James Town), который одинъ только есть на всемъ островѣ, стоитъ на сѣверозападной сторонѣ онаго, на берегу моря въ такъ называемой Церковной долинѣ, которая находится между двумя высокими горами, возвышающимися почти перпендикулярно; разстояніе между горами неболѣе полуверсты. Равнина, гдѣ стоитъ городъ, отъ моря внутрь острова возвышается постепенно на небольшое разстояніе, потомъ вдругъ начинаются крутыя горы, по которымъ нѣтъ другаго способа ѣздить, какъ верхомъ, и то по тропинкамъ, съ великимъ трудомъ проложеннымъ; другаго экипажа здѣшніе жители не видали: даже дамы на балъ ѣздятъ верхами. Съ горъ нерѣдко скатываются камни и причиняютъ вредъ жителямъ: за нѣсколько дней до нашего прихода на одной изъ батарей двухъ солдатъ убило скатившимися съ горы камнями.

Домы, которыхъ здѣсь немного, ибо весь городъ состоитъ изъ одной улицы, всѣ каменные и построены по обыкновенному Англійскому образцу, только окна гораздо болѣе, нежели какія дѣлаются въ Англіи. Сія разность, и то, что всѣ домы выкрашены бѣлою или желтою краскою, придаютъ городу пріятность и красоту; чего Англійскіе города не имѣютъ. Отличныхъ зданій здѣсь нѣтъ: одна церковь во всемъ городѣ самой простой работы; Губернаторскій домъ, который назы-

ваютъ здѣсь замкомъ, есть не иное что, какъ обыкновенный большой домъ. Земля на островѣ плодородна: здѣсь родится въ изобиліи почти всякая огородная зелень и множество плодовъ. Недавно Компанія вздумала разводить на горахъ строевой лѣсъ, а особливо сосну и ель, и говорятъ, что предпріятіе сіе обѣщаетъ полный успѣхъ. Хлѣба жители вовсе не сѣютъ, за неимѣніемъ обширныхъ полей, и почитаютъ выгоднымъ получать муку изъ Англіи. У нихъ есть рогатый скотъ, овцы, свиньи, также и дворовыя птицы: куры, утки, гуси и индѣйки, но недостаточно для приходящихъ сюда кораблей, и потому всякую живность привозятъ съ мыса Доброй Надежды, а также и овесъ для лошадей. Нынѣшній годъ даже сѣно и солому оттуда привозили, потому, что весьма большіе жары пожгли почти всю траву на островѣ. Хотя отъ мыса Доброй Надежды до острова Св. Елены обыкновенный переходъ совершается въ 12 или 15 дней, а мы пришли и въ 10; но перевозъ живаго скота не легокъ и не дешево стоитъ; а потому всѣ съѣстные припасы, да и другія вещи здѣсь продаются очень дорого, на примѣръ: утка на наши деньги стоитъ 8 рублей, курица 6, индѣйка 20 и 25, фунтъ говядины 1 р. 50 коп. мѣшокъ картофелю ($2\frac{1}{2}$ четверика) 16 рублей, фунтъ луку 75 коп. баранъ весьма худой 30 рублей, яицъ дюжина 6 рублей, пшеничный хлѣбъ фунта въ полтора 90 копеекъ. По сему можно судить и о другихъ вещахъ.

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

Берега острова Св. Елены состоятъ изъ высокихъ каменныхъ утесовъ и столь приглубы, что для ко-

Островъ Св. Елены. 1819. Марпъ.

раблей не приступны, кромѣ одной сѣверозападной стороны, гдѣ версты на двѣ отъ города есть хорошая глубина и дно для якорнаго стоянія. Мѣсто сіе называется *Рейдомъ Св. Елены.* Хотя оно совсѣмъ открыто съ Океана, но какъ здѣсь вѣчно дуетъ одинъ пасадный юговосточный вѣтръ т. е. прямо съ берега, то для стоянія совершенно безопасно. Сія сторона острова хорошо укрѣплена. Поперегъ долины противъ города на морскомъ берегу отъ одной горы до другой поставленъ сплошной рядъ укрѣпленій, передъ которыми вырытъ глубокій ровъ, и на отлогостяхъ подлѣ моря вездѣ подѣланы батареи. Равнымъ образомъ и на вершинахъ горъ есть укрѣпленія, кои *командуютъ* берегомъ и городомъ. Входъ въ городъ съ берега чрезъ одни ворота и подъемный мостъ чрезъ ровъ. Всѣ сіи укрѣпленія снабжены орудіями самаго большаго калибра. Для овладѣнія симъ мѣстомъ нужны не малозначащія силы.

Число жителей на островѣ простирается до 3 тысячь человѣкъ, какъ мнѣ сказывалъ одинъ изъ Членовъ здѣшняго Совѣта: они состоятъ изъ чиновниковъ и разныхъ лицъ, служащихъ Остъ-Индской Компаніи, изъ владѣтелей домовъ и поселянъ; впрочемъ мастеровыхъ и ремесленниковъ здѣсь вовсе нѣтъ. Работы, по нагруженію и выгрузкѣ судовъ, исправляютъ солдаты, получая за то условленную плату. Человѣкъ, который не можетъ выписывать платья и обуви изъ Англіи, и носить всегда новаго, долженъ посылать кафтанъ или сапоги для починки въ казарму къ солдату или на корабль къ матрозу.

Здѣсь находится многочисленный гарнизонъ, изъ Королевскихъ и Компанейскихъ войскъ. Всѣ они состоятъ на содержаніи Компаніи, потому, что они сберегаютъ ея крѣпости. Она даетъ офицерамъ двойное жалованье противъ того, которое они получаютъ въ Англіи; но какъ морскія силы Компанія считаетъ для охраненія острова ненужными, то и не принимаетъ ихъ на свой щетъ; а потому они получаютъ отъ Правительства только обыкновенное содержаніе и присылаются сюда на 3 года. Даже Адмирала, командующаго ими, который также и главнокомандующій на *станціи* мыса Доброй Надежды, Компанія не признаетъ нужнымъ для ея службы, и домъ ему даетъ только изъ одолженія, а не по обязанности; ибо морскія силы находятся здѣсь единственно для караула Наполеона, до котораго ей дѣла нѣтъ. Островъ Св. Елены уже довольно извѣстенъ и такъ хорошо описанъ, что всякая подробность о немъ въ отношеніи къ естественному и гражданскому его состоянію была бы лишнею, и потому краткія замѣчанія объ немъ я помѣстилъ, какъ введеніе къ тому, что я хочу сказать о заключенномъ на немъ знаменитомъ плѣнникѣ.

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

Наполеонъ, вознесшись на верхъ славы, познакомилъ съ собою Европу такъ, что и утративъ свое величіе, оставилъ пріятнымъ для каждаго извѣстіе о его заключеніи. Я опишу только то, что имѣлъ случай узнать отъ самовидцевъ, и чего самъ былъ свидѣтелемъ. Осторожность и строгость, съ каковыми Англичане караулятъ Наполеона, явно показываютъ, что

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

онъ имѣетъ еще сильную партію, старающуюся о его освобожденіи; ибо ему самому, при самой обыкновенной стражѣ, уйти нѣтъ возможности. На рейдѣ всегда находится нѣсколько военныхъ судовъ, въ числѣ коихъ одинъ линѣйный корабль для Адмирала, и по обѣ стороны острова безпрестанно крейсеруютъ корветты и опрашиваютъ каждое судно, идущее на рейдъ. Англійскіе военные корабли и принадлежащіе Остъ-Индской Компаніи прямо идутъ на показанное мѣсто, потому, что экипажи ихъ обязаны присягою не только не способствовать побѣгу Наполеона, но даже и писемъ къ нему не доставлять и отъ него не брать. Всѣ же прочія суда должны объявлять дозорному судну причину своего прибытія и дожидаться позволенія Губернатора; что дѣлается посредствомъ сигнальныхъ постовъ, по всему берегу поставленныхъ. Иностранные корабли и Англійскія торговыя суда могутъ только приставать здѣсь въ случаѣ важныхъ поврежденій или недостатка прѣсной воды и съѣстныхъ припасовъ. Если достаточная причина объявлена будетъ, то позволеніе тотчасъ дается итти судну на рейдъ, гдѣ встрѣчаетъ его офицеръ съ Адмиральскаго корабля, отводитъ на якорь въ самое отдаленное мѣсто рейда и объявляетъ Капитану, чтобъ онъ отнюдь гребныхъ судовъ не посылалъ на берегъ; за исполненіемъ сего строго наблюдаетъ стоящая въ томъ мѣстѣ военная Брандвахта. Едва успѣетъ пришедшее судно положить якорь, какъ тотчасъ начинаютъ оное починивать, если нужно, или доставлять воду и жиз-

ненныя потребности, когда имѣетъ въ нихъ надобность, дѣлаютъ счетъ и чрезъ нѣсколько часовъ отправляютъ въ морѣ. Мнѣ позволили простоять у острова двое сутокъ и быть на берегу по уваженію того, что тамъ находится нашъ Комиссаръ, опредѣленный къ Наполеону. Впрочемъ я только одинъ могъ съѣхать и вечеромъ уже на своей шлюпкѣ не позволили мнѣ возвратиться, но отвезли на одномъ изъ дозорныхъ гребныхъ судовъ; а мою шлюпку при самомъ захожденіи Солнца отослали на Шлюпъ, не позволивъ во весь день ни одному человѣку изъ нее даже ступить на берегъ, кромѣ бывшаго тогда со мною Гардемарина Лутковскаго. Отъ захожденія до возхожденія Солнца никакое гребное судно не можетъ быть на берегу, даже и съ Англійскихъ военныхъ кораблей, кромѣ дозорнаго, стоящаго у берега на случай надобности. Дозорными судами командуютъ лейтенанты: они во всю ночь разъѣзжаютъ по рейду, опрашиваютъ каждое судно: нѣтъ ли съ него на берегу шлюпокъ, и наблюдаютъ, чтобъ на всѣхъ корабляхъ гребныя суда были подняты, и чтобъ съ берега никто не ѣздилъ на рейдъ. Для опознанія дается пароль, который они объявляютъ военнымъ судамъ при проѣздѣ оныхъ, и при встрѣчѣ другъ съ другомъ; и если шлюпка не знаетъ пароля, то оную тотчасъ берутъ подъ караулъ. Паролей каждый вечеръ отдается три: сухопутный военный, морской военный и гражданскій; съ первымъ можно итти на береговые посты и батареи; со вторымъ ѣхать на рейдъ и съ рейда въ крѣпость, а съ третьимъ можно безпрепят-

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

Островъ Св. Елены 1819. Мартъ.

ственно ходить въ городѣ мимо карауловъ. Такая осторожность поставляетъ великую преграду для Наполеона освободиться даже и съ помощію измѣны; но чтобъ онъ не отважился пуститься на лодкѣ къ не обитаемому острову Вознесенія, гдѣ приверженцы его могли бы его дожидаться, то Англичане тотчасъ заняли сей пустой, голой, каменный островъ и держатъ тамъ одно военное судно и гарнизонъ, которому даже прѣсную воду доставляютъ съ острова Св. Елены. Сверхъ сего посылали они отыскивать нѣкоторые острова, означенные на старинныхъ картахъ, не далеко отъ острова Св. Елены, хотя существованіе ихъ крайне сомнительно. Все сіе показываетъ, что Англійское Правительство хорошо знаетъ человѣка, съ кѣмъ дѣло имѣетъ. Въ разговорѣ съ однимъ Англійскимъ морскимъ офицеромъ, я сказалъ, что осторожности, принимаемыя Англичанами въ разсужденіи Наполеона, мнѣ кажутся слишкомъ строгими и во многихъ отношеніяхъ не нужными; на сіе онъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ думаетъ иначе, ибо Наполеонъ *проворенъ на эти дѣла*; и что даже теперь, при всѣхъ строгостяхъ, они боятся, чтобъ онъ ихъ какъ нибудь не обманулъ. Теперь скажу о попеченіяхъ, прилагаемыхъ на сухомъ пути относительно Наполеона.

Отъ города до его дома есть одна только дорога или тропинка, лежащая на $10\frac{1}{2}$ верстъ. На семъ пространствѣ каждую ночь ставятся 3 поста офицерскихъ, 3 поста унтеръ-офицерскихъ и 15 часовыхъ; кромѣ конныхъ патрулей. На высокостяхъ, окружаю-

щихъ долину Лонгвудъ, всегда находятся нѣсколько постовъ и 30 часовыхъ. Караульные офицеры, посредствомъ зрительныхъ трубъ, видятъ въ лице каждаго, кто входитъ и выходитъ изъ дома Наполеонова. Въ сумерки часовые начинаютъ понемногу приближаться къ дому, какъ къ центру круга съ обвода его; каждый изъ нихъ долженъ видѣть ближнихъ къ нему двоихъ по обѣимъ сторонамъ. Движеніе сіе они такъ производятъ, что при наступленіи темноты всѣ 30 часовыхъ окружаютъ домъ, будучи въ 5 шагахъ отъ оконъ. При разсвѣтѣ они начинаютъ отступать, и съ дневнымъ свѣтомъ находятся опять на возвышенностяхъ.

Островъ Св. Елены 1819. Мартъ.

Безъ позволенія Губернатора, никто не можетъ не только видѣть Наполеона, но даже и ѣхать въ долину Лонгвудъ: мнѣ не позволено было доѣхать до перваго поста, на горѣ находящагося, откуда я хотѣлъ только взглянуть въ зрительную трубку на толь примѣчательное мѣсто. Извѣстно, что съ прибытія Наполеона на островъ, ему было позволено ѣздить верьхомъ по долинѣ въ виду часовыхъ безъ конвоя, а нѣсколько далѣе въ сопровожденіи Англійскаго офицера и конвоя. Онъ этимъ огорчился, жаловался на притѣсненія, на малость дома и на дурное содержаніе. Нынѣ Англійское Правительство увеличило его содержаніе болѣе нежели вдвое. Домъ для него велѣно построить новый, гораздо обширнѣе прежняго, и уже лѣсъ для сего изъ Англіи привезенъ. Ему позволено ѣздить по всему острову, куда онъ пожелаетъ, только въ сопровожденіи офицера съ конвоемъ. Но онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ не выѣзжалъ, а игра-

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ

етъ дома на билліардѣ, или перевертываетъ въ книгахъ листы и читаетъ то, что обратитъ на себя его вниманіе; часто по нѣскольку часовъ сряду ходитъ по комнатѣ и свищетъ; иногда заставляетъ камердинера читать, а самъ слушаетъ, или диктуетъ ему свою Исторію. Въ послѣдній разъ видѣли его на балконѣ въ бѣломъ фланелевомъ халатѣ, въ красныхъ туфляхъ и съ красною шалью на головѣ; въ одной рукѣ у него былъ кій, а въ другой зрительная трубка. 22 Марта принималъ онъ Члена Мадраскаго Совѣта, Рикетса, возвращавшагося изъ Индіи въ Англію; но это потому, что онъ племянникъ Лорда Ливерпуля, одного изъ Министровъ, а Наполеону хотѣлось при немъ побранить Англійское Правленіе; что онъ и сдѣлалъ. Г. Рикетсъ сказывалъ, что Наполеонъ нѣсколько недѣль не брѣется и повидимому хочетъ носить бороду.

Наполеонъ весьма не доволенъ, что его держатъ на островѣ Св. Елены, находя климатъ чрезвычайно нездоровымъ, и безпрестанно жалуется, что онъ болѣнъ. Многіе Англичане сами говорятъ, что онъ точно болѣнъ, и приписываютъ болѣзнь его нездоровому климату острова; ибо у нихъ здѣсь весьма много умираетъ солдатъ и матрозовъ *). Другіе же, напротивъ, утвер-

---

*) На нынѣшнемъ Адмиральскомъ кораблѣ (Conqueror) въ первый годъ прибытія его къ острову болѣе ста человѣкъ лишилось жизни отъ болѣзни, климату свойственной. Изъ рекрутовъ также много умираетъ, не смотря еще на то, что здѣсь продажа крѣпкихъ или спиртуозныхъ напитковъ всякаго рода вовсе запрещена.

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

ждаютъ, что климатъ дѣйствуетъ на солдатъ и матрозовъ потому, что они часто принуждены бываютъ по нѣскольку часовъ сряду ночью и въ худую погоду работать и спать на открытомъ воздухѣ; по дороговизнѣ употребляютъ дурную пищу, да и сами вообще о сохраненіи своего здоровья не пекутся. Но причины сіи не могутъ имѣть вліянія на здоровье Наполеона, и что онъ болѣнъ не тѣломъ, а духомъ, въ чемъ согласенъ и здѣшній главный Медикъ, который, на вопросъ Губернатора, какъ лучше пособить Наполеону въ его болѣзни, отвѣчалъ: „Я не знаю, другаго средства къ его „излеченію, кромѣ того, чтобъ отвести его въ Европу и дать ему двѣсти тысячь войскъ въ команду.“ Адмирала Кокборна, который привезъ Наполеона на сей островъ и нѣсколько времени исправлялъ наономъ должность Губернатора, онъ очень уважалъ, часто приглашалъ къ себѣ и по нѣскольку часовъ проводилъ съ нимъ въ разговорахъ. Кокборну однажды сказалъ онъ, что ему надлежало бы умереть въ Москвѣ. Онъ часто говоритъ о своихъ сраженіяхъ и даже вспоминаетъ о дѣлѣ при Ватерло; но о походѣ въ Россію никто не слыхалъ отъ него ни слова. Съ нынѣшнимъ Губернаторомъ и Адмираломъ онъ поссорился, и они къ нему не ѣздятъ. Перваго изъ нихъ при одномъ случаѣ разбранилъ онъ до того, что Губернаторъ потерялъ терпѣніе, надѣлъ шляпу, и сказавъ ему: „Я не затѣмъ сюда присланъ, чтобъ вы меня бранили“ вышелъ; съ того времени они уже не видались.

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

Изъ Французовъ при Наполеонѣ остались только Бертранъ и Монтолонъ съ семействами, и камердинеръ. Поваръ у него Китаецъ, нанятый изъ здѣшнихъ жителей *). Надобно замѣтить, какъ осторожно поступаютъ Англичане въ отправленіи свиты его въ Европу: если кто захочетъ оставить островъ, того тотчасъ отсылаютъ на мысъ Доброй Надежды, гдѣ онъ долженъ дожидаться позволенія Англійскаго Правительства, и когда оное послѣдуетъ, то онъ ѣдетъ прямо съ мыса въ Европу.

Я ласкалъ себя надеждою, что увижу Наполеона; но по прибытіи къ острову Св. Елены, скоро узналъ невозможность *имѣть эту честь*. Графъ Бальменъ увѣренъ былъ, что онъ непремѣнно принялъ бы меня, еслибъ только Англичане на это согласились; но Губернаторъ даже и за городъ не позволилъ мнѣ выѣхать, въ чемъ его и винить не льзя; ибо онъ поступаетъ по предписанію своего Правительства. Впрочемъ Англичане обходились со мною весьма учтиво; въ спростостяхъ же караула безпрестанно извинялись тѣмъ, что островъ Св. Елены я долженъ теперь почитать самою важнѣйшею тюрьмою въ свѣтѣ. Надобно замѣтить, что и Комиссарамъ Англичане не позволяютъ видѣть Наполеона потому, что онъ почитаетъ себя незаконно захваченнымъ и заключеннымъ, и не признаетъ никакихъ Комиссаровъ; а желаетъ охотно ихъ

---

*) На островѣ находится около 400 Китайцевъ въ службѣ Компаніи и въ услугахъ у частныхъ людей.

видѣть у себя, какъ частныхъ людей; но частнымъ людямъ Губернаторъ не въ правѣ позволить посѣщать его.

Остров Св. Елены 1819. Мартъ.

Не взирая на строгое наблюденіе за поступками Наполеона, онъ находитъ случай тайно отсылать письма въ Европу; ибо всякое письмо отъ него и къ нему велѣно прочитывать Губернатору; но Наполеонъ избавилъ его сего труда, ибо онъ симъ каналомъ не хочетъ ни получать писемъ, ни писать. Многія статьи напечатаны въ его пользу въ разныхъ Лондонскихъ газетахъ, и съ такими обстоятельствами, кои явно показываютъ, что онѣ отъ него присланы; но съ кѣмъ неизвѣстно. Говорятъ, будто многіе изъ здѣшнихъ жителей ему преданы; Правительство на нѣкоторыхъ имѣетъ подозрѣніе, и недавно отправили въ Англію одного пѣхотнаго офицера и лекаря по случаю важнаго въ пользу его заговора *).

Пребываніе Наполеона на островѣ Св. Елены большей части здѣшнихъ жителей весьма не нравится, а особливо офицерамъ гарнизона и эскадры, ибо они должны издерживать много денегъ и безъ всякаго удовольствія. Сверхъ того, караулы, дозоры, и проч., во время которыхъ малѣйшая ошибка можетъ имѣть весьма непріятныя для нихъ послѣдствія, крайне имъ наскучили. Хозяева домовъ прежде получали много доходу, отдавая домы свои въ на-

*) Послѣ я узналъ, что заговоръ сей недоказанъ, и подозрѣваемые въ ономъ освобождены.

Островъ Св. Елены. 1819. Мартъ.

емъ капитанамъ и пассажирамъ съ приходящихъ сюда кораблей, нынѣ же никому постороннимъ не позволяется и одну ночь провести на берегу. Хозяинъ дома, въ которомъ живетъ Графъ Бальменъ *) долго со мною разговаривалъ о разныхъ предметахъ, до Наполеона касающихся; онъ самъ одинъ изъ тѣхъ, которые получали доходы свои съ домовъ. Напротивъ того поселяне, имѣющіе сады и огороды, выигрываютъ; ибо для Наполеонова стола употребляется весьма много разныхъ припасовъ **) и всегда самое лучшее, за что не жалѣютъ платить денегъ, какая бы ни была цѣна.

---

*) Этотъ домъ есть самый лучшій изъ частныхъ въ городѣ. Онъ примѣчателенъ потому, что по прибытіи Наполеона, онъ со всею своею свитою жилъ въ немъ, доколѣ не построили ему дома въ Лонгвудѣ. Наполеонъ занималъ ту комнату, гдѣ теперь гостиная у Графа. Будучи въ ней я воображалъ, что Наполеонъ чувствовалъ, вступя въ первый разъ въ нее!

**) Для стола его одной говядины употребляется ежедневно по 50 фунтовъ; такое количество въ большомъ городѣ не много бы значило; но для здѣшняго острова оно слишкомъ велико, и потому говядина считается здѣсь рѣдкимъ и дорогимъ блюдомъ: когда поселянинъ убиваетъ быка, то прежде посылаетъ въ знатные домы повѣстку и назначаетъ цѣну, чтобъ присылали для полученія кому какое надобно количество мяса. Чиновникамъ и офицерамъ, здѣсь живущимъ въ продовольствіи много помогаетъ островъ Вознесенія, съ котораго часто присылаютъ черепахъ, до коихъ и въ Лондонѣ, при всемъ изобиліи, Англичане большіе охотники.

ГЛАВА XV.

Южный Атлантическій Океанъ. 1819. Мартъ.

Плаваніе отъ острова Св. Елены до острова Вознесенія, съ замѣчаніями о семъ послѣднемъ, и отъ острова Вознесенія до острова Фалла; пребываніе на ономъ. Замѣчанія объ Азорскихъ островахъ.

Ровный пасадный вѣтръ отъ Юговостока дулъ во всю ночь на 23 Марта; мы держали къ острову Вознесенія, въ намѣреніи запастись тамъ черепахами; ибо на островѣ Св. Елены, по дороговизнѣ, нельзя было купить много съѣстныхъ припасовъ. Погода сего числа большею частію была облачная, и изрѣдка шелъ мѣлкій дождь. Но въ ясные промежутки мы опредѣлили по наблюденіямъ въ полдень широту (14° 41′ 46″) и долготу свою (6° 59′ 55″). Поутру сего дня мы увидѣли впереди три Англійскіе Остъ-Индскіе корабля, которые вчера часовъ за шесть прежде насъ пошли съ рейда; къ вечеру мы оставили ихъ назади и потеряли изъ виду. 27 Числа утромъ увидѣли мы островъ Вознесенія, и пошли къ заливу Креста, находящемуся на сѣверозападной сторонѣ острова; а въ 8 часовъ утра стали въ ономъ на якорь, въ разстояніи отъ берега одной мили. Начальникъ Англійской брандвахты *) далъ мнѣ знать, что мы можемъ сами черепахъ ловить, только на сіе требуется много времени; ибо съ тѣхъ поръ,

Воскр. 23.

Четвер. 27.

---

*) Бригъ Тисъ подъ начальствомъ Капитана Реннія, который командуетъ всѣмъ отрядомъ, здѣсь находящимся.

Островъ Вознесенія. 1819. Мартъ.

какъ поселились здѣсь люди, число ихъ весьма уменьшилось; онъ предложилъ намъ наловленныхъ десять черепахъ, которыхъ прислалъ въ 12 часу. Я не разсудилъ долѣе оставаться здѣсь; ибо островъ не заслуживаетъ вниманія, и потому въ самой полдень снялись мы съ якоря и пошли въ путь.

Островъ Вознесенія.

Сей островъ лежитъ подъ южною широтою 8°, въ долготѣ западной отъ Гринвича 14° 20′, въ разстояніи отъ острова Св. Елены на 1200 верстъ къ Северозападу; въ окружности имѣетъ верстъ 40 или 50, и состоитъ весь изъ волканическихъ произведеній. Въ южной его сторонѣ есть высокая гора, на коей находится нѣсколько кустарнику и зеленѣется трава или мохъ; тамъ водятся дикія козы. Прѣсной воды на немъ нѣтъ, кромѣ дождевой, собирающейся на камняхъ, но и той столь мало, что живущіе нынѣ здѣсь Англичане, получаютъ оную съ острова Св. Елены. По сосѣдству мѣста заключенія Наполеона, владѣющіе островомъ Англичане имѣютъ здѣсь на берегу военный постъ, состоящій изъ полнаго комплекта офицеровъ и нижнихъ чиновъ, положеннаго по ихъ штату для брига. Начальствуетъ онымъ морской лейтенантъ. Они построили временныя казармы и двѣ или три не большія батареи.

Островъ сей ничего полезнаго для человѣка не производитъ. Все пособіе, какое мореплаватель можетъ

найти здѣсь, состоитъ въ черепахахъ, тропическихъ птицахъ и въ такъ называемыхъ *сухопутныхъ ракахъ*, коихъ мясо очень вкусно. Черепахи бывали здѣсь съ Генваря по Іюнь мѣсяцъ въ чрезвычайномъ множествѣ; ибо въ сіе время онѣ кладутъ на берегу яица. Прежде нерѣдко приставали къ острову суда нарочно для черепахъ; но нынѣ Англичане много ихъ ловятъ какъ для себя, такъ для отправленія на островъ Св. Елены и для заходящихъ сюда кораблей; и притомъ напугали ихъ, и онѣ теперь несравненно въ меньшемъ числѣ выходятъ на берегъ. Англичане устроили здѣсь не большой прудъ, въ которомъ держатъ живыхъ черепахъ, остающихся у нихъ за расходомъ; изъ сихъ-то десять, весьма большихъ, они намъ подарили. Сіи животныя выходятъ по ночамъ на песокъ класть яица, и потому ловить ихъ весьма легко. Для сего нѣсколько человѣкъ, раздѣлившись по двое, безъ шуму и не говоря ни слова, ходятъ вдоль берега подлѣ воды, и увидѣвъ черепаху, поворачиваютъ ее на спину, тогда она уйти не можетъ; они идутъ далѣе и поступаютъ такимъ образомъ съ другими, попадающимися имъ черепахами; по утру же сбираютъ ихъ.

Островъ Вознесенія. 1819. Мартъ.

Якорное мѣсто находится на сѣверозападной сторонѣ острова, гдѣ, въ разстояніи около версты отъ берега, глубина и дно для якорей удобны, и хотя рейдъ открытъ, но такъ какъ здѣсь постоянно дуетъ пасадный вѣтръ прямо съ берега *), то онъ безопасенъ. Но по

*) Однакожъ сему закону бываютъ исключенія, хотя и чрезвычайно рѣдко: Англичане мнѣ сказывали, что недавно дулъ легкій вѣтръ съ Запада въ продолженіе цѣлаго дня.

Островъ Вознесенія. 1819. Мартъ.

причинѣ силы, съ какою вѣтеръ часто здѣсь дуетъ, прибой у берега бываетъ великъ и пристать не вездѣ можно. Лучшая пристань находится въ югозападной части залива, недалеко отъ Англійскихъ жилищъ, подлѣ камня, которому мореплаватели дали имя *Почтоваго дома*; ибо заходя къ острову, они оставляли на оном письма для своихъ спутниковъ или дощечки съ именемъ корабля, означеніемъ времени бытности здѣсь, и съ описаніемъ обстоятельствъ, которыя хотѣли довести до свѣдѣнія тѣхъ, кто послѣ ихъ могъ притти сюда.

Вотъ все, что можно сказать объ островѣ Вознесенія; развѣ прибавить еще, въ предосторожность мореплавателямъ, что Англичане нашли на рейдѣ рифъ, опасный только для большихъ кораблей, и простирающійся отъ западной стороны онаго на небольшое пространство къ морю, по заливу; рифа сего однакожъ можно легко избѣжать: Англичане похоронили здѣсь начальника одного военнаго корабля на довольно вызвышенномъ мѣстѣ, и надъ могилою его воздвигли каменную выбѣленную пирамиду въ такомъ положеніи, что когда она будетъ приходить въ одну линію съ батареею, поставленною на высокомъ мѣстѣ, то значитъ, что корабль приближается къ опасности и долженъ поворачивать. Назначить мѣсто могилѣ и памятнику морскому офицеру въ такомъ положеніи, прекрасная мысль! Покойникъ и по смерти предостерегаетъ товарищей своихъ, мореходцевъ, отъ угрожающаго имъ бѣдствія!

27 Марта во весь день вѣтръ дулъ самый свѣжій отъ юговостока при облачной погодѣ; мы правили на NNW: намѣреніе мое было пройти Экваторъ между 22° и 25° долготы. Ночью къ Сѣверу видна была безпрестанная молнія; но вѣтеръ былъ прежній до 6 часовъ утра 28 Марта, потомъ вдругъ затихъ и скоро сталъ дуть умѣренно отъ разныхъ румбовъ сѣверной стороны и часто съ проливнымъ дождемъ. Сія несносная погода, къ счастію, продолжалась только до 10 часа утра, потомъ прояснѣло и вѣтръ сдѣлался изъ юговосточной четверти. Сего числа въ первый еще разъ во все наше путешествіе, мы ѣли черепаху: сначала я думалъ, что матросы будутъ имѣть отвращеніе къ сей пищѣ; однакожъ съ удовольствіемъ увидѣлъ, что она имъ очень нравилась, и они мясо черепахъ сравнивали съ телятиною.

Южный Атлантическій Океанъ. 1819. Мартъ.

Пятниц. 28.

Съ 28 Марта настали тихіе вѣтры и безвѣтрія: плаваніе наше было весьма медленно и единообразно; до 5 Апрѣля ничего примѣчательнаго не случилось, а сего числа около полудня, будучи въ широтѣ 0° 19′ S, долготѣ 18° 30′, и находясь между сомнительными мѣлями, означенными въ семъ мѣстѣ на картѣ Арросмита, мы бросили большой лотъ съ привязаннымъ на 100 саженяхъ ручнымъ лотомъ; но 325 саженями дна не достали. Въ ночь на 6 число (Св: Хрис. Воскрес.) тишина стояла по прежнему, погода была то ясная, то облачная; горизонтъ часто покрывался тучами, изъ коихъ къ Сѣверу блистала молнія. На разсвѣтѣ увидѣли мы бригъ, на которой послалъ я офицера узнать

Апрѣль. Суббота 5.

Воскрес. 6.

Сѣверный Атлантическій. Океанъ. 1819. Апрѣль.

новости. Судно сіе шло изъ Бурдо, но судовщикъ никакихъ новостей не зналъ и ничего намъ не сообщилъ, кромѣ своего имени. Сего утра прошли мы, или лучше сказать, протащило насъ теченіемъ, чрезъ Экваторъ; ибо въ полдень по наблюденіямъ широта наша была 0° 5′ 59″ N, долгота по хронометрамъ 18° 15′.

Пройдя Экваторъ мы, также какъ и прежде, имѣли тихіе вѣтры, дувшіе съ разныхъ сторонъ; погода большею частію стояла ясная. Въ первые три дня случился два раза громъ, но не ужасный, какіе бываютъ обыкновенно около Экватора. Мы думали вскорѣ по переходѣ чрезъ него встрѣтить сѣверовосточный пассадъ, но въ ожиданіяхъ своихъ обманулись: ибо достигнувъ широты $4\frac{1}{2} \pm$, долготы $20 \pm$, нашли мы тихіе вѣтры, намъ противные, продолжавшіеся съ небольшою пере-

Среда 16. мѣною многіе дни. Въ 4 часа пополудни 16 числа, находясь по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 6° 35′, долготѣ 18° 4′, при совершенной тишинѣ, бросили мы лотъ, но линемъ въ 390 сажень дна не доста-

Четвер. 17. ли. Ночью на 17 число небо было совершенно ясно, даже на горизонтѣ находилось мало облаковъ; вѣтръ дулъ по прежнему тихій, постоянно между N и NNW. Въ сію ночь нѣсколько разъ слышали мы недалеко отъ себя въ разныхъ сторонахъ шумъ, похожій на происходящій отъ спорныхъ теченій, или когда крѣпкій вѣтръ послѣ тишины приближается; надобно думать, что оный происходилъ отъ большаго стада рыбы. Въ полдень по астрономическимъ наблюденіямъ нашли мы широту (7° 20′ 09″) и долготу (17° 28′ 19″) свою; а вскорѣ послѣ

полудня увидѣли прямо на вѣтрѣ большое судно миляхъ въ трехъ отъ насъ, котораго прежде ни съ верху мачтъ, ни съ палубы не льзя было видѣть. Я хотѣлъ узнать о новостяхъ, почему, по приближеніи судна, которое между тѣмъ подняло Англійскій транспортный флагъ, послалъ на него офицера; возвратясь, онъ извѣстилъ только, что это Англійскій транспортъ *), идущій изъ Англіи въ Африку къ *Золотому* берегу, на коемъ Англичане имѣютъ крѣпость. Новостей никакихъ нѣтъ, кромѣ неудачи Сѣверо-полярной ихъ экспедиціи. Вѣтръ, почти безпрестанно дувшій съ сѣверозападной стороны, приводилъ насъ въ самое непріятное положеніе: сильное теченіе, ежедневно склонявшее Шлюпъ къ Востоку по 15, 20 и болѣе миль, скоро приближило насъ къ Африканскому берегу, который не позволялъ намъ долго править къ Сѣверовостоку; а курсъ другаго галса велъ насъ опять въ полосу тишины и дождей. Въ семъ случаѣ я рѣшился итти сколько возможно далѣе къ Сѣверу: мое намѣреніе было пользоваться вѣтрами, когда они дули ближе къ Западу, и выбираться какъ можно далѣе къ Сѣверу, а у Африканскаго берега поворотить къ Западу; тогда мы тотчасъ встрѣтили бы настоящій пасадъ; но вѣтры, дувшіе ближе къ Сѣверу нежели къ Западу, и безпрестанное теченіе къ Востоку, скорѣе приближили насъ къ берегу,

Сѣверный Атлантическій Океанъ. 1819. Апрѣль.

---

*) Colombo транспортъ, начальникъ онаго Richardson; изъ Диля (Downs) пошелъ 2 Апрѣля по новому стилю.

Сѣверный Атлантическій Океанъ. 1819. Апрѣль. Воскрес. 20.

нежели я ожидалъ. Сего числа въ полдень широта наша по обсерваціи была 10° 15′, для долготы высотъ Солнца поутру мрачность взять не позволила; а по счисленію отъ вчерашней, оная была 16° 18′ 36″, по коей мы находились на картѣ Арросмита миляхъ въ двадцати отъ банокъ, окружающихъ острова, лежащіе предъ устьемъ, такъ называемой, Большой Рѣки (Rio Grande); но лотъ, въ полдень брошенный, показалъ глубину 18 сажень, на днѣ мѣлкій сѣрый песокъ; изъ сего я заключилъ, что мы находимся на краю сихъ банокъ, почему и пошли при вѣтрѣ WNW къ SW. На банкѣ вода имѣетъ совсѣмъ особенный цвѣтъ отъ обыкновенной морской, будучи мутна и бѣловата; и сего дня она гораздо была холоднѣе прежняго; сіе конечно происходило отъ перемѣны въ Атмосферѣ: ибо сего утра термометръ показывалъ теплоту 3° менѣе, нежели въ тѣ же часы послѣднихъ двухъ дней. Съ 3 часовъ пополудни вѣтръ сталъ постепенно отходить къ Сѣверу, и въ 6 часовъ вечера былъ уже сѣверозападный. Въ сіе время, прошедъ съ полудня по правому компасу на SW 35°, 18 миль, бросили мы лотъ и нашли глубину 28 сажень; на днѣ сѣрый песокъ, нѣсколько крупнѣе прежняго; но въ полночь, пройдя еще 20 миль на SW 44° по правому же компасу, 150 саженями дна не достали.

Сильныя теченія, въ сей полосѣ къ Востоку стрѣмящіяся, могутъ нечувствительно приблизить корабль къ самому Африканскому берегу, когда онъ считаетъ себя въ 200 или 300 миляхъ отъ онаго, буде

не имѣетъ астрономическихъ способовъ для опредѣленія долготы. Но мрачность, похожая на туманъ, весь горизонтъ покрывающая и необыкновенное множество разнаго рода и цвѣта весьма большихъ молюсковъ покажутъ мореплавателю, что онъ близко берега. Сѣверный Атлантическій Океанъ. 1819. Апрѣль.

Ночью на 21 число вѣтръ дулъ сѣверозападный тихій, при ясной лунной погодѣ; въ 7 часу утра отшелъ онъ къ Сѣверу; погода была свѣтлооблачная съ небольшою мрачностію по горизонту. Поутру Шлюпъ былъ окруженъ множествомъ рыбы; а болѣе дельфинами и бонитами, изъ коихъ намъ удалось трехъ поймать. Понедѣл. 21.

До 3 Мая плаваніе наше было крайне медленно и непріятно, и тѣмъ хуже, что у насъ не было никакихъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, и мы принуждены были питаться сухарями и солониною. Къ счастію нашему море всегда было покойно; иначе большая зыбь, при тихихъ вѣтрахъ и часто при совершенной тишинѣ, была бы для насъ безпокойна, и вредна для Шлюпа. На семъ продолжительномъ переходѣ съ нами ничего примѣчательнаго не случилось. Май. Суббота 3.

13 Числа во весь день стояла совершенная тишина и море было покойно. Въ 5 часовъ пополудни я позволилъ служителямъ купаться, и когда послѣднимъ изъ нихъ надобно было выходить изъ воды, появились у борда двѣ большія *прожоры рыбы*, которыхъ мы прежде не видали; я упоминаю о семъ для того, чтобъ замѣтить, случайно ли онѣ подошли къ намъ, или издали, увидѣвъ въ водѣ людей, пустились на добычу. Впрочемъ какъ бы то ни было, а купаться служителямъ надобно Вторн. 13.

Сѣверный Атлантическій Океанъ. 1819. Маи.

позволять съ большою осторожностію и непремѣнно люди должны смотрѣть съ марсовъ во всѣ стороны, нѣтъ ли сихъ животныхъ, которыя, плавая всегда близь поверхности воды, издали означаютъ себя струею.

Воскрес. 18.

Сѣверовосточный вѣтръ, принявъ настоящій видъ пасада, дулъ ровно и умѣренно болѣе трехъ сутокъ; потомъ въ ночь на 18 число вовсе затихъ, и послѣ того настали опять маловѣтрія и штили; изрѣдка иногда на короткое время дулъ какой либо ровный вѣтръ; погода большею частію была облачная. Послѣ 18 числа, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, шли мы до Азорскихъ острововъ 15 дней. Флоресъ и

Іюнь. Вторн. 3.

Корву увидѣли поутру 3 Іюня. Я хотѣлъ пройти между сими двумя островами, потому, что, по вѣтру, тогда дувшему, это было выгоднѣе; но по приближеніи къ проливу (въ 4 часа пополудни) повѣяло маловѣтріе отъ Сѣвера; тогда мы стали править вдоль острова къ Югу. На западной сторонѣ Флореса мы ясно видѣли два селенія, изъ коихъ одно довольно обширное: оное лежитъ сѣвернѣе другаго, и оба находятся почти на срединѣ между двумя оконечностями острова при небольшихъ вгибахъ берега. Домики въ нихъ очень низки и въ большомъ селеніи нѣкоторые изъ нихъ выбѣлены, а въ маломъ есть церковь. Около домовъ примѣтили мы множество садовъ и огородовъ; а по косогору надъ селеніями видно было большое пространство раздѣленныхъ межами полей, изъ коихъ нѣкоторыя зеленѣлись, а другія были только вспаханы; лѣсу же на сей сторонѣ острова вовсе не видали. Въ 7 часу вечера

настал свѣжій вѣтр от Юга, при коем ночью мы старались лавированіем обойти южную сторону Флореса, которую и прошли утром на другой день. Идучи от берега весьма близко, на сей сторонѣ острова мы видѣли два большія селенія и весьма много полей, по отлогостям возвышеннаго берега воздѣланных; но лѣсу не примѣтили.

Сѣверный Атлантическій Океан. 1819. Іюнь. Среда 4.

От острова Флореса стали мы править к острову Фаялу; при нем есть один, из всей купы сей, довольно удобный рейд, и там лучше можно запастись всем нужным, нежели на прочих. 9 Числа поутру, увидѣли мы гору Пико во всем ея величіи *), только свѣтлое узкое облако опоясывало ее посрединѣ. В полдень стал дуть тихій вѣтр от Сѣверозапада, и мы пошли ко входу вдоль югозападнаго берега Фаяла в разстояніи 4 миль от онаго. Берег с сей стороны оканчивается утесом, и от онаго вверьх идет косогором, по коему разсѣяно множество сельских домиков, окруженных пространными обработанными полями: сіе показывало, что Фаял многолюден. К южной сторонѣ он ниже, и оканчивается к морю отлогостію, на коей видѣли мы бѣлое каменное строеніе, во всем похожее на Католическій монастырь. В сіе время усмотрѣли мы в разных мѣстах селенія на островѣ Пико. В 2 часа вѣтр сдѣлался нѣсколько

Понедѣл. 9

*) По геометрическому измѣренію она имѣет 8,043 Англійских футов перпендикулярной вышины.

Островъ. Фаялъ. 1819. Іюнь.

свѣжѣе; съ помощію онаго въ 5 часу пополудни вошли мы въ проливъ между Фаяломъ и Пико; а въ 5 часовъ, пришедши на Фаяльскій рейдъ, стали на якорь. Такимъ образомъ мы совершили плаваніе отъ острова Вознесенія до Фаяла, между коими разстоянія только 2903 мили, въ 74 дня; слѣдовательно въ каждой день шли мы по $39\frac{1}{7}$ миль: это весьма неудачное плаваніе! Но при насъ пришелъ сюда изъ Ріо-Жанейро Бразильскій корабль, который проходилъ Экваторъ гораздо западнѣе нашего, и на переходъ 3790 миль (отъ Ріо-Жанейро до Фаяла) употребилъ 108 дней, что составляетъ по 35 миль въ сутки. Корабль сей претерпѣвалъ большой недостатокъ въ прѣсной водѣ и съѣстныхъ припасахъ, имѣя весьма много больныхъ; у насъ же экипажъ былъ въ самомъ лучшемъ состояніи: мы имѣли только трехъ человѣкъ больныхъ, которые чрезъ нѣсколько дней здѣсь выздоровѣли. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что мы гораздо скорѣе прошли бы жаркимъ Зономъ, еслибъ держались далѣе къ Западу: желаю, чтобъ ошибка моя послужила въ пользу другимъ.

Поставивъ Шлюпъ на два якоря, тотчасъ послалъ я офицера къ Губернатору *), извѣстить его о причинѣ нашего прихода, и просить позволенія запастись припасами и водою. Офицеръ скоро возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ. Тогда мы, по трактату у насъ съ Португаліею, салютовали крѣпости изъ 7 пу-

*) Бразильскій уроженецъ Полковникъ Артиллеріи де Лима.

шекъ и тотчасъ получили равный отвѣтъ. Въ 8 часу вечера пріѣзжалъ ко мнѣ нашъ Вице-Консулъ *) предложить свои пособія и услуги; мы съ нимъ условились о способѣ снабженія нашего.

Островъ Фаялъ. 1819. Іюнь.

На другой день были мы у Губернатора, а послѣ осматривали городъ, который, кромѣ положенія и кратера, ничего занимательнаго не имѣетъ. Консулъ нашъ показывалъ намъ, въ числѣ здѣшнихъ любопытностей, монастыри, которыхъ здѣсь три мужескихъ и два женскихъ. Здѣшніе жители за диковинку показываютъ домы Консуловъ Американскаго и бывшаго Испанскаго: оба они стоятъ на весьма выгодныхъ мѣстахъ, и построены красиво, но не великолѣпно; при нихъ есть хорошіе сады, кои однако здѣсь не чудо: деревья, которымъ удивляются у насъ въ оранжереяхъ, растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ, какъ около Петербурга береза и рябина.

Вторн. 10.

Трудность доставленія на корабль воды и медленность при покупкѣ припасовъ, за коими нужно было посылать по всему острову и даже на другіе острова, не позволили Консулу сдержать свое слово, и мы вмѣсто 7, пробыли здѣсь 17 дней; но я объ этомъ не жалѣю, ибо во все сіе время дули противные вѣтры, а между тѣмъ мы провели время весело. Нашъ Консулъ и родственникъ его Англійскій купецъ Карри **); а также Консу-

*) Здѣшній уроженецъ Г. Карри де Камара.
**) Онъ родомъ Ирландецъ и живетъ здѣсь 16 лѣтъ.

Островъ Фаялъ. 1819. Іюнь.

лы Англійскій *) и Американскій **) старались оказать намъ гостепріимство и доставить всякое удовольствіе, какое здѣшнее мѣсто позволяло. Мы ѣздили по загороднымъ мѣстамъ, гдѣ есть прекрасные сады и величественные виды; дороги здѣсь очень дурны и ѣздить по нимъ не иначе можно, какъ верьхомъ. Городъ, обыкновенно называемый Фаяломъ, по имени острова, въ бумагахъ именуется *Вилла де Горта*, то есть садъ-городъ, по прекрасному его положенію. Онъ стоитъ при небольшомъ заливѣ на самомъ берегу и расположенъ по косогору, такъ, что большія зданія, какъ то: пять огромныхъ монастырей, бывшее Іезуитское Училище, церкви, крѣпости и нѣсколько частныхъ домовъ одно другаго не заслоняютъ и всѣ видны съ рейда; позади города возвышаются постепенно горы, коихъ верхи часто скрываются въ облакахъ. По отлогости горъ видны загородные домы съ окружающими ихъ садами, далѣе являются хлѣбородныя поля, а позади всего вершины горъ необработанныхъ, кои блѣдно зеленѣются и увѣнчаваются стоящими надъ ними облаками. Все сіе является въ видѣ амфитеатра. Кратеръ, называемый Португальцами *Калдера* (котелъ), дѣйствительно имѣетъ подобіе ужасной величины котла: онъ

---

*) Г. Паркинъ (Parkin): лѣтъ за 40 предъ симъ онъ былъ въ Россіи и сдѣлался, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, Рускимъ подданнымъ, и теперь еще помнитъ и хорошо произноситъ нѣсколько десятковъ нашихъ словъ.

**) Г. Дабней, John B. Dabney.

во окружносппи будетъ версты въ 4 или 5, а въ глубину около версты; дно его ровное, и въ ономъ есть небольшое озеро; кругомъ же озера и по крутизнамъ внутри сей пропасти растетъ разнаго рода мѣлкій лѣсъ, трава и тростникъ. Кратеръ сей находится на вершинѣ одной высочайшей горы острова, которая часто скрывается въ облакахъ. Когда мы туда ѣздили, поутру было ясно и мы видѣли кругомъ всѣ предметы; но къ вечеру облачный туманъ покрылъ насъ, и зрѣніе наше не далеко простиралось; кратеръ же, наполнившись туманомъ, вовсе не былъ видѣнъ; но какъ туманъ не имѣлъ мѣста распространяться, а другой сверху находилъ на него, то онъ въ кратерѣ волновался, какъ море, и представлялъ необыкновенное зрѣлище. Мы употребили цѣлый день, чтобъ доѣхать до кратера, осмотрѣть его и возвратиться. Островъ Фаялъ. 1819. Іюнь.

Г. Карри де Камера доставилъ случай нашему натуралисту быть на вершинѣ горы Пико, сыскавъ ему проводниковъ и проч.; одинъ изъ офицеровъ *) имѣлъ желаніе ему сопутствовать и былъ съ нимъ почти на самой вершинѣ.

Воскрес. 22.

Іюня 22 Американскій Консулъ пригласилъ насъ къ обѣду и на балъ, по случаю торжества, которое во всѣхъ областяхъ Американскихъ Сѣверныхъ Штатовъ въ этотъ день (4 Іюля н. с.) ежегодно празднуютъ: въ оный объявили они себя независимыми. На балѣ здѣш-

*) Служащій на Шлюпѣ въ должности гардемарина коллежскій секретарь Матюшкинъ.

Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

нія дамы были въ платьяхъ, сшитыхъ по Англійскимъ образцамъ.

Чрезъ два дня послѣ сего обѣдали у меня на Шлюпѣ Губернаторъ, нѣкоторые Офицеры и Консулы; а послѣ обѣда сдѣлали мнѣ посѣщеніе, къ великому моему удивленію, всѣ дамы, бывшія на балѣ.

Четвер. 26.

Іюня 26 былъ я на берегу, сдѣлалъ съ Консуломъ разсчетъ, и въ осьмомъ часу вечера, при свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ, пошли мы въ путь, будучи довольны ласковымъ пріемомъ нашихъ Фаяльскихъ знакомыхъ; равнымъ образомъ и они нами. Губернаторъ и другіе значащіе здѣсь люди часто говорили мнѣ, что они желалибъ имѣть здѣсь безпрестанно Рускія суда; напротивъ того, когда Англійское военное судно приходитъ, то жители желаютъ, чтобъ оно скорѣе ушло; ибо матрозы на берегу пьянствуютъ и заводятъ ссоры и драки; изъ нашихъ же людей, которыхъ я отпускалъ на берегъ каждый день по 12 человѣкъ и болѣе, никто не только не сдѣлалъ драки; но не было ни одного человѣка пьянаго.

Азорскіе острова.

Географическое положеніе, величина, климатъ, естественное состояніе и Исторія перваго открытія и заселенія Азорскихъ острововъ *), до прихода къ нимъ

---

*) Числомъ ихъ десять; имена ихъ по порядку величины суть: Михаилъ, Пико, Терсера, Св. Георгія, Флоресъ, Фаялъ, Св. Маріи, Грасіоса, Корво и Формигасъ (необитаемый).

Европейцевъ не имѣвшихъ ни жителей, ни даже какихъ либо животныхъ *), описаны во многихъ географическихъ книгахъ и путешествіяхъ, и такъ хорошо извѣстны, что повтореніе было бы излишнимъ; и потому я помѣщу здѣсь нѣсколько моихъ замѣчаній въъ отношеніи къ нынѣшнему политическому состоянію оныхъ.

Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

Азорскіе острова, находясь почти на срединѣ Сѣверо-Атлантическаго Океана между Европою и Африкою съ одной стороны, и Америкою съ другой, имѣютъ выгодное положеніе для торговли съ сими частями свѣта; но только отъ безпечности Португальскаго Правительства и отъ недѣятельности жителей она весьма не значительна въ сравненіи съ ихъ богатствомъ. По увѣренію же давно живущихъ здѣсь Англичанъ, Американцевъ и самихъ безпристрастныхъ Португальцевъ, при лучшихъ постановленіяхъ и при малѣйшемъ поощреніи, она могла бы въ нѣсколько кратъ быть значительнѣе и приносить болѣе пользы жителямъ и выгоды коронѣ.

Острова сіи столь пространны, что они могли бы имѣть гораздо болѣе жителей, нежели сколько теперь на нихъ находится; но и тѣхъ довольно, чтобъ приве-

---

**) При каждомъ шагѣ на Азорскихъ островахъ попадаются вещества волканическаго изверженія, и все въ нихъ показываетъ дѣйствіе ужасныхъ землетрясеній и подземныхъ огней, кои, вѣроятно, истребили жителей и животныхъ, прежде на нихъ бывшихъ.

Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

сти настоящее хозяйство въ лучшее состояніе. Фаяльскій Губернаторъ, управляющій островами Фаяломъ и Пико *), прислалъ ко мнѣ планы сихъ острововъ. Между разными статистическими предметами на планахъ означено было число жителей, найденное по переписямъ 1810 года, коихъ съ прибавленіемъ послѣдовавшимъ до сего года, нынѣ считается на Фаялѣ обоего пола 21 тысяча человѣкъ, а на Пико около 27 т.; на островѣ же Михаилѣ, по его же увѣренію, число жителей простирается до 80 т. Сколько жителей находится на другихъ островахъ я не могъ достовѣрно узнать; но если принять въ соображеніе, что на маленькомъ островкѣ Корво обитаютъ 800 человѣкъ, то можно положить, что всѣ сіи острова довольно хорошо населены.

Нынѣ главныя произведенія Азорскихъ острововъ для внѣшней торговли суть: вино, водка, апельсины, лимоны и пшеница.

Вино есть первый и самый выгодный предметъ торговли; но вывозимое въ Европу, дѣлается на одномъ только островѣ Пико, и немногимъ уступаетъ Мадерскому; а можетъ быть современемъ и сравняется съ нимъ, при усовершенствованіи за два года предъ симъ введеннаго способа улучшивать и упрочивать оное посредствомъ водки и нагрѣванія. Островъ Пико, при

---

*) Всѣми Азорскими островами управляетъ Генералъ-Губернаторъ, или, какъ Португальцы его называютъ, Капитанъ-Генералъ. Онъ живетъ въ городѣ Ангрѣ на островѣ Терсерѣ.

Азорскіе острова. 1819. Іюль.

урожаѣ винограда, даетъ въ годъ до 18 тысячь пипъ *) хорошаго вина, которое вывозится подъ именемъ Фаяльской Мадеры, потому, что большая часть земель на Пико принадлежитъ жителямъ Фаяла, откуда они и вино отпускаютъ на суда. Небольшой, но самой плодородный изъ всѣхъ здѣшнихъ острововъ, Грасіоса, производитъ иногда въ годъ до 12 т. пипъ вина, которое однакожъ нехорошо и въ вывозъ нейдетъ, но передѣлывается въ водку, которая отправляется въ Лиссабонъ, гдѣ употребляется для ликеровъ. На прочихъ островахъ также дѣлается вино, но такъ какъ оно нехорошо, то жители запасаютъ его только для себя. Впрочемъ вѣроятно съ большимъ раченіемъ могли бы улучшить оное и сдѣлать годнымъ для торговли. Прежде и Фаяльское вино въ Европѣ было въ небольшомъ уваженіи, доколѣ одинъ изъ поселившихся здѣсь Англійскихъ купцовъ, долго жившій на островѣ Мадерѣ, за два года предъ симъ, не ввелъ здѣсь выше упомянутаго способа, который состоитъ въ слѣдующемъ: строятъ большое низкое зданіе, по концамъ коего сдѣланы печи, отъ коихъ трубы проведены по стѣнамъ внутри зданія; средину онаго наполняютъ, по возможности, бочками съ виномъ, прибавляя въ каждую пипу по 10 галлоновъ **)

---

*) Торговая пипа на Фаялѣ содержитъ въ себѣ 105 Англійскихъ галлоновъ, или $31\frac{1}{2}$ ведро.

**) Нѣкоторые увѣряютъ, что это несправедливо; ибо количество водки, полагаемой въ вино, продавцы онаго содержатъ въ тайнѣ.

Азорскіе острова. 1819. Іюль.

лучшей Французской водки; потомъ зданіе запираютъ, и въ печахъ держатъ 4 мѣсяца безпрестанно огонь, наблюдая по термометру, однимъ винодѣлателямъ извѣстную степень теплоты. Послѣ даютъ вину время простыть, на что потребно не менѣе 14 дней; тогда вынимаютъ оное, очищаютъ посредствомъ яичныхъ бѣлковъ или рыбьяго клею, и оно дѣлается весьма похожимъ на мадеру, но цѣною гораздо дешевлѣ оной, и было бы еще дешевлѣ, еслибъ не принуждали винныхъ купцовъ платить большихъ пошлинъ; ибо по нынѣ существующимъ постановленіямъ, за всѣ произведенія, вывозимыя съ острововъ, платится по 15 процентовъ; а на Французскую водку, которая необходима для улучшиванія вина, по 50 піастровъ (250 руб.) съ каждой пипы.

Апельсины и лимоны составляютъ второй предметъ торговли. Въ прошломъ году съ одного острова Михаила отправлено въ Англію до ста купеческихъ кораблей съ сими плодами. Аппельсиновъ родится здѣсь весьма много: Американскій Консулъ показывалъ намъ въ своемъ саду дерево, или лучше сказать 10 деревъ, стоящихъ вмѣстѣ и выросшихъ отъ одного корня, съ которыхъ однажды снялъ онъ 12 тысячь апельсиновъ, а на островѣ Михаилѣ былъ примѣръ, что съ одного такого дерева снято ихъ 28 тысячь.

Пшеницу съ Азорскихъ острововъ отправляютъ въ Португалію; но торгъ сей очень не важенъ.

Табакъ могъ бы составить важную отрасль торговли; ибо онъ растетъ мѣстами дикой, и по опытамъ очень хорошъ; но какъ торговля табакомъ есть моно-

Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

полія Королевская, то привозятъ его сюда изъ Лиссабона, и самой дурной продаютъ чрезвычайно дорого; если же найдутъ у владѣльца въ полѣ или въ саду табачное растѣніе, то подвергаютъ его строгому взысканію.

Впрочемъ острова сіи изобильны всѣми потребностями для жизни человѣческой. Здѣсь родятся въ изобиліи: пшеница, майсъ, ячмень, рожъ и овесъ; но послѣднихъ двухъ мало сѣютъ; лошадей же кормятъ майсомъ.

Изъ огородной зелени много капусты, картофелю, луку, рѣпы, рѣдьки и огурцовъ; но послѣдніе два рода весьма горьки; равнымъ образомъ и рѣдисъ перерождается и дѣлается горькимъ. Капуста здѣсь также перерождается, и посаженная здѣшними сѣменами, растетъ только въ одинъ листъ; а потому хорошіе хозяева выписываютъ сѣмена всякій годъ изъ Англіи; на Фаялѣ ее мало, по недостатку воды; но на островѣ Терсерѣ, изобильномъ водою, она родится въ большомъ количествѣ; оттуда ее привозятъ на Фаялъ. Гороху, бобовъ и саладу на Фаялѣ мало; но полевыхъ бобовъ, коими здѣсь иногда кормятъ лошадей, очень много. Корень ямъ также растетъ въ изобиліи.

Плодами Азорскіе острова весьма изобильны: апельсины, лимоны кислые и сладкіе, фиги, сливы, абрикосы, персики, виноградъ, дыни, арбузы родятся на оныхъ въ большомъ изобиліи; есть также бананы, шелковичныя ягоды и сахарныя трости. Изъ плодовъ, свойственныхъ Сѣверной Европѣ, родятся здѣсь яблоки, груши, земляника, но сія послѣдняя не столько вкусна и

Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

не имѣетъ такого пріятнаго запаха, какъ наша; яблоки же и груши мѣлки и не вкусны.

На Азорскихъ островахъ родится много льну; онъ бѣлъ и мякокъ, но очень коротокъ.

Хлѣбъ разнаго рода и всѣ растенія, кромѣ картофеля, который сбираютъ два раза, поспѣваютъ здѣсь только одинъ разъ. Пшеницу жнутъ въ Іюнѣ; маисъ въ Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ; ячмень въ Маѣ и Іюнѣ; апельсины созрѣваютъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ; виноградъ дѣлается годнымъ для пищи въ Іюлѣ; но вино начинаютъ дѣлать въ исходѣ Августа или въ Сентябрѣ, а въ холодное время и того позже.

Строеваго лѣсу здѣсь вовсе нѣтъ; на островѣ Флоресѣ находится подъ землею много кедровыхъ деревъ, изъ коихъ въ Фаялѣ строятъ не большіе боты и гребныя суда. Для дровъ же употребляется не большое дерево, называемое здѣсь *Фас*, отъ котораго и Фаялъ получилъ имя свое; ибо при открытіи его, онъ былъ весь покрытъ симъ лѣсомъ; но теперь его здѣсь не много, и дрова привозятъ на Фаялъ съ острова Пико. Меня увѣряли, что дерево сіе имѣетъ чудное свойство: оно родится не отъ сѣмянъ, но отъ кала черныхъ дроздовъ, которые сѣмянами онаго питаются: я думаю, что то и другое бываетъ.

Для разныхъ столярныхъ подѣлокъ дерево привозится сюда изъ Бразиліи; а лѣсъ для бочекъ и еловыя доски изъ Америки; для апельсинныхъ же и лимонныхъ ящиковъ доставляются тонко распиленныя дощечки изъ Лиссабона.

Изъ домашнихъ животныхъ острова сіи имѣютъ въ большомъ количествѣ: рогатый скотъ, овецъ, свиней, лошадей, лошаковъ,ословъ и собакъ. Рогатаго скота, по удобности мѣстнаго положенія, чрезвычайно много на островѣ Св. Георгія, съ котораго на Фаялъ и на другіе острова оный всегда привозятъ. Лошадей же много на Терсерѣ, гдѣ жители всѣхъ прочихъ острововъ ихъ покупаютъ; только онѣ не дешевы: лошадь, стоящая въ Петербургѣ около 500 рублей, здѣсь продается по 150 и по 200 піастровъ (750 и 1,000 рублей). Лошаковъ иословъ считается до многихъ тысячь на островѣ Михаилѣ. Въ дикомъ состояніи нѣтъ здѣсь никакихъ животныхъ, кромѣ кроликовъ, нѣкоего рода хорька, и крысъ; равнымъ образомъ нѣтъ ни змѣй, ниже какихъ либо насѣкомыхъ. Азорскіе острова 1819. Іюнь

Изъ домашнихъ птицъ много куръ, но индѣекъ и утокъ мало, а гусей и того менѣе. Вмѣсто 6 дюжинъ утокъ, которыя я заказалъ Консулу, онъ могъ достать мнѣ только полторы дюжины; а гусей вовсе не нашелъ, и подарилъ мнѣ пару за рѣдкость. Дичиною острова сіи очень бѣдны, но перепелокъ весьма много: ими наполнены всѣ поля вокругъ города. Изъ примѣчательныхъ птицъ здѣсь много ястребовъ, давшихъ имя симъ островамъ *), и сѣрыхъ кинареекъ, которыя однакожъ поютъ не дурно.

---

*) Azor: на Испанскомъ и Португальскомъ языкахъ значитъ ястребъ.

Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

При берегахъ Азорскихъ острововъ ловится много рыбы, которую береговые жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ наиболѣе она ловится, коптятъ и вялятъ, и развозятъ по городамъ для продажи. Здѣсь болѣе всего ловится макрель, морскіе угри и рыба извѣстная жителямъ подъ названіемъ *шарни*, *мареа* и *броди*, изъ коихъ первая отмѣнно вкусна и продается здѣсь не дешево.

Минераловъ Азорскіе острова много не имѣютъ; по крайней мѣрѣ Португальцы объ нихъ не знаютъ; впрочемъ извѣстно, что на островѣ Михайлѣ есть много минеральныхъ ключей: горячихъ и холодныхъ, которые еще не изслѣдованы. Всѣ сіи острова состоятъ изъ волканическихъ произведеній; зданія, крѣпости, ограды кругомъ садовъ и полей, дѣлаются изъ сихъ веществъ, изъ коихъ наиболѣе употребляется камень цвѣтомъ подобный граниту, ноздреватая черная лава и *Туфа* *). Изъ сей послѣдней и изъ лавы построены всѣ здѣшнія крѣпости. Впрочемъ все нужное для строенія привозятъ сюда изъ Европы, на примѣръ: черепицу и аспидъ для крыши домовъ; камень для извести, стекло, желѣзо и лѣсъ, о коемъ упомянуто выше.

Здѣсь нѣтъ никакихъ фабрикъ и заводовъ: всѣ произведенія рукъ человѣческихъ привозятъ изъ Европы, и большею частію изъ Англіи; за ввозъ Европейскихъ издѣлій платятъ пошлины по 15 процентовъ.

---

*) Мягковатый камень, на воздухѣ твердѣющій; онъ составляется изъ смѣси воды съ каменными частицами, огнемъ разрушенными.

Сахаръ, кофе и ромъ запрещено привозить сюда Иностранцамъ: произведенія сіи доставляются изъ Бразиліи, и потому онѣ весьма дороги. Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

Многіе изъ здѣшнихъ жителей весьма свободно изъяснялись на щетъ своего Правительства, обвиняя оное въ пристрастіи къ Духовнымъ и въ несправедливости къ подданнымъ свѣтскаго состоянія *); здѣсь, на примѣръ, Духовные получаютъ десятую долю со всѣхъ доходовъ, и живутъ богато; между тѣмъ, какъ многіе граждане претерпѣваютъ нужду, и войски по нѣскольку лѣтъ не получаютъ жалованья. Монашеское состояніе, хотя и не пользуется нынѣ въ Католическихъ земляхъ тѣмъ уваженіемъ, какъ прежде; но по причинѣ доходовъ и безпечной своевольной жизни, монастыри въ Португальскихъ владѣніяхъ наполнены монахами и монахинями. Первые за принятіе свое въ монастырь платятъ на Фаялѣ по 100 піастровъ; а послѣднія по 1,000.

---

*) Лучшаго состоянія люди открыто говорили намъ, что революція въ Португаліи должна скоро послѣдовать. Послѣднія событія въ семъ Королевствѣ догадку ихъ оправдали. Впрочемъ ненадобно было имѣть большой прозорливости, чтобъ предвидѣть сей переворотъ: всеобщее неудовольствіе и народный ропотъ всегда бываютъ предвѣстниками таковыхъ событій. Сосѣдство съ Испаніею, одна и таже въ обоихъ Государствахъ вѣра, сходство языка, обычаевъ и законовъ: все сіе служило къ увлеченію Португаліи въ ту же пропасть, въ какую низринулась Испанія, и въ которую готова была погрузиться Италія, спасенная двумя Великими Монархами.

Азорскіе острова. 1819. Іюнь.

Эта сумма велика; но *чадолюбивые* родители, посадивъ дочь свою за 5,000 рублей въ вѣчное заключеніе, не имѣютъ попеченія о ея содержаніи, воспитаніи, приданомъ и выборѣ ей жениха. Хотя несчастныхъ дѣвицъ сихъ заключаютъ въ монастыри въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, но монашеское воспитаніе не можетъ истребить природныхъ чувствованій. Въ продолженіе послѣднихъ 4 или 5 лѣтъ, шесть дѣвицъ ушли съ Англійскими морскими офицерами; изъ нихъ одна только была столь счастлива, что досталась честному человѣку, который, по прибытіи въ Англію, на ней женился; прочія же были оставлены снискивать хлѣбъ насущный, какъ умѣли. При одномъ изъ сихъ рыцарскихъ подвиговъ, случилось жалостное и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшное приключеніе. Одна изъ монахинь, женщина среднихъ лѣтъ и чрезъ мѣру толстая, участвовала въ тайныхъ переговорахъ сквозь рѣшетку Англійскаго морскаго капитана съ одною молодою дѣвицею, которую онъ хотѣлъ увезти. Переговоры имѣли желанный успѣхъ, но съ условіемъ, чтобъ и посредница могла за влюбленною четою послѣдовать. Капитанъ доставилъ имъ веревку, съ помощію коей, онѣ могли поднять трапъ (морскую лѣстницу изъ веревокъ), и въ назначенный часъ ночи, онъ явился подъ рѣшетчатыя монастырскія окна съ вооруженными матросами и слесарями. Коль скоро трапъ былъ поднятъ, то слесаря тотчасъ взобрались по оному и выпилили рѣшетки. Толстая монахиня была на сей разъ не догадлива, ибо напередъ

отдала матрозамъ молодую свою подругу. *Лишь* Капитанъ увидѣлъ ее въ своихъ рукахъ, то не заботясь болѣе о женщинѣ, которая ни къ чему для него не годилась, *поставилъ всѣ паруса* и пустился къ пристани, гдѣ ожидала его шлюпка, а къ разсвѣту онъ ушелъ съ своею добычею въ морѣ. Толстая же монахиня, увидѣвъ, что матрозы нейдутъ за нею, рѣшилась сама спуститься; но по непривычкѣ ходить по такимъ *покойнымъ* лѣстницамъ, упала и переломила себѣ обѣ ноги. Въ такомъ состоянiи утромъ подняли ее на улицѣ, и узнали отъ нее сiе приключенiе. Азорскiе острова. 1819. Iюнь.

О числѣ войскъ и гарнизона на Азорскихъ островахъ я ничего достовѣрнаго узнать не могъ; но, повидимому, силы Португальцевъ должны быть здѣсь весьма слабы, ибо опасаясь Хилiйскихъ Республиканскихъ крейсеровъ, они составили милицiю изъ босыхъ и полуодѣтыхъ поселянъ, изъ коихъ одинъ съ ружьемъ, другой съ рогатиной и проч.

Сѣверный Атлантическій Океанъ.
1819.
Іюнь.

ГЛАВА XVI, и послѣдняя.

Плаваніе отъ Азорскихъ острововъ до Англіи; пребываніе въ Портсмутѣ, и отбытіе изъ онаго. Переходъ до Копенгагена и оттуда до Кронштата.

По отбытіи нашемъ отъ Азорскихъ острововъ, три дня безпрестанно дулъ совершенно противный намъ
Воскрес. 29. сѣверовосточный умѣренный вѣтеръ, который 29 Іюня, сдѣлавшись самый тихій, пошелъ къ Югу. Съ полуночи
Понедѣл. 30. на 30 число перешелъ онъ въ югозападную четверть и сталъ дуть поровнѣе; это былъ первый настоящій благополучный вѣтръ, котораго мы, послѣ самаго приближенія къ Экватору, не имѣли. Къ 8 часамъ утра отошелъ онъ къ Западу и при сухой, впрочемъ облачной
Іюль. Вторн. 1. погодѣ, продолжалъ дуть умѣренно до 1 Іюля; а тогда перешелъ въ сѣверовосточную четверть: слѣдовательно сдѣлался опять намъ противный; съ разсвѣтомъ онъ усилился и погода настала пасмурная.

Воскрес. 6. Послѣ сего до 6 числа Іюля безпрестанно дулъ вѣтеръ съ сѣверовосточной стороны и довольно крѣпко; погода стояла облачная и холодная; а въ послѣдніе три дня сдѣлалась она пасмурною, и мрачность не рѣдко походила на туманъ. Въ 4 часа послѣ полудня 6 числа вѣтеръ отошелъ къ Сѣверу, а вечеромъ перешелъ въ сѣверозападную четверть и сталъ свѣжѣть; тогда могли мы идти настоящимъ своимъ курсомъ (ONO$\frac{1}{2}$O)
Понедѣл. 7. очень скоро. На другой день сѣверозападный вѣтръ, при пасмурной, сырой погодѣ, дулъ очень свѣжо, и мы шли

по 8 и 9 миль въ часъ, почти до полденъ, потомъ отшелъ вѣтръ къ Сѣверу и дулъ очень крѣпко съ порывами. [illegible] Атлантическій Океанъ. 1819. Іюль.

Сѣверный свѣжій вѣтеръ, съ облачною и пасмурною погодою, дулъ до 3 часовъ пополудни 9 числа; а потомъ перешелъ въ сѣверовосточную четверть и сталъ дуть тише; сей тихій вѣтръ, переходящій иногда въ юговосточную четверть, дулъ и все 10 число, котораго въ полдень мы находились въ широтѣ 45° 35′, долготѣ по хронометрамъ 12° 40′. Сего дня погода была ясная. Среда 9. Четвер. 10.

Іюля 11 вѣтръ дулъ отъ Юговостока и приближаясь иногда къ Востоку былъ намъ не вовсе благопріятный. Прежде съ самаго выхода изъ Фаяла видѣли мы почти каждый день одно или два судна; но сего дня было у насъ въ виду вдругъ 6 судовъ. Пятн. 11.

Іюля 12 вѣтръ дулъ тихо изъ юговосточной четверти, при облачной погодѣ, во всѣ сутки; а на другой день въ 4 часа пополуночи перешелъ въ югозападную четверть. Въ полдень, находясь въ широтѣ 48° 39′, долготѣ по хронометрамъ 9° 14′, достали мы дно 85 саженями; мѣлкій бѣлый песокъ съ ракушками. Послѣ сего вѣтры были перемѣнные тихіе и большею частію противные намъ, и по временамъ съ такою пасмурностію, что мыса Лизарда мы видѣть не могли; а 16 Іюля вечеромъ показался Эдистонскій маякъ, въ разстояніи отъ насъ миль 12 или 15. Не взирая на такое большое разстояніе пріѣзжали къ намъ на гребныхъ судахъ Плимутскіе лоцмана, предлагать свои услуги. Между ими Суббота 12. Воскрес. 13. Среда 16.

Англійскій Каналъ. 1819. Іюль. были и контробандисты, которые спрашивали у насъ, нѣтъ ли продажныхъ вещей, а особливо джину: они почли насъ за Голландцевъ. Тишина, а послѣ совершенно противный вѣтеръ отъ Востока, не позволили намъ
Четвер. 17. итти въ Каналъ; а потому и на другой день Эдистонскій маякъ мы видѣли, а также мысы Болдъ-гедъ и Стартъ. Вечеромъ уже при захожденіи Солнца сдѣлался сѣверный вѣтеръ, съ которымъ пошли мы прямымъ
Пятн. 18. своимъ путемъ; но въ ночь на 18 число опять перешелъ онъ къ Востоку и дулъ весьма тихо двое сутокъ,
Портсмутъ. такъ, что мы не прежде могли прійти въ Портсмутъ,
Воскрес. 20. какъ 20 Іюля, гдѣ положили якорь въ 4 часу пополудни на рейдѣ называемомъ *Спитъ-гедъ*.

Понедѣл. 21. На другой день былъ я у Главнокомандующаго здѣсь Адмирала *); а вечеромъ, съ двумя офицерами **), поѣхалъ въ Лондонъ, по казеннымъ надобностямъ, поруча Шлюпъ старшему Офицеру, которому приказалъ сдѣлать на немъ нѣкоторыя поправки, состоявшія большею частію въ починкѣ парусовъ и окраскѣ наружныхъ частей Шлюпа. Все сіе можно было скоро окончить, и я надѣялся чрезъ недѣлю уйти; но въ Лондонѣ встрѣтились препятствія: инструменты и вещи, приготовленныя въ Англіи для разныхъ Департаментовъ Правительства, которые я долженъ былъ отвести въ Россію, не были привезены въ Портсмутъ, и я

---

*) Sir George Cambell.

**) Комиссаръ Савельевъ и Гардемаринъ Феопемптъ Лутковскій.

должен былъ ихъ дожидаться въ Лондонѣ. Во время пребыванія моего въ Лондонѣ, пришли въ Портсмутъ 4 наши военныя судна *), назначенныя для открытій въ Полярныхъ моряхъ къ Сѣверу и къ Югу. Тогда же находились тамъ яхты Принца Регента Англіи, который нѣсколько разъ по рейду катался на нихъ, подъ Королевскимъ Штандардомъ. Мы ему салютовали и дѣлали всѣ другія почести, принадлежащія, по нашему Уставу, особѣ его ранга. Его Высочество былъ столь внимателемъ къ намъ, что присылалъ пригласить меня и Командировъ выше упомянутыхъ четырехъ нашихъ военныхъ судовъ къ столу на свою яхту, гдѣ у него обѣдали всѣ Англійскіе Морскіе Генералы и Корабельные Капитаны, въ Портсмутѣ тогда бывшіе; но какъ мы въ это время находились въ Лондонѣ, то и не могли возпользоватся предложенною честію.

Портсмутъ. 1019. Августъ.

Окончивъ дѣла въ Лондонѣ и Портсмутѣ, простились мы съ нашими пріятелями **), и 15 Августа вечеромъ отправились въ путь при благополучномъ вѣтрѣ съ западной стороны, который дулъ тихо и чисто вовсе затихалъ во весь слѣдующій день; а къ ве-

Суббота 16.

---

*) *Востокъ* и *Мирный*, назначенные на Югъ, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Барона Билингсъгаузена; а *Открытіе* и *Благонамѣренный* къ Сѣверу, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Васильева.

**) Они остались еще на нѣсколько дней въ Портсмутѣ для разныхъ въ ихъ судахъ передѣлокъ и поправокъ, изъ коихъ важнѣйшая состояла въ подъемныхъ портахъ, коихъ для шлюпа Востока въ Кронштатѣ какъ-то не успѣли сдѣлать.

Каттегатъ. 1819. Августъ. Воскр. 17. Сѣверное море.

черу былъ даже намъ противный; погода стояла ясная. На разсвѣтѣ же 17 числа вѣтръ сдѣлался отъ Запада и потомъ отъ Югозапада. Съ помощію сего вѣтра къ вечеру мы совсѣмъ вышли изъ Доверскаго канала и направили путь къ Ютландскому берегу, который, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, увидѣли въ окружностяхъ Бовенъ-бергена въ четвертомъ часу пополу-

Вторн. 19.

дни 19 числа, и подойдя къ оному на разстояніе миль 6 или 7, пошли вдоль его къ мысу Скагену, къ которому

Среда 20.

подошли въ слѣдующее утро. Вѣтръ, бывшій доселѣ намъ попутнымъ, въ Каттегатѣ уже былъ противнымъ, сдѣлавшись изъ юговосточной четверти, и заставилъ насъ лавировать; дулъ онъ гораздо тише прежняго и временно съ дождемъ. У Скагена нашли мы около 50 купеческихъ судовъ разныхъ народовъ, лавировавшихъ къ Зунду: это показывало, что въ Каттегатѣ нѣсколько дней уже былъ южный вѣтеръ; ибо суда, шедшія Сѣвернымъ моремъ съ попутнымъ вѣтромъ, здѣсь встрѣ-

Четвер. 21.

чали его противнымъ, о чемъ на слѣдующій день узнали мы достовѣрно отъ Норвежскихъ лоцмановъ, пріѣхавшихъ къ намъ, когда мы находились подлѣ берега между островами Марстрандомъ и Винге. Въ сіе время до 120 судовъ шедшихъ съ нами были у насъ въ виду.

21 Числа въ 8 часовъ вечера, прошли мы Нидингскіе маяки. При семъ случаѣ должно замѣтить, что Шведское Правительство, кажется, весьма дурно поступило, принявъ за правило зажигать маяки не прежде 8 часовъ вечеромъ, вмѣсто того, чтобъ надлежало имъ горѣть съ самаго захожденія Солнца; отъ сей бездѣльной

экономіи корабли чувствуютъ большое неудобство, и нерѣдко претерпѣваютъ гибель. Въ сей разъ мы и сами много потеряли отъ того, что заблаговременно не видали маяковъ; ибо, полагая ихъ далѣе, правили къ нимъ ближе и чрезъ то при *боковомъ*, почти противномъ вѣтрѣ, пришли въ такое положеніе, что приблизились къ Норвежскому берегу болѣе нежели безопасность позволяла; а особливо потому, что около полуночи вѣтръ сталъ дуть крѣпко и погода сдѣлалась пасмурная; а на разсвѣтѣ 22 числа вѣтръ прямо отъ Юго-запада сталъ дуть весьма сильными порывами съ дождемъ и градомъ, и сіе продолжалось до самаго полудня; потомъ выяснѣло и погода настала свѣтлая, сухая, при томъ же вѣтрѣ, умѣренно и ровно дувшемъ. Мы во весь день лавировали къ Зунду вмѣстѣ со множествомъ нашихъ спутниковъ; но успѣхъ былъ не великъ, по причинѣ теченія противъ насъ стремившагося: при захожденіи Солнца мы еще находились почти въ 20 миляхъ отъ мыса Колы.

Ночью на 23 число, при свѣтло-облачной, лунной погодѣ, тихій вѣтеръ дулъ съ южной стороны, съ коимъ мы лавировали къ Зунду; но къ разсвѣту настала тишина, продолжавшаяся до 10 часовъ утра; потомъ легкій вѣтерокъ, при ясномъ небѣ, повѣялъ съ северо-западной стороны, но во весь день онъ такъ тихо дулъ, что мы не прежде могли приближиться къ мысу Колу, какъ въ 6 часу пополудни, а къ Кронбургской крѣпости подошли уже послѣ полуночи 24 числа, гдѣ и стали на якорь. По разсвѣтѣ снялись и начали лавировать

[Margin notes: Плаваніе 1819. Августъ. — Пятн. 22. — Суббота 23. — Воскрес. 24.]

съ помощію попушнаго теченія. Сначала успѣхъ нашъ былъ не великъ; но послѣ, когда вѣтеръ сдѣлался свѣжѣе, мы много выигрывали и къ вечеру, не взирая на совершенно прошивный вѣтръ, подошли къ Копенгагену на 8 миль, гдѣ, по совѣту лоцмана, стали на якорь, въ разстояніи 2 или $2\frac{1}{2}$ миль отъ Зеландскаго берега. На другой день по разсвѣтѣ снялись опять съ якоря и стали лавировать. Въ 4 часу пополудни находились мы подлѣ самаго Копенгагенскаго рейда, какъ вдругъ южный вѣтеръ изъ самаго свѣжаго совершенно затихъ и тотчасъ сталъ дуть съ западной стороны: намъ попутный; тогда мы могли бы остаться на рейдѣ подъ парусами только нѣсколько часовъ, чтобъ дать время бывшему у насъ пассажиромъ Натуралисту перебраться на берегъ; но непредвидимый случай, встрѣчавшійся съ нами при входѣ въ Зундъ, заставилъ насъ пробыть на Копенгагенскомъ рейдѣ пять дней: когда мы поровнялись съ Кронбургскимъ замкомъ, то салютовали Датскому флагу 7 выстрѣлами, но получивъ отвѣтъ 5 выстрѣлами, я уже не салютовалъ болѣе ни брандвахтенному военному судну, ни Копенгагенскимъ крѣпостямъ, а отнесся о семъ къ нашему Посланнику *), къ которому въ самый день прибытія на рейдъ, тотчасъ отправилъ офицера **), и получилъ въ отвѣтъ, что причиною сему упущеніе Датчанъ, и что я при отбытіи получу два выстрѣла

*) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ Павелъ Андреевичъ Николай.

**) Лейтенантъ Кутыгинъ.

лишніе. На другой день въ 9 часу, отдавъ паруса, я сдѣлалъ крѣпости салютъ 7 выстрѣлами, но въ отвѣтъ вмѣсто девяти получилъ только ровное число; сіе заставило меня лично объясниться съ Посланникомъ, и онъ приписалъ упущеніе Датчанъ недостатку времени для нужнаго сообщенія по сему предмету отъ Перваго Министра Начальнику города, и что при отбытіи моемъ, если я стану салютовать, то непремѣнно получу въ отвѣтъ два выстрѣла лишніе.

Копенгагенъ. 1819. Августъ. Воскр. 26.

Августа 28 стояла пасмурная погода съ перемѣнными легкими вѣтерками, а потому и невозможно было, по общему съ лоцманомъ мнѣнію, покуситься на проходъ сквозь проливъ Драго. И такъ мы опять должны были простоять сіи сутки, равно какъ и слѣдующія на мѣстѣ. Сего числа узнали мы о приходѣ къ Гельсингеру фрегата *), на которомъ прибылъ изъ Англіи Г. Статсъ-Секретарь Графъ Каподистрія; вечеромъ фрегатъ сей пришелъ на здѣшній рейдъ, гдѣ, за противнымъ вѣтромъ, остановился.

Четвер. 28. Пятница 29.

30 Августа, день тезоименитства Государя Императора, мы также простояли на Копенгагенскомъ рейдѣ. Мы имѣли случай замѣтить, можно сказать, неучтивость Датскаго Правительства: по случаю сего праздника мы хотѣли сдѣлать послѣ молебна салютъ, и послали извѣстить о семъ Начальника крѣпости.

Суббота 30.

*) Фрегатъ Гекторъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Титова.

Балтійское море. 1819. — Въ обыкновенное время съ нашихъ судовъ салютовали; но Датчане не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Августъ. Воскрес. 31. — Августа 31 Судьба сжалилась надъ нами: послѣ полудня повѣялъ попутный вѣтеръ съ сѣверозападной стороны, и мы въ 4 часу, со множествомъ купеческихъ судовъ, пустились въ путь. На салютъ нашъ Датчане отвѣчали двумя выстрѣлами болѣе, и тѣмъ поправили свою ошибку *). Благопріятный вѣтръ былъ непродолжителенъ: едва прошли мы, 1 Сентября, островъ Борнгольмъ, вѣтръ утихъ и потомъ сдѣлался противнымъ. 2 Числа снова перемѣнился и сталъ дуть съ западной стороны такъ сильно, что могъ дать намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а иногда болѣе. Пользуясь симъ благополучнымъ вѣтромъ прошли мы вечеромъ южную сторону острова Готланда, и во всю ночь имѣли попутный вѣтръ. На сей сторонѣ острова мы видѣли горѣвшій маякъ, ни на картѣ, ни въ лоціяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Остергарнѣ: надобно думать, что онъ вновь учрежденъ. Къ полудню 3 Сентября, когда мы находились по обсерваціи и хронометрамъ въ широтѣ 58° 10′, долготѣ 20° 31′, вѣтеръ совсѣмъ затихъ, и по захожденіи уже Солнца сдѣлался опять намъ благопріятнымъ. На разсвѣтѣ 4 Сентября

(Margin: Сентябрь. Понедѣл. 1. Вторник. 2. — Среда 3. — Четвер. 4.)

*) Хорошо дѣлаютъ Англичане, что не любятъ салютовъ: у нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ трактатовъ объ оныхъ. Очень не рѣдко случалось, что даже Начальники нашихъ Эскадръ не получали отъ Датчанъ должныхъ салютовъ и принуждены были жаловаться.

прошли мы мысъ Дагеродъ; стоящій же на немъ маякъ видѣли еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, не смотря на пасмурную и весьма облачную погоду. Войдя въ Финскій заливъ, вступили мы въ предѣлы нашего отечества. Вѣтръ благопріятствовалъ намъ скоро плыть по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель близь Сѣверной стороны Ревельской губы; а на другой день въ 12 часу утра увидѣли мысъ Гаривалу, и въ то же время усмотрѣли подлѣ мыса Стирсудена небольшое судно безъ мачтъ, которое вѣтромъ и волненіемъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ погибели, мы подошли къ нему и взяли на буксиръ *); оно сего же утра отъ крѣпкаго вѣтра потеряло мачты. Имѣя такое судно на буксирѣ, мы не прежде могли прійти на Кронштатскій рейдъ, какъ въ 6 часу пополудни, совершивъ наше путешествіе вокругъ Свѣта въ два года и 10 дней. Въ продолженіе всего путешествія потеряли мы изъ 130 человѣкъ только троихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственной своей безразсудности (какъ о томъ въ путешествіи упомянуто); случайно же мы не лишились ни одного человѣка, и также не было ни одного, который бы сдѣлал-

Финскій [illegible]. 1819. Сентябрь

Пятница 5.

Кронштатъ.

---

*) Галіотъ купца Быкова по имени *Яхта*, подъ управленіемъ Шхипера Алексѣя Власкова. Онъ шелъ изъ Кронштата въ Выборгъ съ казеннымъ грузомъ, состоявшимъ изъ 508 кулей муки и 582 четвертей крупы; сверхъ сего находилось на немъ пассажирами восемь человѣкъ военно-служителей.

Кронштадтъ. 1819. Сентябрь.

ся не способнымъ къ службѣ; равнымъ образомъ не потеряли ни одного каната, ни якоря, ниже верпа: ни мачины, ни стеньги и никогда не изорвало у насъ никакого значащаго паруса *).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

---

*) Вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ Россію, Государь Императоръ высочайше соизволилъ за сіе Путешествіе наградить весь экипажъ Шлюпа: я и старшій Лейтенантъ Муравьевъ всемилостивѣйше пожалованы въ слѣдующіе чины; Лейтенанты и Мичманы награждены орденами; Гардемарины произведены въ Мичманы; изъ Экономическихъ Чиновниковъ нѣкоторые пожалованы въ слѣдующіе чины, а другіе кавалерами; а унтеръ-офицеры и рядовые удостоились получить денежное награжденіе.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

Первой Части.

№ 1

См. Стран. 2.

СПИСОКЪ

Офицерамъ, нижнимъ чинамъ и пассажирамъ, во все время путешествія, на Шлюпѣ Камчаткѣ находившимся.

Капитанъ 2 ранга	*Нынѣ въ какихъ чинахъ и гдѣ находятся.*
Василій Головнинъ	Капитанъ-Командоръ, въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.
Лейтенанты	
Матвей Муравьевъ	Капитанъ-Лейтенантъ, Главный Правитель Колоній Россійской Американской Компаніи.
Никандръ Филатовъ	Командиръ военнаго брига Аякса, въ 1821 году отправленнаго къ Сѣверозападнымъ берегамъ Америки.
Өедоръ Кутыгинъ	Вторый Лейтенантъ на Шлюпѣ Аполлонѣ, въ 1821 году отправленномъ къ Сѣверозападнымъ берегамъ Америки.
Мичманы	
Өедоръ Литке	Лейтенантъ, начальствующій Экспедиціею, опредѣленною для изслѣдованія береговъ Новой Земли и Бѣлаго моря.

	Нынѣ въ какихъ чинахъ и гдѣ находятся.
Баронъ Фердинандъ Врангель.	Лейтенантъ, начальствуетъ Экспедиціею, занимающеюся открытіемъ Сѣверополярныхъ Земель съ устья рѣки Колымы.
Гардемарины	
Ардаліонъ Лутковскій	Мичманъ, въ путешествіи кругомъ свѣта на бригѣ Аяксѣ.
Степанъ Артюховъ	Мичманъ въ Черноморскомъ Флотѣ.
Ѳеопемптъ Лутковскій	Мичманъ, въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ Аполлонѣ.
Викентій Тобулевичъ	Мичманъ въ Кронштатскомъ Экипажѣ.
Коллежскій Секретарь	
Ѳеодоръ Матюшкинъ	Мичманъ, въ Экспедиціи для открытія Полярныхъ Странъ съ устья рѣки Колымы.
Клеркъ 13 класса.	
Степанъ Савельевъ	12 класса, въ Департаментѣ Морскаго Министра.
Штурманъ 12 класса.	
Григорій Никифоровъ	9 класса, старшій штурманъ въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ Аполлонѣ.
Штурманскіе помощники унтеръ офицерскаго чина.	
Прокопій Козьминъ	14 класса, въ Экспедиціи для открытія Полярныхъ Странъ съ устья рѣки Колымы.
Иванъ Аѳанасьевъ	въ Кронштатѣ.
Штурманскій ученикъ.	
Петръ Ильинъ	14 класса, въ Экспедиціи для открытія Полярныхъ Странъ съ устья рѣки Яны.

Штабъ-Лекарь	
Антонъ Новицкій	Коллежскій Ассессоръ, въ Экспедиціи кругомъ свѣта на шлюпѣ Аполлонѣ.
Фельдшеръ 14 класса	
Владиміръ Скородумовъ	Въ Свеаборгѣ.
Фельдшеръ 1 класса	
Иванъ Рожновъ	
художникъ живописи 14 класса	
Михаилъ Тихоновъ	
Шхиперскій помощникъ унтеръ офицерскаго чина	
Петръ Лобановъ	14 класса, Командиръ Яхты Морскаго Министра.
Ботсманъ	
Герасимъ Евдокимовъ	На шлюпѣ Аполлонѣ.
Квартермейстеры	
Евѳимъ Михеевъ	
Андрей Парсовъ	
Барабанщикъ	
Иванъ Онисимовъ	
Флейщикъ	
Григорій Петровъ	
Матрозы 1 статьи	
Владиміръ Озерецкій	
Паланнъ Тепюнкинъ	
Александръ Юговъ	Въ Колымской Экспедиціи.

Михаилъ Болотовъ	
Татіонъ Разслабенковъ	
Лаврентій Өедоровъ	
Прохоръ Софроновъ	
Трофимъ Макаровъ	
Гейкъ Хамелянинъ	
Евдокимъ Марковъ	Умеръ 25 Іюля 1818 года.
Матцъ Летвяинъ	
Степанъ Садовой	
Трофимъ Пурначевъ	
Василій Бабинъ	
Діонисъ Патаповъ	
Петръ Реклянинъ	
Өедоръ Гавриловъ	
Алексѣй Гавриловъ	
Иванъ Южиковъ	
Миронъ Васильевъ	
Маркусъ Стефансонъ	Боцманматъ, на бригѣ
Генрихъ Тихинъ	Аяксѣ
Адамъ Матценъ	На бригѣ Аяксѣ.
Михаилъ Евсеньевъ	
Петръ Христерсонъ	
Иванъ Лебедевъ 1	На Компан: Кораб: Ку-
Егоръ Понамаревъ	тузовѣ.
Елизаръ Наумшинъ	
Филиппъ Мельниковъ	На бригѣ Аяксѣ.
Михель Цепелло	На Шлюпѣ Апполонѣ.
Василій Даниловъ	На бригѣ Аяксѣ.
Иванъ Дмитріевъ	На бригѣ Аяксѣ.

Василій Өедотовъ	
Фезуилъ Башировъ	
Герасимъ Степановъ	
Алексѣй Волыгинъ	
Ісидоръ Яковлевъ	
Василій Кодратьевъ	
Іоганъ Христерсонъ	
Адамъ Лейкаре	
Ерикъ Ериксонъ	
Петръ Краснощековъ	На Компан: Кор: Кутузовѣ.
Антонъ Ісидоровъ	
Иванъ Лебедевъ 2	
Василій Степановъ	На Шлюпѣ Аполлонѣ.
Осипъ Андреевъ	
Өедоръ Роговъ	Умеръ 17 Сентября 1817.
Яковъ Іероѳеевъ	
Сергій Максимовъ	Умеръ 9 Октября 1817.
Никита Константиновъ	
Иванъ Фитилимовъ	
Григорій Мартиніановъ	
Іовъ Васильевъ	
Антропъ Сыровъ	На Шлюпѣ Аполлонѣ.
Алексѣй Уваровскій	
Матцъ Ковраинъ.	На бригѣ Аяксѣ.
Поліенъ Лебедевъ	
Михей Исаковъ	
Прокопій Феницкій	
Демидъ Пологинъ	
Михаилъ Нехорошковъ	Въ Колымской Экспедиціи.

Матрозы 2 статьи	
Чебай Андыевъ	На бригѣ Аяксѣ.
Павелъ Пленковъ	
Никифоръ Янинъ	
Алексѣй Вязовыхъ	
Василій Романовъ	
Филиппъ Смирновъ	
Павелъ Чекрыгинъ	На шлюпѣ Аполлонѣ.
Нилъ Бурлаковъ	На бригѣ Аяксѣ.
Михаилъ Машушкинъ	
Артемій Байдинъ	
Владиміръ Андреевъ	На Компан. кор. Кутузовѣ.
Старшіе Юнги	
Матѳей Діонисовъ	Матрозъ, на бригѣ Аяксѣ.
Илья Ермаковъ	
Боталеръ	
Арсеній Любушинъ	Въ должности коммисара на Б. Аяксѣ.
Плотникъ 2 класса	
Никаноръ Качановъ	На бригѣ Аяксѣ.
Блоковой плотникъ 2 класса	
Трифонъ Аврамовъ	
Конопатчикъ 2 класса	
Никита Ѳедотовъ	
Парусникъ 3 класса	
Иванъ Новожировъ	
Котельщикъ 2 класса	
Иванъ Іоакимовъ	
Купоръ 3 класса	
Амвросій Ѳедоровъ	

Морской Артиллеріи	
Старшій унтерѣ офицерѣ	
Іларіонъ Безстужевъ	
Средній	
Никита Воронинъ	Помощникъ Эконома въ М. К. Корпусѣ.
Бомбардиры	
Иванъ Пузинъ	
Адамъ Желѣзныхъ	
Антоній Карповичь	
Иванъ Лебедевъ	
Трофимъ Морозовъ	
Канониры 1 статьи	
Николай Малоземовъ	
Аксенъ Атихинъ	
Иванъ Аѳанасьевъ	
Семенъ Кустышевъ	На бригѣ Аяксѣ.
Алексѣй Абабковъ	
Ѳедоръ Дружининъ	
Игнатій Гужба	
Иванъ Ѳедоровъ	
2 статьи	
Василій Филипповъ	
Слесарь 1 класса	
Іларіонъ Аѳанасьевъ	
Пассажиры	
Камерѣ-юнкерѣ	
Князь Трубецкой	Въ Портсмутѣ оставлены.
Капитанѣ Гвардіи	
Александръ Мансуровъ	

Вступившіе въ службу Россійско-Американской Компаніи

Флота Лейтенантъ

Андрей Деливронъ
Вольные Штурмана
Карлъ Шмидтъ
Адольфъ Этулинъ — оставлены въ Ситхѣ: главномъ мѣстѣ Колоній Россійско - Американской Компаніи.

Оставшійся съ брига Рурика въ Камчаткѣ

Ботаникъ (Датчанинъ)

Мартинъ Вормскельдъ — оставленъ въ Копенгагенѣ.

Бывшаго Главнаго Правителя Компанейскихъ Колоній Г. Баранова сынъ

Антипатръ Барановъ
Служитель оной Компаніи:
Степанъ Іларіоновъ
Сандвичанинъ
Терентій Лаури — Привезены въ Петербургъ.

Въ званіи денщиковъ слуги

Капитана Головнина:

Платонъ Григорьевъ
Дороѳей Ефремовъ
Никифоръ Селиверстовъ

Лейтенанта Муравьева:

Аксель Кристерсонъ

Лейтенанта Филатова:

Василій Свѣтской

N° 2.

См. Стран. 3.

Размѣренія шлюпа Камчатки.

	футы	дюймы
Длина по гондеку — — — —	130	—
Ширина — — — — — —	32	8
Глубина — — — — — —	17	—

Полный грузъ 900 тоновъ.

Въ водѣ сидитъ

Совсѣмъ пустой на ровный киль —	9	6
Въ полномъ грузу Ахт: штевень — —	14	$8\frac{1}{2}$
Форъ-штевень — —	13	7

N° 3.

См. Стран. 71.

Переводъ письма отъ Перуанскаго Вицероя къ Командиру шлюпа Камчатки.

Милостивый Государь! Съ чувствомъ живѣйшей благодарности получилъ я отъ вчерашняго числа письмо ваше. Содержаніе онаго есть явное доказательство тѣсной и искренней дружбы Августѣйшихъ Монарховъ нашихъ, которая, я надѣюсь, никогда не уменьшится для ихъ блага и для счастія ихъ подданныхъ. Объ услугѣ, сдѣланной вами Его Католическому Величеству доставленіемъ въ сіе Королевство важныхъ бумагъ отъ Посланника, при Бразильскомъ Дворѣ находящагося, будетъ донесено мною при первомъ случаѣ Его Величеству.

Она укрѣпитъ узы столь пріятнаго и полезнаго союза, и доставитъ вамъ, можетъ быть, по крайней мѣрѣ часть желаемыхъ вамъ мною выгодъ. Я же съ моей стороны не примину изъявить вамъ моей признательности, и желая удостовѣрить васъ въ ономъ, посылаю предложить вамъ, мой домъ, столъ и всѣ услуги, отъ меня зависящія. Желаю усердно подтвердить вамъ лично истинное почитаніе, съ каковымъ пребуду,

Милостивый Государь,
вашъ покорный и послушный слуга
Іоакимъ де-ла-Пецуела.

N° 4.

См. Стран. 176.

Письмо Ю. Ѳ. Лисянскаго къ Издателямъ Журнала: Сынъ Отечества, напечатанное въ 52 номерѣ сего журнала на 1820 годъ.

М. Г.! Въ No 15 и 16 Журнала вашего Ѳ. К. Головнинъ негодуетъ на опись залива Чиніатскаго, сдѣланную Штурманомъ Калининымъ, служившимъ подъ моимъ начальствомъ на кораблѣ Невѣ; а потому прошу дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Я весьма удивляюсь, какимъ образомъ Г. Головнинъ ни по описанію моему, ни по картѣ, къ оному приложенной, не нашелъ настоящей дороги въ гавань Св. Павла, особливо по послѣдней, на коей показанъ путь по весьма вѣрному промѣру отъ камня Горбуна до са-

маго якорнаго мѣста. Для меня почти непонятно, что онъ, вмѣсто того, дабы плыть по оному, пустился во внутренность залива, гдѣ никакой глубины не означено, слѣдовательно ясно доказываетъ, что оная не была промѣрена и подлежитъ усовершенствованію. Жаль весьма, что Г. Головнинъ не прочиталъ страницы 108 (II Томъ моего Путешествія), гдѣ сказано: „Чтобъ имѣть „лучшій входъ въ гавань Св. Павла, надлежитъ сперва „пройти перпендикуляръ мыса Чиніатскаго, а потомъ „держать на камень Горбунъ, который должно прохо„дить по правую сторону, ибо близь островов Пус„таго и Лѣснаго опасныя мѣста всѣ видны, и тамъ, „въ случаѣ безвѣтрія, можно остановиться на верпѣ „на 60 саженяхъ, грунтъ илъ.“—Чрезъ сіе онъ бы ясно увидѣлъ, что я южнымъ берегомъ не шелъ, и ему того чинить не совѣтовалъ *).

Берега островов Пустаго и Лѣснаго я назвалъ опасными, понеже они имѣютъ рифы (весьма хорошо означенные Штурманомъ Калининымъ), и что при юго-западныхъ вѣтрахъ мы нашли теченіе къ NO или прямо на оные. Чрезъ сіе однако я не разумѣлъ, что

(*) Ежели бъ Г. Головнинъ прочелъ описаніе моего Путешествія со вниманіемъ и полюбопытствовалъ посмотрѣть на карту Американскихъ владѣній, къ оному приложенную, то не имѣлъ бы нужды затруднять себя и Публику также доказательствомъ, что островъ Чирикова и Укамокъ есть одинъ и тотъ же, ибо все сіе нашелъ бы онъ тамъ съ обсервованною широтою и долготою, которой онъ искалъ у Ванкувера.

должно убѣгать оныхъ, какъ сдѣлалъ Г. Головнинъ, а чтобъ имѣть только отъ оныхъ надлежащую осторожность, кольми паче въ ночное или туманное время, какъ случилось съ нами, когда я нашелъ себя принужденнымъ буксироваться къ ZW, вмѣсто того, чтобъ править на NW, а не шелъ на ZW, какъ Г. Головнину вздумалось утверждать (См. Пут. мое Т. I. стр. 224).

Бывъ всегда движимъ общественною пользою, я стараюсь избѣгать несправедливостей; почему и прошу мореплавателей заняться внимательно описаніемъ залива Чиніатскаго и утвердить безпристрастно справедливость или несправедливость Г. Головнина въ разсужденіи онаго. Чрезъ таковое ихъ посредничество покойный Штурманъ Калининъ, котораго рекомендую за искуснаго Геодезиста, долженъ получить достойное возмездіе, а Публика будетъ выведена изъ сомнѣнія, въ которомъ она теперь находится; что же касается собственно до меня, то я всегда готовъ быть виновнымъ для общаго блага. *Ю. Лисянскій.*

Письмо Флота Капитана Головнина къ Издателямъ Журнала: Сынъ Отечества, напечатанное въ 4 номерѣ сего журнала на 1821 годъ.

Въ послѣдней книжкѣ вашего Журнала, изданнаго въ прошедшемъ году, появилось возраженіе Юрія Ѳеодоровича Лисянскаго на замѣчаніе мое о его картѣ Чиніатскаго залива, помѣщенное въ моемъ Путешествіи, и вами напечатанное въ 16 номерѣ Сына Отечества. Я думаю, что едва ли было бы мнѣ нужно отвѣчать

на сіе возраженіе, если бы я менѣе уважалъ славу имени Г-на *Лисянскаго*, справедливо имъ пріобрѣтенную служеніемъ подъ начальствомъ знаменитаго нашего мореплавателя, Капитанъ-Командора Ивана Ѳеодоровича Крузенштерна, въ первомъ путешествіи Рускихъ кругомъ Свѣта; но теперь прошу васъ помѣстить мой отвѣтъ: судъ нашъ—Государственный Адмиралтейскій Департаментъ; свидѣтели мои—всѣ Офицеры и нижніе чины, служившіе на шлюпѣ Камчаткѣ, а особливо тѣ, которые употреблены были къ промѣру залива; въ томъ числѣ особенно Штурманъ Никифоровъ, который, можетъ быть, и не столь искусный „*Геодезистъ*", каковымъ Г-нъ *Лисянскій* въ своемъ возраженіи „*рекомендуетъ Публикѣ*" покойнаго Г. Калинина, но весьма свѣдущій и опытный Гидрографъ, а сіе послѣднее едва ли не нужнѣе перваго для сочиненія хорошихъ морскихъ картъ. Доказательство же въ мое оправданіе—четыре гряды каменьевъ (*), въ самомъ заливѣ лежащихъ, и едва надъ водою возвысившихся, кои на картѣ Г-на *Лисянскаго* не означены. Гибельные рифы сіи существовать не перестанутъ доколѣ не испровергнутся отъ землетрясенія или другаго необыкновеннаго дѣйствія Природы; слѣдовательно и будутъ всегда служить доказательствомъ, что я мнѣніе мое о картѣ Г-на *Лисянскаго* сказалъ не безъ основа-

---

(*) Сіи четыре гряды находятся между островомъ Топорковымъ и мысомъ Утесистымъ на разстояніи 2 миль Италіянскихъ. На картѣ Г-на *Лисянскаго* сей островъ и мысъ не означены никакими именами.

тельной причины. На сіи каменныя, ужасныя для мореплавателей гряды, я особенно обращаю вниманіе будущихъ путешественниковъ по тѣмъ морямъ, какъ для ихъ собственной безопасности, такъ и для удовлетворенія похвальнаго желанія Г-на Лисянскаго: „*утвердить „безпристрастно справедливость или несправедли„вость моего показанія*". Хотя впрочемъ сіе послѣднее едва ли и нужно; ибо на картѣ, сочиненной Штурманомъ Васильевымъ, повѣренной Флота Капитаномъ Гагемейстеромъ и имъ представленной въ Адмиралтейскій Департаментъ, вопросъ этотъ уже рѣшенъ.

Г-нъ Лисянскій утверждаетъ, что мнѣ не надлежало бы итти въ заливъ, гдѣ *никакой глубины не означено, слѣдовательно* по его словамъ сіе *ясно доказываетъ, что оная не была промѣрена и подлежитъ усовершенствованію;* но я думаю, ему извѣстно, что при открытыхъ морскихъ берегахъ и въ большихъ заливахъ, гдѣ глубина велика, какъ на примѣръ около ста сажень и болѣе, оной на картахъ почти никогда не означаютъ (*), а начинаютъ выставлять глубину, гдѣ она уменьшится до того, что можно при тихомъ ходѣ корабля мѣрить оную лотомъ, какъ то и самъ онъ, Г-нъ Лисянскій, на сей же самой картѣ сдѣлалъ; ибо отъ камня Горбуна къ Лѣсному острову на разстояніи 4

(*) Кромѣ такихъ береговъ, при которыхъ глубина и грундъ показать могутъ разстояніе отъ оныхъ, какъ напримѣръ: при входѣ въ Англійскій Каналъ, къ югу отъ мыса Доброй Надежды и проч.

миль, одинъ разъ только означена глубина (55 сажень); а могъ ли я вообразить, чтобы требовалось столь важное *усовершенствованіе*, какъ на примѣръ помѣщеніе четырехъ каменныхъ открытыхъ рифовъ, на картѣ залива, имѣющей надпись, что онъ *описанъ* Штурманомъ подъ *особеннымъ надзоромъ* Капитана такого корабля, который около года находился въ портѣ, при семъ самомъ заливѣ лежащемъ?

Г-нъ Лисянскій въ той же статьѣ коснулся другаго предмета: онъ изъявляетъ неудовольствіе, что въ означенномъ имъ случаѣ я прибѣгнулъ къ Путешествію Капитана Ванкувера и что не слишкомъ съ большимъ вниманіемъ читалъ его собственныя книги, чтобъ вмѣсто Ванкувера ими пользоваться. Но Г-ну Лисянскому хорошо извѣстно, кто былъ Ванкуверъ, и какое уваженіе и довѣренность пріобрѣлъ онъ у всѣхъ мореплавателей и ученыхъ, и потому, признаюсь чистосердечно, что хотя и люблю страстно всѣ отечественныя произведенія, но не могу презирать и иностранныя, достойныя похвалы и подражанія. Притомъ я долженъ здѣсь въ свое уже оправданіе сказать, что на картахъ Г-на Лисянскаго географическое положеніе многихъ мѣстъ взято среднее между опредѣленіями Кука и Ванкувера, между тѣмъ какъ сей послѣдній ясно показалъ, что долготы разныхъ мѣстъ, Кукомъ опредѣленныя, заключаютъ въ себѣ немалую погрѣшность, ибо Кукъ не имѣлъ тѣхъ средствъ для опредѣленія оныхъ, какія употреблялъ Ванкуверъ.

Въ заключеніе прошу васъ, Милостивые Государи, дать мѣстечко въ вашемъ Журналѣ оправданію моему передъ Г. Лисянскимъ въ томъ, что замѣчаніе мое о его картѣ появилось въ печати въ иномъ видѣ, нежели какъ я хотѣлъ; а какимъ образомъ это случилось, уже будетъ ваше дѣло объяснить. Замѣчаніе сіе было написано въ ежедневныхъ моихъ запискахъ точно тѣми самыми словами, какъ у васъ оно напечатано, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ избѣжанія нами опасности, о которой въ немъ упоминается, слѣдовательно вы согласитесь, что оно написано довольно скромно. Послѣ и въ повѣствованіе мое, писанное на чисто, оно внесено было тѣми же словами; но книга моя не была писана для Публики, а когда я рѣшился доставить вамъ оную для напечатанія статей изъ оной въ Сынѣ Отечества, то всѣ тѣ мѣста, которыхъ я не хотѣлъ пустить въ Публику, отмѣтилъ красными чернилами, въ томъ числѣ и въ замѣчаніи о картѣ Чиніатскаго залива не упомянулъ ни имени Капитана Лисянскаго, ни корабля его, а просто предостерегалъ мореплавателей отъ опасности въ семъ заливѣ; какимъ же образомъ не приняты въ уваженіе мои поправки, я право не знаю. Теперь этому дѣлу пособить уже поздо: по крайней мѣрѣ оправдайте меня передъ вашими читателями, что я не имѣлъ намѣренія никому сдѣлать ни малѣйшаго огорченія. Позвольте также замѣтить, что въ 27 номерѣ С. О. на стр. 17 строки 18 и 19 напечатаны противъ моего желанія; между тѣмъ, какъ вы оставили нѣкоторыя мѣста, кои я желалъ бы видѣть въ печати; на-

Компанейскія крѣпости и селенія.

Названія.	широта N.	долгота W. отъ Гринв.	Примѣчанія.
на	° ′	° ′	
Остр. *Кадьякѣ*			См: Часть I. стр. 193.
Павловская гавань - - -	57. 47	152 18	Главное Селеніе острова, при коемъ есть крѣпостца, церковь и порядочные магазины для складки товаровъ.
Игатскій заливъ - - -	57. 30	152 39	Въ сихъ Селеніяхъ живутъ *Артели* для рыбьихъ промысловъ; а также занимаются ловлею лисицъ и еврашекъ, но болѣе сихъ послѣднихъ добываютъ.
Гавань Трехъ Святителей	57. 05	153 25	
Алитакской заливъ - -			
Карлугской заливъ - - -	57. 34	154 00	
Малиновскій *заливъ* - - -			
Селенія на островѣ *Афогнакѣ* - - - - - - - -	подлѣ самаго Кадьяка къ сѣверу отъ него.		См. Часть I. стр. 194 и далѣе
Катмайское - - - - -			
Сутхумское - - - - - -			
На островѣ *Укамокѣ* - -	55. 49	154 56	См. Часть I. стр. 179 и далѣе.
На остр: *Еврашечьемъ* - -	подлѣ самаго Кадьяка.		См. Часть I. стр. 194 и далѣе
На остр: *Лѣсномъ* - - -			
въ Чугатской губѣ крѣпости:			
Воскресенская - - - - -	60. 00	147 48	Въ сихъ крѣпостцахъ Компанія держитъ отряды промышленныхъ, или *Артели* для торговли съ природными жителями, которые промѣниваютъ имъ разнаго рода мѣха на Европейскія вещи, имъ нужныя.
Констатиновская - - -	60. 22	146 09	
въ *Кенайской* губѣ: крѣпость			
Николаевская - - - -	59. 15	152 08	
на Американскомъ берегу сѣвернѣе полуострова *Аляксы*:			
крѣпость Александровская	58. 52		Учрежденъ торговый постъ для мѣны съ дикими.
при *Ситхинскомъ* заливѣ: крѣпость *Ново-Архангельская*	57. 03		См. Часть I. стр. 208 *).
на берегахъ новаго Албіона		135 06	
крѣпость *Россъ* - - -	38. 33	122 45.	См. Часть I. стр. 272.

*) Теперь Ново-Архангельскъ есть главное мѣсто Компанейскихъ колоній, но нынѣшній Правитель оныхъ М. И. Муравьевъ находитъ за нужное перевести свою *столицу* въ Кенайскую губу, Компанія согласна оставить Ситху; но ей лучше бы хотѣлось, чтобъ Главный Правитель ея колоній имѣлъ свое пребываніе на островѣ Кадьякѣ; впрочемъ выборъ мѣста она предоставила Г. Муравьеву.

Число природныхъ жителей *).

	всѣхъ возрастовъ		
	муж. пол.	жен. пол.	
На островѣ Кадьякѣ - - - - - - - - - - - - - - -	1484	1769.	
Въ крѣпости *Ново-Архангельскѣ* Кадьякскихъ жителей - -	142	35.	
На полуостровѣ *Аляксѣ* - - - - - - - - - - - - - -	402	467.	
На берегахъ *Кенайской* губы - - - - - - - - - - - -	723	748.	
На берегахъ *Чугатской* губы - - - - - - - - - - - -	172	188.	
Угалецкихъ - - - - - - - - - - - - - - - - -	51	66.	
На рѣкѣ *Мѣдной* - - - - - - - - - - - - - - -	294	273.	
Въ крѣпости Александровской - - - - - - - - - - -			86.
На *Лисьихъ* островахъ - - - - - - - - - - - - - -	463	559.	
На островахъ *Павла* и *Георгія* жителей съ Лисьихъ острововъ - - - - - - - - - - - - - - - - -	188	191.	
Въ *Ново-Архангельскѣ* жителей съ Лисьихъ острововъ - -	42	26.	
Въ крѣпости *Россѣ* Кадьякскихъ жителей - - - - - -			78.
Всего обоихъ половъ			8446.

селенія	Рускихъ промышленниковъ.		Креоловъ **).	
	всѣхъ возрастовъ		всѣхъ возрастовъ	
	муж. пол.	жен. пол.	муж. пол.	жен. пол.
Въ Ново-Архангельскѣ - - - - - - - - - -	194	10	97	109
На Кадьякѣ и окружныхъ островахъ - - - -	73		39	
На островѣ Укамокѣ - - - - - - - - - - -	2			
Въ Катмайскомъ - - - - - - - - - - - - -	4			
Въ Сутхомскомъ - - - - - - - - - - - - -	3	•	1	
Въ Воскресенской - - - - - - - - - - - -	2			
Въ Николаевской. - - - - - - - - - - - -	11		7	
Въ Константиновской - - - - - - - - - -	17		3	
Въ Александровской - - - - - - - - - - -	11			
Въ Россѣ - - - - - - - - - - - - - - - -	27			
всего	344	10	147	109

*) Здѣсь включены только тѣ изъ природныхъ жителей, которые находятся въ зависимости Компаніи.

Примѣч. Сверхъ того Компанія имѣетъ селенія на грядѣ Алеутскихъ острововъ, называемой *Адріановскою;* но какъ оные острова принадлежатъ къ вѣдѣнію Охотской Конторы, а не Американскаго правленія, то въ сей таблицѣ они не помѣщены.

**) По примѣру Европейцевъ, имѣющихъ Колоніи въ Западной Индіи, Компанія называетъ Креолами родившихся отъ Рускихъ отцевъ и Алеутокъ или Американокъ.

Примѣч. Здѣсь не означено сколько Русскихъ и Креоловъ находится на Лисьихъ и Прибыловыхъ островахъ *) потому, что точное число ихъ мнѣ было неизвѣстно; впрочемъ оное не превышаетъ 25 или 30 человѣкъ.

*) Острова Св. Павла и Георгія, открытыя Штурманомъ Прибыловымъ.

примѣръ: когда на обѣдѣ у Губернатора Маріанскихъ острововъ онъ меня спросилъ: не противно ли мнѣ будетъ, что нѣкоторые офицеры, подъ его начальствомъ служащіе, сядутъ съ нами за столъ; ибо мы самимъ нашимъ Императоромъ пожалованы въ чины, а они имъ назначены по праву, данному ему отъ Короля. Тутъ уваженіе Губернаторъ показалъ не Головнину, а офицеру Россійской Императорской службы; слѣдовательно, я увѣренъ, что для всѣхъ Рускихъ пріятно было бы знать: сколь великое почтеніе имѣютъ иностранцы въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Свѣта къ нашему Государю и Отечеству, а вы сего не разсудили за нужное напечатать (1).

Имѣю честь быть и проч.

Василій Головнинъ.

Генваря 16 дня 1821.
С. Петербургъ.

N° 5.

См. Стран. 201.

Статистическая таблица селеній Россійско-Американской Компаніи.

Оная находится подъ литерою А.

---

(1) Сіи двѣ ошибки произошли отъ недоразумѣнія: переписывавшій Путешествіе Г. Головнина, въ первомъ случаѣ, не зналъ, что значатъ черты проведенныя на сторонѣ красными чернилами; во второмъ же пропустилъ нѣсколько строкъ ошибкою. *Н. Г.*

N° 6.

См. Стран. 245.

Статистическая таблица Верхней или Новой Калифорніи, составленная по вѣдомостямъ, собраннымъ въ исходѣ Декабря 1816 года.

Оная находится подъ литерою В.

N° 7.

См. Стран. 278.

Замѣчанія на донесеніе Комитета, составленнаго Американскимъ Конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія Колоній, при берегахъ Тихаго Океана (*) находящихся, и выгодно ли будетъ для Республики занять рѣку Колумбію.

Донесеніе сіе читано въ Общемъ Собраніи Конгресса въ Генварѣ 1821 года.

Комитетъ начинаетъ свое донесеніе тѣмъ, что „онъ со всемъ возможнымъ вниманіемъ разсматривалъ „всѣ обстоятельства до возложеннаго на него порученія принадлежащія, и полагаетъ, согласно съ обычаями „всѣхъ народовъ, существовавшими какъ прежде, такъ „и послѣ открытія Америки, что Соединенные Штаты „имѣютъ полное право на обладаніе весьма обширною „частію Сѣверозападнаго берега Америки; ибо Коми-

(*) Здѣсь подъ симъ именемъ Американцы разумѣютъ Сѣверный Великій Океанъ, который мы иногда называемъ Сѣверовосточнымъ Океаномъ.

Табл: В.

	Миссіи:				Индѣйцевъ, со времени основанія Миссій:				Количество скота, при Миссіяхъ находящагося:							Количество хлѣба въ посѣвѣ и жатвѣ:							
	Званія оныхъ:	когда основаны.	широта Сѣвер.	долгота W отъ Гринвича.	окрещенныхъ.	бракомъ соединенныхъ.	умершихъ.	нынѣ живыхъ	рогатаго скота.	овецъ.	козъ.	свиней.	кобылъ и жеребятъ.	ручныхъ лошадей.	лошаковъ иословъ.	пшеницы.	Ячменю.	Маиса.	Бобовъ.	Мѣлкихъ бобовъ.	Гороху	Овса.	
1	Св. Діега	въ 1769г.	32°48′	116°50′	4337	1184	2667	1357	3,700	10,200	250	100	426	135	86	фанеги 250 2800	фанеги 134 1800	фанеги 6 600	фанеги 7 68	фанеги нѣтъ	фанеги нѣтъ	фанеги нѣтъ	*) посѣяно. снято.
2	Св. Людовика	1798	33 03		2539	561	842	1913	10,070	15,000	нѣтъ	200	600	340	155	361 1500	201 2000	10 800	3. 9 *) 60 —	0 6 30 —	нѣтъ	4 — 12 —	посѣяно. снято.
3	Св. Іоанна	1776	33 26	117 23	3586	942	2168	1142	12,500	14,000	75	160	220	218	163	150 2296	3 16	12 1663	4 — 3 55 — 1	0 — 3½ 5 — 3	0 — 11 3 — 4	3 — 3¼ 10 —	посѣяно. снято.
4	Св. Гавріила	1771	34 10	117 36	5918	1417	3820	1650	12,900	10,500	130	160	290	270	120	280 110	4 40	26 6500	5 310	0 — 2 1 —	0 — 2 2 —	0 — 2 2 —	посѣяно. снято.
5	Св. Фердинанда	1797	34 16		2241	632	1211	1025	9,000	6,200	600	88	441	247	175	200 4000	нѣтъ	3 — 6 400 —	3 — 60 —	1 — 6 41 —	нѣтъ	нѣтъ	посѣяно. снято.
6	Св. Бонавантура	1782	34 36	118 36	3367	862	2013	1320	24,400	13,144	нѣтъ	44	4000	493	309	200 3800	60 230	8 1200	5 50	0 — 6 ничего	1 30	0 — 6 ничего	посѣяно снято.
7	Св. Варвары	1786	34 40	119 15	4462	1154	2628	[illegible]	[illegible]	[illegible]	нѣтъ	60	[illegible]	350	132	144 5090	40 534	9 540	3. 50	0 — 5 2 —	1 12	1 29	посѣяно снято.
8	Св. Инесы	1804	34 52		996	279	524	768	5,000	5000	100	250	500	300	116	60 1200	4 60	3 300	4 160	нѣтъ	1 160	нѣтъ	посѣяно. снято.
9	Пурисима	1787	35 00	120 04	2922	840	1755	1018	8,500	1,100	10	160	867	350	190	123 2500	18 600	6 1000	5 120	0 — 6 4 —	6 500	10 540	посѣяно. снято.
10	Св. Людовика	1772	35 36	120 25	2447	678	1719	592	6,800	7,812	нѣтъ	100	2000	258	120	130 1060	нѣтъ	2 100	4 100	0 — 9 3 —	1 19	2 27	посѣяно. снято.
11	Св. Михаила	1797	35 48		1955	544	960	1052	6,077	13,467	4	111	523	250	132	95 1650	18 200	0 — 9 127	1 — 5	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	посѣяно. снято.
12	Св. Антонія	1771	36 30	120 54	3885	973	2733	985	3,600	11,500	12	100	430	225	42	181 1890	6 22	1 — 4 162	0 — 9 19 —	нѣтъ	0 — 6 52 —	0 — 6 6 —	посѣяно. снято.
13	Богоматери де Соледа	1791	36 38	121 09	1572	463	1131	500	2,700	8,300	нѣтъ	40	310	140	46	100 100	12 200	3 400	5 24	0 — 4 6 —	0 — 6 36 —	6 — 110	посѣяно. снято.
14	Св. Карла	1770	36 44	121 37	3017	848	2191	405	2,500	2,600	25	12	320	90	12	61 642	61 900	2 8	7 70	нѣтъ	8 120	10 — 238	посѣяно. снято.
15	Іоанна Крестителя	1797	36 58		2147	555	1400	575	10000	13,000	нѣтъ	54	430	272	33	60 1600	1 14	2 200	2 4	0 — 2 9 —	9 13	4 — ничего	посѣяно. снято.
16	Санта Круцъ	1791	37 —	121 40	1731	582	1317	358	3,400	5,700	30	50	300	124	27	14 700	нѣтъ	1 — 6 700	0 — 6 200	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	посѣяно. снято
17	Св. Клары	1777	37 20	121 39	6503	1773	4862	1336	4.900	10.200	нѣтъ	38	900	240	22	205 3450	12 150	5 800	3 170	0 — 4 3 —	2 130	3 190	посѣяно. снято.
18	Св. Іосифа	1797	37 30		3389	1014	1871	1508	5,000	7,680	нѣтъ	10	200	120	5	61 3000	3 107	2 170	2 78	нѣтъ	1 16	2 76	посѣяно. снято.
19	Св. Франциска	1776	37 42	122 00	5530	1683	4249	1091	1,560	9,400	нѣтъ	нѣтъ	480	280	30	210 2600	150 1500	0 — 6 20 —	3 24	0 — 6 0 — 6	3 100	9 400	посѣяно: снято.
	Св. Рафаила	1815	(**)		По пр не им	ичин ѣли	ѣ нед еще	авняг време	о основ ни ни	анія какого	Мисс успѣ	сіи и ха сд	скоро ѣлат	посл ь.	ѣ то	го слу	чивша	гося въ	ней по	жара.	Миссіо	неры.	
	Всего				62,544	16,984	40,061	19,862	142,607	184,703	1236	1737	14,227	4702	1918	2875 42.039	787 10.533	105 — 7 15,690 —	69 — 3 1627 — 1	5 — 8½ 104 — 9	40 — 7 1133 — 4	55 — 5½ 1640 —	посѣяно. снято.

*) Фанега, Испанская хлѣбная мѣра [illegible] пшеницы [illegible]

**) Точныя широты и долготы неопредѣлены еще; но Миссія сія находится на Сѣверной сторонѣ залива Св. Франциска.

[illegible] хлѣба вообще: {посѣяно 3538 фанегъ 7 Селеминовъ ***) {снятаго 72817 —— 2 ——

***) 12 Селеминовъ составляютъ фанегу.

„тетъ не находитъ, чтобъ какой либо Европейскій „народъ, кромѣ Испаніи, предъявлялъ свои права на за„падный берегъ Америки, отъ самаго Мыса Горна до „шестидесятаго градуса широты сѣверной.“

Очень странно, что никому изъ Господъ членовъ сего Комитета не удавалось читать ни одной изъ множества книгъ, изданныхъ на Англійскомъ языкѣ (который и имъ природный), ни Путешествій Капитановъ Кука и Ванкувера, во всѣхъ коихъ по нѣскольку разъ упоминается, что Руские прежде всѣхъ Европейцевъ открыли Сѣверозападный берегъ Америки и прежде всѣхъ заняли его. Англійскіе мореплаватели, первые, послѣ Рускихъ, посѣтившіе сіи берега, нашли уже тамъ нашихъ промышленниковъ и получили отъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія касательно того края. Кукъ упоминаетъ о Измайловѣ, который доставилъ ему карту Алеутскихъ острововъ, а Ванкуверъ о Барановѣ, приславшемъ ему гостинцы. Вообще Комитетъ былъ столько *несчастливъ* въ своихъ изысканіяхъ, что, будучи составленъ именно для изслѣдованія вопроса, изъясняемаго въ вышепомянутыхъ книгахъ, не наткнулся ни на одну изъ нихъ; иначе онъ тотчасъ усмотрѣлъ бы, что Чириковъ открылъ помянутый берегъ гораздо далѣе на полдень, нежели 60 градусъ широты. Развѣ Комитетъ думаетъ, что Руские потому не предъявили своихъ правъ на сіи берега, что министерскими нотами не сообщили всѣмъ Государствамъ объ оныхъ; но членамъ онаго, кажется, надлежало бы знать, что открыть землю, занять ее и утвердиться въ ней, почиталось во

всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ, самымъ дѣйствительнымъ изъ всѣхъ дипломатическихъ актовъ.

Потомъ Комитетъ кратко обозрѣваетъ Исторію открытія и занятія Америки разными Европейскими народами. Въ сіе обозрѣніе умѣлъ онъ очень ловко и будто нечаянно вставить нѣсколько замѣчаній, весьма благопріятствующихъ его видамъ. Вопервыхъ онъ говоритъ, что хотя права Испаніи на присвоеніе себѣ Америки имѣли основаніемъ народное суевѣріе, уважавшее власть Папы, коею дѣлилъ онъ вновь обрѣтаемыя земли по своему произволенію; но какъ власть сію почти вся Европа признавала священною, слѣдовательно все то, что по силѣ оной тогда было сдѣлано, и нынѣ должно признаваться законнымъ и справедливымъ. Второе: когда Англійскіе Короли давали права своимъ подданнымъ на занятіе восточнаго берега Сѣверной Америки, то въ грамотахъ означали только пространство вдоль берега, а внутрь земли предоставляли власть занимать кому сколько угодно будетъ, или доколѣ не встрѣтятъ они областей, занятыхъ другими Христіанскими Державами. Смыслу сихъ грамотъ Комитетъ даетъ такой толкъ: первые Англичане, занявшіе восточный берегъ Америки, въ означенныхъ грамотами по длинѣ его предѣлахъ, имѣли право на все пространство земли, лежащей подъ одною широтою съ занятымъ берегомъ до самаго Сѣвернаго Великаго Океана, буде на семъ пространствѣ никто изъ Европейцевъ прежде ихъ не поселился, и что въ грамотахъ выраженіе: *доколѣ не встрѣтятъ областей, занятыхъ другими*

Христіанскими Державами, относится къ одной Испаніи; ибо она одна только имѣла свои владѣнія по западнымъ берегамъ Америки и права на занятія оныхъ.

Признавъ законность и справедливость вышеозначенныхъ предположеній, Комитетъ думалъ тѣмъ утвердить права своего отечества на весь западный берегъ Америки, лежащій подъ тѣми же градусами широты съ восточными ихъ владѣніями; ибо сіи послѣднія наслѣдовали Американцы отъ предковъ своихъ: первыхъ поселившихся въ Америкѣ Англичанъ (1), и пріобрѣли уступкою отъ Франціи (2) и Испаніи (3), со всѣми предѣлами, правами и преимуществами, симъ областямъ принадлежащими.

Сколь неосновательны и, можно сказать, нелѣпы сіи и подобныя имъ притязанія, о томъ, не видавъ еще донесенія Комитета, я упомянулъ въ моемъ путешествіи (См. Стран. 215 и далѣе).

Далѣе Комитетъ упоминаетъ о какихъ-то, въ послѣдствіи времени принятыхъ правилахъ (а когда именно, кѣмъ и по какому случаю, не сказано), какъ опредѣлять пространство земель, на которое *Перво-открытели* оныхъ имѣютъ право. Комитетъ говоритъ, что „Держава, открывшая какую либо землю, имѣетъ право на

---

(1) Почти всѣ области, вошедшія въ составъ Республики Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, при самомъ ея основаніи.

(2) Луизіана.

(3) Восточная и Западная Флориды.

„обладаніе всемъ пространствомъ оной, которое орошается главною въ землѣ сей рѣкою и ея источниками, буде основано на ней заселеніе и взята она отъ„крытелемъ во владѣніе съ обыкновенными въ такихъ „случаяхъ обрядами."

Кто бы могъ подумать, чтобъ въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ стали ссылаться на такое смѣшное и нелѣпое правило? Полагая, что не всѣмъ извѣстны сіи обряды принятія земель во владѣніе, признаваемые здѣсь столь нужными и даже необходимыми для утвержденія полнаго права собственности на открытую землю, сначала я опишу для любопытныхъ въ чемъ состоятъ они. Испанцы и Португальцы въ такихъ случаяхъ поступали слѣдующимъ образомъ: нѣсколько человѣкъ въ полномъ вооруженіи съѣзжали съ кораблей на берегъ съ распущенными флагами, которые обыкновенно были выставляемы на возвышенныхъ мѣстахъ. На берегу Начальникъ кораблей спрашивалъ всѣхъ съ нимъ съѣхавшихъ, а если были жители, то и ихъ (хотя они другъ друга и не понимали), знаютъ ли они, что прежде его никто къ симъ берегамъ не приставалъ, и никому изъ просвѣщенныхъ народовъ донынѣ извѣстны они не были? Получивъ на сей вопросъ удовлетворительный отвѣтъ, бралъ онъ въ лѣвую руку крестъ, а въ правую обнаженную шпагу, приходилъ на самый берегъ, и, поставивъ одну ногу на землю, а другую въ воду, объявлялъ громогласно слѣдующее:„ *Я, такой-„то*, призываю Бога, Небо, Землю и весь Міръ во свидѣ„тели, что *такого-то числа, мѣсяца и года*, я пер-

„вый открылъ сей берегъ, наименовалъ его *такъ-то*, и „теперь симъ торжественнымъ образомъ принимаю его „и всѣ земли, моря и воды къ нему принадлежащія въ „вѣчное и потомственное владѣніе законнаго моего Го„сударя, Его Величества Короля *такого-то*.“ По окончаніи сего объявленія, по данному знаку, съ кораблей палили изъ пушекъ, а на берегу изъ ружей, при громкихъ восклицаніяхъ: да здравствуетъ Король *такой-то*. Въ новѣйшіе времена Англичане перемѣнили сей обрядъ: креста не употребляютъ, шпаги не обнажаютъ, въ воду не ходятъ; но поднявъ флагъ, безъ дальныхъ околичностей, пьютъ виномъ, или чемъ Богъ послалъ, за здоровье своего Короля, кричатъ ура и палятъ изъ пушекъ. Но въ довершеніе сего *важнаго* обряда тѣ и другіе зарываютъ въ землю бутылку, въ которую кладутъ лоскутъ пергамента или бумаги съ означеніемъ, когда, кѣмъ и на чье имя *укрѣплена* земля сія. Вотъ тотъ священный актъ, которымъ мореплаватели, по какому праву не знаю, укрѣпляютъ въ вѣчное, наслѣдственное, неоспоримое владѣніе Государямъ своимъ обширныя страны Земнаго Шара! Положимъ, что Республика Соединенныхъ Американскихъ Областей существовала лѣтъ за триста предъ симъ, и что ея мореплаватели, первые, открыли устья рѣкъ Оби, Енисея, Лены, и сдѣлали тамъ заселенія, то вѣрно Конгрессъ сей Республики не сталъ бы утверждать, что Тобольскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Якутскъ, построены на ихъ землѣ. Упомянувъ о семъ, противномъ здравому разсудку, правѣ, Комитетъ имѣлъ въ виду присвоеніе своему отечеству рѣки Колумбіи,

устье коей нашли Американцы (1), и сдѣлали отъ онаго вверхъ по рѣкѣ нѣсколько заселеній; а Англичане, составляющіе, такъ называемую Сѣверозападную Компанію (2), подобрались къ нимъ изъ Канады, и по верховью рѣки Колумбіи учредили нѣсколько торговыхъ пристанищъ (3).

Еще далѣе Комитетъ говоритъ: „Испанія, по праву „открытія и первоначальнаго занятія Мексики, и по „принадлежности ей Луизіаны, простирала свои тре-„бованія на Сѣверозападный берегъ Америки до 60 гра-„дуса широты; и для подкрѣпленія своего права въ „1789 году посылала военный корабль для конфиско-„ванія или отогнанія отъ помянутыхъ береговъ раз-„ныхъ судовъ, снаряженныхъ въ Восточной Индіи Анг-„лійскими купцами на собственный ихъ страхъ для

(1) Робертъ Грей, на кораблѣ Колумбіи изъ Бостона, въ 1791 году нашелъ сію рѣку и назвалъ оную по имени своего корабля Колумбіею: такъже и Америку иногда называютъ.

(2) Сѣверозападная Компанія не то, что Гудсонская: первая получила исключительное право производить промыслы и торговлю съ дикими пушнымъ товаромъ изъ Канады, а послѣдняя съ береговъ Гудсонскаго залива; отряды ихъ однакожъ такъ далеко ходятъ, что часто встрѣчаются, ссорятся между собою, и нерѣдко дѣло у нихъ доходило до кровопролитія. Говорятъ, что нынѣ обѣ онѣ соединились и составили одно торговое общество.

(3) Trading post: это точно тоже, что у насъ прежде въ Сибири были остроги, и съ тою же цѣлію построены: отряды, укрѣпясь въ оныхъ, могли безопасно торговать съ жителями.

„торговли съ дикими Американцами; сіе порученіе „исполнилъ Мартинецъ, офицеръ Его Католическаго „Величества морской службы. По поводу сего происшес„твія, въ 1790 году дѣло было препровождено отъ „Англійскаго Короля въ Парламентъ, въ которомъ хотя „много было говорено на щетъ поведенія Испаніи, и „даже Члены изъявляли желаніе отмстить Испанцамъ „за ихъ поступки съ Англичанами, взятыми ими въ „плѣнъ, но дѣло кончено безъ войны и при всемъ про„изводствѣ онаго со стороны Англіи *не было предъявле„но никакого требованія на право обладанія зем„лями, за кои двѣ сіи Державы спорили. Напротивъ „того въ сіе время, казалось, Великобританія сама „признала права Испаніи, а только требовала при„виллегіи пользоваться по берегамъ торговлею и про„мыслами. Привиллегію сію она и получила и проч.*„

Уму непостижимо, какимъ образомъ Комитетъ, Правительствомъ Республики учрежденный, могъ написать и обнародовать столь явную и грубую ложь. Не уже ли члены онаго не имѣли никакого понятія о томъ предметѣ, о которомъ взялись разсуждать? Или Комитетъ думалъ, что пишетъ для такихъ людей, которые ни дѣла сего не понимаютъ, ни справляться не будутъ, но примутъ все имъ сказанное за истину на честное слово? Стоитъ только развернуть начальные листы Ванкуверова Путешествія, чтобъ обнаружить несправедливость Американскаго Комитета. Въ инструкціи, данной отъ Англійскаго Правительства Ванкуверу, именно предписано ему, свободно плавать

и производить изслѣдованія свои по Сѣверозападнымъ берегамъ Америки между широтами 60° и 30°, стараясь всѣми мѣрами, безъ самой крайней надобности, не приставать къ берегамъ южнѣе сей послѣдней широты, дабы не подать Испанцамъ причины къ подозрѣнію и неудовольствію. Не ясно ли сіе показываетъ, что Англичане считаютъ Американскій берегъ сѣвернѣе широты 30°, отнюдь не принадлежащимъ Испаніи? Сверхъ того: тою же самою инструкціею повелѣно Ванкуверу, торжественнымъ образомъ принять во владѣніе отъ Испанскаго чиновника, который для сдачи назначенъ будетъ, всѣ тѣ мѣста и земли, кои въ заливѣ Нуткѣ занимали Англичане до изгнанія ихъ Испанцами; и въ Ванкуверовомъ же Путешествіи приложено офиціальное повелѣніе отъ Испанскаго Министра (1), именемъ Короля, къ Губернатору порта Св: Лаврентія посланное, коимъ предписывалось ему, сдать вышепомянутыя мѣста Англичанамъ со всѣми принадлежностями оныхъ. Если сихъ доказательствъ мало, то можно привести еще слѣдующее: въ Путешествіи Ванкувера нѣсколько разъ упоминается, что онъ, въ разныхъ мѣстахъ Американскаго берега, посылалъ на оный гребныя суда и съ извѣстными обрядами принималъ ихъ во владѣніе своего Короля. Извѣстно, что Ванкуверово Путешествіе, прежде напечатанія, было разсмотрѣно и исправлено Верховнымъ Морскимъ Департаментомъ, слѣдовательно не

---

(1) Отъ Графа Флодиры Бланки, подписанное 12 Мая 1791 года въ Аранхуецѣ.

было бы въ немъ помѣщено о принятіи во владѣніе Англіи такихъ земель, которыя она признаетъ подвластными другой Державѣ.

Такимъ образомъ Комитетъ, наполнивъ свое донесеніе ложными и ничего не доказывающими доводами, утверждаетъ, что Республика Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ неопровержимое право на обладаніе всѣмъ Сѣверозападнымъ берегомъ Америки, заключающимся между широтами 36° и 60°; и показываетъ причины, по которымъ Республика должна занимать рѣку Колубмію и основать при устьѣ оной прочное заселеніе. Сіи причины, въ отношеніи къ торговымъ выгодамъ Соединенныхъ Штатовъ, весьма справедливы. Читая сіе мѣсто донесенія, нельзя не замѣтить, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть членовъ Комитета должны быть сами участниками въ торговлѣ, пользу коей для Націи вообще они съ такимъ необыкновеннымъ усиліемъ представить стараются; ибо для показанія выгодъ, доставляемыхъ разнымъ народамъ, мѣховою торговлею, Комитетъ выходитъ изъ предѣловъ возложеннаго на него порученія, и вмѣсто того, чтобъ представить настоящее состояніе сей торговли и пользу, которую она нынѣ и въ грядущія времена можетъ принести отечеству, онъ въ оффиціальномъ своемъ донесеніи, какъ будто въ похвальномъ словѣ звѣринымъ промысламъ, за нѣсколько вѣковъ начинаетъ изчислять и продолжаетъ до нашихъ временъ всѣ случаи, показывающіе важность торговли пушными товарами, которые всегда и у всѣхъ народовъ были въ большомъ уваженіи,

на примѣръ: Комитетъ доноситъ Сенату (Конгрессу), что мѣха, еще во времена Атилы, много уважались въ Италіи, куда привозили ихъ изъ нынѣшней Швеціи; что въ Галіи они продавались еще въ 940 году по весьма дорогимъ цѣнамъ; что въ 1252 году у Татарскаго Хана весь шатеръ былъ подбитъ дорогими мѣхами; что въ 1337 году Англійскій король Эдуардъ III запретилъ употребленіе мѣховъ тѣмъ, у кого нѣтъ ста фунтовъ стерлинговъ годоваго дохода, и проч. и проч.

Но всего удивительнѣе и смѣшнѣе въ донесеніи Комитета есть то, что онъ, наполнивъ оное всякою всячиною, до самаго конца ни слова не говоритъ о Россіи: такъ точно, какъ будто бы мы никогда, никакого участія не имѣли ни въ открытіяхъ, ни въ промыслахъ и торговлѣ по Сѣверозападнымъ берегамъ Америки, и какъ будто бы вовсе были тамъ народъ неизвѣстный. Въ заключеніи уже онъ прилагаетъ о ней свои замѣчанія, которыя почти при каждомъ словѣ показываютъ невѣжество членовъ, Комитетъ сей составлявшихъ. Въ доказательство моего мнѣнія, помѣщаю здѣсь замѣчаніе сіе въ переводѣ отъ слова до слова, вотъ оно:

„Россія, владѣнія коей по Азіатскому берегу (Сѣве„ровосточнаго Океана) занимаютъ почти такое же про„странство, какое намъ принадлежитъ по Американ„скому (!), искони знала всю важность сей весьма при„быльной торговли (пушными товарами). Хотя Госу„дарство сіе не обращало на себя вниманія даже и „Европейскихъ Державъ, исключая не большое число весьма „достопримѣчательныхъ событій, въ которыхъ оно не

„давно участвовало (1), но вліяніе онаго на дѣла повсюду „чувствительно. Россія не щадитъ ни трудовъ, ни иждивенія, словомъ ничего для порабощенія четырехъ частей свѣта (2). Крѣпости, арсеналы, селенія, города по „всему тому берегу (3) воздвигаются, какъ будто бы „волшебною силою, и торговля ея повсюду распространяется. Держава сія, съ миліономъ войскъ въ ружьѣ, „пребываетъ въ совершенной безопасности со стороны „Европы, и не только угрожаетъ Туркамъ, Персіянамъ, „Китайцамъ и Японцамъ (!!), но и владѣнія Короля Испанскаго въ Сѣверной Америкѣ для нее равно приступны, „и столько же могутъ быть подвержены дѣйствію ея „могущества (!). Всегда бдительная ея дальновидность „безпрестанно изобрѣтаетъ новые источники выгодной „торговли. Даже въ самыя безпокойныя, смутныя времена, посреди обширныхъ военныхъ приготовленій, „Россія не пропустила случая утвердиться въ двухъ „весьма важныхъ мѣстахъ на Сѣверозападномъ берегу „Америки: въ Новомъ Архангельскѣ, лежащемъ подъ ши

---

(1) Здѣсь, кажется, разумѣются происшествія, случившееся послѣ нашествія Наполеона на Россію, которая будто бы прежде того не была ни почему славна въ Европѣ! Одно сіе замѣчаніе уже показываетъ изъ какихъ головъ былъ составленъ Американскій Комитетъ.

(2) Всѣмъ просвѣщеннымъ Европейцамъ извѣстно, что сіе замѣчаніе не можетъ относиться къ нынѣшнему Богомъ благословенному царствованію.

(3) На какомъ берегу такія чудеса творятся?—Дай Богъ, чтобъ это *пророчество* скорѣе сбылось!

„ротою около 59° (1) и въ заливѣ Бодегѣ, въ широтѣ „38° 34′ (2). Первая изъ сихъ крѣпостей, сооруженная „для защиты торговли, стоитъ чрезвычайныхъ суммъ. „Она находится при одной изъ лучшихъ гаваней сего „берега, стоитъ на возвышенномъ холмѣ, мысомъ вы-„давшемся, и укрѣплена весьма хорошо (3): крѣпость сія „всегда бываетъ достаточно снабжена съѣстными при-„пасами и военными снарядами, а на стѣнахъ ея по-„ставлено сто двадцать (!!) орудій, калибромъ отъ 18 „до 24 фунтовъ (!!!). Крѣпость въ заливѣ Бодегѣ также „хорошо построена и снабжена орудіями (4); при ней „находится очень хорошая гавань (5). Здѣсь Рускіе „имѣютъ въ изобиліи военные снаряды и товары „для дикихъ: они производятъ здѣсь столь же „значительную торговлю (6), какъ и въ Новомъ „Архангельскѣ. Кромѣ пушекъ, поставленныхъ на стѣнахъ „крѣпости, въ ней находится множество самаго лучша-

---

(1) Широта Ново-Архангельска 57°. 03: надобно полагать, что Комитетъ и самъ мало зналъ и худые источники имѣлъ для пріобрѣтенія свѣдѣній, къ его предмету принадлежащихъ.

(2) Крѣпость Россъ не есть въ заливѣ Бодегѣ, иначе въ Портѣ Румянцева, но на 15′ сѣвернѣе, при открытомъ берегѣ.

(3) См. стран. 209 моего путешествія.

(4) См. стран. 273 моего путешествія.

(5) Совершенно противное: при ней нѣтъ никакой гавани; см. стран. 230 моего путешествія.

(6) Въ крѣпости Россъ нѣтъ и не бывало никакой торговли у Рускихъ съ дикими.

„го литья полевыхъ орудій. Всѣ сіи запасы доставлены „сюда по неизмѣримымъ пространствамъ, чрезъ Океа„ны около мыса Горна: такія предпріятія могутъ толь„ко совершить Руская политика и ихъ настойчивость „(1). Легкіе снаряды и товары для дикихъ изъ Петер„бурга перевозятъ черезъ Сибирь на саняхъ (2); на сей „перевозъ потребно только три мѣсяца времени, ме„жду тѣмъ, какъ моремъ надлежало бы употребить на „то же самое два лѣта (3). Рускіе имѣютъ сообщеніе „съ Камчаткою посредствомъ Охотска, стоящаго при „одной изъ лучшихъ гаваней въ свѣтѣ (4), и находяща„гося отъ Петербурга въ разстояніи десяти тысячь „миль (5). Народъ, который въ состояніи предприни„мать такія путешествія, часто по едва проходимымъ

---

(1) Благодаримъ за комплиментъ: но это сказано не съ тѣмъ, чтобъ насъ похвалить, а чтобъ побранить свое Правительство, которое, по мнѣнію Комитета, не довольно занимается сею торговлею, какъ-то мы ниже увидимъ.

(2) Не все на саняхъ, но иногда на телегахъ и по рѣкамъ.

(3) Письма между Петербургомъ и Охотскомъ по обыкновенной почтѣ приходятъ въ три мѣсяца; то какъ же товары могутъ быть перевезены такъ скоро? А моремъ шлюпъ Камчатка изъ Кронштата въ Камчатку пришелъ въ 8 мѣсяцевъ, и можно было бы скорѣе прійти, еслибы надобность того требовала.

(4) Охотскъ стоитъ при рѣкѣ, въ которую входъ есть одинъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ.

(5) Здѣсь разумѣются мили, коихъ 69$\frac{1}{2}$ въ градусѣ, слѣдовательно 10 тысячь миль составятъ болѣе 16 тысячь верстъ, а въ самомъ дѣлѣ отъ Петербурга до Охотска только 9655 верстъ.

„горамъ и по ледовитымъ морямъ, во время такихъ „бурь и снѣжныхъ вихрей, что зрѣніе и на нѣсколько „шаговъ не можетъ досягать, конечно знаетъ всю важ-„ность и цѣну торговли, для которой онъ пускается „въ столь отдаленныя странствованія. Дабы какимъ ни-„будь случаемъ не лишиться средствъ, достигнутыхъ „съ толикими трудами и пожертвованіями, для при-„веденія въ исполненіе главныхъ ея видовъ, Россія сочла „за нужное занять одинъ изъ Сандвичевыхъ острововъ „(1). Сія мѣра не только способствуетъ ей удерживать „прежнія ея въ томъ краю владѣнія, но и владычество-„вать надъ всѣмъ Сѣвернымъ Великимъ Океаномъ (2). „Сандвичевы острова лежатъ почти подъ самымъ тро-„пикомъ и находятся на пути отъ Сѣверозападнаго „берега Америки въ Кантонъ. Они изобилуютъ не толь-„ко всѣми произведеніями, свойственными ихъ климату; „но и произрастеніями, скотомъ и домашними пти-„цами, здѣсь извѣстными.

---

(1) Правительство никогда не считало это за нужное, но одинъ изъ острововъ былъ занятъ: см: стран. 326. моего путешествія.

(2) Тотъ же самый медикъ, о которомъ упоминается въ сей книгѣ на стран. 326 и 327, написалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *прокламацію* къ своимъ соучастникамъ, чтобъ ободрить ихъ; въ ней онъ помѣстилъ все то, что здѣсь о занятіи Сандвичевыхъ острововъ Рускими, сказано. Надобно думать, что бредни его дошли до Америки и попались Комитету.

„Надлежитъ замѣтить, что въ числѣ многихъ „выгодъ, коими Россія пользуется, обладая Сѣверо-вос-„точными берегами Азіи, не послѣднюю составляетъ „возможность удобнаго сообщенія между Камчаткою „и Японіею, ибо на всемъ пространствѣ между сими „двумя странами, лежитъ цѣпь острововъ, а потому пе-„реѣздъ сей можно совершать даже на гребныхъ су-„дахъ.

„Итакъ Комитетъ, по повелѣнію Вашему (Конг-„ресса) составленный, совершенно увѣренъ, что съ не-„большимъ стараніемъ и малозначащими издержками, „граждане сей Республики могутъ одни пользоваться „всѣми выгодами бобровой и мѣховой торговли, не „только нынѣ весьма прибыточной, но обѣщающей „великую прибыль и на грядущія времена."

Для достиженія сей цѣли, Комитетъ, въ заключеніе своего донесенія, предлагаетъ способы, а именно: основать постоянное заселеніе при устьѣ рѣки Колумбіи (*), и чтобъ колонисты имѣли съ собою своихъ женъ и дѣтей, дабы со временемъ потомки ихъ имѣли привязанность къ мѣсту своей родины, и не скучали бы уединенностію онаго. Въ поселенцы избрать совѣтуетъ онъ Китайцевъ, какъ народъ трудолюбивый, неприхотливый и по бѣдности своей готовый вездѣ жить, гдѣ только можетъ снискать пропитаніе и проч. и проч.

---

(1) На сихъ дняхъ (Апрѣля 20, 1822) получено здѣсь извѣстіе, что Конгрессъ уважилъ представленіе Комитета и опредѣлилъ при устьѣ рѣки Колумбіи основать Колонію, на первый случай изъ 2000 человѣкъ состоящую.

Если бы сочиненіе, подобное сему донесенію, было написано частнымъ человѣкомъ, то оное не заслуживало бы ни малѣйшаго вниманія, и даже стыдно было бы писать на него опроверженіе; но будучи составлено Комитетомъ, отъ Конгресса уполномоченнымъ, оно есть Актъ Американскаго Правительства, и въ семъ отношеніи достойно того, чтобъ показать Публикѣ неосновательныя сужденія Американцевъ о Россіи, и несправедливыя ихъ притязанія на земли, по всѣмъ правамъ народнымъ, намъ принадлежащія.

Здѣсь, я думаю, кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о статьѣ, напечатанной въ одной изъ Лондонскихъ газетъ (1), касательно Новыхъ Привиллегій, Всемилостивѣйше пожалованныхъ Россійской Американской Компаніи (2). Статья сія стоитъ вниманія, какъ по приличію слога, такъ и по скромности, съ коею она писана; но болѣе потому, что въ ней есть одно замѣчаніе, которое, не довольно вникнувшимъ въ предметъ сей, дѣйствительно можетъ показаться весьма сильнымъ возраженіемъ противъ запретительной системы, въ пользу Американской нашей Компаніи установленной. Сочинитель статьи признаетъ, что Россія, какъ и всякое другое Государство, имѣетъ полное право въ своихъ владѣніяхъ и по берегамъ ей принадлежащимъ, дѣлать такія учрежденія, какія она признаетъ нужными въ отношеніяхъ ея къ другимъ Держа-

(1) Современникъ (The Times) Ноября 10. Н. С. 1821 года.
(2) Въ Сентябрѣ 1821 года.

вамъ; но оныя не должны быть противны общимъ народнымъ правамъ. Напротивъ того, продолжаетъ онъ, Россійское Правительство, запретивъ чужестраннымъ кораблямъ подходить къ берегамъ ея владѣній при Сѣверовосточномъ Океанѣ, на разстояніе ближе ста миль Италіянскихъ, присвоило себѣ такое пространство водъ, на которое никакой народъ, никогда не простиралъ своихъ требованій, и что симъ запрещеніемъ нарушается искони признанное основательнымъ и справедливымъ правило: „свобода всѣмъ „плавать и производить рыбную ловлю въ открытыхъ „моряхъ и что отнятіе сей свободы есть народное „оскорбленіе.“ Истину сію Сочинитель подкрѣпляетъ примѣрами изъ Исторіи, ссылаяся на Венецію и Англію; въ прочемъ никто ее и опровергать не станетъ во всѣхъ общихъ случаяхъ, не допускающихъ никакого изъятія. Хотя и по сіе время еще не сдѣлано общаго, формальнаго соглашенія, на какое разстояніе отъ береговъ открытыхъ морей признавать пространство водъ, принадлежащимъ къ владѣніямъ оныхъ; ибо одни полагаютъ разстояніе сіе въ 10 миль Италіянскихъ, другіе въ три, а нѣкоторые только на пушечный выстрѣлъ (*); но со всѣмъ тѣмъ сто миль, конечно, слишкомъ уже большое разстояніе, стѣснительное для мореплаванія и не соотвѣтствующее „свободѣ производить рыбную ловлю въ

(*) Все сіе любопытный можетъ видѣть въ книгѣ слѣдственныхъ дѣлъ по призамъ, кои были взяты Англичанами во время Французской революціонной войны.

открытыхъ моряхъ." Только не въ отношенiи къ берегамъ, о коихъ здѣсь рѣчь идетъ, и вотъ почему: Россiя не позволяетъ иностраннымъ кораблямъ подходить ближе ста миль къ берегамъ ея въ такомъ морѣ, по которому нѣтъ другаго прохода, какъ только къ ея владѣнiямъ, а она не хочетъ тамъ принимать гостей; слѣдовательно иностранный корабль долженъ итти туда или для тайной торговли съ Россiйскими областями или для рыбныхъ промысловъ. Само собою разумѣется, что первая подвергаетъ корабль конфискацiи, а послѣдняя должна быть только однимъ подлогомъ для производства первой; ибо ни одинъ безпристрастный человѣкъ съ здравымъ разсудкомъ, и знакомый съ мореплаванiемъ, не станетъ утверждать, чтобъ Европейскiй корабль нашелъ выгоду въ рыбномъ промыслѣ на Сѣверовосточномъ Океанѣ, когда возбраненъ ему входъ въ гавани нашихъ владѣнiй. Какую рыбу можетъ онъ тамъ ловить въ открытомъ морѣ? Никакой: рыбы очень много, но ее иначе нельзя ловить, какъ при берегахъ и въ устьяхъ рѣкъ. Китовые промыслы, также нималѣйшей пользы не могутъ принести кораблю, не имѣющему права къ берегамъ приставать, ибо нѣтъ мѣстъ, гдѣ жиръ перетапливать, а не перетопленный жиръ кусками, долго лежавшiй въ кораблѣ, теряетъ всю свою цѣну, и такой промыселъ не заплатитъ одной трети иждивенiя, которое надлежитъ употребить на снаряженiе и содержанiе корабля въ столь отдаленномъ и продолжительномъ плаванiи. Слѣдственно, подъ какимъ бы подлогомъ не вошелъ корабль въ тѣ моря, но настоящая цѣль его

должна быть непозволяемая Россіею торговля, которую иначе и отвратить невозможно, какъ только запрещеніемъ, подъ опасеніемъ конфискаціи корабля, подходить къ берегамъ ея владѣній ближе ста миль; ибо, положимъ, что сіе разстояніе было бы опредѣлено только въ десять миль, тогда никакими способами нельзя было бы контрабандистовъ обуздать или поймать, развѣ какъ нибудь случайно; потому, что Американскій берегъ, для коего наиболѣе запрещеніе сіе постановлено, весь состоитъ изъ безчисленнаго множества островов, раздѣляемыхъ проливами, почти повсюду для мореплаванія удобными; то корабль, подошедши къ берегу миль на 15 или 20, и встрѣтивъ Рускаго крейсера, объявитъ, что онъ тутъ находится для китовой ловли, между тѣмъ, *опознавъ* берегъ, ночью войдетъ въ проливы, въ которыхъ поймать его никакъ невозможно, если онъ будетъ только на возвышенныхъ мѣстахъ имѣть часовыхъ, кои станутъ его извѣщать о появленіи чужихъ судовъ. На противъ того, пройти сто миль и войти въ гавань въ одну ночь невозможно, а потому контрабандистъ на переходѣ сего разстоянія, въ случаѣ встрѣчи его съ крейсеромъ, подвергается большой опасности. Сочинителю вышепомянутой статьи надлежало бы, кажется, подумать, что Руское Правительство, хорошо обсудивши дѣло сіе, издало свои постановленія, которыми, какъ я увѣренъ, нимало не хотѣло нарушать общихъ народныхъ правъ; ибо если бы сочинитель статьи имѣлъ въ этомъ сомнѣніе, то ему стоило бы только помыслить, что такимъ нарушеніемъ

Россія сдѣлала бы себѣ болѣе вреда, нежели другимъ, по тому, что подала бы примѣръ какъ въ настоящее, такъ и на грядущія времена учреждать подобныя запрещенія; но теперь единственною причиною сему было одно только мѣстное положеніе ея областей, запретительной системѣ подлежащихъ; и другія Державы, конечно въ правѣ сдѣлать подобное сему запрещеніе, когда будутъ имѣть области или колоніи въ сходныхъ обстоятельствахъ съ нашими приморскими Азіатскими и Американскими владѣніями, чего нынѣ еще въ цѣломъ свѣтѣ нигдѣ нѣтъ.

Въ заключеніе скажу, что возраженіе сіе на запретительную нашу систему имѣло бы еще болѣе вида справедливости и силы, если бы сочинитель не испортилъ онаго помѣщеніемъ нѣкоторыхъ совсѣмъ не приличныхъ и къ дѣлу не принадлежащихъ замѣчаній, на примѣръ: онъ говоритъ, что Россія наложила запрещеніе на плаванія около такихъ береговъ, о которыхъ первое подробное свѣдѣніе получила она отъ Англійскихъ мореходцевъ. Вопервыхъ это не правда; о чемъ свидѣтельствуютъ и сами тѣ мореходцы. Берега Америки нужны намъ для звѣриныхъ промысловъ и торговли пушнымъ товаромъ; а въ семъ отношеніи не только во времена Кука и Ванкувера, но и нынѣ, едвали Рускіе не лучше всѣхъ Англичанъ объ нихъ знаютъ. Впрочемъ, если бъ это даже и справедливо было, то къ чему можетъ служить такое замѣчаніе? Опровергая, на примѣръ, постановленія Англійской Восточно-Индѣйской Компаніи, можно ли въ доказательство противъ ихъ

сказать, что первыя подробныя извѣстія объ Индіи Англичане получили отъ Португальцевъ? Одно лишь хвастовство заставило сочинителя сдѣлать сіе замѣчаніе; оно привело мнѣ на память анекдотъ, о которомъ я читалъ, не помню, въ какой то Французской книгѣ, что одинъ Англійскій проповѣдникъ, говоря надгробное слово нѣкоему знаменитому Лорду, исчислилъ всѣ его добродѣтели, высокій умъ, достославные подвиги, а въ заключеніе не могъ утерпѣть, чтобъ не сказать въ *похвалу ему*, что высокопочтенный Лордъ выпивалъ за столомъ по двѣ бутылки портвейну и *всегда былъ трезвъ*.

N° 8.

См. Стран. 342.

Сандвичанинъ Лаури около 25 лѣтъ отъ роду, высокаго роста, статенъ и живъ; лицемъ недуренъ, цвѣтъ тѣла его темнокаштановый: общій всѣмъ Сандвичанамъ. Онъ имѣетъ веселый нравъ и доброе сердце, и отъ природы очень смышленъ и переимчивъ. Бывши на Шлюпѣ и здѣсь въ Петербургѣ, онъ любилъ слѣдовать нашимъ обычаямъ, и старался угождать своимъ знакомымъ; за то былъ любимъ всѣми, кто только зналъ его. На Шлюпѣ онъ особенно полюбилъ одного изъ Артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ, котораго, по сему самому, по приходѣ нашемъ въ Россію, опредѣлили къ нему, чтобъ онъ имѣлъ объ немъ попеченіе и все для него

любопытное въ городѣ ему показывалъ. Надобно сказать, что сей унтеръ-офицеръ лучше всѣхъ могъ съ нимъ объясняться.

Лаури жилъ у Семеновскаго моста, въ домѣ Американской Компаніи, но часто бывалъ у меня; онъ такъ былъ понятенъ, что въ нѣсколько дней узналъ квартиры своихъ знакомыхъ, и ходилъ безъ провожатаго даже въ Галерную Гавань. Однажды онъ купилъ шляпу въ лавкѣ на Сѣнной и принесъ ко мнѣ показать; увидѣвъ, что его обманули, я послалъ съ нимъ унтеръ-офицера, чтобъ взять назадъ деньги; Лаури привелъ его прямо къ той лавкѣ, гдѣ продали ему шляпу. Нѣкоторые изъ его поступковъ меня удивляли и приводили въ недоумѣніе, напримѣръ: въ обществѣ онъ не хотѣлъ садиться, если видѣлъ хотя одного человѣка, котораго онъ почиталъ, стоявшаго; когда подавали чай или что другое, то всегда старался брать послѣ всѣхъ; наблюдалъ прилежно, чтобъ ни къ кому не сѣсть или не стать спиною. Я зналъ, что его никто сему не училъ; самому ему перенять еще не было времени, и такъ не уже ли онъ научился симъ вѣжливостямъ между своими единоземцами? Когда его просили пѣть или плясать по своему, онъ тотчасъ начиналъ безъ малѣйшей отговорки и всегда съ видомъ удовольствія. Наша тихая, нѣжная музыка ему не нравилась, но отъ барабановъ и игры на трубахъ, онъ приходилъ въ восхищеніе. Однажды у меня въ домѣ пѣла одна извѣстная здѣсь пѣвица; мы подвели Лаури къ форте-пьяно, чтобъ видѣть, какое дѣйствіе надъ нимъ произведетъ музыка, отъ которой всѣ

были въ восхищеніи. Онъ, минуты двѣ слушавъ, сказалъ: *поло, не хроссо* (полно, не хорошо): обыкновенное его выраженіе, когда ему что не нравилось.

Онъ любилъ услуживать другимъ, и чтобъ угодить, готовъ былъ все сдѣлать. Однажды на Маріанскихъ островахъ пріѣхало къ намъ нѣсколько Испанскихъ чиновниковъ; Лаури, увидѣвъ, что они говорили съ нашими офицерами, въ шляпахъ, и не замѣтивъ прежде, чтобъ на Шлюпѣ изъ нашихъ людей кто нибудь осмѣлился это сдѣлать, онъ тотчасъ, сорвавъ съ нихъ шляпы, отдалъ имъ въ руки. Мы смѣялись, но Испанцамъ, доколѣ не объяснилось, кто это сдѣлалъ, было не до смѣха.

Въ Петербургѣ онъ видѣлъ такъ много предметовъ, превосходящихъ его понятія, что не зналъ чему отдать преимущество: горамъ подобныя зданія, огромные корабли, великолѣпіе уборовъ, а особливо въ церквахъ, экипажи: все сіе равно приводило его въ восторгъ. Но болѣе всего понравился ему кавалерійскій парадъ: когда шла пѣхота, то онъ смотрѣлъ на оную съ удивленіемъ и въ молчаніи, а когда тронулась конница и заиграли на трубахъ, тогда онъ вышелъ изъ себя: приложилъ руку ко рту, затрубилъ, и сталъ гнуть голову и прыгать въ подражаніе лошадямъ. Легко себѣ можно представить, что зрители приняли его за сумасшедшаго, ибо онъ всегда былъ весьма хорошо одѣтъ и понаружности нимало не походилъ на дикаго.

Лаури не любилъ сносить насмѣшекъ; когда мы достигли умѣреннаго зона, и онъ, въ первый еще разъ

въ жизни, увидѣлъ градъ, то бросился сбирать градины, принимая ихъ, безъ сомнѣнія, за каменья, и въ тоже время давая намъ знаками выразумѣть, что онъ отвезетъ ихъ на Воагу: островъ его родины; но коль скоро замѣтилъ, что сіи каменья превращаются въ воду и исчезаютъ, то самъ первый сталъ смѣяться надъ своею ошибкою, однакожъ когда матрозы, подбирая градины, къ нему ихъ приносили, то онъ тотчасъ за сію шутку разсердился и сталъ мнѣ жаловаться. Другой случай я помню, когда корабельный поваръ, по обыкновенію, приносившій ко мнѣ отвѣдывать матрозской супъ, понесъ оной назадъ, то Лаури хотѣлъ также отвѣдать; поваръ отдалъ ему всю чашку, а тотъ, не знавъ, что въ ней было, вдругъ хлябнулъ и больно обжогся; сначала закричалъ, а потомъ сталъ смѣяться, но примѣтивъ, что матрозы надъ нимъ шутили, заплакалъ и пришелъ ко мнѣ съ жалобою на повара.

Крѣпкихъ напитковъ онъ не любилъ и терпѣть не могъ людей пьяныхъ; но до сладкаго былъ охотникъ. Въ немъ былъ только одинъ весьма замѣтный порокъ; скупость. На Шлюпѣ мы его снабдили платьемъ, бѣльемъ и всѣмъ нужнымъ; офицеры безпрестанно что нибудь ему дарили, и онъ имѣлъ весьма много вещей для него лишнихъ, но за всемъ тѣмъ, подбиралъ всѣ лоскутки, обрывки нитокъ, ломаныя иголки и тому подобныя бездѣлицы, и пряталъ къ себѣ въ сундукъ. Въ Петербургѣ онъ любилъ хорошо одѣваться, когда выходилъ, но дома носилъ самое негодное платье, которое надлежало бы уже бросить. На зиму Компанія снабдила его весьма хорошею зимнею одеждою, которая ему

больше всего нравилась, а особливо волчья шуба. Онъ такъ ее берегъ, что когда хаживалъ ко мнѣ, то носилъ оную въ рукахъ, а надѣвалъ уже у меня на лѣстницѣ, являлся въ ней, и потомъ осторожно клалъ въ сохранное мѣсто. Отъ сего онъ часто имѣлъ простуду и кашель, и мы принуждены были ему сказать, что всѣ вещи у него чужія и даны ему на время, что при отправленіи его изъ Россіи оныя будутъ отобраны и замѣнены другими: новыми; тогда уже онъ пересталъ ихъ жалѣть и началъ носить свободно. Однажды дамы проиграли ему нарочно нѣсколько рублей въ домино: онъ радовался и бралъ деньги охотно; а когда самъ проигралъ, то, не заплативъ никому, сказалъ: *не умѣю*, положилъ деньги въ карманъ и всталъ изъ-за игры. *Не умѣю* былъ у него обыкновенный отрицательный отвѣтъ, который значилъ не такъ, не правда, не хочу и т. п.

Сначала Лаурѣ весьма понравилась Россія: онъ не хотѣлъ слышать о своемъ отечествѣ; но послѣ когда всѣ новые для него предметы ему приглядѣлись, а особливо когда наступила зима и дала всей природѣ мертвый видъ, какого онъ и вообразить себѣ никогда не могъ; тогда нашъ Лаури началъ иногда вспоминать Воагу и жаловаться на здѣшній климатъ; а послѣ уже прямо говорилъ, что онъ не хочетъ здѣсь жить, и умретъ, если не возвратится домой. Онъ особенно не любилъ снѣгъ и ледъ, которые бранилъ иногда. Еще въ немилости у него были бороды, а особливо сѣдыя.

При отправленіи Лаури изъ Петербурга, я находился въ Рязани; онъ часто прихаживалъ къ нашимъ офи-

церамъ и навѣдывался, когда я пріѣду. Сперва онъ думалъ, что мы опять пойдемъ на томъ же караблѣ къ Сандвичевымъ островамъ и возмемъ его съ собою; но узнавъ, что ему надлежитъ плыть на другомъ суднѣ, съ людьми, которыхъ онъ не зналъ, онъ чрезвычайно огорчился, плакалъ и даже готовъ былъ остаться на всегда въ Россіи. Къ счастію его на семъ караблѣ находилось четверо матрозовъ, служившихъ на Камчаткѣ, слѣдственно ему хорошо знакомыхъ.

Если Лаури благополучно возвратился въ свое отечество, то путешествіе его въ Россію принесетъ не малую пользу Американской Компаніи, и вообще нашимъ мореплавателямъ, которымъ доведется приставать къ Сандвичевымъ островамъ; ибо благодарность и преданность его къ Рускимъ, безъ всякаго сомнѣнія, расположатъ всѣхъ единоземцовъ его въ нашу сторону; а понятіе, которое старшины ихъ получатъ посредствомъ его о могуществѣ Россіи, заставитъ ихъ болѣе уважать народъ, о которомъ прежде сего они имѣли весьма невыгодное мнѣніе.

К О Н Е Ц Ъ.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Стр.	Напечатано	Читай
13	3	подпиоанныя	подписанныя
23	6	Holuthuria	Holothuria
49	9	оьсми	осьми
62	22	въ Куковомъ путешествіи	въ Куковыхъ путешествіяхъ
101	20	не позволили	не позволило
129	22	достигнули	достигли
189	12	тгда	тогда
200	28	Андреяновичь	Адріановичь
207	22	пріѣзжавшимъ	пріѣзжавшихъ
218	15	им	имя
240	2	разъѣжали	разъѣзжали
248	11	показываетъ	показываютъ
278	24	содержаще	содержащее
297	5	другою	другую
337	21	присвоющіе	присвояющіе
381	19	соксѣмъ	со всемъ
447	18	Петръ	Петръ
449	26	причинитъ	причинить

ПЛАНЪ
Залива Румянцова,
тахъ. Возвышеніе 7 футъ; При-
кладный часъ 11.час. 40.мин. Склоненіе
компаса 16° O. Якорнаго мѣста
Широта 38°.18'.45" N. Долгота
122°.35'. Западная отъ Гринвича.
Масштабъ миль Италіянскихъ
Заливъ Румянцова или Чоокъ-Лива
М. Большой Бодеги

ПЛАНЪ

Входа въ Гавань Гонорурy, на островѣ Вуаги. Широта 21°. 18'. 12". N. Долгота 157°. 52'. 00". W. отъ Гринвича.

[illegible]

Каменный бѣлый домъ

Крѣпость Акамана.

Масштабъ въ [illegible]

75. 100. 150. 200. 250.

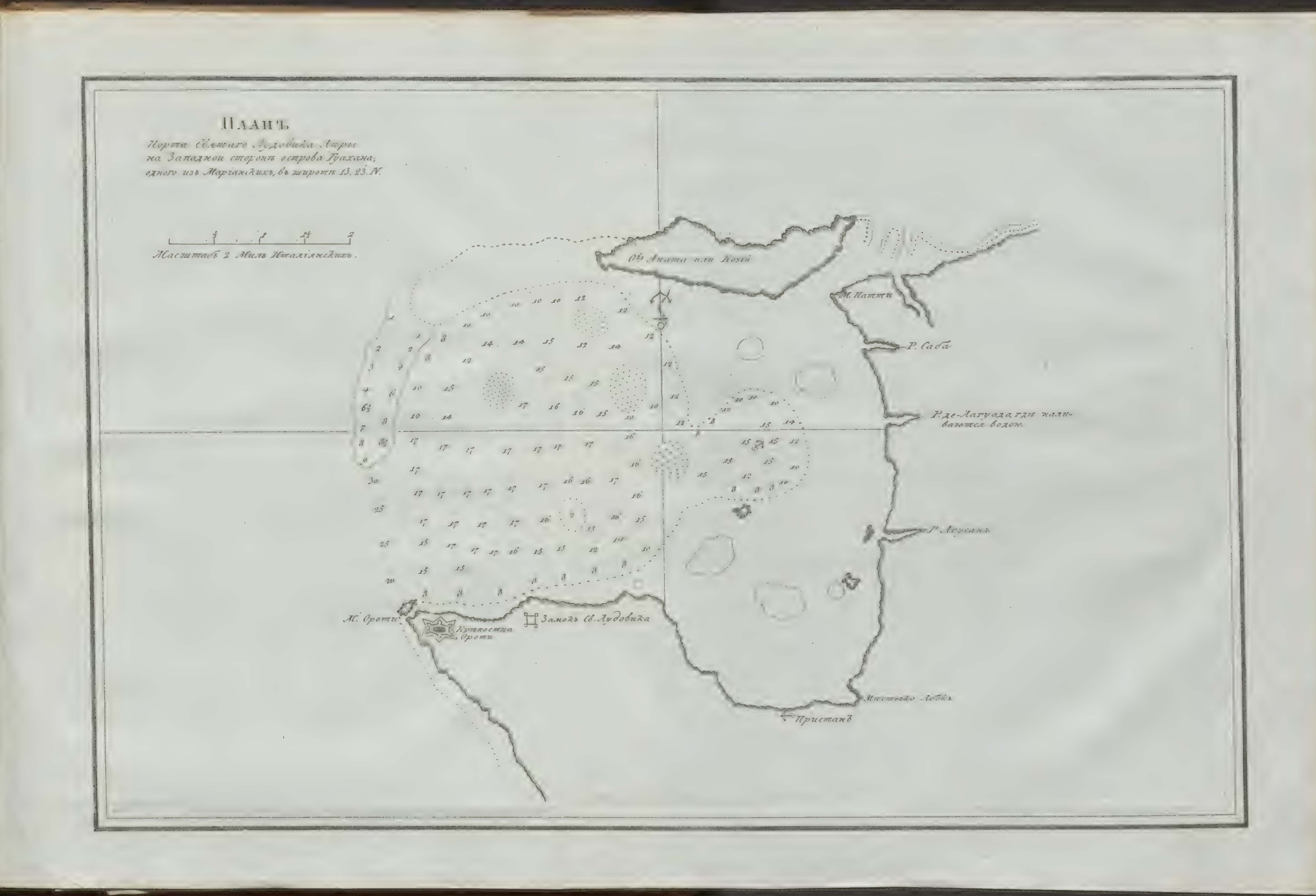
A. *Домъ Испанца Манини.*

B. *Домъ* [illegible]

C. [illegible]

D. [illegible]

Планъ Залива Уматы.
Находящагося въ Юго-Западной части острова Гуахана.
подъ 13.21' широты Сѣверной
Числа промѣра означаютъ сажени въ 6 футъ Англійскихъ въ полости прилива, къ нимъ нужно прибавлять одну сажень въ большія полнолунныя и новолунныя воды.
Изъяснение буквъ.
П.Р. песокъ и ракушки. К.П. крупный песокъ: К.Ч.П. крупный черный песокъ: Р. ракушки: П.К.Р. песокъ, камень и ракушки: М.П. мѣлкій песокъ: К. камень: КР. камень и ракушки: Кл. Кораллъ.
Масштабъ миль Италіянскихъ.
Домъ Губер.
Мысъ и Крѣп.
Мамбалъ
М. Фарфи
Ос. Фарфи
Остр. Кокосовой


ПЛАНЪ
Порта Святаго Лудовика Апры
на Западной сторонѣ острова Гуахана;
одного изъ Маріанскихъ, въ широтѣ 13. 23. N.
½ 1 1½ 2
Масштабъ 2 Миль Италіанскихъ.
Oъ Апата или Козій
М. Патти
Р. Саба
Р. де-Лагуада, гдѣ наливаются водою.
Р. Агусанъ
М. Ороти
Крѣпостца Ороти
Замокъ Св. Лудовика
Пристанъ

ПЛАНЪ
ФАЯЛСКАГО РЕЙДА.
ИЗЪ-ЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.
A. Замокъ Санта Круцъ.
B. Замокъ Гисуса.
C. Бывшая Коллегія Іезуитовъ.
D. Мужескій Монастырь Св. Антонія.
E. Мужескій Монастырь Св. Франциска.
F. Женскій Монастырь Богоматери.
G. Женскій Монастырь Св. Іоанна.
H. Мужескій Монастырь Кармельской Горы.
I. Соборъ Спасителя.
K. Таможня.
L. Пороховой погребъ.
M. Батарея Лагуль.
a. Каменныя отмѣли покрытыя водою.
Примѣч: Глубина означена въ саженяхъ.
Масштабъ въ Саженяхъ.
100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000
Городъ де Торта
М. Эспаламака
М. Фурада
Портъ Опимъ
Гора Гуя

Видъ острова и города Фаяла съ Чапманова камня.

Чапманова подводный камень,
лежащій между островами
Фаяломъ и Пико, весьма опасенъ
большимъ кораблямъ во всякое
время, а малымъ при сильномъ
волненіи, ибо на немъ глубина только
4 сажени.

Видъ мыса Пиноса на румбъ SO. 83, въ разстояніи 7 миль Италіянскихъ.

Видъ Фараллыонскихъ Южныхъ острововъ на NW, въ разстояніи 3 миль Италіянскихъ.

Видъ Фараллыонскихъ Сѣверныхъ каменей на NW. 60, въ разстоян. 7 миль Италіян.

Видъ восточнаго мыса острова Овайги, на NW. 45, въ разстояніи 8 миль Италіянскихъ.

Видъ Горы Моуна-Роа на островѣ Овайги, на NW, 80, въ разстояніи 43 миль Италіянскихъ, и продол. берега до Ого мыса.

Вигъ Sтой оконечности острова Гуахана на SW 73°. въ разстоянiи 25 миль Италiянскихъ.

Продолженiе тогоже острова до N. оконечности, которая была на NW 39°. въ разстоянiи 18 миль Италиянскихъ.

Входъ въ Заливъ Калдеру.

Видъ Острова Гуахана съ Западной стороны въ разстоянiи 5¼ Италiянскихъ миль.

Видъ горы Марисъ-бласъ на NOtN, въ разстояніи 35 миль Италіянскихъ.

Видъ остр. Баши въ разстояніи 6 Итал. миль: S оконечность на SW 76 по комп. снятъ Гард. Табулевичемъ.

Видъ остр. Графтона въ разстояніи 5 Итал. миль; N оконечность на NO 21½. снятъ Гард. Табулевичемъ.

Гора Марисъбласъ на NO 23° по комп.

NO 36°

средина на NO 63°

NO 78°

Видъ входа въ Манильскую бухту въ разстояніи отъ Остр. Корехидора 10 Итал. миль, средина сего остр. была на NO 63° по комп. снятъ Гард. Табулевичемъ.

остр. Сималани NO 66°.

Гора Марибеліасъ
на NO 23

Камень Монха
на NO 56

Остр. Кореджидоръ
на NO 63

Кабалло
на NO 72.30

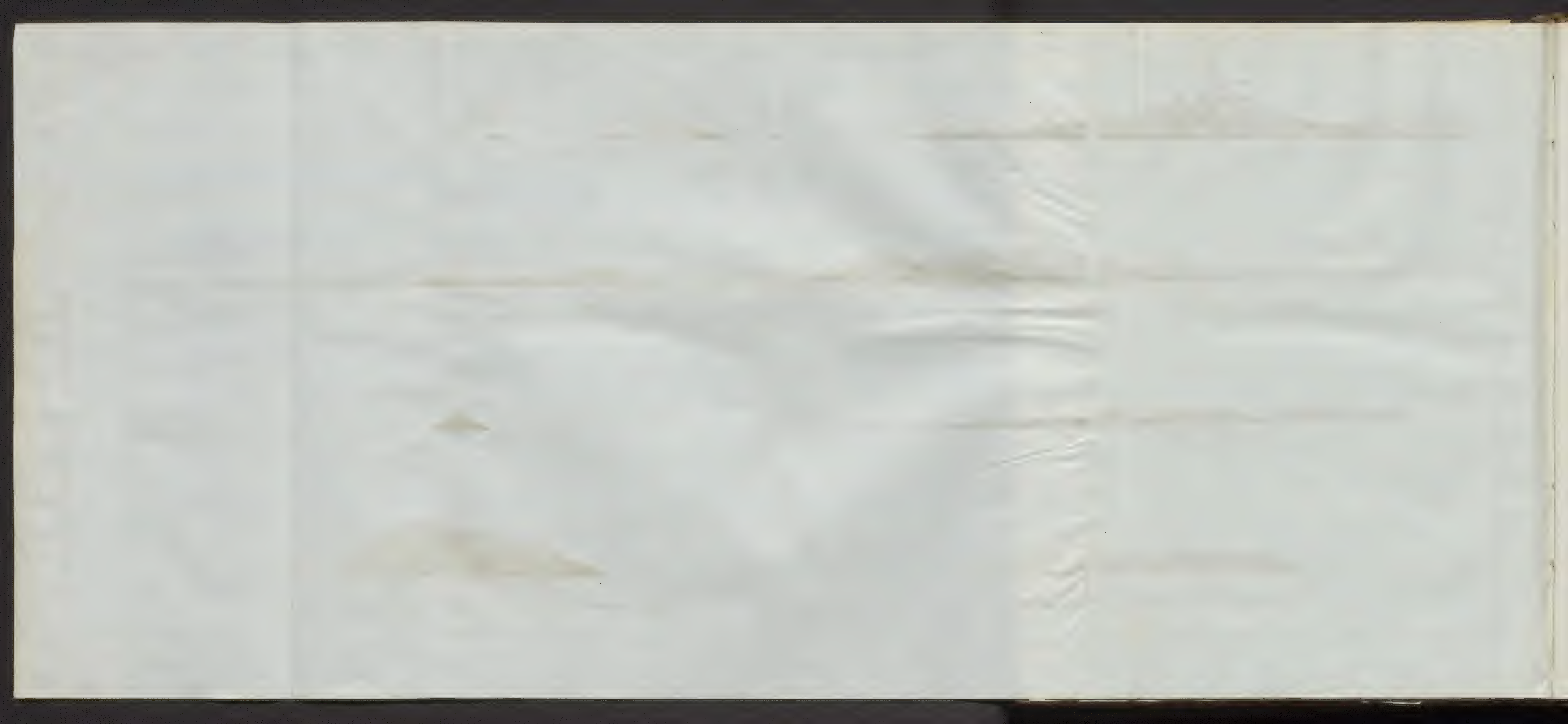
Видъ береговъ при входѣ въ Заливъ Маниллы, что на остр. Луконіи.

Островъ Синаланъ на SO 80, по симъ пеленгамъ находились въ разстояніи 10 миль Италіянс. отъ остр. Кореджидора

на SW 20

Видъ острова Докана на румбъ SW 76.00

Видъ острова Тоти на румбъ SW 79.00, въ разстояніи
10 миль Италіянскихъ.



V.

Видъ мыса Тосина на румбъ SO 11° 00', съ разстоянiи 15 миль Италiянскихъ.

Видъ острова Банки мыса Рiо на румбъ NW 74° 00', съ разстоянiи 11 миль Италiянскихъ.

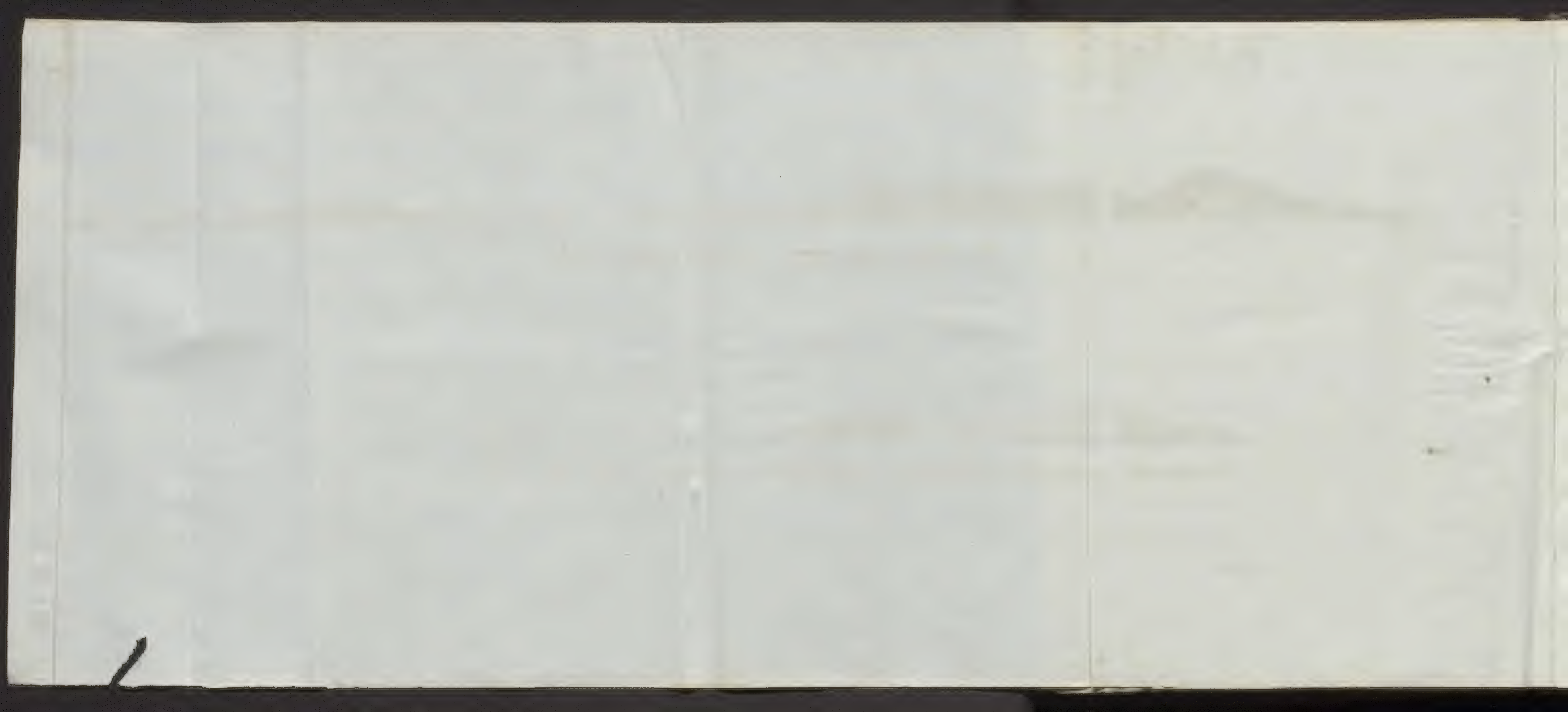
Видъ острова Гаспара на румбъ NO 84° 00', съ разстоянiи 9 миль Италiянскихъ.

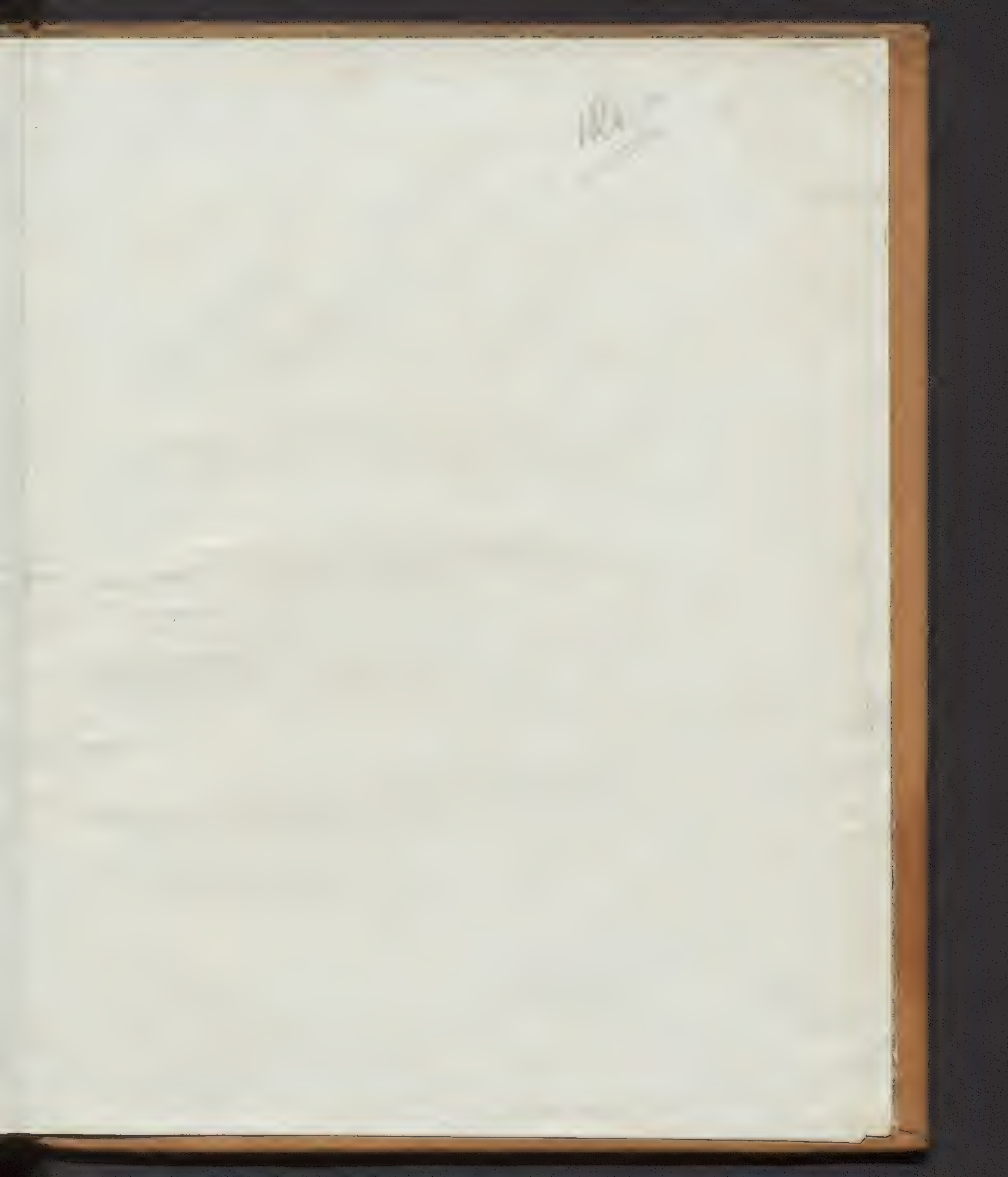
Видъ острова Средняго на румбъ SW 22° 30', съ разстоянiи 10 миль Италiянскихъ.

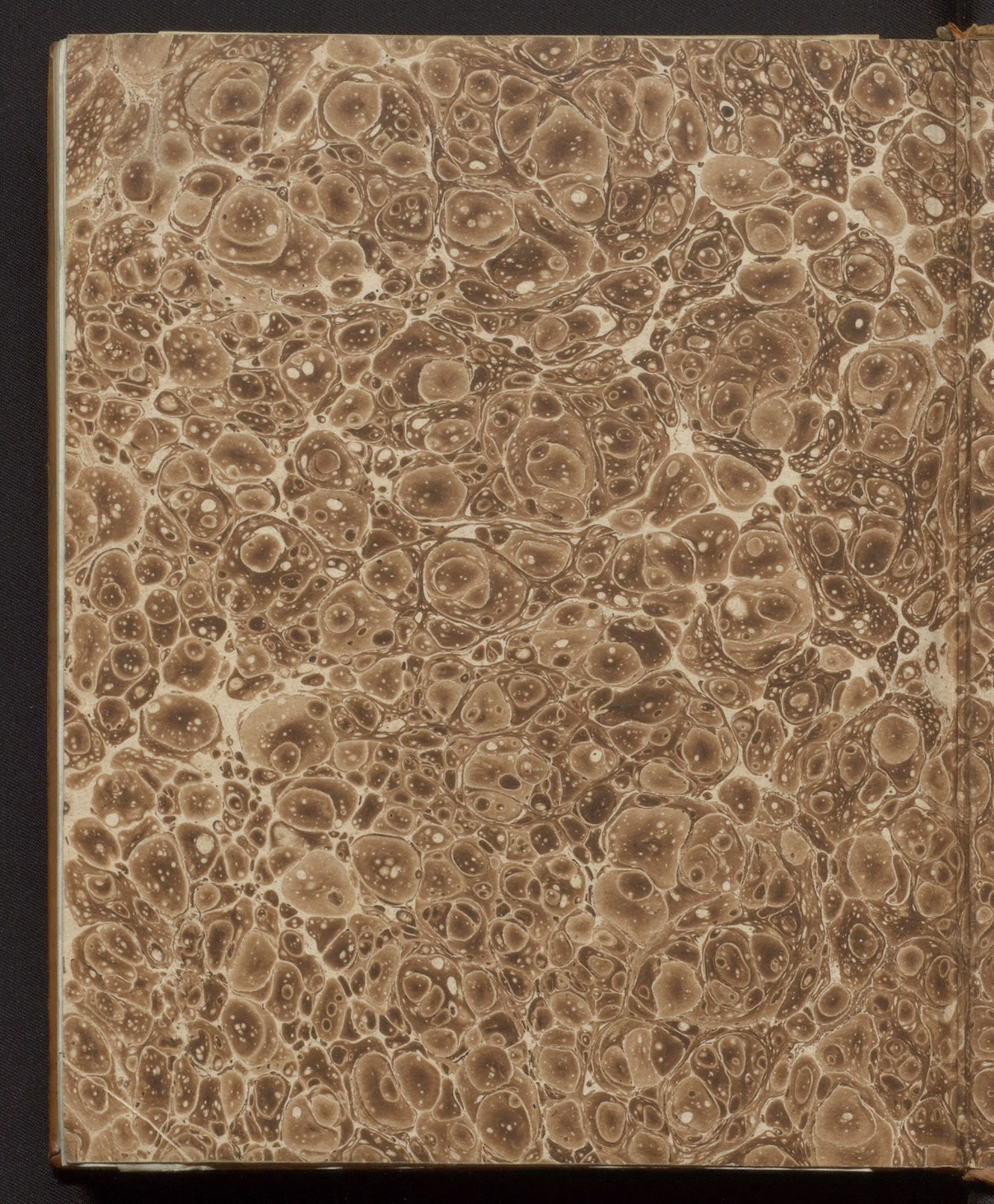
Видъ острова Суматры.

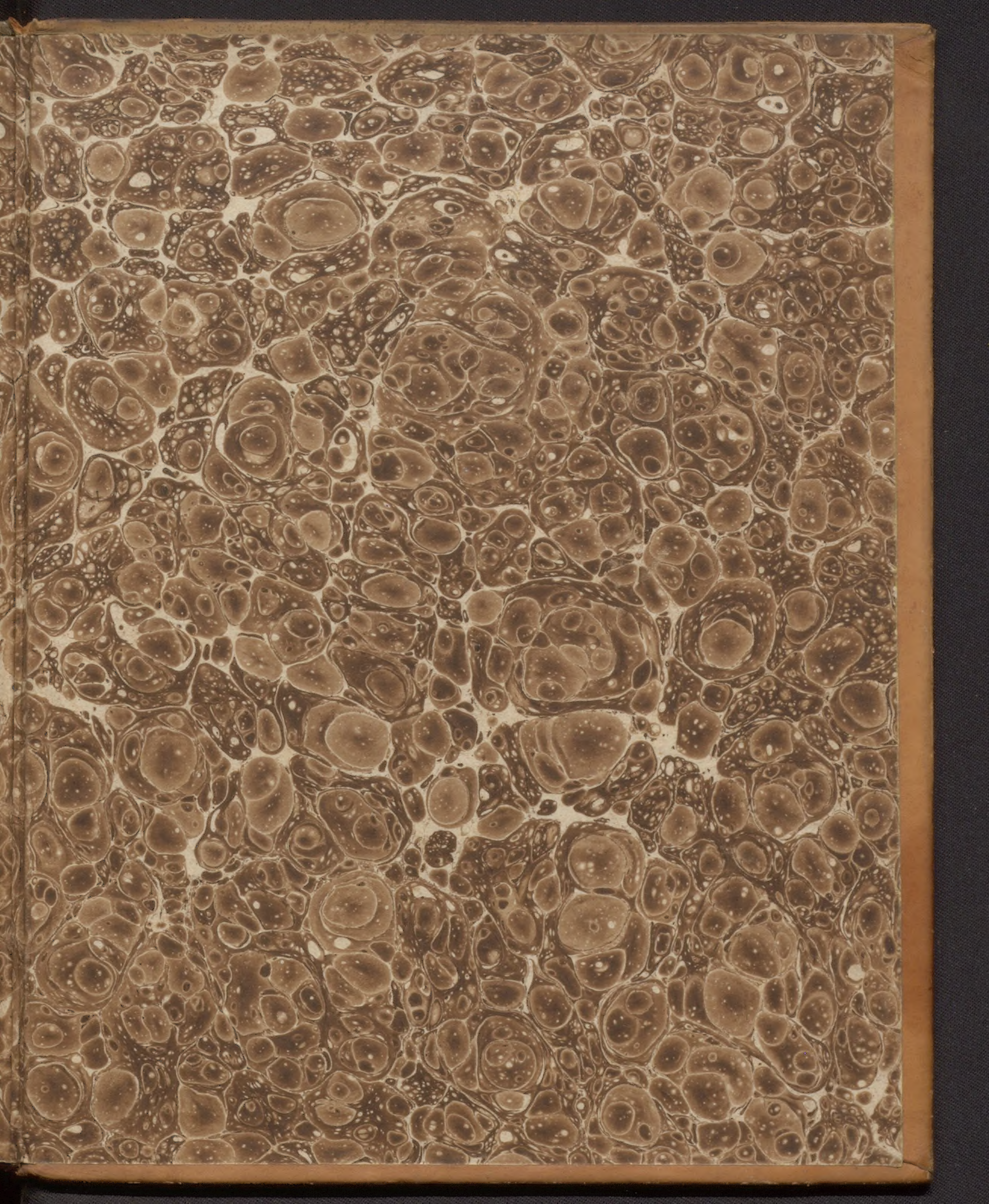
Видъ Южнаго мыса острова Явы, снятъ на румбѣ SO 28 оо

Видъ Столовой горы мыса Д. Н. въ разстояніи 36 миль Италіян: на NNO. снятъ Гард: Табулевичемъ.









КГ
2 Г61-П

28
A17
3
1
ПУТЕШЕСТВІЕ
ВОКРУГЪ СВѢТА
Ф. Г. ГОЛОВНИНА
1817-18-19
I